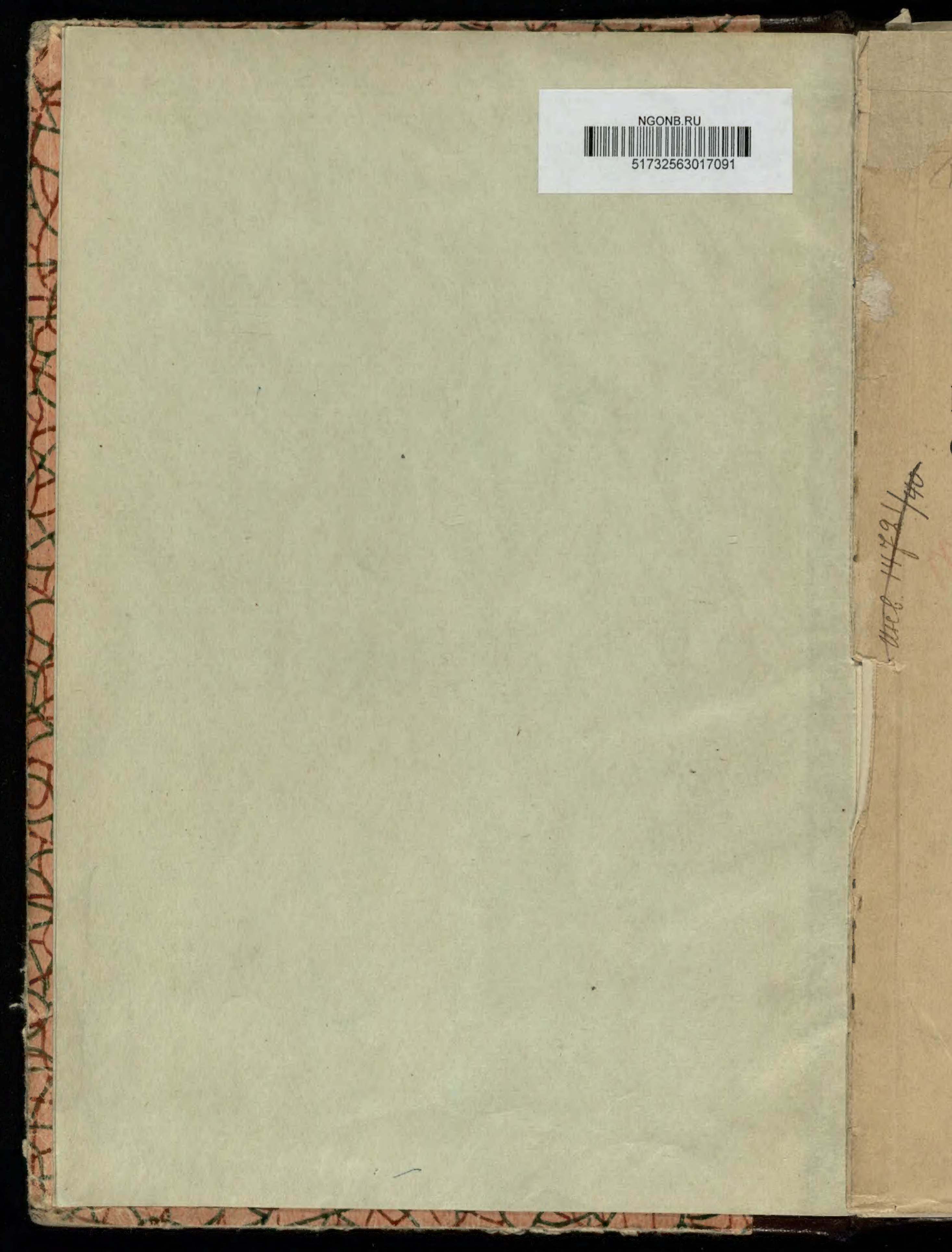
В. КАВРАЙСКИЙ И. НУСИНОВ

КЛАССЫ И КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ С. И. СЫРЦОВА

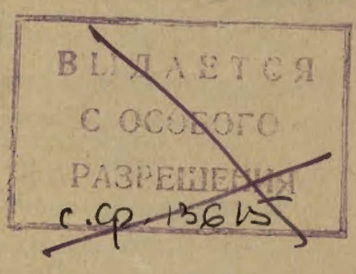
СИБКРАЙИЗДАТ — 1929

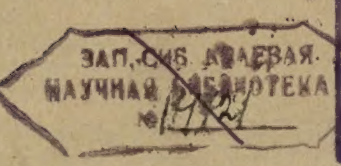

NGONB.RU
51732563017091

В. КАВРАЙСКИЙ, И. НУСИНОВ

КЛАССЫ И КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ [redacted]

СИБКРАЙИЗДАТ
1929

Сибкрайлито № 3514 от 30 ноября 1928 г. г. Новосибирск.
Заказ № 1045. Тип. „Совсибирь“ Тираж 3000.

СОДЕРЖАНИЕ

при социаль
телен имен
типичные
зернового х
ства классо
то в облас
обеспеченно
хозяйства
в комбинац
располагает
влияют на
но они не
типом со
вление про
лиза стати
вляют инт
советской
вого хозяй
экономике
Чита
дашом в р
пировки к
такой про
В за
знательно
бенности
тентная и
работку д

17 дек. 192

при социально-экономическом изучении деревни, методологически обязателен именно потому, что только на его основе можно вскрыть *общие, типичные тенденции* развития деревни. Если в районах экстенсивного зернового хозяйства для определения социальной структуры крестьянства классовая группировка хозяйств должна учитывать размеры посева, то в областях развитого промышленного маслоделия обязателен учет обеспеченности хозяйства молочным скотом. Однако, социальная природа хозяйства не меняется от того, определена ли она по размерам посева, в комбинации с другими признаками, или по числу коров, которыми располагает то или иное хозяйство. Районные особенности, несомненно, влияют на формы и темп процесса классовой дифференциации деревни, но они не могут (поскольку мы имеем в основном дело с *одинаковым типом социально-экономических отношений*) изменить общее направление процесса. С этой точки зрения, нам думается, результаты анализа статистико-экономических материалов по Южной Сибири представляют интерес для характеристики хозяйственной эволюции современной советской деревни в целом. Тем более, что районы экстенсивного зернового хозяйства занимают не последнее место в сельско-хозяйственной экономике нашей страны.

Читатель, который пожелает самостоятельно, критически, с карандашом в руке, проверить правильность принятой нами социальной группировки крестьянских хозяйств, найдет в приложениях необходимый для такой проверки статистический материал.

В заключение считаем своим долгом выразить свою глубокую признательность сотрудникам Сибирского статистического отдела и в особенности т.т. Орлову Д. И., Лысяку Н. С. и Долгушеву С. А., компетентная и добросовестная работа которых обеспечила своевременную разработку динамической с.-х. переписи 1927 и 1928 г.г.

17 дек. 1928 г. *В. Каврайский, И. Нусинов*

«Что это значит руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии — коренной и основной — сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата».

В. И. ЛЕНИН

I. НЕКОТ

Специф
или иного р
рактер и фо
Общее
его развити
об'ем и стр
нейшего зна
ной структу
рые складыв
классовой б
капиталисти
Эти по
Было бы тр
«аршином»
совых отно
лия, района
так называ

Южная
округа)—ра
преобладан
Оконч
ной Сибири
мера посев
нению с др
кв. киломе
ложной сис
Здесь
населения
Шмоллер.
населения
с трехполь
35,0 челове
развитой п
гает 70-10
При в
системами
тельно илл
делия в ок

[1]) По
3,3 чел. на 1

I. НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИЗУЧАЕМОГО РАЙОНА

Специфические особенности сельско-хозяйственной экономики того или иного района, несомненно, накладывают резкий отпечаток на характер и формы классовой дифференциации крестьянства.

Общее направление и тип сельского хозяйства района, тенденции его развития, близость промышленных центров, формы землепользования, об'ем и строение валовой и товарной продукции—все эти факторы крупнейшего значения приходится тщательно учитывать при анализе социальной структуры крестьянства и тех производственных отношений, которые складываются в современной советской деревне на основе жестокой классовой борьбы и упорного соревнования между социалистическими и капиталистическими тенденциями развития.

Эти положения вряд ли нуждаются в специальном обосновании. Было бы трюизмом напоминать о том, что нельзя с одним и тем же «аршином» подходить, скажем, к изучению классового состава и классовых отношений в районах высоко-развитого промышленного маслоделия, районах с зерновым направлением с.-х. производства и районах так называемой хлопковой монокультуры.

СИСТЕМА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Южная Сибирь (Каменский, Барнаульский, Бийский и Рубцовский округа)—район по преимуществу экстенсивного зернового хозяйства с преобладанием товарных пшеничных культур.

Окончание восстановительного периода в сельском хозяйстве Южной Сибири, нашедшее свое выражение в частности в превышении размера посевных площадей над довоенным уровнем, максимальная по сравнению с другими районами Сибири плотность населения—15,4 чел. на 1 кв. километр [1]),—привели к кризису и почти полной ликвидации переложной системы земледелия.

Здесь уместным будет напомнить ту зависимость между плотностью населения и системой хозяйства, которую в свое время установил проф. Шмоллер. В областях экстенсивного переложного земледелия плотность населения на 1 кв. клм. не выше 8,9 чел. В земледельческих областях с трехпольным севооборотом плотность населения колеблется от 17,7 до 35,0 человек на 1 кв. километр. В областях интенсивного земледелия и развитой промышленности (Средняя Европа) плотность населения достигает 70-106 человек на квадратный километр.

При всей условности выведенных Шмоллером зависимостей между системами хозяйства и плотностью населения, они достаточно убедительно иллюстрируют обреченность залежно-переложной системы земледелия в округах Южной Сибири.

---

[1]) По Сибирскому краю (без Туруханского района) плотность населения равна 3,3 чел. на 1 кв. клм., по европейской части СССР—21 чел. на 1 кв. клм.

В самом деле, нижеприводимые цифры показывают, что переложная система[1]) в этих округах сменяется залежно-паровым хозяйством.

На 100 десятин посева приходится пара: в Каменском округе—25,9 дес., в Барнаульском и Бийском округах—18,9 дес.

Наряду с этим, в ряде районов перечисленных округов начался массовый стихийный переход к паровой системе земледелия—трехполью. К тому самому трехполью, которое является проклятием подавляющего большинства крестьянства Советского Союза и тяжелой гирей висит на развитии не только с.-х. производства, но и народного хозяйства страны в целом.

Попытки приостановить стихийный процесс перехода южно-сибирского крестьянства к трехпольным севооборотам и стимулировать организацию т. н. «паротравопольного» хозяйства терпят роковые неудачи. Главным образом, вероятно, потому, что «паротравопольное» хозяйство (если не ошибаемся—сибирское доморощенное «изобретение») представляет собой агрономическую бессмыслицу, неудачный эксперимент соединения двух, взаимно исключающих друг друга и непримиримо враждебных, систем земледелия—*паровой и травопольной*[2]).

Не в трехполке и не в ублюдочной «паротравопольной» системе, а в правильных *травопольных севооборотах*—ключ к дальнейшему под'ему и развитию сельского хозяйства Сибири, да и не только Сибири.

Естественно, и для марксиста в этом нет ничего удивительного, что выводы современной научной агрономической мысли подсказывают нам такие пути развития сельского хозяйства, которые целиком совпадают с задачами пролетарской диктатуры в деле социалистического переустройства деревни. Проще говоря,—травопольная система земледелия толкает в советских условиях к обобществлению сельско-хозяйственного производства. Но об этом—речь особо. А покуда приведем некоторые основные показатели к характеристике с.-х. экономики изучаемого нами района.

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Как мы уже отмечали, Южная Сибирь является типичным районом экстенсивного полеводства. В среднем здесь на один крестьянский двор в 1926 году приходилось 5,52 десятины посева. Напомним, что по всей Сибири в том же году на одно крестьянское хозяйство приходилось 4,77 дес. посева, по УССР — 4,18 дес. посева, по РСФСР (включая Сибирь)— 3,57 дес. посева.

При такой, относительно высокой, обеспеченности крестьянского двора посевной площадью является естественным преобладание в хозяйстве товарных продовольственных культур и в первую очередь—пшеницы.

---

[1]) «При господстве переложной системы, в период «отдыха» почвы она в течение 30-40 лет зарастала природной травянистой или лесной растительностью, вновь накопляла запас перегноя и органических остатков, и прочность ее восстанавливалась. После распашки она давала высокие урожаи, и человек мог распахивать небольшие площади, которые с избытком покрывали его потребности и доставляли товарные избытки. Даже при варварских приемах обработки такая почва давала урожай 7-10-12 лет подряд» (Проф. В. Р. Вильямс—«Пути повышения урожайности и реконструкция сельского хозяйства». М. 1929).

[2]) «Часто доходит до того, что считают культуру однолетних кормовых трав в паровом поле за признак травопольной системы, и даже недавно введен термин «паротравопольной» системы, и автор такой системы не в состоянии понять всей глубины своей агрономической безграмотности»... (Проф. В. Р. Вильямс, там же).

Посевная площадь 386.759 крестьянских хозяйств описываемого района составляла в 1927 году 2.344.167 десятин, распределяясь по культурам следующим образом (в процентах):

Рожь	1,9
Пшеница	63,2
Овес	26,3
Лен	1,7
Конопля	1,1
Подсолнух	1,1
Сеяные травы	0,5
Корнеплоды	0,0[1])
Прочие культуры	4,2

Господство пшеницы в полевом посеве при значительных его размерах и, как следствие этого, относительно высокая товарность южно-сибирского крестьянского хозяйства, несомненно, сказываются на характере и темпе процессов расслоения деревни.

...«Именно торговое земледелие является главным фактором разложения крестьянства», писал В. И. Ленин.

Характерной особенностью южно-сибирской деревни является повышенная степень концентрации посевных площадей в руках мелко-капиталистической верхушки крестьянства, широко и систематически применяющей наемный труд, использовывающей все в более широких масштабах усовершенствованный инвентарь и сложные сельско-хозяйственные машины. Процесс выделения капиталистических элементов здесь тесно переплетается с развитием товарного зернового хозяйства. Яркое представление об этой специфической особенности характеризуемого нами района дает сопоставление следующих цифр:

Группы по размерам посева	Процент хозяйств к итогу по району		
	Южная Сибирь	Сибирский край	РСФСР
Без посева	5,6	6,9	4,5
С посевом от 0,1 до 4,0 дес.	43,5	51,2	66,8
" " " 4,1 " 8,0 "	32,3	28,6	22,7
" " " 8,1 " 16,0 "	16,3	11,6	5,2
" " свыше 16,0 дес.	2,3	1,7	0,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Своей наибольшей глубины и резкости процесс дифференциации крестьянских хозяйств по размерам посева достигает в Южной Сибири,— вот почему было бы непростительной ошибкой, при анализе классового состава и социально-экономических отношений крестьянства этого района, игнорировать фактор, в большой мере определяющий и величину хозяйства и об'ем его валовой и товарной продукции — размеры посева. Исходя из этого и принимая в качестве основного признака классовой квалификации крестьянского хозяйства стоимость его средств производства в комбинации с показателями отношений зависимости и эксплоатации,—мы не сочли возможным отказаться от дополнения схемы социальной классификации хозяйств размером посева, как группировочным признаком.

[1]) Всего 122 десятины.

Многопосевное, экстенсивное зерновое хозяйство немыслимо без высокой обеспеченности крестьянского двора рабочим скотом, особенно в сибирских условиях, при коротком периоде уборки урожая и дальноземельи. Многолошадность сибирских крестьян общеизвестна. Однако, далеко не всегда представляют себе достаточно отчетливо ту пропасть, которая существует между обеспеченностью рабочим скотом крестьянского хозяйства Сибири и большинства других районов Советского Союза.

Группы по числу голов рабочего скота	Процент хозяйств к итогу по району	
	Южная Сибирь	РСФСР
Без рабочего скота	10,6	30,4
С 1-й головой рабочего скота .	31,4	50,2
С 2-мя головами „ „ . . .	33,9	13,8
С 3-мя „ „ „ . . .	14,6	3,5
С 4-мя „ „ „ . . .	9,5	2,1
Итого	100,0	100,0

Разительная картина! Чтобы понять ее, следует учесть, что 27,4 процента всех крестьянских хозяйств Южной Сибири владеют усовершенствованным сельско-хозяйственным инвентарем, что сохи сохранились лишь в 4,3 процента хозяйств[1]). Вспашка плугом требует запряжки двух, а в некоторых районах Южной Сибири с тяжелыми почвами—трехчетырех лошадей одновременно. Следовательно, ведение самостоятельного хозяйства, хотя бы и слабо-товарного типа, в сибирских условиях предполагает наличие не менее двух рабочих лошадей, тогда как при пахоте сохой и небольших размерах посева крестьянин-однолошадник центральных губерний РСФСР обходится без найма рабочего скота. Сибирский однолошадник, в своем большинстве—бедняк, вынужденный нанимать рабочий скот или прибегать к так называемой «супряге», своеобразной форме межхозяйственных связей, маскирующей отношения зависимости и эксплоатации в современной советской деревне.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Мы создали бы у читателя превратное представление об экономике южно-сибирской деревни, если бы не отметили то значительное место, которое занимает в ней продуктивное животноводство.

Несмотря на то, что животноводство в экономике сельского хозяйства Южной Сибири уступило принадлежавшее ему некогда первенствующее значение—зерновой продукции, роль его (животноводства) в товарной продукции района все еще остается крупной.

По видам животных состав стада описываемых округов определяется следующими данными:

Лошадей	1.085.020 гол., в том числе	рабочих—740.225
Крупного рог. скота .	1.592.034 „ „ „	коров—720.114
Овец	3.077.065 „	
Свиней	552.756 „	

[1]) Плугами располагают лишь 56 процентов хозяйств района, но пашут плугами почти все хозяйства.

Обеспеченность крестьянского двора Южной Сибири продуктивным скотом значительно выше, чем в других районах Союза. Если в среднем по РСФСР на один крестьянский двор приходится 10,1 голов всего скота, то по Южной Сибири—16,3 гол.; крупного рогатого скота по РСФСР—2,6 голов, по Южной Сибири—4,1 гол.; коров—1,3 (РСФСР), 1,9 (Южн. Сибирь); овец—5,0 гол. (РСФСР), 8,2 (Южн. Сибирь). Продуктивное животноводство описываемого района, бесспорно, выходит далеко за рамки потребительского хозяйства.

И молочное животноводство, и овцеводство, и свиноводство Южной Сибири развиваются, как товарные отрасли крестьянского сельского хозяйства. Однако, при этом год от года происходит внутри животноводческого сектора значительное перераспределение удельного веса каждой из этих трех отраслей. Все более и более крупную роль начинает играть овцеводство, как тип животноводства, наиболее соответствующий экстенсивной системе земледелия. Из общего количества домашних животных 48,0 процентов приходится на овец; 25,2 проц.—на крупный рогатый скот; 17,1 проц.—на лошадей; 6,0 проц.—на свиней и 3,7 проц.—на прочие виды животных. Сохраняя свой товарный характер, продуктивное животноводство перестраивается от преимущественно молочного направления, по которому оно развивалось в довоенные годы, к направлению мясомолочному и сырьевому.

Роль основной базы сибирского маслоделия, принадлежавшая когда-то по праву бывш. Алтайской губернии,—наследниками этой губернии—описываемыми округами утрачена в период свирепого кризиса 1917-1922 г.г. В это время алтайское стадо потеряло громадное количество товарных молочных коров и так и не восстановило их в период дальнейшего развития, едва лишь следуя за приростом числа хозяйств и количества населения.

Характер молочного стада Южной Сибири иллюстрируется следующими сравнительными данными:

Группы по числу коров	Процент хозяйств к итогу по району				
	Южная Сибирь	Западные округа Сибкрая			РСФСР
		Омский	Барабинский	Тарский	
Без коров	7,3	6,4	4,2	2,3	17,9
С 1 коровой	39,7	31,8	20,3	13,8	54,1
„ 2 коровами	31,2	29,5	26,4	25,9	20,0
„ 3 „	12,7	14,7	18,0	22,7	5,0
„ 4 коровами и более	9,1	17,6	31,1	35,3	3,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приведенная таблица красноречиво говорит о том, как невелико, по сравнению с основными маслодельными округами Сибири, число товарных молочных коров в южно-сибирском стаде и как далеко впереди оно все еще находится по сравнению с молочным стадом большинства областей советской федерации. Вот почему, утеряв значение основной товарной отрасли с.-х. производства, молочное хозяйство Южной Сибири все же в состоянии обеспечить загрузку 457 маслодельных и 25 сыроваренных заводов, расположенных на территории округов, входящих в состав исследуемого района.

Ряд естественно-исторических и экономических причин обусловили эволюцию сельского хозяйства южно-сибирского района от маслоделия к зерну и придали ему к настоящему времени комбинированный зерновой животноводческий характер. Однако, изменение типа хозяйства не спасает барнаульского или рубцовского крестьянина от тяжких последствий того острого кризиса, который сейчас переживает сельско-хозяйственное производство района, основанное на причудливом переплетении залежно-паровой и трехпольной систем земледелия. Первым вступив в полосу кризиса, южно-сибирский крестьянин должен будет раньше своих соседей найти пути к современной научной системе земледелия и тесно связанной с ней научной организации производства—к травополью на основе правильно организованного коллективного хозяйства.

Тогда не только удвоятся и утроятся урожаи обновленных полей, но и наступит на новой расширенной и прочной базе расцвет молочного хозяйства и промышленного маслоделия.

ТОВАРНАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Для того, чтобы более или менее полно охарактеризовать товарную продукцию сельского хозяйства района и соотношение отдельных ее частей, следовало бы дать анализ с.-х. баланса. К сожалению, современное состояние балансовой работы в округах не позволяет получить сводимые и сколько-нибудь достоверные данные о валовой и товарной продукции той или иной отрасли сельского хозяйства.

Ниже приводимые материалы о плановых заготовках продуктов сельского хозяйства в округах Южной Сибири в 1927-28 году являются, разумеется, только суррогатом, позволяющим весьма грубо ориентироваться в размерах и соотношении отдельных частей товарной продукции с.-х. производства района.

Виды заготовок	Единица измерения	Количество	На сумму тыс. черв. рублей	В процентах к итогу
1. Хлебофураж	декатонны	54.099	28.997	49,54
2. Лен, кудель	тонны	4.009	1.522	2,60
3. Пенька	„	987	303	0,52
4. Масло коровье	центнеры	106.665	13.589	23,22
5. Мясо всякое	„	128.344	4.086	6,98
6. Крупный рогатый скот	голова	73.984	2.540	4,34
7. Мелкий скот	„	163.077	1.282	2,19
8. Яйца	ящик	21.450	758	1,29
9. Кожсырье	штук	442.776	1.549	2,65
10. Шерсть	килогр.	1.350.504	2.034	3,48
11. Щетина, волос	„	249.424	597	1,02
12. Кишки	комплект	737.725	464	0,79
13. Пушнина	—	—	807	1,38
Итого	—	—	58.528	100,0

Даже учитывая, что в приведенной таблице отражена лишь та часть товарной продукции района, которая охвачена плановыми заготовками, следует констатировать, что в ней (таблице) нашли яркое выражение общее направление и тип сельско-хозяйственного производства южно-сибирских округов.

Продукция полеводства занимает в плановых заготовках (в ценностных показателях)—52,66 процента. Второе место, как и следовало ожидать, в заготовках принадлежит маслу—23,22 процента.

Нужно, однако, сделать оговорку. В анализируемой таблице стоимость масла показана по заготовительным ценам, включающим в себя издержки по переработке молочной продукции. Следовательно, в денежном приходе крестьянина роль молочной продукции, примерно, на одну пятую ниже указанного в таблице процента.

С понижением в районе роли маслоделия, крупное место в денежных доходах деревни начинает занимать реализация скота и мяса (13,51 проц.).

И, наконец, удельный вес сырьевой продукции животноводства в плановых заготовках района равен 7,94 процента.

МЕЛКАЯ И КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Характеристика основных особенностей хозяйства района была бы неполной, если бы мы обошли показатели развития мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. «Всякий шаг в развитии товарного хозяйства неизбежно приводит нас к тому, что крестьянство выделяет из себя все новых и новых промышленников; этот процесс поднимает, так сказать, новую почву, подготовляет для последующего захвата капитализмом новые области»[1]...

В Южной Сибири, как в районе относительно высокой товарности сельского хозяйства, развиваются в первую очередь те отрасли мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, которые связаны или с первичной обработкой продукции полеводства и животноводства, или с непосредственным обслуживанием потребительских и хозяйственных нужд местного сельского населения.

Вне этой связи перспективы развития мелкой и кустарной промышленности здесь ничтожны. Этим лишний раз подчеркивается исключительная роль товарного земледелия в экономике района.

Однако, при всей своей раздробленности, при ничтожных размерах отдельного предприятия и заведения—обороты всей сельской кустарно-ремесленной промышленности в целом по району составляли довольно внушительную сумму в 1926-27 г.—44.273 тысячи рублей.

Состав сельской кустарной промышленности и удельный вес ее отдельных отраслей в валовой продукции характеризуются следующими данными:

Производства	Число занятых лиц	Стоимость валовой продукции (в черв. рублях)	В процентах к итогу
1. Пищевкусовое	6734	26994124	61,0
2. Одежда, обувь, трикотаж и т. п.	17328	8701571	19,6
3. Кожевенное, меховое	3787	3367153	7,6
4. Льняное	1476	1787037	4,0
5. Обработка металлов	5238	1262890	2,9
6. Обработка дерева	5403	733480	1,7
7. Обработка шерсти	344	603927	1,4
8. Добыча и обработка минералов	1287	313818	0,7
9. Обработка раст. и смеш. волокн. веществ	141	170712	0,4
10. Рыболовство	973	101782	0,2
11. Прочие виды куст. пр-ва	500	237371	0,5
Итого	43211	44273865	100,0

[1]) В. И. Ленин, том III, стр. 271.

Пищевкусовая промышленность, об'единяющая производства—мукомольное, крупяное, колбасное, хлебопечение и т. п., дает 61 процент всей валовой продукции при 18 проц. общего числа лиц, занятых в мелкой сельской промышленности района.

В портняжном, сапожном, шубном, пимокатном (изготовление валеной обуви) и других ремеслах этого рода занято свыше 40 процентов всех кустарей и мелких промышленников района. Однако, в общем об'еме валовой продукции—продукция этих ремесел не достигает полных двадцати процентов (19,6), а вместе с кожевенно-меховым производством составляет лишь 27,2 процента.

Торговый оборот сельской розничной государственной, кооперативной (потребительской) и частной сети за 1926-27 г. выразился по району в сумме 89.651 тысячи рублей. Следовательно, если бы мы допустили, что вся валовая продукция вышеназванных двух видов производства (одежда, обувь, кожевенно-меховое и т. д.) является дополнением к той товарной массе, которая притекает в деревню через розничную торговую сеть,—мы должны были бы констатировать сравнительно незначительную роль местной кустарно-ремесленной промышленности в снабжении деревни предметами первой необходимости.

Даже и в этом случае удельный вес продукции местного производства достиг бы не более 14 процентов к оборотам торговой сети. Однако, и это соотношение следует считать в сильной мере преувеличенным, ибо, во-первых, источником товароснабжения деревни, наряду с сельской торговой сетью, являются и города; во-вторых, в валовой продукции кустарно-ремесленной промышленности района, несомненно, видную роль играет обработка и переработка фабрикатов крупной промышленности (деревенский портной производит одежду из тканей, доставляемых госпромышленностью), и, наконец, в третьих—некоторая часть продукции кустарно-ремесленного производства поступает на городские рынки и, следовательно, непосредственно не участвует в удовлетворении потребностей местного сельского населения. Стало быть, действительный вес мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, как дополнительного источника снабжения района предметами первой необходимости, не измеряется и теми 14 процентами, о которых говорилось выше.

Среди самостоятельных простых товаропроизводителей, образующих основную массу кустарей и ремесленников южно-сибирской деревни, гнездится известный процент предпринимателей мелко-капиталистического типа, прибегающих к эксплоатации наемной рабочей силы.

Из каждых в о с ь м и лиц, занятых в кустарной промышленности района,—о д и н является наемным рабочим.

К О Л Х О З Ы

В 1919 году Южная Сибирь представляла из себя громадный сплошной костер партизанских восстаний. Огонь гражданской войны из трущоб непроходимой тайги, гор и ущелий Алтая спустился в Алтайское предгорье, захватил значительную часть степной полосы. Здесь складывались и организовали отпор сухопутному адмиралу крестьянские армии Мамонтова, Громова и ставшего впоследствии бандитом Рогова.

С разгромом Колчака революционный энтузиазм красных партизан направился в другую сторону—на строительство сельско-хозяйственных коммун. В 1920 году в одном лишь Косихинском районе Барнаульского уезда, на разгромленной и разграбленной белыми земле возникло свыше 200 производственных коллективов. И при этом возникло не за счет экс-

проприации помещичьих имений, как это было в Центральной России и на Украине,—здесь помещика никогда не было. Организация с.-х. коммун происходила за счет обобществления крестьянских собственных средств производства при незначительной поддержке продовольственных органов, частично передававших колхозам конфискованное кулацкое имущество.

К 1928 году из многих сотен, а может быть и тысяч коммун, организовавшихся в 1920 году, остались редкие единицы, выдержавшие тяжелые годы разрухи и сумевшие выбраться на хозяйственную дорогу. И только с весны 1928 года начался быстрый новый под‘ем колхозного движения, на этот раз уже не за счет только энтузиазма, но при активной и действительной экономической поддержке пролетарского государства.

Виды колхозов	Количество колхозов			Количество семей и одиночек			Население обоего пола		
	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В %% к количеству, быв. на 1/I 1928 г.	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В %% к количеству, быв. на 1/I 1928 г.	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В %% к количеству, быв. на 1/I 1928 г.
Коммуны	72	122	169,4	1890	2984	157,8	8061	13153	163,1
С.-хоз. артели .	39	95	243.5	539	1303	241.7	2677	6370	237,9
Т-ва по обществ. обработке земли.	22	140	636,3	276	1683	609,7	1472	8721	592,1
Всего . .	133	357	268,4	2705	5970	220,7	12210	28244	231,3

Число всех сложных колхозов в описываемых округах за последние несколько месяцев интенсивной пропаганды идей коллективизации и деловой помощи выросло более, чем в два с половиной раза. Этот рост проходил, разумеется, на основе исключительной добровольности членства об‘единений. Более того, приток желающих вступить в старые, хозяйственно-окрепшие, колхозы явно превосходил плановые предположения не только окружных колхозоб‘единений, но и первичных хозяйственных единиц. В ряде случаев старые коммуны *ограничивали* прием новых членов из боязни захлебнуться, раствориться в массе новых членов.

Не обошлось при этом, как водится, и без некоторых нездоровых тенденций «замыкания» в своем, более или менее сложившемся, выкристаллизовавшемся «мирке»; кое-где выявились тенденции перерождения в своеобразные «товарищества с ограниченным числом членов» по эксплоатации преимуществ, предоставляемых колхозу по законам СССР. Хотя в условиях диктатуры пролетариата борьба с этими тенденциями и не представляет больших трудностей, тем не менее самое проявление их должно быть учтено в руководстве развитием дальнейшего массового движения.

Из приведенных выше данных видно, что рост обобществленного сектора в сельском хозяйстве идет по двум направлениям: по линии укрупнения старых об‘единений и по пути создания новых хозяйственных единиц.

Первое направление характерно, главным образом, в отношении коммун, где приток новых членов, как сказано, был обеспечен с излишком. Второе направление выявилось наиболее ярко в создании новых товариществ по общественной обработке земли, число которых увеличилось в шесть с лишним раз. Очевидно, этот вид общественного производства, на данной стадии колхозного движения, представляется наиболее приемлемым для широких слоев крестьянства, все еще относящихся к коммунам с некоторым предубеждением.

Сельско-хозяйственные артели занимали на 1 января 1928 г. промежуточное положение и по числу об'единений, и по числу членов в них, и по количеству населения. Но на 1 июня 1928 г. артели оказываются по всем этим признакам уже на третьем месте, второе они уступили товариществам по общественной обработке земли.

В целом, в результате полугодичного развития, удельный вес колхозов в деревне поднялся: по числу об'единенных семей и одиночек — с 0,7 до 1,5 процентов, а по количеству населения — с 0,6 до 1,3 проц.

Итоги хозяйственного роста колхозов характеризуются следующими цифрами:

Виды колхозов	Стоимость инвентаря						Стоимость скота		
	Сельско-хозяйственного			Прочего			Всего		
	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к стоим. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к стоим. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к стоим. на 1 января 1928 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Коммуны	502830	644563	128,1	92043	143455	155,8	447943	672229	150,0
С.-х. артели	153806	293045	190,5	26669	52723	197,7	47041	117849	250,5
Т-ва по общественной обработке земли	40477	183362	453,3	1636	20081	122,6	4725	38314	810,9
Всего	697083	1120970	160,8	120318	216260	179,6	499709	828392	165,7

Виды колхозов	Стоимость скота											
	В том числе											
	Лошадей			Крупн. рогатого скота			Овец			Свиней		
	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к стоим. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к стоим. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к стоим. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к стоим. на 1 января 1928 г.
	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Коммуны	174625	286354	163,9	126020	199941	158,6	93952	120900	128,6	53229	64791	121,7
С.-х. артели	30931	75808	245,0	10439	28591	273,9	4228	9270	219,2	1430	4162	291,0
Т-ва по общественной обработке земли	2726	28510	145,8	1746	7233	414,2	228	711	311,8	25	1860	7440,0
Всего	208282	390672	187,6	138205	235765	170,5	98408	130881	133,0	54684	70813	129,4

Прежде всего следует отметить, что прирост средств производства идет медленнее, нежели приток новых членов колхозов и увеличение населения в них. При расширении членского состава на 120 процентов по всем видам колхозов в среднем, прирост населения составляет 131 процент, увеличение сельско-хозяйственного инвентаря—79 процентов и всего скота—65 процентов. Отсюда следует сделать вывод об уменьшении нагрузки рабочих рук средствами производства, о некотором, значит, распылении последних. Это говорит о том, что в текущем году финансирование колхозного движения со стороны государства и кооперации несколько отстало от общего темпа движения, от размаха его. Сравни-

вая обеспеченность средствами производства одной семьи, входящей в колхоз, и средней крестьянской семьи данного района, получим следующую картину: на каждого члена колхоза приходится всего сельско-хозяйственного инвентаря на 224 рубля и скота—на 139 рублей; на среднюю крестьянскую семью—инвентаря на 145 рублей и скота на 295 руб.

Превосходя крестьянское хозяйство в полтора раза по обеспеченности мертвым инвентарем, колхозсектор отстает от него в два с половиной раза по обеспеченности живым инвентарем—скотом.

Однако, нетрудно доказать, что это отставание обеспеченности живым инвентарем вытекает непосредственно из природы рассматриваемых об'единений. В самом деле, если взять отдельно строение средств производства коммун—здесь оказывается, что на каждые 100 рублей стоимости средств производства 46 рублей вложено в скот и 54—в мертвый инвентарь. По сельско-хозяйственным артелям это соотношение выглядит уже иначе: 25,5 руб. вложено в скот и 74,5 руб.—в инвентарь. И, наконец, по товариществам только 15,8 процентов вложений составляют стоимость скота и остальные 84,2—стоимость инвентаря. Большая часть продуктивного скота, принадлежащего членам с.-х. артелей и особенно товариществ по общественной обработке земли, остается в индивидуальном владении, обобществлены же в первую очередь машины, орудия и рабочий скот. В этом-то и заключаются причины отставания в обеспеченности колхозов скотом.

Виды колхозов	Всего голов скота			В том числе — Лошадей — Всего			В том числе — Лошадей — В т. ч. рабочих		
	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к колич. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к колич. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к колич. на 1 января 1928 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Коммуны	26150	41224	157,6	2498	4777	191,2	1795	3388	188,7
С.-х. артели	1475	4059	275,2	427	1133	265,3	367	974	265,4
Т-ва по общественной обработке земли	126	805	638.8	45	445	988,8	42	400	952,3
Всего	27751	46088	166,0	2970	6355	213,9	2204	4762	211,5

Виды колхозов	В том числе — Крупного рогатого скота — Всего			В том числе — Крупного рогатого скота — В т. ч. коров			В том числе — Овец			В том числе — Свиней		
	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к колич. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к колич. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к колич. на 1 января 1928 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 июня 1928 г.	В проц. к колич. на 1 января 1928 г.
	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Коммуны	5278	9058	171,6	2586	4494	173,7	15448	23052	149,2	2896	4246	146,6
С.-х. артели	362	1096	302,7	223	659	295,5	658	1658	251,9	25	167	668,0
Т-ва по общественной обработке земли	42	196	466.6	41	156	380,4	38	131	344,1	1	33	330,0
Всего	5682	10350	182,1	2850	5309	186,2	16144	24841	153,8	2922	1446	152,1

Высказанное нами положение о слабости темпа обобществления продуктивного скота в с.-х. артелях и товариществах по общественной обработке земли полностью находит подтверждение в приведенных выше цифрах.

Обобществление рабочего скота вытекает непосредственно из условий производства и является неизбежным. Поэтому темп прироста лошадей в хозяйствах колхозсектора оказывается максимальным, достигая по товариществам даже 988 процентов.

Социалистическая переделка мелкого земледелия встречается на своем пути с собственническими традициями мелкого буржуа и преодолевает их лишь постепенно. Обобществление крупного рогатого скота (в том числе и коров), продуктивного мелкого скота—овец и свиней, в сельско-хозяйственных артелях и товариществах по общественной обработке земли двигается так медленно именно в силу отсутствия в организации животноводческого хозяйства этих об'единений факторов, обуславливающих *производственную* необходимость и целесообразность обобществления.

Создание производственной базы в виде рациональной постановки товарного молочного хозяйства на основе широкого внедрения в кормовой рацион корнеплодов, жмыхов и проч. концентрированных кормов, постройка теплых коровников и свинарен, организация беконного свиноводства—единственный надежный путь обобществления животноводческого хозяйства. На этот путь пока-что вступают лишь единичные колхозы,—необходимо придать этому делу массовый характер. Иначе дальнейшее перерастание с.-х. артелей и товариществ по общественной обработке земли в действительно обобществленные крупные комбинированные, а не только зерновые, производственные об'единения будет двигаться черепашьим шагом и с постоянным, неизбежным отступлением назад, на пройденные уже, казалось бы, хозяйственные позиции.

Однако не только в артелях и товариществах,—и в коммунах продуктивное животноводство находится в общем на чрезвычайно низком уровне развития. Выше, говоря о крестьянском хозяйстве Южной Сибири, мы указывали, что в среднем на один крестьянский двор приходится всего крупного рогатого скота—4,1 гол., коров—1,9 гол., овец—8,2 и свиней—1,4 гол. Теперь мы знаем, что на каждую семью, вошедшую в состав коммуны, приходится в среднем: крупного рогатого скота—3 гол., в том числе коров—1,5 гол., овец—7,1 гол., свиней—1,4 гол.

Таким образом, по всем видам продуктивного скота, в количественном отношении, коммуны не находятся даже на уровне *среднего* крестьянского хозяйства описываемых округов. Устремляя максимальное внимание на развитие товарного зернового хозяйства, коммуны до самого последнего времени уделяют недостаточно внимания и средств животноводству.

В связи с этим, в подавляющем большинстве коммун, несмотря на более правильную, чем в крестьянском хозяйстве, постановку животноводческого хозяйства, несмотря на наличие хороших теплых скотных дворов, рациональное кормление и т. д.,—животноводство в общем обслуживает лишь потребительские нужды коммунаров, не играя, за самым редким исключением, никакой роли в товарном обороте.

Прежде чем перейти к характеристике зернового хозяйства колхозов, ознакомимся с составом принадлежащего им мертвого сельско-хозяйственного инвентаря.

Виды колхозов	Количество сельско-хозяйственного инвентаря											
	Всего			В том числе								
				Тракторов			Молотилок			Триеров		
	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Коммуны . . .	2902	4384	151,0	95	118	123,2	88	126	143,1	59	64	108,4
С.-х. артели . . .	636	1437	225,9	23	43	186,9	31	51	164,5	11	20	181,8
Товарищества по общественной обраб. земли .	242	1264	522,5	6	27	450,0	15	54	363,3	6	11	133,3
Всего . .	5780	7085	187,4	124	188	151,6	134	231	172,7	76	95	125,0

Виды колхозов	Количество сельско-хозяйственного инвентаря											
	В том числе											
	Сеялок рядовых			Сноповязалок			Жнеек			Сенокосилок		
	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.	Но 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.	На 1/I-1928 г.	На 1/VI-1928 г.	В % к колич. на 1/I-1928 г.
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Коммуны . . .	161	220	136,6	112	127	113,3	60	98	163,3	155	262	169,0
С.-хоз. артели .	52	126	242,7	9	15	166,6	37	39	105,4	64	151	235,9
Товарищества по общественной обработке земли	23	112	486,8	3	7	233,3	12	53	441,6	27	125	448,1
Всего .	236	458	181,6	123	149	121,1	109	190	174,4	246	538	210,5

Если сравнить по обеспеченности сложными машинами колхозы и крестьянский сектор сельского хозяйства, разумеется, обеспеченность колхозов окажется значительно выше. Это не подлежит сомнению. И тем не менее следует констатировать, что не только товарищества по общественной обработке земли и сельско-хозяйственные артели, но даже и коммуны в общем снабжены сложными машинами еще далеко недостаточно.

В среднем на 1 коммуну приходится: тракторов—0,96, молотилок—1,0, триеров—0,5, рядовых сеялок—1,8, сноповязалок—1,0, жнеек—0,8 и сенокосилок—1,3. Если таковы *средние* цифры, значит, ряд коммун совершенно не имеет некоторых сложных машин. Наряду с коммунами, имеющими по два трактора, а таких коммун не менее двух десятков, встречаются, особенно из организовавшихся в 1928 году, не имеющие ни одного «сталь-

ного коня». Между тем, именно трактор является той машиной, которая революционизирует сельско-хозяйственное производство, рвет остатки патриархальщины и заставляет в корне перестраивать все хозяйство в целом. Дальнейшее движение вперед по пути коллективизации поэтому мыслимо не иначе, как через усиление, и значительное, снабжения колхоз-об'единений тракторами. Без этого—широкое движение за колхозы неминуемо будет скомпрометировано в глазах крестьянства. Медленность перерастания сел.-хоз. артелей и товариществ по общественной обработке земли в развернутый вид обобществленного хозяйства—коммуны, имеет одной из главных причин слабую обеспеченность их тракторной силой. Больше половины всех сел.-хоз. артелей не имеют тракторов, и едва лишь одна пятая часть товариществ оказывается в рядах счастливых обладателей стальным конем, рожденным в Детройте или Чикаго.

Колхоз без трактора—такая же нелепость, как крестьянское хозяйство без плуга и лошади.

Молотилок приходится в среднем на коммуну—1, на сел.-хоз. артель—0,53 и на товарищество—0,39. И это при том условии, что и коммуны, и артели, и товарищества ведут хозяйство с ярко выраженным зерновым направлением и в относительно крупных размерах, что если не исключает, то во всяком случае значительно затрудняет возможность взаимного обслуживания одного колхоза другим. В результате некоторые об'единения оказываются вынужденными обращаться для обмолота своего урожая к деревенскому владельцу крупной конной молотилки—кулаку. Тут проигрывает не только хозяйственный расчет колхоза, но и его авторитет на селе.

Еще хуже обстоит дело с обеспечением коллективных хозяйств триерами—машинами, абсолютно необходимыми при большой засоренности сибирских полей. Даже в коммунах эта машина имеется только в одной из двух, что же касается артелей и товариществ по общественной обработке земли—здесь триер встречается один на пять-десять хозяйств.

В таком же, примерно, если не хуже, положении находится и обеспечение колхозов прочими сложными сельско-хозяйственными машинами—сноповязалками, жнейками и сенокосилками.

После сказанного становятся понятными те причины, которые вынуждают коммунаров, членов артелей и товариществ обращать пока-что все свое внимание на обеспечение хозяйства земледельческими машинами, оставляя в тени продуктивное животноводство. Имея основным товарным направлением зерновое хозяйство, колхозы напрягают все свои усилия на обеспечение развития именно этой главной своей отрасли—полеводства.

Виды колхозов	Площадь полевого посева (десятин)											
	Всего			В том числе								
				Пшеница			Овес			Лен		
	1927 г.	1928 г.	В проц. к 1927 г.	1927 г.	1928 г.	В проц. к 1927 г.	1927 г.	1928 г.	В проц. к 1927 г.	1927 г.	1928 г.	В проц. к 1927 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Коммуны	12381	18733	151,3	6860	10888	158,7	2361	3535	149,7	226	552	244,2
С.-х. артели	4252	9829	231,1	3178	7336	230,8	511	1140	222,7	115	245	213,0
Т-ва по обществ. обработке земли	1675	8114	484,5	1192	5570	467,3	249	1190	478,3	71	337	474,6
Всего	18308	36676	200,3	11230	23794	211,9	3121	5865	187,9	412	1134	275,2

Виды колхозов	Площадь полевого посева (десятин)														
	В том числе														
	Конопля			Подсолнух			Корм. корнепл.			Травы					
										Однолетн.			Многолетн.		
	1927 г.	1928 г.	В проц.	1927 г.	1928 г.	В проц.	1927 г.	1928 г.	В проц.	1927 г.	1928 г	В проц.	1927 г.	1928 г.	В проц.
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Коммуны	38	149	392,1	222	341	153,6	228	279	122,4	84	101	120,0	1432	1613	112,6
С.-х. артели	9	25	277,8	126	337	267,5	36	85	236,1	12	31	283,0	102	206	201,9
Т-ва по обществ. обработке земли	5	45	900,0	52	292	552,8	13	40	315,4	—	15	—	76	241	315,4
Всего	52	219	423,1	400	970	242,7	277	404	145,7	96	150	154,0	1610	2060	127,9

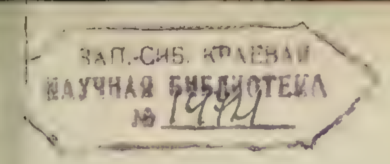
Площадь полевого посева колхозов от 1927 к 1928 году увеличилась ровно в два раза, составив к площади крестьянских посевов 1,6 проц. Хотя в среднем на одно обобществившее свои средства производства и посев хозяйство приходится, примерно, такая же площадь посева—6,1 дес., как и на среднее крестьянское хозяйство описываемых округов, однако, с качественной стороны посев колхозов значительно отличается от крестьянских посевов. Отличие это заключается в первую очередь в том, что крестьянское хозяйство вынуждено иметь в своем клину большее количество фуражных культур—овса и ячменя. В крестьянском поле под овсом занято более четверти всей посевной площади (26,3 проц.), тогда как в колхозах овес занимает лишь 16 процентов.

За этот счет колхозы имеют больший посев пшеницы (64,8 против 63,2), масляничных растений—льна, конопли, подсолнуха (6,3 процента против 0,5 проц.) и, наконец, корнеплодов (1,1 против 0,0 проц.).

Разумеется, нашим колхозам еще очень далеко от правильных траволольных севооборотов,—разумеется, проникновение агрономического опыта в колхозы только лишь еще начинается, но даже и теперь бросается в глаза *громадная* разница между распределением культур в колхозах и крестьянских хозяйствах. То, чего работники нашей агрономии бесплодно добиваются в единоличном крестьянском хозяйстве буквально десятками лет, в колхозах достигается на протяжении каких-нибудь 3-5 лет развития. Агрономическая пропаганда за корнеплоды в течение ряда лет в четырех крупнейших алтайских округах дала, как говорят, «некоторый сдвиг» в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Реально этот «сдвиг» измеряется ста двадцатью двумя казенными десятинами на 386.759 крестьянских дворов, тогда как одни лишь коммуны описываемого района в 1928 году имеют посев корнеплодов в 279 десятин, или почти в два с половиной раза больше. Такая же картина повторяется и с посевом трав: в крестьянских хозяйствах под травами ходит лишь 0,5 процента посевной площади, а в колхозах—уже 6 процентов.

Те же самые крестьяне, которые десятки лет терпеливо слушали агрономическую пропаганду за посевные травы и все же не сеяли их,—войдя в колхоз, сразу «окультурились» и начали сеять. Дело, стало быть, здесь не столько в культуре, сколько в размерах хозяйства. То, что является при пяти-десяти десятинном посеве, с хозяйственной точки зрения, бессмыслицей и потому не прививается в жизнь,—при крупном коллективном хозяйстве реализуется без особой агитации. Крупное хозяйство

двигает вперед начинания агрономической науки, мелкое же способно лишь топтаться на месте и компрометировать всякую попытку научной организации хозяйства. Развитие производительных сил в земледелии требует уничтожения мелкого хозяйства, и оно должно будет уступить свое место крупному коллективному производству.

II. К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА КРЕСТЬЯНСТВА

За последние два года советская марксистская литература, посвященная анализу социально-экономических отношений в современной деревне и классовой структуры крестьянства, обогатилась рядом исследований.

В самой методологии разработки вопроса сделаны крупные шаги вперед. Окончательно дискредитированы попытки социальной группировки крестьянских хозяйств по какому-либо одному, изолированно взятому, признаку. В частности приказала долго жить и вряд ли воскреснет посевная группировка. Завоевала себе прочное положение социальная классификация крестьянских дворов по величине *стоимости средств производства*, дающая в ценностном выражении совокупность всех элементов, определяющих и размеры и тип хозяйства.

Однако, и группировка по стоимости средств производства, будучи по существу своему выражением *имущественного неравенства* в деревне, вне увязки с показателями, характеризующими *производственные отношения*, не является достаточно гибкой для *классовой* характеристики крестьянского хозяйства, отличающегося исключительным многообразием типов, не отделенных друг от друга сколь-нибудь четкой гранью.

Неудачными, как увидит читатель ниже, следует признать также попытки классовой группировки крестьянских хозяйств *только* по прямым признакам отношений зависимости и эксплоатации без учета размеров и мощности данного конкретного хозяйства или группы хозяйств,—особенно в советских условиях, значительно ограничивающих возможности роста капиталистических элементов в деревне и суживающих базу предпринимательской инициативы верхушки крестьянства.

Наконец, вряд ли может быть признана принципиально допустимой классовая группировка крестьянских хозяйств, игнорирующая естественно-исторические и экономические особенности того или иного района.

Последним недочетом страдает большинство известных нам работ о классовом расслоении деревни. Так, например, т. А. Гайстер в своей книге «Расслоение советской деревни» совершенно отвлекается от признаков, характеризующих специфические черты товарного хозяйства того или иного района, группируя *по одним и тем же* признакам крестьянские хозяйства Сибири и Северного Кавказа, Украины и Урала.

Авторы другой работы о классовой дифференциации крестьянства, изданной ЦСУ СССР в 1927 году под названием «710 хозяйств самарской деревни», при определении социально-экономических типов крестьянских хозяйств совершенно игнорируют такой признак, как размеры посева, хотя с.-х. производство выбранного ими для обследования района, по их собственному утверждению, имеет «экстенсивный зерновой характер».

«Экономическая статистика,—писал В. И. Ленин,—необходимо должна положить в основание группировки р а з м е р ы и т и п ы х о з я й с т в а. Признаки для различения этих типов должны быть взяты сообразно с местными условиями и формами земледелия; если при экстенсивном зерновом хозяйстве можно ограничиться группировкой по посеву (или по рабочему

скоту), то при других условиях необходимо принять в расчет посев промышленных растений, техническую обработку сельско-хозяйственных продуктов, посев корнеплодов или кормовых трав, молочное хозяйство, огородничество и т. п.»[1]).

В то время, когда В. И. писал эти строки, группировка по посеву была огромным шагом вперед по сравнению с той «игрой в цифирьки», которою старательно занимались многие земские статистики либерального и народнического толка. Мы имеем сейчас возможность применять более совершенную, нежели посевная, группировку по стоимости средств производства. Однако, это не дает нам права игнорировать посев в комбинации группировочных признаков, когда мы имеем дело с районом, сельско-хозяйственное производство которого носит «экстенсивный зерновой характер».

К сожалению, особенности с.-х. экономики различных районов Союза игнорирует и «Проект классовой группировки материалов обследования динамики 1927 года», разработанный ЦСУ СССР.

Другой коренной порок упомянутых работ (за исключением группировок, принятых ЦСУ)—отсутствие в применяемых ими группировках органической связи между признаками, определяющими экономическую мощность хозяйства (стоимость средств производства), и прямыми социальными признаками (наем и отпуск рабочей силы, сдача и наем инвентаря и т. п.)[2]).

В выпущенной нами в прошлом (1927) году работе о классовом расслоении сибирской деревни мы стремились избежать перечисленных выше недостатков социальной группировки крестьянских хозяйств. Сущность принятой нами методологии изучения социального состава сибирской деревни сводилась к следующему.

Группируя хозяйства по стоимости средств производства, мы вскрывали размеры и глубину существующего в деревне экономического неравенства. Далее, комбинируя показатели хозяйственной состоятельности с признаками, характеризующими производственные отношения в деревне, мы ставили себе задачей определить пути превращения «простого неравенства» в капиталистические отношения и установить, в конкретном выражении, те социальные группы, которые образуются в крестьянстве на основе этих отношений.

Из признаков, характеризующих производственные отношения в деревне, мы, для группировочной комбинации, выбрали два основных, в сибирских условиях имеющих решающее значение: наем рабочей силы и сдачу сложных с.-х. машин.

Учитывая доминирующую роль зерновой продукции в общей товарной продукции сельского хозяйства Южной Сибири и экстенсивный характер сибирского полеводства, мы сочли необходимым дополнить группировочную комбинацию таким признаком, как размеры посева.

[1]) Том III, стр. 70-71.

[2]) «Лучшей проверкой правильности социальной группировки,—пишет т. А. Гайстер,—следует считать отсутствие в образованной такой группировкой группе противоречий с мощностью хозяйств». И дальше, анализируя «распределение хозяйств различных типов по стоимости их средств производства», т. Гайстер приходит к выводу, что «расположение хозяйств по социальным типам не противоречит их мощности».

Цифры, приводимые т. А. Гайстером, находятся в явном противоречии с этим утверждением. 28 проц. общего числа кулацких хозяйств, определенных т. Гайстером для Новосибирского округа на основании одних только социальных признаков, находится в группе со стоимостью средств производства от 200 до 500 рублей...

Наконец, исходя из своеобразных, специфических условий ведения хозяйства в округах Южной Сибири, мы установили определенные количественные, если можно так выразиться, измерители и пропорции для всех элементов комбинации.

Получившаяся в результате всех этих кропотливых и дифференцированных расчетов классовая группировка крестьянских хозяйств не была свободна, разумеется, от существенных дефектов.

Некоторые из них, отмеченные в свое время критикой и, в частности, в рецензии т. А. Либкинда, помещенной в № 1 журнала «На аграрном фронте» за 1928 год,—мы попытались в настоящей работе устранить.

В отличие от прошлогодней работы, в настоящей в стоимость средств производства включена не только стоимость средств с.-х. производства[1]), но и промыслового инвентаря и оборудования торгово-промышленных предприятий. Группа бедняцких хозяйств дифференцирована—из нее по признакам зависимости (отпуск рабочей силы) выделены хозяйства пролетарские.

Однако, нам не показались убедительными аргументы нашего рецензента в пользу дифференциации середняцкой группы, дифференциации якобы необходимой для того, чтобы показать, «куда и в какой степени растет середняк». Динамика процессов расслоения отнюдь не вскрывается введением в группировку промежуточных групп. Деление середняцкой группы на две группы само по себе еще ничего не говорит о том, кто и куда растет. Для ответа на этот вопрос необходимы сопоставимые данные за ряд лет. В настоящей работе мы такие данные по Южной Сибири приводим.

Сказанное, естественно, не исключает необходимости всесторонней и подробной экономической характеристики середняцких хозяйств, которые, как известно, имеют «свои переходные ступени, как вниз—к бедняку, так и вверх—к кулаку» (Молотов). Такую характеристику читатель найдет в последующем изложении.

Не останавливаясь на других положениях, нам представляющихся весьма спорными, выдвигавшихся критиками нашей книжки о расслоении сибирской деревни, отметим только следующее любопытное обстоятельство.

Наша схема группировки определяла социальный тип того или иного хозяйства не только по комбинации стоимости средств производства с одним из вышеуказанных признаков, характеризующих производственные отношения в деревне, но и с *обоими* вместе взятыми признаками.

Так, например, хозяйства, имеющие до 12 десятин посева, со стоимостью средств производства от 500 до 1.250 рублей относились нами к числу кулацких, если они: применяют наем рабочей силы на срок свыше 210 дней; или сдают сложные с.-х. машины на срок свыше 20 дней; или если они нанимают рабочих на срок свыше 150 дней и *одновременно* сдают машины на срок свыше 10 дней.

По комбинациям *обоих* признаков со средствами производства определялась, таким образом, *только часть* хозяйств эксплоататорского типа, другая часть, так сказать, «ускользала».

В самом деле, хозяйство (с указанными размерами посева и величиной стоимости средств производства), сдававшее машины на 9 дней и нанимавшее рабочих, скажем, на срок в 200 дней,—нашей группировкой,

[1]) В средства с.-х. производства нами включены: все виды скота, весь с.-х. и транспортный инвентарь, все хозяйственные строения, пасеки. Следовало бы включить также и семенные фонды, но они не учтены при производстве переписи.

как кулацкое хозяйство, не улавливалось, хотя совершенно ясно, что оно носит не менее выраженный эксплоататорский характер, чем хозяйство одинаковой с ним мощности, нанимающее рабочих на 151 день и сдающее машины одновременно на 10 дней.

Как это ни странно, но этот серьезный порок предложенной нами в прошлом году схемы классовой группировки крестьянских хозяйств критика не заметила или, по крайней мере, не отметила[1]).

В предлагаемом сейчас вниманию читателя исследовании этот порок нашей группировки устранен *скользящей шкалой*, созданной для случаев комбинации обоих признаков кулацкого хозяйства — найма рабочей силы и сдачи машин. Для этого пришлось установить твердый коэффициент пересчета дней сдачи с.-х. машин в дни найма рабочей силы. Такой пересчет, разумеется, носит условный характер. Однако, всякая статистико-экономическая социальная группировка крестьянских хозяйств неизбежно содержит и не может не содержать элементов условности.

Исходя из средне-взвешенных норм дохода от сдачи с.-х. машин и из средних норм условно-чистого дохода, который с.-х. предприниматель, в условиях изучаемого района, получает в неделю на одного наемного рабочего,—мы приравняли 1 день сдачи машин 15 дням найма рабочей силы.

Еще раз оговариваемся—этот пересчет весьма условен и, несомненно, не может быть признан точным хотя бы уже по тому, что мы имеем здесь дело с принципиально отличными формами извлечения предпринимательской прибыли. Не являясь совершенным, принятый нами метод пересчета, думается, все же в основном удовлетворяет решению задачи, которую мы себе ставили.

Наконец, в самую схему группировки, помимо выделения из общей массы бедняцких хозяйств—хозяйств пролетарских, мы внесли поправку, дифференцировав кулацкую группу на три типа: а) с.-х. предпринимателей, б) торговцев и в) промышленников. Таким образом, принятая нами в настоящей работе схема социальной группировки крестьянских хозяйств приобрела следующий вид:

I. Пролетарские хозяйства:
а) с.-х. рабочие (отпуск раб. силы в сельское хозяйство);
б) прочие рабочие (отпуск раб. силы на не сел.-хоз. работы).

II. Полупролетарские хозяйства (бедняки).

III. Хозяйства самостоятельных товаропроизводителей (середняки).

IV. Мелко-капиталистические хозяйства:
а) с.-х. предприниматели (кулаки);
б) торговцы;
в) промышленники с наймом рабочей силы.

---

[1]) Сами авторы обнаружили этот крупный недочет в такой стадии своей работы, когда внесение необходимых поправок потребовало бы повторения поистине сизифовой работы по технической перегруппировке материалов 12 тысяч с лишним хозяйств, охваченных динамической переписью 1927 года. Впрочем, как показал опыт настоящей работы, допущенная нами в прошлом году ошибка имела, главным образом, принципиальное значение. Практически наши погрешности оказались малозаметными и, во всяком случае, *не влияющими* на основные выводы как о глубине процессов дифференциации крестьянства, так и о соотношении классовых сил в деревне. Реально существующее в крестьянском хозяйстве число комбинаций по найму рабочей силы и сдаче с.-х. машин оказалось значительно ниже теоретически мыслимого количества случаев.

Определяя социальный тип хозяйства по признаку найма рабочей силы, мы прежде всего должны исходить из того, что с возрастанием мощности хозяйства, с повышением органического строения его капитала, прогрессивно возрастает норма относительной прибавочной стоимости, присваиваемой владельцем данного хозяйства в форме предпринимательской прибыли. Мелко-капиталистическое хозяйство высокой мощности, располагая в южно-сибирских условиях, как правило, несколькими сложными с.-х. машинами, имеет возможность, даже и при небольшом количестве дней найма рабочей силы, получить значительный хозяйственный эффект и относительно высокую предпринимательскую прибыль. И, наоборот, в бедняцком хозяйстве, прибегающем к найму рабочей силы в случае отсутствия своего работника,—при ничтожных размерах и производства, и его средств,—даже и годовой батрак зачастую играет фактически лишь роль соучастника в совместном с «работодателем» проедании основного, с позволения сказать, «капитала» этого хозяйства.

Эти предпосылки, наряду с высказанными ранее соображениями, легли в основу установленных нами следующих группировочных признаков.

1. Классификация хозяйств со стоимостью средств производства до 300 рублей.

Группы по посеву	Не продающие свою раб. силу и продающие на срок до 100 дней	Продающие раб. силу на срок свыше 100 дней	
		В сельское х-во	Вне сельск. х-ва
До 8,0 десятин	Б.	С.-х. р.	П. р.
Свыше 8,0 »	С.	С.	С.

2. Классификация хозяйств со стоимостью средств производства свыше 300 руб. при посеве до 12 дес.

Группы по стоимости средств производства.	Без наемных рабочих и сдачи сложных с.-х. машин	С наемными рабочими или сдачей сложных с.-х. машин (в пересчете на дни найма рабочих)			
		До 125 дней	126-225 дней	226-300 дней	Св. 300 дней
1. 301- 500	С.	С.	С.	С	К.
2. 501-1250	С.	С.	С.	К.	К.
3. 1251-2000	С.	С.	К.	К.	К.
4. 2001-3000	С.	К.	К.	К.	К.
5. 3001 и выше	К.	К.	К.	К.	К.

3. Классификация хозяйств со стоимостью средств производства свыше 300 руб. при посеве свыше 12 дес.

Группы по стоимости средств производства	Без наемных рабочих и сдачи сложных с.-х. машин	С наемными рабочими или сдачей сложных с.-х. машин (в пересчете на дни найма рабочих)			
		До 50 дней	51-150 дней	151-225 дней	Св. 225 дней
1. 301- 500	С.	С.	С.	С.	К.
2. 501-1250	С.	С.	С.	К.	К.
3. 1251-2000	С.	С.	К.	К.	К.
4. 2001-3000	С.	К.	К.	К.	К.
5. 3001 и выше	К.	К.	К.	К.	К.

В приведенных таблицах литерами обозначены: Б.—бедняки, С.-х. р.-сельско-хозяйственные рабочие, П р.—прочие рабочие, С.—середняки и К.—кулаки.

Владельцы промышленных заведений со стоимостью средств производства до 300 руб. и с наймом рабочих на срок менее 25 дней—отнесены к группе середняков.

Столкнувшись с задачей установить размер посева, за пределами которого даже слабо обеспеченные средствами производства хозяйства не могут быть отнесены к числу пролетарских или полупролетарских, и с необходимостью в группировочных показателях выразить степень товарности зерновой, т.-е. в южно-сибирских условиях основной, продукции того или иного хозяйства,—мы обратились к анализу рыночного оборота крестьянских хозяйств по бюджетным данным (Бийский округ):

Группы по посеву	Продуктов полеводства в среднем на одно хозяйство на сумму руб.		Сальдо
	Продано	Куплено	
Без посева	1,2	24,9	—23,7
С посевом от 0,1 дес. до 2,0 д.	5,0	10,8	—5,8
» » » 2,1 » » 4,0 »	25,5	13,2	+12,3
» » » 4,1 » » 6,0 »	52,0	10,6	+41,4
» » » 6,1 » » 8,0 »	101,8	3,8	+98,0
» » » 8,1 » » 10,0 »	101,1	5,9	+95,2
» » » 10,1 » » 16,0 »	208,1	0,9	+207,2
Свыше 16,1 десятин посева	318,6	24,7	+293,9

Продают продукты полеводства и малопосевные хозяйства. Продают осенью по нормальным ценам, чтобы весной купить по повышенным.

Чем выше посевная группа, в которой находится хозяйство, тем большее количество продуктов полеводства оно продает, тем меньше покупает, тем значительнее сальдо в пользу этого хозяйства. Резкий перелом в этом отношении дает группа хозяйств с посевом от 6 до 8 десятин. Нужно, однако, учесть, что бюджетные описания обычно характеризуют об'екты повышенной мощности, на что неоднократно указывалось в нашей статистико-экономической литературе. Совершенно очевидно, что при одинаковых размерах посева, но при разной величине средств производства—степень товарности зерновой продукции различных хозяйств не может не испытывать больших колебаний[1]).

Стоимость средств производства среднего хозяйства с посевом от 6 до 8 десятин, по данным использованных нами бюджетных описаний, равна, примерно, 600 рублям. Стало быть, приведенные данные о товарной продукции хозяйства с посевом от 6 до 8 десятин были бы явно преувеличенными для хозяйств тех же размеров по посеву, но со стоимостью средств производства до 300 руб. Последними отчуждение хлебопродуктов, разумеется, производится в самых минимальных размерах, ибо эти хозяйства носят потребительский характер.

[1]) Известно, например, что многие хозяйства батраков и бедняков, засевающие даже 6-7-8 десятин, не только не имеют товарного хлеба, но едва сводят свой продовольственный баланс без дефицита, ибо львиная доля всей валовой продукции уходит на расплату с каким-нибудь «радетелем», давшим в долг семена, сдавшим инвентарь, рабочий скот и т. д.

Бюджеты показывают громадный рост товарной части продукции полеводства в хозяйствах с посевом свыше 10 десятин. Положительное сальдо здесь выражается *в среднем* в сумме 207 руб.

К сожалению, статистический сборник, из которого мы почерпнули бюджетные данные, не дает более дифференцированной группировки по посеву--не удалось поэтому выделить хозяйства с посевом от 10 до 12, 12-14 и от 14 до 16 десятин. Не подлежит, однако, сомнению, что рост товарности от первой из этих групп к последней весьма интенсивен, и, значит, средняя реализация продуктов полеводства в хозяйстве с посевом от 10 до 12 десятин должна быть значительно ниже, нежели средняя по хозяйству группы с посевом от 10 до 16 десятин, т.-е. ниже 207 руб.

Сказанным об'ясняется то, что для определения кулацких хозяйств мы разработали две параллельных группировочных схемы: одну—для хозяйств с посевом до 12 десятин и другую—для хозяйств с ярко выраженным товарным направлением полеводства, с посевом свыше 12 дес.

Установленные нами нормы найма рабочей силы для выделения из общей массы товарных крестьянских хозяйств—хозяйств мелко-капиталистического типа, могут на первый взгляд показаться слишком высокими. Напомним, однако, что в эти нормы вошли и пересчитанные в дни найма—дни сдачи машин.

Из общего количества в 143 тысячи человеко-дней, которые нанимали все кулацкие хозяйства разработанных нами гнезд округов Южной Сибири,—40 процентов приходится *на сдачу машин*, пересчитанную в дни найма. Для того, чтобы выделить (улавливаемые нашей схемой) эксплоататорские хозяйства только по одному признаку найма—наши нормы пришлось бы в среднем понизить на 40 проц.

Отнесение в мелко-капиталистическую группу всех торговцев и промышленников, нанимающих рабочую силу на срок свыше 25 дней, в специальной мотивировке, повидимому, не нуждается.

В заключение укажем, что в основу нашей работы легли материалы динамических с.-х. переписей 1927 и 1928 г. г. по 6 гнездам Южной Сибири, охватывающим 9384 хозяйства. Насколько нам известно, динамическая с.-х. перепись в 1928 г. в других районах СССР не производилась.

III. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНИ

«... Первой задачей всякого исследования об аграрном вопросе в России является установление основных данных для характеристики классовой сущности аграрных отношений. И лишь потом, когда выяснено, с какими классами и с каким направлением развития мы имеем дело, может идти речь о частных вопросах, о темпе развития, о тех или иных видоизменениях общего направления и т. д.»[1]).

В советских условиях классовая дифференциация крестьянства не прекращается, меняя свой характер и свои формы под влиянием ряда социально-экономических факторов, являющихся специфическим отличием экономики переходного периода и общественных отношений, созданных диктатурой пролетариата.

Однако, преобладание мелкого крестьянского товарного хозяйства в экономике страны, хозяйства стихийно и ежечасно, как неоднократно подчеркивал Ленин, порождающего капитализм и притом в массовом масштабе,—дает веские основания и в советских условиях говорить об образовании в деревне социально-антагонистических типов: сельской буржуазии и деревенского пролетариата. Самый процесс возникновения этих противоположных классовых групп, как мы увидим из дальнейшего, в *советских условиях* носит характер, принципиально отличный от процесса образования классовых противоположностей в деревне при капитализме. Решающее значение в этом смысле имеет успешная борьба социалистических элементов в народном хозяйстве страны с капиталистическими тенденциями развития. Нельзя, однако, забывать, что «пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма»[2]).

На фоне общего под'ема производительных сил сельского хозяйства, хозяйственно крепнут и подымаются маломощные слои крестьянства, и все же экономическое неравенство в советской деревне остается достаточно глубоким. На этой основе, в условиях решительного преобладания частной собственности на средства с.-х. производства, складываются отношения зависимости и эксплоатации в крестьянстве, выделяется из его среды кулацко-капиталистическая прослойка, неутомимо работающая над расширением своей экономической базы, оказывающая бешеное сопротивление социалистическим тенденциям развития. Не видеть этого могут только люди, в вопросах политики и экономики опустившиеся до теоретического уровня заурядного мелкого буржуа.

Впрочем, вопрос о социальной структуре нашего крестьянства имеет отнюдь не только теоретический интерес. Правильная оценка расстановки классовых сил в советской деревне, более или менее точный учет удельного веса в ней различных социальных групп—основная предпосылка для верного разрешения ряда коренных вопросов экономической

[1]) В. И. Ленин, том IX, стр. 649.
[2]) В. И. Ленин, том XVII, стр. 427-428.

политики пролетарской партии и советского государства. С этой точки зрения задача советского исследователя сводится не только к тому, чтобы с большей или меньшей степенью точности установить число кулацких хозяйств, бедняцких и середняцких в деревне и определить, в какой пропорции они находятся между собой в том или ином районе Союза (хотя ответ и на этот вопрос представляет собой несомненный интерес), — сколько в том, чтобы *выяснить удельный вес капиталистических элементов в с.-х. экономике страны и тенденции развития.* Но не будем забегать вперед и обратимся к данным о социальном составе южно-сибирской деревни.

1927 г. Социальные группы	Хозяйств в группе		Население обоего пола в процентах к итогу		В среднем на одно х-во приходится населения	
	Абс. числа	% к итогу	Всего	Трудоспособн.	Всего	Трудоспособн.
I.						
С.-х. рабочие	743	7,9	6,8	7,0	4,6	2,1
Прочие рабочие	330	3,5	3,0	3,1	4,6	2,1
II.						
Бедняки	2673	28,5	21,4	22,4	4,0	1,9
III.						
Середняки	4972	53,0	59,2	58,2	6,0	2,6
IV.						
С.-х. предприниматели (кулаки)	605	6,5	8,9	8,6	7,4	3,2
Торговцы	31	0,3	0,3	0,3	4,9	2,1
Владельцы пром. заведений	30	0,3	0,4	0,4	6,5	2,8
Всего	9384	100,0	100,0	100,0	5,4	2,4

Пролетарские хозяйства составляют 11,4 процента общего числа хозяйств деревни. Несколько неожиданным является сравнительно большой процент хозяйств «прочих» рабочих. Следует иметь в виду, что в число последних вошло немалое количество хозяйств *неквалифицированных* рабочих, работающих не только в городе, но и в деревне вне сельского хозяйства.

Процесс отхода в города и заводские поселки проходит известные стадии. Сначала — сезонный отпуск на городские заработки, затем — оседание главы или кого-либо из членов семьи в городе на постоянной работе, но с сохранением самых тесных связей с деревней, со своим «собственным» карликовым хозяйством. И лишь значительно позднее, когда эти две предварительные фазы пройдены, наступает окончательное «раскрестьянивание» — переход на положение городского пролетария.

Базой пополнения промышленных кадров и городской безработицы является весь пролетарско-бедняцкий фланг деревни — около 40 процентов дворов. Но наиболее крепкие связи с городом и промышленностью в рассматриваемый момент имеет как раз та группа, которой нами условно присвоено наименование «прочие рабочие». В этой группе, во

всяком случае, при дальнейшем развитии процесс «раскрестьянивания» должен выявиться наиболее ярко.

Представление о кулаке, как фигуре растущей, если не исключительно, то, главным образом, на основе торгово-промышленного предпринимательства, столь распространенное в последнее время в известных кругах нашей партийно-советской общественности, решительно опровергается данными о составе хозяйств мелко-капиталистической группы. Из 666 предпринимательских хозяйств только 61, или менее 10 процентов, связаны с торгово-промышленной деятельностью. Остальные 90 процентов — предприниматели, развивающие свою деятельность непосредственно на почве сельско-хозяйственного производства и, так сказать, уходящие в него всеми своими корнями. Нужно смотреть на современную деревню через своеобразные очки, специально сконструированные для затушевывания этого факта, чтобы упорно не замечать его.

В расстановке классовых сил в деревне, как мы будем иметь случай показать ниже, именно сельско-хозяйственный предприниматель — кулак, а вовсе не только сельский торговец и мелкий частный промышленник, — является той политической и экономической категорией, которая противостоит бедняцко-середняцкому блоку. «Хозяйственный мужик», усваивающий без особой указки и специального образования методы капиталистической эксплоатации, — основной и злейший враг социалистического преобразования деревни.

Различным социальным слоям крестьянства соответствует разная средняя обеспеченность двора работниками. Как правило, кулацкое хозяйство располагает повышенными ресурсами собственной рабочей силы — в среднем 3,2 работника на двор. Несколько слабее обеспечено своей рабочей силой середняцкое хозяйство — 2,6 работника на двор. И, наконец, наиболее слабы трудовые ресурсы бедняцких хозяйств — менее 2-х работников на двор. Последнее обстоятельство в известной мере об'ясняется наличием в этой группе пауперизированных слоев сельского населения.

Высокий *рабочий состав* кулацкой семьи ярко вскрывает *предпринимательский характер* найма рабочей силы кулацким хозяйством, даже тогда, когда этот наем происходит в небольших размерах.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ПО СТОИМОСТИ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА

В пределах каждой из социальных групп имеются хозяйства различной экономической мощности. Больше того, в известных границах, хозяйства с одинаковой стоимостью средств производства могут оказаться и оказываются по своему социальному типу различными. В этом сказываются специфические черты мелкого хозяйства, отличающегося богатством социальных оттенков и характеризующегося наличием многочисленных переходных ступеней одного типа отношений в другой.

Разбирая эволюцию конкретных крестьянских хозяйств различных классовых групп от года к году, мы увидим, что значительная их часть не отличается стойкостью своего социального типа. Это неизбежно. Процесс образования антагонистических классовых групп в деревне совершается диалектически. Эволюция каждого отдельного хозяйства идет под воздействием перекрещивающегося влияния самых разнообразных социально-экономических и иных факторов и происходит неравномерно. Схематическая статистическая группировка, даже очень дифференцированная, не может уловить индивидуальных особенностей в развитии, росте или деградации того или иного хозяйства. Этого и не требуется. Важны общие, массовые тенденции развития.

Впрочем, не бывает капитала без капиталистов и вовсе не существует в природе капиталистов без капитала. Между размерами производства, стоимостью его средств и социальным типом крестьянского хозяйства, как увидит читатель из нижепомещенной таблицы, существует определенная и вполне закономерная связь.

1927 г. Социальные группы	Число хоз-в в соц. группе	Процент хозяйств к итогу по социальной группе									
		Без средств пр-ва и со средствами пр-ва до 100 руб.	101—300	301—500	501—750	751—1000	1001—1250	1251—1500	1501—2000	Свыше 2000	Итого
I.											
С.-х. рабочие	743	56,8	43,2	—	—	—	—	—	—	—	100,0
Прочие рабочие	330	54,5	45,5	—	—	—	—	—	—	—	100,0
II.											
Бедняки	2673	23,6	76,4	—	—	—	—	—	—	—	100,0
III.											
Середняки	4972	0,0	0,8	40,7	29,4	16,2	8,4	2,5	1,8	0.2	100,0
IV.											
С.-х. предприниматели (кулаки)	605	—	—	1,1	9,8	11,4	15,4	23,0	21,6	17,7	100,0
Торговцы	31	12,9	32,3	35,5	9,7	3,2	3,2	—	3,2	—	100,0
Влад. пром. заведений	30	10,0	23,4	6,6	23,4	13,3	6,7	3,3	3,3	10,0	100,0
Всего	9384	13.2	27,4	21,8	16,3	9,4	5,5	2,9	2,3	1,2	100.0

Большая половина пролетарских хозяйств или вовсе «эмансипировалась» от средств производства или располагает такими, которые, строго говоря, средствами п р о и з в о д с т в а названы быть не могут.

Примерно четверть полупролетарских, бедняцких хозяйств также расположилась в группе без средств производства или со стоимостью средств производства до 100 руб. Эти хозяйства отпускают рабочую силу на срок не свыше 100 дней. Сюда попала, следовательно, значительная часть деклассированных элементов деревни, нищенствующих и живущих впроголодь.

Середняцкие хозяйства характеризуются наибольшим многообразием типов по своей экономической мощности. Тем не менее, середняцкие хозяйства концентрируются в группах со стоимостью средств производства от 300 до 1000 рублей.

Менее одного процента середняков располагают средствами производства, стоимость которых ниже 300 рублей. Напомним, что это хозяйства, сеющие с в ы ш е 8 д е с я т и н или имеющие пром. заведение.

Если основная масса середняцких хозяйств обладает средствами производства стоимостью менее тысячи рублей, то для хозяйств кулацких характерно диаметрально противоположное явление. До 1000 рублей средств производства в 1927 г. имели только 22,3 процента кулацких хозяйств,—это та их часть, которая ведет экстенсивное хозяйство с малым применением усовершенствованных машин, но с широким использованием наемной рабочей силы. В весеннюю сельско-хозяйственную кампанию 1928 г., при обследовании Косихинского района Барнаульского округа, нам привелось наблюдать такие хозяйства. Соблюдая строжайший

«режим экономии», отказываясь даже от приобретения широко распространенного в районе однолемешного плуга,—они основывают свое хозяйственное благополучие на стародревней «матушке сохе» и беспощадной эксплоатации батрачества.

Большинство кулаков, однако, быстро постигает преимущества ведения культурного хозяйства и машинной техники. Средства производства 38 процентов кулацких хозяйств оцениваются в суммах от 1 до 1½ тысяч рублей, стоимость же средств производства остальных 39 процентов кулаков колеблется между 1500—3500 рублями.

ОРГАНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Еще в 1912 г. в письме к Б. Н. Книповичу[1]) по поводу выпущенной им брошюры «К вопросу о дифференциации русского крестьянства», В. И. Ленин отметил громадное значение в итогах процессов дифференциации таких факторов, как переселение, отход в города и т. д.

«Мне показалось,—писал В. И.,—что кое-где упускается из виду уход из деревни при учете итогов «дифференциации». Поясню свою мысль примерами: а) первый момент. Из 100 дворов 25 безлошадных—25 проц. или беспосевных, б) второй момент. Из 150 дворов 36 беспосевных—24 проц. Кажется уменьшение дифференциации. Но если 30 дворов или семей ушли из деревни в город, в переселение и т. п., то на деле пролетаризация усилилась. Я думаю, это пример типичный. Статистика всегда берет наличные дворы, оставаясь «узко-статистической» и опуская иногда главное».

Современная советская статистика учла это обстоятельство. Динамические сельско-хозяйственные переписи регистрируют теперь не только ликвидацию хозяйств, отход в города и фабрично-заводские поселки, переселенцев, но и такие явления, как соединение нескольких хозяйств в одно и, наоборот, дробление хозяйств на части.

Насколько велико значение этих, так называемых, органических изменений в крестьянских хозяйствах, показывают следующие данные:

Социальные группы 1927 г.	Число х-в в социальной группе	Из них к 1928 году выселилось х-в		На 100 выселившихся хозяйств социальной группы выселились									
		Абс. числа	В % к итогу соц. группы	В коммуны	В с.-х. артели и тов. по общ. обраб. земли	В города и фаб.-з. поселки	На отруба и хутора	На поселки	В селения своего района	За пределы р-на, но в своем округе	В другие округа края	За пределы края	Неизвестно куда
I.													
С.-х. рабочие	743	87	11,7	—	2,3	18,4	—	—	11,5	12,6	9,2	12,6	33,4
Прочие рабочие	330	39	11,8	—	2.6	38,4	—	2,6	7,7	12,8	15,4	2,6	17,9
II.													
Бедняки	2673	230	8,6	0,4	12,2	20,0	0,4	0,4	12,2	20,4	13,5	9,2	11,3
III.													
Середняки	4972	164	3,1	5,5	27,5	17,7	1,2	—	7,3	15,2	10,4	7,9	7,3
IV.													
С.-х. предприн. (кулаки)	605	16	2,7	—	56,3	—	—	—	12,5	6,2	18,8	6,2	—
Торговцы	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Влад. пром. завед.	30	4	13,3	—	—	—	—	—	25,0	50,0	25,0	—	—
Всего	9384	540	5,7	1,9	15,7	19,6	0,6	0,4	10,4	16,8	12,2	8,7	13,7
То же от 1926 к 1927 г.[2])	—	—	4,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Опубликовано тов. Ив. Теодоровичем в № 7 журнала «Большевик» за 1928 г.

[2]) Эти данные касаются 6.154 хозяйств Южной Сибири.

Чем мощнее хозяйство, тем более устойчивый, «неподвижной» характер носит оно—данные о выселившихся от 1927 к 1928 г. хозяйствах дают поразительно правильную нисходящую прогрессию по социальным группам от пролетарской до мелко-капиталистической (владельцы промышленных заведений—не в счет, тем более, что все 4 хозяйства этой группы, как мы установили по первичным материалам, выселились временно).

Примерно одна восьмая всех пролетарских хозяйств находится в непрестанном движении в поисках лучших условий существования, и только 2,7 процента всех кулацких хозяйств в 1927-28 году покинули старые насиженные места.

В таблице о выселениях достаточно выпукло сказались новые, социалистические тенденции развития нашей деревни. 17,6 процентов всех выселившихся крестьянских хозяйств в 1927-28 году ушли в колхозы и коммуны. К *общему числу* обследованных хозяйств—число вступивших в коллективы составляет немногим более *одного процента.* Примерно *такой же процент* крестьянских хозяйств в том же году *выселился в города.*

Скептикам нашей коллективизации поучительное сопоставление этих цифр должно кое-что сказать[1])...

Неожиданными, опрокидывающими наши обычные представления о том, кто идет в колхозы и коммуны,—являются данные о соотношении числа выселившихся в колхозы к числу выселившихся вообще по социальным группам. В таблице весь этот ряд как бы поставлен на голову. Больше половины всех выселившихся кулаков ушло в колхозы. Из числа выселившихся середняков—обобществила свои средства производства треть хозяйств. И, наконец, только одна восьмая бедняцких хозяйств вступила в коллективы.

Этот неожиданный эффект может показаться в известной мере следствием арифметики. Ведь 56,3 процента вступивших в коллективы из общего числа выселившихся кулацких хозяйств в абсолютном выражении означают всего лишь 9 реально существующих дворов, а 13,6 проц. выселившихся в колхозы пролетарских хозяйств и бедняков—32 двора.

Однако, дело здесь не только в арифметике. Сравним социальный состав деревни с социальным составом хозяйств, обобществивших в 1927-28 году свои средства производства.

Социальные группы 1927 г.	Всего хозяйств	В процентах к итогу	Хозяйств, обобществивших средства производства	В процентах к итогу	В процентах к числу х-в соц. группы
Бедняки, батраки и рабочие	3746	35,9	32	33,7	0,85
Середняки	4972	53,0	54	56,8	1,08
Кулаки	666	7,1	9	9,5	1,35
Всего	9381	100,0	95	100,0	1,01

[1]) Напомним, что приведенные цифры—результат обследования почти 10 тыс. хозяйств. При таком массовом обследовании случайные отклонения от общих тенденций развития, как правило, не могут быть значительными. Мы имеем поэтому серьезные основания говорить здесь об общем характере и направлении эволюции нашей деревни.

Малоутешительное зрелище! В каком направлении не процентируй—темп коллективизации кулацких хозяйств *обгоняет* темп производственного кооперирования середняков и, что особенно грустно, пролетарских и полупролетарских слоев деревни. Суть дела здесь, повидимому, не столько в элементарной арифметике, сколько в арифметике социально-политической.

К сожалению, в этом вопросе руководящие органы нашей сельскохозяйственной кооперации зачастую находятся в очень приятном, но весьма печальном заблуждении. Об'ясняется это тем, что крепкий середняк и кулак прежде чем вступить в коммуну или артель сплошь и рядом реализуют значительную часть своего имущества, запасаясь деньгами на всякий случай». Эта операция не регистрируется колхозной статистикой, которая определяет социальный состав коллективов по данным об экономическом состоянии хозяйства в день его вступления в артель, товарищество, коммуну.

Материалы динамических переписей, которыми мы пользуемся в этой работе, характеризующие экономику хозяйства за два года, помогли нам учесть те ценности, которые ускользнули от колхозов, и вскрыть подлинное социальное лицо новых членов коллективов и в тех случаях, когда были попытки его тщательно замаскировать.

Возвратимся к анализу процессов выселения из деревни, происходивших от 1927 к 1928 году. Наибольший интерес тут представляют данные о выселении хозяйств различных социальных групп в *города и фабрично-заводские поселки.*

Прежде всего бросается в глаза то, что за прошедший год ни одно из 666 обследованных хозяйств мелко-капиталистического типа в город не ушло. Относительно прочная экономическая база в деревне и весьма ограниченные возможности частной торгово-промышленной деятельности в городе удерживают кулака в с.-х. производстве. Диаметрально противоположные причины приводят и к диаметрально противоположным результатам на пролетарском и бедняцком полюсе деревни. От 20 до 40 процентов в с е х в ы с е л и в ш и х с я хозяйств этих социальных слоев ушли в города и фабричные поселки.

Если мы вычислим процент выселившихся в города хозяйств к *общему числу хозяйств* данной социальной группы, то получим следующие интересные результаты: 1,5 процента всех батраков ликвидировали свои хозяйства и превратились, повидимому, в городских пролетариев; 5 процентов рабочих окончательно «раскрестьянились», порвав последние связи с «землей» и ликвидировав свое хозяйство; и, наконец, 1,7 процента бедняков тоже «раскрестьянились». Для этих трех социальных прослоек уход в города в подавляющем большинстве случаев—завершение процесса пролетаризации.

Несколько иначе, надо полагать, дело обстоит с середняками, выселившимися в города, хотя и тут возможность пролетаризации отдельных хозяйств не исключена.

Данные о выселениях в города в значительной мере определяют темп и пределы пролетаризации некоторой части крестьянских хозяйств в советских условиях. Однако, они иллюстрируют, главным образом, итоги процесса. Чрезвычайно большое значение для выяснения его границ и форм имеют данные о дроблении крестьянских хозяйств.

Социальные группы 1927 г.	Число разделившихся хозяйств	Процент разделивш. х-в (к итогу по соц. группе)	К 1928 г. из делившихся образовалось наличных хозяйств							
			С.-х. рабочие	Прочие рабочие	Бедняки	Середняки	Кулаки	Торговцы	Владельцы промышл. заведений	Итого
I.										
С.-х. рабочие . .	15	2,0	10	2	13	3	—	—	—	28
Прочие рабочие . .	7	2,1	2	3	8	—	—	—	—	13
II.										
Бедняки	37	1,4	4	3	55	4	—	—	—	66
III.										
Середняки	275	5,5	10	3	181	294	13	—	1	502
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки) .	65	10,7	—	—	10	101	24	—	—	135
Торговцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Влад. пром. завед.	2	6,7	—	—	—	3	1	—	—	4
Всего .	401	4,3	26	11	267	405	38	—	1	748

Процесс дробления хозяйств в той или иной степени затрагивает все социальные слои крестьянства. Дробятся даже бедняцкие и батрацкие хозяйства, которым, казалось бы, собственно говоря, и делить-то нечего. В этом кроется глубокий социальный смысл господствующих в деревне отношений производства. Владелец рабочих рук в борьбе за существование стремится освободиться от иждивенцев, присутствие которых тормозит экономический под'ем батрацко-бедняцкого двора.

Традиции патриархальной семьи, забота о дряхлых стариках и калеках — отступают на задний план перед хозяйственным расчетом. Этой ценой некоторая часть выделившихся батраков и бедняков покупает (используя при этом, разумеется, и помощь советского государства) возможность своего экономического под'ема. В результате раздела 59 пролетарских и полупролетарских хозяйств, как мы видели, образовалось 7 середняцких хозяйств. Но это одна сторона медали. Дробление бедняцких хозяйств лишь в исключительных случаях ведет к под'ему—в основной же массе способствует еще большему распылению средств производства, падению производительных сил и росту нищеты.

Социально-экономические мотивы дробления мощных кулацких хозяйств, конечно, иные. В советских условиях, наряду с естественными, так сказать, причинами (семейные разделы), известную роль в усилении тенденций дробления кулацких хозяйств, несомненно, играет классовая политика партии в деревне.

Статистические материалы не дают прямого ответа на вопрос о п р и ч и н а х дробления хозяйств, регистрируя лишь самый факт раздела. Поэтому измерить и установить сколько-нибудь точно, а тем более изобразить в цифрах и процентах влияние классовой политики, разумеется, невозможно.

Но уже по одному тому, что процессом дробления даже в 1928 г., при значительном обострении классовой борьбы в деревне и усилении наступления на кулака, все же охвачено менее 11 процентов кулацких хозяйств, можно сделать вывод о превалирующем значении мотивов «естественного» порядка.

Этот вывод кажется нам тем более основательным, что сравнение показателей дробления хозяйств за 1926-27 и 1927-28 г. г. не выявляет ничего экстраординарного. Если от 1926 к 1927 г. разделилось 4,1 процента всех хозяйств, обследованных динамической переписью, то от 1927 к 1928 г. этот процент вырос всего лишь на *две десятых* (4,3). Только люди, явно страдающие элефантизмом (болезнь преувеличения), могут усмотреть в этих *двух десятых* — призрак хозяйственной деградации деревни.

Органические изменения состава крестьянских хозяйств не исчерпываются только разделами и выселениями. Не меньшее влияние на развитие процессов дифференциации оказывает и возврат ранее выселившихся хозяйств и приток переселенцев. Хотя рассматриваемый нами район юридически для переселенцев закрыт, — на деле вселение отдельных хозяйств, как можно видеть из приводимой ниже таблицы, не прекращается.

Социальные группы 1928 г.	Число возвратившихся и вновь вселившихся х-в	На 100 возвратившихся и вновь вселившихся хозяйств приходится хозяйств			
		Без средств производства и со средствами пр-ва до 100 руб.	101—300	301—1000	Свыше 1000
I.					
С.-х. рабочие	28	67,9	32,1	—	—
Прочие рабочие	26	80,8	19,2	—	—
II.					
Бедняки	135	48,1	51,9	—	—
III.					
Середняки	41	—	2,4	87,8	9,8
IV.					
С.-х. предприниматели (кулаки)	1	—	—	100,0	—
Торговцы	—	—	—	—	—
Влад. пром. завед.	1	—	—	100,0	—
Всего	232	45,3	36,6	16,1	1,7

Возвратившиеся и вновь вселившиеся хозяйства обновляют состав крестьянских дворов, примерно, на 2,5 процента. При этом пополнение различных социальных групп происходит весьма неравномерно. Если ранее мы имели возможность убедиться в том, что контингент выселенцев из деревни формируется, главным образом, за счет пролетарско-бедняцких групп крестьянства, то цифры рассматриваемой таблицы не менее

ярко свидетельствуют о том, что и кадры вселенцев черпаются из этих же слоев. Очевидно, несмотря на относительно высокую плотность населения, наличие некоторых свободных земельных фондов все же допускает возможность более или менее свободного перераспределения населения. Разумеется, одним лишь передвижением из района в район, из села в село дело не оканчивается. Это передвижение само по себе является признаком экономической неустойчивости «кочующих» хозяйств. Немалую роль играет и возврат в деревню неприспособившихся к городской и фабрично-заводской жизни выходцев из деревни. При пополнении всей рассматриваемой массы крестьянских дворов — новыми, в среднем на 2,5 процента, — в группе «проч. рабочие» вселенцы составляют около 8 процентов, в бедняцкой группе — 5 проц., в батрацкой — менее 4 проц., в кулацкой — 0,2 проц. и, наконец, самым «усидчивым» оказывается середняк — 0,1 процента.

Само собой разумеется, что прибывающие в деревню хозяйства в основной своей массе располагают более чем скромными средствами производства. Около 82-х процентов возвратившихся и вновь вселившихся, т.-е. более чем $^4/_5$ их, состоит наполовину из дворов, почти «освобожденных» от средств производства, и наполовину из хозяйств, обеспеченность которых не превышает трехсот рублей. Вселение мощных хозяйств — редкое исключение (1,7%).

Таким образом, все происходящие в деревне так наз. органические процессы — и разделы, и выселение в города, и встречное течение — возврат из городов деревенских выходцев-неудачников, и приток переселенцев — факторы, примерно, одного и того же порядка: они в значительной мере способствуют углублению классовой дифференциации крестьянства.

ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Социально-экономическое развитие деревни совершается диалектически. Непрестанная борьба социалистических и капиталистических тенденций в ней происходит на фоне общего под'ема сельского хозяйства страны. Сам по себе, изолированно взятый, этот факт не предопределяет, однако, исхода борьбы.

Национализация промышленности, транспорта и банков, мощный аппарат государственной и кооперативной торговли, располагающий громадными финансовыми и товарными ресурсами, усиление государственного планового воздействия на экономику страны, налоговая и кредитная политика пролетарского государства, — все это вместе взятое совершенно меняет тип и формы отношений между различными частями народно-хозяйственного организма, между городом и деревней.

Рассматривая происходящие в крестьянском хозяйстве т. н. органические изменения, мы видели, что процессы производственного кооперирования охватывают уже на данной стадии нашего развития, примерно, такой же процент хозяйств, какой покидает деревню, пополняя не только кадры городской промышленности, но и кадры наших бирж труда.

Было бы, однако, неправильным, касаясь вопроса о росте социалистических элементов в деревне, ограничиваться *одними только* данными о числе хозяйств, обобществивших свои средства производства, поскольку речь идет о *тенденциях развития*. В условиях *пролетарской диктатуры* каждый факт хозяйственного под'ема маломощных слоев деревни, каждый факт ослабления ее капиталистического фланга — имеют крупнейшее значение, как п р е д п о с ы л к и социалистической переделки зе-

мледелия, как показатель усиливающегося преодоления одних тенденций развития — другими.

С этой точки зрения исключительный интерес представляют данные об эволюции крестьянских хозяйств, не претерпевших органических изменений.

Социальные группы 1927 г.	Х-в, оставшихся без орган. изм.		Из них к 1928 г. оказались в соц. группах в процентах к итогу соц. группы 1927 г.							
	Абс. числа	Процент к итогу	С.-х. рабочие	Проч. рабочие	Бедняки	Середняки	С.-х. предп. (кулаки)	Торговцы	Влад. пром. завед.	Итого
I.										
С.-х. рабочие	627	7,6	51,4	6,0	31,6	11,0	—	—	—	100,0
Проч. рабочие	274	3,3	14,6	42,7	31,4	11,3	—	—	—	100,0
II.										
Бедняки	2327	28,1	4,3	3,1	72,5	19,9	—	—	0,2	100,0
III.										
Середняки	4477	54,1	0,3	0,1	4,4	88,0	6,8	0,1	0,3	100,0
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки)	514	6,2	—	—	0,2	41,8	57,6	—	0,4	100,0
Торговцы	31	0,4	—	—	25,8	45,2	—	29,0	—	100,0
Влад. пром. завед.	22	0,3	—	—	9,1	31,8	9,1	—	50,0	100,0
Всего	8272	100,0	5,7	2,8	26,4	57,3	7,3	0,1	0,4	100,0

Масса крестьянских хозяйств находится в непрестанном движении. Каждая социальная группа «размывается», обновляясь и обновляя состав других социальных групп. Бедняк, расширивший посев и увеличивший свои средства производства, становится середняком. Середняк, накопления которого в известный момент достигли того предела, когда размеры хозяйства превышают рабочие силы семьи, начинает нанимать батраков и становится кулаком—количество переходит в качество.

И наоборот. Кулак, лишившийся, в силу каких-либо социально-экономических причин, известной части своих средств производства и вследствие этого вынужденный уменьшить размеры товарного хозяйства,—прекращает эксплоатацию наемного труда,—его средства производства приходят в соответствие с наличным рабочим составом семьи. Равным образом, середняк, в результате неблагоприятно сложившегося для него хозяйственного года, перестает быть самостоятельным товаропроизводителем, его хозяйство приобретает потребительский характер и в качестве товара выбрасывает на рынок не хлеб, а рабочую силу. И, наконец, бедняк или батрак—«работник с наделом», отчаявшись в возможности поднять свое карликовое хозяйство, порывает свой непрочный «союз с землей» и уходит в город, пополняя кадры промышленного пролетариата.

В условиях экстенсивного хозяйства, крайне неустойчивого, подверженного всем превратностям капризной игры стихийных сил природы,—безоружного и беспомощного перед ними в условиях мелко-крестьянской экономики с ее необычайным богатством промежуточных социальных типов и оттенков,—эти процессы социальной диффузии, если можно так выразиться, протекают весьма интенсивно.

Однако, за всем многообразием этих процессов в социальной перегруппировке крестьянских хозяйств явственно проглядывают вполне определенные общие тенденции развития. При всей своей условности, статистическая классификация, тогда, когда она имеет дело со значительной

массой об'ектов наблюдения, отвлекаясь от индивидуальных отклонений в ту или иную сторону, правильно регистрирует основные, важнейшие тенденции социально-экономического развития деревни.

Приведенные выше данные об эволюции крестьянских хозяйств, не претерпевших органических изменений, вскрывают отчетливо основное направление развития—*сокращение пролетарских и полупролетарских групп деревни за счет их хозяйственного под'ема при одновременном увеличении середняцкого массива и росте мелко-капиталистической верхушки.* Впрочем, 7,4 проц. хозяйств бедняцкой группы увеличили размеры продажи рабочей силы, превратившись в батраков и промышленных рабочих.

Наиболее стойкими, как этого и следовало ожидать, оказываются хозяйства середняцкой группы. 6,8 проц. хозяйств этой группы приобрели предпринимательский характер, т.-е. стали пользоваться наемной рабочей силой или применять сдачу с.-х. машин. У части середняков (4,8 проц.) появились черты социальной зависимости, и они перешли в бедняцкую и даже батрацкую группы. Середняк немножко... «размылся», однако, этот «размыв» ничего общего с пресловутой троцкистской теорией «классических» форм классовой дифференциации крестьянства в советских условиях не имеет. Ибо, «размывшись», середняк пополнил и притом с лихвой, свои ряды за счет бедняцкой группы, которая тоже размылась, выделив значительную часть хозяйств в середняцкую группу.

Наименее «социально стойкими» в советских условиях оказались кулацкие хозяйства. Почти половина из них «осереднячилась». Но получив пополнение из резерва самостоятельных простых товаропроизводителей деревни,—кулацкая группа в массе хозяйств, оставшихся без органических изменений, не только не уменьшилась, но и выросла с 6,2 до 7,3 проц.

Основные выводы из анализа эволюции крестьянских хозяйств, сгруппированных по социальным признакам, ярко иллюстрируются данными об эволюции хозяйств, сведенных в группы по имущественному признаку—по стоимости средств производства.

Группы по стоимости средств производства (хозяйств, не претерпевших органических изменений)	Хозяйств в группе в 1927 г.	Из них к 1928 г. оказалось в группах												Итого перешли в группы (в процентах)	
		Без средств производства	Со средствами производства												
			До 100 руб.	101—200	201—300	301—400	401—500	501—750	751—1000	1001—1250	1251—1500	1501—2000—	2001 и выше	Высшие	Низшие
1. Без средств производства	190	102	74	12	2	—	—	—	—	—	—	—	—	46,3	—
2. Со ср. пр-ва до 100 руб.	800	27	483	252	31	5	1	1	—	-	—	—	—	36,3	3,4
3. „ „ „ от 101 до 200	1135	4	76	643	329	66	13	4	—	—	—	—	—	36,2	7,0
4. „ „ „ „ 201—300	1159	1	4	115	561	364	91	23	—	—	—	—	—	41,2	10,3
5. „ „ „ „ 301—400	1008	—	-	15	157	416	258	151	10	1	—	—	—	41,6	17,1
6. „ „ „ „ 401—500	855	—	1	3	21	119	319	369	21	2	—	—	—	45,8	16,8
7. „ „ „ „ 501—750	1389	—	2	1	10	38	125	858	321	30	4	—	—	25,5	12,7
8. „ „ „ „ 751—1000	784		—	—	1	—	5	129	459	157	26	7	—	24,2	17,2
9. „ „ „ „ 1001—1250	450	—	—	—	—	—	1	4	112	245	78	10	—	19,6	26,0
10. „ „ „ „ 1251—1500	231	—	—	—	—	—	—	1	7	71	93	54	5	25,5	34,2
11. „ „ „ „ 1501—2000	183	—	—	1	—	—	—	1	2	10	38	113	18	9,8	28,4
12. „ „ „ „ 2001 и свыше	88	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	19	62	—	29,5
Итого . .	8272	134	610	1042	1112	1008	813	1541	932	517	245	203	85	33,7	13,6

Двухсторонний процесс развития деревни и этими данными подтверждается с достаточной отчетливостью. В той или иной мере все группы выделяют и хозяйства, идущие вверх по имущественной лестнице, и спускающиеся в пролетарский низ. Что является *основным?* Вот вопрос, на который необходимо получить наиболее простой, четкий и убедительный ответ.

В условиях капитализма *генеральным* направлением развития деревни являлась *пролетаризация середняцкого слоя*, освобождение рабочих рук от средств производства и концентрация их (средств производства) в хозяйствах сельской буржуазии. Интересы расширения внутреннего рынка и весь ход капиталистической эволюции предопределяли именно этот, и никакой другой, путь развития деревни.

Редкий бедняк и при особо благоприятных условиях становился самостоятельным товаропроизводителем, с тем, чтобы в ближайший же год быть выброшенным обратно в ряды полупролетаризированного крестьянства.

Пути развития современной советской деревни иные—в этом нас убеждают лишний раз столбцы цифр, приведенные выше.

Для групп хозяйств, об'единяющих 88,5 процентов крестьянских дворов (со стоимостью средств производства до 1000 руб.),—*основным* направлением развития является хозяйственный под'ем. От 24 до 46 процентов хозяйств каждой из этих групп в результате хозяйственного года перешли в высшие по мощности «классы». И при этом наиболее интенсивным оказался переход из низших групп, средства производства которых в 1927 году не достигали 500 руб.

Обратные тенденции сказались в отношении значительно меньшего процента хозяйств, нарастая от низших групп к высшим и становясь наиболее отчетливыми в группах, об'единяющих хозяйства со средствами производства 1250-1500 рублей и выше, где процессы сползания вниз начинают превалировать над процессами под'ема. Так, например, из группы со стоимостью средств производства от 1500 до 2000 рублей в высшую группу поднялись лишь 18 хозяйств, скатилось же вниз 52 хозяйства, при чем одно из этих хозяйств оказалось в 1928 году даже в явно пролетарской группе (стоимость средств производства от 100 до 200 рублей).

Что это? «Хозяйственная деградация деревни»? «Разрушение крепких устойчивых товарных хозяйств»? «Гибель товарного производства»? «Падение культуры и возврат к сохе»? «Раскулачивание»?

Нет. Это только *рост капиталистических элементов* в современной советской деревне.

Чтобы подтвердить правильность этого, на первый взгляд, парадоксального утверждения, достаточно привести всего лишь пару цифр. В 1927 г. всех хозяйств со средствами производства от 1250 рублей и выше было 502. В 1928 году таких хозяйств стало 533, следовательно, об'ем данной группы увеличился на 6 с лишним процентов.

Диалектика развития опрокидывает на голову всякую отвлеченную схоластическую формулу, сколь ни вероятной, на первый взгляд, она ни казалась бы[1]). На смену скатившихся в низшие группы хозяйств эти же самые низшие группы выдвинули ряд новых растущих хозяйств.

Поэтому, чтобы выяснить *основные* черты в направлении развития, совершенно необходимо учесть *взаимодействие* всех изменений, происхо-

---

[1]) За последнее время развелось большое количество любителей скороспелых и обязательно «разящих» обобщений, которые делаются обычно на основе «специальных», «выборочных» обследований. «Выберет» этакий любитель 30-50-80 хозяйств, сократившцх свой посев, и торопится поразить весь мир очередным «открытием». Насколько примитивен такой метод статистического, с позволения сказать, оглушения.

дящих в крестьянских хозяйствах, ибо только тогда будут ясны *окончательные* результаты этих изменений.

А результаты в рассматриваемом случае оказываются весьма выразительными. Группа хозяйств без средств производства *уменьшилась* на 30 процентов. *Уменьшилось* также на 10 процентов и число хозяйств со средствами производства до 300 рублей. *Понизился* на 2,3 процента и контингент хозяйств, об'единявшихся в 1927 году в группах со средствами производства от 300 до 500 руб. За этот счет *увеличился состав высших групп*: от 500 до 1000 руб.—на 13,8 проц., от 1000 до 1500 руб.—на 11,9 проц. и, наконец, от 1500 руб. и выше—на 6,3 проц.

Таковы результаты экономической эволюции от 1927 к 1928 г. хозяйств, не претерпевших за рассматриваемый период так называемых органических изменений.

ИТОГИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ДЕРЕВНИ от 1927 к 1928 г.

Подведем итоги. Что произошло в советской деревне? Деревня, с которой мы имеем дело в 1928 году, уже не та, что была в предыдущем 1927 г. Некоторая часть крестьянских хозяйств выбыла из деревни—«раскрестьянилась». Другая—вышла в колхозы, вступив на путь социалистического развития. Некоторые хозяйства под влиянием различных, иногда противоположных, причин разделились, распылив свои средства производства. Другие, наоборот, ищут выхода в соединении двух мелких частных хозяйств в одно более крупное, также частное. Часть не нашедших себе применения в городе рабочих рук возвратилась обратно в деревню. Все эти перекрещивающиеся социально-экономические процессы накладывают определенный отпечаток на классовое лицо современной деревни, дополняя картину хозяйственной эволюции тех крестьянских дворов, которые не подвергались органическим изменениям.

Социальные группы	Число хозяйств в 1927 г.	Из них к 1928 году: Разделились	Соединил. и делились	Выселились и ликвидир.	Остались без органич. изменений	Образовались к 1928 году: Из разделов	Из соединений	Возвр. и вновь вселились	В результате эволюции хозяйств, оставшихся без орг. измен., бывших в 1927 году в группах: С.-х. раб.	Проч. раб.	Бедняки	Середняки	Кулаки	Торговцы.	Нл. пр. зав.	Число хозяйств в 1928 г.
I.																
С.-х. рабочие	743	15	13	88	627	26	7	28	322	40	101	11	—	-	—	535
Проч. рабочие. . . .	330	7	7	42	274	11	1	26	38	117	73	6	—	—	—	272
II.																
Бедняки	2673	37	62	247	2327	267	32	135	198	86	1686	200	1	8	2	2615
III.																
Середняки	4972	275	56	164	4477	405	62	41	69	31	463	3941	215	14	7	5248
IV.																
С.-х. предприниматели (кулаки)	605	65	9	17	514	38	13	1	—	—	—	304	296	-	2	654
Торговцы	31	—	—		31	—		—	—		—	2	-	9	—	11
Влад. пром. заведений.	30	2	2	4	22	1	1	1	—	—	4	13	2	—	11	33
Всего . . .	9384	401	149	562	8272	748	116	232	627	274	2327	4477	514	31	22	9368

ярко показывает произведенный нами выше анализ процесса сокращения средств производства у части верхушечных хозяйств деревни. Специалисты по выборочной части

В приведенной таблице наглядно изображен весь этот процесс социально-экономической эволюции деревни. Детально рассмотренные ранее данные характеризовали, главным образом, пути «разложения», распада социальных групп 1927 года. Но для того, чтобы понять смысл всего процесса, взятого в ц е л о м, необходимо проследить еще, как же сложились в 1928 году новые социальные группы.

В образовании каждой из них, разумеется, роль различных факторов не может быть одинаковой.

Группа «*с.-х. рабочие*» сложилась следующим образом: 60,2 процента хозяйств этой группы принадлежали к ней и в предыдущем году, следовательно—эта наиболее устойчивая часть группы, ее основное *ядро*. Сюда же, по сути дела, следует отнести и те 7,5 проц. хозяйств, которые прибыли в группу с. х. рабочих из другой пролетарской группы (проч. рабочие), ибо для них все изменение отношений производства заключается лишь в том, что раньше они продавали свою рабочую силу по преимуществу вне сельского хозяйства, теперь же продают ее в сельско-хозяйственное производство. Значительная роль в образовании группы «с.-х. рабочие», естественно, принадлежит бедноте—18,9 проц. и в десять почти раз меньшая—середняцкой группе 1927 г.—2,0 проц. И, наконец, последние 11,4 проц. группа получила, как результат органических процессов: разделов, соединений и вселения новых хозяйств.

«Переменный состав» группы «*прочие рабочие*» — превышает по численности ее основное ядро, т.-е хозяйства, оставшиеся в группе от прошлого года. В общей массе хозяйств этой группы ядро составляет лишь 43 проц. Пополнение группы произошло, главным образом, за счет батрацких (14 проц.) и бедняцких (26,8 проц.) хозяйств. Приток пролетаризировавшихся середняцких хозяйств ничтожен—всего 2,2 проц. состава рабочей группы. Остальные 14,0 проц.—хозяйства, образовавшиеся в результате дробления и соединения, а главным образом—возвратившиеся и вселившиеся вновь. Относительно высокий процент участия в образовании новой группы батрацких и особенно бедняцких хозяйств при одновременной слабости основного ядра группы—характеризует достаточно ярко ее роль, как этапа на путях к «раскрестьяниванию», через который проходит часть бедняцких хозяйств.

В составе бедняцкой группы 1928 г., в противоположность только что рассмотренной рабочей группе, преобладает контингент хозяйств, сохранивших свое социальное лицо. Из общего числа бедняцких хозяйств 1928 г.- 64,5 проц. были бедняцкими и в 1927 г.; 10,9 проц. дворов поднялись в эту группу из пролетарских, сократив, а частью и прекратив продажу своей рабочей силы; 7,6 проц.—спустились из середняцкой группы, потеряв некоторую часть средств производства; то же самое произошло и с теми 0,4 проц. хозяйств, которые перешли в бедняцкую группу непосредственно из мелко-капиталистической. Разница заключается лишь в том, что одновременно они утратили и предпринимательские черты. Одну шестую часть всего своего состава и почти половину всего пополнения—бедняцкая группа получила в 1928 г. за счет органических

обязательно бы сделали здесь вывод о том, что идет всеобщее свертывание крепкого товарного хозяйства, упуская совершенно из виду, что одновременно с уменьшением средств производства этих хозяйств произошло увеличение средств производства других хозяйств. В итоге процесса—рост зажиточно-кулацкой верхушки деревни. Худо, когда вместо осмысленного анализа всего процесса развития вытаскивают и размазывают одну из его сторон и подсовывают эту сторону, как итог развития. С этой никчемной и ничего не дающей схоластикой давно уже пора покончить.

изменений и в первую очередь — дробления хозяйств разных групп. Разделы и переселение — вот основной фактор пополнения бедняцкой группы.

Середняцкая группа 1928 г. на 75,1 процента состоит из хозяйств, бывших в ней и в 1927 году. Рост ее произошел, главным образом, за счет перехода в нее части пролетарских и полупролетарских (бедняцких) хозяйств, что дало 10,7 проц. всего состава середняцких дворов 1928 года. Разложение мелко-капиталистической верхушки деревни привело к пополнению середняцкой группы бывшими кулаками на 4,5 процента. Остальные 9,7 проц. середняцких хозяйств в группе 1928 года — результат органических изменений.

И, наконец, как сложился кулацко-капиталистический фланг крестьянства? Сорок шесть процентов этого фланга в 1928 г. образуют хозяйства, принадлежавшие к нему и в 1927 г., остальные — «выдвиженцы», главным образом, из верхушки середняцкого слоя — 45,6 проц.; 7,9 проц.—пополнение извне и результат соединения хозяйств.

В итоге всех органических изменений, распада социальных групп 1927 года и образования новых групп — в деревне сложилась следующая расстановка классовых сил.

1928 г. Социальные группы	Хозяйств в группе		Проц. хозяйств к итогу по социальной группе									
	Абс. чис.	Проц. к итогу	Без ср. пр-ва и со средствами пр-ва до 100 р.	101 - 300	301 - 500	501 - 750	751 - 1000	1001 - 1250	1251 - 1500	1501 - 2000	Свыше 2000	Итого
I.												
С.-х. рабочие	535	5,7	48,4	51,6	—	—	—	—	—	—	—	100,0
Проч. рабочие	272	2,9	51,5	48,5	—	—	—	—	—	—	—	100,0
II.												
Бедняки	2615	27,9	21,5	78,5	—	—	—	—	—	—	—	100,0
III.												
Середняки	5248	56,0	—	0,6	38,4	30,9	17,0	9,0	2,2	1,7	0,2	100,0
IV.												
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	7,0	—	—	1,6	10,2	17,6	15,4	21,7	20,8	12,7	100,0
Торговцы	11	0,1	18,2	27,3	18,2	27,2	9,1	—	—	—	—	100,0
Влад. пром. заведений	33	0,4	9,1	12,2	30,3	15,1	15,2	9,0	6,1	—	3,0	100,0
Всего	9368	100,0	10,3	26,7	21,8	18,1	10,8	6,1	2,8	2,4	1,0	100,0

Изменения численного состава и удельного веса социальных групп в общей массе крестьянских дворов таковы: группа с.-х. рабочих сократилась на 28 проц., при чем удельный вес ее снизился на 2,2 проц.; число хозяйств проч. рабочих уменьшилось на 17,6 проц. с одновременным понижением удельного веса группы на 0,6 проц.; свертывание бедняцкой группы выразилось в сокращении числа дворов на 2,2 проц. при падении удельного веса на 0,6 проц.; середняцкий массив деревни вырос по числу

хозяйств на 5,5 проц., повысив вместе с этим свой удельный вес на 3,0 проц.; мелко-капиталистические хозяйства всех трех подгрупп увеличили свой состав на 3,4 проц., выиграв в своем удельном весе в общей массе крестьянских дворов 0,4 проц.

Вместе с тем произошел ряд существенных изменений и в имущественном положении хозяйств различных социальных групп.

Группа с.-х. рабочих, численно сократившись, экономически несколько окрепла. Удельный вес числа хозяйств, лишенных средств производства или со стоимостью этих средств до 100 рублей, в этой группе по сравнению с 1927 г. уменьшился на 8,4 проц., соответственно с этим в группе повысился удельный вес числа хозяйств со стоимостью средств производства от 100 до 300 руб. Аналогичные изменения произошли в группе прочих рабочих и в бедняцкой группе.

В середняцкой группе относительно уменьшилось число хозяйств со стоимостью средств производства до 500 руб., вырос удельный вес хозяйств со средствами производства от 300 до 1250 руб., относительно сократился процент хозяйств, стоимость средств производства которых колеблется от 1250 до 2000 руб., и, наконец, мощная верхушка середняков (средства производства свыше 2000 руб.) сохранила свой удельный вес в группе (0,2 процента).

Кулаков, как мы знаем, стало больше, однако, в массе своей, так сказать, «средний» кулак стал мельче.

В кулацкой группе 1928 г. (по сравнению с составом этой группы в 1927 г.) вырос процент хозяйств со средствами производства до 1000 руб. Сохранила свой удельный вес среди кулачества группа хозяйств, стоимость средств производства которых равна 1000-1250 руб., и уменьшился процент хозяйств со стоимостью средств производства свыше 1250 руб.

В нашей работе «Классовое расслоение сибирской деревни», изданной в конце 1927 г., мы писали: «В советских условиях рост капиталистических элементов в деревне базируется не на массовом обнищании маломощных групп крестьянства. Наличный темп под'ема маломощных хозяйств суживает поле приложения предпринимательской инициативы. На данном этапе, однако, оно все еще остается достаточно широким. Процессы хозяйственного под'ема бедноты и роста кулачества в сибирской деревне пока еще развиваются параллельно. В этом — противоречивость нашего развития, одна из существенных особенностей, отличающая его от «обычных», т.-е. капиталистических форм хозяйственной эволюции деревни». К такому выводу мы пришли на основе анализа косвенных показателей направления развития крестьянских хозяйств, ибо развернутой группировки по социальным признакам в нашем распоряжении тогда не было.

Приведенные выше данные с достаточной убедительностью подтверждают правильность этой оценки.

IV. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО СРЕДСТВАМ ПРОИЗВОДСТВА

«Сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия состоит в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения»[1]).

Это положение Владимира Ильича и в условиях развития советской деревни переходного периода сохраняет, несомненно, свое значение. Рост капиталистических элементов в сельском хозяйстве в тех размерах и пределах, в которых мы его наблюдаем, опирается на существование среди населения, занятого в сельском хозяйстве, глубокого экономического неравенства, создававшегося десятилетиями разложения деревни, десятилетиями перемалывания патриархальных союзов тяжелыми жерновами капиталистической эволюции. Процесс осереднячивания деревни в годы военного коммунизма в известной мере смягчил имущественные различия в крестьянстве, но не уничтожил их окончательно. В условиях новой экономической политики, с развитием производительных сил в сельском хозяйстве на основе частной собственности на средства производства, процесс социально-экономической дифференциации крестьянства возобновился, хотя и в формах, принципиально отличных от классических форм классового расслоения деревни при капитализме.

Приведенные в предыдущей главе нашей работы данные о группировке крестьянских хозяйств по стоимости принадлежащих им средств производства—вскрывают с большой резкостью глубину имущественной дифференциации в современной советской деревне. На одном полюсе ее мы имели в 1927 году два процента «хозяйств», целиком и полностью освобожденных от средств производства, и на другом—один процент дворов, обеспеченных средствами производства в сумме свыше 2000 руб. каждый.

Являясь основой классового общества с его обязательными аттрибутами—«священной собственностью» на средства производства и продукты труда,—экономическое неравенство в деревне в той или иной мере неизбежно до полной победы общественного социалистического способа производства над индивидуальным, до полного отмирания классовых различий в крестьянстве, до уничтожения самого понятия «крестьянское хозяйство», как такового.

Поэтому для нас вопрос состоит не в том, есть ли в современной деревне имущественное неравенство или его нет, а в том, какова мера этого неравенства,—во-первых, и каково направление развития,—во-вторых.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕРЕВНИ

Чтобы разобраться в этих вопросах, обратимся к анализу материалов, характеризующих эволюцию 8272 крестьянских хозяйств, не подвергавшихся от 1927 к 1928 г. органическим изменениям (см. табл. на стр. 42).

---

[1]) В. И. Ульянов (Ленин), т. IX, стр. 662.

Социальные группы 1927 г.	Число хозяйств в группе	Стоимость средств производства в рублях											
		Всех средств производства				В том числе							
						Всего скота				Всего с.-х. мертв. инвентаря			
		Всего		В среднем на одно хозяйство		Всего		В средн. на одно хоз-во		Всего		В средн. на одно хоз-во	
		1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.													
С.-х. рабочие	627	67.182	92.420	107,1	147,4	53.015	71.023	84,8	113,3	2.091	3.462	3,3	5,5
Проч. рабочие	274	30.750	40.521	112,2	148,1	23.321	30.110	85,1	109,9	1.051	2.191	3,8	8,0
II.													
Бедняки	2327	398.292	481.070	171,1	206,7	290.531	340.594	121,8	146,3	23.043	34.061	9,9	14,6
III.													
Середняки	4477	2.864.325	3.036.381	639,8	678,2	1.685.208	1.688.518	376,4	377,1	456.699	536.977	102,0	119,9
IV.													
С.-х. предприниматели (кулаки)	514	740.744	726.823	1441,0	1414,0	376.803	350.096	733,1	681,1	158.885	165.478	309,1	321,9
Торговцы	31	12.610	12.677	406,8	409,0	6.374	6.262	205,6	202,0	1.407	1.580	45,4	50,9
Влад. пром. заведений	22	18.008	17.873	818,5	812,4	6.964	6.424	347,3	286,1	1.231	1.790	56,0	81,4
Всего	8272	4.131.911	4.407.765	499,5	532,9	2.442.216	2.493.027	295,4	301,4	644.407	745.542	77,9	90,1

Оставив на время в стороне вопрос о глубине имущественного неравенства в деревне, чтобы вернуться к нему в дальнейшем,—обратимся в первую очередь к выяснению *направления* развития.

Все группы хозяйств, за исключением кулацко - предпринимательской верхушки, увеличили свои средства производства. Поскольку приведенные данные за оба года относятся не только к одним и тем же группам, но к о д н и м и т е м ж е к о н к р е т н ы м х о з я й с т в а м,— этот факт имеет первостепенное значение, устанавливая неопровержимо, что *основным* направлением эволюции деревни является х о з я й с т в е н н ы й е е п о д ' е м.

Весьма важно установить, как идет производительная реализация накоплений в крестьянских хозяйствах различных социальных групп.

Если прирост *всех средств производства* в бедняцком хозяйстве в среднем равен 20,8 проц., то прирост скота (в ценностном выражении) равняется 17,2 проц., а прирост с.-х. мертвого инвентаря —47,5 проц. Аналогичную картину рисуют данные о приросте живого и мертвого инвентаря в хозяйствах пролетарской группы. Эти цифры не должны, однако, вводить в заблуждение. Следует иметь в виду, что в *абсолютном* выражении прирост средств производства в батрацко - бедняцких хозяйствах измеряется более, чем скромными суммами. В самом деле, весь мертвый с.-х. инвентарь среднего бедняцкого двора стоил в 1927 г.— 9 руб. 90 коп., а в 1928 году—14 руб. 60 коп., — п р о ц е н т р о с т а громадный при материальном эффекте значительно меньшем, чем, скажем, в середняцкой группе, где п р о ц е н т ы, хотя и поскромнее, но материальный рост солиднее.

Наряду с этим необходимо учесть, что от *60 до 70 процентов всех своих накоплений батрацкие и бедняцкие хозяйства обратили в скот* и только от 5 до 13 проц.—в мертвый инвентарь. Это естественно—носящее примитивный продовольственный характер пролетарское и полупролетарское хозяйство прежде всего нуждается в рабочей лошади, в молочной корове.

Иную картину рисуют данные о приросте средств производства в середняцком хозяйстве. 46,6 проц. всех накоплений этой группы обращены в с.-х. мертвый инвентарь и в живой т о л ь к о 1,9 проц. В этом факте сказывается и сравнительно высокая средняя обеспеченность середняцкого хозяйства Южной Сибири рабочим и продуктивным скотом, и тенденция крестьянских хозяйств этого района свернуть молочное хозяйство за счет расширения на экстенсивной основе полеводства и, наконец, стремление крестьянина сократить о б л а г а е м ы е источники дохода за счет увеличения необлагаемых. Последнее обстоятельство дает себя чувствовать особенно резко в кулацком хозяйстве. Если прирост средств производства у середняка в среднем равен 6,0 проц., при приросте стоимости скота на 0,2 проц. и приросте мертвого с.-х. инвентаря на 17,5 проц., то в кулацком хозяйстве при у м е н ь ш е н и и стоимости всего скота на 7,1 проц., произошло у в е л и ч е н и е стоимости с.-х. мертвого инвентаря на 4,1 проц.

Обратимся теперь к рассмотрению натуральных показателей того, как шел прирост рабочего и молочного скота в хозяйствах (не подвергавшихся органическим изменениям) различных социальных групп.

Социальные группы 1927 г.	Всего голов скота			В том числе					
				Рабочего скота			Коров		
	1927	1928	% прироста (+) или убыли (—)	1927	1928	% прироста (+) или убыли (—)	1927	1928	% прироста (+) или убыли (—)
I.									
С.-х. рабочие	3145	3777	+20,1	325	505	+55,4	504	595	+18,1
Проч. рабочие	1340	1619	+20,8	142	192	+35,2	241	270	+12,0
II.									
Бедняки	16843	19026	+12,9	2106	2489	+18,1	2497	2653	+ 6,2
III.									
Середняки	97299	99711	+ 2,5	10274	10366	+ 0,9	9443	9199	— 2,6
IV.									
С.-х. предприниматели (кулаки)	21842	21492	— 1,6	1861	1756	— 0,6	1710	1567	— 8,4
Торговцы	356	290	—18,7	44	50	+13,6	36	36	0,0
Влад. пром. заведений	321	300	— 7,0	31	30	— 3,2	38	35	— 7,9
Всего	141146	146215	+ 3,6	14783	15388	+ 4,1	14469	14355	— 0,8

Хозяйства всех социальных групп, за исключением мелко-капиталистической, увеличили свою обеспеченность скотом вообще. В последней группе число голов скота уменьшилось абсолютно. Эта же тенденция отчетливо отражена в данных о приросте *рабочего скота*. Число коров, наряду с мелко-капиталистической группой, сократила и *середняцкая группа*.

Для понимания социально-экономического смысла этих статистических рядов нужно иметь в виду следующее. В пролетарском и полупролетарском хозяйстве продукция молочного скота лишь в исключительных случаях превращается в товар.

«...Около половины крестьянских дворов (бескоровные и однокоровные) могут принимать лишь отрицательное участие в благах молочного хозяйства. Крестьянин, имеющий одну корову, станет продавать молоко лишь из нужды, ухудшая питание своих детей»[1]).

Значительный прирост числа коров в бедняцкой группе все же, несомненно, повысил товарную часть продукции молочного скота хозяйств этой группы. Напомним, что часть этих хозяйств от 1927 к 1928 году приобрела характер простых *товарных* хозяйств, перешла в середняцкую группу. Сокращение числа коров хозяйствами середняцкими и кулацкими, несомненно, находится в прямой связи с кризисом молочного животноводства и промышленного маслоделия, который в настоящий момент переживает описываемый нами район.

Интенсивный рост числа голов рабочего скота в батрацких и бедняцких хозяйствах является бесспорно наиболее ярким выражением их хозяйственного под'ема, уменьшения их зависимости от эксплоататорской верхушки деревни. Как мы увидим в дальнейшем, этот рост обеспечен-

[1]) В. И. Ленин, т. III, стр. 217.

ности пролетарских и полупролетарских групп деревни рабочим скотом стал важнейшей предпосылкой **расширения** хозяйствами этих групп посевной площади.

Некоторое сокращение кулацкой частью деревни числа голов всех видов скота следует об'яснить, с одной стороны, уже отмечавшейся выше тенденцией кулацкого хозяйства обращать свои накопления в необлагаемые средства производства (мертвый инвентарь) и, с другой стороны, хозяйственно-политической обстановкой истекшего года—усиленным нажимом на капиталистические слои деревни в период чрезвычайных мер. Кулацкое хозяйство весьма гибко маневрирует в неблагоприятствующих ему условиях пролетарской диктатуры. Всячески стремясь ускользнуть от налогового пресса советского государства, кулак энергично перестраивает свое хозяйство, своеобразно «рационализируя» его.

Рассмотрим еще данные о приросте в хозяйствах разных классовых групп простого и сложного инвентаря.

Социальные группы 1927 г.	Стоимость сельско-хоз. инвентаря в рублях — Сложного			Простого		
	1927 г.	1928 г.	Прирост в проц.	1927 г.	1928 г.	Прирост в проц.
I.						
С.-хоз. рабочие	155	1012	552,9	1936	2450	26,6
Проч. рабочие	252	684	171,0	799	1510	89,0
II.						
Бедняки	5329	11052	107,4	17714	23009	29,9
III.						
Середняки	270484	334623	23,7	186215	202351	8,7
IV.						
Сел.-хоз. предприниматели (кулаки)	113604	117145	3,1	45281	48333	6,7
Торговцы	800	864	8,0	607	716	18,0
Влад. пром. заведений	695	1180	69,8	536	610	13,8
Всего	391319	466560	19.2	253088	278982	10.2

Хозяйства всех без исключения социальных групп увеличили количество и сложных машин и простого с.-х. инвентаря. При этом чем мощнее хозяйство, тем ниже процент прироста. Оглушающие проценты прироста в батрацкой группе—простая арифметическая иллюзия. Стоимость всех сложных с.-х. машин, принадлежащих 627 батрацким хозяйствам,—1012 рублей. Это стоимость только 4-х сенокосилок...

Не может, однако, быть никакого сомнения в том, что и в данных о приросте мертвого с.-х. инвентаря общие тенденции истекшего года в жизни деревни нашли свое отчетливое отражение. Значительно усилился экономический под'ем маломощных слоев деревни, продолжается хозяйственный рост середняцкого массива, задержанное несколько в темпе своего развития, кулацкое хозяйство ищет обходные пути расширения своей экономической базы. В обстановке твердой политики партии и государства, направленной к ограничению роста кулацко-капиталистических элементов деревни, предпринимательская верхушка продолжает расти, если можно так выразиться, не вглубь, а вширь, не интенсивно, а экстенсивно.

СТРОЕНИЕ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ в 1927 и 1928 г. г.

К 1928 году социальный состав деревни изменился. Сократился пролетарско-бедняцкий слой. И относительно и абсолютно вырос середняцкий массив. Мелкая буржуазия выделила новые элементы на пополнение мелко-капиталистической верхушки.

Эти изменения в значительной степени явились результатом: во-первых, притока в деревню новых средств производства, полученных в порядке реализации товарной сельско-хозяйственной продукции и через государственно-кооперативный кредит; во-вторых, перераспределения хозяйственных ценностей внутри деревни.

Разумеется, немалую роль в происшедших социальных сдвигах играли и производственные отношения, сложившиеся на данном отрезке времени, и политико-экономические мероприятия пролетарского государства,—но об этом речь впереди.

В этом разделе нашей работы мы ставим себе более узкую задачу: выяснить те изменения в распределении средств производства, которые произошли в деревне в связи с социальной перегруппировкой крестьянских хозяйств.

Разобраться в этом вопросе нам помогут следующие данные:

Социальные группы	Хозяйств в группе: Абсол. числа 1927 г.	Абсол. числа 1928 г.	В проц. к итогу 1927 г.	В проц. к итогу 1928 г.	Стоимость всех средств производства: Сумма в руб. 1927 г.	Сумма в руб. 1928 г.	В проц. к итогу 1927 г.	В проц. к итогу 1928 г.	Средств пр-ва в сред. на 1 хозяйство в рублях 1927 г.	1928 г.
I.										
С.-х. рабочие	743	535	7,9	5,7	73885	61654	1,6	1,3	99,4	115,2
Проч. рабочие	330	272	3,5	2,9	35499	28854	0,8	0,6	107,4	106,1
II.										
Бедняки	2673	2615	28,5	27,9	447693	447582	9,5	9,2	167,5	171,2
III.										
Середняки	4972	5248	53,0	56,0	3217232	3414302	68,2	70,0	647,1	686,7
IV.										
С.-х. предпринимат. (кулаки)	605	654	6,5	7,0	899574	899286	19,1	18,4	1486,9	1375,1
Торговцы	31	11	0,3	0,1	12610	3967	0,2	0,1	406,8	360,6
Влад. пром. заведений	30	33	0,3	0,4	26697	20729	0,6	0,4	889,9	628,2
Всего	9384	9368	100,0	100,0	4713190	4876374	100,0	100,0	502,2	519,6

Пролетарский край села, потеряв в своем численном составе почти четверть—24,6 процента дворов, сохранил более 9/10 средств производства, бывших в его распоряжении в 1927 году. В связи с этим удельный вес пролетарских групп в массе всех крестьянских хозяйств *снизился* на 2,8 процента, доля же участия в средствах производства—на 0,5 процента.

Число хозяйств деревенской бедноты уменьшилось на 2,2 процента, а средства производства их остались в том же ценностном выражении,

что были при полном составе группы. Потеряв в удельном весе по количеству дворов 0,6 проц., беднота уменьшила соответственно и свое участие в обще-деревенской массе средств производства на 0,3 проц.

Триединая кулацко-предпринимательская группа, усилившись количественно, проиграла в качественном отношении. Вместо 19,9 проц. всех средств производства, кулакам принадлежит теперь «только» 18,9 проц. В результате органических изменений и перераспределения хозяйств по социальным группам—«порода» кулацкая мельчает[1]. Уменьшилась ли в связи с этим глубина экономического неравенства в советской деревне?

В то время, как *мелко-капиталистическая* верхушка, составляющая немногим более $1/14$ дворов, концентрирует в своих руках почти $1/5$ всех средств производства,—*пролетарский и полупролетарский* фланг, об'единяющий более $1/3$ всех хозяйств, располагает едва лишь $1/9$ всех средств производства деревни. Наряду с этим *середняцкий* слой, включающий в свой состав большую половину крестьянства и выросший, в сравнении с 1927 г.,—владеет $7/10$ всех средств производства. Середняк не только сохранил свой вес в товарном хозяйстве, но, несмотря на сложность хозяйственно-политической обстановки 1927-28 года, еще значительно укрепил его.

Наиболее ярко глубина экономического неравенства выявляется сравнением средней обеспеченности средствами производства хозяйств различных социальных групп крестьянства[2].

Эта обеспеченность в среднем кулацком хозяйстве в два с лишним раза выше, чем в середняцком, в восемь раз выше, чем в бедняцком, и в двенадцать-тринадцать раз выше, чем в хозяйствах батраков

---

[1]) Было бы крайне неосторожным говорить на основании сопоставления данных только за 2 года о *стойкой* тенденции «измельчания» или, просто говоря, свертывания кулацкого хозяйства. Возможно, что мы имеем здесь дело с простым хозяйственным маневром, некоторой перестройкой кулацкого хозяйства, пытающегося внешне «осереднячиться».

[2]) В работе своей—«Развитие капитализма в России» (т. III стр. 117)—В. И. Ленин приводит данные по Воронежской губернии об имущественном положении крестьянства различных групп. При этом он выделяет (стр. 121) социальные типы—сельский пролетариат (а, б) и сельскую буржуазию (д, е). Это дает нам возможность выяснить, как представлял себе Владимир Ильич имущественное положение различных групп крестьянства. Поскольку этот вопрос, несомненно, имеет громадный интерес, приводим эти данные, в сопоставлении с материалами, полученными в результате разработки переписи 1928 года.

Классификация групп по переписи 1928 года	Классификация групп, принятая В. И. Лениным		В среднем на 1 хозяйство приходится скота и инвентаря на сумму рублей	
			По бюджетным данным, использованным в работе В. И. Ленина	По материалам с.-х. переписи 1928 года
Пролетарские и полупролетарские хозяйства	Сельский пролетар.	а	26,6	141,1
		б	91,7	
Хозяйства самостоятельных товаропроизводителей (середняков)		в	222,2	550,6
		г	454,0	
Мелко-капиталистические хозяйства	Сельская буржуазия	д	616,1	1221,3
		е	1208,0	

и проч. рабочих. Именно эти соотношения определяют широкие возможности и значительное поле приложения **предпринимательской инициативы** в современной деревне. Именно на этой базе складываются отношения зависимости, создаются предпосылки для частно-капиталистической эксплоатации наемной рабочей силы и сельско-хозяйственного инвентаря. Экономическая политика советского государства (с.-х. кредит, льготное машиноснабжение, семенная ссуда, прокатный пункт) теснит предпринимателя в деревне, ограничивая сферу приложения его капитала, урезая его прибыли и создавая предпосылки для уничтожения классов в деревне и, связанных с частной собственностью на средства производства, социально-экономических отношений. В капиталистических условиях эти отношения постоянно воспроизводятся на *расширенной основе*, в условиях пролетарской диктатуры должен неизбежно наступить такой момент, когда воспроизводство классовых противоречий в деревне начинает происходить на *суживающейся* базе, вплоть до их полного исчезновения и полного обобществления средств с.-х. производства.

В развитии крестьянского двора большое значение имеет соотношение между различными видами средств производства. Производительность труда занятых в сельском хозяйстве работников определяется в первую очередь качеством и количеством орудий труда — несоответствие между различными видами средств производства не только понижает эффективность трудовых усилий, но зачастую вместе с тем порождает и отношения зависимости.

Вот данные о строении средств производства в хозяйствах различных социальных групп:

Социальные группы	Строение средств пр-ва (в проц. к итогу по соц. группе)									
	Скот		Сель.-хоз. и промысловый инвентарь		Хозяйственные постройки		Постр., обо руд. и маш. торговых и пром. заведений		Прочие	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.										
С.-х. рабочие . .	79,3	79,2	4,3	4,7	10,3	9,3	0,3	0,1	5,8	6,7
Проч. рабочие . .	75,9	76,1	4,8	5,0	12,5	11,2	0,1	0,1	6,7	7,6
II.										
Бедняки	73,1	72,6	8,0	7,7	10,9	11,1	0.8	1,0	7,2	7,6
III.										
Середняки	58,7	56,0	16,4	17,6	14,0	13,0	1,2	1,2	9,7	12,2
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки) .	51,1	48,4	21,1	23,1	14,6	14,5	2,3	2,1	10,9	11,9
Торговцы	50,5	49,7	11,2	9,3	22,0	16,3	4,1	11,0	12,2	13,7
Влад. пром. заведений	37,8	38,4	7,3	10,6	9,9	11,8	37,2	28,0	7,8	11,2
Всего . .	58.9	56,6	16,2	17,4	13,8	13,0	1,5	1,4	9,6	11.6

В карликовых хозяйствах пролетарских и полупролетарских слоев крестьянства мертвый инвентарь играет ничтожную роль—4,3-8,0 проц. стоимости всех средств производства. Состояние зависимости мельчайшего крестьянства определяется в первую очередь именно этим.

Относительно лучше строение средств производства середняцких хозяйств: 17,6 проц. приходится на долю мертвого инвентаря и 56,0 проц.

на долю скота. Нагрузка тяговой рабочей силы с.-х. машинами в середняцких хозяйствах значительно полнее, чем в бедняцких, — производительность труда, следовательно, значительно выше. И, наконец, наиболее благоприятно соотношение между стоимостью с.-х. инвентаря и скота в капиталистических хозяйствах, где инвентарь сельско-хозяйственный и промысловый занимает 23,1 проц. Для того, чтобы оценить всю глубину в различии строения средств производства в хозяйствах разных классовых групп крестьянства, необходимо помнить, что четыре процента в пролетарских хозяйствах дают лишь четыре рубля с копейками, тогда как 23 проц. в кулацких хозяйствах — это свыше трехсот рублей.

Хозяйственные строения занимают в стоимости средств производства тем большее место, чем мощнее социальная группа. Однако, здесь колебания не так велики: от 10,3 до 14,6 проц. Хозяйственные строения бедняка—это примитивный скотский загон, крытый соломой; постройка в кулацком хозяйстве—один-два амбара, а зачастую и теплый скотный двор.

Различная обеспеченность средствами производства и их различное строение в хозяйствах разных социальных групп создают то многообразие производственных типов, которым, как известно, отличается деревня.

Мы уже видели, что отличительной чертой бедняцкого и батрацкого хозяйства является невыгодное соотношение между живым и мертвым инвентарем. Еще ярче производственная слабость пролетарского и полупролетарского хозяйства обнаруживается в распределении его средств между простым и сложным, усовершенствованным инвентарем. Значение последнего особенно велико в южно-сибирских условиях ведения хозяйства (краткий период уборки, экстенсивный характер земледелия).

Распределение различных видов мертвого с.-х. инвентаря между хозяйствами разных социальных групп характеризуют следующие данные:

Социальные группы	Хозяйств в соц. гр. в проц. к итогу		Плугов				Сеялок				Жнеек			
			Абсол. число		В проц. к итогу		Абсол. число		В проц. к итогу		Абсол. число		В проц. к итогу	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I														
С.-х. рабочие	7,9	5,7	80	64	1,5	1,1	—	—	—	—	—	2	—	0,2
Проч. рабочие	3,5	2,9	34	24	0,6	0,4	—	—	—	—	2	—	0,2	-
II.														
Бедняки	28,5	27,9	692	623	12,3	11,0	1	1	0,8	0,6	39	24	3,8	2,3
III.														
Середняки	53,0	56,0	4076	4226	72,8	74,8	73	124	55,7	68,1	710	757	71,0	73,2
IV.														
С.-х. предприниматели (кулаки)	6,5	7,0	691	700	12,3	12,3	58	57	43,5	31,3	245	247	24,5	24,0
Торговцы	0,3	0,1	16	5	0,3	0,1	—	—	—	—	3	1	0,3	0,1
Влад. пром. заведений	0,3	0,4	12	14	0,2	0,3	—	—	—	—	2	2	0,2	0,2
Всего	100,0	100,0	5601	5656	100,0	100,0	132	182	100,0	100,0	1001	1033	100,0	100,0

Социальные группы	Сенокосилок				Жатвенн. приводов				Молотилок				Триеров и др. зерноочистит.			
	Абсол. число		В проц. к итогу		Абсол. число		В проц. к итогу		Абсол. число		В проц. к итогу		Абсол. число		В проц. к итогу	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
I.																
С.-х. рабочие . . .	1	2	0,0	0,1	0,5	0,5	0,0	0,0	0,3	0,5	0,0	0,0	2	0,5	0,1	0,0
Проч. рабочие . . .	1	2	0,0	0,1	—	3	—	0,2	0,2	1	0,0	0,1	6	2	0,3	0,1
II.																
Бедняки . .	33	51	1,5	2,2	9	26	0,8	1,8	14	11	2,0	1,6	65	42	4,3	3,0
III.																
Середняки .	1742	1808	78,5	77,3	862	1132	81,3	78,3	458	439	66,4	65,1	1144	1086	75,8	75,0
IV.																
С.-х. предприниматели (кулаки)	434	461	19,6	19,8	189	281	17,8	19,5	216	223	31,3	33,1	287	315	19,0	21,8
Торговцы .	5	2	0,2	0,1	1	—	—	—	—	—	—	—	5	1	0,3	0,0
Влад. пром. заведений	4	8	0,2	0,4	2	3	0,1	0,2	2	1	0,3	0,1	4	2	0,2	0,1
Всего .	2220	2334	100,0	100,0	1063	1445,5	100,0	100,0	690,5	675,5	100,0	100,0	1513	1448,5	100,0	100,0

Уменьшение удельного веса батрацко-бедняцкой группы в числе хозяйств, обладающих плугами, при сопоставлении данных за два года— естественно. Вверх, в середняки ушли наиболее обеспеченные инвентарем хозяйства этих групп. Сравнение по годам для этих групп по сложным с.-х. машинам вряд ли целесообразно — по сути дела и сравнивать-то нечего. Что значат для двух с половиной тысяч бедняцких хозяйств— 11 молотилок, которыми они располагают, вероятнее всего, на товарищеских началах. Капля в море. Зато поистине превосходно обеспечена сельско-хозяйственными машинами кулацкая часть деревни. От одной пятой до одной трети всего усовершенствованного и сложного с.-х. инвентаря деревни находится в руках ее буржуазной верхушки. Вряд ли нужно доказывать, что она использует его (инвентарь) капиталистически. Достаточно сравнить цифры, характеризующие обеспеченность инвентарем хозяйств крайних социальных полюсов деревни, чтобы получить отчетливое представление о размерах его сдачи.

Изменение состава социальных групп деревни от 1927 к 1928 году вызвало и некоторую перегруппировку в распределении между ними сложных с.-х. машин. Основные пропорции в распределении инвентаря,

однако, от этого в общем и целом почти не нарушились. Если кулацкая группа уменьшила свою долю в сеялках (особенно резко), жнейках, то она (доля) увеличилась для этой группы в сенокосилках, жатвенных приводах, молотилках и зерноочистителях. Обратная тенденция в перераспределении инвентаря характеризует середняцкую группу: здесь уменьшился процент сенокосилок, жатвенных приводов и абсолютно сократилось количество молотилок и зерноочистителей. Зато и относительно и абсолютно эта группа увеличила свою долю в числе сеялок и жнеек.

Наиболее доходными машинами являются молотилка и триер. Рост их числа в кулацкой группе в известной мере отражает те «рационализаторские» тенденции кулацкого хозяйства, о которых мы уже говорили. К этому необходимо иметь также в виду, что молотилка—молотилке рознь. Более мощный тип кулацкой молотилки—факт общеизвестный.

Крупная доля середняцкой части в сложных сельско-хозяйственных машинах свидетельствует о сравнительно высокой товарности южно-сибирского середняцкого хозяйства. В малопосевном, полупотребительского типа хозяйстве—сложная с.-х. машина вряд ли окупается. Машинизация мелкого бедняцкого хозяйства на основе частной собственности—бессмыслица. Иногда поэтому приходится наблюдать, как бедняк, получивший на льготных условиях в долгосрочный кредит молотилку, превращает ее в источник, как принято у нас говорить, нетрудового дохода, эксплоатируя ее на стороне в чужих хозяйствах. Какое иное употребление может дать своей молотилке хозяйство, которому у себя молотить нечего? Единственный путь машинизации маломощного хозяйства—товарищеское об'единение, для начала хотя бы примитивное, простейшее. Впрочем, даже многопосевное кулацкое хозяйство полуфермерского типа зачастую не способно полностью загрузить своим урожаем сложную молотилку. Запрещение продажи ее единоличнику—мера вполне своевременная. К сожалению, она слишком часто обходится изворотливым деревенским предпринимателем, охотно прибегающим к любой, в том числе и кооперативной, вывеске, как маскирующему средству. Кулацкое «товарищество на паях» для совместного извлечения прибылей от эксплоатации сложных с.-х. машин—лжеколхоз—явление, все еще широко распространенное в советской деревне.

Значительное распространение сельско-хозяйственной машины в южно-сибирской деревне, несомненно, является показателем того, как интенсивно здесь протекали процессы классового расслоения крестьянства в последние предреволюционные десятилетия. При отсутствии помещика, земельной тесноты и ряда других специфических особенностей, отличавших центральные губернии дореволюционной России,—Южная Сибирь принадлежала к числу тех окраин, на которых среднее крестьянство особенно быстро разлагалось, выделяя фермерскую, капиталистическую верхушку. Это обстоятельство не могло, разумеется, не сказаться и на темпе и на глубине социальной дифференциации южно-сибирской деревни в советских условиях. Систематическое ограничение кулацких элементов и *форсированная* хозяйственная поддержка маломощным слоям здесь поэтому особенно необходимы, как важнейшая предпосылка социалистической переделки сельского хозяйства.

Возвратимся к вопросу об обеспеченности хозяйств разных групп простым и сложным инвентарем. Исключительный интерес представляют для уяснения этого вопроса приводимые ниже данные.

Социальные группы	Число хозяйств		На 100 хозяйств в соц. группе приходится хозяйств							
			Без плугов				Со сложн. с.-х. машинами			
			Всего		В т. ч. с простейшими пропашными орудиями		Всего		В т. ч. с молотилками	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.										
С.-х. рабочие	743	535	88,6	87,5	0,1	—	0,4	1,5	0,1	0,2
Прочие рабочие	330	272	70,3	90,4	—	—	2,4	2,2	0,3	0,7
II.										
Бедняки	2673	2615	72,9	73,8	0,9	0,6	4,8	5,4	1,5	1,1
III.										
Середняки	4972	5248	18,1	19,0	1,9	0,7	56,4	58,3	14,2	14,1
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки)	605	654	4,5	5,0	1,5	1,2	96,4	97,2	46,0	47,2
Торговцы	31	11	51,6	54,5	—	—	29,0	27,3	—	—
Влад. пром. заведений	30	33	70,0	54,5	—	—	23,3	30,3	6,7	6,1
Всего	9384	9368	40,5	39,2	1,4	0,6	37,7	41,3	11,0	11,5

Классовая дифференциация по средствам производства, пожалуй нигде так резко и недвусмысленно не выступает, как в этой небольшой таблице: 73,8 процента *бесплужных* хозяйств в бедняцкой группе, 97,2 процента хозяйств, *владеющих сложным с.-х инвентарем*,—в кулацкой: вот мера социально-экономического неравенства в нашей деревне!

Число бесплужных мало заметно уменьшилось в батрацкой группе и несколько возросло в бедняцкой и группе «проч. рабочие». На 0,9 проц. увеличилось число бесплужных в середняцкой группе и (неожиданно!) на 0,5 проц. в кулацкой. В последней группе отсутствие плуга в ряде случаев, если можно так выразиться, сопровождается наличием сенокосилки, жнейки и т. д. Бесплужный кулак, на первый взгляд,—явление малооб'яснимое. Если учесть, однако, наличие в современной деревне отработок и т. н. «супряги»,—смысл этого явления станет вполне ясным.

Половина всех кулацких хозяйств владеет молотилками, и это при том условии, что одна молотилка приходится в деревне вообще в среднем на 7-8 хозяйств. Кулацкие молотилки на отсутствие загрузки, повидимому, жаловаться не имеют оснований.

Остальные цифры в приведенной таблице в комментариях не нуждаются.

Последовательное и дифференцированное рассмотрение нами отдельных элементов крестьянского хозяйства может показаться утомительным. Это, однако, абсолютно необходимо сделать, если стремишься во всем конкретном многообразии установить социально-производственную структуру различных групп крестьянских хозяйств. Анализ и строения средств производства и их распределения между различными классовыми группами деревни был бы далеко неполным, если бы мы ограничились рассмотрением только ценностных показателей. Помимо того,

что зажиточная верхушка деревни, как правило, при статистических обследованиях стремится преуменьшить стоимость своих средств производства,—анализ натуральных показателей ярче отражает специфические черты производственной структуры крестьянского хозяйства того или иного социального типа. Наконец, группировки по натуральным показателям являются хорошим методом проверки той социально-экономической классификации хозяйств, которая легла в основу настоящей работы. Обратимся поэтому к данным о распределении стада крупного и мелкого скота между крестьянскими хозяйствами различных классовых групп.

Социальные группы	Всего скота				В том числе — Лошадей							
	Количество голов		В проц. к итогу		Всего				В т. ч. рабочих			
					Голов		В проц. к итогу		Голов		В проц. к итогу	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I.												
С.-х. рабочие	3453	2700	2,2	1,7	502	470	2,1	1,9	364	334	2,2	2,0
Проч. рабочие	1528	1139	0,9	0,7	224	179	0,9	0,7	166	130	1,0	0,8
II.												
Бедняки	18916	17891	11,8	11,0	3302	3354	13,5	13,4	2350	2399	14,0	14,1
III.												
Середняки	109122	113069	68,0	69,7	16798	17535	68,9	70,2	11488	11833	68,7	69,4
IV.												
С.-х. предприниматели (кулаки)	26680	26765	16,6	16,5	3421	3369	14,0	13,5	2267	2275	13,5	13,3
Торговцы	356	95	0,2	0,1	62	17	0,3	0,1	44	15	0,3	0,1
Влад. пром. заведений	480	461	0,3	0,3	63	53	0,3	0,2	46	43	0,3	0,3
Всего	160536	162120	100,0	100,0	24372	24977	100,0	100,0	16725	17029	100,0	100,0

Социальные группы	В том числе — Крупного рогатого скота								Овец			
	Всего				В т. ч. коров				Голов		В процентах к итогу	
	Голов		В проц. к итогу		Голов		В проц. к итогу					
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
I.												
С.-х. рабочие	1121	864	3,0	2,4	552	460	3,4	2,9	1386	1015	1,6	1,2
Проч. рабочие	517	401	1,4	1,1	277	230	1,7	1,5	602	359	0,7	0,4
II.												
Бедняки	5559	5287	14,9	14,8	2835	2714	17,3	17,1	8103	7018	9,6	8,1
III.												
Середняки	24429	24018	65,7	67,3	10594	10425	64,5	65,9	57921	61615	68,9	71,2
IV.												
С.-х. предприниматели (кулаки)	5389	5013	14,5	14,0	2072	1934	12,6	12,2	15771	16346	18,7	18,9
Торговцы	86	24	0,2	0,1	36	13	0,2	0,1	177	38	0,2	0,0
Влад. пром. заведений	119	121	0,3	0,3	52	52	0,3	0,3	228	173	0,3	0,2
Всего	37220	35728	100,0	100,0	16418	15828	100,0	100,0	84188	86564	100,0	100,0

Изменения в составе стада домашних животных отражают в себе нарастающую в экономике района роль товарного зернового хозяйства и *мелкого* продуктивного животноводства.

В конкретных условиях истекшего хозяйственного года, при учете относительно высокой обеспеченности местного крестьянского хозяйства рабочим скотом и низкой загрузки его в полеводстве,—прирост конского стада на 2,5 процента едва ли можно счесть недостаточным.

Рассматривая данные об эволюции хозяйств, оставшихся от 1927 года без органических изменений, мы установили, что наиболее интенсивным был прирост рабочих лошадей в группах: с.-х. рабочих, проч. рабочих и бедноты. Часть дворов этих групп, как мы знаем, перешла в середняцкую группу. Вот почему удельный вес I и II групп в распределении конского стада снизился с 16,5 до 16,0 процентов, а по рабочим лошадям— с 17,2 до 16,9 процента. Это же явилось условием роста удельного веса всего конского стада середняцкой группы на 1,3 процента и повышения доли этой группы в распределении рабочих лошадей на 0,7 процента.

Часть хозяйств середняцкой группы в 1928 г. перешла в группу кулацкую. Хотя с этим переходом кулацкое конское стадо пополнилось, но пополнение оказалось меньшим, чем убыль, происшедшая в связи с выбытием из кулацкой группы ряда хозяйств, а также сокращением частью дворов этой группы *избыточного* конского состава. В результате всех перемещений доля IV группы во всем конском стаде снизилась с 14,6 до 13,8 процента и в стаде рабочих лошадей—с 14,1 до 13,7 процента.

Таким образом, конская база товарного земледелия среднего крестьянства от 1927 к 1928 году еще более укрепилась.

Социальные группы	Число хозяйств		Процент хозяйств в соц. группе									
			Без рабочего скота		С рабочим скотом в количестве голов							
					1		2		3		4 и больше	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.												
С.-х. рабочие	743	535	56,4	46,5	38,1	44,5	5,5	9,0	—	—	—	—
Проч. рабочие	330	272	57,9	58,5	34,5	35,3	7,0	6,2	0,6	—	—	—
II.												
Бедняки	2673	2615	27,8	24,8	56,8	58,9	15,2	16,1	0,2	0,2	—	
III.												
Середняки	4972	5248	0,7	0,5	13,8	13,7	52,4	55,6	23,1	22,3	10,0	7,9
IV.												
С.-х. предприним. (кулаки)	605	654	—	—	2,5	2,1	16,0	21,9	29,3	33,3	52,2	42,7
Торговцы	31	11	12,9	18,2	38,7	45,4	41,9	18,2	6,5	18,2	—	—
Влад. пром. заведений	30	33	26,7	15,2	33,3	45,5	23,3	33,3	3,3	6,0	13,4	—
Всего	9381	9368	15,0	11,7	28,1	28,0	34,0	38,0	14,2	14,9	8,7	7,4

Как в батрацкой, так и бедняцкой группах число безлошадных заметно сократилось — выросло число одно и двух-лошадных хозяйств. В середняцкой группе увеличилось число хозяйств с двумя головами рабочего скота как за счет сокращения без и однолошадных, так и за счет уменьшения количества многолошадных (3-4 и более голов скота). В группе с.-х. предпринимателей сократился процент хозяйств с одной головой рабочего скота (безлошадных здесь не было и нет), уменьшился чувствительно процент хозяйств с четырьмя и более головами рабочего скота, и за этот счет выросло число хозяйств, владеющих 2-3 головами рабочего скота. Во всех этих перемещениях сказались хозяйственные и социальные тенденции развития нашей деревни в истекшем году, о которых мы уже писали выше.

83,7 процента бедняцких хозяйств и 14,2 процента середняцких, не имеющих ни одной головы рабочего скота или располагающих только одной лошадью,--в сибирских условиях достаточно широкий контингент об'ектов эксплоатации 42 проц. кулацких четырехлошадников, достаточно серьезная предпосылка для широкого распространения пресловутой «супряги». И это несмотря на то, что число безлошадных и однолошадных, с одной стороны, и число многолошадных хозяйств — с другой, за истекший хозяйственный год сократилось.

Обратимся теперь к характеристике изменений в распределении крупного рогатого скота. Если изменения конского состава различных социальных групп происходили на фоне общего роста стада, то здесь мы сталкиваемся с обратной тенденцией.

Все стадо крупного рогатого скота *сократилось* на 4,1 процента. Количество коров при этом уменьшилось на 3,6 процента. Этот факт — несомненный признак свертывания *товарного* молочного хозяйства в описываемом районе.

Читатель, может быть, не посетует на нас, если мы несколько отвлечемся в сторону с трактуемой темы и коротко остановимся на вопросах, связанных с кризисным состоянием современного товарного маслоделия в Сибири. Для понимания специфической хозяйственной обстановки, в которой протекают процессы классовой дифференциации крестьянства в описываемом нами районе, некоторое знакомство с состоянием сибирского маслоделия отнюдь не бесполезно.

Промышленное маслоделие проникло в Сибирь в конце прошлого столетия на смену домашнего способа производства масла. Захватывая одну территорию за другой, втягивая в товарное производство все большие и большие массы сибирского крестьянства,—маслоделие достигло к 1914 году своего максимального развития. Если в 1896 году по всей Западной Сибири (бывш. Тобольская и Томская губ. и часть Акмолинской области) было лишь 29 маслозаводов, то уже в 1900 г. их было 1062; в 1905—1928 г.; в 1910 г.—3042 и, наконец, в 1914 г.—4000. Соответственно росту сети маслозаводов развивался и вывоз сибирского масла, нашедшего сбыт не только на внутрироссийском, но и на внешнем заграничном рынке. Темп роста сибирского маслоделия характеризуется следующими цифрами:

Годы	Вывезено масла (тыс. пуд. нетто)	В проц., принимая вывоз 1900 г. за 100
1900	565	100,0
1905	1811	320,5
1910	3471	614,3
1913	4443	786,4

Вывоз масла по территории современного Сибирского края в 1913 году достиг 3.686.700 пудов нетто. В последующие годы, в связи с военными и революционными событиями, вывоз значительно упал. В 1922 году по современной территории было вывезено масла всего лишь 395 тыс. пудов; в 1923 г.—532 т. п.; в 1924 г.—1313 т. п.;

в 1925 г.—1686 т. п.; в 1926 г. около 1900 т. пуд.; в 1927 г. около 2200 т. пуд. и в истекшем 1928 году, примерно, 2130 тыс. пуд. Сравнивая вывоз последних лет с вывозом 1913 года, нетрудно увидеть, что современный экспорт масла стабилизовался, примерно, на уровне 51-59-57 проц. довоенного вывоза по соответствующей территории. Начавшееся с 1923 года быстрое восстановление товарного маслоделия в Сибири уже в 1927-28 г.г. наткнулось на какое-то препятствие. То ли маслоделие достигло известной грани, за пределами которой рассчитывать на быстрый дальнейший рост продукции не приходится, то ли в организации хозяйства не все обстоит благополучно. Особенно угрожающими являются цифровые показатели последнего, т. е. 1928 года, дающего вместо ожидавшегося, в связи с небывало благоприятными летними кормовыми условиями, большого под'ема заготовок и вывоза,—падение заготовок, падение вывоза по Сибири в целом, при чем чрезвычайно характерно, что это падение захватило не только округа описываемого нами района (Барнаул, Рубцовку, Бийск), но и основные маслодельческие округа—Тарский, Барабинский и Омский. По этим основным молочным районам заготовки снизились на 4,7-5,5-8,0 проц., а по Рубцовскому округу—на целых 25,3 проц.

Констатируя это прискорбное явление, работники нашей молкооперации и земорганов склонны об'яснить его в основном следствием влияния двух факторов: 1) значительным смягчением, в сравнении с довоенным временем, дифференциации крестьянства по обеспеченности коровами; 2) наличием кормового кризиса или, как более мягко выражаются некоторые товарищи, «кормового напряжения».

Ни то, ни другое об'яснение нас удовлетворить не может. Разумеется, дифференциация по коровам у нас теперь далеко не такова, как была во времена развития операций сибирского союза маслоделов. Против этого положения спорить мы отнюдь не собираемся, но приведем несколько цифр. В 1925 году по всей Юго-Западной Сибири процент многокоровных хозяйств был—10,1; в 1927 году этот процент поднялся до 14,3. Процент трехкоровных хозяйств в 1925 году был 10,5; теперь этот процент равен 13,9.

Не в меньшей мере и попытки оправдать сокращение заготовок влиянием «кормового кризиса» или «кормового напряжения» не выдерживают критики. Если понимать кормовой кризис, как кризис пастбищных и грубых зимних кормов, то прежде всего возникает вопрос, почему же этот кризис выявился так жестоко именно в текущем году, отличающемся максимально благоприятными пастбищными условиями. Почему в район действия этого кризиса оказались вовлеченными и наиболее обеспеченные в пастбищном отношении округа. Почему при наличии нарастающего (очевидно) кормового кризиса сибирское стадо расширяется, главным образом, за счет овцы, требующей как раз и обширных пастбищ и солидных запасов сена.

«Нет повести печальнее на свете», чем повесть о голодающей сибирской корове. Поистине тяжела коровья доля. Еще в 1910 году инструктора по молочному хозяйству сокрушенно писали:

«Заглядывая в открытые пригоны, видишь одну овсяную или пшеничную солому, которую ест мохнатый, обросший шерстью, с громадным животом, худой скот» (отчет инструктора по Томско-Кузнецкому району за 1910 г.).

«Кормят соломой, худшим сеном, оставляя лучшее лошадям» (отчет инструктора Карасукского района за 1910 г.); «в большинстве случаев коров кормят соломой, а если и сеном, то худшего качества, ибо лучшее идет лошадям» (отчет инструктора по I Барнаульскому району за 1910 г.).

Инструктора писали, корова «голодала», а товарное маслоделие росло. Вывоз масла поднялся с 3.471 тыс. пуд. нетто (1910 г.) до 4.443 тыс. пуд. (1913 г.), т. е. на 25 проц. Что же, значит, инструктора плакались зря?— Разумеется, нет. Разумеется, сибирская корова всегда содержалась и содержится плохо. Разумеется, «в большинстве случаев корову кормят соломой». Разумеется, наше молочное хозяйство—хозяйство экстенсивного типа, сильной стороной которого никогда не было качество, но количество. Разумеется, это экстенсивное хозяйство время от времени переживало потрясения в связи с колебаниями урожайности не только трав, но и соломы. И не только переживало, но и впредь будет переживать до реконструкции всего сельского хозяйства на высшей технической базе.

В таком разрезе, конечно, кормовой кризис в той или иной степени, в той или иной форме для хозяйств тех или иных социальных групп крестьянства—всегда имел свое значение, имеет его и в настоящее время.

Однако, сторонники «теории» кормового кризиса, как основы падения маслоделия, вкладывают в это понятие нечто новое. Они считают, что в наше время кормовой кризис приобрел такую степень и такие формы, что на наличной экстенсивной базе земледелия речь о каких бы то ни было мероприятиях по расширению товарного маслоделия—бесплодное занятие.

Сильные корма, теплый скотный двор и корнеплоды— такова альфа и омега теоретиков кормового кризиса. Не будем говорить о том, что, прокламируя интен-

сификацию хозяйства *вне какой бы то ни было увязки этой интенсификации со строительством новых коллективных форм хозяйства*,— эти товарищи рискуют попасть в плен заурядного агрономического культурничества. Попытаемся разобраться в их аргументации. Решающим ее пунктом обычно является справка о динамике потребления сена коровой (в среднем) от 1922-23 к 1926-27 году. В самом деле, нормы потребления сена на 1 корову упали с 1922 г. к 1927 г. с 117,1 пуда до 81,3 пуда, или на 30 процентов.

Приводя эту оглушающую справку, адепты кормового кризиса, однако, скромно умалчивают о том, что «катастрофа» произошла в основном от 1923 к 1924 году, когда нормы упали с 117,1 до 88,0 пудов, или на 25 процентов. Упали — несмотря на то, что количество лошадей и коров в это время и площадь *распаханной* земли были меньше соответственно на 25 проц. и 20 проц. против 1913 года. Следовательно, «кормовое бедствие» разразилось даже при минимальном составе стада. А если так, то с ростом стада к 1926-27 году на 30 проц. (лошади), 54 проц. (коровы), 83 проц. (овцы)—кормовой кризис должен был бы обостриться до совершенно небывалых размеров. А в действительности что произошло? А в действительности нормы потребления сена от 1923-24 к 1926-27 г. проявили большую устойчивость, показав под'ем в 1924-25 году и кон'юнктурное падение в 1926-27 году, в связи со слабым урожаем трав.

Итак, обосновавшись на кормовом кризисе *только*, нельзя об'яснить причин падения маслоделия. Немаловажную роль здесь играют вопросы, связанные с *меняющимся направлением* крестьянского животноводства.

В самом деле (Юго-Западная Сибирь):

Виды скота	Стоимость стада в тыс. руб. 1913 г.	Стоимость стада в тыс. руб. 1927 г.	Процент прироста стоимости стада от 1913 к 1927 году
Крупный рогат. скот.	110900	158800	43,2
Овцы.	23715	55110	132,4

Темп прироста стоимости стада овец в три раза превышает темп прироста стада крупного рогатого скота. Это говорит о том, что направление капиталовложений крестьянского хозяйства резко изменилось. Если и дальше развитие пойдет в таком направлении,—вытеснение коровы овцой станет реальным фактом.

На одних голых призывах к корнеплодам, к улучшению кормов и т. д.— далеко не ускачешь. Нужно доказать крестьянину, твердо знавшему когда-то, что молочное хозяйство для него выгоднее овечьего, что и теперь товарное маслоделие выгоднее других отраслей животноводства. Если мы этого доказать крестьянину не сумеем, то все наши хорошие слова о корнеплодах останутся схемой, мимо которой крестьянин будет и впредь проходить, не задерживаясь.

Не может быть никакого сомнения, что при генеральном решении проблемы товарного маслоделия в целом, в перспективном разрезе на длинный ряд лет,—моментам интенсификации хозяйства, с одновременным переводом его на рельсы крупного обобществленного культурного хозяйства, должно быть отведено первое место.

Но разве это означает, что уже теперь мы можем отказаться от использования наличных возможностей развития товарного молочного животноводства, исходя из наличной социально-экономической базы.—Разумеется, нет.

Поэтому, не забывая ни на одну минуту задачи интенсификации и коллективизации, и обеспечивая максимально быстрое разрешение этих задач,—одновременно необходимо немедленно провести ряд текущих мероприятий в области планирования крестьянского хозяйства в сторону большего внимания к маслоделию в животноводческом хозяйстве.

Вот с этой точки зрения, с точки зрения текущих задач, первое, что необходимо решить—это вопросы организации молочного рынка, регулирования цен на продукты животноводства, условия расчета, вопросы организации производственной сети, расширения кооперативного охвата, контрактации молока и т. д. Разрешение этих простых задач целиком находится в наших руках. Разрешение этих простых задач, достижимое в самый короткий срок, даст немедленно громадный толчок развитию товарного маслоделия не только в старых «масляных» районах, но и в районах Сев.-Вост. Сибири, и не только даст толчок развитию экстенсивного хозяйства, но расчистит почву и для проникновения интенсивных форм, расчистит почву для крупной коллективной молочной фермы, которой, бесспорно, принадлежит будущее.

Возвращаемся к анализу изменений в распределении стада крупного рогатого скота по социальным группам крестьянства.

Тенденции сокращения удельного веса кулацкой группы, отмеченные нами при характеристике изменений в распределении конского стада, еще более резко выявляются перераспределением рогатого скота. И это вполне понятно, ибо передвижки конского стада происходили на фоне *прироста* его, тогда как изменения в распределении крупного рогатого скота и коров происходили при *сокращении* стада. В последнем случае тенденции свертывания кулацкого хозяйства переплелись с ранее отмечавшимся процессом перестройки животноводческого хозяйства от молочно-мясного направления к мясо-молочному и *сырьевому*. Совокупное влияние обоих причин и обусловило значительное падение удельного веса кулацкой группы, тогда как в середняцкой группе, где тенденции свертывания хозяйства не имели влияния и действовал лишь общий для района фактор— перестройка стада,— при незначительном сокращении абсолютного числа коров и прочего крупного рогатого скота—удельный вес группы в распределении стада вырос.

В связи с теми изменениями, которые произошли в распределении стада коров по социальным группам крестьянства, все стадо распределилось в 1928 г. по хозяйствам значительно более уравнительно.

Социальные группы	Число хозяйств		Процент хозяйств в социальной группе									
			Без коров		С коровами в количестве голов							
					1		2		3		4 и более	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.												
С.-х. рабочие	743	535	37,9	28,1	51,0	59,4	10,0	11,2	1,0	1,1	0,1	0,2
Проч. рабочие	330	272	30,9	30,9	56.7	56,6	10,6	10,3	1,2	1,5	0,6	0,7
II.												
Бедняки	2673	2615	17,1	16,9	61,9	64,2	19,2	17,2	1,7	1,5	0,2	0,1
III.												
Середняки	4972	5248	1,0	1,0	27,5	32,8	42,6	42,1	19,1	17,2	9,8	6,9
IV.												
С.-х. предпринимат. (кулаки)	605	654	0,3	0,2	6,9	11,8	24,6	33,5	26,6	25,8	41,3	28,7
Торговцы	31	11	22,6	18,2	45,2	45,5	29,0	36,3	—	—	3,2	—
Влад. пром. заведений	30	33	6,7	9,1	43,3	42,4	26,7	30,3	16,7	18.2	6,6	—
Всего	9384	9368	9,6	7,9	39,0	42,4	31,0	31,8	12,5	12,0	8,0	5,9

В группах с.-х. рабочих и бедняцкой процент бескоровных хозяйств сократился. Особенно значительно при этом сокращение бескоровных батрацких хозяйств. За этот счет—как в той, так и другой группе увеличился процент хозяйств с одной коровой.

Процент многокоровных хозяйств резко упал в середняцкой и особенно в кулацкой группе. Хозяйств с тремя коровами стало меньше и в кулацкой, и в середняцкой, и в бедняцкой группах. Сокращение коснулось даже двухкоровных хозяйств середняцкой и бедняцкой групп. Выше, анализируя данные, характеризующие эволюцию хозяйств, не претерпевших органических изменений, мы констатировали высокий процент прироста коров в хозяйствах бедняцкой группы, подчеркивая потребительский характер этого прироста. Сокращение двухкоровных бедняцких хозяйств—это положение полностью подтверждает. Ликвидация бескоровности происходит параллельно со свертыванием товарного молочного хозяйства, с переходом товарного животноводства на иные рельсы.

Это рельсы экстенсивного овцеводства. Сюда в настоящий момент направляются и внимание, и материальные вложения товаропроизводителя. Этим и об'ясняется то положение, что *наиболее резкие* изменения удельных весов различных социальных групп показывают данные о распределении стада овец. При сохранении общей тенденции двух первых социальных групп к снижению их удельного веса, в результате перехода части хозяйств в середняцкий слой деревни,—нарастание удельного веса среднего крестьянства в распределении овечьего стада выражается в 1,3 процента, нарастание удельного веса *кулацкой* группы в 0,2 процента.

Сокращая конское стадо и крупный рогатый скот, кулак расширяет свое овечье хозяйство, более отвечающее как изменяющимся естественным условиям земледелия, так и кон'юнктуре товарного рынка последних лет.

А рыночная кон'юнктура явно складывается не в пользу коровы. Если цена взрослой овцы в Бийском округе с 3 руб. 14 коп. (1913 г.) поднялась до 5 руб. 50 коп. (1927 г.), увеличившись, таким образом, на 75 проц., то цена дойной коровы в том же округе с 27 руб. (1913 г.) поднялась всего до 38 руб. 09 коп. (1927 г.), или на 41 проц. Цена пуда молока в районе Бийского же округа в среднем за 1913 г. была—51,7 коп., в 1927 г. там же крестьянин получал за пуд молока в среднем—77 коп., или на 50 проц. выше, чем в 1913 г.[1]). Овчина шубная невыделанная продавалась бийским крестьянином в 1913 г. за 1 р. 17 к., а в 1927 г.—за 2 р. 47 к., т.-е. с повышением на 111 проц. Шерсть овечья немытая давала крестьянскому хозяйству Бийского округа в 1913 г. 11 руб. 95 коп. за пуд, а в 1927 г.—29 р. 20 к. за пуд, или на 171 проц. больше.

В этой цифровой справке—краткий и недвусмысленный ответ на вопрос о причинах свертывания молочного стада в южно-сибирском крестьянском хозяйстве, на вопрос о кое-каких причинах кризиса сибирского товарного маслоделия.

До сих пор в большинстве наших организаций, коим сим делом ведать надлежит, господствует наивное представление о стопроцентной товарной девственности местной овцы, представление, навеянное, очевидно, рассказом о той паршивой овце, с которой можно получить не более, как один клок шерсти.

Цифры, характеризующие распределение скота разных видов по различным группам крестьянства, показывают *наибольшую* глубину дифференциации «по овцам». Максимальная, по сравнению с другими видами скота, концентрация овец в руках капиталистической части деревни—

[1]) Цена молока взята из книги «Сибирское маслоделие» И. Ф. Степаненко и М. П. Комкова. Н.-Сиб., 1928, Сибкрайиздат. Остальные данные о ценах получены от Сибкрайстатотдела

факт, сам по себе свидетельствующий высокую товарность овцеводства Южной Сибири[1]).

Мы попытались в этой главе последовательно, шаг за шагом, проследить основные тенденции хозяйственной эволюции деревни на конкретных данных об имущественных перегруппировках, происшедших в крестьянском хозяйстве от 1927 к 1928 году. Мы установили наличие усиливающегося экономического под'ема батрацко-бедняцких слоев деревни, хозяйственное укрепление основной массы крестьянства—его середняцкого костяка, и, наконец, мы отметили ряд явлений, свидетельствующих о замедлении темпа в нарастании экономической мощи кулацко-капиталистической верхушки села. Совершенно очевидно, что на весь ход развития оказали и не могли не оказать решающего влияния, специфические особенности сельско-хозяйственной экономики района (кризис молочного животноводства и экстенсивной залежной системы земледелия), с одной стороны, и хозяйственно-политическая обстановка истекшего года,—с другой. Если последнюю—хозяйственно-политическую обстановку—понимать даже в ограниченном смысле этого слова, то и тогда является очевидным, что практическое осуществление решений XV с'езда ВКП об усилении хозяйственной помощи бедноте, о социальном направлении с.-х. кредита, об ограничении роста кулацко-капиталистических элементов в деревне, о форсировании темпа производственного кооперирования крестьянства—не могли не наложить своего отпечатка на социально-экономическую эволюцию деревни.

Являются ли вскрытые нашим анализом тенденции развития современной деревни стойкими? Свидетельствуют ли факты хозяйственного под'ема бедноты о прогрессивно-нарастающем процессе, или речь идет о случайном зигзаге вверх? Замедлился ли рост кулацкой верхушки деревни, или мы имеем дело с своеобразным хозяйственным маневром сельского буржуа, приспособляющегося к трудным для него условиям пролетарской диктатуры?

Одно ясно—социально-экономические отношения, созданные пролетарской диктатурой, являются достаточной предпосылкой не только для закрепления итогов истекшего хозяйственного года, но и для того, чтобы превратить их в исходный пункт дальнейшего наступления социалистических элементов на капиталистические. В этом смысле решающее слово принадлежит политике рабочего класса, находящегося у власти и руководящего крестьянством. «Что это значит—руководить крестьянством?

---

[1]) Рост товарного овцеводства иллюстрируется следующими данными о заготовке шерсти по Сибирскому краю. Выделить в этих данных описываемый район, к сожалению, не удалось.

Месяцы	Заготовлено центнеров.		Процент прироста
	1925-26	1927-28	
Октябрь	378	2245	493
Ноябрь	210	1973	836
Декабрь	204	1884	821
Январь	66	800	1100
Февраль	84	697	723
Март	118	663	460
Апрель	199	488	145
Май	346	2051	491
Июнь	3040	15819	420

Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии—коренной и основной —сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата»[1]).

Линия на уничтожение классов, а не на мелкого производителя—таков ответ на поставленные выше вопросы.

---

[1]) В. И. Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 249.

V. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО ПОСЕВУ И ХЛЕБОФУРАЖНЫЙ БАЛАНС

Экстенсивно-зерновой характер сельского хозяйства района предопределяет значение торгового земледелия в развитии процессов классового расслоения крестьянства.

Группировка по посеву «приказала долго жить»—писали мы в главе о методологии нашей работы. Это верно. Изолированно взятая посевная группировка, с массовым проникновением в деревню новейших сложных сельско-хозяйственных машин, перестала характеризовать производственную мощность хозяйств.

Кулак Косихинского района, предпочитающий плугу матушку-соху,—вырождающийся тип, последыш—выходящий в тираж. Современный «хозяйственный мужик», пытающийся и в советских условиях нащупать перспективы беспечального жития по образу и подобию капиталистическому, как нам показал анализ распределения средств производства, основывает свое хозяйство в первую очередь на замене ручного труда машинным. Он—от‘явленный «культурник» этот рубцовский или барнаульский кулак по-революционного издания.

Обладая «культурной» молотилкой марки БДО—34, привезенной непосредственно с «Красной Зари», иной просвещенный сельский хозяин и при средних размерах собственного посева ухитряется «намолотить» в свои закрома две-три тысченки пудов блестящей полновесной соседской пшеницы. «С миру по нитке...»

Но, слава сибирскому земотделу, не все культурники «кулачат» и не все, далеко, кулаки занимаются «подсобными заработками» с молотилкой БДО—34. Кулак, растущий на базе собственного *крупного* товарного хлебопроизводства,—наиболее часто встречающийся тип в деревне описываемого района. Чтобы выяснить его природу, одной лишь группировки по стоимости средств производства зачастую оказывается недостаточно, необходимо учесть еще самые *размеры зернового хозяйства*—площадь его посева, с одной стороны, и степень концентрации в его руках товарной хлебофуражной продукции,—с другой.

Последнее представляет огромный интерес с точки зрения развития деревни за истекший хозяйственный год. Кризис хлебоснабжения, остро выявившийся в конце 1927 и начале 1928 года, вынудил партию и советы принять ряд чрезвычайных мер для того, чтобы обеспечить промышленные центры и Красную армию хлебом. Лобовой удар по кулачеству в порядке чрезвычайных мер, в сочетании с рядом финансовых и хозяйственных мероприятий, обеспечил, в основном, выполнение заготовительного плана 1927-28 года: Однако, этот удар не мог не привести к некоторому сокращению посевов зажиточно-кулацкой верхушкой села. Склонные к панике люди готовы в этом факте усмотреть падение производительных сил сельского хозяйства, его «деградацию». Так ли это?

Не выяснив этих важнейших вопросов, нельзя правильно судить и о тех общественных отношениях, которые создаются товарным производством в конкретных условиях района.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСЕВА ПО СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ

Социальные группы 1927 г.	Хозяйств в группе		Посева			Процент хоз-в в социальной группе					
	Абс. число	Процент к итогу	Всего десятин	Процент к итогу	В средн. на 1 хозяйство десятин	Без посева	С посевом десятин				
							0,1—4,0	4,1—8,0	8,1—12,0	12,1—16,0	Св. 16,0
I.											
С.-х. рабочие	743	7,9	1562	2,8	2,1	21,8	64,7	13,5	—	—	—
Проч. рабочие	330	3,5	622	1,1	1.9	16,4	75,1	8,5	—	—	—
II.											
Бедняки	2673	28,5	7293	13,0	2,7	8,5	71,8	19,7	—	—	—
III.											
Середняки	4972	53,0	37715	67,1	7,6	0,9	14,9	45,8	26,5	8,7	3,2
IV.											
С.-х. предпринимат. (кулаки)	605	6,5	8789	15,6	14,5	—	2,0	12,2	21,2	28,9	35,7
Торговцы	31	0,3	86	0,1	2,8	25.8	41,9	25,8	6,5	—	—
Влад. пром. завед.	30	0,3	159	0,3	5,3	20,0	33,3	26,7	10,0	3,3	6,7
Всего	9384	100,0	56226	100,0	6,0	5,3	36,5	32,3	15,4	6,5	4,0

Дифференциация по посеву носит *более резко* выраженный характер, чем мы наблюдали в распределении по социальным группам рабочего скота и тем более коров. Доля мелко-капиталистических групп, в которые входит 1/14 всех хозяйств, измеряется почти 1/6 всей площади засеянной земли. Другой фланг деревни—пролетарско-бедняцкий, включающий в свой состав 2/5 всех дворов, также обладает 1/6 всей посевной площади.

Таким образом, в распоряжении двух крайних полюсов деревни находится около одной трети всей посевной площади, остальные две трети обсемененных полей принадлежат середнякам. Это распределение посевов, по существу, уже определяет место различных социальных групп в товарном производстве хлеба.

С одной стороны—карликовое хозяйство потребительского типа, в лучшем случае едва сводящее концы с концами и располагающее вместе с тем свободными от средств производства, а потому и не занятыми в своем хозяйстве рабочими руками. С другой стороны—мощные товаропроизводители, крупные посевщики, рвущиеся на дорогу фермерского развития,—класс сельско-хозяйственных предпринимателей. Самые размеры их товарного хозяйства предопределяют неизбежность и широкого использования сельско-хозяйственных машин и привлечения наемной рабочей силы.

Центральное место остается за мелким и средним простым товаропроизводителем, в массе своей снабженным основными средствами производства—живым и мертвым инвентарем—в соответствии с наличными рабочими силами семьи. Здесь размеры хозяйства, в среднем, в два раза ниже, чем в группе мелко-капиталистических хозяйств. Против 14,5 десятин посева кулацкого двора, на каждое середняцкое хозяйство приходится лишь 7,6 десятин. Выход товарной продукции с десятины посева, разумеется, в середняцком хозяйстве значительно ниже, чем в кулацком. И все же, как мы увидим в дальнейшем, основным держателем товарного хлеба в современной советской деревне является середняк, а не кулак, не предприниматель-капиталист, а простой товаропроизводитель. Десят-

ки пудов хлебных излишков середняцкого двора, произведенные в *массовом* масштабе, обеспечивают в товарной продукции деревни подавляющее господство середняцкого хлеба. О том, что это господство создается именно продукцией *основной* массы середняцких хозяйств, а не только многопосевной верхушки их, свидетельствуют данные о распределении середняцких дворов по посевным группам. Девять десятых всех середняцких хозяйств засевает не свыше двенадцати десятин на двор и только 3,2 процента—свыше шестнадцати десятин (а в среднем по 19 десятин). В диаметрально-противоположном порядке располагаются по размерам посева кулацкие хозяйства. Более одной трети их имеет посев свыше 16 десятин (в среднем по 21 дес.), около трех десятых—засевают от 12 до 16 десятин на хозяйство, и лишь одна пятая—от 8 до 12 десятин.

Следовательно, если в создании массы середняцкого товарного хлеба главную роль играет *количество* производящих дворов, то основным качеством кулацкого хлебного фонда является его относительно высокая *концентрация* в немногих по числу хозяйствах. Это важное качество не следует упускать из виду при оценке удельного веса кулацких групп на советском хлебном рынке.

Впрочем, нам могут заметить, что таким же свойством отличается и хлеб, производимый середняцкой верхушкой, нам могут поставить вопрос—не является ли ошибкой включение в середняцкий состав хозяйств, сеющих свыше 16 десятин, хотя бы и не принадлежащих по своему типу к числу эксплоататорских.

Разумеется, среднее крестьянство и в советских условиях остается массой мелкой буржуазии с ее разнообразнейшими оттенками и переходными типами. Разумеется, что и в числе середняков есть некоторое число таких, которые «спят и видят—стать кулаками», которые экономически, а значит и психологически к такому переходу уже подготовлены.

Однако, к этому вопросу мы вернемся позднее при анализе состава каждой отдельной социальной группы, пока же ограничимся следующей справкой о хозяйственной состоятельности многопосевных *середняков*:

Группы по стоимости средств производства	Хозяйств с посевом			
	12-16 дес.		Свыше 16 десят.	
	Абс. число	Проц. к итогу	Абс. число	Проц. к итогу
От 101 до 200 руб.	1	0,2	—	—
„ 201 „ 300 „	1	0,2	—	—
„ 301 „ 400 „	1	0,2	—	—
„ 401 „ 500 „	9	2,1	1	0,6
„ 501 „ 750 „	83	19,3	11	6,9
„ 751 „ 1000 „	146	34,0	28	17,5
„ 1001 „ 1250 „	125	29,1	44	27,5
„ 1251 „ 1500 „	41	9,5	35	21,9
„ 1501 „ 2000 „	20	4,7	37	23,1
Свыше 2000 „	3	0,7	4	2,5
Всего . .	430	100,0	160	100,0

Стоимость средств производства от 1250 руб. и более—имеет менее одной четверти крупнопосевных середняцких хозяйств. Это хозяйства с высокой обеспеченностью собственной рабочей силой, не прибегающие к найму батраков, или нанимающие на срок не свыше 50 дней (включая сюда и сдачу сложных машин, пересчитанную в дни найма ра-

бочих). Средний состав семьи этих хозяйств достигает 11 душ, при чем из одиннадцати—*пять* трудоспособных взрослых работников.

Однако, мы знаем, что семейная кооперация в *мощном* хозяйстве неизбежно превращается в кооперацию капиталистическую. Значительная часть рассматриваемых хозяйств, несомненно, находится на пути к такому превращению.

Интересное явление, с точки зрения изучения путей развития крестьянского хозяйства, представляют из себя крупные посевщики (12-16 и даже свыше 16 дес.), обладающие средствами производства стоимостью от 100 до 500 рублей. Базой, на которую опирается существование таких хозяйств, в первую очередь является зверская эксплоатация рабочей силы *собственной* семьи и, очевидно, варварское, хищническое землепользование—остатки некогда господствовавшего перелога.

В главе о дифференциации по средствам производства мы привели ряд данных, характеризующих те изменения в составе мертвого и живого инвентаря, которые произошли в крестьянских хозяйствах различных социальных групп от 1927 к 1928 году. На основе тщательного анализа этих данных мы установили нарастающие тенденции под'ема батрацко-бедняцких слоев деревни, укрепление середняцкого костяка ее, и отметили некоторые явления, свидетельствующие о замедлении темпа роста экономической мощи кулацко-капиталистического фланга деревни.

Чтобы подкрепить эти выводы, построенные, как сказано, исключительно на рассмотрении материалов о движении средств производства, обратимся к изучению тех изменений, которыми характеризуется основной стержень товарного крестьянского хозяйства описываемого района—полеводство. При этом, мы будем иметь дело с эволюцией хозяйств, оставшихся от 1927 г. без органических изменений, т.-е. не дробившихся, не выселявшихся и т. д.

Социальные группы	Хозяйств в группе		Площадь посева			Распределение прироста посева по соц. груп. в проц. к итогу прироста
	Абс. число	Проц. к итогу	1927 г. (десятин)	1928 г. (десятин)	Прирост (+), убыль (—) по соц. группе в процент.	
I.						
С.-х. рабочие	627	7,6	1392	1817	+30,5	6,4
Проч. рабочие	274	3,3	526	736	+39,9	3.2
II.						
Бедняки	2327	28,1	6524	8464	+29,7	29,3
III.						
Середняки	4477	54,1	33578	37570	+11,9	60,4
IV.						
С.-х. предприниматели (кулаки)	514	6,2	7131	7006	— 1,8	—
Торговцы	31	0,4	86	127	+47,6	0,6
Влад. пром. завед.	22	0,3	110	117	+ 6,4	0,1
Всего	8272	100,0	49347	55837	+11,1	100,0

Теоретикам «деградации» сельско-хозяйственного производства, черпающим материалы для подкрепления своих выводов из книги жалоб сельского буржуа, взбешенного покушением на из'ятие из его кошеля десятка-другого червонцев,—не мешает ознакомиться с этими цифрами.

Здесь собраны **личные** показания 8272 крестьян, ведущих сельское хозяйство в районах с ярко выраженным зерновым направлением, в районах *развивающегося товарного* земледелия.

Уж где, как не здесь, должны бы наиболее резко проявиться тенденции пресловутой «деградации» сельского хозяйства, если бы, разумеется, эти тенденции не были только плодом воображения, отравленного зловонными газами кондратьевско-устряловской кухни.

Где, как не в этой, когда-то «наиболее свободно развивавшейся колонии» (Ленин), в первую очередь должна была бы обнаружиться задержка роста производительных сил, та самая задержка, которая, как говорят, **уже ввергла** советское среднее крестьянство в состояние экономической *беспросветности* и *бесперспективности*.

Не вскрывается ли вся чудовищная нелепость этих, с позволения сказать, теорий и выводов показаниями 8272 живых свидетелей-крестьян, отнюдь, как известно, не склонных к преувеличению своих хозяйственных успехов даже и перед лицом безобидных советских статистиков, их вопрошающих.

Или деградация середняка доказывается от перспектив хозяйственного развития *кулацкого* слоя деревни, того самого слоя, политическая и экономическая бесперспективность и беспросветность которого определяется самым фактом существования диктатуры пролетариата, вытекает из советской конституции, является, наконец, программным вопросом ВКП (большевиков).

Нет, не разрушение середняцкого хозяйства, а под'ем и укрепление его рисуют цифры. Нельзя говорить о деградации, имея двенадцать процентов роста середняцких посевов и 11 процентов *роста* посевов всех крестьянских хозяйств, не претерпевших органических изменений. Нельзя даже говорить о сколько-нибудь стойкой тенденции свертывания *кулацкого* хозяйства, хотя и сократившего в 1928 г. площадь своего посева, но сохранившего в неприкосновенности свои средства производства. Следует, наоборот, еще и еще раз подчеркнуть *относительную* слабость процессов под'ема зернового хозяйства батрацко-бедняцких групп крестьянства. Бешеные проценты увеличения их посевных площадей—результаты счета от ничтожных в абсолютном выражении, иногда *нулевых*, исходных величин.

Можно и должно говорить о дальнейшем развертывании товарной продукции середняцких хозяйств на основе расширения посевных площадей, повышения урожайности, интенсификации обработки почвы, массового кооперирования в подсобно-производственные об'единения и т. д.

Разве эта дорога не открыта перед самостоятельным товаропроизводителем — середняком, до тех пор, пока мы не сумеем доказать ему преимущества товарищеского способа производства.

В главе о социальном составе крестьянства мы говорили о тех многосторонних процессах, которые происходили в каждой социальной группе от 1927 к 1928 году. В результате этих процессов, как мы установили, значительно сократился батрацко-бедняцкий фланг деревни, укрепился за этот счет ее середняцкий слой и несколько расширился, по количеству дворов, состав кулацко-капиталистической верхушки. Во всех этих перегруппировках изменения обеспеченности отдельных крестьянских дворов посевными площадями занимают не последнее место. Пополнение середняцкой группы произошло не только в связи с наращиванием частью батрацких и бедняцких дворов основных средств сельско-хозяйственного производства—скота и инвентаря, но и в силу одновременного расширения батрацких и особенно бедняцких посевов.

Цифры о распределении прироста посевных площадей показывают, что примерно *две пятых* всего прироста дали батрацко-бедняцкие группы и *три пятых*—середняцкий слой крестьянства. Стало быть, в развитии производительных сил сельского хозяйства бедняцкая часть деревни уже теперь принимает, преобладающей своей массой, самое активное и серьезное участие. Деревенская беднота, ее хозяйственный под'ем становится крупным фактором развития производительных сил. Но оставим на некоторое время этот вопрос и возвратимся к анализу изменений в обеспеченности посевами различных социальных групп деревни. Результат этих изменений характеризуется следующими данными:

Социальные группы 1928 г.	Хозяйств в группе		Посева			Проц. хоз. в соц. группе					
							с посевом				
	Абс. число	Проц. к итогу	Всего десятин	Процент к итогу	В среднем на 1 х-во десятин	Без посева	0,1—4,0	4,1—8,0	8,1—12,0	12,1—16,0	16,1 и свыше
I.											
С.-х. рабочие	535	5,7	1295	2,1	2,4	13,8	67,1	19,1	—	—	—
Проч. рабочие	272	2,9	517	0,8	1,9	15,8	75,0	9,2	—	—	—
II.											
Бедняки	2615	27,9	8099	13,2	3,1	7,5	63,0	29,5	—	—	—
III.											
Середняки	5248	56,0	42124	68,5	8,0	0.6	9,8	44,5	32,5	9,8	2,8
IV.											
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	7,0	9253	15,1	14,1	—	1,2	8,9	22,3	37,8	29,8
Торговцы	11	0,1	36	0,1	3,3	18,2	45,4	27,3	9,1	—	—
Влад. пром. заведений	33	0,4	134	0,2	4,1	6,1	42,4	42,4	9,1	—	—
Всего	9368	100,0	61458	100,0	6,6	3,8	29,4	35,2	19,8	8,2	3,6

Посевная площадь 8272 хозяйств, оставшихся от 1927 г. без органических изменений, как мы констатировали выше, увеличилась на 11,1 проц., однако, *вся* площадь посева 1928 г., включая и посевы вновь прибывших хозяйств и посевы хозяйств, испытавших органические изменения, возросла несколько меньше—на 9,3 проц. Это понижение прироста об'ясняется, прежде всего, как результат дробления хозяйств, выселения некоторых из них и вселения новых, экономически слабых, мелких единиц. Разность между 11,1 и 9,3—это, следовательно, та «цена»,

которую деревня уплачивает за органические процессы. Эта потеря, хотя и не малая, но абсолютно неизбежная до тех пор, пока существует мелкое товарное индивидуальное хозяйство. Только с исчезновением его, с заменой крупным общественным производством, будет устранена радикальным образом возможность таких явлений. Это дело социалистической переделки мелкого земледелия.

Какой же социальный слой крестьянства в конечном счете выиграл в результате всех органических изменений и роста посева от 1927 к 1928 г.? На этот вопрос нужно ответить двояким образом. Во-первых, в общем приросте посева 77,6 проц. пришлось на долю середняцкой группы, 14,2 проц.—на долю бедняцкой и 8,2 проц.—кулацкой. Кажущееся противоречие с тем, что говорилось нами выше при анализе данных об эволюции хозяйств, не испытавших органических изменений,—легко устраняется, если учесть, что теперь мы имеем дело уже с иным социальным перераспределением хозяйств, с тем распределением, которое явилось результатом *и* органических изменений *и* хозяйственной эволюции. Раньше мы говорили, что примерно *две пятых* прироста посева падает на бедняцко-батрацкую группу, теперь же констатируем, что в бедняцкой группе *задержалось* лишь 14,2 проц. общего прироста, остальные 26 проц. прироста бедняцкая группа «*передала*» середняцкой. Такова же картина и в отношении кулацкой группы. Потеряв в течение года 1,8 проц. своей посевной площади, эта группа в конечном итоге все же получила из общего прироста посева 8,2 проц., вследствие перехода в мелко-капиталистическую группу некоторой части середняцких хозяйств.

Но это лишь одна сторона вопроса. Несколько иначе представляется результат всех передвижек и изменений, если взглянуть на дело с точки зрения оценки удельного веса различных социальных групп в посевной площади 1927 и 1928 г.г. Тогда мы увидим, что выиграл *только* середняцкий слой крестьянства, удельный вес которого вырос на 1,4 проц. за счет снижения удельного веса батрацко-бедняцких групп на 0,8 проц. и мелко - капиталистической — на 0,6 проц. Это обстоятельство имеет первостепенное значение в выяснении *направления* развития современной деревни.

Впрочем, этими изменениями дело не ограничивается; внутри каждой социальной группы от 1927 к 1928 г. произошли значительные смещения. Так, например, в батрацкой группе процент беспосевных хозяйств упал с 21,8 до 13,8; за этот счет увеличился процент батрацких хозяйств, сеющих от 0,1 до 4,0 дес. и более. Бедняцкая группа снизила процент беспосевных хозяйств не так резко, как батрацкая — с 8,5 до 7,5, зато значительно сократила процент хозяйств, сеющих от 0,1 до 4,0 десятин, и увеличила (с 19,7 до 29,5) процент хозяйств с посевом от 4,1 до 8,0 десятин. Для середняцкой группы характерно значительное нарастание процента хозяйств с посевом от 8 до 12 десятин при одновременном сокращении беспосевных, малопосевных и хозяйств, сеющих свыше 16 десятин (с 3,2 до 2,8 проц.).

И, наконец, наиболее резкие изменения произошли в составе хозяйств кулацкой группы. Здесь, за счет значительного сокращения процента хозяйств с посевом свыше 16 десятин (с 35,7 до 29,8) и снижения также процента хозяйств, сеющих до 8 десятин, - усилились группы посевщиков от 8 до 12 и от 12 до 16 десятин. Однако, если разделить все кулацкие хозяйства на две части—с посевом до 12 и более 12 десятин, то оказывается, что к 1928 г. первая часть сократилась на 3 проц., тогда как вторая—многопосевная—на столько же увеличилась.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА УРОЖАЯ.

Как отразились изменения в распределении посевных площадей на валовой и товарной продукции крестьянского зернового хозяйства? Растет или сокращается товарная доля хлебной продукции? Какова роль различных социальных групп крестьянства в товарном сальдо села? Чья роль повышается, чья падает? Не означает ли перемещение посевных площадей только рост потребления хлеба в деревне, без увеличения товарной продукции?

Все эти вопросы имеют крупнейшее хозяйственно - политическое значение. В ответе на эти вопросы—ключ к пониманию процессов, происходящих в деревне.

Современные обоснователи теории о деградации крестьянского сельского хозяйства априорно полагают, что раз дано сокращение кулацкой доли в посеве, значит вопрос ясен—товарное производство падает, свертывается, растет потребительское, «самоедское» хозяйство.

Мудрецы не замечают сущего пустяка: того, что под'ем мелких и мельчайших хозяйств, не говоря о росте продукции колхозов, полностью компенсирует то сокращение товарной продукции, которое является следствием задержки развития товарного хлебопроизводства мелко-капиталистической верхушки деревни.

Чтобы подкрепить это положение, мы попытались подсчитать валовой приход и расход хлебофуража за 1927 и 1928 г.г. по социальным группам, Разумеется, это дело представляет, при современном уровне статистической техники, большую сложность, тем более, что, насколько нам известно, до сих пор, кроме неудачного баланса ЦСУ в 1925 г., никаких попыток таких подсчетов сделано не было.

И если, тем не менее, мы все же взяли на себя смелость исчислить хлебофуражную продукцию в социальном разрезе, то сделали это в силу того исключительного практического и политического значения, которое имеет даже грубо ориентировочный расчет. Может быть, и даже наверное, мы допустили кое-какие технические ошибки; может быть, и даже, наверное, принятые нормы не совпадают точно с нормами, существующими на практике. Однако, это не должно нас смущать и тем более служить основанием к отказу от решения поставленной задачи.

При всей условности принятых нами норм, условности абсолютно неустранимой и при построении тех хлебофуражных балансов, с которыми мы оперируем в нашей повседневной практической работе,—следует полагать, что в основном подсчеты, произведенные нами, правильно отражают социальную, если так можно выразиться, структуру крестьянского прихода и расхода хлебопродуктов.

Надо отметить, что работа наша была в громадной степени облегчена в связи с тем, что предварительная проработка вопросов о нормах потребления, кормления скота, расходов на обсеменение полей, урожайности десятины и т. п., была с максимальной, по нашему мнению тщательностью проделана руководителем работ по с.-х. балансам Сибирского Краевого Статистического Отдела—С. Г. Гензель. Использованные им статистические материалы хотя и не могут дать *прямого* ответа на интересующие нас вопросы, поскольку с.-х. статистика, по причинам, вполне понятным, не обладает, пока-что, материалами, разработанными в социальном разрезе, — все же гарантируют относительную правильность принятых норм и коэффициентов.

Социальные группы 1927 г.	Число хозяйств в группе	Население обоего пола	Приход: Посев. площадь в дес. без поправок на недоучет						
			Вся площадь	Площ. зерн. культур	Поправка на недоучет в процентах	Площ. зерновых с попр. на недоучет в десятинах	Урожай с одной десятины	Валовой сбор зерновых хлебов (пудов)
	1	2	3	4	5	6	7	8
I.								
С.-х. рабочие	740	3407	1562	1443	5,0	1515	42,8	64842
Проч. рабочие	330	1528	622	570	5,0	599	38,4	23002
II.								
Бедняки	2673	10779	7293	6738	6,0	7142	42,8	305678
III.								
Середняки	4972	29829	37715	35376	9,0	38560	48,4	1866304
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	605	4475	8789	8262	10,0	9088	48,4	439859
Торговцы	31	151	86	80	10,0	88	47,5	3705
Влад. пром. заведений	30	194	159	149	10,0	163	44,8	7302
Всего	9384	50363	56226	52617	8,6	57155	47,6	2710692

При подсчете валовой продукции принята во внимание различная высота урожайности с десятины, принадлежащей хозяйствам разных социальных групп крестьянства. Дифференциация урожайности установлена в зависимости от средних размеров посева на 1 хозяйство в той или иной группе. Чем ниже размеры посева, тем меньшая принята и урожайность, что естественно, ибо малопосевность в массе хозяйств — один из признаков маломощности, а маломощное хозяйство, как правило, хуже обрабатывает почву, имеет худшие семена, не сортирует их, запаздывает с посевом, ожидая, когда у соседа освободится плуг или лошадь и т. п. Может на первый взгляд показаться странным, почему урожайность десятины середняцкого хозяйства взята та же, что и урожайность кулацкой десятины. Ведь очевидно, что кулацкие хозяйства имеют и лучшие семена, и лучшие машины, и большее количество тяговой рабочей силы. И тем не менее урожайность принята все же правильно. Дело в том, что норма высева на середняцкую десятину выше, чем норма высева на десятину, обрабатываемую в кулацком хозяйстве. Если подсчитать кратное отношение между количеством затраченных семян и размерами урожая с десятины, то для различных социальных групп получится следующая пропорция: для батрацко-бедняцкой—1 : 5,2; для середняцкой—1 : 6,1; для кулацкой—1 : 6,4. Следовательно, максимальный эффект дает пуд зерна, засеянный на кулацкой десятине, ниже урожайность середняцких полей, еще ниже — батрацко-бедняцких и наиболее низкая в хозяйствах группы «проч. рабочие»—1 : 4,7.

Расход										
На обсеменение			На продов. населения		На корм скоту		На хозяйств. потребности			Сальдо группы (+ или —) пудов
Площадь обсеменения	Норма высева	Итого расход (пудов)	Нормы на душу населения	Итого расход (пудов)	Нормы в переводе на душу населения	Итого расход (пудов)	Нормы на душу населения	Итого расход (пудов)	Всего расход сельского населения (пудов)	
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1818	8,2	14907,6	14,48	49333,4	8,15	27767,0	0,05	170,4	92178,4	—27336,4
719	8,2	5895,8	12,87	19665,4	4,52	6906,6	—	—	32467,8	— 9465,8
8570	8,2	70274,0	14,95	161146,0	9,48	102184,9	0,05	539,0	334143,9	—28165,9
41511	7,9	326936,9	17,31	516340,0	18,21	543186,1	0,05	1491,5	1387954,5	+478349,5
8925	7,5	66937,5	17,80	79655,0	24,56	109906,0	0,06	268,5	256767,0	+183092,0
88	8,2	721,6	15,43	2329,9	10,81	1632,3	—	—	4683,8	— 978,8
163	8.2	1336,6	16,32	3166,1	14.73	2857,6	—	—	7360,3	— 58,3
61793	—	487010,0	—	831635,8	15,77	794440,5	0,05	2469,4	2115555,7	+661441,5
										—66305,2
										+ 595136,3

Обычно при составлении хлебофуражных балансов, для определерия действительных размеров посевной площади крестьянских хозяйств, принято вносить поправки на недоучет. При этом величины поправочных коэффициентов отыскиваются посредством сравнения принятых в основу построения баланса статистических данных с другими, более точными и совершенными материалами, как, например, с бюджетными. Именно таким образом исчислены и поправочные коэффициенты при определении действительных размеров посевных площадей в приведенном выше расчете валовой продукции 9.384 хозяйств. Сличение показаний *конкретных* хозяйств, подвергавшихся сплошной динамической переписи и обследованных вслед за тем в бюджетном порядке, установило, что для хозяйств с посевом около 2 десятин (что соответствует средним размерам посева гр. «с.-х. рабочие» и «проч. рабочие») поправочный коэффициент выражается в 5 процентов; для хозяйств с посевом около 3 десятин (бедняцкая гр.)—6 процентов; для середняцкой группы хозяйств, засевающих в среднем 7,6 дес.,—9 процентов и для кулацкой группы—10 процентов[1]).

[1]) Следует иметь в виду, что данные сплошных динамических переписей (а именно эти данные и используются в настоящей работе)всегда более близки к действительности, чем принимаемые в основу хлебофуражных балансов материалы выборочных 10 процентных весенних опросов. Поэтому поправочные коэффициенты взяты значительно ниже обычно применяющихся при составлении х.-ф. балансов.

Определяя нормы потребления сельского населения различных социальных групп, составитель расчетов исходил из материалов обследования питания сельского населения осенью 1927 и весной 1928 г. г. При этом, дифференциация норм произведена применительно к соотношениям между нормами потребления, выявленными бюджетными обследованиями для хозяйств разных посевных групп. Таким же методом исчислены и нормы кормления скота, с той лишь разницей, что в основу их положены показания массовой сети добровольных корреспондентов.

При всей очевидной условности принятых норм и расчетов, следует считать, что, в основном и главном, они достаточно правильно отражают социальную структуру крестьянского хозяйства и, во всяком случае, идут вперед в сравнении с обычными методами построения хлебофуражных балансов. Главным недостатком этих расчетов, по нашему мнению, является не условность норм и коэффициентов, а отсутствие каких бы то ни было данных о крестьянских запасах на начало и конец хозяйственного года. Этот недостаток признает и составитель расчетов С. Г. Гензель, однако, трудности методологического порядка и отсутствие хотя бы косвенных показателей размеров запасов различных групп крестьянства вынудили его отказаться от внесения этой важной статьи в приведенные выше расчеты.

Таким образом, мы имеем дело не с развернутым хлебофуражным балансом, а лишь с *расчетом* валовой и товарной продукции *урожая 1927 года*—это обстоятельство необходимо иметь в виду.

От общих замечаний перейдем к анализу структуры валовой и товарной зерновой продукции крестьянских хозяйств различных социальных групп.

Группы с.-х. рабочих, проч. рабочих и бедняков, имея в своем распоряжении 16,9 процента посевной площади 1927 года, в общем валовом сборе зерновых хлебов представлены лишь 14,4 процента.

Мелко-капиталистический слой крестьянства при 16 процентах посевной площади имеет 16,7 процента всей валовой продукции. Таким образом, два крайних фланга деревни вместе дают менее одной трети зерновой продукции, и две трети—центральная фигура земледелия—середняцкий слой.

Другое дело—расходная часть зернового бюджета. Здесь удельный вес бедняцко-батрацких групп крестьянства (I и II) поднимается до 21,2 процента, тогда как расход кулацко-капиталистических групп снижается до 12,7 процента, при сохранении середняцким слоем, примерно, того же места, что и в валовой продукции—64,1 процента. Эти показатели сами по себе уже определяют роль различных социальных групп в товарном сальдо крестьянского урожая 1927 года.

Проследим значение отдельных расходных статей в хозяйствах различных социальных групп. Начнем с батрацкой группы, в которой продовольствие населения составляет 52,3 процента к общему итогу всего расхода зерна и 76,1 процента всего валового сбора. Обсеменение батрацких полей, составляя 16,2 проц. расходного бюджета, отнимает из валовой продукции еще 23 процента. Следовательно, на прокормление скота и хозяйственные потребности остается от валового сбора хлебофуража только 0,9 процента, а между тем, эти расходы в батрацком бюджете равняются почти одной трети (31,5 проц.). Отсюда—неизбежный зерновой дефицит батрацкого хозяйства. Как этот дефицит покрывается? Источников три: первый—покупка на рынке, второй—отработки у «милостивцев» и «благодетелей» лудорвайского типа, третий—государ-

ственная помощь—семеноснабжение. Попытаемся выяснить роль каждого из этих источников покрытия батрацкого хлебного дефицита. Шестьсот двадцать семь батрацких хозяйств, оставшихся от 1927 года без органических изменений, потратили в 1927 г. на покупку зерна и муки 10727 рублей. Принимая во внимание, что в 1927 году уровень внутридеревенских хлебных цен был нормальным, следует полагать, что 10727 р. соответствуют, примерно, 15320 пудам разного зерна, что составит по 24,5 пуда на батрацкое хозяйство. Стало быть, для всех 743 батрацких хозяйств этот источник мог дать 18129 пудов, или покрыть 2/3 дефицитного сальдо.

Третий источник—государственная семенная ссуда весной 1928 года была отпущена этим батрацким хозяйствам в размере 1309 пудов, что покрывает еще около 5 процентов дефицита.

Покрытие остальных 7900 пудов, очевидно, остается на долю натуральных получений за работы в чужих хозяйствах. Это обстоятельство ярко подчеркивает не только потребительский тип батрацкого хозяйства, но и тот, упускаемый при обычном статистическом изучении дифференциации крестьянства, факт, что элементы зависимости выявляются не только по линии средств производства, но и по линии средств существования.

Батрацкая группа по зерну имеет, таким образом, дефицит в общем размере около 42 процентов к валовому сбору.

Значительно ниже хлебный дефицит хозяйств бедняцкой группы—9,3 процента. В этой группе расходы на продовольствие составляют 48,2 проц., обсеменение—21,0 проц., корм скота и другие хозяйственные потребности—30,8 процента. Соотношение между отдельными частями расходного бедняцкого бюджета выгоднее, чем в батрацких хозяйствах: большую часть расходов составляет производительное потребление и меньшую—продовольствие населения. В соответствии с характером этой группы, не продающей систематически свою рабочую силу, меняется в известной мере и значение различных источников покрытия хлебного дефицита. Главная роль в этом отношении в бедняцкой группе принадлежит приобретению муки и зернопродуктов за деньги—2327 хозяйств, оставшихся без органических изменений, затратили на это дело 29568 р.

Второе место занимает получение семенной ссуды и только третье —отработки за хлеб. Следовательно, в хозяйствах этой группы элементы зависимости выражены менее ярко, чем в рассмотренной ранее батрацкой.

Середняцкая группа имеет положительное сальдо хлебофуража в размере 25,6 проц. валового сбора, что подчеркивает товарный характер хозяйств этой группы. Продовольственные нужды в середняцком расходном бюджете стоят на втором плане и едва лишь превышают треть всех расходов. Производительное потребление (обсеменение, корм скота, проч. хоз. расходы) занимает здесь уже почти 2/3 расходного бюджета —укрупнение хозяйства начинает давать реальные результаты.

Наибольшей товарностью хлебофуражной продукции, как и следовало ожидать, отличаются кулацкие хозяйства, где положительное сальдо достигает 41,2 процента даже при относительно пониженном урожае 1927 года. Соотношение между производительным и непроизводительным потреблением в кулацких хозяйствах еще более выгодное, нежели в середняцких: на продовольствие населения расходуется лишь немногим более трех десятых от общего количества потребляемого в хозяйстве зерна, остальные семь десятых—производственные расходы.

За покрытием своих продовольственных и хозяйственно-производственных потребностей в зерне и муке, середняцкие и кулацкие хозяйства имеют излишки в общей сумме 661.441 пуд.—это та товарная часть урожая 1927 года, которая может быть обращена на внутренний сельский и внедеревенский оборот[1]).

Разумеется, некоторая часть бедняцких и батрацких хозяйств также обладает, хотя бы и в скромных размерах, товарными излишками хлебофуража и реализует эти излишки в первую очередь, даже раньше, чем середняцкие и особенно кулацкие хозяйства. Равным образом, не может подвергаться сомнению и то, что из нужды значительная часть батрацких и бедняцких, дефицитных по хлебу, хозяйств все же продает с осени некоторую долю своего продовольственного и хозяйственно-производственного фонда, с тем, чтобы весной по более высоким ценам восполнить создаваемую таким образом брешь путем покупки хлеба у кулацких хозяйств, сохраняющих хлебные резервы.

Однако, изменяет ли это общую картину?—Нет, ибо для нас важно *основное* распределение фондов, а не те внутренние *временные* перемещения, которые происходят в порядке хозяйственного «планирования» каждого отдельного двора. Следовательно, мы имеем достаточные основания, без опасности впасть в грубую ошибку, говорить в данном случае лишь о двух группах держателей товарного хлебного фонда—середняках и кулаках. В руках первых в 1927-28 году было сосредоточено 478.349 пудов зерна, вторые же обладали 183.092 пудами. Дефицит батрацко-бедняцких слоев крестьянства в то же время составлял 65.268 пудов. Общее товарное сальдо села, таким образом, выражалось в количестве 595 тыс. пудов зерна.

Основной товаропроизводитель — середняцкий массив крестьянства располагал, стало быть, в 1927-28 году 72,3 проц. избыточной зерновой продукции, а 27,7 проц. находилось в распоряжении сельской буржуазии, мелких капиталистов, представленных в деревне, примерно, семью процентами хозяйств. Это соотношение в большой мере определяет и расстановку классовых сил в современной советской деревне и удельный вес различных социальных групп на хлебном рынке.

Если не верны утверждения троцкистов,—а они, несомненно, не верны,—что кулак владеет преобладающей долей хлебных излишков деревни и является хозяином хлебного рынка,—то не менее ошибочно и политически вредно и обратное представление о малой значимости кулацких хлебофуражных фондов. Необходимо помнить, что маневренная способность кулацкого хозяйства несравненно выше, чем способность хозяйственного маневрирования середняка. Удовлетворение нужд семьи и хозяйства связано с массовой выброской середняцкого хлеба на рынок, тогда как кулацкое хозяйство имеет возможность, продав незначительную часть своей продукции, приостановить дальнейшую реализацию в ожидании улучшения кон'юнктуры рынка. Поэтому нет ничего удивительного, если «благодетелем», снабжающим весной деревенскую бедноту продовольствием и семенами, оказывается в подавляющем большинстве случаев

[1]) Не располагая данными о запасах к началу и концу года, мы вынуждены абстрагироваться от вопроса о накоплении в хозяйствах середняцкой и кулацкой группы оборотных, страховых и запасных фондов. Если эти накопления учесть, тогда товарные излишки, разумеется, должны быть несколько уменьшены, при чем соотношение между середняцкой и кулацкой частями избыточной продукции очевидно изменится. Однако, это изменение не может сколь-нибудь существенно повлиять на наши выводы, ибо тенденции, при всем том, должны сохраниться.

кулак. То, чего не дает ему кон'юнктура советского хлебного рынка, удерживающего и весной осенний уровень цен,—кулак компенсирует на внутридеревенском рынке.

Всякое сужение этого рынка, происходит ли оно через организацию гос-кооперативного снабжения бедноты продовольствием и семенами, или является следствием хозяйственного укрепления бедноты — расширения ее посевной площади,—для кулака «чистый разор». Немудрено поэтому, что он свирепеет при каждом начинании советской власти, идущем на под'ем бедняцкого хозяйства. Бедняк — «лодырь», «пьяница», «картежник»,—доказывает кулак[1]) всякий раз, когда заходит разговор об оказании бедноте государственной или кооперативной помощи. Но тот же самый бедняк становится достойным доверия, исправным работником и плательщиком, едва лишь его начинает «благодетельствовать» кулак.

В условиях капитализма кулак привык реализовать, если не всю, то по крайней мере значительную часть своей продукции по весенним повышенным ценам—шире был внутридеревенский хлебный рынок, да и общая кон'юнктура цен весной всегда улучшалась—цены росли.

Может ли теперь кулак, в советских условиях, при наличии в его хозяйстве возможностей маневрирования, отказаться от своего извечного преимущества? Разумеется, не может и не собирается. Не удовлетворяясь осенним уровнем цен, вне зависимости от того, каков бы ни был этот уровень,—кулак всегда расчитывает получить за *свой* хлеб больше, чем другие крестьяне, больше, чем получает середняк. Ведь на то он и «первый хозяин» в деревне.

Скопление кулацкого хлеба в немногих относительно руках, незаметное осенью, когда на каждый пуд хлеба, лежащий в кулацком амбаре, середняк пред'являет на рынок три пуда, становится более заметным по мере реализации середняцких запасов и достигает наибольшего веса весной, когда в распоряжении середняцких слоев крестьянства в основном остаются лишь хозяйственные страховые фонды и семена.

Этими свойствами кулацкого хлеба в сильной мере была обусловлена возможность возникновения, даже при наличии в распоряжении мелко-капиталистических хозяйств только двадцати семи процентов товарных излишков зерна, — той хлебной забастовки, с которой партия боролась зимой и весной 1928 года.

Кулак попытался померяться с нами экономически. Мы побили его, пока-что, административно, подавили, а не преодолели. В этом угроза новых и новых попыток кулацкого хлебного саботажа.

Не останавливаясь, пока-что, на разборе хлебной кампании 1928 г., поскольку этому вопросу мы уделяем особое место в настоящей работе, обратимся к исследованию тех изменений, которые происходили в 1928 г. в структуре хлебофуражной продукции, в связи с перераспределением посевных площадей различных социальных групп крестьянства. Исследуем социальную структуру урожая 1928 года с двух точек зрения, с двух сторон. Во-первых, выясним *общие* тенденции развития *товарного* зернового хозяйства. Во-вторых, выясним изменения в распределении валовой и товарной продукции урожая 1928 года по *социальным группам* деревни.

Чтобы устранить неизбежное влияние на наши выводы такого важного фактора, как повышенный урожай текущего года, изменяющий, не-

---

[1]) Да и не только кулак... Пишущим эти строки пришлось столкнуться весной 1928 года с фактом составления одним из сельсоветов описываемого района, совместно с сельККОВ, списков «честных бедняков», «не пьяниц», «не лодырей», «не картежников» и т. д. И что же? Таких, по заявлению сельсовета, не оказалось...

сомненно, не только общую картину, но и распределение продукции по социальным группам,—мы отвлечемся на время от изменений урожайности десятины и проследим результаты перераспределения посевных площадей, так сказать, в чистом виде. Иными словами, возьмем для 1928 г. новое, соответствующее новым данным, число крестьянских хозяйств и населения в каждой социальной группе, новое распределение посевных площадей и оставим без изменения урожайность десятины и нормы потребления, принятые для соответствующих социальных групп в расчетах продукции урожая 1927 года[1]).

Социальные группы	Число крестьянск. х-в		Валовой сбор (пудов)		Расход пудов		Сальдо группы (+ или —) пудов	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.								
С.-х. рабочие .	743	535	64842	52815	92178,4	69267	—27336,6	—16452
Проч. рабочие	330	272	23002	18662	32467,8	26157	—9465,8	—7495
II.								
Бедняки . . .	2673	2615	305678	333240	334143,9	329711	—28465,9	+3529
III.								
Середняки . .	4972	5248	1866304	2053418	1387954,5	1469909	+478349,5	+583509
IV.								
Сел.-хоз. предприниматели (кулаки) . .	605	654	439859	468996	256767,0	277943	+183092,0	+191053
Торговцы . .	31	11	3705	1710	4683,8	1528	—978,8	+182
Влад. пром. заведений . .	30	33	7302	6048	7360,3	6944	—58,3	—896
Всего .	9384	9368	2710692	2934889	2115555,7	2181459	+ 661441,5 — 66305,2	+ 778273 — 24843

Площадь всего посева, как нам известно, увеличилась от 1927 к 1928 г. на 9,3 проц., валовой сбор зерна, в связи с этим, вырос на 8,3 проц., потребление населения, корм скота, расходы на обсеменение и проч. — на 3,1 проц., а положительное товарное (условно) сальдо—на 26,6 проц. И это результаты, так называемой, «деградации» сельского хозяйства, результаты «беспросветности» и «бесперспективности» середняцкого бытия.

[1]) Оставляя без изменения нормы высева на десятину, мы принимаем рост подлежащей обсеменению посевной площади на 1929 год: по батрацкой, рабочей и бедняцкой группам — в 20 проц., по середняцкой—в 6,65 проц. и по кулацкой—стабилизацию посевной площади. Это соответствует тенденциям, выявившимся в посеве 1928 года.

Рассказывают случай, как известный ренегат рабочего класса, германский с.-д. Рудольф Гильфердинг, автор всем известного «Финансового капитала», в свое время никак не мог понять, в чем же заключается «фокус» советской денежной реформы, никак не мог представить себе возможность существования твердой валюты—червонца—без золотого обращения в стране. Он—этот мудрый социал-демократ—абстрагировал советский червонец от такого пустяшного побочного обстоятельства, как, например, диктатура пролетариата в СССР, как, например, монополия внешней торговли.

Возможно, что некоторые защитники теории «деградации» нашего сельского хозяйства, уподобляясь Р. Гильфердингу, займутся поиском фокуса в наших расчетах. Напрасная трата времени. Никакого фокуса нет, а есть диктатура пролетариата и созданный ею новый тип экономического развития. «Рынок растет здесь не благодаря обеднению и пролетаризации основной массы крестьянства, а благодаря росту благосостояния среднего крестьянства и бедноты»[1].

В рассматриваемом нами *теоретически-мыслимом* случае коэффициент товарного выхода зерна возрос с 21,9 до 25,6[2]. За счет чего же произошел этот рост? В 1927 году, как мы уже указывали, в общем товарном сальдо 27,7 процента приходилось на долю кулаков, а остальные 72,3 процента принадлежали середнякам. Теперь соотношение меняется: кулацкая доля выражается 24,6 процента, середняцкая—75 процентами и бедняцкая—0,4 процента. Группа бедняков, следовательно, некоторой частью своих хозяйств выходит на товарный зерновой рынок, а в целом—выбирается из иждивенческого состояния на зерновую, если так можно выразиться, «самоокупаемость». Вместо дефицита в 28.465 пудов, она дает положительное сальдо в 3.529 пудов. С.-х. рабочие и проч. рабочие, разумеется, никакого положительного сальдо по зерну не дают и, по социальной природе своей, давать не могут; избыток их заключается в рабочей людской силе, их товар—свободные от средств производства рабочие руки. Однако, с уменьшением числа батрацких хозяйств и с некоторым расширением посевной площади оставшихся хозяйств, дефицит групп «с.-х. рабочие» и «проч. рабочие» упал с тридцати шести тысяч восьмисот двух пудов до двадцати трех тысяч девятисот сорока семи пудов. А дефицит всех групп понизился с 66.305 п. до 24.843 пудов. Вот в этом одна из важнейших причин роста товарного выхода зерна в 1928 году. Другая причина—количественный рост середняцких хозяйств и увеличение их посевной площади. Здесь мы находим повышение товарного выхода на 105 с лишним тысяч пудов, происшедшее как за счет перехода в середняцкую группу бедняцких и батрацких хозяйств, так, в особенности, за счет расширения середняцкими хозяйствами их посева. И, наконец, кулацкая группа хозяйств, при понижении коэффициента товарного выхода зерна с 41,2 до 40,7, в абсолютном выражении дала увеличение товарной продукции на 8 тыс. пудов с небольшим.

От этого условного *теоретически-мыслимого* варианта, в котором мы абстрагировались от конкретного урожая 1928 года, перейдем к анализу расчетов, составленных по нашей просьбе С. Г. Гензель на основании материалов о *действительном* урожае 1928 года.

---

[1]) Из резолюции XV с'езда ВКП(б).

[2]) Как увидим в дальнейшем, в результате урожая 1928 г. товарный выход зерна увеличился в действительности значительно больше.

Социальные группы 1928 г.	Число хозяйств в группе	Население обоего пола	Приход: Посевная площадь в дес. без поправки на недоучет — Вся площадь	Приход: Посевная площадь в дес. без поправки на недоучет — Площадь зерновых культур	Приход: Поправка на недоучет в процентах	Приход: Площ. зерновых с поправкой на недоучет в дес.	Приход: Урожай с одной десятины	Приход: Валовой сбор зерновых хлебов (пудов)
	1	2	3	4	5	6	7	8
I.								
С.-х. рабочие	535	2519	1295	1175	5,0	1234	53,2	65649
Проч. рабочие	272	1244	517	463	5,0	486	47,6	23134
II.								
Бедняки	2615	10343	8099	7345	6,0	7786	53,2	414215
III.								
Середняки	5248	31181	42124	38923	9,0	42426	60,0	2545562
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	4846	9253	8809	10,0	9690	60,0	581400
Торговцы	11	47	36	33	10,0	36	58,9	2120
Влад. пром. заведений	33	188	133	123	10,0	135	55,5	7493
Всего	9368	50368	61457	56871	—	61793	—	3639573

Хороший урожай всегда повышает потребление хлеба в деревне—это многократно доказано и не требует особого обоснования. Увеличивается не только расход на содержание скота, растет в некоторой мере и личное потребление населения. Считаясь с этим и основываясь на статистических материалах прошлых лет и 1928 г., С. Г. Гензель допустил повышение норм питания населения на 10 проц. против 1927 г. и норм кормления скота—на 23 проц. Поскольку эти нормы отвечают средним, принятым при составлении ориентировочного хлебофуражного баланса на 1928-29 г. по Сибирскому краю, мы имеем все основания считать их достаточно вероятными, тем более, что основные тенденции строения расходов различных социальных групп отражены в них правильно. Нормы высева, разумеется, остались прежние, как наиболее устойчивые, не подверженные кон'юнктурным колебаниям и изменяющиеся лишь в силу длительных процессов перехода земледелия на иную техническую базу, или изменения структуры почв. Высота урожая с одной десятины принята для 1928 г. на основании средних данных текущей сельско-хозяйственной статистики по округам описываемого района, со внесением дифференциации по социальным группам посредством методов, аналогичных описанным нами при анализе продукции урожая 1927 г.

Итак, что же дает урожай 1928 года? Прежде всего—общая валовая продукция описываемого района увеличилась с 2.710.692 до 3.639.573 пуд. зерна, или на 36 проц. Личное потребление и хозяйственные расходы,

Расход										
На обсеменение			На продовольствие населения		На корм скоту		На хозяйств. потребности		Всего расход сельского населения (пудов)	Сальдо группы (+ или —) пудов
Площадь обсеменения	Нормы высева	Итого расход (пуд.)	Нормы на душу населения	Итого расход (пудов)	Нормы в переводе на душу населения	Итого расход (пудов)	Нормы на душу населения	Итого расход (пудов)		
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1480	8,2	12136	15,95	40178	10,01	25215	0,05	126	77655	— 12006
583	8,2	4781	14,17	17627	5,55	6904	—	—	29312	— 6178
9331	8,2	76514	16,48	170453	11,64	120393	0,05	517	367877	+ 46338
45671	7,9	360801	19,08	594933	22,35	696895	0,05	1559	1654188	+ 891374
9690	7,5	72375	19,60	94982	30,14	146058	0,06	291	313706	+ 267694
36	8,2	295	17,00	799	13,27	624	—	—	1718	+ 402
135	8,2	1107	17,97	3378	18,08	3399	—	—	7884	— 391
66926	—	528009	—	922350	—	999488	0,05	2493	2452340	+1205808 — 18575 +1187233

считая в это число и обсеменение полей и корм скота, дали рост расходов зерна против 1927-28 г. на 16 проц. Условно-товарное сальдо района повысилось с 595.136 до 1.187.233 пуд. зернопродуктов, или в *два* раза.

Это увеличение, прежде всего—результат хорошего урожая 1928 г. Однако, как мы имели случай убедиться на примере нашего теоретического варианта, немалую роль в увеличении товарной продукции района сыграли и общее увеличение посева бедняцко-середняцких групп и социальное перераспределение площадей посева.

Сокращение контингента потребительских хозяйств, переход части из них в группу простых товаропроизводителей—дали громадный сдвиг в развитии производительных сил сельского хозяйства.

Зерновой дефицит батрацких хозяйств уменьшился с 27.336 до 12.006 пудов, или почти в два с половиной раза. Об'ективные условия зависимости батрацкого двора, таким образом, значительно смягчились, создав тем самым предпосылки для более быстрого дальнейшего хозяйственного под'ема этой группы крестьянства. Разумеется, для того, чтобы использовать эти предпосылки в максимальной степени, необходимо в этот как раз момент усилить хозяйственную помощь батрачеству, помочь ему обзавестись хотя бы самыми основными средствами производства.

В громадной степени выигрывает от высокого урожая 1928 года деревенская беднота. Ее двадцати восьми тысячный дефицит по зерну

сменился в этом году товарным сальдо, исчисляемым условно в размере 46.338 пудов. Если от 1927 к 1928 году, при значительно худших общих условиях, все же мы наблюдали интенсивный переход бедноты в середняцкую группу, то в связи с результатами последнего урожая этот процесс должен еще более ускориться, тем более, что помощь, оказываемая пролетарским государством, форсирует под'ем бедняцкого двора.

Подкрепление середняцкой группы хозяйствами, вышедшими из батрацко-бедняцкой среды, и высший урожай 1928 года обеспечили рост товарной продукции среднего крестьянства с 478.349 до 891.374 пудов зерна, или на 86 процентов. «Деградация» середняцкого хозяйства выражается, как видим, в весьма своеобразных, оригинальных формах.

Анализируя изменения посевных площадей 8.272 крестьянских хозяйств, оставшихся от 1927 г. без органических изменений, мы установили, что некоторая часть кулаков сократила свой посев. Это сокращение составило ко всей площади кулацких посевов 1927 года 1,8 процента. Злосчастна судьба кулацкая в стране советской! Надо же было сокращать посев как раз в год высокого урожая. Мало того—в год увеличения хлебных цен на 15-18 копеек за пуд. Кулак, несомненно, «опростоволосился»,—вот хороший случай изрядно потрепать хозяйственный его авторитет в деревне.

Но и «опростоволосившись», кулак все же от урожая выиграл, правда, выиграл *меньше*, чем мог, но все же выиграл основательно. Товарное сальдо зерна кулацкой группы выросло с 183.092 до 267.694 пудов, или на 46 процентов—темп прироста, примерно, вдвое меньший, чем в середняцкой группе.

Подведем итоги. В 1927 году положительное сальдо района слагалось из двух частей. Середнякам принадлежало 72,3 процента зерновой товарной продукции и кулакам—27,7 процента. На каждый пуд кулацкого хлеба приходилось *три* пуда хлеба середняцкого. В 1928 году соотношение сил изменилось. Вместо двух владельцев товара-зерна—появилось три. В распоряжении кулацко-капиталистических хозяйств, вместо 27,7 проц. товарного зерна, оказывается теперь лишь 22,2 проц. Середняцкий слой крестьянства концентрирует теперь 74 процента, и в руках бедноты, впервые появляющейся с хлебом у товарного «стола», находится 3,8 процента. На каждый пуд кулацкого хлеба середняки с беднотой отвечают уже *четырьмя* пудами своего зерна.

Вот что выиграл бедняцко-середняцкий блок, а с ним и пролетарское государство за год борьбы и хозяйственного развития. Вот что потерял в борьбе за этот год гражданин кулак. И, наконец, вот почему по всей советской стране свирепеют лудорвайцы... Их бесит этот *четвертый* пуд бедняцко-середняцкого хлеба.

КРИЗИС ХЛЕБОЗАГОТОВОК 1927-28 г.

Напряжение хлебофуражного баланса СССР, в основном, имеет свои корни в *чрезвычайной* отсталости полеводства, распыленности и дробности крестьянского сельского хозяйства.

Однако, при условии правильной *плановой* реализации наличной зерновой продукции, потребности городов, растущей промышленности и специализированных сырьевых—хлопковых, льняных—районов и в 1927-28 году могли быть удовлетворены полностью. И если все же возник хлебозаготовительный кризис, это об'ясняется наличием ряда специфических и кон'юнктурных причин, содействовавших его (кризиса) развитию.

Не принимая на себя задачи исследовать *все* факторы, оказавшие то или иное влияние на ход хлебозаготовок 1927-28 года, мы попытаемся, в соответствии с основной темой нашей работы, выяснить роль различных социальных групп крестьянства в этом деле и в первую очередь — роль кулацко-капиталистических элементов деревни.

Вследствие пониженного урожая 1927 года распыленность товарной зерновой продукции среднего крестьянства значительно усилилась. Даже в описываемом нами районе, в одном из наиболее развитых и мощных зерновых районов Союза, и здесь на середняцкий двор приходилось в 1927 году на круг лишь 95 пудов хлебных излишков. В то же время продукция кулацких хозяйств представляла компактную массу, сосредоточенную в руках ограниченного круга лиц, в среднем по 300 с лишним пудов на двор.

Будучи в три раза меньшей по абсолютному своему об'ему, масса кулацкого зерна, в свою очередь, *превосходила* более чем в три раза середняцкую товарную продукцию по *степени своей концентрации*. На фоне напряжения хлебофуражного баланса страны это обстоятельство явилось одной из основных предпосылок задержки реализации кулацких зерновых запасов, предпосылок нарушения планового равновесия между спросом на зерно и предложением его.

Это нарушение резко обнаружилось во втором квартале 1927-28 года.

Динамика хлебозаготовок в Сибирском крае (в процентах):

	1926-27 г.	1927-28 г.
I квартал (июль—сентябрь)	6,2	6,4
II »	49,6	30,3
III »	37,4	53,5
IV »	10,8	9,8
	100,0	100,0

К концу января 1928 г., т.-е. к начальному моменту применения чрезвычайных мер, было реализовано, примерно, лишь 42 процента годового хлебозаготовительного плана. При этом в реализации участвовал почти исключительно середняцкий хлеб. Владея двадцатью семью процентами зерновых излишков урожая 1927 года и некоторыми остатками от прошлых лет, кулак показывался на государственных и кооперативных хлебозаготовительных пунктах лишь за тем, чтобы издеваться над заготовителями и агитировать против хлебной кампании: *«Вот у меня пшеничка, но я вам ее не дам»*[1]).

По мере выброски на рынок середняцких запасов, сила кулацкого зернового резерва росла с каждым днем, соотношения радикально менялись. Если в начале заготовок три четверти всего товарного хлеба находилось в руках середняков, то к концу января установилось иное соотношение: кулак располагал уже, примерно, половиной всего хлебного фонда деревни, при чем к нему явно стала примыкать та часть мощных, многопосевных середняков, о которых мы писали—«спят и видят стать кулаками».

Об'являя хлебную забастовку, кулак сумел привлечь на свою сторону эту верхушечную часть середняцкого слоя крестьянства, которая, ориентируясь на хозяйственный авторитет кулака, соблазнилась перспективой высоких хлебных цен спекулятивного рынка и «колебнулась» в его сторону. Грозил полный провал всей заготовительной кампании.

[1]) Из доклада председателя Сибкрайисполкома т. Р. И. Эйхе. Март 1928 г.

Удар по кулаку 107-й статьей У. К. РСФСР был направлен верно и во-время. Смысл этого удара заключался не только в том, чтобы сломить *кулацкий* хлебный саботаж, чтобы заставить *кулака* выбросить на рынок свои спекулятивные запасы, но и в том еще, чтобы на *кулацкой шкуре* дать предметный урок «колебнувшейся» мощной середняцкой верхушке. Сто седьмая статья, таким образом, явилась тем клином, который советская власть вбивала между кулаком и мощным середняком. Попал ли удар по адресу?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к нижеприводимым данным, разработанным нами по поручению Краевого Комитета ВКП(б) на основании материалов судебных дел, возникших с конца января по 15 апреля 1928 года.

Округа	Число хозяев, осужденн. по 107-й ст. У. К.	В том числе хозяйств со средствами производства рублей (в проц. к итогу по округу).						Процент хозяев с запасами хлеба		В среднем на 1 хозяй-во приходится хлебных запасов пудов
		До 500	500—1000	1000—1500	1500—3000	3000—6000	6000 и свыше	До 1000 пудов	Свыше 1000 пудов	
Рубцовский	66	1,5	3,0	27,3	37,9	27,3	3,0	30,3	69,7	1607
Бийский	147	8,2	12,3	17,0	44,9	13,6	4,0	56,5	43,5	1018
Барнаульский	60	11,7	16,7	26,6	36,7	8,3	—	56,7	43,3	911
Каменский	127	—	15,0	30,7	37,8	15,7	0,8	66,9	33,1	893

Напомним, что в составе кулацких хозяйств описываемого района в 1927 году было хозяйств со средствами производства: до 1000 руб.— 22,3 проц., от 1000 до 1500 руб.—38,4 проц. и свыше 1500 р.—39,3 проц. Следовательно, *в число осужденных по 107 статье попали хозяйства более мощные в сравнении с общим составом кулацкой группы.* Так, по Рубцовскому округу из всех осужденных почти $^{7}/_{10}$ имели хозяйства со средствами производства на сумму свыше 1500 рублей. По Бийскому округу таких осужденных оказалось 62,5 процента, по Барнаульскому—45 процентов и по Каменскому—54,3 процента. Материалы судебных отчетов при этом показывают, что *95 процентов осужденных имели прямые признаки эксплоататорских занятий*—наем работников, сдачу сложных машин, торговлю хлебом, раздачу хлеба под отработки и проч.

Данные о размерах хлебных запасов, *обнаруженных в момент возникновения дела*, а следовательно, данные *неполные*, показывают крупные размеры зернового хозяйства осужденных. Особенно характерны данные по Рубцовскому округу, где в среднем приходится 1607 пудов на каждое хозяйство осужденных по 107 статье. Здесь, между прочим, был обнаружен и прогремевший на всю Сибирь кулак Теплов с его пятнадцати-тысячным хлебным запасом. Семидесятилетний «патриарх», зверски эксплоатировавший не только своих батраков («семейная кооперация» никак не справлялась своими силами с полсотней голов лошадей, двадцатью тремя коровами и соответствующим пятнадцатитысячному хлебосбору посевом), но и членов собственной семьи, на суде проявил истинно-кулацкую выдержку. Суть его рассуждений сводилась, примерно, к тому: зачем я буду продавать хлеб советской власти, когда мне не продают машины. Вот если бы продали за наличные трактор—тогда другое дело.

Матерый лудорвайский волк знает свое дело—он рвется на путь «просвещенного» фермерства.

Да и не один он рвется на этот путь. Мечты о тракторе и молотилке «с отвеем» не дают спать многим и многим сибирским лудорвайцам. Нам известен, например, случай когда Поспелихинское кредитное товарищество (Рубцовского округа) продало за наличный расчет местным кулакам в течение двух дней четыре или пять сложных молотилок с «отвеем», завезенных для снабжения колхозов. Правда, сделка была расторгнута вмешательством окружных властей, но самый факт покупки кулаком машины стоимостью в две и более тысячи рублей ярко характеризует направление кулацкого развития. *Кулак тоже желает индустриализироваться и рационализироваться.* Эти тенденции не случайны и имеют под собой глубокую экономическую основу.

Дело в том, что кончился так называемый восстановительный период в сельском хозяйстве. Расширили свое хозяйство и те кулаки, которые сохранились у нас от до-октябрьского периода, и те, которые успели в условиях новой экономической политики вырасти заново.

Накопления кулацкой верхушки деревни подходят вплотную к той грани, за которой их экономически-целесообразная *производительная реализация* в советских условиях становится невозможной.

У нас национализирована земля, затруднена советскими законами эксплоатация батрака, запрещается продажа кулаку новейших сложных с.-х. машин (трактор, сложная молотилка, триер). Чем дальше, тем больше кулак сталкивается с препятствиями на пути своего экономического роста, как крупный предприниматель в сельско-хозяйственном производстве.

Вот почему кулак стихийно саботирует советскую экономическую систему, задерживает реализацию своих товарных хлебных запасов, стремится дезорганизацией нашего рынка пробить дорогу своей кулацкой «индустриализации».

VI. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Резюмируя основные положения главы о разложении крестьянства, В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» писал:

«Совокупность всех экономических противоречий в крестьянстве и составляет то, что мы называем разложением крестьянства. Сами крестьяне в высшей степени метко и рельефно характеризуют этот процесс термином: «раскрестьянивание». Этот процесс означает коренное разрушение старого патриархального крестьянства и создание новых типов сельского населения... Несомненно, что возникновение имущественного неравенства есть исходный пункт всего процесса, но одной этой «дифференциацией» процесс отнюдь не исчерпывается. Старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения,—типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы—сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельско-хозяйственных наемных рабочих».

Мы уже неоднократно подчеркивали, что процессы расслоения деревни в советских условиях протекают в формах, принципиально отличных от форм классовой дифференциации крестьянства при капитализме. Тем не менее, *самый* процесс расслоения в тех формах и пределах, в каких он в советской деревне существует,—есть процесс капиталистического превращения, процесс роста капиталистических элементов в сельско-хозяйственной экономике страны. Таким образом, для его характеристики нельзя ограничиться изучением имущественного неравенства в деревне (степень глубины и характер которого мы рассмотрели в предыдущих главах); необходимо проследить, как концентрация средств производства в одних хозяйствах и «освобождение» от средств производства—других создает капиталистические отношения зависимости и эксплоатации в современной советской деревне.

НАЕМНЫЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Свободные от средств производства рабочие руки далеко не во всех случаях находят свое применение непосредственно в городской фабрично-заводской промышленности. Как мы наблюдали, изучая органические изменения в крестьянских хозяйствах, отлив населения из сельских местностей в города сопровождается прохождением нескольких предварительных стадий. И даже оторвавшись полностью от собственного сельского хозяйства, полностью очистившись от средств производства, крестьянин долгое еще время продолжает попытки вновь стать «хозяином», вновь обзавестись, хотя бы ничтожным, карликовым посевом, вновь приобрести хотя бы искалеченную безногую клячу, безнадежно негодную для какой бы то ни было серьезной полевой работы.

Продажа собственной мускульной силы здесь же, в деревне, в таких случаях является не только обязательным условием сохранения этого

«хозяйства», но, пожалуй, и единственным источником средств существования его владельца.

Правда, в условиях диктатуры пролетариата *основной* линией эволюции бедняцкого двора, как мы установили, является экономический под'ем. Но это, разумеется, еще не означает, что поголовно все батрацкие и бедняцкие хозяйства становятся на ноги. Всегда в любой деревне, в любом районе находится некоторое количество таких бедняцких хозяйств, которые даже и с помощью государственного кредита не могут подняться и *пролетаризируются*. Да и кроме бедняцких, разве не встречаются падающие *середняцкие* хозяйства?

Следует ли говорить о том, что экстенсивная система земледелия, с ее преобладающим влиянием на хозяйственные результаты моментов стихийного порядка, неизбежно выбрасывает в ряды крестьянской бедноты и кое-кого из середняков, на которых, как еще и до сих пор говорят в деревне, — «прогневался господь бог».

Продажа рабочей силы и в этом случае является первым, к чему прибегает опускающееся середняцкое хозяйство.

Таким образом, в деревне создаются более или менее значительные кадры батраков, систематически продающих свой труд,—так сказать, постоянный состав армии сельско-хозяйственного пролетариата, и контингент поденщиков, выходящих на заработки от случая к случаю—переменный состав, резерв пополнения основных кадров.

Однако, для того, чтобы продажа товара—рабочей силы—могла состояться, наличия одних лишь продавцов, конечно, недостаточно, необходимо найти покупателя рабочих рук. Имущественное неравенство, создающее на одном полюсе деревни товар—рабочую силу, и здесь приходит на помощь, создавая на другом полюсе потребителя этого товара—владельца средств производства. Следовательно, чем ярче выражается концентрация средств производства в руках верхушки крестьянства, чем глубже экономическое неравенство, тем с большей силой должны проявляться в крестьянстве и антагонистические отношения, слагающиеся на основе продажи и покупки рабочей силы. Эти отношения—неизбежное следствие развития мелкого индивидуального крестьянского хозяйства в условиях НЭП'а. «Свобода оборота и свобода торговли, это значит товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами. Мы все, кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на владельца капитала и на владельца рук, разделение на капиталиста и на наемного рабочего, т. е. воссоздание снова капиталистического наемного рабства, которое не с неба сваливается, а вырастает во всем мире именно из товарного земледелия» [1]).

Восстанавливая свободу оборота и свободу торговли, пролетарское государство допустило тем самым, в известной мере, и восстановление капиталистической эксплоатации наемной рабочей силы в промышленном частном и крестьянском сельском хозяйстве. Эта мера диктовалась интересами развития производительных сил нашей страны после лет гражданской войны и хозяйственного упадка. Однако, это не означает, что государство отказалось от регулирования условий частного найма. Одно дело привлечение подсобной наемной рабочей силы в мелко-товарном середняцком хозяйстве, и другое— систематический наем батраков кулацким хозяйством.

---

[1]) В. И. Ленин (Ульянов), том XVIII, ч. I, стр. 129.

Поэтому проведение мероприятий, не допускающих применения кулацкими хозяйствами найма рабочей силы на основе т. наз. «Временных правил»,—мера, в настоящее время абсолютно необходимая, вытекающая из той значительной глубины противоречий между трудом и капиталом в сельском хозяйстве, которой характеризуется современная деревня.

Социальные группы	Процент хозяйств				В среднем на одно (нанимающее или отпускающее) х-во			
	Нанимающих рабочих вообще		Отпускающих рабочих вообще		Нанято человеко-дней		Отпущено человеко-дней	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.								
С.-х. рабочие	10,6	8,8	100,0	100,0	17	28	255	234
Проч. рабочие	10,9	10,3	100,0	100,0	21	11	265	244
II.								
Бедняки	15,7	14,4	42,9	48,7	17	17	37	29
III.								
Середняки	42,8	39,2	25,3	27,9	40	32	64	59
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	88,0	81,6	10,2	9,2	163	140	53	40
Торговцы	25,8	36,4	22,6	9,1	49	18	44	63
Влад. пром. заведений	100,0	100,0	20,0	18,2	165	132	8	7
Всего	34,4	32,9	37,8	38,5	58	50	114	88

Отношениями купли-продажи рабочей силы охвачена большая часть крестьянства. И нанимают и отпускают рабочую силу все социальные слои деревни. Частная собственность на средства производства при развитом товарном хозяйстве рождает и расширяет капиталистические отношения. Было бы абсурдным, поэтому, доказывать теперь то положение, что от старой патриархальной деревни давно уж не осталось следа. Всякая попытка *затушевывать* это обстоятельство равносильна разрыву с революционным марксизмом, равносильна прямой капитуляции перед капитализмом.

Недвусмысленный пример такой капитуляции, граничащей с апологией капиталистических отношений в сельско-хозяйственном производстве, дает некий Парфенов в дискуссионной статье «О зимних кулаках и об осенних результатах»[1]). Смысл статьи—реабилитация невинно оклеветанных «мужиков», лишенных права голоса. Не будем излагать

[1]) № 4-5 журнала Сибкрайкома ВКП(б) «На Ленинском Пути». 1927 г.

парфеновские рассуждения своими словами и предоставим на время «право голоса» непосредственно автору: «Хозяйство братьев Пушко только одного прямого налога платило государству свыше 200 р. в год. Так обстояло дело в 1924-26 г.г. А потом это хозяйство стало тоже на весь округ выставляться как «типично-кулацкое». Степана Пушко отстранили от всякой общественной работы, и, в конце концов, это мощное и *сугубо-трудовое*[1]) крестьянское хозяйство распалось: братья разделились, вместо одного стало 4 двора, и вместо 200 руб. налога—государство вынуждено было двух из них освободить от налога совсем. *И все это только потому, что братья Пушко 3 года пользовались наемным трудом*[1])».

Чем возмущается автор? Тем, что Степана Пушко отстранили от всякой общественной работы. Какая вопиющая несправедливость! Ведь Степан «*только*» (хорошо это «только») *три года подряд эксплоатировал батраков*. Ведь это «*сугубо-трудовое*» хозяйство платило налога «только» свыше двухсот рублей... И где только были глаза у районной власти в течение всех этих трех лет, когда *сугубо-трудовой* Степан обделывал свои кулацкие делишки в качестве председателя сельсовета и общественного работника.

Но не будем прерывать автора, позволим ему рассказать еще один не менее красочный случай: «Мужик был при этом обижен тем фактом, что оскорбили его, занесли в список «кулаков» заочно, за его спиной, не дав ему возможности ни оправдаться, ни устранить причины, по которым он, может быть, действительно формально(?!) попадает под кулацкую категорию. «Формальный кулак», но честный мужик рассуждал при этом так: «Но почему комиссия, когда она решала мой вопрос, не вызывала меня. Она могла бы меня предупредить, что у меня есть карий жеребец или работник наемный, и я бы тогда жеребца продал и батрака уволил»... И дальше: «Какие нравственные страдания переживал он. В эти минуты он проклинал себя и за то, что он «несчастный мужик, а не рабочий», и за то, что завел себе «этого проклятого карего жеребца», и за то, что он сеял «лишнюю пару десятин» и приглашал *для этого* к себе в работники знакомого парня».

Неподдельный пафос последних строк вскрывает всю глубину отчаяния автора по поводу злоключений его героя. Между «формальным кулаком, но честным мужиком» и его защитником протянулись тысячи невидимых, но прочных нитей. Читатель чувствует, что протестует ведь не просто неизвестный «мужик»—протестует устами Парфенова мелкий буржуа, идеалы которого—карий жеребец, несколько лишних десятин пшеницы, а главное—право на безграничную и бесконтрольную эксплоатацию батрака—нарушены и попраны.

Многообещающие парфеновские кавычки, которыми автор старательно огородил кулака еще в заголовке своей статьи,—раскрыты. Это не просто обычные кавычки—это символ устряловского перерождения.

Но возвратимся к цифрам. Картина, которую они рисуют, необычайно характерна. Мы уже говорили, что и нанимают и отпускают рабочих хозяйства всех социальных групп крестьянства. Однако, социальное значение найма и отпуска в разных группах различно. Чтобы понять причины найма рабочих хозяйствами с.-х. рабочих, проч. рабочих и бедноты, достаточно установить, что значительный процент этих хозяйств лишен полностью мужской рабочей силы. Но и помимо этого, есть при-

---

[1]) Курсив наш.

чины, толкающие батрацкие, например, хозяйства на краткосрочный наем. Запродав свою собственную рабочую силу «оптом», т.-е. на долгий срок, батрацкое хозяйство вынуждено время от времени прибегать для «управки» своего карликового посева к найму поденщиков. Было бы абсурдным, разумеется, искать в этом найме эксплоататорские черты.

Может показаться на первый взгляд странным относительно широкое участие в найме рабочих середняцкой группы крестьянства. В самом деле, ведь 42,8 процента всех середняков в 1927 и 39,2 проц. в 1928 году нанимали рабочих. Однако, факт этот сам по себе не дает еще оснований к решительным выводам: необходимо знать, *какие* середняки нанимали рабочих и на какие сроки этот наем производился. Из всех нанимающих середняков 95-96 процентов имели в 1927 и 1928 г.г. средства производства стоимостью менее 1250 рублей, а 83-85 процентов—менее 1000 руб. Четыре-пять процентов середняков, владевших средствами производства стоимостью более 1250 руб., имели краткосрочный найм при посеве не более 12 десятин. От 85 до 88 процентов середняков, нанимавших рабочих в 1927 и 1928 г.г., пользовались наемным трудом на сроки не более 100 дней, при чем 77-82 процента—менее, чем на 50 дней.

Все это говорит о том, что наемный труд в середняцких хозяйствах в подавляющем большинстве случаев носит подсобный характер. Однако, было бы ошибкой считать, что здесь элементы капиталистической эксплоатации отсутствуют совершенно. Особенно это относится к хозяйствам с мощными средствами производства—от 1250 руб. и выше. Применяемый этими хозяйствами наем краткосрочных рабочих, большею частью поденщиков, является лишь первым шагом их по пути капиталистической эволюции. При известных условиях в их развитии наступает момент, когда применение наемного труда в целях извлечения предпринимательской прибыли становится систематическим явлением.

Средне-годовой срок пользования наемной рабочей силой в бедняцких и батрацких хозяйствах колеблется от 11 до 28 дней на нанимающее хозяйство. В середняцких хозяйствах этот срок увеличивается до 32-40 дней, и в хозяйствах кулацких—до 140-163 дней. Почти *девять десятых* всех кулацких хозяйств в 1927 году и *восемь десятых* в 1928 году нанимали рабочих. Высокий средний срок найма говорит о том, что здесь наемный труд не является подсобным, а наоборот, характеризует хозяйственную систему, является обязательным условием товарного производства,—иными словами, применение наемного труда имеет здесь ярко выраженный капиталистический характер.

Чтобы установить относительное значение наемного труда в сельско-хозяйственном производстве крестьянства различных социальных групп, мы сделали попытку выяснить соотношения между собственными и привлеченными, в порядке найма, трудовыми ресурсами нанимающих хозяйств. Метод расчета применен нами следующий: число *рабочих* дней в году нами условно принято за 210; путем умножения этого числа на средний коэффициент обеспеченности хозяйств различных групп трудоспособными работниками мужского и женского пола, мы определили собственные трудовые ресурсы хозяйств в человеко-днях; отсюда, зная средние сроки найма рабочих в хозяйствах разных классовых групп, мы установили соотношение между своей и наемной рабочей силой. При всей условности этих расчетов, они все же, несомненно, представляют значительный интерес, ибо единство методологии обеспечивает правильное отображение тенденций, а это главное.

Вот результат этих расчетов:

Социальные группы	На 100 человеко-дней собственной рабсилы приходится человеко-дней наемных рабочих	
	1927	1928
Бедняки	4,5	4,5
Середняки	7,9	5,9
С.-х. предприниматели (кулаки)	24,3	20,8
Всего	11,5	9,9

Предпринимательский характер найма рабочих хозяйствами кулацкой группы очевиден. Напомним, что производя расчет собственной рабочей силы хозяйства, мы учитывали и мужскую и женскую силу; наемным же рабочим, как правило, является только мужчина [1]). Следовательно, если бы мы учли соотношение только между своей и наемной *мужской* рабочей силой, роль наемного труда в кулацком хозяйстве, очевидно, поднялась бы до 35-40 процентов

«Мы не должны мешать производству кулацких хозяйств»,—требуют Фрумкины и Парфеновы. Но что значит «не мешать» кулацкому производству. Это значит открыть перед кулаком неограниченные возможности капиталистической эксплоатации батраков, это значит допустить создание крупно-капиталистического производства в сельском хозяйстве, когда вся рабочая сила покупается, как товар, когда участие в производстве личного труда владельца средств производства полностью прекращается, сменяясь ролью «организатора», как говорят австро-марксисты. Это значит «пойти на выучку к капитализму». Но ведь именно к этому звал когда-то и Петр Бернгардович Струве. История повторяется...

Продажа рабочей силы, как мы видели из таблицы, приведенной в начале раздела, имеет в современной советской деревне самое широкое распространение. Как и в найме рабочих рук, так и в продаже их принимают участие все социальные слои крестьянства. Однако, тенденции здесь, разумеется, диаметрально противоположные. Вполне естественно, что *все* хозяйства групп «с.-х. рабочие» и «проч. рабочие» отпускают свою рабочую силу—ведь это основной источник их средств существования. Понятно также, что продавцами рабочих рук является и значительная часть—от двух пятых до половины—всех бедняцких хозяйств: и здесь подсобные заработки играют в бюджете не малую роль. Но оказывается даже, что и середняцкие хозяйства в ряде случаев являются поставщиками рабочей силы, несмотря на наличие в собственном хозяйстве средств производства стоимостью не менее *трехсот* рублей. Этот факт, указывая на значительное несоответствие между запасом рабочей силы середняцких хозяйств и возможностями ее непосредственного использования, свидетельствует об относительно большой потенции развертывания сельско-хозяйственного производства этой группой крестьянских дворов. Конечно, в середняцком отпуске рабочей силы известное значение имеет и выполнение не сельско-хозяйственных работ, оплачиваемых более высоко и поэтому производимых иногда даже в ущерб интересам собственного

[1]) Наем кормилиц и нянь из сводки исключен.

сельского хозяйства. Однако, преобладающую роль играет все же продажа избыточной рабочей силы на сельско-хозяйственные работы.

Практикуют отпуск рабочих и кулацкие хозяйства. Примерно *одна десятая* часть кулацких дворов участвует своим предложением рабочих рук на деревенском рынке труда. Противоречит ли это обстоятельство нашему понятию о сущности кулацкого хозяйства? Нет, не противоречит. Ибо странно было бы лишать кулака принадлежащего ему по праву «звания» лишь за то, что его сын или дочь поработали несколько дней за приличное вознаграждение у какого-либо середняка, а быть может и у такого же кулака.

Весьма характерны сроки отпуска рабочих хозяйствами различных социальных групп. В качестве признака для отбора хозяйств гр. «с.-х. рабочие» и «проч. рабочие» мы приняли продажу рабочей силы на срок от ста дней и более. Однако, в среднем батрацкие хозяйства отпускают на 234-255 дней и хозяйства «проч. рабочих»—на 244-265 дней. Нужно полагать, что хозяйства этих групп продают свою мужскую рабочую силу *без остатка*. В связи с этим, приведем ориентировочный расчет, выясняющий значение отпуска рабочей силы в бюджете трудовых ресурсов крестьянских хозяйств различных классовых групп.

Социальные группы	Из ста человеко-дней собственной рабочей силы отпущено человеко-дней наемн. рабочих	
	1927	1928
С.-х. рабочие	57,8	50,7
Проч. рабочие	60,1	55,3
Середняки	11,8	10,9
С.-х. предприниматели (кулаки)	7,9	5,9
Всего	22,6	17,5

Если в бюджете кулацкого хозяйства отпуск своей рабочей силы на сторону играет незначительную роль, то для хозяйств групп «с.-х. рабочие» и «проч. рабочие» продажа 50-60 проц. всех своих трудовых ресурсов равносильна полному разоружению хозяйства. Ведь не следует, как мы уже отмечали ранее, забывать, что в бюджет рабочей силы хозяйства включена наравне с мужской и женская рабсила. Следовательно, если принять во внимание, что в продаже участвуют в подавляющем большинстве случаев мужские рабочие руки,—в батрацком хозяйстве остаются только женщины.

При учете этого обстоятельства становятся понятными те чрезвычайные трудности, которые должны преодолеть батрацкие хозяйства, чтобы встать на ноги, выбиться в «люди», стать самостоятельными товаропроизводителями. При всяких иных условиях развития, кроме советских, их под'ем невозможен; и только диктатура пролетариата могла обеспечить, хотя и медленное, но *ускоряющееся* хозяйственное укрепление батрачества.

Выше мы уже касались вопроса о сроках найма и отпуска рабочих в хозяйствах тех или иных социальных групп, но не привели основных данных по этому вопросу. Между тем, дифференцированные данные о прода-

же и покупке рабочей силы представляют из себя значительный интерес, как с точки зрения проверки принятой нами социальной квалификации хозяйств, так и со стороны выявления тенденций, типичных для различных классовых групп крестьянства.

Социальные группы	На сто хозяйств, отпускающих рабочих на сельско-хозяйст. работы, приходится хозяйств, отпускающих на срок дней				На сто хозяйств, нанимающих рабочих на сельско-хозяйственн. работы, приходится хозяйств, нанимающих на срок дней			
	До 50	51-100	101-150	Свыше 150	До 50	51-100	101-150	Свыше 150
С.-х. рабочие	—	5,8	27,7	66,5	80,4	8,7	8,7	2,2
Бедняки	87,5	12,5	—	—	91,3	2,7	4,4	1,6
Середняки	76,4	5,8	6,9	10,9	82,1	6,6	6,1	5,2
С.-х. предприниматели (кулаки)	80,8	1,9	5,8	11,5	33,3	8,7	10,7	47,3

В сроках, как найма, так и отпуска рабочей силы, нетрудно обнаружить совершенно отчетливые и закономерные тенденции.

Две трети *всех* батрацких хозяйств отпускают своих рабочих на срок свыше 150 дней, т.-е. свыше шести месяцев, ибо рабочий месяц при подсчете принят равным 25-ти дням. В то же время из числа середняцких и кулацких хозяйств, *отпускающих* свою рабочую силу на сельско-хозяйственные работы, отпускают на срок более 150 дней от 10,9 до 11,5 проц. хозяйств. А так как из общего числа всех кулацких хозяйств продают свою рабочую силу всего лишь 9,2 проц., то в абсолютном выражении на срок свыше 150 дней отпускают лишь 6 конкретных кулацких хозяйств. Во избежание сомнений в правильности зачисления этих хозяйств в кулацкую группу, укажем, что 3 из них имеют средства производства стоимостью около тысячи рублей и остальные— от 1500 до 2000 руб., при ярко выраженных эксплоататорских признаках.

Характерную картину представляет распределение хозяйств разных групп по срокам найма с.-х. рабочих. И в батрацкой, и в бедняцкой, и даже в середняцкой группе краткосрочный наем рабочих (до 50 дней) преобладает в восьмидесяти-девяноста случаях из ста.

Некоторые сомнения в своей подлинно-середняцкой природе возбуждают хозяйства, нанимающие рабочих на срок свыше 150 дней. Таких хозяйств 5,2 проц. к общему числу нанимающих хозяйств этой группы, а конкретно—107 хозяйств. Рассмотрим несколько ближе, что они из себя представляют: 68 хозяйств имеют средства производства стоимостью 300-400-500-750 руб.; 23 хозяйства владеют каждое средствами производства на сумму от 750 до 1000 руб., и, наконец, 16 хозяйств—на сумму от 1000 до 1250 руб. При этом все эти 16 хозяйств имеют посев ниже 12 десятин. В главе о дифференциации по посеву мы уже говорили о некотором числе середняцких хозяйств, готовящихся стать кулацкими. Не подлежит сомнению, что из числа рассматриваемых хозяйств кое-что «отломится» от середняка в пользу кулацкой группы.

Кулак является наиболее квалифицированным потребителем, если так можно выразиться, наемной рабочей силы. Почти половина всех нанимающих кулацких хозяйств нанимает на долгие сроки—свыше чем на 150 дней; около одной пятой—на сроки от 50 до 150 дней и одна треть—менее чем на 50 дней. Нам могут сказать: что же это за кулак, если все его эксплоататорские признаки измеряются менее чем пятидесятью днями найма батраков. Но в том-то и дело, что не только

40-50 днями определились эксплоататорские черты этих хозяйств. Они определились по совокупности целого ряда признаков, как-то: средства производства, посев, сдача сложных с.-х. машин и наем батраков. Поэтому один лишь изолированно взятый факт, что треть кулаков, пользующихся наемным трудом, пользуется им лишь на краткие сроки, никак не может служить основой к их «реабилитации».

Итак, мы установили, что отношениями покупки и продажи рабочей силы охвачена значительная, и даже преобладающая, часть населения, связанного с сельско-хозяйственным производством.

Вместе с тем, мы выяснили социально-экономическое значение этих отношений для отдельных классовых групп крестьянства, выяснили роль батрака в кулацком товарном хозяйстве, выяснили размеры и характер найма и отпуска рабочей силы в хозяйствах середняцкой части деревни.

Но мы не исследовали еще одну важную сторону дела—распределение всей массы нанятой и отпущенной рабочей людской силы по хозяйствам разных социальных групп.

Восполним этот серьезный пробел:

Социальные группы 1928 г.	В процентах к итогу		
	Хозяйств	Человеко-дней нанятых рабочих	Человеко-дней отпущенных рабочих
С.-х. рабочие и проч. рабочие	8,6	1,1	60,3
Бедняки	27,9	4,2	11,5
Середняки	56,0	43,2	27,4
С.-х. предприниматели (кулаки), торговцы, влад. пром. заведений	7,5	51,5	0,8
Всего . .	100,0	100,0	100,0

Эти цифры вскрывают всю глубину классового расслоения современной советской деревни. Они показывают, что *основой* товарного производства кулацких хозяйств является эксплоатация наемного труда.

Семь с половиной процентов хозяйств мелко-капиталистического типа *потребляют* более половины всей проданной в крестьянские хозяйства рабочей силы. Эту рабочую силу *продают* им, в первую очередь, батрацкие и бедняцкие хозяйства.

Благополучие «хозяйственного мужика», нравственные мучения которого так красочно описывает Парфенов,— дело рук батрацких. И напрасно Парфенов ставит батрака за одни скобки с «карим жеребцом».

От карего жеребца своего кулак, может быть, и откажется—и без жеребца жить можно. Но чтобы он уступил без жестокого боя батрацкие руки и батрацкий горб—дело абсолютно невероятное.

НАЕМ И СДАЧА СРЕДСТВ С.-Х. ПРОИЗВОДСТВА

Анализируя данные о распределении средств производства между крестьянскими хозяйствами различных социальных групп, мы не только установили наличие в современной советской деревне глубокой дифференциации по обеспеченности хозяйств разного типа живым и мертвым инвентарем, но и различное *строение* их средств производства.

«Избыточная» людская рабочая сила, при нехватке средств производства—отличительная черта пролетарского и бедняцкого хозяйства.

Превышение размеров хозяйства и его средств производства над наличной рабочей силой семьи—такова характерная особенность предпринимательского хозяйства. На этой основе складываются в деревне отношения сдачи-найма с.-х. инвентаря.

Социальные группы	Число хозяйств в группе		Процент х-в, нанимающих средства производ.				Процент х-в, сдающих средства производства.			
			Всего нанимающих		Наним. средства пр-ва и отпускающих рабоч. силу		Всего сдающих		Сдающих ср-ва пр-ва и нанимающих рабоч. силу	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.										
С.-х. рабочие . .	743	535	67,2	73,0	67,2	73,0	9,2	13,2	3,5	2,2
Проч. рабочие .	330	272	71,8	76,8	71,8	76,8	5,5	10,6	2,1	2,5
II.										
Бедняки	2673	2615	74,3	78,2	35,2	42,2	12,4	24,4	3,4	5,7
III.										
Середняки	4972	5248	70,4	79,1	22,0	24,4	42,6	57,1	23,6	28,8
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки)	605	654	57,6	72,0	8,2	7,5	84,0	93,5	71,9	75,3
Торговцы . . .	31	11	77,4	81,8	19,3	9,0	19,3	9,0	9,7	—
Влад. пром. заведений	30	33	66,6	78,7	16,6	18,1	23,3	30,3	23,3	30,3
Всего . .	9384	9368	74,8	78,0	30,2	32,5	32,6	46,6	18,3	23,4

Нанимают средства производства 78,0 проц. всех крестьянских хозяйств. На первый взгляд может показаться странным то обстоятельство, что процент нанимавших средства производства в 1928 г. кулацких хозяйств, примерно, таков же, как и процент нанимавших средства производства хозяйств пролетарских. Где же тут «дифференциация»? И можно ли наем средств производства считать типичным признаком *зависимого* хозяйства?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно прежде всего посмотреть, кто же покрывает этот широкий спрос крестьянских хозяйств на живой и мертвый, простой и сложный с.-х. инвентарь, нужно установить какой социальной группы хозяйства *сдают* средства производства.

Если *нанимают* 73 проц. батрацких хозяйств и 72 проц. кулацких, то *сдают* 13,2 процента батрацких и 93,5 проц. кулацких. Уже одно только это сопоставление достаточно ярко вскрывает социально-экономический смысл отношений сдачи-найма инвентаря в нашей деревне.

Еще более выпукло, резко отличный характер кулацкой сдачи-найма средств производства от найма-сдачи *всех* остальных групп деревни обнаруживает приводимая ниже таблица.

Социальные группы 1928 г.	Всего затрачено на наем средств производства (рублей)	Всего получено за сдачу средств пр-ва (рублей)	Сальдо (+ или —)
I.			
С.-х. рабочие	8054	1066	— 6988
Прочие рабочие	3719	541	— 3208
II.			
Бедняки	31546	9672	— 21874
III.			
Середняки	81015	77903	— 3112
IV.			
С.-х. предприниматели (кулаки)	11860	47632	+ 35772
Торговцы	146	1	— 145
Влад. пром. заведений . .	599	419	— 180
Всего . .	136969	137234	

Классовую дань кулаку платят все социальные группы: и батрак, и бедняк, и середняк. Все они из операций по сдаче и найму средств производства вышли с *отрицательным сальдо* (абсолютно, с наибольшим—бедняки, относительно—пролетарские хозяйства). В этом нет ничего удивительного: между бедняцкой сдачей плуга или коня такому же бедняку бесплужнику и предпринимательской эксплоатацией молотилки—«дистанция огромного размера».

Прибыль шестисот с немногим кулацких хозяйств, по их собственным показаниям, от сдачи с.-х. инвентаря составила «скромную» сумму в 35.772 рубля. Впрочем, это, бесспорно, преуменьшенная цифра. В советских условиях сельский буржуа, как и городской нэпман, имеет неистребимую тенденцию скрывать подлинные размеры своих доходов. Если крупный доход обеспечивает американскому фермеру банковский кредит, то «советский» кулак, хвастающий большими прибылями, вряд ли может рассчитывать на благосклонное отношение к себе со стороны местного кредитного товарищества. Принцип «наименее кредитоспособному—наибольший кредит» буржуазному «деловому» миру, вероятно, кажется величайшей нелепицей, какую только можно придумать. Впрочем, мало ли «нелепиц» присуще диктатуре пролетариата с точки зрения «здравого смысла» американского или английского банкира. Так или иначе, кулак старается выглядеть как можно беднее, и заверения наших статистиков о чисто научном назначении материалов, собираемых с.-х. переписями,

мало убедительны для кулака. Он ни в грош не ставит теорию о «чистой», надклассовой науке, он хорошо понимает реальные экономические и политические последствия классовых выводов экономической науки. И если в советской стране он не может внести свои классовые поправки к научной истине,—он пытается, по мере сил своих, «исправлять» фактический материал, собираемый статистикой. Об этих кулацких «поправках» никогда не следует забывать.

Возвратимся к приведенным выше таблицам. Они достаточно убедительно доказывают *предпринимательский* характер сдачи средств производства мелко-капиталистической верхушкой современной деревни. Нужно, поистине, обладать мужеством глубокого невежества, чтобы отрицать коренное принципиальное отличие кулацкой сдачи инвентаря от сдачи бедняцкой. Это отличие, однако, можно вскрыть только при классовой группировке хозяйств. Нивеллирующие «общедеревенские средние» могут только затушевать социально-экономическое содержание отношений сдачи-найма инвентаря.

В первой таблице имеются данные о проценте хозяйств, нанимающих средства производства и продающих одновременно свою рабочую силу, т.-е. характеризующихся наличием двух основных признаков социальной зависимости. Число таких хозяйств с 73,0 процентов в батрацкой группе опускается до 7,5 процента—в кулацкой.

Кулацкое хозяйство и... оба признака хозяйственной зависимости. Уж не попали ли в число с.-х. предпринимателей пролетарии? Отметим, прежде всего, что в числе 49 хозяйств этой группы ни одно не располагает средствами производства стоимостью ниже 500 рублей, что из этого числа 29 хозяйств располагают средствами производства стоимостью свыше 1000 рублей, что большая часть хозяйств этой группы характеризуется *обоими основными признаками предпринимательского хозяйства*—сдачей средств производства и наймом рабочей силы.

Разобраться в этой великой перепутанице признаков хозяйственной зависимости, с одной стороны, и признаков предпринимательства—с другой, можно только обратившись к материалам, дающим конкретное описание этих хозяйств.

Оказывается, что эти хозяйства относительно высокой экономической мощности, нанимая плуг, сдают сенокосилку, жнейку, молотилку,—отпуская зимой на лесозаготовки работника, летом нанимают на 100—250 дней батраков.

Не случайный наем плуга, а предпринимательская сдача жнейки—вот что характеризует эти хозяйства. Вот почему один только прямой социальный признак, без учета экономической мощности хозяйства и величины его товарной продукции, в ряде случаев оказывается недостаточным для определения его классовой принадлежности.

Нужно ли об'яснять, что те же причины, которые обусловили наличие в кулацкой группе некоторого процента хозяйств с признаками «зависимости», определили наличие 2,2 процента хозяйств с двумя признаками «эксплоатации» в батрацкой группе.

Кто эти «эксплоататоры»? Стоимость средств производства этих 12 батрацких хозяйств, «эксплоатирующих» наемную рабочую силу и извлекающих «предпринимательскую прибыль» от сдачи инвентаря, ниже 300 рублей. Комментарии излишни.

75,3 процента всех кулацких хозяйств прибегают и к сдаче средств производства, и к найму рабочей силы. Это естественно. Крупные размеры кулацкого хозяйства, предопределяющие неизбежность эксплоатации наемного труда, позволяют ему (кулаку) извлекать прибыль и от сдачи инвен-

таря и, как мы увидим, в первую очередь в сибирских условиях—от сдачи сложных сельско-хозяйственных машин.

Социальные группы	Число хозяйств в группе		Процент хозяйств, нанимавших:							
			Сложные машины		Простой инвентарь		Рабочий скот		Раб. скот с прост. инвент.	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I.										
С.-х. рабочие . .	743	535	44,8	52,5	15,3	26,9	3,9	6,5	27,9	35,5
Проч. рабочие . .	330	272	50,0	52,6	20,3	21,3	3,0	7,4	33,3	40,8
II.										
Бедняки . . .	2673	2615	60,1	65,6	27,2	35,0	2,4	4,6	21,4	26,4
III.										
Середняки . . .	4972	5248	68,4	72,1	26,8	34,6	1,8	2,6	3,6	4,1
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки) .	605	654	46,1	53,4	14,9	18,1	4,5	2,3	1,0	1,5
Торговцы	31	11	64,5	72,7	45,2	45,5	3,2	—	22,6	27,3
Влад. пром. заведений	30	33	63,3	60,6	16,7	30,3	6,7	—	20,0	—
Итого . .	9384	9368	62,1	67,1	25,1	32,6	2,4	3,5	11,5	13,1

Социальные группы	Процент хозяйств, сдававших:							
	Сложные машины		Простой инвентарь		Рабочий скот		Раб. скот с прост. инвент.	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
	11	12	13	14	15	16	17	18
I.								
С.-х. рабочие . .	0,3	0,4	1,2	1,1	2,3	2,4	1,6	1,5
Проч. рабочие . .	0,9	2,2	0,6	1,8	2,1	2,6	0,9	1,5
II.								
Бедняки	1,8	3,0	1,6	2,3	3,6	4,1	2,3	3,8
III.								
Середняки	24,3	33,6	9,5	16,4	3,6	5,8	7,7	17,3
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки) .	76,5	87,1	17,7	39,9	1,7	3,4	15,0	27,8
Торговцы . . .	6,5	—	6,5	9,1	—	—	—	—
Влад. пром. заведений . . .	6,7	12,1	6,7	12,1	3.3	6.1	—	15,2
Итого . .	18,4	25,9	6,8	12,8	3,3	4,9	5,9	12,9

Итак, наибольшее распространение в сибирской деревне имеет наем сложных сельско-хозяйственных машин, наименьшее—наем рабочего скота. Экстенсивный характер полеводства района, краткий уборочный период—делают невозможным ведение хозяйства в южно-сибирских условиях без машин. Даже большая половина батрацких хозяйств вынуждена прибегать к найму *сложной* с.-х. машины. Однако, изолированно взятые

данные о найме сложной машины «ни уму, ни сердцу», сами по себе, ничего не говорят. Нанимает и середняк, и кулак, и бедняк. Кто сдает?

Сдает кулак. При этом число сдающих сложные с.-х. машины кулацких хозяйств увеличивается. В 1927 году сдавали машины 76,5 процента кулацких хозяйств, в 1928 году их стало 87,1 процента.

Значительная роль доходов от сдачи машин в кулацком хозяйстве— факт общепризнанный. Если среднее *сдающее* бедняцкое хозяйство от сдачи получает 15 рублей, середняцкое—26 рублей, то кулацкое хозяйство получает от сдачи своих средств производства—78 рублей.

Это, несомненно, преуменьшенный доход. Во-первых, это «средняя» сдачи, во-вторых, эта средняя—результат показаний самих сдатчиков-предпринимателей.

По данным специального обследования группы кулацких хозяйств Алейского района Барнаульского округа, к описанию которых мы еще будем иметь случай возвратиться, от сдачи одной только молотилки, на протяжении одного сезона, кулацкое хозяйство получает в среднем 400 рублей дохода.

Неудивительным, после сказанного, является то бешенство, с каким кулак сейчас стал относиться к наседающей на него колхозной и совхозной молотилке, сноповязалке, сенокосилке. За последние месяцы сибирские газеты буквально пестрят сообщениями о походе «разрушения машин» колхозов и государственных прокатных пунктов, который начало сибирское кулачество. Советская молотилка основательно ущемила предпринимательский карман. И если в этом кармане царит «беспросветность» от избытка червонцев, то перспективы увеличения *такой* беспросветности для кулака действительно не радужные.

Широкое распространение в советской деревне найма и сложного и простого инвентаря показывает, какие огромные возможности в этом отношении имеются для работы государственных и общественных прокатных пунктов. Вытеснить из этой области кулака—значит не только уменьшить зависимость бедняцкого хозяйства, но и укрепить смычку пролетариата с основной середняцкой массой крестьянства. Дать бедняку и середняку напрокат машину, лучшую по качеству работы и на более выгодных условиях, нежели дает кулак,—значит укрепить доверие крестьянства к советскому государству, повысить хозяйственный авторитет последнего в деревне. К сожалению, наши земельные органы до сих пор к прокатному пункту подходят, главным образом, с точки зрения агрикультурной пропаганды, не понимая того значения, которое эти пункты могут иметь в деле практического осуществления ряда крупнейших *социально-экономических* задач, стоящих перед государством пролетарской диктатуры в деревне.

Кулацкие хозяйства сдают не только сложные машины. И в сдаче простого инвентаря им принадлежит первое место. Процент сдающих простой инвентарь крестьянских хозяйств прогрессивно возрастает от низшей, пролетарской группы—к высшей, предпринимательской.

И только в сдаче рабочего скота, вообще говоря, слабо распространенной, хозяйства разных типов участвуют, примерно, в одинаковой пропорции. Сдача рабочего скота в южно-сибирской деревне признаком предпринимательства не является.

Совсем иной характер носят наем и сдача рабочего скота с простым инвентарем *одновременно*. Здесь все выявленные в сдаче сложных машин закономерности восстанавливаются. Впрочем, одна существенная разница тут налицо. Если в *найме* сложного инвентаря достаточно интенсивно участвуют и кулацкие хозяйства, то процент этих хозяйств,

прибегающих к найму инвентаря с рабочим скотом, ничтожен. В последнем случае кулацкое хозяйство нанимает *батрака или бедняка* с примитивными орудиями производства. Это не признак зависимости, а признак предпринимательской эксплоатации. Этой диалектики в отношениях найма-сдачи, характер которых меняется в зависимости от социального типа сдающего или нанимающего хозяйства, ни на одну минуту не следует забывать.

От четверти до трети всех пролетарских и полупролетарских хозяйств прибегают к найму рабочего скота с инвентарем. Наиболее широко сдачу этих средств производства практикуют кулацкие хозяйства. Плата (чаще всего отработками) за пользование этими средствами производства для бедняцкого и батрацкого хозяйства так велика (относительно), что в большинстве случаев здесь должно говорить не о найме средств производства бедняцким или батрацким хозяйством, а о своеобразной кабальной форме *эксплоатации кулацким хозяйством «работника с наделом»*.

Удельный вес крестьянских хозяйств различных социальных групп в общем, если можно так выразиться, балансе сдачи-найма с л о ж н ы х сельско-хозяйственных машин рисуют следующие данные:

Социальные группы 1928 г.	Машино-дней в проц. к итогу	
	Нанято	Сдано
С.-х. и проч. рабочие . .	5,0	0,9
Бедняки	20,7	1,6
Середняки	67,5	50,3
Кулаки, торговцы, владельцы пром. заведений . . .	6,8	47,2
В с е г о . . .	100,0	100,0

Наибольший удельный вес в н а й м е машин имеют середняцкие хозяйства. Это соответствует их удельному весу в общем числе хозяйств, с одной стороны, и их хозяйственным возможностям—с другой. Батрацкое и бедняцкое хозяйство не всегда нуждается в машине при незначительных размерах посева. Мы видели выше, что заметная часть этих хозяйств вовсе не прибегает к найму сложной с.-х. машины. Сообразно с этим и удельный вес батрацко-бедняцкого найма несколько ниже их удельного веса в общем числе хозяйств. Наем машин хозяйствами мелко-капиталистической группы по удельному весу в количестве нанятых машино-дней соответствует месту этих хозяйств в общем количестве дворов деревни.

Радикально меняется картина при переходе к данным о распределении числа *сданных* машино-дней. Львиная доля—47,2 проц.—здесь принадлежит 7,5 процента хозяйств мелко-капиталистической группы. И совершенно ничтожен в числе сданных машино-дней удельный вес массы батрацко-бедняцких хозяйств.

В свете этих пропорций и соотношений предпринимательский характер сдачи сложного с.-х. инвентаря становится ясным до самоочевидности. Становится ясным и другое: нельзя из массы мелко-крестьянских хозяйств правильно выделить хозяйства кулацко-капиталистического типа, игнорируя сдачу сложных машин.

Мы еще не ответили на один вопрос, который, несомненно, преследовал читателя, пока мы анализировали одну за другой таблицы, характеризующие отношения сдачи и найма средств производства,—на вопрос о том, что представляют собой те *середняцкие* хозяйства, которые сдают сложные с.-х. машины.

Было бы неправильным отрицать наличие элементов предпринимательства в сдаче машин частью наиболее мощных хозяйств этой группы. 117 из них располагают средствами производства стоимостью свыше 1250 рублей, а 66 в их числе в 1928 году не только сдавали средства производства, но и применяли наем рабочей силы. На протяжении всей работы мы отмечали исключительное многообразие *переходных* социальных типов в массе крестьянских хозяйств. Мощные середняцкие хозяйства, о которых сейчас идет речь,—первые кандидаты в кулаки. Скоро ли истечет их «кандидатский стаж»? Раз вступивши на путь предпринимательской инициативы, они вряд ли от него добровольно откажутся. Станут ли они кулаками или нет—это зависит в значительной мере от политики на ограничение роста капитализма в деревне, которую ведут партия и советы. Решительное и последовательное проведение в жизнь решений XV с'езда значительно ослабляет шансы середняцких кандидатов в кулаки. Этого забывать нельзя. Анализируя процессы классовой дифференциации крестьянства в *советской* деревне, не следует отвлекаться от экономической политики пролетарской диктатуры. Было бы, поэтому, ничем не оправданной «поспешностью» кандидатов на кулацкое звание уже сегодня «зачислять» в кулаки...

АРЕНДА И СДАЧА ЗЕМЛИ

Развитие товарного земледелия неизбежно сопровождается ростом арендных отношений. При этом, чем глубже проходит дифференциация крестьянства, тем все большая и большая часть арендной площади концентрируется в руках сельской буржуазии.

В условиях советской экономики, при национализации земли, развитие хозяйств капиталистического типа не может не сопровождаться концентрацией арендных площадей, а тем более в районах экстенсивного паро-залежного земледелия.

Однако, было бы большой ошибкой считать, что аренда всегда и при всяких обстоятельствах обязательно носит предпринимательский характер. В ряде случаев арендатором в деревне может явиться и является маломощное хозяйство, приселившееся из других районов, или за дальноземельем, не могущее использовать свой надел. Было бы неправильным, поэтому, всякую аренду считать арендой капиталистической. Но еще более неправильно отрицание наличия капиталистической аренды, как таковой, в наших условиях вообще.

Чтобы судить о характере арендных отношений, необходимо выяснить, прежде всего, что представляет из себя с классовой точки зрения то или иное арендующее хозяйство, и только затем уже говорить о размерах аренды, условиях и т. п.

Социальные группы	Хозяйств в группе				Хозяйств, арендовавших пашню			
	Всего		В том числе посторонних		Всего		В том числе посторонних	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.								
С.-х. рабочие	743	535	95	87	124	94	40	54
Проч. рабочие	330	272	31	37	61	54	15	26
II.								
Бедняки	2673	2615	125	179	376	490	75	113
III.								
Середняки	4972	5248	32	32	1659	1745	28	27
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	605	654	2	1	410	416	1	1
Торговцы	31	11	2	1	4	3	—	1
Владельцы пром. заведений	30	33	7	10	12	11	3	7
Всего	9384	9368	294	347	2646	2813	162	229

Характер аренды пашни хозяйствами батраков и проч. рабочих ясен при первом взгляде на эту таблицу. Громадный процент арендующих хозяйств этих групп—хозяйства так называемых «посторонних», т.-е. хозяйства, не приписанные к данному земельному обществу, не имеющие, стало-быть, надельной земли. Эта аренда еще более ярко подчеркивает зависимый характер батрацких хозяйств, хотя бы засевающих по несколько десятин. Не менее характерно и то обстоятельство, что даже в советских условиях, при национализации земли и распределении ее на началах трудового землепользования, «посторонним» чаще всего оказывается батрак, полу-батрак, бедняк. Из 347 «посторонних» хозяйств в 1928 году—303, или 87 процентов, принадлежат к этим группам. Вот где действительно подлинно «походное» хозяйство, бесперспективное и беспросветное, пользуясь терминологией творцов «новой» теории о деградации сельского хозяйства. Вот куда, очевидно, редко проникает глаз наших земельных администраторов, а когда и проникает, то, очевидно, *не тот*, которому следовало бы. Это *косоглазие* необходимо как можно скорее устранить, в крайнем случае хотя бы и оперативным путем.

Иной, разумеется, характер носит аренда в кулацких хозяйствах. Здесь—«знакомые все лица», свои, «тутошние». На 416 арендаторов-кулаков затесался всего лишь один «посторонний».

Процент всех арендующих пашню хозяйств быстро поднимается по мере роста мощности групп. Если среди батраков в 1928 г. мы имеем, включая и «посторонние» хозяйства, менее 18 проц. арендующих пашню, среди бедняков—18,7 проц., то в числе середняков—одну треть, и в числе кулацких—почти две трети дворов, арендующих пашню. Состав кулацкой семьи, как мы знаем, почти в два раза больше батрацкой и, тем не менее, для кулацкого хозяйства земли нехватает. Размер этой нехватки достигает при этом, примерно, одной трети посевной площади кулацких хозяйств в 1928 г. Это та ориентировочная величина, которой измеряется

в данный момент степень выхода предпринимательских хозяйств за пределы норм трудового землепользования.

Площадь пашни, арендуемой хозяйствами всех социальных групп крестьянства в 1927 г., равнялась 14914 десятинам. В этом числе приходилось на долю арендаторов-батраков 2,5 проц., проч. рабочих—0,7 проц., бедняков—6,4 проц., середняков—64,4 проц. и на долю мелко-капиталистических групп деревни—26,0 проц. Концентрация аренды пашни в кулацких хозяйствах, таким образом, несравненно выше, чем концентрация посевных площадей, что подчеркивает капиталистически-торговый характер аренды в этой группе хозяйств. В 1928 г. площадь всей арендуемой пашни в районе сокращается до 14351 десятины, или на 3,8 проц., при чем одновременно растет с 666 до 888 десятин, или на ⅓, площадь пашни, арендуемой хозяйствами «посторонних». По социальным группам крестьянства площадь арендованной в 1928 г. пашни распределяется следующим образом: с.-х. рабочие—1,8 проц., проч. рабочие—0,7 проц., бедняки—9,6 проц., середняки—65,7 проц. и мелко-капиталистические группы—22,2 проц. За счет сокращения удельного веса в аренде пашни мелко-капиталистических и батрацких хозяйств вырос удельный вес аренды в бедняцких и середняцких хозяйствах. Следовательно, и на этом участке хозяйственного фронта происходит некоторое оттеснение мелко-капиталистических хозяйств.

Средний размер аренды в хозяйствах различных социальных групп показывают следующие цифры (десятин на одно арендующее пашню хозяйство):

Социальные группы	1927 г.	1928 г.
I.		
С.-х. рабочие	3,0	2,7
Проч. рабочие	1,8	1,9
II.		
Бедняки	2,6	2,8
III.		
Середняки	5,8	5,4
IV.		
С.-х. предприниматели (кулаки)	9,2	7,5
Торговцы	1,0	1,0
Владельцы пром. заведений	8,1	4.4
Всего	5,6	5,1

Тенденции снижения средних размеров аренды пашни наиболее отчетливо выявляются по хозяйствам с.-х. предпринимателей и владельцев промышленных заведений. Несмотря на то, что общее количество арендующих хозяйств в этих группах, вместе взятых, от 1927 к 1928 г. увеличилось, средние размеры аренды на одно хозяйство заметно сокращаются.

Менее резко эта же тенденция сказывается и в динамике средних величин аренды в хозяйствах середняцкой группы. И только бедняцкие хозяйства в 1928 г. дают некоторое увеличение в среднем на арендующий двор. Все это в общем подтверждает сделанные нами ранее выводы об основном направлении эволюции хозяйств различных социальных групп крестьянства. Экономический под'ем бедняцких и маломощных слоев крестьянства, расширение их посевных площадей, подрезает возможности капиталистической аренды земли кулацкими хозяйствами, задерживает рост капиталистических элементов из середняцкой среды. Чем дальше и

шире пойдет под‘ем маломощного крестьянства, тем больше и больше капиталистическая аренда будет оттесняться трудовым землепользованием, тем больше и больше будет суживаться поле капиталистической эксплоатации. Будет ли это сопровождаться «деградацией» товарного земледелия? Нет, ибо параллельно с под‘емом маломощных хозяйств мелкое и среднее крестьянство будет все больше и больше втягиваться — через контрактацию, кооперирование сбыта, обобществление отдельных производственных процессов и так далее,— в дело строительства крупного коллективного хозяйства. И тогда аренда земли, как специфический продукт капиталистического развития сельского хозяйства, умрет окончательно, чтобы вновь никогда не воскреснуть.

Однако, за этими перспективами будущего не следует забывать о настоящем. В современных условиях, как мы видели, аренда земли, пока что, имеет под собой еще прочную базу в наличии глубокого неравенства по владению средствами производства. В современных условиях, пока что, аренда служит не просто путем развития производительных сил сельского хозяйства, как полагает кое-кто, но обязательно путем развития капиталистического производства.

Аренда земли, безусловно, является фактором, способствующим углублению классовых противоречий в деревне, углублению экономического неравенства в крестьянстве; тем более, что отношения на почве аренды пашни имеют в настоящее время более или менее сложившийся характер, аренда проявляет относительную устойчивость. Процент хозяйств, арендовавших пашню и в 1927 и в 1928 г., к общему числу всех хозяйств, арендовавших пашню в 1927 г., по социальным группам дает следующие колебания: бедняки — 52,3, середняки — 62,5, кулаки — 67,6. Наибольшей устойчивостью аренда отличается в группе кулацких хозяйств и наименьшей в бедняцких,— лишнее подтверждение капиталистического характера существующих в нашей деревне арендных отношений.

Но где есть аренда и арендаторы, там должны быть и сдача и сдатчики земли. Кто же является основным сдатчиком пашни? Разумеется, кто же иной, как не батрак и бедняк. Впрочем, прямой ответ на этот вопрос нам даст следующая таблица:

Социальные группы	Число хозяйств		Хозяйств, сдававших пашню				Ими сдано пашни			
	1927	1928	Абсолют. число		% к общ. числу хозяйств соц. груп.		В %% к итогу		В средн. дес. на 1 сдающее хоз-во	
			1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
I.										
С.-х. рабочие	743	535	326	237	43,9	44,3	23,8	18,6	6,7	6,3
Проч. рабочие	330	272	154	119	46,7	43,8	9,3	8,2	5.5	5,5
II.										
Бедняки	2673	2615	783	753	29,3	28,8	37,0	37,8	4,3	4,0
III.										
Середняки	4972	5248	699	824	14,1	15,7	27,8	32,4	3,6	3,2
IV.										
С.-х. предпринимат. (кулаки)	605	654	48	62	7,9	9,5	1,4	2,5	2,6	3,2
Торговцы	31	11	8	3	25,8	27,3	0,3	0,1	3,5	2,5
Владельцы пром. заведений	30	33	9	11	30,0	33,3	0,4	0,4	4,6	2,7
Всего	9384	9368	2027	2009	21,6	21,4	100,0	100,0	4,5	4,0

Антагонистический характер арендных отношений с исчерпывающей четкостью вскрывается сопоставлением этой таблицы с приведенными ранее данными об аренде пашни.

По мере под'ема по социальной лестнице процент сдатчиков пашни уменьшается. Из каждых двух батрацких хозяйств одно сдает свою пашню. В бедняцкой группе один сдатчик приходится уже на четыре хозяйства; в середняцкой—один на шесть хозяйств и, наконец, в кулацкой—один на десять дворов.

Такая же понижающаяся прогрессия отмечается и в средних размерах площади сдаваемой пашни. Батрак, промышленный рабочий и бедняк сдают пашни больше, чем сами обрабатывают. Середняк сдает, примерно, одну треть площади, засеваемой ежегодно середняцким хозяйством, и кулак—лишь одну пятую часть. Здесь опять-таки находит подтверждение прямая зависимость между сдачей пашни и обеспеченностью хозяйства средствами производства.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что *семь десятых* всей сдаваемой в аренду площади пашни в 1927 г. и *более шести десятых*—в 1928 г.—принадлежит батрацко-бедняцким хозяйствам.

И наоборот, хозяйства кулацкой группы, доля которых в аренде пашни, как мы ранее установили, достигала в 1927 г. 26 проц. и в 1928 г.—22,2 проц., в сдаче пашни участвовали в 1927 г. 2,1 проц. и в 1928 г.—3,0 проц.

В сдаче пашни, как и в аренде ее, от 1927 к 1928 году мы улавливаем также противоположные тенденции эволюции по хозяйствам различных социальных групп крестьянства. Если в аренде мы отметили рост площади, арендуемой батрацко-бедняцкими группами, и понижение аренды в кулацких хозяйствах, то эволюция сдачи пашни рисует противоположное направление развития — сокращение сдачи маломощными хозяйствами и увеличение продажи земли хозяйствами кулацко-капиталистических групп.

Общая площадь сданной пашни в 1928 году снизилась с 9144 десятин до 8060 десятин, или на 11,9 процента, при чем все это снижение произошло за счет сокращения сдачи пашни хозяйствами батрацко-бедняцких слоев деревни.

Поскольку сокращение сдачи пашни не знаменует собой просто уменьшения посевной площади, а, как мы знаем, произошло при условии расширения посевов не только бедноты, но и середняка,—следует отнести это сокращение к числу реальных успехов в деле борьбы с кулачеством. Однако, успехи эти не так велики, как может показаться на первый взгляд. Сдача пашни и в условиях 1928 года в хозяйствах батрацко-бедняцких групп все еще продолжает сохранять в целом устойчивый характер. Из общего числа батрацких хозяйств, сдающих пашню в 1928 г., *две трети* продавали ее и в предыдущий год. Иными словами, продажа пашни носит систематический характер.

Такое же, примерно, соотношение можно установить и по хозяйствам проч. рабочих.

Поле предпринимательской инициативы на почве купли-продажи пашни и в 1928 году остается, следовательно, достаточно широким.

В главе о дифференциации по средствам производства мы подвергли рассмотрению ряд показателей, выясняющих глубину имущественного неравенства в современной советской деревне.

Перед нами с необычайной яркостью развернулась картина хозяйственной несостоятельности пролетаризированных и полупролетаризиро-

ванных слоев крестьянства. Несмотря на усиливающийся процесс экономического под'ема бедноты, обеспеченность ее даже самыми основными средствами производства остается ничтожной. Трагедия «бездельников», «лодырей» и т. п., заключается в том, что им *не на чем* выехать в поле, *не с чем* приступиться к земле.

И другая картина—картина кулацкой индустриализации. Здесь также «трагедия», хотя и совершенно иного вида. Здесь, при больших, в сравнении с бедняцким хозяйством, наличных трудовых ресурсах семьи, все же сплошь и рядом *некому* выехать в поле, *некому* управлять сельскохозяйственной машиной, *некому* использовать наличные орудия труда.

Может ли при таких условиях существовать «семейно-трудовая кооперация»? Вопрос для марксиста, по меньшей мере, праздный.

Казалось бы, всякие споры с российскими предшественниками мелкобуржуазных социалистов исторически решены всем ходом социально-экономического развития в предоктябрьские десятилетия, разрешены самой Октябрьской революцией 1917 года. Ублюдочный ренесанс мелко-капиталистических и буржуазных групп в стране диктатуры пролетариата, в период НЭП'а, снова воскрешает изрядно потрепанные и чуть-чуть подновленные «теории» и «идейки» на потребу народившемуся кулаку и нэпману. Они ведь тоже нуждаются в некоем «идеологическом» обосновании своего права на существование. Нет, однако, более жалкого зрелища, чем коммунист, черпающий «философию эпохи» из пресных и мелководных источников неонародничества. Чем, как не знакомым всем запахом «семейно-трудовой кооперации», нестерпимо несет от устряловского пафоса Парфеновых и иже с ними.

Стоит ли спорить с Парфеновыми? Да, необходимо, ибо вся их философия всеми своими корнями глубоко уходит в мелкобуржуазную экономику нашей деревни, в ту самую экономику, которая является более прочной базой для капитализма, нежели коммунизма.

Анализ данных, характеризующих производственные отношения в современной деревне, достаточно четко определил ту почву, на которой в советской деревне разворачивается глухая, но напряженная классовая борьба. Нижеприводимые данные наглядно, в цифрах, показывают хозяйственные позиции каждой из борющихся внутри деревни групп. Нельзя правильно бороться, не зная своих сил, сил своих союзников и врагов. Оценка этих сил должна быт абсолютно трезвой, достаточно критической.

Вот язык цифр:

Социальные группы 1928 г.	Процент хозяйств в социальн. группе	У них (в процентах к итогу) Трудоспособных работников	Средств производства	Посева	Арендованной пашни	Сданной пашни	Товарной зернов. продукции	Человеко-дней найма рабочих	Человеко-дней отпуска рабоч.	Маш.-дн. сдачи сложн. с.-х. инв.	Маш.-дн. найма сложн. с.-х. инв.
I. Пролетарские хозяйства . . .	8,6	7,8	1,9	2,9	2,5	26,8	—	1,1	60,3	0,9	5,0
II. Полупролетарские (бедняцкие) хозяйства . . .	27,9	21,7	9,2	13,2	9,6	37,8	3,8	4,2	11,5	1,6	20,7
III. Хозяйства простых товаропроизводителей (середняцкие) . . .	56,0	60,7	70,0	68,5	65,7	32,4	74,0	43,2	27,4	50,3	67,5
IV. Мелко-капиталистические хозяйства	7,5	9,8	18,9	15,4	22,2	3,0	22,2	51,5	0,8	47,2	6,8
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Статистические ряды, как видит читатель, порой обладают красноречием исключительной силы. Не будем упускать из виду одного только обстоятельства—эти цифры абстрагированы от... диктатуры пролетариата. В этом слабость статистики — она не регистрирует «внеэкономических» явлений и факторов. В числе последних, как мы знаем, «насилие» играет не малую роль. «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, чреватого новым. Оно само является экономической силой».

Наем и продажа рабочей силы, сдача и наем средств производства, аренда и сдача земли — основные моменты, характеризующие производственные отношения в современной советской деревне. Все они являются специфическими отношениями торгового земледелия. Все они, как мы видели, сохраняют свое социальное значение и в условиях экономики переходного периода. Однако, даже в сибирской деревне, наряду с капиталистическими формами отношений зависимости и эксплоатации, сохранились некоторые докапиталистические формы межхозяйственных связей. Так называемая «супряга», отработки (в самом разнообразном виде), ростовщичество — все еще занимают известное место в хозяйственной жизни села. Эти отношения крайне несовершенно улавливаются нашей статистикой. Это обстоятельство и то, что, в конечном счете, не остатки докапиталистических отношений, а борьба капиталистических и социалистических тенденций является определяющим фактором социально-экономического развития современной деревни, — побудили нас вовсе отказаться от рассмотрения и «супряги» и отработок. Если первая из них имеет сравнительно широкое распространение в южно-сибирской деревне, то она, строго говоря, не может в современных условиях рассматриваться, как своеобразная «патриархальная» форма крестьянской взаимопомощи. Под флагом «супряги» все чаще и чаще маскируется эксплоатация бедноты, а порой и середняка, предпринимательской верхушкой деревни. В «супрягу» частенько записывается и предпринимательская сдача инвентаря, и капиталистический наем рабочей силы. Статистическая регистрация зачастую в «супрягу» относит диаметрально-противоположные по своему социальному смыслу явления.

Характеризуя районы торгового земледелия, В. И. Ленин перечислял ряд крупных хозяйств б. Херсонской губернии с посевом свыше 1000 десятин каждое, с наймом в 70-100 батраков и т. д. С людьми, для которых отсутствие *таких* хозяйств в советской деревне является доказательством отсутствия в ней (деревне) капиталистических отношений,—нам, разумеется, спорить не о чем. Такой спор был бы бесполезной тратой времени.

Всякому же, кто желает об'ективно и добросовестно разобраться в тенденциях развития современной деревни, данные, приведенные в этой главе, должны кое-что сказать. В неблагоприятных для него условиях пролетарской диктатуры, с.-х. предприниматель сумел за годы НЭП'а завоевать себе солидные позиции. Широко применяя наем рабочей силы, извлекая предпринимательскую прибыль от сдачи машин, расширяя свое хозяйство путем аренды земли, сельский буржуа упорно стремится проложить себе путь «свободного», т.-е. капиталистического, развития. Вольно или невольно на помощь приходят ему Парфеновы. Тем энергичнее и последовательнее партия рабочего класса и его советское государство должны ограничивать возможности кулацко-капиталистического накопления.

С этой точки зрения абсолютно своевременными являются решения советского правительства об ограничении арендных отношений, об обложении доходов кулацких хозяйств от сдачи машин.

Наряду с этим, исключительную актуальность приобретают вопросы регулирования условий применения наемного труда в крестьянском хозяйстве, вопросы заработной платы сельско-хозяйственного рабочего.

VII. ТИПЫ ХОЗЯЙСТВ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

В предыдущих главах мы попытались, на основе дифференцированного анализа статистических данных, определить характер и направление социально-экономической эволюции современной деревни. Комбинируя данные, характеризующие имущественное неравенство, с прямыми социальными признаками зависимости и предпринимательства, мы попытались всю массу крестьянских хозяйств свести в *социально-однородные* классовые группы.

Однако, в пределах каждой из социальных групп нетрудно, даже при самом поверхностном ознакомлении с приведенными нами данными, установить наличие различных производственных типов хозяйств. Достаточно вспомнить, что в середняцкой группе имеются хозяйства со стоимостью средств производства ниже 500 рублей и выше 1500 рублей, что в числе кулацких хозяйств одни располагают средствами производства в 500-750 руб., а другие-свыше 2000 руб., — чтобы отчетливо представить себе, какое многообразие производственных типов образует сочетание различных хозяйственных элементов внутри каждой социальной группы.

Поскольку мы располагаем *статистическими* материалами, мы, разумеется, не можем ставить себе задачу подробного конкретного описания основных, хотя бы производственных типов крестьянского хозяйства, не говоря уже о его бесчисленных вариациях. Но мы можем более дифференцированно, чем это было сделано до сих пор в нашей работе, охарактеризовать *основные элементы*, образующие в своей совокупности производственный тип хозяйства. Такое подробное рассмотрение социальных групп, по величине стоимости средств производства входящих в состав этих групп хозяйств, представляет несомненный интерес не только методологический, но и для уяснения ряда вопросов, связанных с определением путей и характера процессов классовой дифференциации крестьянства в современной советской деревне.

КУЛАЦКИЕ ХОЗЯЙСТВА

«Росляков, между прочим, присутствует здесь, на конференции.

Конференция пожелала посмотреть Рослякова «самолично». Он смутился, отвернулся от соседей по скамейке, но все-таки встал.

— Вот этот, товарищи, и есть самый секретарь Урюпинской ячейки партии,—сказал секретарь райкома тов. Яковлев и рассказал конференции поучительную повесть о том, как Росляков сумел не поссориться с урюпинскими кулаками.

Сделал это Росляков очень просто. Как председатель сельской налоговой комиссии, он сообщил в РИК, что в урюпинской природе кулаков не водится, а как секретарь ячейки сообщил райкому партии, что в Урюпине—полнейший союз, а тех, которые в «контре» с советской властью, не имеется.

Райисполком не поверил в существование бесклассового общества в Урюпине и командировал уполномоченного для выявления кулаков. Долго перебирал пальцы рук секретарь Урюпинской ячейки, обозначая каждым из них фамилию какого-нибудь крестьянина, и никак не находил на своей руке того пальца, который бы должен отметить фамилию кулака.

— Нет у нас таких, которые нетрудовые,—заявил секретарь уполномоченному. Этой же мысли придерживается и вся ячейка.

— У нас все по-среднему живут, и тех, которые выше, не имеется.

И только тогда уполномоченный добился толку, когда он созвал бедняцкое собрание. Бедняки ему указали на несколько явно кулацких, эксплоататорских хозяйств»[1]).

Социальным дальтонизмом страдает, к сожалению, не один только секретарь Урюпинской ячейки и не только секретари ячеек. Лицо классового врага, его экономическая природа зачастую находят себе весьма смутное и туманно-расплывчатое отображение в представлении ряда работников партии и советов.

Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что в максимальной степени затемнению существа дела в вопросе о типических чертах эксплоататорского кулацкого хозяйства в советской деревне способствует предрассудок о значительной, чуть ли не превалирующей, роли в ней докапиталистической эксплоатации. Правда, посев рядовой сеялкой и чистосортными семенами нисколько не мешает «советскому» кулаку, при случае, по всем правилам «патриархального» искусства, закабалять попавшего в сферу его хозяйственного влияния бедняка и с.-х. пролетария. Однако, не в этом основное содержание сложившихся в современной деревне производственно-хозяйственных отношений. Наконец, формы капиталистического рабства перед всеми остальными его видами, в глазах революционного марксиста в эпоху диктатуры пролетариата, вряд ли могут пользоваться особыми преимуществами.

Аграрная революция необычайно глубоко перепахала всю почву социально-экономических отношений в нашей деревне, расчистив ее от всяческой «патриархальной» рухляди и феодального хлама. На этой почве могут вырасти либо крупное частно-капиталистическое земледелие, либо коллективное сельско-хозяйственное производство. Третьего пути нет. Представление о социализме, как о некоей сумме «равных», «культурных середняцких хозяйств», никем не эксплоатируемых и *никого* не закабаляющих,—что может быть реакционнее этой пошлой мелкобуржуазной утопии.

Только глубочайшее невежество в сочетании с непреодолимой политической трусостью могут заставить человека, претендующего на звание марксиста, ссылаться на слабое распространение частной торговли и докапиталистической «кабалы» в современной деревне, как на доказательство того, что капитализм в нашей деревне умер, что его там «почти-что» нет.

Мелко-капиталистическое торговое земледелие в нашей деревне живет, не только живет, но и отчаянно борется за свое существование, за свой дальнейший рост. Капиталистический наем рабочей силы и предпринимательская сдача машин, а вовсе не остатки отработочной системы и ростовщического кредита,—*типичные* черты современного кулацкого

---

[1]) «Красный Алтай», газета Барнаульского ОК ВКП (б), № 267 от 17/XI-1928 г. Статья т. С. Кожевникова.

хозяйства. Сюда также относится предпринимательская аренда земли. Кто этих основных факторов роста мелко-капиталистического хозяйства в советской деревне не способен или не хочет заметить, тот обречен на такой же классовый дальтонизм, как и секретарь Урюпинской ячейки.

Группы по стоимости средств производства 1928 г.	Хозяйств в группе		Число хозяйств								
			Без работников мужчин	С работниками мужчинами			Без найма рабочих на с.-хоз. работы	С наймом рабочих на с.-хоз. работы (человеко-дней).			
	Абс. число	Проц. к итогу		Одним	2-мя	3-мя и более		До 25	26-50	51-75	76-100
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
301— 400	3	0,5	—	3	—	—	—	—	—	—	—
401— 500	7	1,1	1	6	—	—	1	1	—	—	—
501— 750	67	10,2	5	51	11	—	10	8	3	—	3
751—1000	115	17,6	5	76	29	5	15	17	6	1	2
1001—1250	101	15,4	1	67	26	7	13	17	7	3	8
1251—1500	142	21,7	1	74	49	18	29	34	11	4	10
1501—2000	136	20,8	1	63	44	28	34	22	17	9	3
Свыше 2000	83	12,7	—	23	38	22	21	26	8	1	2
Всего	654	100,0	14	363	197	80	123	125	52	18	28

Группы по стоимости средств производства 1928 г.	Число хозяйств											
	С наймом раб. на с.-х. работы (человеко-дней)			Без сдачи средств производства	Сдающих средства производства и наним. раб. силу	Сдающих						
	101-150	151-225	226 и более			Сложные машины	Ими сдано машино-дней	Простой инвентарь	Ими сдано дней инвент.	Раб. скот и прост. инвент.	Ими сдано коне-дней	Ими сдано дней инвентаря
	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
301 - 400	—	—	3	—	3	1	5	2	5	1	4	2
401— 500	—	—	5	—	6	7	98	3	9	1	4	2
501— 750	7	15	21	8	49	55	570	22	29	18	168	86
751 - 1000	10	35	29	6	94	103	1157	45	145	27	304	118
1001—1250	10	29	14	7	82	93	978	41	162	33	325	121
1251—1500	14	23	17	7	107	127	1155	62	161	37	411	152
1501—2000	11	20	20	8	94	109	1314	53	161	44	532	201
Свыше 2000	5	9	11	5	57	75	561	33	103	20	303	114
Всего	57	131	120	41	492	570	5838	261	775	181	2051	796

В принятой нами социальной группировке крестьянские хозяйства со стоимостью средств производства свыше 3000 рублей, даже при отсутствии прямых признаков их принадлежности к предпринимательскому типу, относились к группе кулацких хозяйств. В действительности, реально

существующие хозяйства такой мощности *все* оказались: либо сдающими сложные с.-х. машины, либо применяющими наемный труд. В развитии крестьянского хозяйства неизбежно наступает момент, когда его дальнейшее расширение и укрупнение становится возможным только на базе *предпринимательства.* В условиях Южной Сибири пределом, переходя который крестьянское хозяйство неминуемо из простого товарного превращается в мелко-капиталистическое, является стоимость средств производства свыше 2000 рублей. В самом деле: из 91 хозяйства последней группы только 8 хозяйств не показали ни найма рабочей силы, ни сдачи машин. Если даже допустить, что отсутствие признаков предпринимательства в этих хозяйствах не только «статистический», но и реально существующий факт, — то и тогда придется признать, что эти хозяйства — исключение, подтверждающее правило.

В состав предпринимательской группы входят хозяйства различной экономической мощности. При этом диапазон колебаний весьма значителен: от хозяйства со стоимостью средств производства в 300 рублей до хозяйства, средства производства которого оцениваются в сумме свыше 2000 рублей. По имущественной состоятельности кулацкие хозяйства могут быть *условно* сведены в 4 группы:

Стоимость средств производства	Процент хозяйств
I. От 301 до 500 рублей . . .	1,6
II. » 501 » 1000 » . .	27,8
III. » 1001 » 2000 » . . .	57,9
IV. Свыше 2000 » . . .	12,7

«Маломощные» кулаки, на первый взгляд, явление малооб‘яснимое. Присмотримся ближе к тому, что представляют те 10 хозяйств, которые вошли в группу со стоимостью средств производства от 301 до 500 рублей. Девять из них характеризуются *обоими* основными признаками предпринимательства: наймом рабочей силы и сдачей средств производства; при этом 8 хозяйств этой группы сдают *сложные с.-х. машины,* в среднем каждое на срок *13 дней.* Восемь из этих хозяйств нанимают рабочих на срок свыше 225 дней (в среднем каждое на 315 дней), при этом только о д н о из хозяйств не имеет своего работника м у ж ч и н ы. Таким образом, эти «бедные» кулаки отличаются необычайно резко выраженными признаками *эксплоататорского хозяйства.* Как мы увидим в дальнейшим, посев 7 хозяйств этой группы не превышает 8 десятин, 2 из них сеют от 8 до 12 десятин, и только одно — свыше 12 десятин. *Семь* из десяти этих хозяйств располагают *сложными с.-х. машинами,* два, в том числе, *молотилками.* Трудно себе представить, для чего этим хозяйствам понадобился наем свыше 300 дней на 1 хозяйство в среднем, т.-е. наем более одного годового работника. Остается сделать одно предположение — эти «бедные кулаки» при опросе «скромно» преуменьшили *стоимость* своих средств производства и, повидимому скрыли подлинные размеры своего посева. Сдача машин и особенно пользование наемным трудом, при наличии своей мужской рабочей силы, выдают их, однако, с головой.

Впрочем, если разжаловать эти 10 «маломощных» кулаков в середняки, общая картина социально-экономической дифференциации деревни не изменится.

Следующая по мощности группа кулацких дворов обследованных гнезд насчитывает 182 хозяйства. Из них 25 хозяйств — 13,7 проц.—

не применяют наемной рабочей силы и, следовательно, отнесены в предприниматели в связи с широкой сдачей своих средств производства и, в первую очередь, сложных с.-х. машин. Менее четверти дворов этой группы — 22 проц. — нанимают рабочих на срок до 100 дней, и большая часть хозяйств — на срок свыше 100 дней (64,3 проц.).

При этом более трех четвертей всех кулацких хозяйств со стоимостью средств производства от 501 до 1000 рублей — 78,5 проц. — характеризуются *обоими* основными признаками предпринимательства.

Наконец, 87 проц. всех хозяйств этой группы сдают сложные с.-х. машины, в среднем, на 10-11 дней каждое. Таким образом, хозяйства этой группы отличаются достаточно ярко выраженными признаками мелко-капиталистического типа. Середняков здесь нет.

Дифференцированный анализ двух высших по мощности групп кулацких хозяйств вряд ли необходим. Даже при поверхностном ознакомлении с приведенными в таблице данными, сочетание высокой стоимости средств производства с квалифицированными признаками, характеризующими мелко-капиталистический тип этих хозяйств, вскрывается достаточно рельефно.

Какую роль сыграли прямые социальные признаки в отборе кулацких хозяйств, в их выделении из всей массы крестьянских дворов?

Из 654 кулацких хозяйств: 84 хозяйства, или 12,8 проц., прибегают только к найму рабочей силы, не сдавая сложных с.-х. машин; 123 хозяйства, или 18,8 проц., сдают сложные с.-х. машины, не нанимая работников; 447 хозяйств, или 68,4 проц., нанимают рабочих и сдают одновременно сложные с.-х. машины. Таким образом, *семь десятых* всех кулацких хозяйств характеризуются обоими признаками, принятыми в нашей схеме социальной группировки, как признаки, определяющие предпринимательский тип хозяйства. Если взять не только сдачу сложных машин, но и сдачу простого инвентаря, живого и мертвого, число кулацких хозяйств, прибегающих *только* к найму рабочей силы, уменьшится до 41-го двора, или до 6,3 процента. Это естественно; как мы уже отмечали, размеры кулацкого хозяйства, величина его средств производства предопределяют не только эксплоатацию им наемного труда, но и предпринимательскую сдачу средств производства.

Перейдем к рассмотрению производственной структуры кулацких хозяйств разной экономической мощности.

Группы по стоимости средств производства 1928 г.	Хозяйств в группе		Число хозяйств						
	Абсол. число	Процент к итогу	Без посева и с посевом до 0,09 дес.	С посевом (десятин): От 0,1 до 4,0	От 4,1 до 8,0	От 8,1 до 12,0	От 12,1 до 16,0	От 16,1 и выше	Арендующих пашню
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
301 — 400	3	0,5	—	—	3	—	—	—	1
401 — 500	7	1,1	—	1	3	2	1	—	4
501 — 750	67	10,2	—	2	24	18	22	1	42
751 — 1000	115	17,6	—	1	11	42	49	12	73
1001 — 1250	101	15,4	—	1	5	29	47	19	66
1251 — 1500	142	21,7	—	—	9	22	65	46	83
1501 — 2000	136	20,8	—	2	2	24	50	58	92
Сьыше 2000	83	12,7	—	1	1	9	13	59	55
Всего	654	100,0	—	8	58	146	247	195	416

Размеры посева кулацких хозяйств закономерно возрастают при переходе от низших стоимостных групп к высшим. Параллельно растет размер средней площади арендованной пашни, которая, как правило, в арендующих кулацких хозяйствах, от менее мощных и кончая наиболее мощными, составляет 50 проц. всей посевной площади. Аренда земли для кулацких хозяйств — одна из основных предпосылок *товарного* производства.

Процент многопосевных хозяйств, сеющих свыше 12 десятин, в правильной и резко-выраженной прогрессии возрастает по мере перехода от низшей по стоимости средств производства группы к высшей (от 14,3 проц. до 86,7 проц.). В этой закономерности отчетливо проявляется экстенсивное, полеводческое направление южно-сибирского крестьянского хозяйства. Рост средств производства здесь, в первую очередь, приводит к расширению посевной площади, к увеличению, следовательно, товарной зерновой продукции хозяйства.

Эти же закономерности нетрудно установить при анализе данных об обеспеченности хозяйств разных стоимостных групп рабочим скотом. Наличие тяговой силы в хозяйстве, при сибирском дальноземельи и парозалежной системе земледелия,—одна из основных предпосылок расширения посевов.

Наконец, зерновое направление хозяйства сказалось и в факте наличия во всех стоимостных группах значительного процента малокоровных хозяйств.

Таким образом, преобладающим производственным типом кулацкого хозяйства в Южной Сибири является многопосевное, многолошадное хозяйство, с широким применением аренды пашни, найма рабочей силы и сдачи средств с.-х. производства. Этот основной тип дает некоторые вариации в сторону усиления элементов продуктивного животноводства в отдельных предпринимательских хозяйствах. Сюда следует отнести малопосевные и однолошадные, но многокоровные хозяйства. Таких, как показывает приведенная таблица, — единицы. За последнее время у части кулацких хозяйств проявляется тенденция за счет свертывания молочного скотоводства (а местами и зернового хозяйства) усилить мясо-сырьевое животноводство (овцы, свиньи). Наконец, в высших стоимостных группах мы находим отдельные кулацкие хозяйства, которые, концентрируя свои капиталы в сложных с.-х. машинах и усовершенство-

На 1 хозяйство в среднем приходится дес. посева	На одно арендующее хоз-во арендовано пашни (дес.)	Число хозяйств									
		Без рабочего скота	С рабочим скотом в количестве голов				Без коров	С коровами в количестве голов			
			1	2	3	4 и более		1	2	3	4 и более
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
6,6	3,0	—	1	2	—	—	—	2	1	—	—
8,3	4,0	—	5	2	—	—	—	2	5	—	—
9,4	5,5	—	3	44	18	2	—	22	33	6	6
12,0	6,6	—	1	41	50	23	—	16	56	31	12
13,3	7,4	—	1	22	45	33	—	11	49	31	10
14,3	8,0	—	1	16	58	67	1	11	40	42	48
16,0	7,6	—	—	12	41	83	—	11	27	38	60
19,4	9,8	—	2	4	6	71	—	2	8	21	52
14,1	7,5	—	14	143	218	279	1	77	219	169	188

ванном инвентаре, сохраняя скромные размеры посева, предпочитают извлекать предпринимательскую прибыль от сдачи своих средств производства. Это хозяйства, так сказать, непроизводительного, полупаразитического типа.

Нивеллирующая сила *средних* статистических данных сказывается даже в приведенных выше, чрезвычайно дифференцированных, таблицах. Конкретное, реально существующее кулацкое хозяйство растворяется в типичных статистических рядах. Нужна значительная сила воображения для того, чтобы из них восстановить реальную комбинацию имущественных и социальных признаков, и представить себе не схему, а живое, конкретное мелко-капиталистическое хозяйство.

Добросовестная и тщательная работа нескольких партийных работников Барнаульского округа позволила нам собрать чрезвычайно интересные материалы, дающие возможность охарактеризовать не только ряд конкретных кулацких хозяйств, но и общественно-политическую физиономию их обладателей[1]).

Хозяйство гр. Сизых Н. Н.

Николай Николаевич Сизых почетный человек не только в своем селе, но и во всей округе. Хорошо грамотный, он прекрасно знает советские законы, систематически выписывает и читает газеты. В 1920-21 году Сизых был избран председателем волисполкома. Свою общественную работу он прекрасно использовал в целях личного обогащения. С 1922 года его хозяйство начинает быстро расширяться и крепнуть. В 1924 году он прочно становится «на ноги»: выстраивает новый дом с надворными постройками, на что, по собственному заявлению, потратил «около» 2000 рублей, приобретает сенокосилку, жнейку, веялку, конные грабли.

Рост хозяйства Сизых за последние пять лет характеризуется следующими данными:

Годы	Число голов скота				Посев (десятин)
	Лошадей	Коров	Овец	Свиней	
1924	5	5	30	1	22,3
1925	7	12	100	5	28,2
1926	7	9	70	1	42,2
1927	7	12	50	5	33,5
1928	11	11	50	3	40,5

Гр. Н. Н. Сизых, повидимому, пока-что, не очень-то ощущает свою бесперспективность—и число лошадей, и свой посев он в 1928 году увеличил.

В прошлом, 1927 г., он приобрел мельницу с *нефтяным двигателем*, котоpя дала ему дохода не менее 1200 руб. за истекший год.

Сизых нанимает 2 годовых батраков и 3-4 сезонных на весенние, летние и осенние с.-х. работы. Договоров с батраками этот «законник» принципиально не заключает и на почве невыплаты или задержки заработной платы и жестокой эксплоатации своих с.-х. рабочих—он неоднократно привлекался к судебной ответственности.

Сизых лишен права голоса с 1927 г., но старается завоевать себе доброе советское имя: усиленно занимался распространением займа восстановления сельского хозяйства среди местного кулачества, на этом деле пострадал—был избит кулаками, по его собственному заверению, за

[1]) Мы пользуемся случаем принести здесь свою искреннюю благодарность товарищам, которые обследовали эти кулацкие хозяйства, и в частности т. Ф. Скрипко, который руководил обследованием.

то, что «старался за советскую власть». Летом, в *страдную пору*, когда его односельчане отказались возить глину для постройки местной школы, Сизых предложил свои услуги сельсовету: «Да чего тут разговаривать, а меня крайняя нужда в деньгах—привезу. Вот вы все говорите, что у кулака нужды в деньгах нет—не было бы нужды, не стал бы я глину возить».

Однако, этот «нуждающийся» кулак, продавший осенью свой хлеб на корню (2500 пудов), отказался от получения задатка, мотивируя этот отказ так: «Я никогда и ничего не боюсь. Мне везде дорога. Надо будет—две сотни возьму, понадобится пятьсот—и в этом не откажут».

С одним только почтенный Н. Н. никак не примирится: «К чему это советская власть за лодырей и пьяниц батраков заступается. Сладу нет с ними. А какая от них польза государству?».

То ли дело гр. Сизых—с него налога одного в 1927 г. получено 350 руб. Да самообложения 370 руб. Да облигаций купил он на 300 руб Чем не «советский« кулак?..

Впрочем, и доходы у Николая Николаевича не маленькие. Вот его собственные показания (доход за 1927-28 г.):

а) от реализации хлеба . . . . 2000 руб.
б) „ продажи шерсти, мяса, кож и рогатого скота 1000 „
в) „ эксплоатации мельницы . . . . 1200 „

4200 руб.

Прибавим еще, что это хозяйство ежегодно арендует 60-70 десятин земли.

Его капиталистический характер самоочевиден. Здесь налицо: при общей мощности хозяйства и его крупных размерах—систематическая эксплоатация наемного труда, крупная аренда земли и соединение земледелия с промышленной деятельностью.

Многие товарищи для изучения фермерского хозяйства плывут за океан. Ни к чему. В Барнаульский округ—и дешевле и ближе.

Кулацкий стаж гр. Сизых невелик. Сизых кулак «советского» происхождения. В южно-сибирской деревне сохранился и дореволюционный кулак.

Хозяйство гр. Степаненко С. П.

Савва Петрович Степаненко—мужик, как говорят его односельчане, «сурьезный», человек крутого нрава. В Сибирь он переселился в 1910 г. и выбился в люди, как он сам любит выражаться, «своим горбом». «Добра своего» Савва Петрович добровольно никому уступать не собирается, а к коммунарам, «советским нахлебникам», относится с величайшим презрением. В вопросах агрикультурного порядка гр. Степаненко, однако, никакого консерватизма не проявляет, и его набору с.-х. машин и орудий может позавидовать иной колхоз: жнейка, сенокосилка, веялка, конные грабли, сортировка, плуги, бороны и *две молотилки*. Одну из них С. П. получил в местном кредитном товариществе в кредит на 2 года. Причитавшиеся с него 1800 руб. уплатил полностью, в положенные сроки.

Динамику его хозяйства рисуют следующие данные:

Годы	Число голов скота				Посев (десятин)
	Лошадей	Коров	Овец	Свиней	
1924	10	10	60	3	33,5
1925	9	13	130	3	24,7
1926	9	12	90	3	36,3
1927	9	10	70	3	37,2
1928	7	9	60	3	27,0

Уменьшение числа рабочих лошадей, коров и овец, сокращение посева—*фиктивное*. Степаненко учинил в нынешнем году *юридический* (но не фактический) раздел своего хозяйства, выделив сыну 2 лошади, 1 корову и 10 овец. Сын Саввы Петровича засеял нынче 11 десятин. С отцовскими 27 десятинами получится прошлогодних 38 десятин. Степаненко стабилизует свой посев...

Савва Петрович—культурник. Его пасека в 50 рамочных ульев—его гордость.

Как и гр. Сизых, Степаненко нанимает ежегодно 3-4 сезонных рабочих и арендует от 30 до 50 десятин пашни и сенокоса.

Доходы этого хозяйства составляются:

а) от реализации хлеба, мяса, шерсти и кож	3600	руб.
б) „ продажи меда	900	„
в) „ эксплоатации двух молотилок	800	„
г) „ „ жнейки, косилки и др. инвентаря	100	„
	5400	руб.

Эти цифры, приведенные, как выразился сам Степаненко, «округленно», составляют довольно кругленькую сумму.

Налогу в 1927 г. Степаненко уплатил 230 руб., самообложения—460 руб. Облигаций крестьянского займа приобрел на 500 руб. Сейчас гр. Степаненко обложен с.-х. налогом индивидуально. Обозлен сим фактом Савва Петрович до крайности. «Ну, будет, как только обмолочу в этом году свой хлеб, так молотилки в ригу, а вам (беднякам и середнякам) шиш покажу». Страшен сон, да милостив прокатный пункт.

Товарищи, которые обследовали это хозяйство, пишут, что «Степаненко не скрывает своих антисоветских настроений».

Еще бы!

Хозяйство гр. Рябцова С. С.

Гражданин Рябцов любит «прибедняживаться». Еще в прошлом—1927 г. он приобрел по госкредиту сложную молотилку. Часть денег он уплатил, а 600 руб. кредитное товарищество с него никак взыскать не может, хотя дело уж и до суда доходило. Рябцов упорно настаивает на том, что платить ему нечем. Так ли это?

Помимо сложной молотилки, за которую «доплачивать нечем», Рябцов располагает: жнейкой, сенокосилкой, конными граблями, плугом, боронами. Наряду с этим, он является владельцем *маслобойки*. В его хозяйстве круглый год работают 2 батрака, а в сезон 5-6 наемных рабочих.

Рябцов вырос в кулаки за годы НЭП'а.

Годы	Число голов скота				Посев (десятин)
	Лошадей	Коров	Овец	Свиней	
1924	5	2	—	—	8,6
1925	5	7	8	2	17,1
1926	6	6	—	4	29,2
1927	7	4	—	1	28,5
1928	10	3	—	4	24,5

Рябцов батраков нанимает «так, из жалости», «все больше сирот за кусок хлеба и теплый угол». В 1926 г. Рябцов, желая скрыть подлинные размеры своего хозяйства, «расписал» посев и лошадей по своим батракам, даже без ведома последних.

Будучи изворотливым и предприимчивым человеком, Рябцов в 1927 г. взял подряд на постройку школы за 1100 руб. Нанимал до 12 человек рабочих, которым платил от 80 коп. до 1 руб. в день. Заработал на этой операции Рябцов около 300 руб.

Доходы этого хозяйства в 1927-28 г. составляли:

а) от реализации хлеба и других с.-х. продуктов	1215	руб.
б) „ маслобойки	500	„
в) „ сдачи молотилки, жнейки, сенокосилки и др. инвентаря	600	„
г) от подряда на постройку школы	300	„
	2615	руб.

Рябцов в нынешнем году обложен индивидуально. Доходность у него учтена налоговой комиссией РИК'а в сумме около 2400 руб.

Хозяйство Рукавкина Е. Ф.

«Покрепче Ефима Федоровича Рукавкина—хозяина в нашем районе не найти»,—говорили обследователям работники районного центра. Пожалуй, и в самом деле, не только в районе, но и во всем Барнаульском округе немного найдется таких мощных хозяйств, как хозяйство, обладателем которого является гр. Рукавкин. Недаром он носит «почетное» звание «дореволюционного» кулака.

Помимо полного ассортимента сложных и простых с.-х. машин и орудий, от бороны до сложной молотилки, хозяйство Рукавкина имеет 10 лошадей, 8 коров и 70 штук овец.

Начиная с 1925 г., Рукавкин систематически занимается скупкой и перепродажей рогатого скота и лошадей. Ежегодно он совершает утомительное путешествие в горы Алтая, откуда пригоняет скот целыми гуртами. Общественные пастбища всегда к услугам влиятельного Ефима Федоровича.

В 1926 году он с'ездил в Харьков, привез оттуда 4 молотилки и перепродал своим односельчанам. Говорят, что Ефим Федорович, отличающийся красноречием, совершив сделку, отправился на завод и выступал там перед рабочими, усердно провозглашая здравицы за «смычку»...

Рукавкин в первых рядах культурников своего села. У него прекрасная пасека в 20 рамочных ульев, племенные производители — жеребец и баран. Наконец, он выступает пионером новой для своего района отрасли хозяйства — кролиководства. Количество кроликов в его хозяйстве не учтено, но исчисляется оно сотнями.

Сеял он в 1927 г. не много-не мало — 58 десятин. Примерно половину того, что засевал в «мирные времена». Урожаи у него выше средних по району, но ценами на хлеб он недоволен. В прошлогоднюю зиму он реализовал 3000 пудов хлеба через местных заготовителей, а 2000 пудов с помощью 107 статьи Уголовного Кодекса.

Помимо неприятностей, которые советский суд доставил Ефиму Федоровичу в прошедшую заготовительную кампанию, он «пострадал от профсоюзной волокиты» — никак не мог без помощи райрабочкома с.-х. рабочих договориться со своими батраками. И впрямь, волокитное дело, ежели приходится нанимать 3-х годовых, да 5-6 сезонных работников.

Налогу Рукавкин уплатил в 1927 году 570 рублей. Самообложения — 750 рублей. Облигаций приобрел на 600 рублей.

Называя эти цифры обследователям, Ефим Федорович добавил, что «платить хотя и многовато приходится, но для пользы государства не жалко». О «пользе государства» Ефим Федорович любит поговорить,

особенно о том, какая от кого польза. Из числа полезных граждан Е. Ф. исключает: во первых — бедняков, во-вторых — служащих, «которые без специальности».

Доходы Рукавкина в 1927-28 году составляли, по его собственным подсчетам, примерно, 5000 рублей.

Хозяйства, описания которых мы привели, выделяются своей мощностью даж в условиях Южной Сибири. Много ли таких? Уж не пришлось ли обследователям рыскать по всему округу в поисках ярких эксплоататорских хозяйств фермерского типа?

Вс: описанные хозяйства находятся в одном районе. Больше того, — в одно ‹еле...

СЕРЕДНЯЦКИЕ ХОЗЯЙСТВА

Законченный середняцкий тип представляется иногда в виде хозяйства, в производственной деятельности которого отсутствуют *абсолютно* как элементы зависимости, так и черты предпринимательства, эксплоатации. Таких крестьянских хозяйств в современной деревне не существует — встречающиеся единичные исключения лишь подтверждают это общее правило.

Из общей массы обследованных крестьянских хозяйств Южной Сибири в 1928 году нанимали: рабочих — 32,9 проц., сложные машины — 67,1 проц., простой инвентарь — 32,6 проц., рабочий скот — 3,5 проц., рабочий скот и простой инвентарь вместе — 13,1 проц., арендовали пашню — 30,0 проц. хозяйств. В это же время продавали и сдавали: рабочую силу — 38,5 проц., сложные машины — 25,9 проц., простой инвентарь — 12,8 проц., рабочий скот 4,9 проц., скот с простым инвентарем — 12,9 проц., пашню – 21,4 проц. хозяйств.

В обществе, где распределение продуктов происходит посредством обмена товаров, вся масса производителей втягивается в процесс товарного обращения. Искать в таком обществе замкнутое хозяйство, ничего не покупающее и ничего не продающее, было бы полным абсурдом.

Современный середняцкий двор отнюдь не является замкнутым хозяйством. Он производит, наряду с продуктами, потребляемыми хозяйством, и товары для рыночного оборота непосредственно. Средства, служащие для производства этих товаров, крестьянское хозяйство приобретает также через рынок. Купля-продажа, таким образом, является постоянной и обязательной функцией крестьянского двора, функцией, без которой немыслимо существование мелкой буржуазии, как таковой. «Употребление наемного труда не есть обязательный признак понятия мелкой буржуазии. Под это понятие подходит всякое самостоятельное производство на рынок, при наличности в общественном строе хозяйства... противоречий, в частности при превращении массы производителей в наемных рабочих»[1]).

Покупка подсобной рабочей силы, продажа временно незанятых в своем хозяйстве рабочих рук, наем средств производства в восполнение недостатка собственных средств и, наоборот, сдача на краткие сроки своих средств производства — присущи значительному большинству середняцких хозяйств. Само собою разумеется, было бы в высшей степени бессмысленно доказывать, что наем середняцким хозяйством средств

---

[1]) В. И. Ульянов (Ленин), т. III, стр. 132.

производства, отпуск им своего работника на заработки или батраком в чужое хозяйство, не свидетельствует о некоторой зависимости середняцкого двора Равным образом, было бы, с марксистской точки зрения, еще более нелепо утверждать, что наем середняцким хозяйством батрака, хотя бы и на короткий срок, сдача им своих средств производства, хотя бы и в небольшом размере, — не содержат в себе элементов предпринимательской эксплоатации. Проявление и тех и других элементов в *известной мере* абсолютно неизбежно и в середняцком хозяйстве, развитие которого не может обойти общих противоречий развития мелкого товарного сельского хозяйства.

Поэтому вопрос определения середняцкого хозяйства—это, в первую очередь, вопрос установления *меры* и *границ* проявления элементов зависимости и эксплоатации.

В ряде предыдущих глав мы касались общих вопросов о месте середняцкого слоя крестьянства, взятого в целом, в сельско-хозяйственном производстве, касались общей характеристики середняцких хозяйств и их отношений производства.

Чтобы ознакомить читателя более детально со структурой середняцкого массива деревни, приведем ряд дифференцированных данных, характеризующих различные типы середняцких хозяйств.

Группы по стоимости средств производства 1928 г.	Хозяйств в группе		Число хозяйств																	
			Без найма рабоч. на с.-х. раб.	С наймом рабочих на с.-х. работы (человеко-дней)							Не отпускающих рабочих	Отпускающ. рабочих вообще на срок (чел.-дней)						
	Абсол. число	Процент к итогу		До 25	26—50	51—75	76—100	101—150	151—225	Свыше 225		До 25	26—50	51—75	76—100	101—150	151—225	Свыше 225
101—200	6	0,1	6	—	—	—	—	—	—	—	2	—	-	—	—	—	3	1
201—300	27	0,5	20	4	1	1	—	1	—	—	15	10	2	—	—	1	—	1
301—400	1122	21,4	803	260	18	7	12	9	12	1	647	298	47	21	13	31	32	33
401—500	893	17,0	566	249	24	7	13	17	15	2	623	151	32	14	12	17	19	22
501—750	1622	30,9	970	477	58	22	12	45	38	—	1171	293	31	16	13	38	31	29
751—1000	894	17,0	466	287	47	13	21	37	23	—	735	108	16	5	8	12	7	3
1001—1250	470	9,0	235	144	35	12	13	15	16	—	41[illegible]	35	2	3	1	11	5	2
1251—1500	116	2,2	70	36	9	—	—	1	—	—	101	9	3	1	—	1	1	—
1501—2000	90	1,7	54	28	4	—	3	1	—	—	76	6	3	-	1	1	1	2
Свыше 2000	8	0,2	8	—	—	—	—	—	—	—	7	1	—	—	—	—	—	—
Всего	5248	100,0	3198	1485	196	62	74	126	104	3	3786	914	136	60	48	112	99	93

Около 39 процентов всех середняцких хозяйств прибегают к найму рабочей силы. При этом из общего числа *нанимающих* середняцких дворов—72,5 проц. нанимают рабочих на срок не свыше 25 дней. Такой срок найма рабочей силы *в южно-сибирских* условиях, даже для хозяйств, стоимость средств производства которых колеблется между 1001-2000 рублей,—признаком, *определяющим* капиталистическую сущность хозяйства, считать нельзя.

Вся масса середняцких хозяйств, нанимающих на срок свыше 25 дней, сконцентрирована в группах со стоимостью средств производства от 301 до 1250 рублей, при этом 11,3 проц. всех прибегающих к наемному труду середняцких хозяйств нанимает на срок свыше 100 дней. Последние

(хозяйства) имеют посев ниже 12 десятин. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что эти середняцкие хозяйства значительно слабее обеспечены своей рабочей силой, чем кулацкие хозяйства соответствующих стоимостных групп. Если процент кулацких хозяйств, не имеющих своих работников мужчин, равен 2,1, то из общего количества середняцких хозяйств—6,7 процента лишены собственной мужской рабочей силы. Составляя 2,8 проц. в середняцкой группе со стоимостью средств производства от 1001 до 1250 рублей, хозяйства без работников мужчин насчитывают 9,9 проц. в группе со стоимостью средств производства от 301 до 400 рублей.

Анализируя состав кулацких хозяйств, мы уже отмечали, что из всей группы хозяйств обследованных нами районов только 8 из 91-го двора, со стоимостью средств производства свыше 2000 рублей, оказались свободными от признаков предпринимательства. Правильность отнесения этих хозяйств высокой мощности к середняцкой группе нужно взять под сомнение. Наряду с этим, вероятно, правильнее было бы отнести к мелко-капиталистической группе 5 хозяйств со стоимостью средств производства от 1251 до 2000 р., которые нанимают с.-х. рабочих на срок от 76 до 150 дней. При нашей схеме социальной классификации крестьянских дворов эти хозяйства оказались в середняцкой группе, так как посев их не превышает 12 десятин. Это редко встречающийся в Южной Сибири тип среднепосевного хозяйства с крупными средствами производства и значительным наймом рабочей силы.

Из всей массы середняцких хозяйств 28 процентов отпускают рабочую силу. При этом 62,5 проц. всех *отпускающих* середняцких хозяйств продают свою рабочую силу на срок не свыше 25 дней. Основная масса середняцких хозяйств, отпускающих рабочую силу, расположена в группах со стоимостью средств производства от 301 до 1000 рублей. Это, главным образом, хозяйства с двумя и более работниками мужчинами. Таких хозяйств в этих группах насчитывается от 14,6 до 36,5 процентов.

Шесть середняцких хозяйств со стоимостью средств производства до 300 рублей отпускают рабочих на срок свыше 100 дней. Несмотря на то, что посев их превышает 8 десятин, эти хозяйства, строго говоря, было бы правильнее отнести к полупролетарскому или даже пролетарскому типу. Эти «самостоятельные товаропроизводители» на своих десятинах работают для тех, кто ссужает их семенами, снабжает инвентарем—для кулака. Они продают не свою пшеницу, а свои рабочие руки.

Вряд ли кому-нибудь придет мысль, что 24 хозяйства, которые отпускают рабочих на срок свыше 100 дней, и стоимость средств которых выше 1000 рублей,—являются хозяйствами «зависимого» типа.

Что касается хозяйств, расположенных в группах со средствами производства от 301 до 1000 рублей и отпускающих рабочих на срок свыше 100 дней,—элементы зависимости в них, несомненно, налицо. Только относительно высокая хозяйственная состоятельность не позволяет признать эти хозяйства полупролетарскими, бедняцкими.

Многообразие переходных типов середняцкого хозяйства в приведенной таблице, как мы видим, нашло свое яркое отражение. Не менее отчетливо это многообразие вскрывают данные о найме и сдаче средств производства середняцкими хозяйствами.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Хозяйств в группе	Число хозяйств, сдававших средства производ.	Из них сдававших: Сложн. машины — Число хозяйств	Сложн. машины — Ими сдано машин.-дней	Простой инвентарь — Число хозяйств	Простой инвентарь — Ими сдано машин.-дней	Рабочий скот — Число хозяйств	Рабочий скот — Ими сдано коне-дней	Рабочий скот с простым инвентарем — Число хозяйств	Рабочий скот с простым инвентарем — Ими сдано коне-дней	Рабочий скот с простым инвентарем — Ими сдано машин.-дней
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
101— 200	6	2	—	—	—	—	1	1	1	8	4
201— 300	27	12	3	9	5	18	1	2	4	22	12
301— 400	1122	469	144	517	84	231	57	273	136	929	532
401— 500	893	444	192	595	95	254	57	379	148	1037	555
501— 750	1622	951	574	2016	287	895	97	580	298	2208	1210
751— 1000	894	628	444	1746	208	896	49	373	160	1359	595
1001— 1250	470	339	290	1116	132	261	25	420	110	1122	473
1251— 1500	116	85	71	161	26	80	9	147	26	234	97
1501— 2000	90	67	46	106	21	140	6	104	22	137	114
Свыше 2000	8	4	—	—	1	8	2	57	1	20	4
Всего	5248	3001	1764	6266	859	2783	304	2336	906	7076	3596

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Число хозяйств, нанимавших средства производ.	Из них нанимавших: Сложн. с.-х. машины — Число хозяйств	Сложн. с.-х. машины — Ими нанято машин.-дней	Простой инвентарь — Число хозяйств	Простой инвентарь — Ими нанято дней	Рабочий скот — Число хозяйств	Рабочий скот — Ими нанято коне-дней	Рабочий скот с простым инвентарем — Число хозяйств	Рабочий скот с простым инвентарем — Ими нанято коне-дней	Рабочий скот с простым инвентарем — Ими нанято машин.-дней
	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
101— 200	5	5	11	2	3	—	—	—	—	—
201— 300	24	24	42	16	26	—	—	—	—	—
301— 400	941	866	1771	486	987	40	138	52	1191	524
401— 500	748	706	1615	379	782	19	153	59	569	218
501— 750	1276	1165	2787	572	1295	47	280	71	738	357
751— 1000	682	608	1447	245	478	23	158	19	188	78
1001— 1250	338	276	584	84	208	7	38	10	98	36
1251— 1500	79	69	154	16	70	2	44	1	50	25
1501— 2000	55	51	119	11	28	—	—	2	5	2
Свыше 2000	7	7	19	—	—	—	—	—	—	—
Всего	4155	3777	8549	1811	3877	138	811	214	2839	1240

Больше половины—57,1 проц.—всех середняцких хозяйств сдают свои средства производства. Сложные с.-х. машины сдает *треть* всех середняцких хозяйств. Однако, по срокам сдачи середняцкие хозяйства резко отличаются от кулацких хозяйств, расположенных в соответствующих группах по стоимости средств производства. Если в среднем одно сдающее сложные с.-х. машины *кулацкое* хозяйство сдавало их на 10,2 дня, то сдающее *середняцкое* хозяйство—на 3,5 дня. Еще более яркий результат дает сопоставление сроков сдачи сложных сельско-хо-

зяйственных машин кулацкими и середняцкими хозяйствами по группам по стоимости средств производства.

Группы по стоимости средств производства	Сдают сложные с.-х. машины (на срок дней)	
	Середняки	Кулаки
101— 200	—	—
201— 300	3,0	—
301— 400	3,6	5,0
401— 500	3,1	14,0
501— 750	3,5	10,4
751—1000	3,9	11,2
1001—1250	3,8	10,5
1251—1500	2,3	9,1
1501—2000	2,3	12,1
Свыше 2000	—	7,5

Таким образом, средняя сдача середняцкого (сдающего сложные машины) хозяйства в любой группе по стоимости средств производства не превышает 4 дней. Элементы предпринимательства в сдаче и на такой срок, разумеется, имеются. Однако, не они определяют *социальный тип* хозяйства—отнесение этих хозяйств к мелко-капиталистическому типу было бы грубой ошибкой. Другое дело хозяйства, отнесенные нами к кулацкой группе,—здесь сдача сложных с.-х. машин является одним из существенных источников дохода и по срокам колеблется от 5 до 12 дней.

В сочетании с другим признаком предпринимательства—наймом рабочей силы, сдача с.-х. машин в этих хозяйствах является признаком, *определяющим* их мелко-капиталистическую сущность.

Как мы уже знаем, наем средств производства широко распространен в южно-сибирской деревне. Нанимают хозяйства всех социальных групп. Достаточно широко по найму и простого и сложного инвентаря прибегает и значительная часть середняцких хозяйств, даже обладающих мощными средствами производства. В числе последних можно обнаружить даже такое хозяйство, которое, обладая средствами производства в 1251-1500 рублей, нанимало плуг и пару лошадей на срок в 25 дней, т.-е. хозяйство, которое не менее 50 проц. всего своего посева обслужило нанятыми *простыми* средствами производства. В реальном крестьянском хозяйстве существуют самые причудливые сочетания производственных элементов. Приобретая жнейку, середняцкое хозяйство иногда отказывается от приобретения плуга.

Нерациональное строение средств производства зачастую характеризует и хозяйства относительно высокой мощности. Даже наиболее крупные из современных крестьянских хозяйств не в состоянии правильно и научно организовать производство с.-х. продуктов.

Перейдем теперь к рассмотрению данных, характеризующих размеры середняцкого хозяйства и определяющих в значительной мере об'ем его товарной продукции.

Группы по стоимости средств производства 1928 г.	Хозяйств в группе		Число хозяйств						
	Абсолют. число	Процент к итогу	Без посева и с посевом до 0.09 дес.	С посевом (дес.) От 0,1 до 4,0	От 4,1 до 8,0	От 8,1 до 12,0	От 12,1 до 16,0	16,1 и свыше	Без рабочего скота
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
101—200	6	0,1	—	—	—	6	—	—	—
201—300	27	0,5	—	—	—	26	—	1	—
301—400	1122	21,4	9	275	699	127	12	—	15
401—500	893	17,0	8	117	532	219	17	—	7
501—750	1622	30,9	8	91	771	630	111	11	3
751—1000	894	17,0	7	20	245	427	161	34	2
1001—1250	470	9,0	2	9	62	202	151	44	1
1251—1500	116	2,2	—	2	10	44	39	21	—
1501—2000	90	1.7	—	2	12	22	25	29	—
Свыше 2000	8	0,2	—	—	—	1	2	5	—
Всего	5248	100,0	34	516	2331	1704	518	145	28

Группы по стоимости средств производства 1928 г.	Число хозяйств								
	С рабочим скотом в количестве голов				Без коров	С коровами в количестве голов			
	1	2	3	4 и более		1	2	3	4 и более
	10	11	12	13	14	15	16	17	18
101—200	4	2	—	—	—	6	—	—	—
201—300	4	22	1	—	1	20	6	—	—
301—400	331	723	53	—	25	609	426	58	4
401—500	189	608	84	5	15	398	382	89	9
501—750	141	1049	372	57	12	487	777	281	65
751—1000	34	374	378	106	1	144	413	246	90
1001—1250	15	110	212	132	—	44	164	148	114
1251—1500	1	17	42	56	—	9	22	46	39
1501—2000	—	13	23	54	—	5	18	30	37
Свыше 2000	—	—	2	6	—	—	1	3	4
Всего	719	2918	1167	416	54	1722	2209	901	362

Социально-однородную массу середняцких хозяйств можно по хозяйственной состоятельности *условно* разделить на три группы: со стоимостью средств производства до 500 рублей, от 501 до 1250 рублей и свыше 1250 рублей.

Не означает ли такое деление ликвидации самого понятия—«середняк», характеризующего определенный *социально-производственный* тип крестьянского хозяйства? Разумеется, нет. Ибо, несмотря на наличие антагонистических элементов зависимости и предпринимательства в хозяйствах самостоятельных товаропроизводителей, эти элементы здесь не достигают *в количественном* выражении такой, если так можно выразиться, концентрации, чтобы дать *качественно* социально новый тип. Несомненно, крайние фланги мелкобуржуазной массы крестьянских хозяйств являются социально нестойкими—сегодняшний маломощный се-

редняк завтра может скатиться в ряды деревенской бедноты или даже пролетариата; сегодняшний крепкий, как у нас обычно говорят, середняк завтра может выдвинуться в ряды сельской буржуазии. Однако, пределы этих процессов в *советских условиях* весьма ограничены и с каждым годом становятся все меньше. Под'ем бедноты и ограничение роста капиталистических элементов—факторы, определяющие укрепление и количественный рост середняцкого массива деревни. Правда, дело происходит не так примитивно и механически, как представляют себе некоторые вульгаризаторы Маркса и Ленина. Середняк не «размывается» не потому, что ни одно хозяйство, раз попав в середняцкую группу, уже не скатывается вниз или не уходит вверх. Суть дела заключается в том, что на место выбывающих из середняцкого строя, вверх или вниз, хозяйств, идут все новые и новые пополнения из бедняцких резервов. Этого нельзя ни на минуту забывать. Важны не только итоги процесса—огромное социально-экономическое значение имеет и то, как, в каких формах, протекает весь процесс.

Не означает ли «осереднячивание» деревни усиления мелкобуржуазных элементов экономики страны и, следовательно, реакционного торможения развития производительных сил сельского хозяйства?

Неизбежно означало бы, если,—если бы советское государство, задерживая рост капиталистических элементов, *одновременно, с максимальной энергией*, в максимально-возможном темпе не стимулировало бы роста крупного государственного (совхозы) и коллективного (колхозы) земледелия.

Политика ограничения кулака без серьезной работы по коллективизации—реакционная утопия, точно так же, как безнадежным делом является коллективизация сельского хозяйства без действительной работы по ограничению кулака и роста его накоплений. Точно так же, как нельзя говорить серьезно о реализации кооперативного плана Ленина (органической, составной частью которого является *производственное* кооперирование крестьянства) без энергичной работы по *индустриализации страны*.

Возвратимся, однако, к цифрам.

Основная масса середняцких хозяйств—87,4 проц.—сеют менее 12 десятин. При этом средний посев середняцкого хозяйства, по мере перехода от низших групп по стоимости средств производства к высшим, естественно, возрастает:

Группы по стоимости средств производства	Средний посев на 1 хозяйство	
	Середняцкое	Кулацкое
301— 400	5,5	6,6
401— 500	6,7	8,3
501— 750	7,8	9,4
751—1000	9,9	12,0
1001—1250	11,5	13,3
1251—1500	12,7	14,3
1501—2000	14,0	16,0
Свыше 2000	17,5	19,4

Это сопоставление весьма поучительно. Даже при *одинаковой* мощности средств производства середняцкое хозяйство обязательно имеет меньший посев, чем предпринимательское. Лишнее и яркое доказатель-

ство того, что, переходя определенную грань в размерах своего товарного производства, крестьянское хозяйство неизбежно приобретает мелкокапиталистический характер. «Дополнительные» кулацкие десятины вспаханы, засеяны и убраны батрацкими руками. Без существования последних—немыслимы первые.

Если в кулацкой группе процент хозяйств с 4 и более головами рабочего скота равен 42,7, то в середняцкой группе многолошадных хозяйств—7,9 процента. Размеры посева и наличие тяговой конской силы в хозяйстве, как правило, прямо пропорциональны между собой.

Иное соотношение существует в обеспеченности кулацких и середняцких хозяйств молочным скотом. Если многокоровные (4 и более головы) хозяйства в середняцкой группе составляют 6,9 проц., то в кулацкой—их немногим менее 29 процентов.

Чем меньше *товарное* значение той или иной отрасли с.-х. производства в хозяйстве, тем слабее по линии этой отрасли выражена социальная дифференциация. Одно только сравнение данных о дифференциации крестьянских хозяйств по рабочему и молочному скоту достаточно отчетливо отвечает на вопрос, где основное направление в развитии сельско-хозяйственного производства Южной Сибири. Оно не в молочном скотоводстве, а в зерновом хозяйстве. Дифференциация по рабочему скоту здесь значительно глубже, чем по коровам.

ДЕРЕВЕНСКАЯ БЕДНОТА

Крестьянская беднота в современной советской деревне представляет значительный слой населения. Удельный ее вес по количеству дворов в Южной Сибири, по данным за 1928 год, равняется 27,9 проц., а по количеству населения—20,5 проц. Владея 9,2 проц. всех средств производства и 13,2 проц. посева, беднота занимает промежуточное положение между с.-х. пролетариатом и простыми товаропроизводителями-середняками. От первого беднота отличается прежде всего значительно меньшей продажей своей рабочей силы в чужие хозяйства и на неземледельческие работы. Следовательно, элементы прямой социальной зависимости в хозяйствах бедняцкой группы носят менее резко выраженный характер, чем, например, в батрацкой группе. От середняцкого слоя крестьянства бедноту отличают слабость средств производства и потребительский характер сельского хозяйства.

Касаясь вопроса о дифференциации крестьянских хозяйств по посеву, мы имели случай установить, что, как правило, хозяйства бедняцкой группы не дают товарной зерновой продукции, а в целом группа может свести концы с концами лишь в год высокого урожая зерновых культур, как это имеет место, например, в 1928 году. Однако, несомненно, и в бедняцкой группе есть некоторая часть хозяйств, которые, путем максимального напряжения всех своих хозяйственных ресурсов и в том числе мускульной силы бедняцкой семьи, выходят за пределы потребительского хозяйства и производят некоторую часть с.-х. продуктов для рынка непосредственно. Правда, таких хозяйств в этой группе ничтожное меньшинство. Гораздо чаще можно встретить бедняка, покупающего хлеб или берущего его взаймы, чем продающего или отдающего в долг.

Чтобы выяснить переходные оттенки в группе хозяйств, об'единяемых нами в один общий бедняцкий тип, прибегнем к методу дифференцированного анализа. Прежде всего выясним, что же представляет бедняцкая семья по своим трудовым ресурсам.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Хозяйств в группе		Число хозяйств				Процент хозяйств			
	Абсолютн. число	Процент к итогу	Без работников мужчин	С работниками			Без работников мужчин	С работниками		
				1	2	3 и более		1	2	3 и более
Без средств производства	70	2,7	22	47	1	—	31,4	67,2	1,4	—
До 100 руб.	491	18,8	160	311	18	2	32,6	63,3	3,7	0,4
От 101 до 200 руб.	982	37,5	212	731	37	2	21,6	74,4	3,8	0,2
„ 201 „ 300 „	1072	41,0	167	827	71	7	15,6	77,2	6,6	0,6
Всего	2615	100,0	561	1916	127	11	21,4	73,3	4,9	0,4

Из семидесяти дворов, лишенных каких бы то ни было средств производства, двадцать два не имеют вдобавок и мужской рабочей силы. Поэтому эти хозяйства и попадают в бедняцкую группу, что и продажа рабочих рук им недоступна. Здесь собрана не просто деревенская беднота, а в значительной мере нищенствующая ее часть,— пауперы, не имеющие никаких источников и средств существования, пауперы, питающиеся от случая к случаю. Здесь, в первую очередь, берет свое начало и черпает пополнение деревенская детская беспризорность.

Примерно таково же положение и хозяйств группы со стоимостью средств производства до 100 рублей. Почти треть всех дворов этой группы не имеет работников мужчин, однако, тут же встречаются и хозяйства с двумя и даже тремя взрослыми работниками.

Процент хозяйств, не имеющих работников мужчин, в группах по стоимости средств производства от 101 до 200 и от 201 до 300 руб., заметно понижается. Однако, и в последней группе такие хозяйства составляют почти одну шестую часть дворов. Хозяйства с 2-3 работниками и в этой группе большая редкость—всего лишь 7,2 процента.

Из 2615 хозяйств, образующих бедняцкую группу, 1342 хозяйства, или свыше 50 процентов, в 1927-28 году не отпускали свою рабочую силу совершенно. Остальные 1273 хозяйства прибегали к продаже рабочих рук на короткие относительно сроки.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент хозяйств				
	Не продававших рабочую силу	Продававших рабочую силу на сроки (человеко-дней)			
		До 25	26—50	51—75	76—100
Без средств производства	38,6	15,7	14,3	22,8	8,6
До 100 руб.	44,4	27,1	13,0	9,6	5,9
От 101 до 200 руб.	48,7	32,8	9,9	5,0	3,6
„ 201 „ 300 „	57,7	29,2	6,7	4,5	1,9
Всего	51,3	29,8	9,3	6,1	3,5

Восемь десятых всех бедняцких хозяйств или совсем не отпускают своих рабочих, или отпускают их на сроки менее 25 дней. Продажа рабочей силы для этих хозяйств не только не является средством существования, но и не дает сколько-нибудь заметных вложений в хозяйство. Это в большинстве случаев даже не отпуск работника на срок, а поденная работа. Продажа рабочей силы на 2-3-4 месяца встречается более часто в хозяйствах, лишенных полностью средств производства. Переход этих «хозяйств» на батрацкое положение или выселение в город,—очевидно, вопрос лишь времени и случая.

Состояние зависимости бедняцких хозяйств определяется в основном не отношениями продажи-найма рабочей силы; зависимость бедняцкого двора имеет свои корни, прежде всего, в недостатке средств производства. Ведение даже карликового потребительского хозяйства предполагает хотя бы минимум тяговой рабочей силы и орудий труда.

Какова обеспеченность бедноты рабочим скотом, показывает следующая таблица.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент хозяйств			
	Без рабочего скота	С рабочим скотом в количестве голов		
		Одна	Две	Три
Без средств производ.	100,0	—	—	—
До 100 руб.	77,2	22,8	—	—
От 101 до 200 руб.	16,3	76,8	6,9	—
„ 201 „ 300 „	3,6	62,9	33,0	0,5
Всего	24,8	58,9	16,1	0,2

Совершенно очевидно, что хозяйства двух первых групп по стоимости средств производства без повседневной посторонней помощи вести сельское хозяйство не могут. Когда на каждые *пять* бедняцких дворов приходится всего лишь *одна* лошадь, никакая супряга не поможет. Поэтому, первое, чем обзаводится бедняк, едва лишь получает к тому возможность, это—лошадь. Процент безлошадных резко падает от второй группы к третьей. В этой и в последней, четвертой, группе появляются уже хозяйства с двумя и даже тремя лошадьми. Правда, трехлошадных хозяйств на две тысячи шестьсот с лишним дворов насчитывается лишь *пять*, правда, *качество* лошадей, очевидно, оставляет желать много лучшего,—тем не менее, самый факт приобретения бедняком третьей лошади характеризует ту настойчивость, с которой он добивается расширения своего хозяйства. Однако, в погоне за конской силой, необходимой для расширения своего посева, бедняк неминуемо оставляет открытым другой слабый участок своего хозяйственного «фронта». Этот участок—сельско-хозяйственный инвентарь. При средствах производства в сумме от 201 до 300 руб. наличие в хозяйстве трех лошадей не оставляет места в бюджете для инвентаря. И чем больше расширяет бедняк свой посев, тем в большую зависимость попадает он по линии с.-х. машин и орудий. Незащищенный участок хозяйственных позиций бедняцкого двора подвергается самым ожесточенным атакам кулацкой молотилки, жнейки, сенокосилки, сортировки, сеялки и даже скромного тридцати-двух рублевого плуга.

Так ли это? Не преувеличиваем ли мы зависимость бедняцкого двора в современных условиях?

Вместо ответа, обратим внимание читателя на следующую табличку:

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Хозяйств в группе	Число хозяйств, нанимавших средства производства	Из них нанимавших: Сложные машины		Простой инвентарь		Рабочий скот		Рабочий скот с простым инвентар.		
			Число х-в	Ими нанято машино-дн.	Число х-в	Ими нанято машино-дн.	Число х-в	Ими нанято коне-дней	Число х-в	Ими нанято коне-дней	Ими нанято машино-дн.
Без средств производства	70	28	15	12	4	2	1	4	20	85	44
До 100 р.	491	344	234	251	107	98	34	95	206	1290	590
101—200 р.	982	778	649	930	374	582	46	159	273	2130	1231
201—300 „	1072	891	815	1427	428	632	40	137	191	1695	750
Всего	2615	2041	1713	2620	913	1314	121	395	690	5200	2615

Нанимают средства производства хозяйства всех стоимостных групп. Меньше всех нанимают хозяйства, лишенные полностью своих средств производства. Это и естественно. Ведь среди этих «хозяйств», как мы знаем, немалое число пауперов, не имеющих определенных занятий и лишь проживающих на селе. Однако, пятая часть и этих хозяйств все же нанимает сложные с.-х. машины. Без усовершенствованного с.-х. инвентаря и машин, как мы видим, не обходится даже управка микроскопического посева самых мелких из мельчайших хозяйств. Более четверти дворов, не имеющих никаких своих средств производства, нанимают скот и простой инвентарь одновременно. Нанимают, главным образом, для вспашки и посева. По числу нанятых этими хозяйствами коне-машино-дней можно почти безошибочно определить и самые размеры посева.

В группе хозяйств со средствами производства до 100 рублей отношения зависимости по инвентарю выражены уже значительно резче. Здесь нанимают тот или иной вид живого или мертвого инвентаря семьдесят процентов всех хозяйств, при чем наибольшим распространением пользуется наем сложных с.-х. машин — 47,7 проц. дворов. Более двух пятых хозяйств этой группы нанимают одновременно и рабочий скот и инвентарь. Более одной пятой нанимают простой инвентарь без скота и лишь *одна четырнадцатая* часть дворов нанимает рабочий скот.

В следующей группе хозяйств, со средствами производства от 101 до 200 руб., к найму инвентаря прибегает 79 проц. всех хозяйств. Наем сложных машин в этой группе решительно преобладает над наймом всех других видов инвентаря—66,1 проц. бедняцких дворов нанимают сложные сельско-хозяйственные машины. Очень высок в этой группе и процент хозяйств (38,1), пользующихся наймом простого инвентаря, зато понижается число случаев найма скота с инвентарем и одного рабочего скота в отдельности.

И, наконец, в последней группе хозяйств, владеющих средствами производства от 201 до 300 руб., процент нанимающих сложные машины повышается до 76, нанимающих простой инвентарь—до 40, при одновременном снижении найма скота с простым инвентарем до 17,8 проц.

Прослеженная нами, путем анализа дифференцированных групп бедняцких хозяйств, картина показывает неопровержимо возрастание зависимости бедняцкого двора по с.-х. инвентарю по мере перехода от низших стоимостных групп к высшим. Это возрастание зависимости представляет явление чрезвычайно характерное для современной деревни. Широкое распространение сложных сельско-хозяйственных машин в корне изменило технику ведения сельского хозяйства. Серп, коса, деревянный молотильный цеп исчезают из деревенского обихода, сменяясь сенокосилкой, жнейкой, молотилкой. Эти машины, пока-что, даже и при усилении фондов бедняцкого машинного кредита, разумеется, не могут попасть в руки бедняка. Вернее сказать, лишь только сложная машина оказывается в его руках, он тотчас же теряет свои специфические бедняцкие черты—становится самостоятельным товаропроизводителем, а в ряде случаев и сам начинает торговать машиной.

Поэтому, сложная машина—редкий гость бедняцкого двора; большинство крестьянской бедноты, как мы знаем, не имеет не только сложных машин, но даже и плуга.

И тем не менее, беднота расширяет свои посевы, несмотря на явный недостаток средств производства.

Обеспеченность бедняцких хозяйств посевом иллюстрируется следующими данными:

Группы по стоимости средств производства 1928 г.	Хозяйств в группе		Число хозяйств			В среднем на *сеющее* хозяйство приходится десятин посева
	Абсолютн. число	Процент к итогу	Без посева и с посевом до 0,09 дес.	С посевом: От 0,1 до 4,0	С посевом: От 4,1 до 8,0	
Без средств производства	70	2,7	30	40	—	1,4
До 100 руб.	491	18,8	100	373	18	1,9
101—200 „	982	37,5	44	711	227	3,1
201—300 „	1072	41,0	23	523	526	4,2
Всего	2615	100,0	197	1647	771	3,3

Первые две группы хозяйств по стоимости средств производства имеют в своем составе значительный процент беспосевных дворов — 42,8-20,4 проц. Однако, уже в третьей группе процент беспосевщиков стремительно падает до 4,5 и в четвертой—до 2,1 проц. В последних двух группах, и особенно в четвертой, значительное место имеют хозяйства с посевом от 4 до 8 десятин. Постороннему наблюдателю может показаться абсурдом включение этих хозяйств в бедняцкую группу, но мы показали выше, какой ценой приобретаются этими хозяйствами их четырех-восьми десятинные посевы.

И едва ли необходимо приводить сложные арифметические расчеты, чтобы вычислить «прибыль» от бедняцкого хозяйства, после того, как в этом хозяйстве основательно поработали сложные, полусложные и совсем несложные кулацкие машины, обладающие, все вместе и каждая порознь, бесценным для кулака свойством перекачивать бедняцкие деньги в предпринимательские бездонные карманы.

Если бы читатель задал нам коварный вопрос о том, что выгоднее для бедняка—иметь небольшой посев и обрабатывать его собственным примитивным инвентарем, или, расширив конский состав, увеличить вдвое посевную площадь, обслуживая ее наемными с.-х. машинами,—мы были бы в большом затруднении.

Вернее всего, мы ответили бы, примерно, так.

Бедняцкое хозяйство не может быть выгодным никогда и ни при каких обстоятельствах. Предполагать, что все бедняки когда-то станут середняками, могут только безнадежные идиоты, проповедывающие «крестьянский социализм».

Советское государство в меру сил и средств оказывает помощь отдельным беднякам. Но решительный выход для всей бедноты в целом, и единственный надежный выход, это—крупное товарищеское хозяйство. Это дорога в сельско-хозяйственную коммуну.

ПРОЛЕТАРСКИЕ «ХОЗЯЙСТВА»

Хозяйства пролетарского типа в современной деревне п едставляют меньшинство — 8,6 проц. дворов,—об'единяющее 7,5 проц. сельского населечия.

Продажа своей рабочей силы — единственного ходового товара, которым располагают эти «хозяйства», — определяет их социальный и производственный тип. Однако, в пределах *основного* типа существует достаточное количество разновидностей, оттенков и промежуточных видов, различающих пролетарские хозяйства между собой.

Наряду с чистыми представителями сельско-хозяйственного пролетариата, не владеющего никакими средствами производства, располагающего только и исключительно своими рабочими руками, можно встретить в каждой деревне батрацкие семьи, имеющие подсобное сельское хозяйство. Более того, значительная часть батрачества *обязательно* сохраняет кое-какой примитивный инвентарь, кое-какой бракованный никчемный и, с производственной точки зрения, почти бесполезный скот.

На вопрос об основном занятии и основных средствах существования владельцы этих «хозяйств» обычно не задумываясь указывают на *свое сельское хозяйство.* Им представляется, в большинстве случаев, что заработки их от продажи своей рабочей силы в чужие хозяйства — дело временное, случайное, второстепенное. основным же является «собственный» посев в 2-4-5 десятин, собственная корова, овца, огород и прочее.

Да и не только им самим представляется батрацкое хозяйство в таком освещении. Нередко можно услышать и от некоторых наших деревенских и городских работников недоуменный вопрос: «Помилуйте, какой же это батрак, ведь он сеет 4 десятины, имеет собственную лошадь и корову»?

Да, он вспахивает кулацким плугом 4 десятины земли, принани ая для этого вторую лошадку, а то и всю пару, ибо его собственный лихой конь скачет лишь под гору... Да, он засевает эти десятины одолж нными у кулака семенами... Да, он убирает в поте лица своего, и даже «эксплоатируя» иногда нескольких поденщиков, эти четыре десятины... Да, он обмолачивает урожай с них на кулацкой молотилке, отвеивает и сортирует зерно наемными зерноочистительными машинами... Все это абсолютно верно. Но что же получается в результате всей этой кропотливой возни? Для ответа на этот вопрос отнюдь не требуется знания агрономической науки и высшей математики. В результате батрацкий урожай,

если не полностью, то по крайней мере наполовину, стекается в кулацкие закрома. За наем плуга, бороны, лошади, жнейки, молотилки, веялки, сортировки, за одолженные семена и за проценты—наконец, по всем этим «одолжениям» батрак расплачивается со своим работодателем - кулаком по «божеским», разумеется, расценкам. Цепи «капиталистического наемного рабства« (Ленин) обволакиваются еще и паутиной кабальных отношений. Это верно. Однако, не видеть за этой паутиной *капиталистического* существа отношений между современным батраком и сельскохозяйственным предпринимателем — значит за деревьями не видеть леса.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Сельско-хозяйственные рабочие							Прочие рабочие						
	Хозяйств в группе		Число хозяйств				В сред. на хоз. отпущ ч-дн. наем. раб.	Хозяйств в группе		Число хозяйств				В сред. на хоз. отпущ. ч.-дн. наем. раб.
			Без своих раб. мужч.	С работн.						Без своих раб. мужч.	С работн.			
	Абсол. число	Процент к итогу		1	2	3 и более		Абсол. число	Процент к итогу		1	2	3 и более	
Без средств производства	67	12,5	23	43	1	—	273	32	11,8	14	17	1	—	273
До 100 руб	192	35,9	51	126	12	3	233	108	39,7	34	68	6	—	241
101—200 „	165	30,8	18	110	28	9	239	86	31,6	16	56	11	3	245
201—300 „	111	20,8	13	65	29	4	209	46	16,9	5	29	12	—	228
Всего	535	100,0	105	344	70	16	234	272	100,0	69	170	30	3	244

Основным фактором, определяющим характер общественных отношений производства для хозяйств всех стоимостных групп является систематический отпуск своей рабочей силы в чужое сельское хозяйство, в промышленность и т. п.

Различия хозяйств в имущественной их обеспеченности, при этом, на *сроках* отпуска отражаются совершенно незначительно. Если принять за 100 средний срок отпуска рабочих хозяйствами чисто пролетарского типа, т.-е. хозяйствами, освобожденными полностью от средств производства, то отношение средних размеров продажи рабочей силы по хозяйствам других стоимостных групп будет следующее (первая цифра относится к с.-х. рабочим, вторая — к прочим рабочим): до 100 руб. — 85,3 проц. и 88,3 проц.; от 101 до 200 р. — 87,5 проц. и 89,7 проц.; от 201 до 300 р. — 76,6 проц. и 83,5 проц.

Следовательно, элементы зависимости по линии отпуска своей рабочей силы проявляются достаточно стойко даже и с переходом от низшей группы пролетарских хозяйств к высшей. На первый взгляд это обстоятельство может показаться парадоксальным, ибо вся сущность дифференциации крестьянства на антагонистические классы, как мы знаем, состоит в создании и усилении имущественного неравенства и переходе этого неравенства в капиталистические отношения. Дело в том, что в *данном* случае имущественные различия не достигают еще той силы, которая необходима для коренного изменения социальной структуры хозяйства. Эти различия — лишь *оттенки* внутри одного и того же *основного* социального типа.

Чтобы выяснить характер этих оттенков, обратимся к анализу дифференцированных данных, иллюстрирующих имущественное положение и

производственные отношения пролетарских хозяйств разных групп по стоимости средств производства.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	С.-х. рабочие				Прочие рабочие			
	Проц. х-в к ит. гр. по ст. ср-в произв.			В средн. на одно сеющ. х-во приход посева (дес.)	Проц. х-в к ит. гр. по ст. ср-в произв.			В средн. на одно сеющ. х-во приход посева (дес.)
	Без посева и с пос. до 0,09 дес.	С посевом десятин 0,1—4,0	С посевом десятин 4,1—8,0		Без посева и с пос. до 0,09 дес.	С посевом десятин 0,1—4,0	С посевом десятин 4,1—8,0	
Без средств производства	55,2	43,3	1,5	1,6	46,9	46,9	6,2	1,5
До 100 руб.	15,6	8[illegible],8	2,6	1,8	21,3	78,7	—	1,6
101—200 „	4,2	72,8	23,0	3,0	5,8	87,2	7,0	2,4
201—300 „	—	47,8	52,2	4,2	—	63,0	37,0	3,6
Всего	13,8	67,1	19,1	2,6	15,8	75,0	9,2	2,2

Средняя обеспеченность посевом пролетарских хозяйств возрастает по мере увеличения стоимости средств производства, принадлежащих этим хозяйствам. При этом развертывание посева от группы к группе значительнее в хозяйствах с.-х. рабочих. Это явление стоит в прямой связи с самым характером отпуска рабочих: хозяйства, продающие рабочую силу в промышленность и вообще не на с.-х. работы, в большей мере, чем батраки, отвлекаются от своего земледельческого занятия. Процент хозяйств с посевом от 4 до 8 десятин в группе «прочие рабочие» *вдвое* ниже, чем в батрацкой группе. В то же время проч. рабочие продают свою рабочую силу на срок свыше 225 дней в 50 случаях из ста, тогда как с.-х. рабочие продают свой труд на этот срок лишь в 35 случаях. В хозяйствах «прочих рабочих» превалирует, таким образом, долгосрочный отпуск рабочих рук, в батрацких же — имеет очень большое значение и отпуск на относительно короткие сроки.

Процент беспосевных хозяйств резко понижается с переходом от низших к высшим стоимостным группам, исчезая в группах от 201 до 300 рублей и, наоборот, в этих последних группах значительный вес приобретают хозяйства с посевом от 4 до 8 десятин, особенно в группе «с.-х. рабочих». Крайне интересны, с исследовательской точки зрения, хозяйства, лишенные каких бы то ни было средств производства и все же имеющие посевы до 8 десятин. Весь процесс с.-х. производства построен здесь на найме чужих орудий труда и чужой двигательной силы. Практическая нецелесообразность такой «системы» хозяйствования едва ли может возбудить какие-либо сомнения. Совершенно очевидно, что здесь мы сталкиваемся с особого вида «сотрудничеством» хозяина и работника на основе «натуральных» отношений. Хозяин обрабатывает своему батраку несколько десятин земли, засевает ее своими семенами, снимает урожай своими машинами, обмолачивает его и т. д. Само собой разумеется, что в этой хозяйской «отработке» используется с максимальным напряжением мускульная сила батрака, роль же хозяина сводится лишь к отпуску своих средств производства.

Кто и в какой степени выигрывает от этого сотрудничества — мы уже говорили; добавим только еще, что многопосевный батрак, разумеется, сам оплачивает падающий на него сельско-хозяйственный налог.

Но батраки - многопосевщики, без средств производства, все же встречаются лишь единицами — на каждую сотню батрацких хозяйств, лишенных полностью средств производства, хозяйств посевщиков с 4-8 дес. насчитывается неполных два. Другое дело батраки, владеющие средствами производства от 201 до 300 рублей. Здесь хозяйства с посевом от 4 до 8 десятин составляют 52 процента. Каков тип производственных отношений этих хозяйств? Не является ли ошибкой отнесение их в батрацкую группу?

К этому вопросу мы возвратимся несколько дальше, когда будем знакомиться с материалами, характеризующими те производственные отношения, которые слагаются на почве найма живого и мертвого с.-х. инвентаря. Теперь же обратимся к характеристике обеспеченности хозяйств батраков и проч. рабочих — рабочим скотом и коровами.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент хозяйств к итогу группы по стоимости средств производства															
	Группировка по числу голов рабочего скота						Группировка по числу коров									
	С.-х. рабочие			Прочие рабочие			С.-х. рабочие					Прочие рабочие				
	Без рабочего скота	С 1 голов. раб. скота	С 2 г. р. ск.	Без рабочего скота	С 1 голов. раб. скота	С 2 г. р. ск.	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 кор.	С 4 и более коровами	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 кор.	С 4 и более коровами
Без средств производства . .	100,0	—	—	100,0	—	—	100,0	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—
До 100 руб. . .	78,6	21,4	—	90,7	9,3	—	27,1	70,3	2,6	—	—	37,9	57,5	4,6	—	—
101—200 „ . .	17,0	75,1	7,9	29,1	65,1	5,8	15,8	67,9	13,9	2,4	—	9,3	74,4	13,9	1,2	1,2
201—300 „ . .	2,7	65,8	31,5	8,7	65,2	26,1	4,5	64,0	28,8	1,8	0,9	6,5	60,9	23,9	6,5	2,2
Всего . .	46,5	44.5	9,0	58,5	35.3	6,2	28,1	59,4	11,2	1,1	0,2	30,9	56,6	10,3	1,5	0,7

Если группировка по размерам посева, затемняя картину действительного экономического положения рассматриваемых групп, не позволяет выделить *типы* батрацких хозяйств, то уже группировка по количеству рабочего скота в комбинации с общей стоимостью средств производства дает все основания эти типы наметить.

Мы считаем правильным отнести все хозяйства без средств производства и с таковыми в сумме не более ста рублей, к числу хозяйств чисто-пролетарского типа. *Средняя* обеспеченность этих «хозяйств» рабочим скотом тогда оказывается: по группе с.-х. рабочие — одна лошадь на *шесть* хозяйств и по группе прочие рабочие — одна — на *четырнадцать* хозяйств. Обеспеченность молочным скотом хозяйств этого типа несколько лучше. Здесь, как редкое исключение, встречаются даже хозяйства с двумя коровами. Тем не менее, если взять всю массу хозяйств этого типа в целом, то процент бескоровных выразится по группе «с.-х. рабочие» — в 46 проц. и по гр. «прочие рабочие» — в 52 проц.

Несколько иной тип *пролетарских* хозяйств представляют те из них, которые обладают средствами производства на сумму от 201 до 300

рублей. В числе этих хозяйств, как мы имели возможность убедиться, есть значительный процент дворов, засевающих свыше 4 десятин. Процент безлошадных здесь колеблется между 2,7 (с.-х. рабочие) и 8,7 (проч. рабоч.), процент бескоровных — между 4,5 (с.-х. раб.) и 6,5 (проч. рабоч.). Наряду с бескоровными хозяйствами, попадаются и такие, у которых имеется по 3-4 коровы. Все это говорит о том, что верхушка пролетарских хозяйств, продолжая широко практиковать отпуск своей рабочей силы (в среднем 209-228 человеко-дней на двор), в то же время обзаводится кое-каким хозяйством. Однако, было бы едва ли правильным на этом основании относить эти хозяйства не к пролетарской, а к бедняцкой группе. Так или иначе, но ведь *главным* источником средств существования семьи все еще, несомненно, остается продажа рабочей силы, сельское же хозяйство не только не дает товарной продукции (за исключением б.-м. нескольких многокоровных хозяйств, продающих молоко), но и далеко не покрывает продовольственные потребности семьи.

Чтобы выяснить более детально вопрос о социальной квалификации хозяйств этого типа, рассмотрим данные, характеризующие производственные отношения по линии найма сельско-хозяйственного живого и мертвого инвентаря.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент хозяйств, нанимавших:									
	Средства производства вообще		Сложные с.-х. машины		Простой с.-х. инвентарь		Рабочий скот		Рабочий скот с простым инвентарем	
	С.-х. раб.	Проч. раб.	С.-х. раб.	Проч. раб.	С.-х. раб.	Проч. раб.	С.-х. раб.	Проч. раб.	С.-х. раб.	Проч. раб.
Без средств производства . . .	40,3	59,4	8,9	25,0	—	12,5	—	6,3	25,4	34,4
До 100 руб. . . .	66,2	73,0	39,6	42,6	16,2	13,0	7,3	9,3	39,6	43,5
101—200 „ . . .	84,2	81,4	69,1	62,8	36,4	26,8	7,9	8,1	41,2	46,5
201—300 „ . . .	88,3	89,1	75,7	76,1	46,9	36,9	7,2	2,2	26,1	28,3

Зависимость от чужого с.-х. инвентаря в группе хозяйств со средствами производства от 201 до 300 руб. выражена даже ярче, нежели в имущественно более слабых группах. Если батрацкое хозяйство, лишенное всяких средств производства, зависит от с.-х. предпринимателя, как покупателя свободных рабочих рук, то это же батрацкое хозяйство, при попытке обзавестись собственным сельским хозяйством немедленно попадает в двойную зависимость: и по линии предложения своей рабочей силы, и по линии спроса на аренду кулацкого инвентаря. Двойственный характер зависимости батрацкого двора наиболее ярко проявляется в двух последних стоимостных группах. Тут так же, как и в соответствующих группах прочих рабочих, аренда сложных машин и наем инвентаря и рабочего скота с простым инвентарем имеют очень широкое распространение. Без услуг наемных с.-х. орудий и тяговой рабочей силы «хозяйствующий» батрак не может буквально ступить шагу в своем «производстве». Кажущаяся, на первый взгляд, более или менее удовлетворительная обеспечен-

ность батрацких и рабочих дворов этого типа посевом, рабочим скотом и коровами, при полном почти отсутствии орудий труда, хотя бы и примитивных, — на деле служит лишь причиной еще большего закрепления отношений зависимости. Батрак, привязанный к земле, имеющий «собственный» посев, «собственную» лошаденку и коровенку, — наиболее желательный работник для сельско-хозяйственного предпринимателя. Фактически через такого батрака кулак эксплоатирует не только личный его труд, — он эксплоатирует одновременно и труд *всей* батрацкой семьи, работающей на «собственном» посеве, он использует хозяйственные результаты деятельности всего батрацкого двора, оставляя за последним лишь почетную обязанность по исполнению государственных и общественных повинностей.

Батрак, не связанный с собственным карликовым хозяйством, иногда начинает «бузить», требовать увеличения зарплаты, облегчения работы, выдачи обуви и одежды и т. д. Такой батрак не только иногда обращается за защитой своих интересов в союз сельско-хозяйственных рабочих,—он и сам может оказаться членом союза. Ну, а батрак-«хозяин»— этот, разумеется, более смирный и «рассудительный», он, как правило, ко всякой «бузе» малоспособен или неспособен совершенно. Может ли он без посторонней помощи «восстать» против своего «благодетеля», против того самого «милостивца», который ссужает ему и семена, и плуг, и лошадь, и сеялку, и жнейку, и молотилку. Нужды нет, что за эти все ссуды батрак расплачивается дорогой ценой. Нужды нет, что все хозяйство батрака, по сути дела, лишь филиал кулацкого двора, филиал, прибыль от которого течет в кулацкую мошну, убытки же тянет батрацкий горб! «Батрак-хозяин» все же считает себя самостоятельным «жителем», тогда как на деле он не только безответный кулацкий работник, но к тому же еще и «оброчный».

Это тип того самого батрака, который подставляет свою спину и нижнюю часть тела под розги лудорвайцев, при равнодушном попустительстве сельского профактива.

СОЕДИНЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ С ПРОМЫШЛЕННОЙ И КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Мелкая промышленность района, охваченного сельско-хозяйственной переписью 1928 г., представлена 305 предприятиями, находящимися во владении или аренде у отдельных крестьян. Число хозяйств, соединяющих земледелие с промышленной деятельностью, таким образом, составляет 3,3 процента всех крестьянских дворов.

В соответствии с основным зерновым товарным направлением сельского хозяйства, крестьянская мелкая промышленность состоит, главным образом, из предприятий по первичной обработке хлебных продуктов, животноводческого сырья, и предприятий, обслуживающих непосредственно крестьянское хозяйство, как таковое—кузнечных мастерских.

Являются ли *все* эти мелкие промышленные заведения предприятиями капиталистического типа? Разумеется, нет. Основная масса этих предприятий обслуживается силами крестьянской семьи без применения наемного труда.

Группы по стоимости средств производства / Социальные группы	Всего хозяйств в соц. группе: Абс. число	Всего хозяйств в соц. группе: Проц. к итогу	Число хозяйств с действующими промышленными заведениями: Без средств производства	Со средст. производ. стоимостью (руб.): До 100	От 101 до 200	От 201 до 300	От 301 до 400	От 401 до 500	От 501 до 750	От 751 до 1000	От 1001 до 1250	От 1251 до 1500	От 1501 до 2000	Св. 2000	Всего	Процент к итогу хозяйств по социальной группе
I.																
С.-х. рабочие	535	5,7	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	0,6
Проч. рабочие	272	2,9	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,
II.																
Бедняки	2615	27,9	1	8	16	22	—	—	—	—	—	—	—	—	47	1,8
III.																
Середняки	5248	56,0	—	—	—	—	32	26	40	42	33	10	11	1	195	3,7
IV.																
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	7,0	—	—	—	—	—	—	2	4	3	7	6	10	32	4,9
Торговцы	11	0,1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	9,1
Владельцы пром. заведений	33	0,4	—	3	2	2	4	6	5	5	3	2	—	1	33	100,0
Всего	9368	100,0	1	13	20	24	37	32	47	51	39	19	17	12	312	3,3

Процент хозяйств, соединяющих земледелие с промышленной деятельностью, растет по мере увеличения размеров и мощности хозяйств. Этот рост, в современных условиях, не отличается быстротой темпа.

Из 654 кулацких хозяйств лишь 32 совмещают сельско-хозяйственное предпринимательство с промышленным.

Было бы, однако, неверным строить отсюда вывод об отсутствии *экономических* предпосылок развития мелкой частной сельской промышленности.

Налоговое и вообще правовое положение частного предпринимателя не способствует значительному распространению его деятельности в деревне, как и в городе. Что же касается предпосылок обще-экономического порядка, они не только имеются, но, несомненно, будут еще не-

которое время возрастать, по мере укрепления сельского крестьянского хозяйства, поскольку государственная промышленность на протяжении известного периода не будет еще в состоянии полностью покрывать усиливающийся платежеспособный спрос крестьянства.

Наличие этих предпосылок толкает современного кулака на борьбу за свою собственную, кулацкую «индустриализацию». Он борется не только за трактор и сложную молотилку «Ланц», но и за дизель-мотор, за местную паровую машину, за локомобиль.

Борьба эта, пока-что, не всегда еще достаточно ярко проявляется, но наличие ее, тем не менее, есть несомненный факт. Чем мощнее экономически становится кулацкое хозяйство, тем сильнее в нем тенденции «индустриализации». На сто пятнадцать кулацких дворов, владеющих средствами производства от 751 до 1000 рублей, только *четыре* имеют промышленные заведения. На 142 хозяйства со средствами производства от 1251 до 1500 рублей таких хозяйств насчитывается уже *семь*. И, наконец, на 83 двора, обладающие средствами производства свыше 2000 рублей, владельцев промышленных предприятий оказывается целый *десяток*.

Весьма характерно, что *три четверти* всех кулацких промышленных заведений сосредоточено в хозяйствах, имеющих средства производства *свыше* 1250 рублей, тогда как основная масса середняцкой промышленности — около *девяти десятых* ее — расположена в стоимостных группах ниже 1250 рублей. О бедняцкой и батрацкой «индустрии» едва ли следует и говорить[1]).

В группе «владельцы пром. заведений» об'единены хозяйства с наемными *промышленными* рабочими. Это хозяйства, в которых промышленная деятельность является основной, а сельское хозяйство лишь второстепенной, побочной отраслью. Отчасти этим и об'ясняется та относительная слабость средств производства хозяйств этой группы, которая бросается в глаза при первом взгляде. В советских условиях *самостоятельное* развитие в деревне промышленного капитала затруднено. Закон об обязательном восьмичасовом рабочем дне, социальном страховании и минимуме заработной платы преграждает распространение наемного труда в мелкой промышленности. Если кулак, владеющий, например, мельницей или маслобойным заводом и нанимающий батрака «для сельского хозяйства», еще и до сих пор в большинстве случаев пользуется «Временными правилами», ускользая, таким образом, от Кодекса Законов о Труде,—то промышленный предприниматель, нанимающий рабочего для своего заведения, как правило, обойти этот закон не может.

Задача индустриализации сельского хозяйства включает в себя и необходимость создания в деревне развитой сети заведений по первичной обработке продуктов сельского хозяйства. Это задача неотложного порядка, но не задача частного промышленного капитала, разумеется. Дело организации первичной переработки продуктов земледелия и скотоводства—важнейшее звено в цепи задач, стоящих перед обобществленным сектором в сельском хозяйстве. Не частно-капиталистическому заводу Артамоновых-Тепловых, а электро-комбинату союза коммун Косихинского района принадлежит будущее[2]).

Что же представляет собой по видам и мощности современная частная сельская промышленность?

---

[1]) В группе бедняков «без средств производства» показано одно хозяйство с промышленным заведением. Это заведение—арендованное.

[2]) Семь коммун Косихинского района Барнаульского округа общими силами начали строить в 1928 году мощный электро-комбинат.

За ответом на этот вопрос обратимся к следующим данным:

Социальные группы 1927 г.	Промышленные заведения									
	Мельницы		Кузнечно-слесарные		Пимокатные		Овчинно-шубные		Маслобойные	
	Число заведений	Средний валовой доход рублей	Число заведений	Средний валовой доход рублей	Число заведений	Средний валовой доход рублей	Число заведений	Средний валовой доход рублей	Число заведений	Средний валовой доход рублей
I.										
С.-х. рабочие	—	—	2	180	1	150	1	60	—	—
Проч. рабочие	—	—	—	—	—	—	1	200	—	—
II.										
Бедняки	1	12	22	168	10	165	5	192	—	—
III.										
Середняки	43	90	58	123	27	103	13	168	11	143
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки)	15	208	8	150	4	90	1	50	6	303
Торговцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими	3	1243	5	278	6	258	3	290	1	200
Всего	62	174	95	145	48	136	24	180	18	200

В числе 9384 крестьянских хозяйств, обследованных в 1927 году, 324 хозяйства владели промышленными заведениями. Не имея возможности, да и нужды, описать все виды предприятий, останавливаем внимание читателя лишь на главнейших из них, наиболее распространенных в современной деревне.

Среди бедняцких и середняцких заведений преобладают кузнечно-слесарные, тогда как основным кулацким предприятием является мукомольная мельница. Пимокатные и овчинно-шубные мастерские находятся во владении хозяйств всех социальных слоев деревни. Однако, наиболее крупные предприятия этих, как и, впрочем, других, видов сосредоточены в руках предпринимателей-промышленников с наемными рабочими. Последняя группа, по стоимости валовой продукции промышленности, занимает крупное место—ей принадлежит одна пятая, а вместе с кулацкой группой—более одной трети всей валовой продукции. Это обстоятельство *усиливает* удельный вес кулацко-капиталистических элементов деревни. Усиливает не только удельный вес в крестьянской экономике, но и *влияние* кулацко-капиталистических групп на все крестьянство в целом. В развитии классовой борьбы в деревне этот фактор играет, безусловно, не последнюю роль.

Тридцать шесть процентов промышленной продукции местного производства в руках семи с половиной процентов дворов, наиболее мощных и в сельско-хозяйственном производстве деревни,—расширяют и углубляют противоречия классов. Зависимость батрацко-бедняцкого двора, как продавца рабочей силы и покупателя-арендатора средств производства, скрепляется еще зависимостью по линии производства предметов и продуктов широкого крестьянского обихода.

Кулацко-капиталистическая мельница, пимокатная, кузнечно-слесарная, овчинно-шубная мастерская, кулацкий маслобойный завод—до сих пор остаются и в советской деревне, и при диктатуре пролетариата орудиями экономического угнетения крестьянской бедноты.

Современный «хозяйственный мужик» рвется на пути фермерского развития, на пути кулацкой «индустриализации». Он знает, чего хочет. Он знает, что если ему удастся закрепить свое экономическое господство в деревне, рано или поздно перед ним откроется и дорога в город; рано или поздно, в той или иной форме, он получит и политическую власть. Кулак хочет власти.

Промышленная деятельность сельского населения не ограничивается кругом мелких промышленных заведений. Около тринадцати процентов крестьянских хозяйств соединяют земледелие с занятиями в области *кустарно-ремесленной* промышленности.

Наиболее распространены промыслы: деревообделочный, сапожный, портняжный, пимокатный, овчинный. В этих основных отраслях кустарно-ремесленной промышленности занято свыше 80 процентов местных кустарей.

Кустарные промыслы имеют исключительно местное сельское значение, поскольку продукция их не выходит за пределы сельских рынков и, в подавляющем большинстве случаев, производится из сырья заказчиков-крестьян. Исключение из этого правила, быть может, представляет некоторая, незначительная часть продукции кустарей-пимокатов и овчинников, однако, и их связи с городскими рынками очень слабы.

Социальный состав хозяйств, имеющих подсобные кустарно-ремесленные занятия, представляется следующими данными:

Социальные группы 1928 г. \ Группы по стоимости средств производства	Число хозяйств с кустарно-ремесленными занятиями												Всего хозяйств	% к итогу всех хоз-в соц. группы
	Без средств производства	До 100 руб.	От 101 до 200	От 201 до 300	От 301 до 400	От 401 до 500	От 501 до 750	От 751 до 1000	От 1001 до 1250	От 1251 до 1500	От 1501 до 2000	Свыше 2000		
I.														
С.-х. рабочие	—	24	11	14	—	—	—	—	—	—	—	—	49	9,2
Проч. рабочие	—	19	8	5	—	—	—	—	—	—	—	—	32	11,8
II.														
Бедняки	5	170	203	157	—	—	—	—	—	—	—	—	535	20,4
III.														
Середняки	—	—	—	2	149	98	165	91	39	4	2	1	551	10,5
IV.														
С.-х. предприниматели (кулаки)	—	—	—	—	1	2	3	8	6	3	12	1	36	5,5
Торговцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений	—	—	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	4	12,
Всего	5	213	223	179	151	100	168	100	45	7	14	2	1207	12,9

Пятьдесят один процент всех кустарей принадлежит к составу батрацко-бедняцких хозяйств, 45,7 процента—к середнякам и только 3,3 процента к хозяйствам мелко-капиталистических групп деревни.

Наибольшим распространением кустарно-промысловые занятия пользуются в бедняцкой группе. Пятая часть всех бедняцких дворов в той или иной мере участвует в кустарном производстве. При этом процент кустарей в составе бедняцких дворов *увеличивается* по мере перехода от высших стоимостных групп к низшим. Так, если в группе хозяйств со стоимостью средств производства от 201 до 300 рублей кустари составляют 14,7 процента, то в группе от 101 до 200 рублей—20,7 процента и в группе до 100 рублей—34,6 процента.

В группе середняцких хозяйств эта тенденция отсутствует: там хозяйства с кустарно-промысловыми занятиями расположились более или менее равномерно по всей массе крестьянских хозяйств.

Отсюда следует вывод, что бюджетное значение кустарных промыслов в бедняцких хозяйствах значительно выше, чем в середняцких. Если для середняцких хозяйств эти промыслы являются второстепенным и даже третьестепенным, побочным занятием, то для значительной части крестьянской бедноты они составляют важный источник средств существования.

Это положение, между прочим, часто упускается из виду в нашей налоговой практике. Учет и обложение т. наз. неземледельческих доходов крестьянства представляет, несомненно, большие трудности. Особенно—учет нетрудовых доходов кулачества. И наиболее легко поддаются исчислению доходы ремесленников и кустарей. Плывя по линии наименьшего сопротивления, сельские и районные налоговые комиссии зачастую главное свое внимание устремляют на обложение именно этих—кустарных и ремесленных—доходов. Иными словами, острие закона о подоходном налоге в деревне в практической работе направляется иногда не против классового врага—кулака, а в ущерб интересам пролетарских и полупролетарских групп крестьянства.

В районах широкого развития кустарных промыслов, где социально-экономические отношения в крестьянстве базируются на этом виде товарного производства, обложение доходов кустарей и ремесленников не только вызывается практической необходимостью, с точки зрения фиска, но без него невозможно и правильное регулирование тяжести обложения отдельных социальных слоев крестьянства, невозможно ограничение накоплений кулацко-капиталистической верхушки деревни, вырастающей из данного вида товарного хозяйства.

Но во всех тех случаях, когда кустарно-ремесленные занятия не имеют сколько-нибудь большого значения в товарном производстве района, как, например, в условиях экстенсивного зернового товарного хозяйства, *массовое* обложение налогом доходов от кустарно-ремесленных занятий и с хозяйственной, и с политической точки зрения является вопиющей нелепостью, осложняющей задачи налоговых органов по учету и обложению эксплоататорских доходов кулачества, отвлекающей внимание от этой работы.

Экономическая бессмысленность и бесплодность этого занятия (обложения доходов бедняков-кустарей) явствует хотя бы уже из того, что сумма доходов кустарей батрацко-бедняцких групп равняется, примерно, 50 тысячам рублей, тогда как доходы кулацких хозяйств только от сдачи средств сельско-хозяйственного производства составляют 47.632 рубля. Если учесть, что значительная часть бедняцких хозяйств и после учета кустарно-ремесленных доходов все же освобождается от налога, то окажется, что

«труды» налогсвых работников пропадают зря. А между тем, освободившись от этих «трудов», они, несомненно, могли бы учесть кулацкие доходы с большей полнотой. Ведь доход от сдачи средств производства в сумме 47.632 рубля—это та сумма, которая показана кулаками при статистическом обследовании—действительные доходы, разумеется, выше.

В соответствии с незначительным удельным весом кустарно-ремесленного производства в экономике описываемого района, обеспеченность кустарей промысловым инвентарем ничтожна.

Вот данные по этому вопросу:

Группы по стоимости средств производства / Социальные группы 1928 г.	Приходится промыслового инвентаря на сумму рублей в среднем на одно хозяйство, находящееся, по стоимости всех средств производства, в группе:												В среднем на 1 хозяйство с кустарями приходится пром. инвентаря на сумму рублей
	Без средств производства	До 100 руб.	101—200	201—300	301—400	401—500	501—750	751—1000	1001—1250	1251—1500	1501—2000	Свыше 2000	
I.													
С.-х. рабочие	—	9,5	8,0	9,4	—	—	—	—	—	—	—	—	9,1
Проч. рабочие	—	8,6	34,1	13,8	—	—	—	—	—	—	—	—	15,8
II.													
Бедняки	—	12,5	19,0	24,3	—	—	—	—	—	—	—	—	17,2
III.													
Середняки	—	—	—	4,0	25,1	22,8	20,7	26,0	35,4	10,5	21,0	17,0	24,1
IV.													
С.-х. предприниматели (кулаки)	—	—	—	—	10,0	33,5	82,0	28,7	16,7	10,3	41,1	132,0	36,3
Торговцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений	—	—	17,0	3,0	6,0	—	—	11,0	—	—	—	—	9,2
Всего	—	11,8	19,0	19,1	24,9	23,0	21,8	26,0	32,9	10,4	38,4	74,5	20,5

Две пятых всего промыслового инвентаря принадлежит хозяйствам батрацко-бедняцких групп; 53,8 проц. промысловых орудий находится в руках середняцкого слоя крестьянства и лишь 5,4 проц. — в хозяйствах кулацко-капиталистического фланга деревни.

Это единственный случай, когда отсутствует резкая капиталистическая концентрация средств производства. Впрочем, обеспеченность кустарей в кулацких хозяйствах все же в четыре раза выше, чем в батрацких, в два раза выше, чем в бедняцких, и в полтора раза выше в сравнении с середняцкими хозяйствами.

В заключение приведем данные о средних размерах заработка кустаря бедняка и середняка в 1927 году:

	Бедняки	Середняки
Сапожники	82 руб.	56 руб.
Портные	83 „	75 „
Овчинники	94 „	115 „
Пимокаты	93 „	76 „
Деревообделочники	92 „	102 „

VIII. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОВЕТСКИХ И КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕРЕВНЕ

Вряд ли нужно говорить об огромном значении, которое имеет вопрос о социальном составе общественно-политических, советских и кооперативных организаций в деревне. Для выяснения этого вопроса партийными и советскими органами сделано чрезвычайно много. Однако, работа по изучению социального состава различных деревенских организаций до сих пор страдает рядом весьма существенных недостатков. Основным из них является крайнее разнообразие применяемых различными организациями группировочных признаков. Отсутствие единой методологии в работе по изучению состава деревни и работающих в ней организаций привело к тому, что мы располагаем большим количеством самых причудливых социальных группировок (по посеву, по рабочему и молочному скоту и т. д.), — группировок, не дающих *сопоставимых* материалов.

Обширная программа динамической с.-х. переписи 1928 г. позволила нам выделить из общей массы крестьянских хозяйств—хозяйства коммунистов и комсомольцев, хозяйства пайщиков различных видов кооперации, членов сельсоветов, ККОВ и правлений кооперативов, членов профсоюзов и, наконец, служащих (не выборных). Все эти хозяйства разработаны по тем же имущественным и социальным признакам, которые легли в основу работы по анализу классового состава всей деревни. Мы получили, таким образом, совершенно сопоставимые данные. Эти данные в ряде случаев оказались, сами по себе, настолько выразительными, что нам пришлось их сопроводить только самыми краткими комментариями.

При ознакомлении с приводимыми ниже результатами нашей разработки, читатель не должен упускать из виду того, что в этой главе мы оперируем с небольшими в *абсолютном* выражении величинами, и что, следовательно, возможно, что в выявленных нами закономерностях заметно отразились те или иные индивидуальные, случайные отклонения от общих, *массовых тенденций развития.* Во всяком случае, использованные нами данные правильно отражают положение вещей в описываемых районах.

ПАРТИЯ И КОМСОМОЛ

Сознательный и политически организованный авангард рабочего класса—коммунистическая партия, в эпоху диктатуры пролетариата, не может успешно решать свои исторические задачи, не будучи *массовой организацией.* Это элементарно. Точно так же совершенно бесспорным является и то, что одной из основных предпосылок систематического и гибкого руководства партии общественно-политической жизнью страны, социалистическим хозяйственным и культурным строительством, является наличие широкой сети партийных ячеек на предприятиях и заводах, в селах и деревнях.

Будучи *пролетарской* организацией по содержанию, характеру и методам своей политической деятельности, по своим классовым целям,

программе и тактике, — коммунистическая партия не может не быть *рабочей партией и по своему составу.* Принимая в свои ряды отдельных выходцев из нерабочей среды, людей, искренне перешедших на сторону рабочего класса, способных и желающих последовательно, твердо, до конца бороться за классовые революционные задачи и интересы пролетариата, на основе учения Маркса и Ленина,—партия не может не следить за тем, чтобы ее большинство состояло не только из рабочих, но рабочих, непосредственно занятых в промышленности. Последнее, однако, не означает отказа партии от роста в деревне, где отсутствие крупной индустрии делает невозможным не только преобладание в составе парторганизаций рабочих, но и обеспечение в них (организациях) значительного процента промышленных рабочих.

В своей революционной борьбе, в своей работе по социалистическому строительству, партия в деревне опирается на сельско-хозяйственный пролетариат и деревенскую бедноту. Именно эти социальные слои являются тем резервуаром, из которого партия в деревне может черпать и черпает пополнения. Организуя рабоче-крестьянский блок и осуществляя руководство рабочего класса крестьянством, партия не закрывает и не может закрыть двери для наиболее сознательных и передовых крестьян-середняков, активно отстаивающих интересы социалистического строительства и примыкающих к коммунистическому авангарду в его борьбе с кулацко-капиталистическими элементами деревни. Вряд ли нужно, однако, доказывать, что в условиях мелкобуржуазного окружения, когда деревенским парторганизациям, больше чем кому-либо другому, приходится каждодневно испытывать на себе давление непролетарских слоев населения,—что в этих условиях *решающее преобладание батраков и бедняков* в составе деревенских партийных ячеек является одной из о с н о в н ы х предпосылок твердой пролетарской классовой линии в их работе.

Естественно, поэтому, что партия уделяет крупнейшее внимание вопросам регулирования своего социального состава. К сожалению, партийная статистика, достаточно точно определяющая социальный состав городских организаций, весьма несовершенно регистрирует социальное положение членов и кандидатов партии в деревне. Под общим термином «крестьянин» она об'единяет и бедняков, и середняков, и... кулаков. Последние, к сожалению, все еще засоряют, в ряде случаев, партийные деревенские ячейки.

Все сказанное, с рядом существенных оговорок, разумеется, можно отнести и к комсомолу, который, будучи по своим классовым задачам, организацией пролетарской, по своему составу—рабоче-крестьянский массовый союз молодежи.

В числе девяти с лишним тысяч хозяйств, подвергшихся динамической с.-х. переписи 1928 года, оказалось 130 хозяйств членов и кандидатов ВКП (б) и 145 хозяйств членов ВЛКСМ. Мы их сгруппировали по тем же имущественным и социальным признакам, которые легли в основу всей нашей работы по анализу классовой структуры крестьянства. Это позволяет сделать ряд интересных сопоставлений и сравнений социального состава деревенских партийных и комсомольских организаций с классовым составом современной деревни в целом.

Начнем со сравнительных данных группировки хозяйств по имущественным признакам, с группировки по стоимости средств производства.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Хозяйств в группе					
	Всего		В том числе			
			Хозяйств членов ВКП (б)		Хозяйств членов ВЛКСМ	
	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу
Без средств производства	169	1,8	4	3,1	8	5,5
До 100 руб. . .	796	8,5	17	13,1	23	15,8
101 — 200 „ .	1242	13,3	18	13,8	17	11,7
201 — 300 „ . .	1260	13,4	16	12,3	13	9,0
301 — 400 „ . .	1130	12,1	13	10,0	18	12,4
401 — 500 „ . .	907	9,7	11	8,5	10	6,9
501 — 750 „ . .	1697	18,1	25	19,1	27	18,6
751 — 1000 „ . .	1015	10,8	14	10,8	17	11,7
1001 — 1250 „ .	574	6,1	4	3,1	4	2,8
1251 - 1500 „ . .	260	2,8	4	3,1	4	2,8
1501 — 2000 „ :	226	2,4	3	2,3	4	2,8
Свыше 2000 „ .	92	1,0	1	0,8	—	—
Всего . .	9368	100,0	130	100,0	145	100,0

Первый вывод, который напрашивается при взгляде на приведенную таблицу, это тот, что социальный состав деревенских организаций партии и комсомола, в общем и целом, отражает состав деревни. В таблице дана, правда, не классовая группировка, а имущественная. Но если деревенские коммунисты и комсомольцы по своему имущественному положению мало чем отличаются от общей массы сельского населения, то, повидимому, и социальный состав партии и союза в деревне отразит социальный состав крестьянства.

Если условно разделить по степени экономической мощности всю массу крестьянских хозяйств на три группы: маломощных (со стоимостью средств производства до 300 руб.), средних (от 301 до 1250 руб.) и мощных (свыше 1250 руб.), мы получим следующие результаты. Маломощных коммунистов и комсомольцев окажется 42,3 и 42,0 процента,—на 5 проц., примерно, *больше*, чем маломощных хозяйств в деревне в целом. Примерно, на те же 5 проц. в составе партийных и комсомольских организаций окажется *меньше* средних по мощности хозяйств, нежели в общей массе крестьянских хозяйств. Наконец, процент мощных хозяйств в числе хозяйств партийцев окажется таким же, как и в деревне в целом—6,2 проц., и несколько меньше, чем в деревне, в числе комсомольских хозяйств—5,6 проц.

К таким же малоутешительным выводам приводят группировки по натуральным показателям. Рассмотрим данные об обеспеченности хозяйств коммунистов и комсомольцев рабочим скотом.

1928 г. Группы по числу голов рабочего скота	Хозяйств в группе					
	Всего		В том числе			
			Хозяйств членов ВКП(б)		Хозяйств членов ВЛКСМ	
	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу
Без рабочего скота . .	1091	11,7	33	25,4	34	23,5
С одной гол. раб. скота	2627	28,0	32	24,6	36	24,8
„ двумя „ „ „ .	3561	38,0	41	31,5	50	34,5
„ тремя „ „ „ .	1394	14,9	14	10,8	15	10,3
„ четырьмя и более „ .	695	7,4	10	7,7	10	6,9
Всего	9368	100,0	130	100,0	145	100,0

Если процент безлошадных хозяйств, в числе хозяйств членов и кандидатов ВКП и ВЛКСМ, в два с лишним раза выше, чем в общем количестве крестьянских хозяйств, то процент многолошадных (4 и более головы рабочего скота) в числе хозяйств коммунистов несколько больше, а в числе хозяйств комсомольцев—несколько ниже, чем в деревне в целом. Дифференциация по скоту в хозяйствах партийцев и комсомольцев глубже, чем в общей массе крестьянских хозяйств.

Значительно слабее эта картина выявляется в обеспеченности молочным скотом (коровами):

1928 г. Группы по числу коров	Хозяйств в группе					
	Всего		В том числе хозяйств			
			Членов ВКП(б)		Членов ВЛКСМ	
	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу
Без коров	736	7,9	10	7,7	20	13,8
С одной коровой	3969	42,4	57	43,8	65	44,8
„ двумя коровами . . .	2981	31,8	43	33,1	32	22,1
„ тремя „	1125	12,0	14	10,8	21	14,5
„ четырьмя и более коровами	557	5,9	6	4,6	7	4,8
Всего	9368	100,0	130	100,0	145	100,0

По обеспеченности коровами хозяйства коммунистов и комсомольцев отражают почти точно общую для всей деревни степень дифференциации. То обстоятельство, что число многокоровных хозяйств несколько меньше у коммунистов и комсомольцев, чем в деревне вообще,—вряд ли существенно влияет на общие выводы. Не молочное животноводство, а экстенсивное зерновое хозяйство—типичная *товарная* отрасль сельско-хозяйственного производства описываемого района. Следовательно, о степени и глубине классового расслоения деревни мы должны здесь, в первую очередь, судить по данным о дифференциации по тем средствам производства, которые являются базой товарного полеводства. С этой

точки зрения цифры, которые характеризуют обеспеченность *рабочим* скотом хозяйств коммунистов и комсомольцев, и которые мы выше привели,—гораздо показательнее данных об обеспеченности молочным скотом.

Приведем еще сравнительные данные о дифференциации по посеву.

Группы по размерам посева	Хозяйств в группе					
	Всего		В том числе хозяйств			
			Членов ВКП(б)		Членов ВЛКСМ	
	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу
Без посева и с посевом до 0,09 дес.	352	3,8	6	4,6	8	5,5
С посевом от 0,1 до 4,0 д.	2753	29,4	54	41,5	54	37,2
„ „ „ 4,1 „ 8,0 „	3304	35,2	40	30,8	44	30,3
„ „ „ 8,1 „ 12,0 „	1854	19,8	19	14,6	32	22,1
„ „ „ 12,1 „ 16,0 „	765	8,2	7	5,4	4	2,8
„ „ „ 16,1 и выше „	340	3,6	4	3,1	3	2,1
Всего	9368	100,0	130	100,0	145	100,0

Дифференциация по посеву в хозяйствах коммунистов и комсомольцев несколько слабее, чем в деревне в целом. Однако, она является достаточно глубокой. Из общего числа всех хозяйств партийцев и комсомольцев—46,1 и 42,7 процента сеют менее 4-х десятин, и 8,5 и 4,9 процента—свыше 12 десятин.

Все приведенные до сих пор данные характеризовали имущественные различия хозяйств коммунистов и комсомольцев по сравнению со всей массой крестьянских хозяйств. Из анализа этих данных мы имеем возможность сделать два основных вывода: 1) по имущественным признакам деревенские партийные и комсомольские организации в основном отражают состав деревни, с малосущественными отклонениями в ту или другую сторону; 2) комсомольские ячейки, несомненно, отличаются несколько лучшим социальным составом, чем партийные.

Перейдем теперь к рассмотрению данных, характеризующих социально-производственные типы хозяйств членов и кандидатов ВКП и ВЛКСМ в деревне.

Группы по числу дней найма рабочих	Хозяйств в группе					
	Всего		В том числе хозяйств			
			Членов ВКП(б)		Членов ВЛКСМ	
	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу
Без найма рабочих . .	6289	67,1	84	64,7	102	70,3
С наймом до 25 дн.	2002	21,4	30	23,1	28	19,3
„ „ от 26 „ 50 „	276	2,9	2	1,5	4	2,8
„ „ „ 51 „ 75 „	98	1,0	—	—	1	0,7
„ „ „ 76 „ 100 „	114	1,2	2	1,5	2	1,4
„ „ „ 101 „ 150 „	214	2,3	3	2,3	2	1,4
„ „ „ 151 „ 225 „	247	2,7	7	5,4	5	3,4
„ „ „ 226 дн. и более	128	1,4	2	1,5	1	0,7
Всего	9368	100,0	130	100,0	145	100,0

Число хозяйств коммунистов с наймом рабочей силы относительно *больше*, чем число хозяйств, применяющих наем рабочей силы в деревне вообще. При этом, если из общего числа крестьянских хозяйств нанимают рабочую силу на срок свыше 100 дней 6,4 процента хозяйств, то хозяйства коммунистов, нанимающих рабочих на этот же срок, достигают 9,2 процента. Это соотношение, пожалуй, в комментариях не нуждается...

Несколько лучше дело обстоит с хозяйствами комсомольцев. Общий процент комсомольских хозяйств, прибегающих к наемному труду, *ниже* процента хозяйств, нанимающих рабочих в деревне в целом. Ниже и процент хозяйств комсомольцев, применяющих наемный труд на срок свыше 100 дней—5,5 проц. Признать его маленьким все же нельзя.

После приведенных данных, общая картина *социального* состава деревенских ячеек партии и комсомола по обследованным районам уж не должна показаться читателю неожиданной.

1928 г. Социальные группы	Хозяйств в социальной группе							
	Всего		В том числе хозяйств с членами и кандидатами ВКП(б)			В том числе хозяйств с членами ВЛКСМ		
	Абс. число	Проц. к итогу	Абс. число	Проц. к итогу	Проц. к соц. группе	Абс. число	Проц. к итогу	Проц. к соц. группе
I.								
С.-х. рабочие	535	5,7	5	3,9	0,9	14	9,7	2,6
Проч. рабочие	272	2,9	10	7,7	3,7	12	8,3	4,4
II.								
Бедняки	2615	27,9	39	30,0	1,5	35	24,1	1,3
III.								
Середняки	5248	56,0	67	51,5	1,3	76	52,4	1,4
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	7,0	9	6,9	1,4	7	4,8	1,1
Торговцы	11	0,1	—	—	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений	33	0,4	—	—	—	1	0,7	3,0
Всего	9368	100,0	130	100,0	1,4	145	100,0	1,5

Итак, социальный состав деревенских ячеек ВКП по обследованным районам мало чем отличается от социального состава деревни в целом. Процент с.-х. рабочих в партийной организации *ниже*, чем в сельском населении. Сравнительно высок процент «прочих рабочих». Несколько *выше* в составе парторганизаций, чем в деревне вообще, процент бедняков, и ниже—процент середняков.

Удельный вес кулаков в партийных организациях соответствует их удельному весу в числе хозяйств в деревне. Мы говорим, разумеется, о *количественном* весе кулацкой прослойки в деревенских парт'ячейках.

Однако, при известных условиях, количество переходит в качество... Считаем необходимым напомнить ту оговорку, которую мы сделали в начале главы: рассчитывать относительные величины приходится, оперируя небольшими абсолютными числами. При таких расчетах перестает действовать достаточно четко и закономерно закон больших чисел, возможны случайные отклонения от действительного положения вещей. И все же приведенные цифры являются весьма показательными.

Охватывая в описанных районах 1,4 процента всех крестьянских хозяйств, деревенские парторганизации об'единяют в своих рядах *только* 0,9 проц. всех батраков, 1,5 проц. бедняков. В то же самое время—1,3 проц. всех середняков и 1,4 (!) всех кулаков входят в состав деревенских парт'ячеек. Социальный состав деревенских организаций партии, в описываемых районах по крайней мере, *явно неудовлетворителен!*

Отметим также, что все 9 кулацких хозяйств коммунистов отличаются не только ярко выраженными признаками предпринимательства (сдача сложных с.-х. машин и особенно значительный по срокам наем рабочей силы), но и высокой экономической мощностью—все они расположены в группах со стоимостью средств производства свыше 750 руб.

В *таком* социальном составе деревенских ячеек в ряде районов лежит, в значительной мере, ключ к пониманию того, почему во многих случаях сельские коммунисты, и даже ячейки в целом, не оказываются способными твердо и последовательно проводить в своей работе классовую пролетарскую линию, почему в период прошлогодних хлебозаготовок некоторые коммунисты не только не помогали партии сломить кулацкий хлебный саботаж, но и сами придерживали хлеб в ожидании высоких цен, или реализовали свой хлеб через частника.

В с. Березовском Рубцовского округа секретарь партийной ячейки, член райкома(!), выступал со свидетельскими показаниями на суде в пользу обвиняемого кулака, явного и крупнейшего хлебного спекулянта.

В том же округе, в с. Веселый Яр, одному из авторов этой работы пришлось выслушать на об'единенном собрании ячеек ВКП и ВЛКСМ несколько горячих речей в защиту частника, «которого зря преследуют и который больше платит крестьянину за хлеб, чем государственные и кооперативные заготовители». На этом же собрании было заявлено, что «из коллективизации ничего не выйдет, так как все бедняки—лодыри». Отметим, кстати, что секретарем этой ячейки состоял товарищ... окончивший Ленинградский Комвуз, обществовед местной девятилетки.

Неумение и нежелание бороться с классовым врагом, наступать на него, в некоторых деревенских организациях достаточно резко выявилось и в процессе обложения с.-х. налогом кулацких хозяйств в индивидуальном порядке. Мы уже приводили факт, имевший место в этой области в одном из районов Барнаульского округа. Такие факты не единичны.

...«Не оказалось кулаков и в Александровском и в Савинском поселках. Члены парт'ячейки. посоветовав сельсовету написать «форменную бумажку» в РИК о том, что кулаков в их поселке нет, выехали в поле пахать под зябь. И в то время, когда они пахали, беднота под руководством секретаря ячейки (бедняка) выявила 16 кулацких хозяйств и написала об этом в райисполком.

— Голь-то наша донос написала,—сообщил кулак Сайков коммунисту Скрипкину, проходя мимо его полосы,—эх вы, партейцы, не могли защитить мужиков.

— Не осилить нам бедноту, ей больше веры стало,—сокрушенно ответил Скрипкин, и когда Сайков пошел уже в деревню, он крикнул ему:

— Скажи там Ваське (секретарь ячейки), чтобы он исключил меня из партии.

Партбилет не смог прикрыть кулаков, и партбилет Скрипкину стал больше ненужным»[1]).

В декабре месяце орган Сибкрайкома ВКП—газета «Советская Сибирь» опубликовала ряд фактов, характеризующих сползание с рельс пролетарской политики Верх-Чумышской районной парторганизации. Здесь речь идет уже не об отдельных коммунистах или ячейках, а о целой райпарторганизации.

Примерно 15 процентов всего состава этой организации образуют зажиточно-кулацкие элементы. Во главе ряда ячеек секретари—кулаки. В сельсоветах—кулацкое засилье. В результате всего этого—землеустройство в ряде сел проведено в ущерб бедноте и середнякам, которые получили не лучшие, а худшие земли, коллективное движение в районе на мертвой точке, в индивидуальном порядке в некоторых селах обложены с.-х. налогом не кулаки, а середняки, *постановлением райкома ВКП снижена зарплата батракам* в кулацких хозяйствах. Дальше итти некуда!

Немногим лучше дело обстоит с комсомолом.

Комсомольские организации описываемых районов об'единяют в своем составе только 2,6 проц. всех батраков деревни. Между тем, из общего числа батраков не менее 40 процентов—подростки и юноши. Совершенно ясно, что экономическое положение этой части батрачества значительно хуже в деревенских условиях, нежели взрослого батрака. Организация защиты правовых и экономических интересов батрацкой молодежи до сих пор, несомненно, одно из самых слабых, если не самое слабое звено работы деревенских комсомольских ячеек. Слабый темп роста комсомола за счет батрачества находится в прямой связи с этим обстоятельством.

Удельный вес *бедняцкой* молодежи в деревенских организациях ВЛКСМ ниже, значительно ниже удельного веса середняцкой молодежи. Если в среднем комсомольские организации обследованных районов охватывают 1,5 процента *всех* крестьянских хозяйств, то из общего числа *бедняцких* дворов только 1,4 процента охвачены деревенскими ячейками ВЛКСМ.

Наконец, в рядах союзных деревенских организаций насчитывается 4,8 проц. кулаков.

Вряд ли нужно доказывать, что относительная слабость в деревенских организациях ВЛКСМ батрацко-бедняцкого ядра, некоторая засоренность их рядов зажиточно-кулацкой молодежью, являются одной из коренных причин, тормозящих рост общественно-политической активности комсомола в деревне, затрудняющих дело социалистического воспитания широких масс крестьянской молодежи.

В условиях резкого обострения классовой борьбы в стране, в деревне в особенности,— партия и комсомол не смогут успешно осуществлять социалистическое наступление на кулацко-капиталистические

---

[1]) «Красный Алтай». L. с.

элементы села, имея в своих низовых звеньях, сельских ячейках, социально-чуждый, парализующий политическую активность деревенских организаций, зажиточно-кулацкий груз.

Стихийный рост коллективного движения, который мы наблюдаем в деревне, и в частности в южно-сибирской деревне, борьба с кулачеством,—властно диктуют необходимость решительного оживления массовой работы в деревне и особенно усиленного развертывания работы по *организации бедноты.* Деревенские ячейки партии и комсомола не смогут правильно и в нужном темпе решить эти задачи, если они не увеличат и не укрепят своих рядов за счет батрачества и бедноты.

Таким образом, перед партией и союзом во весь рост встает нетерпящая отлагательства задача—очистить ряды своих сельских ячеек от зажиточно-кулацких элементов, усилить вербовку деревенской бедноты, и особенно батрачества, в партию.

ПРОФСОЮЗЫ

Вопрос о работе профессиональных союзов в деревне—это, в первую очередь, вопрос об организации широких масс сельско-хозяйственного пролетариата, об организации защиты его правовых и экономических интересов, о повышении удельного веса батрачества в общественно-политической жизни села.

Нужно ли доказывать, что до сих пор батрак не занимает того места в хозяйственной, политической и культурной жизни нашей деревни, которое ему по праву принадлежит. Мы уже видели, что и в партийных и комсомольских деревенских парторганизациях в *Южной Сибири,* т.-е. в районе, где наемный труд в крестьянском хозяйстве находит себе широкое применение,—даже в этом районе в ячейках ВКП и ВЛКСМ—ничтожный, совершенно недостаточный процент батраков. Правда, работа по организации батрачества сопряжена с рядом серьезнейших трудностей; она, бесспорно, неизмеримо сложнее, чем работа в городе даже среди самых отсталых слоев пролетариата, и все же то, что в этой области сделано значительно меньше того, что *можно* было сделать даже в трудных, неблагоприятных условиях.

Батрачество—часть рабочего класса. Но батрачество, если не считать совхозов, распылено и работает в огромной массе мелких крестьянских хозяйств. В этих условиях классовое самосознание батрака, даже при пролетарской диктатуре, неизбежно слабее развивается, чем понимание своих классовых интересов городским собратом с.-х. рабочего—промышленным пролетарием. Казалось бы, что в таких условиях работа с батрачеством должна была бы вызвать *особое к себе внимание* со стороны партийных, советских и профессиональных организаций. На деле этого нет.

Политическая активность батрака в современной деревне—важнейшая предпосылка успешного социалистического строительства, условие, без которого немыслимо последовательное пролетарское наступление на кулачество. Но политическая активность батрака не может быть повышена, если не будет улучшено его экономическое положение, если не будет улучшено его культурное обслуживание. Для решения этих задач батрака нужно прежде всего *организовать.* По степени организованности батрачества можно судить обо всем остальном. Как же организован батрак в советской деревне?

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент к итогу		
	Всех крестьянских хозяйств	Хозяйств с членами профсоюзов	
		Сельско-хозяйственных и лесных рабочих	Прочих
Без средств производства	1,8	15,2	5,1
До 100 руб.	8,5	27,7	26,8
101— 200 руб.	13,3	27,7	23,2
201— 300 „	13,4	13,4	13,4
301— 400 „	12,1	6,2	9,9
401— 500 „	9,7	5,3	4,6
501— 750 „	18,1	3,6	9,9
751—1000 „	10,8	0,9	4,1
1001-1250 „	6,1	—	1,0
1251—1500 „	2,8	—	1,5
1501—2000 „	2,4	—	—
2001 и выше „	1,0	—	0,5
Всего..	100,0	100,0	100,0

На 9384 обследованных крестьянских двора — хозяйств с членами профессиональных союзов приходится всего лишь 306, или 3,3 процента. В этом числе—112 хозяйств с членами союза сельхозрабочих и 194—прочих союзов. Последняя цифра говорит о слабом охвате сельскими профорганизациями советских и кооперативных служащих. Тогда как общее число крестьянских хозяйств, отпускающих служащих, равняется 453,—число дворов с профессионально-организованными служащими в два с третью раза меньше.

Еще хуже обстоит дело с организацией батрачества. При наличии в обследованном районе 535 батрацких дворов, систематически отпускающих свою рабочую силу в чужое сельское хозяйство, можно было бы ожидать встретить мощную батрацкую организацию, пользующуюся значительным весом в жизни деревни. Однако, это не так. Члены союза сельхозрабочих имеются лишь в 112 хозяйствах, при чем часть из этих хозяйств, по своим размерам и мощности, никак не может подойти под принятое нами понятие батрацкого двора.

Приведенная выше таблица, в которой крестьянские хозяйства сгруппированы по основному имущественному признаку — стоимости средств производства,— показывает, что свыше 16 процентов дворов с членами союза сельхозрабочих, по имущественному своему положению, должны быть отнесены к середняцкой группе. Правда, хозяйства с членами прочих союзов выходят за пределы батрацко-бедняцких имущественных границ еще в большей степени,— почти треть этих хозяйств имеет средства производства свыше трехсот рублей.

Но этот факт, разумеется, никак не может служить об'яснением причин столь высокого процента *не батраков* в батрацком союзе. Проникновение в него мелкобуржуазных элементов, для которых интересы собственного мелкого хозяйства преобладают над *временными* интересами продавца рабочей силы, расслабляет классовую волю низовых звеньев союза, понижает их дееспособность в борьбе с классовым врагом и, вместе с тем, в известной мере задерживает приток в союз действительно пролетаризированных слоев крестьянства, задерживает консолидацию батрачества, как отряда рабочего класса в деревне.

Рост социалистических элементов в стране вызывает бешеное сопротивление мелко-капиталистического слоя деревни, смыкающегося с городским лавочником-спекулянтом. Растущей активности кулачества партия и рабочий класс противопоставляют укрепление и активизацию своих передовых отрядов как в городе, так и в деревне, противопоставляют активизацию крестьянской бедноты, являющейся основной опорой партии и рабочего класса в деревне, противопоставляют дальнейшее укрепление союза с середняцкими слоями крестьянства.

Чем острее развертывается классовая борьба, тем большая роль выпадает на долю батрачества в этой борьбе. Тем более совершенна *должна быть* организация батрачества. Тем полнее батрацкие массы *должны быть* втянуты в союз сельхозрабочих.

А что мы имеем на практике в этой области?

1928 г. Социальные группы	Хозяйств в группе	В том числе хозяйств с членами профсоюзов		Процент к итогу			Процент к итогу хозяйств социальной группы	
		С.-х. и лесных рабочих	Прочих	Всех крестьянских хозяйств	Хозяйств с членами профсоюзов: С.-х. и лесных рабочих	Прочих	Хозяйств с членами союза сельхоз. и лес. рабочих	Хозяйств с членами прочих профсоюзов
I.								
С.-х. рабочие	535	48	3	5,7	42,8	1,5	9,0	0,6
Проч. рабочие	272	13	63	2,9	11,6	32,5	4,8	23,2
II.								
Бедняки	2615	32	65	27,9	28,6	33,5	1,2	2,5
III.								
Середняки	5248	18	57	56,0	16,1	29,4	0,4	1,1
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	1	6	7,0	0,9	3,1	0,2	0,9
Торговцы	11	—	—	0,1	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений	33	—	—	0,4	—	—	—	—
Всего	9368	112	194	100,0	100,0	100,0	1,2	2,1

Из 535 батрацких дворов лишь 48, или 9 проц., имеют в составе крестьянской семьи членов союза сельхозрабочих и 0,6 проц.— членов прочих союзов. Таким образом, *девять десятых* квалифицированных батраков, систематически продающих свою рабочую силу на долгие сроки (свыше 200 дней), а следовательно, продающих ее по преимуществу в кулацкие хозяйства,—в союзе сельхозрабочих не участвуют. Даже из числа 67 батраков, целиком и полностью лишенных средств производства,— лишь 8, или менее 12 проц., состоят в союзе. Из 192 батрацких дворов со средствами производства до 100 рублей — только 16, или около 8 процентов, представлены в союзе.

Это говорит о том, что, вступая в классовый бой с кулаком, мы до сих пор еще не научились мобилизовать свою собственную классовую армию, не научились организовать свои собственные пролетарские ряды в деревне.

Это говорит о том, что в деятельности нашего союза сельхозлесрабочих налицо чрезвычайная вялость, инертность в развертывании организационно-политической работы среди батрачества.

Это говорит о том, что наша низовая партийная организация не обращает внимания на дело профессиональной организации батраков, предоставляя союзным органам справляться с ним своими собственными силами и своим разумением.

Неудивительно поэтому, что и в деле реализации известных решений Советского правительства об ограничении для кулацких хозяйств «Временных правил о наемном труде», никаких, сколько-нибудь осязательных, практических результатов не достигнуто. До тех пор, пока батрачество, если не поголовно, то по крайней мере в преобладающей своей массе, не будет вовлечено в союз сельхозрабочих, до тех пор кулак будет оставаться неограниченным хозяином батрацких рабочих рук и батрацкого горба.

В мае 1928 года нам пришлось столкнуться в одном из районов Южной Сибири с фактом формальной ликвидации райрабочкома сельхозрабочих за... отсутствием базы для развертывания работы. Оказывается, что союзными циркулярами «не предусмотрено» существования районной организации сельхозрабочих, если число *организованных* батраков не достигает установленной нормы. А так как в данном районе, по бездействию рабочкома, батраки в союз втянуты не были, то и оказалось, что «базы нет», несмотря на наличие нескольких тысяч неорганизованного батрачества.

И вот, вместо того, чтобы развернуть союзную работу, вместо того, чтобы открыть кампанию борьбы с кулацкой эксплоатацией наемных рабочих и на основе этой кампании вербовать членов союза,—окротдел союза «счел за благо» ликвидировать райрабочком в интересах «режима экономии и сокращения штатов».

Классовая борьба в этом районе, таким образом, «не состоялась», она отложена на неопределенное время...

СОВЕТЫ И ККОВ

«Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением» [1]).

Советы в деревне являются важнейшими органами диктатуры пролетариата. Через них рабочий класс осуществляет свое руководство крестьянством, руководство социалистической переделкой мелкого земледелия. Вовлекая в дело управления страной широкие слои батрачества, бедноты и середняков, партия рабочего класса — ВКП (б) — укрепляет смычку между городом и деревней, укрепляет союз рабочего класса и крестьянства.

Советы в деревне должны являться п р е ж д е в с е г о органами *классовой борьбы* против кулака-эксплоататора, против торгаша-спекулянта, против поповщины, дикости, отсталости, косности мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства, за строительство социализма, за крупное товарищеское производство, за культуру.

Выполнять четко и правильно эти задачи советы могут лишь только тогда, когда их *классовый* состав отвечает *классовой* сущности основных принципиальных установок работы. К участию в руководстве деятельностью советов, в состав советов, не может быть допущен ни

---

[1]) В. И. Ульянов (Ленин), том XVIII, ч. 1, стр. 33.

один кулак-эксплоататор; ни один торгаш-спекулянт, ни один кулацкий подголосок. Иными словами, вопрос о социальном составе сельских советов — один из коренных вопросов пролетарского руководства деревней.

Приведем данные к имущественной характеристике выборных и вольно-наемных работников сельских советов и членов ККОВ.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент к итогу			
	Всех крестьянских хозяйств	Хозяйств с выборными советскими служащими	Хозяйств с советскими служащими по найму	Хозяйств с членами ККОВ
От 0,0 до 300	37,0	28,2	52,3	31,6
„ 301 „ 1250	56,8	56,4	47,7	61,0
„ 1251 и выше	6,2	15,4	—	7,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Эта таблица еще не дает представления о *социальном* составе работников советов. Тем не менее, приведенные в ней цифры, по сути дела, предопределяют ответ на этот вопрос. Участие малоимущих и неимущих слоев сельского населения в советском строительстве в качестве выборных работников советов непропорционально слабо. И, наоборот, процент выборных руководителей советов от мощных групп крестьянства (по средствам производства—свыше 1250 руб.) почти в два с половиной раза выше удельного веса этих групп в общей массе крестьянских дворов.

Диаметрально противоположную картину представляет расположение по имущественным группам хозяйств вольно-наемных советских служащих. Здесь служащие с хозяйствами, стоимость всех средств производства которых не превышает трехсот рублей, составляют абсолютное большинство — 52,3 процента, тогда как служащих—выходцев из мощных хозяйств (свыше 1250 руб.) — нет совершенно. Это обстоятельство как будто бы противоречит нашему обычному представлению о том, что деревенская беднота наиболее технически малограмотна, а следовательно, и не может являться базой для формирования технического персонала сельских организаций и учреждений. Противоречие это легко устранить, если учесть, что в число бедняцких, по имущественному признаку, хозяйств попадают неизбежно те подсобные хозяйства, которыми зачастую обзаводится пришлый служилый элемент. Строго говоря, включение этих хозяйств в состав крестьянских—большая, но неизбежная условность.

Членский состав крестьянских комитетов общественной взаимопомощи оказывается несколько неожиданным. Имущественно слабые слои крестьянства представлены в ККОВ не соответственно своему удельному весу в деревне. Тогда как, в общей массе крестьянских дворов, хозяйства со средствами производства на сумму от 0,0 до 300 рублей составляют 37,1 проц., в массе членов ККОВ такие хозяйства представлены лишь 31,6 проц. Примерно пропорционально своему удельному весу входят в члены ККОВ хозяйства имущественно-мощных групп деревни—7,4 проц. против 6,2 проц. И, наконец, главная роль в комитетах, по числу членов их, принадлежит хозяйствам средней мощности. Они составляют 61 проц. всех членов ККОВ.

От анализа групп, сведенных по имущественным признакам, обратимся к исследованию состава социальных групп.

1928 г. Социальные группы	Процент хозяйств в социальн. группе			Процент к итогу хозяйств		
	С выборными советск. служащими	С советск. служащими по найму	С членами ККОВ	С выборными советск. служащими	С советск. служащими по найму	С членами ККОВ
I.						
С.-х. рабочие	0,2	0,6	60,4	1,3	1,7	4,9
Проч. рабочие	0,4	2,2	50,0	1,3	3,4	2,1
II.						
Бедняки	0,8	3,2	61,2	25,6	46,6	24,1
III.						
Середняки	0,8	1,5	76,1	56,4	44,3	60,4
IV.						
С.-х. предприниматели (кулаки)	1,8	0,9	81,2	15,4	3,4	8,0
Торговцы	—	9,1	45,5	—	0,6	0,1
Владельцы пром. заведений	—	—	75,7	—	—	0,4
Всего	0,8	1,9	70,6	100,0	100,0	100,0

Роль различных социальных групп деревни *относительно* возрастает с увеличением мощности об'единяемых группами хозяйств. Если из *тысячи* хозяйств с.-х. рабочих только *два* дают выборных работников советов, то из *ста* кулацких хозяйств выделяется тоже почти два (точно—1,8) выборных «совработника».

Эта пропорция уже сама по себе говорит о значительном неблагополучии в области выборного состава низовых советов. Тем более, что и участие в советах прочих рабочих, бедноты и середняков оказывается, относительно, более чем в *два* раза слабее участия кулацко-капиталистической группы деревни.

Однако, дает ли это право говорить (как это делала в свое время троцкистская оппозиция) о том, что «нижние этажи советов затоплены кулаками»?

Разумеется, нет.

Из общего числа выборных работников низовых советов 28,2 процента приходится на долю батрацко-бедняцкого фланга деревни, 56,4 процента—на долю середняцкого массива и 15,4—на долю кулацкой группы. Следовательно, в руках бедняцко-середняцкого блока находится 85 процентов всех мест в советах.

Тем не менее, самый факт наличия в составе советов пятнадцати процентов кулаков, разве не говорит о вопиющем искажении классовой линии партии в деревне. Нужно помнить, что экономический удельный вес кулачества выше его веса в составе дворов и населения. Поэтому удельный вес кулачества в низовых советах никак нельзя измерять только пятнадцатью процентами кулацких мандатов.

Присутствие кулаков в советах принижает активность батрачества и бедноты, усиливает колебательные тенденции середняцкой верхушки, сковывает классовую активность советов в моменты наибольшего обострения классовой борьбы в деревне. Кому не известны десятки случаев, когда кулак — председатель совета, вопреки воле бедняцко-середняцкого большинства его, путем зажима этой воли, вплоть до методов прямого насилия,—все же проводит в работе совета свою кулацкую линию.

Хлебозаготовительная кампания 1927-28 г., кампания по индивидуальному обложению 1928-29 г. показали, что присутствия в составе совета 1-2 кулаков даже и не на роли председателя, зачастую оказывается достаточно для грубого искажения классовой сущности мероприятий партии и советской власти. Подвести под чрезвычайные меры середняка или даже бедняка, привлечь к индивидуальному обложению, опять-таки, середняка—вот та работа, которую ведет кулак в совете. Этой работой он стремится достигнуть двух целей: спасти свою собственную шкуру и дискредитировать советскую власть в глазах широких бедняцко - середняцких масс крестьянства.

Чистка низовых советов от кулацкого хлама—очередная и важнейшая текущая задача ВКП(б) в деревне. Не справившись с этой задачей, нельзя добиться и повышения в советах удельного веса батраков и бедноты, нельзя добиться решительного усиления классовой активности их.

Социальный состав вольно-наемных служащих советов в сравнении с выборными, как это ни странно, оказывается более удовлетворительным. Батрацко-бедняцкому флангу деревни здесь принадлежит 51,7 процента всех мест. Не следует забывать, однако, что известное число из вольно-наемных служащих, имеющих бедняцкие хозяйства,—пришлый элемент, в ряде случаев *идеологически* враждебный советской власти. Но этого вопроса здесь мы касаться не можем—статистика, пока что, еще не достигла той степени совершенства, которая необходима для изучения общественной идеологии.

В составе наемных служащих советов 44,3 процента занимают середняки и 4 процента—представители кулацко-капиталистического слоя деревни.

Можно лишь удивляться, как при наличии в советах пятнадцати процентов кулаков на выборных должностях, на технических—оказывается «только» четыре процента. Следует полагать, что, помимо явных кулаков, здесь имеется еще некоторая часть кулацких прихвостней и подголосков, не улавливаемых статистикой. Расчистка выборного состава советов от явных кулаков, окулачившихся членов ВКП (а такие, как мы видели, есть) и кулацких ставленников—основная предпосылка, без которой невозможно и качественное улучшение технического состава низовых советов.

Кулак—председатель сельсовета, разумеется, не выгонит примазавшегося к совету секретаря—бывшего колчаковца. Очистку низового советского технического аппарата нужно начинать с выборной его головки. Тогда, вместе с кулаками, уйдут и засидевшиеся, кое-где, белогвардейские отбросы.

Советская конституция не дает права голоса на выборах в советы кулакам-эксплоататорам. Каждый раз, когда проводятся перевыборы советов, возникают тысячи дел о неправильном лишении права голоса—жалуются неправильно лишенные середняки, а главное, кулак борется за свой голос и борется с бешеной энергией. И нужно признать, коечего добивается. Ряд кулаков ускользает из поля зрения избирательных комиссий и остается с «голосом».

Состав лиц, лишенных избирательных прав, иллюстрируется следующими данными:

1928 г. Социальные группы	Хозяйств в группе		Причины лишения (число случаев)						
	Всего	В том числе с лицами, лишенн. права голоса	Торговцы и бывш. торговцы	Владельцы промышл. предприят. с наемными рабоч.	Кулаки, экспл. наемн. рабоч. и сдающие с.-х. маш.	Служители религиозных культов	По судебному решению	Умалишенные	Причины неизвестны
I.									
С.-х. рабочие	535	—	—	—	—	—	—	—	—
Проч. рабочие	272	5	1	—	—	1	2	1	—
II.									
Бедняки	2615	27	7	—	1	10	7	2	
III.									
Середняки	5248	81	25	9	9	9	23	4	2
IV.									
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	42	7	3	23	1	8	—	—
Торговцы	11	4	4	—	—	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений	33	8	—	4	3	1	--	—	—
Всего	9368	167	44	16	36	22	40	7	2

Из общего числа 9368 дворов—«лишенцы» имеются в 167 хозяйствах, что составляет 1,8 процента. При этом, однако, лишь менее трети (32,3 проц.) приходится на хозяйства, входящие в 1928 году в кулацко-капиталистические группы. Около одной пятой (19,2 проц.) всех дворов с «лишенцами» падает на батрацко-бедняцкие группы. И около половины (48,5 проц.)—на середняцкие хозяйства.

Если бы мы ограничились только этими показателями и не привели данных о причинах лишения, тогда, очевидно, следовало бы сделать вывод о массовом неправильном лишении права голоса не только середняков, но и бедноты. Такой вывод, конечно, был бы не верен.

Рассмотрим «лишенцев» каждой отдельной социальной группы. В числе «прочих рабочих» хозяйств с лицами, лишенными права голоса,—5, что составляет около 2 процентов к общему числу хозяйств данной группы. Сюда попали: бывший торговец, поп, умалишенный и два осужденных с поражением прав. Правильность лишения не оставляет никаких сомнений.

Из числа «лишенцев» бедняцкой группы сомнения могут возникнуть лишь в отношении одного случая, когда причиной лишения указана эксплоатация наемной рабочей силы или сдача с.-х. машин. Имея в виду, что стоимость средств производства данного хозяйства ниже *двухсот* рублей, следует полагать, что в данном случае мы имеем дело или с контрреволюционной проделкой, рассчитанной на дискредитацию советской власти (об ошибке здесь говорить не приходится), или с трансформиро-

вавшимся кулаком, ликвидировавшим почти полностью свое сельское хозяйство (лишен голоса он был зимой 1926 г. и тогда мог иметь крупное хозяйство), прибедняживающимся с целью восстановиться в правах, или, наконец, может быть в данном случае перед нами редкий экземпляр разорившегося кулака.

В середняцкой группе из 81 хозяйства «лишенцев» необходимо выделить для более детального ознакомления 9 хозяйств с лишенными голоса за кулацко-эксплоататорские черты, и 2 случая, когда причины лишения при обследовании не установлены. Что представляют из себя, в экономическом отношении, эти одиннадцать хозяйств? Два из них имеют средства производства стоимостью от 301 до 500 рублей, одно—от 501 до 750 руб., два—от 751 до 1000 руб., три—от 1001 до 1250 руб., два—от 1501 до 2000 руб., и одно—свыше 2000 рублей.

Во всех этих случаях, за исключением первого, размеры средств производства позволяют предполагать, что лишение голоса имело в свое время (1926 г.) достаточные основания. Возможно также, что и первые два хозяйства в 1926 году имели большие средства производства и эксплоатировали батраков или сдавали с.-х. машины. Что касается наиболее мощных из этих хозяйств—их 8 из 11,—сомнений в правильности лишения их владельцев права голоса, очевидно, быть не может. Другое дело, если в настоящее время причина отпала, если теперь их эксплоататорские черты стерлись,—но это уже вопрос о восстановлении прав.

Переходим к кулацкой группе хозяйств. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что из 654 хозяйств этой группы—лишь 42, или 6,4 процента, имеют «лишенцев».

Следовательно, 93 с лишним процента кулаков пользуются избирательными правами, и не только избирают, но и могут быть избранными в советы.

Мало того, из 42 хозяйств с лишенцами только 23 лишены избирательных прав, как кулаки, остальные или за торговлю, или по суду, как служители религиозных культов и пр.

Кто же, по имущественному положению, из 654 кулаков, выявленных комбинационной группировкой с.-х. переписи 1928 г., оказался лишенным права голоса, и кто ускользнул?

Для ответа на этот вопрос приведем следующие данные:

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Хозяйств в группе: Всего	Хозяйств в группе: В том числе хозяйств с лишенными права голоса	Процент хозяйств с лишенными права голоса
От 301 до 400 руб.	3	—	—
„ 401 „ 500 „	7	—	—
„ 501 „ 750 „	67	2	3,0
„ 751 „ 1000 „	115	7	6,1
„ 1001 „ 1250 „	101	3	3,0
„ 1251 „ 1500 „	142	8	5,6
„ 1501 „ 2000 „	136	10	7,4
Свыше 2000 „	83	12	14,4
Всего	654	42	6,4

В главе о типах крестьянских хозяйств мы показали, насколько ярко выражены эксплоататорские черты даже тех из кулацких хозяйств, которые владеют небольшими средствами производства—300-500 рублей. Тем не менее, не будем искать об'яснения причин, почему именно владельцы этих хозяйств не лишены права голоса.

Допустим, что в данном случае ошибки нет. Но какую стоимостную группу хозяйств мы не взяли бы,—везде процент «лишенцев» ничтожен и, что особенно характерно, отсутствуют сколь-нибудь значительные колебания этого процента по группам.

В самом деле, если отбросить последнюю группу хозяйств—со средствами производства свыше 2000 руб., то оказывается, что пределы колебания находятся между 3,0 и 7,4 процента. Да и последняя группа не отличается высоким процентом лишенцев. И здесь *шесть седьмых* всех хозяйств ускользнуло от внимания избирательных комиссий.

При оценке смысла этих цифр следует иметь в виду, что вопрос о лишении права голоса граждан, принадлежащих к тому или иному хозяйству, решался в ноябре-декабре 1926 г., когда и имущественное положение и, тем более, производственные отношения в данном хозяйстве могли быть иными. За последние два года кулак подрос. Кое-кто из середняков перебрался на эксплоататорские позиции. Это правильно. Но это не все. В работе низовых организаций, руководивших перевыборной кампанией на селе, очевидно, и в данном случае обнаруживается тот же дефект, который ярко вскрылся при проведении хлебозаготовок 1927-28 года и при обложении кулака индивидуальным налогом в 1928-29 году. Этот дефект ряда низовых работников и целых районных организаций — неумение, а кое-где и прямое нежелание, разглядеть лицо классового врага.

КООПЕРАЦИЯ

В деле социалистического переустройства деревни кооперация составляет то основное звено, за которое необходимо ухватиться, чтобы вытащить всю цепь, как говорил иногда В. И. Ленин. Современная советская кооперация представляет собой организацию, стремящуюся охватить все стороны крестьянской экономики: и производство сельско-хозяйственных продуктов, и сбыт их, и снабжение крестьянского хозяйства средствами производства и предметами широкого потребления.

В ряде отраслей советская сельская кооперация является в настоящее время монопольной, или почти монопольной, организацией, связанной непосредственно с социалистической государственной фабрикой, с одной стороны, и миллионами крестьянских хозяйств — с другой.

Многообразие выполняемых кооперацией задач, необычайная широта и разветвленность сети, дробность первичных ячеек — все это в сильной мере осложняет организационное и оперативное руководство партии и рабочего государства кооперативной работой. Между тем, именно низовая сельская кооперативная ячейка, как организация широких крестьянских масс, подвержена в наибольшей степени влияниям со стороны различных социальных групп и прослоек крестьянства, именно низовая кооперативная ячейка отражает в себе борьбу антагонистических интересов этих групп и прослоек.

Отсюда понятно, что правильное выполнение кооперацией стоящих перед ней классовых задач социалистического переустройства деревни может быть обеспечено лишь в том случае, если социальный состав ру-

ководящих кооперативных низовых организаций, их технического персонала и (в массе) пайщиков будет соответствовать сущности этих задач.

Экономическое положение хозяйств работников низового кооперативного аппарата и членского состава первичных об'единений характеризуется следующими данными:

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент к итогу: Всех крестьянских хозяйств	Процент к итогу: Хозяйств с выборн. служ. кооп. орган.	Процент к итогу: Хозяйств с наемн. служ. кооп. орган.	Процент к итогу: Х-в с ченами кооперат.: Потребительских	Процент к итогу: Х-в с ченами кооперат.: Молочных	Процент к итогу: Х-в с ченами кооперат.: Кредитных	Процент к итогу: Х-в с ченами кооперат.: Подсобн.-произв.: Машинных товариществ	Процент к итогу: Х-в с ченами кооперат.: Подсобн.-произв.: Прочих	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Всех крестьянск. хозяйств	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Х-в с выб. сл. к. орг.	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Х-в с наемн. сл. к. о.	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Х-в с чл. кооп.: Потребител.	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Х-в с чл. кооп.: Молочных	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Х-в с чл. кооп.: Кредитных	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Х-в с чл. кооп.: Подс.-произв.: Машин. т-в	Процент к итогу группы по стоим. ср-в произв.: Х-в с чл. кооп.: Подс.-произв.: Прочих
От 0,0 до 300	37,0	16,4	36,2	30,5	27,6	26,7	45,8	38,5	100,0	0,3	1,6	58,5	49,0	27,4	3,1	2,1
» 301 » 1250	56,8	74,6	57,2	61,9	64,6	65,0	50,8	57,9	100,0	0,9	1,6	77,1	74,0	44,5	2,2	1,4
» 1251 и выше	6,2	9,0	6,6	7,6	7,8	8,3	3,4	3,6	100,0	1,0	1,7	87,9	82,4	52,0	1,4	1,2
Всего . .	100.0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,7	1,6	70,9	65,3	38,7	2,5	2,0

В органах кооперативного управления имущественно слабые группы представлены *меньшим* процентом, не только в сравнении с удельным их весом в общем числе крестьянских хозяйств, но и с удельным весом их в массе кооперированного населения. И, наоборот, мощные крестьянские хозяйства участвуют в выборных органах большим процентом, чем это следовало бы в том случае, когда выборы производились бы по принципу пропорционального представительства. Но советская кооперация, как известно, не только не придерживается этого принципа буржуазной демократии, но строится на принципе закрепления руководящей роли за пролетарскими элементами деревни — батрачеством и беднотой, в тесном союзе их с середняцкими массами.

Поэтому повышенный процент выборных работников кооперации от экономически мощных групп крестьянства, даже и без разбивки хозяйств по социальным типам, свидетельствует о нарушении основных и важнейших требований кооперативного устава, не оставляющего кулачеству *ни одного места* в руководящих органах.

Групповой состав технического персонала, как две капли воды, отражает в себе групповой состав советской деревни, взятой в целом. Расхождения в процентах столь ничтожны, что о них нет нужды говорить.

Чрезвычайно характерны данные об имущественном положении членов кооперации различных видов. И в потребительской, и в молочной, и в кредитной системах—в формировании членского их состава заметна одна и та же тенденция. Мощные группы крестьянства втянуты в кооперацию полнее, чем средние, а средние — полнее, чем маломощные. Наиболее резко это выявляется в системе кредитной кооперации, где процент кооперирования мощных слоев деревни вдвое выше, чем маломощных. И это при том условии, что ежегодно в системе с.-х. кредитной кооперации остаются (как и в других системах) неиспользованными фонды кооперирования бедноты.

Вовлечение в систему кредитной кооперации сбережений широких масс крестьянского населения, как будто бы, предполагает, прежде всего, кооперирование среднего крестьянства. Между тем, лишь 44,5 процента хозяйств со средствами производства от 301 до 1250 руб. вовлечено в кредитную кооперацию. Большая часть среднего крестьянства и его сбережения, стало быть, совершенно не участвуют в кредитно-кооперативном строительстве.

Несколько лучше, при сохранении той общей тенденции, о которой говорилось ранее, обстоит дело в молочной кооперации. Если учесть, что среди хозяйств со средствами производства ниже 300 рублей есть значительный процент бескоровных хозяйств, много — однокоровных и, как исключение лишь, встречаются отдельные хозяйства с двумя-тремя коровами, — то следует признать, что 49 процентов — показатель достаточно высокого кооперирования. Другое дело 74 процента кооперированных хозяйств в группах по стоимости средств производства от 301 до 1250 рублей. Здесь бескоровные хозяйства—редкое исключение, превалируют же хозяйства с 2-мя коровами и есть значительный процент 3-х и более-коровных хозяйств. Поэтому в этих группах следовало бы ожидать и более высокий процент вовлечения крестьянских хозяйств в товарное маслоделие. Если этого нет — это говорит лишь о слабости работы нашей молочной кооперации, не научившейся до сих пор использовать с максимальным эффектом наличные возможности расширения своей базы.

Потребительская кооперация б. Алтайской губернии всегда была в числе наиболее мощных кооперированных организаций не только Сибири, но и РСФСР. Эта мощная организация обладает крупными фондами кооперирования бедноты, формирующимися путем процентных отчислений от прибылей потребобществ. И если все же более *двух пятых* маломощных хозяйств, обладающих средствами производства в сумме менее 300 рублей, даже и в 1928 году не являются членами кооперации,— об'яснить это, не обвинив части низовых работников потребобществ в явном противодействии выполнению директив партии по этому вопросу,—едва ли возможно.

В составе кадров машинных товариществ маломощным хозяйствам принадлежит 45,8 процента мест, средним по мощности группам крестьянства—50,8 проц., и 3,4 проц. принадлежит мощному крестьянству.

Состав прочих подсобно-производственных об'единений отличается от состава машинных товариществ тем, что здесь роль маломощных групп несколько ниже, роль средних— несколько выше. Мощные группы и здесь представлены примерно так же, как и в машинных товариществах.

Таким образом, если сравнивать членский состав подсобно-производственных об'единений с составом других видов сельской кооперации— кредитной, сбытовой и потребительской,—следует отметить более благоприятное для маломощных групп соотношение в подсобно-производственных об'единениях. Однако, наличие и в них кулацко-эксплоататорских хозяйств не подлежит сомнению.

Чтобы выяснить более детально социальный состав органов управления низовой кооперации и членов ее, перейдем от материалов, сведенных по имущественному признаку—стоимости средств производства,— к характеристике хозяйств, сведенных в группы по социальным признакам.

1928 г. Социальные группы	Процент к итогу							
	Всех крестьянских хозяйств	Хозяйств с выборными служащ. кооп. организаций	Хозяйств с наемными служащими кооп. организаций	Хозяйств с членами кооперативов				
				Потребительских	Молочных	Кредитных	Подсобно-производств.	
							Машинных т-в	Прочих
	1	2	3	4	5	6	7	8
I.								
С.-х. рабочие	5,7	—	2,6	4,8	3,4	4,2	4,2	6,2
Проч. рабочие	2,9	3,0	1,3	2,8	2,1	2,6	3,8	1,6
II.								
Бедняки	27,9	13,4	31,6	22,4	22,0	19,1	37,3	27,6
III.								
Середняки	56,0	74,6	57,9	60,7	63,4	64,4	50,9	58,9
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	7,0	9,0	6,6	8,8	8,8	9,4	3,8	5,7
Торговцы	0,1	—		0,1	0,1	0,0	—	.
Владельцы пром. заведений	0,4	—	—	0,4	0,2	0,3	—	.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1928 г. Социальные группы	На сто хозяйств социальной группы приходится						
	Хозяйств с выборными служащими кооп. организаций	Хозяйств с наемными служащими кооп. организаций	Хозяйств с членами кооперативов				
			Потребит.	Молочных	Кредитных	Подсобно-производственных	
						Машинных т-в	Прочих
	9	10	11	12	13	14	15
I.							
С.-х. рабочие	—	0,8	59,6	38,7	28,6	1,9	2,2
Проч. рабочие	0,8	0,8	68,4	46,7	34,2	3,3	1,1
II.							
Бедняки	0,3	1,8	56,9	51,5	26,4	3,3	2,0
III.							
Середняки	1,0	1,7	76,8	74,0	44,5	2,3	2,2
IV.							
С.-х. предприниматели (кулаки)	0,9	1,5	89,0	81,7	51,7	1,4	1,7
Торговцы	—	—	54,5	45,5	18,2	—	
Владельцы пром. заведений	—	—	84,8	39,4	33,3	—	
Всего	0,7	1,6	70,9	65,3	38,8	2,5	2,0

Социальный состав выборных органов сельской кооперации явно неудовлетворителен. Девять процентов кулаков, владея известной частью кооперативного аппарата и проводя в работе свою кулацкую линию, способны навредить куда как непропорционально своему удельному весу. Следует подчеркнуть, что эти цифры характеризуют руководящий состав

кооперативов в период *после хлебозаготовок* 1927-28 г., т.-е. после той естественной чистки низового аппарата, которая была произведена в процессе хлебозаготовительной кампании.

Батрачество в выборных кооперативных органах не представлено совершенно (!). Группа «прочих рабочих» вместе с беднотой имеет из ста мест лишь 16,4. Таким образом, возможность отстаивания своих экономических интересов для бедноты значительно сужена, что не может не отразиться на практической работе кооперативных организаций в деревне, не может не отражаться на практической политике кооперативной низовки. Мы уже касались вопроса о слабом использовании фондов кооперирования бедноты. Должно полагать, что это дело стоит в прямой и непосредственной связи со слабым представительством батрацко-бедняцкого фланга крестьянства в выборных органах кооперации.

Чистка кооперативных правлений от кулацких элементов и пополнение их состава лучшими представителями батрачества и бедноты,—вот наилучший путь быстрейшего втягивания в кооперацию маломощных слоев крестьянства.

Рассматривая данные о группах хозяйств, сведенных по имущественному признаку, мы констатировали чрезвычайную слабость вовлечения в кредитную кооперацию маломощных слоев крестьянства. Анализ групп хозяйств, об'единенных по комбинации имущественных и социальных признаков в социальные типы, показывает, что особенно отстает кооперирование бедноты и батрачества, то-есть именно тех групп, которые в наибольшей степени нуждаются в кооперативном и государственном кредите. И, наоборот, максимально вовлечены в кредитную кооперацию кулаки. Мы не думаем ни одной минуты возражать против приема кредитными товариществами кулацких вкладов, против использования этих вкладов в кооперативной системе. Но было бы по меньшей мере наивно думать, что кулак идет в кредитную кооперацию для того, чтобы делать в нее вложения. «Хозяйственный мужик» великолепно знает практически значение банковского кредита, да еще кредита долгосрочного, да еще—льготного.

Он идет в кредитку не за тем, чтобы в нее вносить, а за тем, чтобы получать. Недаром в массе членов кредитной кооперации удельный вес кулака выше, чем в других кооперативных системах.

Кулак пытается подобрать ключи к гос-кооперативному денежному сундуку. Говорят, что деньги не пахнут. Это не всегда верно. Кулак великолепно их обоняет всеми порами своего капиталистического существа.

Но он тянется не только к деньгам. Машины, «индустриализация» своего собственного хозяйства притягивают кулака, как магнит. При всем своем отвращении к обобществленному хозяйству, при всем своем уважении к священному принципу частной собственности, при всей своей жгучей ненависти к товарищеским формам владения,—кулак все же идет в машинные товарищества и подсобно-производственные об'единения. В апреле-мае 1928 года машинные и прочие товарищества подверглись основательной чистке от кулацкого хлама и пополнению за счет батрацких, бедняцких и середняцких слоев крестьянства.

И все же в августе 1928 года, как видно из приведенных выше данных, оказалось от 3,8 до 5,7 проц. кулаков.

Едва ли следует говорить о том, какие цели преследует кулак, входя в машинное товарищество. Эти цели так же ясны, как и то положение, что примазавшегося к такому товариществу кулака следует гнать из него как можно скорее.

IX. ДЕНЕЖНЫЙ КРЕДИТ И СЕМЕННАЯ ССУДА

Развитие современной деревни в значительной мере определяется суммой экономических мероприятий пролетарского государства. Государственный и кооперативный кредит в числе этих мероприятий является фактором первостепенного значения. При господстве капитализма кредитная система находится в полном распоряжении правящего класса и служит ему орудием порабощения трудящихся. Пользоваться кредитом в деревне для укрепления и развития своего хозяйства при капитализме мог только зажиточный крестьянин, богатый крестьянин, кулак. Кредит облегчал ему участие в «прогрессивных течениях» в сельском хозяйстве, облегчал покупку земли, приобретение дорогих машин, оборудование промышленных предприятий. Иными словами, всякий кредит – и государственный, и кооперативный—содействовал развитию и укреплению капитализма, расширению и углублению капиталистических отношений в деревне, содействовал «раскрестьяниванию» сельского населения.

Диктатура пролетариата, в переходный период от капитализма к социализму, радикально изменила назначение кредита.

Не развитие капитализма, а ослабление его. Не расширение капиталистических отношений наемного рабства, а постепенное создание новых, социалистических отношений производства. Не закрепление земельной собственности в руках мелкой буржуазии, а социалистическая переделка мелкого земледелия на базе отрицания всякой собственности: и на землю, и на средства производства, и на продукты труда.

Этим задачам призвана служить в современной деревне существующая система государственного и кооперативного кредита.

Производительные силы общества должны развиваться, итти вперед. Всякая задержка их развития, топтание на месте—равносильно загниванию. В условиях диктатуры пролетариата итти вперед в сельском хозяйстве—это значит итти от мелкого индивидуального — к крупному коллективному хозяйству, это значит строить совхозы, колхозы, подсобные производственные об'единения, облегчающие переход крестьянства к обобществленному производству. На выполнение этой задачи должно быть направлено максимальное внимание пролетарского государства, а следовательно, и максимальные средства государственного и кооперативного кредита. «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса»[1]).

Но было бы грубейшей ошибкой, непростительной политической ошибкой, считать, что этим задачи нашей кредитной системы и ограничиваются. На данном этапе развития, когда индивидуальное хозяйство является преобладающим типом сельско-хозяйственного производства, и будет еще оставаться преобладающим продолжительное время, имеет грандиозное значение в развитии производительных сил страны под'ем мелкого и мельчайшего бедняцкого хозяйства, экономическое укрепление и расширение хозяйств простых товаропроизводителей-середняков. Зада-

---

[1]) В. И. Ленин, т. XVIII, ч. II, стр. 130.

ча нашего гос-кооперативного кредита—содействовать этому под'ему, ускорять его, способствовать расширению не капиталистического, простого товарного производства.

Выполнение этой задачи само по себе, разумеется, еще не является строительством социализма, но в плане общих мероприятий социалистического переустройства деревни занимает ответственное место.

Понятно, поэтому, какое значение для нас имеет вопрос о *социальном* направлении кредита в деревне.

1928 г. Социальные группы	Хозяйств в группе			Процент хозяйств, пользовавшихся кредитом		Получено кредитов, задатков и проч. рублей			
	Всего	В том числе польз. кред.				Всего		В среднем на 1 хозяйство	
		В гос. и коопер. орган.	У частных лиц	В гос. и коопер. орган.	У частных лиц	От гос. и коопер. орган.	От частных лиц	От гос. и коопер. орган.	От частных лиц
I.									
С.-х. рабочие	535	118	46	22,1	8,6	3913	1345	33,2	29,2
Прочие рабочие	272	60	22	22,1	8,1	2423	815	40,4	37,0
II.									
Бедняки	2615	622	284	23,8	10,9	20921	8628	33,6	30,4
III.									
Середняки	5248	1803	678	34,4	12,9	161166	34208	89,4	50,4
IV.									
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	223	101	34,1	15,4	27884	9373	125,0	92,8
Торговцы	11	—	—	—	—	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений	33	6	5	18,2	15,2	600	526	100,0	105,2
Всего	9368	2832	1136	30,2	12,1	216907	54895	76,6	48,3

Иногда приходится слышать заявления о том, что в 1928 году, в результате «психоза» колхозного строительства, индивидуальное крастьянское хозяйство, якобы, было совершенно обойдено при распределении сельско-хозяйственных кредитов. Приведенные цифры необычайно ярко вскрывают всю безответственность этой пустой болтовни. Тридцать процентов всех обследованных хозяйств, в той или иной мере, в той или иной форме, получили от гос-кооперативных организаций в течение года *денежный* кредит, не считая натуральных семенных ссуд. При этом, больше всех получили *середняцкие* хозяйства—около 75 процентов. Остальные двадцать пять процентов денежных, машинных и прочих кредитов распределены почти поровну между батраками, прочими рабочими и бедняками, с одной стороны, и.... кулаками—с другой.

Если нет ничего удивительного и противоречащего пролетарской политике в том, что «центральная фигура земледелия»—середняцкий слой крестьянства,—получил три четверти всей суммы кредитов, то никак нельзя согласиться с практикой кредитования кулака. Дело не в том, что много получил середняк,—дело в явном извращении классовой линии на-

шими гос-кооперативными организациями в деревне, допускающими до сих пор, несмотря на бесчисленное количество директив руководящих партийных и советских органов, кредитование классового врага, т.-е. об'ективно—помощь ему в борьбе с диктатурой пролетариата. 27.884 рубля—это та жертва на алтарь капитализма, которую принесли ему Парфеновы районного и сельского масштаба. Жертва немалая, достаточная во всяком случае, чтобы за счет отказа от нее *удвоить* число кредитующихся батрацких и бедняцких хозяйств. А нужда бедняцких хозяйств в кредитной поддержке, разумеется, огромная. Весьма показательно, что даже при наличии в деревне разветвленной и относительно мощной системы кредитной кооперации, поле действий частного кредита все еще остается достаточно широким. Восемь с лишним процентов батраков и около одиннадцати процентов всех бедняцких хозяйств в 1927-28 году прибегали к услугам частного кредита. Следует ли говорить о том, какой ценой покупается этот кредит, оказываемый сельским буржуа «лодырям», «бездельникам», «пьяницам». Едва ли от хорошей жизни и хорошего обращения с ними наших кооператоров прибегают бедняки и батраки к частнику. Не является ли это результатом самодовольно-бюрократического брюзжания о «собезном» значении бедняцкого кредита кое-кого из самовлюбленных кредитников окружного и всяких иных масштабов.

Средние размеры ссуд, полученных батраками и бедняками, невелики. Они в три раза меньше, чем ссуды, выданные середнякам, и в четыре раза меньше «помощи», оказанной кулацким хозяйствам. Весьма показательно отсутствие сколько-нибудь значительной разницы в размерах гос-кооперативного и частного кредита батрацко-бедняцких хозяйств. Таким образом, оценка кредитоспособности бедняка и у наших работников кооперации, и у кулака... совпадает. Другое дело кредитоспособность середняка и кулака. Здесь кооператоры идут впереди частника. Если с.-х. предприниматель занимает у частного лица в среднем 92 рубля, то гос-кооперативная система кредитует его на 125 рублей. Впрочем, встречаются кооперативные деятели, придерживающиеся и более «широких» взглядов на кредитование кулака. Так, например, во время хлебозаготовительной кампании 1928 года нам пришлось столкнуться с фактом выдачи одним из кредитных товариществ Угловского района Рубцовского округа (если не изменяет память—Павловским кредитным товариществом) ссуды на приобретение оборудования маслобойного завода в сумме свыше 1000 рублей. Правда, столь трогательная забота о процветании кулацкой индустриализации к удивлению павловского кредитника не встретила сочувствия со стороны окружных рубцовских властей.

«Выгодная» сделка была расторгнута.

Однако, не везде и не всегда такие операции попадают в поле зрения округа. Сотни и тысячи случаев кредитования кулацко-капиталистических хозяйств остаются в забвении на страницах бухгалтерских гроссбухов.

Три четверти всех кредитов, полученных в 1927-28 году крестьянством, как мы видели, попали в руки середняков. Но имущественное положение простых товаропроизводителей различно. Есть середняки со слабыми средствами производства, наиболее нуждающиеся в кредите, и таких много. И есть в то же время такие середняки, кредитование которых, по сути дела, неизбежно должно их привести к перерастанию в кулаки, поскольку их наличные средства производства и без того уже начинают превышать рабочие силы семьи. Кредитовать их дальше —значит толкать на путь капиталистического развития.

Как же распределяется наш гос-кооперативный кредит между середняцкими хозяйствами?

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент хозяйств в группе	Процент денежных кредитов, полученных группой хозяйств
От 101 до 200 руб.	0,1	0,0
„ 201 „ 300 „	0,5	0,2
„ 301 „ 400 „	21,4	10,7
„ 401 „ 500 „	17,0	11,3
„ 501 „ 750 „	30,9	33,5
„ 751 „ 1000 „	17,0	24,1
„ 1001 „ 1250 „	9,0	14,7
„ 1251 „ 1500 „	2,2	3,0
„ 1501 „ 2000 „	1,7	2,5
„ 2001 и выше „	0,2	0,0
Всего	100,0	100,0

Как правило, чем крепче экономически середняцкие хозяйства, тем больший процент в общей сумме выданных ссуд приходится на их долю.

Казалось бы, что середняцкие хозяйства со средствами производства до пятисот рублей—около двух пятых численности всего середняцкого массива деревни—не только в большей мере, чем прочие середняки, требуют помощи кредитом, но в то же время представляют для кредитной системы достаточные гарантии платежеспособности. Однако, эти хозяйства пользуются наименьшим кредитом—им отпущено едва более одной пятой суммы всех ссуд.

Группа хозяйств со средствами производства от 501 до 750 рублей на двор получила кредиты в соответствии со своим удельным весом в общей массе середняцких хозяйств.

С точки зрения интересов развития производительных сил, именно эти группы хозяйств (до 500 и от 501 до 750 р.) могут дать наибольший эффект без угрозы капиталистического перерождения. Уровень техники в этих хозяйствах все еще остается относительно невысоким, производительность труда, основанного на применении наиболее простого инвентаря, соответственно также невелика. А так как эти хозяйства численно составляют семь десятых всех середняцких дворов, то вполне понятно, что и способность их, вместе взятых, к поглощению кредита настолько значительна, что все кооперативные фонды их едва ли удовлетворят полностью. Поэтому ограничение их доли в кредите и передача этой доли высшим, имущественно более мощным, хозяйствам не только не вызывается необходимостью, но и прямо невыгодна с точки зрения развития производительных сил на базе простого товарного производства.

И тем более невыгодна передача их доли таким середняцким хозяйствам, которые обладают средствами производства стоимостью в 1000-1250-1500 рублей и более.

Между тем, участие в реализации гос-кооперативного кредита наиболее высоко именно в середняцких хозяйствах мощных стоимостных групп. Тринадцать процентов хозяйств, владеющих средствами производства каждое свыше тысячи рублей, получили более двадцати процентов всех кредитов.

Не предлагая полного прекращения кредитования этих хозяйств, полагаем, что было бы целесообразным и правильным, с точки зрения классовой политики пролетарского государства, половину выделенных им кредитов, по крайней мере, использовать в середняцких хозяйствах низших стоимостных групп. И политически, и экономически диктатура пролетариата от этого только выиграет.

Насколько обеспечен в условиях современной деревни возврат крестьянством полученных ссуд, задатков и проч.?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, приведем следующие цифры:

Социальные группы	Число хозяйств в группе	Задолженность хозяйств, не пользовавшихся в течен. 1927-28 г. кредит. Число хозяйств	За ними состоит долга рублей
I.			
Сел.-хоз. рабочие	535	11	253
Прочие рабочие	272	6	265
II.			
Бедняки	2615	53	1692
III.			
Середняки	5248	56	1751
IV.			
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	7	328
Торговцы	11	—	—
Владельцы пром. заведений	33	1	195
Всего	9368	134	4484

Чтобы судить об аккуратности погашения ссуд, следовало бы выделить из общего числа кредитовавшихся в 1927-28 году хозяйств те из них, которые просрочили свои ссуды. Этого, однако, по состоянию статистического материала мы сделать не смогли. Приведенные данные показывают задолженность тех хозяйств, которые в истекшем году кредитом не пользовались. Разумеется, и в числе этих хозяйств могут оказаться такие, у которых сроки платежа по ссудам еще не наступили. Но если даже допустить, что в данном случае мы имеем дело исключительно с неаккуратными плательщиками, и тогда все же никак нельзя сказать, что просрочка носит массовый характер, а тем более нельзя построить вывода о безнадежности возврата батрацко-бедняцких ссуд. Скорее можно удивляться тому, каким образом остались непогашенными кулацкие ссуды, даже после той большой кампании взыскания просроченных платежей, которая была проведена в связи с хлебозаготовками 1927-28 года.

Наиболее тяжелым моментом в жизни бедняцкого двора всегда является период весенних полевых работ. К этому времени обычно иссякают скудные бедняцкие продовольственные запасы. Ничтожные заработки зимних месяцев выпадают на долю далеко не всех бедняков. Сельская безработица дает себя чувствовать наиболее осязательно именно в зимние месяцы. К периоду весенней страды значительная часть деревенской бедноты проедает отложенные с осени семенные ресурсы, проедает и тот зернофураж, который необходим для подкормки отощавшего скота во время пахоты и сева.

Добыть, *во что бы то ни стало*, хотя бы минимальное количество семян и фуража весной,—вот та головоломная задача, над решением которой из года в год бьется деревенский бедняк.

Понятно, поэтому, какое громадное значение и влияние на ход социально-экономической эволюции деревни имеет семенная помощь, оказываемая государственными и общественными организациями. От своевременности и размеров этой помощи зачастую, по сути дела, зависит направление хозяйственного развития батрацко-бедняцкого двора.

1928 г. Социальные группы	Хозяйств в группе		Процент хозяйств, получивших семссуду	Получено семссуды		
	Всего	В том числе хозяйств, получивших в 1928 г. семссуду		Пудов: Всего	Пудов: В среднем на 1 хозяйство	Процент к итогу
I.						
Сел.-хоз. рабочие	535	155	29,0	1309	8,4	9,5
Прочие рабочие	272	80	29,4	643	8,0	4,7
II.						
Бедняки	2615	667	25,5	5761	8,6	41,8
III.						
Середняки	5248	456	8,7	5711	12,5	41,5
IV.						
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	19	2,9	327	17,2	2,4
Торговцы	11	—	—	—	—	—
Владельцы пром. заведений	33	2	6,1	12	6,0	0,1
Всего	9368	1379	14,7	13763	10,0	100,0

Классовая линия партии в снабжении деревни семенами весной 1928 г. нашла достаточно отчетливое выражение. Пятьдесят шесть процентов всех семян получили хозяйства батрацко-бедняцкого фланга и более двух пятых всех семян—середняки. На долю кулацко-капиталистической верхушки пришлось всего лишь два с половиной процента семян. Разумеется, и эти два с половиной процента—не что иное, как свидетельство об извращениях нашей принципиальной линии. Но если сравнить эти проценты с долей денежных кредитов, полученной кулацкими хозяйствами, следует признать (для условий того момента), что с распределением семенной ссуды мы справились более или менее удовлетворительно.

Надо полагать, что это об'ясняется, в первую очередь, тем обстоятельством, что вопрос о семенах весной 1928 г. в нашей деревне был наиболее острым вопросом классовой борьбы, таким вопросом, на котором более ярко выступали противоречия антагонистических групп крестьянства.

Семенные ссуды получили почти три десятых всех батраков и проч. рабочих и более четверти всей бедноты. Размеры оказанной им семенной помощи—около восьми с половиной пудов на двор, т.-е., примерно, то количество семян, какое необходимо для обсеменения одной десятины земли. Следовательно, кредитование бедноты и батрачества семенами явилось крупным фактором, способствовавшим под'ему хозяйств этих групп крестьянства, фактором, способствовавшим ликвидации зернового дефицита в их хлебофуражном балансе.

X. ОСНОВНЫЕ РАСХОДЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В 1928 ГОДУ

Для характеристики крестьянских хозяйств различных социальных групп огромный интерес представляют бюджетные данные. К сожалению, в нашем распоряжении таких данных нет. Пришлось, поэтому, совершенно отказаться от попытки охарактеризовать строение *дохода* крестьянского хозяйства того или иного социально-производственного типа. Однако, программа динамической переписи 1928 года позволила нам, по данным *массового* обследования, осветить вопрос о строении *расходного* бюджета крестьянских хозяйств. Ответ на этот вопрос представляет крупный интерес не только для характеристики жизненного уровня той или иной социальной группы сельского населения, для характеристики их, если так можно выразиться, производительных накоплений. Поскольку в расходных статьях показаны данные о платежах крестьянских хозяйств по сельско-хозяйственному налогу, страхованию, самообложению и т. д.,—мы получили возможность охарактеризовать и критически проанализировать, насколько практика в проведении этих важнейших государственно-финансовых мероприятий соответствует общим принципиальным хозяйственно-политическим установкам партии и пролетарского государства.

Читатель должен иметь в виду, что расходы заносились только на основании показаний самих хозяев, что,—поскольку не составлялся развернутый приходно-расходный баланс каждого хозяйства в отдельности,—эти данные могут быть признаны только ориентировочными. Само собой разумеется, что в максимальной степени показания крестьян соответствуют действительному положению вещей по таким статьям расхода, как с.-х. налог, страхование, самообложение. Наличие платежных документов здесь облегчало задачу статистика.

СТРОЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ РАСХОДОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Современное крестьянское хозяйство, каково бы оно ни было по своему социальному типу, своим размерам, специфическому направлению и т. д.,—прежде всего—хозяйство *товарное*.

В предыдущих главах нашей работы мы показали, каким образом даже мельчайшее из мелких пролетарских «хозяйств» является, по сути дела, также товарным хозяйством, продающим свою рабочую силу, как товар. Понятно, поэтому, что в крестьянском бюджете денежный оборот играет чрезвычайно большую роль. Понятно, поэтому, что изучение характера и строения денежных расходов в хозяйствах различных социальных групп крестьянства представляет совершенно исключительный интерес.

1928 г. Социальные группы	Всего в средн. на 1 х-во денежн. расходов за 1927-28 год	В среднем на 1 хозяйство приходится денежных расходов рублей												
		На уплату				На покупку								
		С.-х. налога	Самообложения	Страховых взносов	Задолжен. гос.-кооп. оргниз.	Государственного займа	Зерна и муки	Прочих пищевых продуктов	Скота	Кормов для скота	Инвентаря	Леса и дров	Одежды и обуви	Прочих расходов
I.														
С.-х. рабочие . .	136,7	1,5	0,4	1,5	1,6	1,6	16,2	14,8	16,5	2,9	2,6	4,2	38,3	34,6
Проч. рабочие . .	195,1	2,3	2,3	1,2	1,8	4,6	27,1	28,4	12,3	5,8	3,0	9,8	50,9	45,6
II.														
Бедняки	143,8	5,3	1,1	2,9	1,7	3,3	11,5	19,8	12,0	4,2	4,0	5,8	35,6	36,6
III.														
Середняки . . .	293,2	33,5	11,8	9,2	4,1	10,7	7,5	28,8	10,8	5,9	29,0	7,7	67,6	66,6
IV.														
С.-х. предприниматели (кулаки)	580,3	83,6	44,8	15,7	8,1	36,6	3,7	52,9	10,3	5,4	65,2	15,9	118,9	119,2

По абсолютной сумме денежных расходов бюджет сельской буржуазии далеко превосходит бюджет хозяйств всех прочих социальных слоев крестьянства. Среднее кулацкое хозяйство расходует в год, примерно, *вдвое* больше денег, чем хозяйство простого товаропроизводителя, и *вчетверо* больше, чем хозяйство сельского пролетария или бедняка. По отдельным видам расходов эта пропорция, однако, не сохраняется.

Налоговые расходы (уплата с.-х. налога и самообложения) в хозяйствах сельской буржуазии достигают, в среднем, 128 рублей, тогда как в хозяйствах с.-х. рабочих эти расходы выражаются лишь в 1 руб. 90 коп., а в бедняцких—6,4 руб.

Расходы на приобретение предметов и продуктов личного потребления (покупка зерна, муки, прочих пищевых продуктов, одежды и обуви) в батрацких хозяйствах составляют сумму 69,3 руб.; в хозяйствах прочих рабочих—106,4 руб.; в бедняцких хозяйствах—66,9 руб.; в середняцких—103,9 и в кулацко-капиталистических—175,5 руб.

Хозяйственно-производственные расходы батрацкого двора (уплата задолженности кредитной кооперации, приобретение скота и кормов для него, покупка с.-х. инвентаря) составляют всего лишь 23,6 рубля. Почти столько же тратят на это дело и «прочие рабочие» (22,9 руб.). Еще мень-

ше хозяйственно-производственные расходы бедноты (21,9 руб.). Производственные расходы среднего крестьянства значительно выше —49,8 рублей, и еще выше эти расходы в кулацких хозяйствах—89,0 рублей.

Таким образом, если сравнить высоту этих трех основных видов расходов в хозяйствах разных социальных групп крестьянства, то оказывается, что наиболее резкое различие мы имеем по *налоговым* расходам, меньшее—по хозяйственно-производственным, и еще меньшее—по расходам на покупку продуктов и предметов личного потребления.

Все эти данные, взятые в совокупности, показывают с полной очевидностью, что несмотря на относительную высоту *налоговых* расходов в бюджете сельской буржуазии,—жизненный уровень ее, поскольку о нем можно судить по величине расходов на личное потребление, все же в $1^1/_2$—2 и более раза *выше* жизненного уровня крестьянства других классовых групп.

Однако, и в советских условиях, сельская буржуазия сохраняет не только возможность лучше питаться и одеваться, чем прочие слои сельского населения, она (буржуазия) сохраняет возможность обращать, при этом, значительные средства на *расширение и интенсификацию* своего хозяйства.

Весьма характерно, что даже при том замедлении экономического роста кулацко-капиталистического фланга деревни, о котором мы писали ранее, хозяйственно-производственные расходы кулацкого двора, по абсолютным суммам затрат, почти *вдвое* больше середняцких вложений в хозяйство и *вчетверо* больше, чем вложения батрачества и бедноты.

Наиболее ярким показателем направления и темпа развития крестьянских хозяйств различных социальных групп являются данные о расходах на приобретение живого и мертвого с.-х. инвентаря. Тогда как основные вложения батрацких и бедняцких хозяйств направляются по линии живого инвентаря—скота,—кулацкое хозяйство затрачивает на скот в абсолютных суммах даже меньше, чем батрацкое хозяйство, но зато кулацкие вложения в мертвый инвентарь превосходят соответствующие вложения батрачества и бедноты в 16-25 раз. Кулацкое хозяйство и в 1928 году продолжает итти по пути машинизации, т.-е. рационализации производства.

Не располагая полными данными о денежных и натуральных накоплениях крестьянства, мы лишены возможности судить о размерах сбережений хозяйств различных социальных слоев деревни. Все, что мы знаем по этому вопросу—это суммы, вложенные крестьянством в заем восстановления сельского хозяйства. Нарастание этих сумм от слабообеспеченных групп крестьянства к мощным, и относительно крупные размеры кулацких вложений в государственные займы—показывают, что сельская буржуазия имеет значительные свободные денежные ресурсы.

Исчерпываются ли эти ресурсы налоговыми платежами, потребительскими и хозяйственными расходами, затратами на покупку облигаций государственных займов? Разумеется, не исчерпываются. Об этом мы имеем возможность судить хотя бы уже лишь по одному тому, что в потребительском спросе советской деревни, в числе дефицитных товаров, все чаще и чаще приходится встречать дорого-стоящие сельско-хозяйственные машины, которые кулак покупает за наличный расчет, приходится встречать высшие сорта сукна и т. д.

Чтобы выяснить значение тех или иных расходных статей в крестьянском бюджете, обратимся к анализу относительных величин.

1928 г. Социальные группы	Всего денежных расходов на 1 х-во за 27-28 г.	На сто рублей денежных расходов приходится рублей												
		На уплату				На покупку								
		С.-х. налога	Самообложения	Страховых взносов	Задолжен. гос.-кооп. организ.	Государ. займов	Зерна и муки	Прочих пищевых продуктов	Скота	Кормов для скота	Инвентаря	Леса и дров	Одежды и обуви	Прочих расходов
I.														
С.-х. рабочие . . .	136,7	1,1	0,3	1,1	1,2	1,2	11,8	10,8	12,1	2,1	1,9	3,1	28,0	25,3
Проч. рабочие . . .	195,1	1,2	1,2	0,6	0,9	2,3	13,9	14,6	6,3	3,0	1,6	5,0	26,1	23,3
II.														
Бедняки	143,8	3,6	0,8	2,0	1,2	2,3	8,0	13,8	8,3	2,9	2,8	4,0	24,7	25,6
III.														
Середняки	293,2	11,4	4,1	3,1	1,4	3,6	2,5	9,8	3,7	2,0	9,9	2,6	23,0	22,9
IV.														
С.-х. предприниматели (кулаки) . . .	580,3	14,4	7,7	2,7	1,4	6,3	0,6	9,1	1,8	0,9	11,2	2,7	20,5	20,7

Наибольшее значение в батрацком бюджете имеют расходы на приобретение продуктов и предметов личного потребления. Покупка зерна, муки, прочих пищевых продуктов, одежды и обуви занимает 50,6 проц. расходного батрацкого бюджета. На втором месте (не считая «прочих расходов») стоят расходы хозяйственно-производственные (уплата задолженности кредитной кооперации, приобретение скота и кормов для него, покупка с.-х. инвентаря) — 17,3 проц. бюджета, и лишь на третьем — налоговые расходы — 1,4 проц.

Примерно таково же и строение расходного бюджета бедняцкого двора: личное потребление — 46,5 проц.; хозяйственно-производственные расходы — 15,2 проц.; налоговые платежи — 4,4 проц.

В середняцком бюджете личное потребление занимает значительно меньшее место — лишь 35,3 проц., несмотря на то, что в абсолютном выражении эти расходы у середняка значительно выше, чем у батрака и бедняка. Это свидетельствует повышенный жизненный уровень середняцкого двора. Хозяйственно-производственные середняцкие расходы составляют в бюджете семнадцать процентов, т.-е. на 1,8 проц. более, чем у бедноты, при значительно больших абсолютных величинах. И, наконец, налоговые платежи середняцкого двора в общей сумме расходов составляют 15,5 проц.

Резко отличный характер имеет расходный бюджет кулацко-капиталистического слоя деревни. Хотя потребительские расходы и здесь продолжают оставаться на первом месте, но удельный их вес понижается, несмотря на большие (в абсолютном выражении) размеры, до 30,2 проц. На втором месте в расходах кулацкого двора стоят налоговые платежи — 22,1 проц., и лишь на третьем (не считая «прочих расходов») — хозяйственно-производственные расходы — 15,3 проц.

Высокий удельный вес налоговых платежей в расходном бюджете бросается в глаза. Напомним, однако, что мы имеем дело в данном слу-

чае лишь с денежной частью расходного бюджета. Если бы мы могли учесть натуральную часть крестьянских расходов, тогда, разумеется, удельный вес налоговых платежей всех хозяйств, а кулацких в особенности, представлялся бы в несколько ином освещении.

Но и помимо того, разве те 22,1 процента, которые составляют в кулацком денежном расходном бюджете налоговые платежи, разве эти проценты так уж высоки, что отнимают у современной сельской буржуазии возможности дальнейшего хозяйственного развития?

Вместо прямого ответа на этот вопрос приведем сравнительные данные о весе налоговых повинностей в денежных расходах различных слоев крестьянства в 1928 г. и, например, в период, описанный В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России»[1]).

Социальные группы по данным переписи 1928 г.	Классификация групп, принятая В. И. Лениным	Сумма рублей		На сто рублей всех денежных расходов приходится рублей	
		Подати и повинности, уплаченные воронежским крестьянством	С.-х. налог и самообложение, уплаченные в 1927-28 г.	Израсходовано на подати и повинности воронежским крестьянством	Уплачено по с.-х. налогу и самообложению в 1927-28 г.
Пролетарские и полупролетарские хозяйства	Сельский пролетариат а)	15,47	5,5	24,8	3,7
	б)	17,77		22,0	
Хозяйства самостоятельных товаропроизводителей (середняки)	в)	32,02	45,4	19,4	15,5
	г	49,55		18,8	
С.-хоз. предприниматели	Сельская буржуазия д)	67,90	125,3	15,4	22,1
	е)	84,34		8,8	

Использованные Владимиром Ильичем данные относятся к району Воронежской губернии девяностых годов прошлого столетия. Едва ли следует доказывать, что товарность современного сибирского хозяйства выше товарности воронежского сельского хозяйства того периода. Едва ли также стоит доказывать, что общий хозяйственный уровень современной сибирской деревни значительно выше хозяйственного уровня кре-

[1]) Приводимые в таблице данные о высоте обложения воронежского крестьянства взяты из таблички, составленной В. И. Лениным (см. т. III собр. сочинений, стр. 123).

ствянства Воронежской губернии. Это следует иметь в виду при оценке значения приведенных нами сравнительных данных. Но если даже и отвлечься от этих различий в мощности и товарности, то можно ли делать вывод о переобложении современного кулака?

В 1928 году сибирское кулачество уделяло из своих денежных расходов на уплату налогов *меньший* процент, чем воронежский сельский пролетарий девяностых годов. Правда, воронежский кулак того периода обращал на погашение податных и прочих повинностей всего лишь 8,8—15,4 процента от общей суммы своих расходов. Налоговая политика царского правительства явно благоприятствовала сельской буржуазии, перенося тяжесть повинностей на плечи с.-х. пролетариата и пролетаризировавшегося все более и более среднего крестьянства. За их счет, на их костях строилось благополучие сельской буржуазии.

В 1928 году, как видит читатель, статистический ряд, характеризующий удельный вес налоговых платежей крестьянства различных социальных групп, как бы поставлен на голову.

Это сделала диктатура рабочего класса.

Кулак жалуется, что он переобложен. Это понятно — он ведь привык ехать на чужой спине, на спине батрака, который у него (кулака) работает, на спине крестьянина-бедняка, которому он (кулак) «ссужает» свои машины, семена и т. д. Кулак недоволен финансовой политикой пролетарского государства. Еще бы!

Но! если сравнить обложение современного кулака (обложение, при котором сельский буржуа не только сохраняет свои хозяйственные позиции в деревне, но и расширяет их) с обложением воронежского батрака девяностых годов, тогда можно сделать лишь один вывод—вывод о значительном *недообложении* современного кулачества. Современное кулацкое хозяйство может (и должно), не «деградируя», не разрушаясь, платить значительно больше того, что с него взыскивало государство в 1928 году.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ

В любом классовом обществе налоговая система является важнейшим рычагом, содействующим упрочению политической власти и экономического господства правящего класса.

Податная система царской России была построена по принципу наибольшего благоприятствования помещичье-капиталистическому хозяйству. Подушное и поземельное обложение сельского населения, перелагая главную тяжесть государственных повинностей на плечи разоренных, полупролетаризированных, эксплоатируемых слоев крестьянства, оставляло широкий простор для развития предпринимательской инициативы сельской буржуазии—«хозяйственного мужика», кулака.

Идея подоходного обложения—обязательный программный пункт каждой, уважающей себя, мелкобуржуазной «социалистической», и даже просто буржуазно-либеральной, партии. Эта идея используется в капиталистическом обществе для одурачения угнетенных классов, для создания фикции социальной справедливости.

И только диктатура пролетариата создала предпосылки для действительного использования этой идеи, как системы перераспределения экономических благ, как метода ограничения эксплоататорских прибылей новой городской и сельской буржуазии.

Однако, и в советских условиях подоходный налог, в развернутой его форме, проводится только в городе. Наличие двадцати с лишним миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств не позволяет, хотя бы уже лишь в силу причин технического порядка, полностью развернуть эту систему в деревне. Единый сельско-хозяйственный налог, ежегодно изменяемый, совершенствуемый, приспособляемый к конкретным особенностям экономики районов,—все еще является далеким от совершенства *суррогатом.*

В 1928 году система с.-х. налога подверглась более решительному изменению, чем когда-бы то ни было. Во-первых, взамен исчисления дохода на «едока», установлено обложение дохода всего хозяйства, как налоговой единицы. Во-вторых, в отношении части хозяйств впервые сделана попытка охвата *всех* действительных доходов в реальном их выражении.

И то и другое представляет значительный шаг вперед на пути приближения налоговых норм к принципам прогрессивно-подоходного обложения.

Казалось бы, это обстоятельство делает излишним анализ налогового обложения крестьянства за прежние годы. Так ли это? Ведь в развитии социально-экономических процессов в советской деревне наши налоговые мероприятия безусловно играли известную роль. Следовательно, чтобы выяснить пути эволюции деревни, анализ налогового обложения крестьянства обязателен. Кроме того, чтобы судить о значении действующей системы налога, как фактора, влияющего на крестьянскую экономику, никак нельзя обойти изучения роли с.-х. налога прежних лет.

Обратимся к анализу данных о с.-х налоге, ***фактически уплоченном*** крестьянскими хозяйствами обследованного района в 1926-27 и 1927-28 г.г.

Группы по стоимости средств производства	Процент хозяйств, не плативших с.-х. налога		Проц. к итогу хозяйств, не плативш. с.-х. налога	
	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.
Без средств производства	95,5	98,2	10,5	6,2
До 100 руб.	85,1	93,1	31,7	26,7
От 101 до 200 „	57,2	70,9	28,7	32,0
„ 201 „ 300 „	28,4	39,0	14,8	18,0
„ 301 „ 400 „	15,2	18,8	6,9	7,8
„ 401 „ 500 „	8,6	11,7	3,2	4,0
„ 501 „ 750 „	4,1	6,2	2,5	3,9
„ 751 „ 1000 „	2,3	1,4	0,8	0,5
„ 1001 „ 1250 „	2,9	2,3	0,6	0,5
„ 1251 „ 1500 „	1,5	0,8	0,2	0,1
„ 1501 „ 2000 „	1,4	3,1	0,1	0,3
„ 2001 и выше	—	1,1	—	0,0
Всего	26,6	29,0	100,0	100,0

Сумма сельско-хозяйственного налога, реально уплаченного крестьянством описываемого района, составила в 1926-27 году 208.333 рубля и в 1927-28 году—239.525 рублей. Увеличение налога, таким образом, выразилось в 15,0 проц., при сокращении контингента плательщиков на 3,7 проц. Процент хозяйств, *полностью* освобожденных от уплаты с.-х. налога, вырос с 26,6 до 29,0. Здесь следует отметить несомненное нарушение решений правительства и партии о полном освобождении от налоговых платежей тридцати пяти процентов крестьян в 1927-28 году. В результате этого нарушения, часть деревенской бедноты была вынуждена произвести уплату налога.

Наряду с этим, следует поставить еще и другое обстоятельство, имеющее не меньшее значение. Из 26,6 – 29,0 проц. хозяйств, не плативших налога, значительная часть обладает не только средними, но и мощными средствами производства, тогда как ряд хозяйств низших стоимостных групп в число освобожденных от налога не включен. От 14,3 до 17,1 проц. всех освобожденных от платежа хозяйств имели в 1926-27 и 1927-28 г. г. средства производства свыше трехсот рублей, при чем сюда попадали и хозяйства мощностью в 1000-1500-2000 и даже свыше 2000 рублей.

Что это—результат злоупотреблений, или следствие приспособления плательщиков к налоговой системе? Не подлежит никакому сомнению, что в данном случае и тот и другой фактор играют известную роль. Однако, ни тот, ни другой не являются решающими. Основной причиной освобождения от платежа налога мощных хозяйств является, так называемый, «едоцкий» принцип исчисления суммы налога. Многосемейное хозяйство, даже обладая максимальными средствами производства, при «умном» подборе состава их, оказывается в списках налоговой «бедноты», и освобождается. И, наоборот, наряду с этим, даже почти полностью пролетаризированное крестьянство, при малосемейности, может попасть и попадает в число плательщиков.

Нам могут заметить, что подобные случаи являются исключением.

Это было бы верно лишь отчасти. Когда «исключение» начинает затрагивать 14,9—6,9 проц. хозяйств со средствами производства до 100 рублей, 42,8—29,1 проц. дворов со средствами производства в 101-200 рублей и 71,6—61,0 проц. хозяйств, обладающих средствами производства от 201 до 300 рублей,—едва ли такое «исключение» следует относить к разряду подтверждающих правило.

Часто приходится слышать и говорить о том, что невнимательное отношение к нуждам и интересам хотя бы одного-двух середняков, неправильное зачисление их в кулаки, лишение права голоса, обложение индивидуальным налогом и т. п.,—отражается на настроении *всей* середняцкой массы. Это, конечно, в известной мере правильно. Но не менее правильно и то, что обложение с.-х. налогом 10-20 проц. крестьянской бедноты,—того слоя, на который партия и рабочий класс *опираются* в деревне,—чревато еще большими последствиями. Едва ли нужно доказывать, что для бедняка уплата 2-5 рублей более обременительна, более тяжела, чем для кулака уплата целой сотни. А ведь иные бедняки облагались в 1926-27 и 1927-28 г. г. на суммы куда большие, чем 2-5 рублей.

Рассматривая данные о денежных расходах крестьянских хозяйств, мы отмечали ту грандиозную разницу, которую представляет современное обложение бедноты в сравнении с довоенным царским обложением. Это верно. Но разве правильность общей политики партии может служить оправданием *отдельных* извращений?

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Процент хозяйств, к итогу хозяйств группы по стоимости средств производства, уплативших с.-х. налога рублей										
	0,1-2,0	2,1-5,0	5,1-10,0	10,1-15,0	15,1-25,0	25,1-50,0	50,1-75,0	75,1-100,0	100,1-150,0	150,1-250,0	250,1 и выше
Без средств производства	—	33,4	33,3	—	—	—	33,3	—	—	—	—
До 100 руб.	22,6	39,6	32,1	—	3,8	1,9	—	—	—	—	—
От 101 до 200 » .	7,7	28,0	34,0	16,0	9,7	3,7	0,6	—	—	—	0,3
» 201 » 300 » .	2,5	16,8	33,9	20,6	16,7	8,8	0,7	—	—	—	—
» 301 » 400 » .	1,6	8,5	26,3	21,1	23,4	16,8	1,6	0,5	—	0,1	0,3
» 401 » 500 » .	0,8	3,5	19,1	19,6	24,8	25,7	5,5	0,8	0,1	0,1	—
» 501 » 750 » .	0,1	2,1	9,3	12,5	20,7	38,2	12,0	3,5	1,3	0,2	0,1
» 751 » 1000 » .	—	1,3	2,9	4,6	14,4	42,9	21,7	8,0	3,4	0,6	0,2
» 1001 » 1250 » .	—	0,7	0,9	1,6	5,9	27,1	32,3	17,7	11,1	2,7	—
» 1251 » 1500 » .	—	—	0,4	0,4	2,7	16,3	30,2	25,2	19,8	5,0	—
» 1501 » 2000 » .	—	0,5	—	2,3	1,8	6,9	25,8	21,7	28,1	11,5	1,4
» 2001 и выше . .	—	—	—	—	—	11,0	7,7	19,8	31,8	25,3	4,4
Всего . .	1,2	6,1	14,7	12,5	16,6	25,7	12,1	5,7	3,9	1,3	0,2

Из 53 хозяйств со средствами производства стоимостью 90-100 руб., не освобожденных от с.-х. налога, более *пяти* рублей платило 37,8 проц. дворов. Из 350 хозяйств со средствами производства стоимостью от 101 до 200 рублей, свыше пяти рублей уплатили 64,3 проц. дворов, при чем 4,6 проц. уплатили более, чем по 25 рублей на двор.

Среди хозяйств со средствами производства от 501 до 750 рублей, наряду с 11,5 проц. мелких плательщиков (до 10 рублей), встречается свыше 17 проц. крестьянских хозяйств, заплативших в 1928 году с.-х. налога *более*, чем по 50 рублей.

В числе плательщиков с.-х. налога, располагающих средствами производства в сумме от 1501 до 2000 рублей, несмотря на однородный имущественный их состав, можно встретить и хозяйства, уплатившие в 1927-28 г. *менее пяти рублей* с.-х. налога, и хозяйства, внесшие *свыше* 250 рублей.

И такое разнообразие налоговых ставок характерно для хозяйств *любой* группы по стоимости средств производства.

Между признаками экономической мощности хозяйства и размерами уплачиваемого им с.-х. налога должна быть прямая связь. Этой связи, как видит читатель, нет. Дифференциация по налоговым ставкам в каждой стоимостной группе столь велика и разнообразна, что всякие попытки определять мощность хозяйства в зависимости от высоты его обложения,—а такие попытки мы встречаем до последнего времени в нашей повседневной практике буквально на каждом шагу,—неминуемо должны приводить и приводят к искажению фактического положения дела.

Но дело не только в этом. Не подлежит сомнению,—и приведенные выше данные это подтверждают с полной очевидностью,—что в современных условиях сохранение «едоцкого» принципа в с.-х. налоге, в первую очередь, усиливает тяжесть обложения малоимущих слоев крестьянства и, наоборот, ослабляет, облегчает обложение мощной верхушки деревни.

Поэтому отказ от «едоцкого» принципа и переход к обложению доходов всего хозяйства, как это принято налоговым законом на 1928-29 г.,—является мерой не только своевременной, но положительно классово-

необходимой. И если старая налоговая система имела в свое время достаточное политико-экономическое основание, то в современных условиях, при росте кулацко-эксплоататорской верхушки деревни, ставящей ставку на своеобразную капиталистическую «индустриализацию» своего хозяйства, эти основания ею бесповоротно утеряны. К сожалению, используемые нами статистические материалы не могли охватить практики текущего года, не могли дать характеристики нового налогового закона в действии. Поэтому мы лишены возможности непосредственной прямой проверки результатов обложения текущего года. Однако, поскольку принципиальный смысл внесенных в систему обложения изменений достаточно ясен, постольку анализ данных за прошлые годы позволяет судить о налоговом эффекте текущего 1928-29 года.

Группы по стоимости средств производства	Число хозяйств, плативших с.-х. налог		В среднем на одно хозяйство, платившее налог, уплачено рублей		Процент увеличения с.-х. налога в среднем на 1 хозяйство	На сто рублей стоимости средств производства приходится с.-х. налога рублей	
	1927	1928	1927	1928		1927	1928
Без средств производства	12	3	7,8	21,0	169,2	—	—
До 100 руб.	136	53	6,3	5,3	—	11,7	9,8
101—200 »	526	350	8,5	12,8	50,6	5,5	8,4
201—300 »	917	749	11,4	14,0	22,8	4,6	5,6
301—400 »	939	896	16,4	18,2	11,0	4,7	5,2
401—500 »	831	795	21,8	23,7	8,7	4,8	5,3
501—750 »	1447	1565	31,5	33,4	6,0	5,1	5,4
751—1000 »	857	971	43,2	46,8	8,3	5,0	5,4
1001—1250 »	498	560	54,6	66,7	22,2	4,9	6,0
1251—1500 »	263	258	69,6	81,3	16,8	5,1	6,0
1501—2000 »	217	217	78,6	98,2	24,9	5,8	5,8
2001 и выше	118	91	117,6	129,4	10,0	4,5	5,1
Всего	6761	6508	30,8	36,8	19,5	6,1	6,1

От 1926-27 к 1927-28 году ставка налога в среднем на одного фактического плательщика увеличилась с 30 руб. 80 коп. до 36 руб. 80 коп., или на 19,5 проц.

За счет каких групп хозяйств произошло это увеличение?

Было бы естественным и логичным ожидать, что рост налога произошел за счет верхних имущественных этажей крестьянства. В абсолютном значении это так и есть, ибо процент освобождаемых от обложения хозяйств, в массе своей—маломощных хозяйств, увеличился. Но, наряду с этим, следует признать,—проходить мимо этого факта было бы неправильно,—что часть бедноты, та именно часть, которая не была освобождена от налога в 1927-28 году, к тому же еще и получила, сравнительно с предыдущим годом, *относительно* наибольшее увеличение тяжести налога. Если отбросить показатели по трем хозяйствам первой группы, ибо ограниченность числа об'ектов наблюдения исключает возможность обобщений,—то оказывается, что максимальный *относительный* прирост налога на одно хозяйство падает на группы со стоимостью средств производства от 101 до 200 и от 201 до 300 рублей. В этих двух группах налог вырос на 22,8 и даже на 50,6 проц.

Это обстоятельство имеет тем большее значение, что дело идет не о десятке-двух дворов, выхваченных случайно из многотысячной массы,

а о 1099 хозяйствах, представляющих около *трети* всего маломощного крестьянства обследованного района.

Как это могло получиться? Является ли это следствием дефектов налоговой системы, или лишь практики ее применения? На последний вопрос мы можем с громадной уверенностью дать ответ, что корень зла в данном случае лежит, разумеется, в нашей налоговой *практике*.

Дело в том, что кустарно-ремесленные занятия распространены, главным образом, среди хозяйств малой мощности по средствам производства. Более половины всех кустарей и ремесленников сосредоточены в батрацко-бедняцких группах крестьянства. При этом в общем числе *бедняцких* дворов хозяйства с кустарями составляют свыше двадцати процентов. Идя по линии наименьшего сопротивления, местные низовые налоговые органы в учете т. наз. неземледельческих доходов навалились на кустаря-ремесленника. Вот почему обложение низших по стоимости средств производства групп налогоплательщиков показывает рост на 22,8—50,6 процента. *Система* обложения в данном случае здесь не при чем.

Чтобы выяснить роль налоговой системы, рассмотрим приведенные выше средние данные о сумме налога на одно хозяйство различных стоимостных групп. Если отбросить опять-таки данные о трех хозяйствах первой стоимостной группы и сравнить размеры налога второй и последней (двенадцатой) группы, то получим кратное отношение: для 1926-27 года—один к восемнадцати, а для 1927-28 года—один к двадцати четырем.

В этих соотношениях—яркое выражение *классовой* системы сельхозналога, яркое, *несмотря* на все дефекты самой системы («едоцкий» принцип, нормативность) и извращения в ее практическом осуществлении (напор на обложение неземледельческих доходов бедноты, недоучет кулацких об'ектов обложения вообще и в частности эксплоататорских доходов).

Только диктатура пролетариата создала необходимые предпосылки для осуществления этой системы налогового обложения.

На первый взгляд может показаться, что раз мы сумели достигнуть в налоговом деле столь значительной прогрессии в обложении мощной верхушки крестьянства, уловление эксплоататорских доходов обеспечено полностью.

Конечно, такой вывод был бы в корне неправильным. Рост мощных хозяйств и их доходов значительно обгоняет нарастание налоговых ставок. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на цифровые показатели той же, приведенной выше, таблички.

Там, в двух последних графах, показано соотношение между стоимостью средств производства хозяйств различных групп и ставками с.-х. налога. Это соотношение устанавливает, что на средства производства, в стоимостном выражении, сельско-хозяйственный налог по всем группам ложится более или менее равномерно. Больше того, можно даже отметить некоторую тенденцию *усиления* тяжести налога на сто рублей средств производства, по мере перехода от наиболее мощных групп плательщиков к маломощным.

Для всякого марксиста азбучной истиной является положение, что производительность труда возрастает по мере увеличения средств производства, по мере качественного их улучшения.

Азбучной марксистской истиной является и то положение, что прибавочный продукт производится не в результате всякой затраты рабочей силы. Прибавочный продукт не может быть получен, если процесс про-

изводства совершается в период времени, больший общественно-необходимого, если производительность труда ниже средней в данном обществе. И, наоборот, с повышением производительности труда получение прибавочного продукта не только становится возможным, но доля его все более возрастает.

Следовательно, если при средствах производства, допустим, в 100 руб. производительность крестьянского труда настолько ничтожна, что о прибавочном продукте не может быть и речи, и более того,—не обеспечивается воспроизводство рабочей силы, то при увеличении средств производства, скажем, до трехсот рублей, становится уже возможным получение некоторого прибавочного продукта, а при средствах производства в 2000-3000 рублей рост производительности труда позволяет производить прибавочный продукт в отношении непропорционально большем, в сравнении с ростом средств производства.

Стало быть, даже при доведении амплитуды колебания налоговых ставок до отношения *один* к *двадцати четырем*, крупное хозяйство все еще остается и в отношении к налогу в значительно более выгодном положении, чем хозяйство мелкое.

Чтобы выяснить социальное значение сельско-хозяйственного налога, необходимо обратиться к анализу данных, характеризующих участие в уплате его различных социальных групп деревни.

Социальные группы	Процент хозяйств, не плативших с.-х. налога		Процент к итогу хозяйств, не плативших с.-х. налог		Число хоз., плативших с.-х. налог		В среднем на 1 хозяйство, платившее налог, уплачено руб.		Процент увеличения с.-х. налога на одно хозяйство	На сто р. стоимости средств производства приходится с.-х. налога рублей	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928		1927	1928
I. С.-х. рабочие . . .	79,9	83,2	22,6	16,4	139	88	6,7	8,6	28,4	6,7	7,5
Проч. рабочие . .	75,7	86,6	10,2	8,7	72	36	5,8	17,1	194,8	5,4	16,1
II. Бедняки . .	48,7	60,5	52,1	57,3	1344	998	10,4	13,2	26,9	6,2	7,7
III. Середняки .	7,1	8,7	14,3	16,9	4563	4707	31,7	35,8	12,9	4,9	5,2
IV. С.-х. предприниматели (кулаки) . .	0,8	1,1	0,2	0,3	599	645	78,3	84,6	8,0	5,3	6,2
Торговцы .	25,8	45,5	0,3	0,2	23	6	17,3	9,8	—	4,3	2,7
Владельцы пром. заведений .	27,6	15,2	0,3	0,2	21	28	48,4	73,9	52,7	5,4	11,8
Всего . .	26,6	29,0	100,0	100,0	6761	6508	30,8	36,8	19,5	6,1	7,1

Процент хозяйств, не плативших с.-х. налога, наиболее высок в пролетарских группах. Тем не менее, от 25 до 18-15 процентов хозяйств этих групп в 1926-27 и 1927-28 г. все же платили налог. Сумма уплаченного ими налога в среднем на хозяйство, при этом за последний год, в относительном выражении, показывает максимальный рост—28,4—194,8 процента.

С точки зрения классовой политики партии в деревне, это явление представляет крупнейшее извращение, ослабляющее диктатуру пролетариата в крестьянской стране. Взыскание налога с батраков, продающих свою рабочую силу в кулацкие хозяйства, подрезает возможность экономического под'ема батрацких хозяйств, повышает зависимость батрацкого двора от кулака, является, по сути дела, налогом на потребление. Политически обложение батрачества в этих условиях понижает его классовую активность, создает положение безнадежности, отталкивает от советской власти в об'ятия «благодетеля»—лудорвайца.

Крестьянская беднота в современной деревне представляет значительный слой населения. В развитии производительных сил в сельском хозяйстве этот слой уже теперь начинает принимать большое участие. И чем крепче экономически будет становиться крестьянская беднота, тем значительнее будет ее роль в развитии производительных сил.

Так вот, если подойти к вопросу об обложении бедноты хотя бы лишь с этой точки зрения, то и тогда факт привлечения к платежу налога 51,3—39,5 проц бедняцких хозяйств, вопреки директивам партии, следует признать сплошным безобразием.

Но вряд ли мы можем подходить к этому вопросу лишь с узко-хозяйственной точки зрения. Обложение бедноты—дело сугубо политическое. В борьбе с кулачеством партия и рабочий класс прочно опираются только на бедноту. Союз с «центральной фигурой земледелия»—средним крестьянством не может быть закреплен, если опора партии—крестьянская беднота—не будет целиком и полностью на ее стороне, на стороне городского и сельского пролетариата.

Нельзя ни на минуту упускать из виду, что крестьянская беднота находится в прямой экономической зависимости от «хозяйственного мужика»—кулака по самым разнообразным хозяйственным линиям. Всякое укрепление экономического положения бедноты, подрывая эту зависимость, делает опору партии в деревне более прочной. И, наоборот, обложение бедняка, едва начинающего отвоевывать себе кое-какие хозяйственные позиции, неминуемо влечет восстановление нарушившейся только что зависимости от кулацкого двора, неминуемо понижает прочность этой опоры, а в некоторых случаях и прямо отталкивает бедняка от рабочего класса и его партии.

В рассматриваемом нами случае средняя ставка налога на бедняка-налогоплательщика от 1926-27 к 1927-28 г. возросла с 10,4 до 13,2 рубля, или на 26,9 процента, тогда как обложение середняка за этот же период увеличилось в среднем на 12,9 проц. и кулака—на 8 процентов.

Мы уже отметили ту роль в повышении тяжести налога на бедноту, которую сыграло в 1927-28 году обложение так называемых неземледельческих доходов от кустарно-ремесленной деятельности. Нет сомнения, что и в обложении середняцкого слоя деревни эти доходы оказали некоторое влияние. И лишь в хозяйствах кулацкой группы, где кустарно-ремесленные занятия почти не имеют места, оказался минимальный процент роста средней ставки налога. Низовой налоговый аппарат, вместо того, чтобы налечь на выявление кулацких доходов от сдачи сельско-хозяйственных машин и других средств производства, от промышленно-предпринимательской деятельности, от кредитования бедноты семенами, деньгами и т. д., вместо того, чтобы действительно правильно учесть облагаемую площадь кулацких посевов, количество скота, проверить возрастные группы скота,—низовой налоговый аппарат устремил свое внимание в ту сторону, где доходы виднее и меньше, значительно меньше,

сопротивление, где это сопротивление не подкрепляется кулацким хозяйственным авторитетом.

Здесь позволительно будет задать вопрос, что же представляет собой в настоящее время наш низовой налоговый аппарат?

Ведомственный аппарат Наркомфина в деревне представлен финансово-налоговыми столами при районных исполнительных комитетах. Это—прямые преемники продинспекции и финагентуры. Однако, преемственность их чисто формального порядка.

Если роль продовольственной (периода НЭП'а) и финансовой агентуры в деревне сводилась к практическому повседневному руководству налоговым делом, руководству не только и не столько техническому, сколько практически-политическому, то современные финансово-налоговые столы, сплошь и рядом, не больше как бухгалтерский, счетный, технический аппарат. Свою активно-политическую роль они утеряли руководство местной налоговой практикой из их рук вывалилось. Районный исполнительный комитет руководит налоговым делом, помимо финансово-налоговых столов, опираясь непосредственно на сельские советы, которым в деле проведения сельско-хозяйственного налога принадлежит основная и активнейшая роль.

Может ли современный сельский совет с такой задачей *классового* порядка удовлетворительно справиться?

В предыдущей главе мы осветили вопрос о представительстве различных классов в сельских общественных и советских организациях. Напомним, что в числе выборных работников сельских советов деревня имеет: 2,6 процента сельско-хозяйственных и прочих рабочих, 25,6 процента бедняков, 56,4 процента середняков и 15,4 процента кулаков.

При таком составе сельских советов, при относительной слабости батрацко-бедняцкого представительства в них, и при наличии свыше 15 процентов кулацких мандатов,—советская активность середняка, которому принадлежит большинство в выборных учреждениях деревни, неминуемо понижается. А в тех случаях, когда к тому же оказывается пониженной и активность бедняцко-батрацких слоев крестьянства,—сохраняющий во все времена свою классовую активность, кулак получает возможность влиять на деятельность совета, получает возможность вносить «коррективы» в нашу налоговую политику.

Однако, читатель впал бы в ошибку, если бы на основе сказанного заключил о необходимости восстановить аппарат фин-продагентуры в деревне. Задача настоящего времени состоит не в том, чтобы воскрешать и восстанавливать отжившие, превзойденные формы нашей работы. Задача в том, чтобы на основе учета расстановки классовых сил в современной деревне так перестроить работу сельских советов и районных исполнительных комитетов, чтобы важнейшая политическая отрасль нашего строительства—налоговая система—не могла, хотя бы и частично, хотя бы и на отдельных только участках, попадать в сферу влияния классового врага.

Поэтому единственной и радикальной мерой исправления нашей налоговой практики должно быть улучшение социального состава низовых советов, значительное пополнение их батрачеством и беднотой, привлечение к работе по борьбе с кулаком сельсоветского середняцкого актива, при одновременном максимальном усилении руководства сельской налоговой работой со стороны районных советских и партийных органов.

Возвратимся к анализу данных, приведенных в последней таблице. В 1928 году на сто рублей средств производства в хозяйствах налогоплательщиков разных социальных групп приходилось с.-х. налога: в груп-

пе с.-х. рабочих—7 руб. 50 коп., прочих рабочих—16 руб. 10 коп., бедняков—7 руб. 70 коп., середняков—5 руб. 20 коп. и кулаков—6 руб. 20 коп. Этого вопроса мы касались уже при анализе показателей, характеризующих распределение сельско-хозяйственного налога по плательщикам различной мощности, по стоимости принадлежащих им средств производства. Поэтому в данном случае ограничимся лишь тем, что обратим внимание читателя на большую рельефность в социальной группировке тех тенденций, которые подмечены были ранее. При несомненно значительной прогрессии нарастания налоговых ставок от пролетарских групп деревни к середняцким и кулацко-капиталистическим, нагрузка, если так можно сказать, средств производства сельхозналогом *понижается* по мере роста средств производства. На сто рублей средств производства батрак и бедняк платят больше налога, чем середняк и даже кулак.

В результате этого, вес кулацко-капиталистических групп в деревне в общей сумме уплачиваемого крестьянством сельско-хозяйственного налога, относительно, не велик.

Вот данные об участии в с.-х. налоге различных социальных слоев крестьянства:

Социальные группы	Уплачено с.-х. налога рублей		Процент к итогу суммы с.-х. налога, уплаченной всеми хозяйствами	
	1927	1928	1927	1928
I.				
С.-х. рабочие	938	758	0,4	0,3
Проч. рабочие	417	616	0,2	0,2
II.				
Бедняки	13920	13148	6,7	5,5
III.				
Середняки	144764	168302	69,5	70,3
IV.				
С.-х. предприниматели (кулаки)	46881	54574	22,5	22,8
Торговцы	397	59	0,2	0,0
Владельцы пром. заведений	1016	2068	0,5	0,9
Всего	208333	239525	100,0	100,0

Семь с половиной процентов хозяйств района—хозяйств кулацких, хозяйств мелких капиталистов, уплатили в 1927-28 году двадцать три и семь десятых процента *всей* суммы сельско-хозяйственного налога.

Шесть процентов налога в этом же году уплачено деревенской беднотой, об'единяющей более трети дворов.

Вся остальная сумма налога падает на середняцкий массив крестьянства.

Эти цифры сами по себе уже достаточно показательны, но наша главная задача—выяснить тяжесть налога для хозяйств различных социальных групп—все же остается не решенной.

Нет нужды говорить о том, что каждый крестьянин-плательщик считает для себя уплату налога обременительной, вне зависимости от размеров этого налога. «Чтобы налог, в переходное от капитализма к коммунизму время, при большинстве крестьянского населения, вам дава-

ли без принуждения, этакого «коммунизма», насколько я знаю, еще не существует», говорил В. И. Ленин. Поэтому, чтобы судить о тяжести налога, падающего на хозяйства тех или иных групп крестьянства, никак нельзя основываться на количестве жалоб, поданных в ту или иную канцелярию Наркомфина.

Лучшим методом выяснения тяжести налогового обложения было бы сравнение сумм уплаченного налога с размерами доходов крестьянского двора. Однако, такими материалами мы, к сожалению, не располагаем. Ни одно *массовое* статистическое обследование до сих пор еще не давало, по причинам, вполне понятным, сколько-нибудь удовлетворительного ответа на этот вопрос.

Но, если нет прямых данных, можно использовать косвенные.

Скрывая всячески свои доходы, крестьянин охотно, и более или менее правдиво, говорит о расходах. Правда, крестьянские расходы не отражают одного весьма существенного момента—денежных и натуральных накоплений, тем не менее даже сравнение сумм налоговых платежей с общим об'емом расходного крестьянского бюджета позволяет сделать весьма интересные выводы.

Расходный бюджет (в денежной его части) крестьянского двора различных социальных групп в 1927-28 г. выражался суммой рублей (в среднем на 1 хозяйство):

I.	
С.-х. рабочие	136,7
Проч. рабочие	195,1
II.	
Бедняки	143,9
III.	
Середняки	293,2
IV.	
С.-х. предприниматели (кулаки)	580.5
Торговцы	269.9
Владельцы пром. заведений	642,3

Однако, для выяснения вопроса о тяжести налога для хозяйств различных социальных групп крестьянства, нам важно знать не абсолютные размеры расходного бюджета, а отношение между ставкой уплаченного налога и всей суммой расходов хозяйства той или иной социальной группы.

Это отношение выражается следующими процентами: с.-х. рабочие—6,3; проч. рабочие—8,8; бедняки—9,2; середняки—12,2; с.-х. предприниматели (кулаки) — 14,6; торговцы—3,6, и владельцы пром. заведений—11,5.

Чтобы оценить значение этих цифр, следует иметь в виду то различие платежных ресурсов, которым отличаются хозяйства разных классовых групп деревни.

Основной источник денежных доходов батрака — его свободные рабочие руки. Их продажей кулаку покрывает батрак свои обязательства перед рабочим государством. Отвечает ли это общим интересам диктатуры пролетариата? Нет, не отвечает. Только слабостью нашего налогового аппарата в деревне и политической близорукостью сельской и районной власти, а в отдельных случаях и злостным извращением нашей линии кулаком-сельсоветчиком, можно об'яснить привлечение к уплате налога сельского пролетария.

Исправление таких ошибок—должно быть предметом наибольшего внимания партии.

Тяжесть обложения бедняцкого хозяйства сравнительно мало отличается от интенсивности обложения середняка. Между тем, бедняцкое хо-

зяйство, в массе, хозяйство с явно дефицитным и хлебным и денежным балансом. Жизненный уровень современного бедняка, поскольку можно судить по размерам его расходов, мало чем отличается от батрацкого. Впрочем, если учесть, что в бедняцком бюджете расходы хозяйственно-производственного значения занимают, очевидно, большее место, чем в батрацком, можно ли вообще говорить о высшем жизненном уровне бедняцкой семьи? А раз так, то отчуждение налоговым путем девяти с лишним процентов бедняцкого бюджета, отчуждение сумм ничтожных с фискальной точки зрения, но значительных для тощего бедняцкого кармана,—едва ли может быть признано целесообразным. И здесь, несомненно, налицо грубое извращение основной политической линии партии в этом вопросе.

Но можно ли свести весь вопрос к одним только извращениям? Не следует ли известную долю в этом деле отнести и на счет недостаточной гибкости налоговой системы 1927-28 года? Не содержит ли и новая налоговая система, принятая в 1928-29 г., элементов, допускающих возможность повторения подобных ошибок и извращений?

Разумеется, система налога известное значение имеет. Разумеется, при старой системе обложения малоедоцкое бедняцкое хозяйство имело больше шансов попасть под гребешок налогового головотяпства. Разумеется, чем больше гарантий содержится в самой налоговой системе, а в новой системе их больше, чем в старой,—тем меньше на практике будет случаев головотяпства. Однако, гарантии-гарантиями, а главное все ж таки в тех живых людях, которые осуществляют налоговые законы. Классовая налоговая система должна иметь на местах, в сельских советах классово-надежных исполнителей. В это дело должен быть втянут бедняцко-батрацкий актив.

Уплата сельско-хозяйственного налога в середняцком бюджете занимала в 1927-28 году почти двенадцать (11,9) процентов суммы всех денежных расходов. Если учесть все те натуральные вложения, которые производятся в порядке расширения хозяйства, также некоторые и натуральные и денежные накопления середняцкого хозяйства,—то едва ли можно считать в современных условиях достигнутую интенсивность обложения высокой. Даже при *пониженном* урожае 1927 года уплата с.-х. налога оставила середняку широкие возможности хозяйственного развития, следовательно, говорить о «предельности» высоты обложения никоим образом не приходится. Однако, тяжесть налога не для всех середняцких хозяйств была одинакова. Больше того, следует отметить чрезвычайную неравномерность обложения хозяйств *одинаковой* мощности. Так, например, из 1594-х середняцких хозяйств, имеющих средств производства на сумму от 501 до 750 рублей—103 хозяйства не платили налога совершенно; 2—платили до 2-х рублей; 31—от 2-х до 5-ти рублей; 140 — от 5 до 10 рублей; 194 — от 10 до 15 рублей; 314 — от 15 до 25 рублей; 568—от 25 до 50 рублей; 173—от 50 до 75 рублей; 50—от 76 до 100 р.; 16—от 100 до 150 рублей; 2—от 150 до 250 рублей и 1—свыше 250 руб. Наряду с явным и значительным *недообложением* части хозяйств, другая, также значительная, часть, несомненно, была *перeобложена* в сильной степени. В чем причина этого абсолютно недопустимого явления, задерживающего развитие части середняцких хозяйств? Основная причина, на наш взгляд, заключается в том, что с.-х. налог 1927-28 года все еще носил на себе в большой мере печать продналога. Иными словами, с.-х. налог учитывал лишь *некоторые* стороны крестьянского хозяйства и в первую очередь—*полеводство*. Это один фактор. И другой—так называемый «едоцкий» принцип исчисления суммы, подлежащей уплате. И то и другое ставило ряд хозяйств, например, малопосевных, но с большим развитием

мясо-сырьевого животноводства, в преимущественное положение перед теми хозяйствами, которые имели больше посева, больше рабочего скота, но меньше мясного, овец и т. д. Новый закон о с.-х. налоге, проводимый в 1928-29 году, отказавшись от «едоцкого» принципа, в значительной мере устранил неравномерность обложения хозяйств одинаковой мощности, но не внес поправок в сторону более точного и полного учета *второстепенных* для основной массы, но *главных* для части хозяйств, источников дохода. А следовательно, не устранил и на будущее время возможность неравномерного обложения.

В денежных расходах хозяйств кулацкой группы налоговые платежи составляли в 1927-28 г. 14,6 процента, т.-е. всего лишь на 2,4 проц. более, чем в середняцких хозяйствах. Если принять во внимание, что размеры денежных и натуральных накоплений хозяйств кулацкой группы, конечно, выше, чем у середняков, если учесть к тому же, что и жизненный уровень кулачества выше,—то едва ли можно сказать, что налог 1927-28 года был для кулака обременительным. Больше того, нужно прямо сказать, что уровень обложения кулачества был явно недостаточным. Все 645 кулацких хозяйств, уплативших налог (семь кулаков не платили с.-х. налога совершенно! по бедности?), внесли государству 54574 рубля. А за это время эти «обремененные» подработали между делом, на сдаче с.-х. машин, *по собственным их показаниям*, «только» 35 тысяч рублей с лишним. Это не весь их валовой заработок — он достигает 47 тысяч рублей, а чистое сальдо, остающееся в пользу кулацкой группы.

Нужны ли еще комментарии к тяжести кулацкого обложения в 1927-28 г.? И нужно ли говорить о причинах того, что индивидуальное обложение текущего года встречается кулачеством в штыки. Ведь это прямое покушение на их «трудовые гроши», заработанные «честной» эксплоатацией своих средств производства в бедняцких хозяйствах. Половину кулацкого налога, по сути дела, заплатил бедняк.

САМООБЛОЖЕНИЕ

Опыт широкого самообложения сельского населения был впервые осуществлен в 1928 году.

В описываемом районе самообложение было проведено во всех селениях, подвергавшихся статистическому обследованию. Благодаря этому, мы располагаем массовым материалом, позволяющим выяснить экономическое значение этого мероприятия.

Контингент хозяйств, принявших участие в самообложении, и степень этого участия характеризуются следующими данными:

	Число хозяйств, плативших:		Процент к итогу хозяйств, плативших:	
	С.-х. налог	Самообложение	С.-х. налог	Самообложенче
Не платили	2660	3042	29,0	33,2
Уплатили до 2,0 р.	80	1250	0,9	13,6
„ от 2,1 до 5,0 р.	400	1430	4,4	15,7
„ „ 5,1 „ 10,0 „	958	1284	10,4	14,0
„ „ 10,1 „ 15,0 „	812	627	8,9	6,8
„ „ 15.1 „ 25.0 „	1076	675	11,7	7,4
„ „ 25,1 „ 50.0 „	1666	536	18,2	5,8
„ „ 50,1 „ 75,0 „	787	146	8,6	1,6
„ „ 75,1 „ 100,0 „	371	77	4,0	0,8
„ „ 100,1 и более	358	105	3,9	1,1
Всего	9168	9172	100,0	100,0

Весьма показательно, что в платеже взносов по самообложению активно участвовало две трети всех крестьянских дворов. Здесь, несомненно, сказывается то обстоятельство, что принятое общим собранием граждан постановление о проведении этого мероприятия по закону становилось обязательным для всего населения данной административной единицы.

Само собой разумеется, было бы чрезвычайной наивностью полагать, что все граждане принимали в самообложении участие исключительно добровольно. Кулацкая верхушка деревни, тот слой ее, за счет которого, в первую очередь, сформировался контингент плательщиков сумм в 50-70-100 рублей, конечно, участвовала в самообложении лишь в силу закона, обязывающего подчиняться общественному решению.

Поэтому вокруг вопроса о самообложении в деревне развернулась решительная классовая борьба, разделившая крестьянство на два лагеря, соответственно классовым интересам различных его (крестьянства) групп.

Третья часть всех крестьянских хозяйств—батрачество и беднота оказались от уплаты самообложения полностью освобожденными. Их голоса на сельских собраниях, вместе с голосами подавляющего большинства середняцкого крестьянства, заинтересованного кровно в развертывании культурных мероприятий и в то же время принявшего в обложении участие относительно небольшими суммами (в среднем на двор),—обеспечили проведение решений сходов.

Кулацко-эксплоататорская часть деревни, оказавшись изолированной, была вынуждена подчиниться и платить.

Как же распределились суммы обложения по крестьянским хозяйствам?

Приведем сравнительные данные о распределении самообложения и с.-х. налога по группам крестьянских хозяйств, об'единенных по имущественному признаку.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Уплачено рублей		На сто руб. с.-х. налога приходится руб. самообложения
	С.-х. налога	Самообложения	
Без средств производства	63	14	22,2
До 100 руб	283	125	44,2
101—200 „	4467	1443	32,3
201—300 „	10454	2480	23,7
301—400 „	16336	4080	25,0
401—500 „	18847	5197	27,6
501—750 „	52266	16762	32,1
751—1000 „	45410	18179	40,0
1001—1250 „	37341	15920	42,6
1251—1500 „	20965	10503	45,7
1501—2000 „	21316	12799	60,0
2001 и выше	11777	7900	67,1
Всего	239525	95402	39,8

В разделе о сельско-хозяйственном налоге мы показали темп нарастания ставок обложения. Отношение между низшей и высшей ставкой налога в 1927-28 году было: один к двадцати четырем. В практике

самообложения эта прогрессия не только сохранилась, но в значительной мере усилилась. Если в группе хозяйств без средств производства на сто рублей уплаченного с.-х. налога приходится самообложения 22 р. 20 коп., то в группе наиболее мощных хозяйств, обладающих средствами производства свыше 2000 рублей, проходится уже 67 р. 10 коп., или в три раза больше. Таким образом, в отношении к налогу самообложение в 1927-28 г. сыграло роль корректива, усилившего классовое значение обложения, устранившего, если не полностью, то по крайней мере в известной степени, то относительное недообложение мощной кулацкой верхушки деревни, которое мы отмечали. Это один вывод, напрашивающийся из анализа приведенных цифр. Другой вывод—решительный крах легенды, распространявшейся одно время довольно усиленно, о том, что самообложение в *массе случаев* использовалось, как скрытый метод *раскулачивания.* Разумеется, отдельные случаи переобложения того или иного кулацкого хозяйства в обстановке напряженной классовой борьбы не могли не иметь места. Странно было бы, если бы таких случаев не было. Но вопрос идет не об единичных случаях, а о проявлении определенной тенденции. Такая тенденция, как не трудно увидеть, не обнаруживается, даже в отношении наивысшей группы крестьянства. Максимум самообложения в среднем по этой группе—две трети оклада с.-х. налога.

Возможно возражение, что средне-групповые показатели затушевывают «острые углы» и, следовательно, не являются убедительными. Основательность такого возражения могла бы быть доказана лишь дифференцированным анализом обложения отдельных групп крестьянских хозяйств. Чтобы не затруднять читателя дополнительными цифровыми таблицами, которых и без того в нашей работе имеется превеликое множество, ограничимся приведением справки о дифференциации окладов самообложения только по хозяйствам трех высших стоимостных групп.

Из 260 хозяйств, владеющих средствами производства стоимостью от 1251 руб. до 1500 рублей, не платили самообложения совершенно 4 хозяйства. Остальные уплатили: до 10 рублей—38 хозяйств, от 10 до 50 руб.—154 хозяйства, от 50 до 100 руб.—50 хозяйств, и свыше 100 рублей—14 хозяйств. Из 223 хозяйств со средствами производства от 1501 до 2000 руб. не платили совершенно—8 дворов; уплатили до 10 руб.—19 дворов; от 10 до 50 руб.—125 хозяйств; от 50 до 100 руб.—46 дворов и свыше 100 руб.—25 хозяйств. Из 92 дворов, располагавших в 1928 г. средствами производства на сумму свыше 2000 рублей, одно хозяйство не платило самообложения. Из остальных платили: до 10 руб. — 5 хозяйств; от 10 до 50 руб.—32 хозяйства; от 50 до 100 руб.—27 дворов, свыше 100 руб.—27 хозяйств.

Здесь, как и в сельхозналоге, характерна чрезвычайная неравномерность обложения. При равных, примерно, средствах производства размеры самообложения колеблются от 0,0 до 250-300 рублей.

Однако, если бы мы стали в этих цифрах отыскивать тенденции раскулачивания,—мы сделали бы ошибку. Скорее для большинства хозяйств высших стоимостных групп следует отметить явные признаки *недостаточного* обложения. В самом деле, что значит при средствах производства в 1250-1500-2000 рублей и более самообложение в сумме 2-5-10-15 рублей?

Неравномерность распределения сумм самообложения по крестьянским хозяйствам характерна не только для высших стоимостных групп. Даже в таких, наиболее социально и экономически однородных, группах,

как «с.-х. рабочие», «проч. рабочие» и «бедняки», дифференциация ставок самообложения относительно велика. Вот данные по этому вопросу:

Социальные группы	Всего хозяйств в группе	Число хозяйств									
		Не платили самообложения	Платили рублей								
			До 2-х	2,1—5,0	5,1—10,0	10.1—15,0	15,1—25,0	25,1—50,0	50,1—75,0	75,1—100,0	100,1 и более
I.											
С.-х. рабочие	535	404	96	17	6	—	—	—	—	—	—
Проч. рабочие	272	222	35	8	1	—	—	—	—	—	1
II.											
Бедняки.	2615	1598	559	266	84	16	4	3	—	—	—
III.											
Середняки	5248	801	541	1111	1103	552	538	360	74	38	38
IV.											
С.-х. предприниматели (кулаки)	654	11	12	21	84	55	129	171	71	36	62
Торговцы.	11	3	1	—	1	2	1	1	—	1	1
Владельцы пром. заведений	35	3	6	7	5	2	3	1	1	2	3
Всего. .	9368	3042	1250	1430	1284	627	675	536	146	77	105

Хозяйства, не платившие самообложения, встречаются во всех социальных группах. При правильной, в общем, с классовой точки зрения, тенденции понижения процента хозяйств, освобожденных от уплаты этого общественного налога, от имущественно-слабых групп хозяйств к мощным, нельзя не отметить наличия резких колебаний в размерах обложения. Если эти колебания не так уже велики в первых двух группах (с.-х. рабочие, прочие рабочие)[1]), то дифференциация ставок обложения в хозяйствах бедняцкой группы значительно сильнее. При трех десятых общего числа хозяйств этой группы, полностью освобожденных от самообложения, около одного процента дворов платили свыше десяти рублей каждый; около трех процентов—от пяти до десяти рублей; свыше десяти процентов—от 2 до 5 рублей и свыше двадцати процентов—до двух рублей.

Среди хозяйств середняцкой группы колебание размеров обложения еще значительнее. Это естественно, поскольку средняя группа об'единяет хозяйства различной экономической мощности. Впрочем, если из общего числа середняцких хозяйств выбрать хозяйства с одинаковой стоимостью средств производства, то и тогда дифференциация ставок останется все же значительной.

[1]) Одно хозяйство группы «проч. рабочие» фактически уплатило по самообложению свыше 500 руб. и по с.-х. налогу—свыше 300 руб. Средства производства этого хозяйства, отпускающего свою рабочую силу на срок более 100 дней, менее 200 руб. Очевидно, от статистики здесь укрылись какие-либо крупные доходы, например, торговые, не связанные с с.-х. производством. Разумеется, это хозяйство следовало бы причислить к IV гр.

Как это ни странно, не платившие самообложение находятся даже и в группе кулацких хозяйств. При этом в числе неплательщиков оказались и хозяйства со средствами производства от 1501 до 2000 рублей. Не менее странно, что более четверти всех кулацких хозяйств отделались уплатой 2-5-10-15 рублей и около 45 процентов—до 50 рублей. Это не только странно, но и политически вредно. В то время, как значительное число середняцких хозяйств было обложено на суммы свыше 50 рублей,—взыскание с кулака *меньшей* суммы, — это ли не политическая безрукость!

Чтобы покончить с анализом самообложения, приведем данные об участии в нем средств различных слоев деревни.

1928 г. Социальные группы	Уплачено самообложения рублей	На сто руб. с.-х. налога уплачено руб. самообложения	Процент к итогу уплаченн. суммы
I.			
С.-х. рабочие	204	26,9	0,2
Проч. рабочие . . .	624	101,3	0,7
II.			
Бедняки	2872	21,8	3,0
III.			
Середняки	59720	35,5	62,6
IV.			
С.-х. предприниматели (кулаки) . .	30146	55,2	31,6
Торговцы	314	532,2	0,3
Владельцы пром. заведений	1522	73,6	1,6
Всего .	95402	39,8	100,0

Несмотря на все дефекты в практике самообложения, распределение тяжести его по различным классовым группам крестьянства более удовлетворительно, чем распределение с.-х. налога.

Мелко-капиталистический фланг деревни уплатил около *трети* всех сумм, тогда как с.-х. рабочие, прочие рабочие и беднота—едва лишь одну двадцать пятую их. Удельный вес среднего крестьянства в общей сумме самообложения оказался на *семь* процентов *ниже*, чем в сельско-хозяйственном налоге.

Приведенные данные позволяют сделать некоторые обобщения о первом опыте самообложения в массовом масштабе.

Несомненно, этот опыт оказался удачным. Крестьянская беднота и батрачество показали большую организованность, заставив кулака вывернуть из своего кошеля хотя бы часть его накоплений на дело культурного строительства в деревне. Крестьянская беднота и батрачество под руководством коммунистической партии сумели провести кампанию самообложения таким образом, что интересы бедноты и середняков оказались соблюденными даже в большей степени, чем при проведении сельско-хозяйственного налога.

Но самообложение было лишь дополнением к сельхозналогу, ориентация на который имела в практике самообложения большое значение. Поэтому естественно, что этот опыт самообложения отразил в себе, хотя и в смягченной форме, все те дефекты, которыми страдал прототип. Из них главный—недостаточно выдержанная классовая шкала обложения.

СТРАХОВЫЕ ПЛАТЕЖИ КРЕСТЬЯНСТВА

Государственное обязательное страхование (от огня, градобития, от падежа скота) получило в современной деревне большое распространение. Об экономическом значении этого мероприятия можно судить хотя бы уже потому, что сумма уплачиваемых крестьянством страховых взносов в 1927-28 г. превышала 25 проц. суммы сельско-хозяйственного налога.

Существенным отличием норм обязательного страхования от норм налоговой практики является уравнительное распределение платежей, в зависимости лишь от размеров и количества об'ектов страхования. Если в с.-х. налоге и самообложении мы имеем дифференциацию ставок с прогрессивным их повышением от низших имущественных групп к высшим, то в страховом деле такой дифференциации нет. Классовая политика пролетарского государства находит свое выражение не в прогрессии ставок, а в освобождении от страховых взносов части бедняцких хозяйств.

Контингент хозяйств, плативших страховые взносы, а также освобожденных от них, представляется следующими данными:

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Хозяйств в группе		Хозяйств, плативших страховые взносы	
	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу
Без средств производства	168	1,8	15	0,2
До 100 руб.	765	8,3	268	3,5
101 — 200 руб.	1203	13,1	790	10,3
201 — 300 „	1231	13,4	1050	13,7
301 — 400 „	1105	12,1	1013	13,2
401 — 500 „	900	9,8	845	11,0
501 — 750 „	1668	18,2	1614	21,0
751 — 1000 „	987	10,8	970	12,6
1001 — 1250 „	574	6,3	554	7,2
1251 — 1500 „	260	2,8	256	3,3
1501 — 2000 „	222	2,4	214	2,8
2001 и выше „	92	1,0	91	1,2
Всего	9175	100,0	7680	100,0

Число хозяйств, освобожденных в 1928 году от платежа страховых взносов, составляет около *шестнадцати* процентов, т.-е. значительно меньше процента дворов, получивших такую же льготу по сельско-хозяйственному налогу, не говоря уже о самообложении. При этом в число воспользовавшихся льготой хозяйств, наряду с маломощными хозяйствами, попала некоторая часть крестьянских дворов с высоким обеспечением средствами производства. Так, например, из 574 хозяйств, обладающих средствами производства от 1251 руб. и более,—тринадцать хозяйств не платили совершенно страховых взносов. Свыше *четырех* процентов всех дворов, принадлежащих, по обеспеченности средствами производства, к группам от 301 до 1250 руб., — также оказались освобожденными от уплаты страхвзносов.

И в это же время *более шестидесяти* процентов маломощных хозяйств (со средствами производства от 0,0 до 300 руб.) производили страховые платежи в разных суммах.

Не подвергая сомнению целесообразность всей системы обязательного страхования, следует отметить назревшую необходимость внесения в нее существенных поправок, в первую очередь, в сторону расширения контингента хозяйств, пользующихся льготами. Бедняцкое хозяйство—хозяйство потребительское. Каждый уплаченный им рубль задерживает его экономическое укрепление, задерживает, стало быть, освобождение бедняка от социальной зависимости. Было бы, поэтому, своевременным распространить страховые льготы на *все бедняцкие* хозяйства, освобождаемые по закону от сельско-хозяйственного налога, с одновременным устранением из страховой практики случаев освобождения от взносов хозяйств со средней и, в особенности, высокой обеспеченностью средствами производства.

Одно лишь последнее мероприятие позволило бы расширить контингент освобождаемых от уплаты страховых взносов маломощных хозяйств с 37 до 47-48 проц. Что касается освобождения от платежей остальных 52-53 проц. этих хозяйств,—здесь следует пойти на перераспределение тяжести страховых взносов по группам хозяйств, пойти на переложение больших обязательств на хозяйства мощных групп крестьянства.

Нужно ли ставить вопрос об этом перераспределении? Может быть по состоянию бюджета страховых органов возможно найти выход и без дополнительной нагрузки прочих хозяйств? Конечно, ускорение развития производительных сил, скованных в хозяйственных условиях бедняцкого двора, в кратчайший срок компенсирует государству те потери, которые примет на себя страховая организация, освобождая бедноту. Но есть ли в этом настоятельная необходимость? Ведь, чтобы освободить от страховых взносов *все* маломощные хозяйства, т.-е. все хозяйства со средствами производства ниже 300 руб., достаточно усилить нагрузку всех прочих хозяйств в среднем лишь на *один* рубль.

Будет ли эта нагрузка тяжелой? Для ответа на этот вопрос обратимся к данным, характеризующим высоту и дифференциацию страховых ставок по группам хозяйств.

1928 г. Группы по стоимости средств производства	Уплачено страховых взносов (рублей)		Группировка хозяйств по размерам уплаченных страхвзносов							
			Не платили	Уплатили (рублей)						
	Всего	В средн. на одно платящее хозяйство		0,1—2,0	2,1—5,0	5,1—10,1	10,1—15,0	15,1—25,0	25,1—50,0	50,1 и более
Без средств производства	27	1,8	153	14	—	—	—	1	—	—
До 100 руб.	468	1,7	497	208	55	4	—	—	1	—
101 — 200 руб.	2859	3,6	413	252	454	82	1	1	—	—
201 — 300 „	5301	5,0	181	127	543	363	15	1	—	1
301 — 400 „	6110	6,0	92	63	339	568	38	4	1	—
401 — 500 „	6310	7,5	55	26	177	532	103	6	1	—
501 — 750 „	14532	9,0	54	21	187	922	432	51	1	—
751 — 1000 „	11200	11,5	17	6	41	357	411	150	5	—
1001 — 1250 „	7767	14,0	20	1	11	104	260	166	12	—
1251 — 1500 „	4122	16,1	4	1	2	48	71	121	12	1
1501 — 2000 „	3824	18,6	8	—	1	19	43	125	25	1
2001 и выше	2215	24,3	1	—	—	5	7	36	43	—
Всего	64735	8,4	1495	719	1810	3004	1381	662	101	3

Рассматривая прогрессию налоговых ставок, мы установили, что между низшей и высшей группами хозяйств ставки налога колеблются в пределах отношения: один к двадцати четырем. Сравнивая страховые ставки первой и последней стоимостной группы хозяйств, находим, что здесь отношение выражается числами: один к тринадцати с половиной[1]). А так как сумма страховых платежей вообще, в среднем, в четыре раза ниже суммы сельско-хозяйственного налога, то по абсолютной величине страховые взносы, даже в самой обеспеченной средствами производства и посевами двенадцатой группе,—составляют менее двадцати пяти рублей на хозяйство. Поэтому увеличение для данных хозяйств страховых взносов на несколько рублей никто не сочтет обременительным, за исключением, впрочем, самого сельского буржуа, готового иной раз перегрызть глотку своему «ближнему», хотя бы и за несколько двугривенных...

Приведенные в таблице данные о дифференциации хозяйств различных стоимостных групп по размерам уплаченных ими страховых взносов—показывают, что та неравномерность, которую мы выявили в обложении хозяйств сельско-хозяйственным налогом, имеет место и здесь, хотя и в смягченном виде. В любой группе можно встретить хозяйства, не платившие страховых взносов, и, наряду с этим, даже среди хозяйств самых маломощных групп находятся такие, которые уплатили по 10-15 и, как исключение, 25 рублей. Средняя по средствам производства (501-750 руб.) группа об'единяет, наряду со значительным числом дворов, плативших «страховку» по 10-15-25 руб., и хозяйства, внесшие за год менее двух рублей. Среди хозяйств, обладающих средствами производства на сумму от 1251 до 1500 руб., *более 20 процентов* вносили страховые платежи в сумме не более десяти рублей. Процент хозяйств, плативших страхвзносы в размере от 25 руб. и более, — вообще ничтожен. Из 7680 крестьянских дворов, производивших платежи, таких насчитывается всего лишь 104 или менее полутора процента, при чем более девяти десятых их принадлежат к группам со средствами производства свыше 1000 руб.

Оценивая тяжесть страховых платежей для хозяйств различных стоимостных групп, следует признать в итоге, что чем мощнее хозяйство, чем большей суммой выражается стоимость принадлежащих ему средств производства,—тем для него легче уплата страховых обязательств.

Таким образом, с этой стороны, очевидно, не может возникнуть сколько-нибудь серьезных возражений против некоторого перераспределения страховых платежей в сторону повышения их для мощных слоев деревни, при одновременном полном освобождении от платежей маломощных крестьянских хозяйств.

Приводимые ниже данные о распределении тяжести страховых платежей между хозяйствами различных социальных слоев крестьянства—этот вывод полностью подтверждают.

---

[1]) Сравнивая эти отношения первой и последней средних ставок с.-х. налога и страховых взносов, между прочим, легко выяснить вопрос о значении прогрессивных ставок в налоге высших имущественных групп. Если бы никакой прогрессии не было, то и в налоге отношение ставок выражалось бы: один к тринадцати с половиной. Следовательно, прогрессия повышает ставки высших групп почти в два раза.

1928 г. Социальные группы	Хозяйств, плативших страховые взносы		Хозяйств, не плативших страховых взносов		Уплачено страхвзносов			На сто рублей средств произв. уплачено страхвзносов руб.
	Абсол. число	Проц. к итогу	Абсол. число	Проц. к итогу х-в по соц. группам	Всего руб.	В средн. на 1 платящее хозяйство руб.	Проц. к итогу	
I.								
С.-х. рабочие	242	3,2	281	53,6	768	3,2	1,2	2,8
Проч. рабочие	128	1,7	141	52,4	314	2,5	0,5	2,4
II.								
Бедняки	1712	22,3	818	32,3	7335	4,3	11,3	2,5
III.								
Середняки	4913	63,9	244	4,7	45842	9,3	70,8	1,4
IV.								
С.-х. предприниматели (кулаки)	644	8,4	8	1,2	10214	15,9	15,8	1,2
Торговцы	10	0,1	1	9,1	56	5,6	0,1	1,6
Владельцы пром. заведений	31	0,4	2	6,1	206	6,6	0,3	1,1
Всего	7680	100,0	1495	16,3	64735	8,4	100,0	1,6

И крестьянская беднота, и батрачество, и середняки, в сравнении с кулаком, платят *относительно* высокие взносы. Преимущества более крупного хозяйства еще и еще раз корректируют наши экономические мероприятия. Мы знаем, как велико различие средних стоимостей средств производства середняцких и кулацких хозяйств. В последних она выше в сравнении с первыми в *два* раза. Между тем, по средней сумме страховых платежей кулаки обогнали середняков лишь на 71 процент. Что же после этого можно сказать о тяжести страховых взносов для бедняцких хозяйств, или батрацких?

Страховые платежи, разумеется, не являются налогом, следовательно, и подходить к ним с теми требованиями, которые мы пред'являем к налогу,—нельзя. Тем не менее, и в страховом деле, как и во всех прочих экономических мероприятиях, проводимых нами в деревне, строгий учет мощности крестьянских хозяйств обязателен.

Если в приложении к батрацким и бедняцким «хозяйствам» самый термин «мощность» звучит иронией,—разве это не определяет, само по себе, и нашей страховой политики в отношении этих хозяйств? Производственной их мощности соответствует только одно — полное их освобождение от платежей.

Кто же должен вносить их долю в бюджет страховых органов? Разумеется, тот, кто их эксплоатирует, тот, кто присваивает их прибавочный труд, тот, кто строит на этом присвоении свое собственное благополучие. В 1928 году гражданин кулак уплачивал на каждую сотню рублей стоимости своих средств производства 1 рубль 20 копеек страховых взносов. Заплатив и 2 рубля, он в убытке не будет.

ЗАЕМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Участие крестьянства в реализации государственных внутренних займов до 1928 г. было совершенно незначительным. Облигации крестьянского займа, проникавшие в деревню, относительно быстро возвращались в кассы Наркомфина по налоговым платежам. Что касается первого займа индустриализации,—найти в деревне крестьянина, имеющего облигацию этого займа, почти невозможно.

Отсюда родилось представление о необычайных якобы трудностях, с которыми сопряжено продвижение в широкие крестьянские массы внутренних государственных займов. Ошибочность этого представления опровергается первой широкой кампанией за заем восстановления сельского хозяйства, проведенной зимой и весной 1928 года.

Несмотря на то, что реализация этого займа совпала, по времени, с усиленным взысканием сельско-хозяйственного налога и самообложения, около трех четвертей всех крестьянских дворов приняли в ней *активное* участие покупкой облигаций на ту или иную сумму. При этом, чем мощнее группа хозяйств, тем больший процент из принадлежащих к ней дворов приобретал облигации: с.-х. рабочие — 39,4 проц.; проч. рабочие—55,1 проц.; бедняки— 55,3 проц.; середняки— 88,0 проц.; кулаки—97,5 проц.; торговцы—81,8 проц. и владельцы пром. заведений—100 проц.

Весьма характерен высокий процент кулацких хозяйств, участвовавших в реализации займа. Разумеется, тот, кто захотел бы по высоте этого процента судить о принципиальном отношении кулачества к советским займам,—неминуемо впал бы в грубейшую ошибку. Действительные причины приобретения сельской буржуазией облигаций займа, подчас на относительно крупные суммы, не имеют ничего общего с советским «патриотизмом». Чаще всего, приобретая заем, кулак стремится доказать всем и каждому, во-первых, что он честный советский гражданин и, во-вторых, что он... уже израсходовался до конца и никак не в состоянии участвовать в самообложении более, чем на 5-10 руб.

1928 г. Социальные группы	Число хозяйств									
	Не покупали облигаций займа восстановления сел. хоз.	Покупали облигации займа восстановления сельского хозяйства на сумму рублей								
		До 2,0 р.	От 2,1—5,0	От 5,1—10,0	От 10,1—15,0	От 15,1—25,0	От 25,1—50,0	От 50,1—75,0	От 75,1—100,0	От 100,1 и более
I.										
С.-х. рабочие	317	6	172	25	2	—	1	—	—	—
Проч. рабочие	120	2	86	32	17	4	6	—	—	—
II.										
Бедняки	1130	39	1077	192	29	34	21	5	3	—
III.										
Середняки	616	28	1968	1176	545	439	282	47	30	22
IV.										
С.-х. предприниматели (кулаки)	16	1	73	91	70	113	169	53	36	30
Торговцы	2	—	4	1	1	—	1	—	2	—
Владельцы пром. заведений	—	—	10	5	6	5	4	—	1	2
Всего	2201	76	3390	1522	670	595	484	105	72	54

В числе хозяйств, не принявших участия в реализации займа восстановления сельского хозяйства, можно встретить представителей всех слоев крестьянства. Вполне понятно, что ряд батрацких и бедняцких дворов, едва сводящих концы с концами в своем дырявом бюджете, отказался от покупки займа. Менее понятны причины неучастия в реализации займа значительного числа середняцких хозяйств. Покупка облигаций, хотя бы на несколько рублей, едва ли могла быть для этих хозяйств обременительной. Скорее следует предположить, что со стороны распространителей займа не было дано необходимых раз'яснений значения этого займа для крестьянского хозяйства. Между прочим, неучастие большого процента середняков в реализации займа косвенно свидетельствует о том, насколько преувеличены утверждения о принудительности распространения займа. Было бы нелепостью отрицать несомненное наличие некоторых элементов принуждения (чаще всего—элементов морального порядка) при продаже облигаций мощным хозяйствам. Однако, в массе случаев добровольной покупки эти отдельные случаи принуждения, очевидно, составляли исключение. Об этом же можно судить и по размерам подписки на заем. Значительная часть середняцких и даже кулацких хозяйств подписывалась на 2-5-10-15 рублей, тогда как среди бедняцких хозяйств были такие, которые покупали заем на сумму 25-50 рублей.

Относительно слабо были привлечены к реализации займа торговцы и владельцы промышленных заведений с наемными рабочими. Почти две трети последних приобретали облигаций займа на сумму не более пятнадцати рублей.

Число крупных держателей займа (более 100 рублей) очень ограничено. Даже среди кулацких хозяйств таких держателей оказалось всего лишь 30, или 4,7 процента. Это, опять-таки, подтверждение необоснованности и фантастичности распространявшихся весной 1928 года слухов о чудовищных «перегибах» в реализации займа.

Чтобы судить о значении расходов на приобретение облигаций займа восстановления сельского хозяйства в бюджете хозяйств крестьянства различных социальных групп, приведем следующие сравнительные данные:

1928 г. Социальные группы	Уплачено с.-х. налога руб.	Куплено облигаций займа восстановл. с. х. на сумму рублей	В среднем на 1 хозяйство, платившее налог, приходится рублей с.-х. налога	В среднем на 1 хозяйство, покупавшее облигации займа, приходится рублей
I.				
С.-х. рабочие	758	817	8,6	4,0
Прочие рабочие	616	1213	17,1	8,3
II.				
Бедняки	13148	8675	13,2	6,2
III.				
Середняки	168302	53756	35,8	11,8
IV.				
С.-х. предприниматели (кулаки)	54574	23908	84,6	37,6
Торговцы	59	256	9,8	28,4
Владельцы пром. заведений	2068	1132	73,9	34,3
Всего	239525	89757	36,8	12,9

Показательно, что батраки и прочие рабочие купили займа на сумму, большую уплаченного ими с.-х. налога. Беднота также показала высокую активность, подписавшись на 8675 рублей, что составляет почти две трети суммы с.-х. налога бедняцких хозяйств. Слабее всех прочих групп реализовали заем середняцкие хозяйства. Их подписка не достигает и трети суммы с.-х. налога. Не высоко, в сравнении с их мощностью, участие в займе и кулацко-капиталистических хозяйств. Если, несмотря на это, сельский буржуа и его подголоски все же в свое время подняли невообразимый шум, то об'яснение этому следует искать отнюдь не в больших суммах кулацкой подписки на заем. Если бы подписка их была и еще ниже, то шума и крика их—едва ли было бы меньше: такова «природа» этого класса, родившего когда-то Третьяковых и Рябушинских, и способного при соответствующих условиях родить еще десятки им подобных.

Из всей суммы займа восстановления, реализованной в течение 1928 года в хозяйствах описываемого района,—11,9 проц. облигаций попало в руки батраков, прочих рабочих и бедноты, 59,9 проц.—в руки середняков и 28,2—в руки кулацко-капиталистической верхушки крестьянства.

XI. БОРЬБА КЛАССОВ И ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ

Каковы отличительные черты хозяйственно-политической обстановки, характеризующей современную советскую деревню?

Теперь уже всем, до очевидности, ясно, что коренным фактором, определяющим эту обстановку, является резкое обострение классовой борьбы. Это обострение, несомненно, связано с переходом страны от так называемого восстановительного периода к периоду реконструктивному.

Восстановительные процессы за годы НЭП'а протекали ускоренным темпом параллельно и в промышленности и в сельском хозяйстве. И тем не менее, мы стоим перед фактом: *чрезмерная* отсталость в развитии сельского хозяйства, являющегося сырьевой и продовольственной базой для промышленности, создает крупные затруднения для развития последней, для индустриализации страны. Необычайно яркое выражение эти затруднения нашли в хлебном кризисе истекшего хозяйственного года.

Нередко корень этих затруднений усматривают в ошибках и просчетах практической экономполитики пролетарского государства. Вряд ли имеет смысл оспаривать наличие тех или иных ошибок, в тот или другой период, в работе наших регулирующих и хозяйственных органов. Однако, за этими ошибками и просчетами не видеть глубоких социально-экономических факторов затруднений, значит, либо скользить по поверхности явлений нашей хозяйственной жизни, либо сознательно отмахиваться от тщательного марксистского анализа об'ективной обстановки.

Восстановительный процесс в экономике страны протекал одновременно и в городе и в деревне, но, в известном смысле, на *различной принципиальной основе.* В самом деле, если отвлечься от нового капитального строительства, восстановление промышленных предприятий в первые годы НЭП'а *технически* означало возврат к довоенному уровню. Однако, *социально-экономически*—восстановительный процесс в промышленности был переходом к более высоким формам общественного производства. Последнее обстоятельство имело не только принципиальное, но и крупнейшее практическое значение. Восстановление предприятий сопровождалось концентрацией производства, трестификацией, более правильной организацией целых отраслей индустрии, их рационализацией. Коротко говоря, несмотря на всю свою техническую отсталость, наша промышленность уже в первые годы НЭП'а частично реализовала те преимущества, которые имеет государственная, плановая организация хозяйства перед буржуазно-капиталистической системой.

На другой основе шло восстановление сельского хозяйства.

Аграрная революция уничтожила у нас крупное и помещичье и капиталистическое землевладение, а вместе с ними и *крупное сельскохозяйственное производство.* Национализация земли для сельского хозяйства отнюдь не означала непосредственно того, что значила национализация фабрик и заводов для промышленности. Больше того, в известном смысле, национализация земли в сельском хозяйстве, поскольку *не обобществленными* оставались орудия сельско-хозяйственного труда,

—приводила к обратным результатам (не могла не привести), чем национализация фабрик и заводов в промышленности. На основе национализации земли шло не укрупнение, не концентрация сельско-хозяйственного производства, а его распыление, как следствие массового дробления крестьянских хозяйств.

Восстановительный процесс в сельском хозяйстве шел, таким образом, на основе экономического под'ема мелких и мельчайших товаропроизводителей.

При большой природной склонности к абстрактно-теоретическим рассуждениям, можно, разумеется, спорить, был ли это лучший путь под'ема производительных сил сельского хозяйства, лучший из всех теоретически-мыслимых. Бесспорным, однако, остается, что это был единственный *реально-возможный*, в данной конкретной исторической обстановке, путь.

Но производственные и производительные возможности мелкого крестьянского хозяйства ограничены. В сельском хозяйстве неизбежно наступает момент, когда его дальнейшее развитие становится невозможным на основе *мелкого* крестьянского производства. Во всем мире, вопреки утверждениям буржуазных и ревизионистских социал-демократических апологетов «самостоятельного» и «независимого» крестьянства,—из мелкого с.-х. производства вырастало *крупное*, капиталистическое. Везде, во всем мире, крупное с.-х. производство вытесняло и побеждало мелкое.

Нет нужды приводить здесь общеизвестные в этой области факты и данные [1]).

Процесс классовой дифференциации крестьянства в советской деревне это, по сути дела, процесс возникновения и развития крупного *капиталистического* сельского хозяйства.

«Господство пролетариата—в условиях товарного хозяйства—отнюдь не означает, что действие различий в мощности крестьянских хозяйств (и вообще мелкобуржуазных предприятий) прекращается; не означает, следовательно, того, что процесс классового расслоения крестьянства становится невозможным. Но оно означает *нарастающее сужение сферы действия процесса классового расслоения крестьянства*, поскольку конкуренция более крупного сельского хозяйства ведет не только к гибели более мелкого и пролетаризации мелких хозяев, как при господстве капитала, но и, чем далее, тем в большей мере, *к товарищескому об'единению мелких хозяев*, т. е. к их переходу к крупному хозяйству *без их пролетаризации*» [2]).

Дело, однако, не только в том, что в условиях диктатуры пролетариата ограничивается поле действия процессов расслоения крестьянства. Коренное, принципиальное отличие советской экономики от капиталистической, как мы видели, выражается в характере, формах и направлении процессов расслоения деревни.

---

[1]) «Те рамки, которые органически препятствуют всякому прогрессу в сельско-хозяйственном производстве, заключаются во взгляде на единоличное мелкое крестьянское хозяйство, как на первичную рабочую ячейку производства. Планомерная организация незначительной территории такой ячейки представляет агрономическую бессмыслицу, вследствие невозможности проведения основного принципа травопольной системы земледелия—одновременной наличности координированных полевого и лугового севооборотов. Уже одно отсутствие этой возможности обрекает хозяйство на организацию в пределах паровой системы со всеми последствиями». (Проф. В. Р. Вильямс—«Пути повышения урожайности и реконструкции сельского хозяйства»).

[2]) Л. Крицман—«Классовое расслоение советской деревни», стр. 24.

Исчерпаны ли производительные силы мелкого товарного крестьянского хозяйства в нашей деревне? Разумеется, нет. На данном этапе развития мы еще располагаем значительными возможностями экономического под'ема индивидуального бедняцкого и середняцкого хозяйства.

Ликвидация остатков крепостничества значительно развязала производительные силы мелкого крестьянского хозяйства. Однако, темп роста производительных сил сельского хозяйства *уже сейчас* становится *недостаточным*, несоответствующим задачам индустриализации страны, задачам социалистического строительства. Ряд мероприятий, скажем, по повышению урожайности крестьянских полей, может дать, и несомненно даст, крупный хозяйственный эффект в течение ближайших лет, но коренное решение проблемы—переход сельского хозяйства на основе современной машинной техники к научно-организованному, *крупному земледелию*. Таким образом, задача производственного кооперирования широких масс крестьянства, задача обобществления сельско-хозяйственного производства приобретает для пролетарского государства величайшую актуальность.

Но мелкое капиталистическое хозяйство в деревне не хочет умирать. Только ограничивая его рост, опираясь на всю сумму своих хозяйственных и политических рычагов, пролетарская диктатура может обеспечить победу социалистических тенденций развития над капиталистическими. Совершенно ясно, что в том или ином исходе борьбы, в том или ином направлении развития, *по-разному* заинтересованы различные *классы*. Совершенно очевидно, что усиление борьбы одних тенденций хозяйственного развития с другими—не может не сопровождаться самым резким обострением классовой борьбы в деревне и в стране в целом. Нужно, поистине, находиться в полнейшем плену у формальной схоластической логики, чтобы, исследуя причины наших хозяйственных затруднений, анализируя хозяйственную обстановку, «отвлекаться» от... классов и классовой борьбы.

«Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения... Диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении»... изменении... Диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»[1]...

С окончанием восстановительного периода, накопления кулацко-капиталистической верхушки деревни вплотную подходят к той грани, за которой их экономически-целесообразная *производительная* реализация в советских условиях становится невозможной. Развитие кулацкого хозяйства упирается в невозможность в советских условиях приобрести трактор, сложную молотилку, триер. Чем дальше, тем больше кулак сталкивается с препятствиями на пути своего экономического роста, как крупный предприниматель в сельско-хозяйственном производстве. Неудивительно, что он начинает стихийно саботировать советскую экономическую систему, задерживая реализацию своих товарных хлебных ресурсов, стремясь дезорганизовать советский рынок и пробить дорогу своей кулацкой «индустриализации».

Не означает ли это, что интересы развития производительных сил сельского хозяйства пришли в противоречие с советской системой?

---

[1]) В. И. Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 60.

Недавно один из авторов этой работы получил анонимное письмо от «деревенского работника». Он пишет: «Если мы не дадим возможности хозяйственному крестьянину (читай: кулаку) производить нормальные накопления, развитие производительных сил сельского хозяйства затормозится или придет в противоречие с современной системой общественных отношений».

Круг «идей» «деревенского работника» не нов. Аналогичные и родственные этим «идеям» соображения легко обнаружить в писаниях любого сменовеховца. Все они требуют «нормального», т.-е. обычного в капиталистических условиях, темпа накопления для кулака. Но путь «нормального» темпа роста накоплений кулацко-капиталистической верхушки деревни—это путь капиталистического развития сельского хозяйства нашей страны.

«Деревенский работник» знает и верит в один только этот путь развития сельского хозяйства—путь *капиталистический*. Вот почему «торможение» роста кулацких хозяйств для него равносильно торможению развития сельского хозяйства вообще. Еще Каутский, однако, устанавливал, что нет ничего ошибочнее представления, «будто для крестьянина и ремесленника единственный путь к товарищескому производству лежит через переходную стадию пролетарского существования, будто они неизбежно должны быть экспроприированы капиталом, будто невозможно общественное производство, пока еще существуют крестьяне и ремесленники». В те времена, когда он еще был революционером и марксистом, Каутский знал, что «один только победоносный пролетариат способен стать инициатором общественного производства и создать для крестьянина не мыслимые только, а действительные условия перехода к крупному товарищескому производству».

Скептическое и презрительное отношение к работе по коллективизации сельского хозяйства, вера в единственно-спасительные пути капиталистического развития—не везде находят столь откровенное и неприкрытое выражение, как в приведенной выдержке из письма «деревенского работника». Гораздо чаще радетели «хозяйственного мужика» выступают под флагом борьбы с «увлечениями» в области «запретительных и административных мер». Они за «вольное экономическое соревнование» между колхозом и кулаком.

Разумеется, грош цена была бы такой экономической политике пролетарской партии и рабочего государства, вся глубокая «мудрость» которой исчерпывалась бы запретом и административным зажимом.

Нужно, однако, быть пропитанным насквозь буржуазными предрассудками, политическим филистером, чтобы испытывать священный трепет перед «свободным» экономическим соревнованием.

Отказ единоличнику в тракторе—запретительная мера. Рубцевский кулак Теплов это великолепно понимает. Хотите получить хлеб,—говорит он,—дайте трактор. Дать трактор Теплову—значит забрать этот трактор у близлежащего колхоза. Мы не можем произвести или приобрести за границей столько тракторов, чтобы их хватило и для колхозов и для Тепловых. Это—*конкретный факт*, и он важнее тысячи «высоко-принципиальных» и «высоко-теоретических» рассуждений о пользе свободного соревнования и вреде запретительной политики.

Точно так же неопровержимым фактом является то, что в 1927-28 г. кулаки, в Южной Сибири по крайней мере, не менее двух третей причитавшейся с них суммы сельско-хозяйственного налога уплатили доходами только от предпринимательской сдачи своих средств производства. Что из этого факта следует? Из этого факта следует, во-первых, что

кулак в 1927-28 году, в Южной Сибири по крайней мере, был недообложен и, во-вторых, что сеть государственных и колхозных прокатных пунктов в деревне *явно недостаточна.*

Истина всегда конкретна. Недообложенный кулак, воспользовавшись кон'юнктурой, ошибками и просчетами планирования и т. д., забастовал и не повез хлеб на государственные и кооперативные заготовительные пункты, и потребовал себе трактор. Кто не может понять *смысла* этого требования, тот совершенно безнадежный человек, неспособный понять ни противоречивых тенденций развития нашей деревни, ни осмыслить уроков хлебозаготовительной кампании истекшего хозяйственного года.

«Партия революции—писал Маркс—сплачивает партию контр-революции». Что это значит в применении к современной хозяйственно-политической обстановке?

Это значит, что усиливая наступление на кулацко-капиталистические слои города и деревни, развертывая в максимально-возможном темпе индустриализацию страны, форсируя колхозное движение и совхозное строительство,—партия и рабочий класс должны считаться с неизбежным ростом сопротивления буржуазных элементов в стране пролетарскому социалистическому наступлению.

На двенадцатом году своего существования, пролетарская диктатура вплотную подходит к постепенному уничтожению мелко-крестьянской базы капитализма в стране. И нет ничего удивительного, что в своем продвижении вперед пролетариат и его коммунистический авангард сталкиваются с бешеным сопротивлением своих классовых врагов. Классы в стране не уничтожены—диктатура пролетариата особая форма классовой борьбы, при том борьбы жестокой, суровой, непримиримой.

Нужно и впрямь быть крайне наивным человеком, чтобы полагать, что кулак будет спокойно и бесстрастно следить за тем, как мы его ограничиваем и вытесняем из с.-х. экономики.

Кулак не пассивен. На пролетарское наступление он отвечает своими контр-атаками. Достаточно перелистать советские газеты за последнее время, чтобы по настоящему оценить всю глубину отчаяния, с которым кулак дерется за свое капиталистическое бытие.

Вот факты.

«В селе Голуметь Иркутского округа недавно был убит селькор Сергеев. Сейчас удалось обнаружить убийц. Убийцы—группа кулаков. Они поймали Сергеева на околице. Один из них прочел ему приговор, перечислив все «грехи» Сергеева по отношению к кулакам, затем крикнул: «молись, гад!». Сергеева кулаки расстреляли из дробовых ружей».

«Еще утром, когда Сушихинское товарищество по общественной обработке земли «Красный Пахарь» проезжало красным обозом через д. Вагайцево, вагайцевские кулаки провожали обоз насмешками: «Ишь, разбогатели, сколько хлеба советской власти под хвост бросаете. А красные тряпки с чего нацепили!».

Члены артели «Красный Пахарь» продали хлеб, купили молотилку. Подводы с молотилкой отстали от порожняка и под вечер одни возвращались через эту деревню.

Молотилка окончательно взбеленила кулаков: «Красный Пахарь» молотилку везет. Бей их, ломай молотилку!».

Верхами и в тележках бросились в погоню. Догнали у поскотины двух коллективистов Петра Меньшакова и Петра Гуляева. Меньшакову перебили стягом ногу, Гуляеву шестеренкой пробили голову. Молотилку привели в полную негодность». (Бийский округ).

«В с. Барлак Новосибирского округа лишенцы—братья Абраменковы напали на председателя сельской избирательной комиссии (избача—кандидата ВКП). Покушение не удалось, так как председатель сельизбиркома оказал вооруженное сопротивление. Там же группа кулаков во главе с председателем сельпо ходила по квартирам членов избиркома, требуя восстановления в избирательных правах. Предварительно кулаки устроили свое собрание в кооперативе. Постановили выгнать из кооперации счетовода—члена избиркома, по инициативе которого кулаки были лишены права голоса». (Новосибирский округ).

«Н.-Каменская коммуна «Первое Мая» заняла земельный участок, находившийся ранее *в аренде* у кулаков. При работе в поле трактора, на члена коммуны Розова напала группа кулаков с палками и вилами. С выкриками: «Ишь, какие помещики нашлись!», «Лучшую землю забираете», «Бей его!»—кулаки бросились на Розова и трактор, пытаясь сломать последний. Подоспевшие на выручку коммунары разогнали кулаков». (Бийский округ).

«В деревне Пермяково Кузнецкого округа группа кулаков во главе *с председателем и секретарем сельсовета* изрубила бедняка-активиста за разоблачение их связей с кулачеством и должностных преступлений».

«В деревне Инченково Кузнецкого округа совершено покушение на убийство селькора Брагина, разоблачившего в газете ряд проделок местных кулаков. У Брагина прострелены обе ноги».

«В Болотнинском районе Томского округа избиты за последнюю неделю три председателя сельсовета. При избиении одного из них, принимавшие участие в нападении кулаки приговаривали: «Вот тебе хлебозаготовки, вот тебе заем, вот тебе обмер».

«В деревне Петропавловке Канского округа подкупленный кулаками хулиган Дыба бросил бомбу в здание сельсовета».

«26-го ноября в деревне Галушке Ирбейского района кулаками убит комсомолец тов. Лавриносов, принимавший участие в хлебозаготовительной кампании, организовавший бедноту и середняков против местного кулачества». (Канский округ).

«В деревне Заозерной кулаки братья Кочулины Трофим, Тимофей и Василий вечером выстрелом из берданки, из-за угла, убили бедняка-общественника Селешенко Василия и ранили ножом Копотилова Федора. Убийство Селешенко—акт открытого выступления кулачества против бедноты». (Барабинский округ).

«В с. Красноярке Рубцовского округа группа кулаков, в том числе бывший волостной старшина, бывший жандарм, исключенный из партии, окулачившийся коммунист,—индивидуально обложенные сельско-хозяйственным налогом, напали на деревенского активиста батрака Голмарова и нанесли ему ряд тяжелых ран».

«В с. Зубково Славгородского округа кулаки сожгли механическую мельницу, принадлежавшую РИК'у».

«В Любинском районе Омского округа кулаки сожгли 30 десятин пшеницы, убранной в скирды и принадлежавшей коммуне «Украинская».

«В селе Михайловском два кулака подожгли коммуну имени «Парижской Коммуны». Когда бедняки и середняки бросились тушить пожар, кулаки пытались помешать этому». (Бийский округ).

Довольно! И приведенных фактов достаточно для того, чтобы понять состояние, в котором сейчас находится взбесившийся сельский буржуа. Мы подобрали ряд фактов, характеризующих наиболее острые проявления борьбы классов в современной деревне. А сколько больших и малых классовых битв ежедневно разыгрывается на крестьянских собраниях и

сходах, на заседаниях сельсоветов, по вопросам землеустройства, распределения сенокосных угодий, распределения сельско-хозяйственного кредита и т. д. и т. д.

Рост организованности и сознательности деревенской бедноты и батрачества, рост их общественно-политической активности, смелая разоблачительская работа селькора—все это вместе взятое приводит, не может не приводить, к отчаянным попыткам кулачества возвратить себе утрачиваемые им в деревне позиции, завоевать новые.

Яркий свет на социально-экономический смысл и, если угодно, психологическую подоплеку кулацкого ожесточения проливает тот «бунт против машин», против колхозных тракторов, молотилок и триеров, который сейчас пытаются поднять южно-сибирские кулаки. При сибирском многоземельи, расширение существующих коммун и создание новых с.-х. коллективов ни в какой мере не задевает интересов крестьянства. И все же кулак стервенеет при одном виде колхозной молотилки. Почему? Потому, что всем своим нутром мелкого капиталиста, готовящегося стать крупным, он чует погибель *в советских условиях* не от чего другого, как именно от современной сложной сельско-хозяйственной машины, этой основы создания крупного коллективного сельско-хозяйственного производства. Он дробит колхозные молотилки и поджигает колхозные скирды.

По степени кулацкой ярости наши коммунары могут судить о своих успехах.

«Мы слышим звуки одобренья
Не в сладком рокоте хвалы,
А в диких криках озлобленья!»...

В диких криках и поступках кулацкого озлобленья—лучшее удостоверение жизнеспособности и реальных успехов нашего колхозного движения в деревне.

По данным, опубликованным в отчете Сибкрайкома ВКП за 1928 год, *сложные* колхозы в 1927 году располагали 1,32 проц. всей *товарной* зерновой продукции края, в 1928 году их удельный вес повысился до 6,30 проц. В главе о хлебофуражном балансе мы показали, что если в 1927 году кулацко-капиталистическая верхушка южно-сибирской деревни концентрировала в своих руках 27,7 проц. всей зерновой товарной продукции крестьянских хозяйств, то в 1928 году она располагала 22,2 проц.

С окончанием восстановительного периода, классовые противоречия воспроизведены на новой основе, при абсолютном и относительном росте социалистических элементов в экономике страны, при абсолютном росте и относительном падении элементов капиталистических. Это утверждение не находится в противоречии с фактом роста удельного веса кулацкой прослойки *в числе хозяйств*, не только потому, что в нем (утверждении) речь идет об экономике страны в целом, но еще и потому, что, как мы показали, даже в таком районе, как Южная Сибирь,—*замедляется* темп *хозяйственного роста* кулацко-капиталистической верхушки деревни.

В этих условиях—обострение классовой борьбы неизбежно. Кулак не уступит ни одной пяди без боя. Кулаку есть что потерять в борьбе. Было бы величайшим легкомыслием недооценивать его хозяйственные позиции в деревне.

Составляя ничтожное меньшинство в числе хозяйств Южной Сибири—7,5 проц., и в населении—10,1 проц., кулацко-капиталистическая верхушка располагает: 12,7 проц. всех плугов, имеющихся в деревне, 13,7 проц. рабочего скота, 14,4 проц. крупного рогатого скота, 15,4 проц. всего посева,

18,9 проц. всех средств производства, 19,1 проц. всего мелкого скота (овец), 20,3 проц. всех сенокосилок деревни, 21,9 проц. триеров и зерноочистителей, 22,2 проц. всей арендованной пашни, 22,2 проц. всей зерновой *товарной* продукции, 24,3 проц. всех жнеек, 31,3 проц. всех сеялок, 33,2 проц. всех молотилок деревни; из всей суммы *нанятых* человеко-дней кулацкие хозяйства нанимают 51,5 проц., из всей суммы *сданных* машино-дней—сдают 47,2 проц.

Только паникеры преувеличивают силы врага, однако, только малодушные, боящиеся борьбы люди, эти силы преуменьшают. Партии пролетариата нужна трезвая, совершенно хладнокровная оценка сил классового противника. Если с этой точки зрения подойти к только-что приведенному нами статистическому цифровому ряду,—нужно будет сказать, что кулак располагает в деревне весьма и весьма серьезными позициями. И если в *общей системе* советской экономики, крайне пестрой и достаточно противоречивой, кулацкое хозяйство, по сравнению с американским или европейским фермерским хозяйством, может показаться малокровным,—то ни на одну минуту не следует забывать, что оно (кулацкое хозяйство) *экономически* опирается на огромную массу мелких товаропроизводителей, химически ежечасно рождающую *капитализм.* В необычайной силе собственнической инерции миллионных масс крестьянских хозяйств таятся огромные потенциальные возможности капитализма в нашей стране.

«Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм—это есть советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»[1]).

С того времени, когда Ленин произносил эти слова, утекло не мало воды. Страна сделала огромный шаг вперед, восстановив, а по некоторым линиям и расширив,—свою промышленность. И все же положение Ленина о более прочной экономической базе для капитализма, нежели коммунизма, в нашей стране целиком сохраняет свою силу.

Смешно поэтому, когда у нас пытаются «взвесить» силы капитализма внутри страны той или иной десятой процента, на которую увеличилось или уменьшилось число кулацких хозяйств. Унылая схоластическая пря из-за десятых долей процента, там, где дело измеряется и определяется миллионами, способствует не уяснению, а затемнению вопроса о массовых, решающих тенденциях развития.

---

[1]) В. И. Ленин, т. XVII, стр. 427—428.

Конечно, тот факт, что количество кулацких хозяйств в Южной Сибири за год увеличилось на 0,4 процента, и что, выросши количественно, кулацкая верхушка экономически в общей массе крестьянских хозяйств в своем удельном весе, по средствам производства, потеряла 1,0 проц.,— этот факт интересен не только, как показатель весьма своеобразной противоречивой формы роста капиталистических элементов в современной деревне, но и как некий итог хозяйственного развития деревни от 1927 к 1928 году. Трудно, однако, говорить о *стойких* тенденциях развития, сопоставляя данные только за два года, особенно, когда имеешь дело с огромной массой мелких товаропроизводителей.

Так или иначе, неопровержимым фактом остается то, что кулацко-капиталистические слои деревни до сих пор располагают значительными материальными ресурсами, что ресурсы эти до самого последнего времени систематически возрастали, что, опираясь на мощные средства производства, деревенское кулачество все еще держит в экономической зависимости от себя значительные слои маломощного крестьянства.

Конечно, падение удельного веса кулацкого зерна в *общей* товарной продукции сельского хозяйства на 5,5 проц., при одновременном росте удельного веса колхозов на такой же, примерно, процент за один только год,—имеет огромное, не только принципиальное, но и практическое значение. Но... борьба продолжается. Достаточно партии и пролетарскому государству ослабить свое наступление на капиталистические элементы в деревне, ослабить темп индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, и кулак в союзе с нэпманом перейдут в бешеное контр-наступление, и в короткие, гораздо более короткие сроки, чем иные предполагают,—кулак с лихвой возвратит себе потерянные позиции.

Было бы иллюзией считать, что, располагая значительными экономическими позициями в современной деревне, кулак полностью *политически* изолирован. Мы уже видели, что кулаки образуют 15 процентов в составе сельсоветов и 9 процентов в составе выборных органов низовой кооперации, хотя ни там, ни тут их по советской конституции быть не должно. Больше того, в южно-сибирской деревне кулак пробрался даже в ряды партийных и комсомольских организаций! Вряд ли нужно комментировать эти факты.

В списке террористических актов и покушений, который мы выше привели, имеется немало случаев нападения на членов и председателей избирательных комиссий, т. е. на тех представителей советской общественности в деревне, которые призваны оградить советы от возможности проникновения в них эксплоататорских элементов. Кулак отчаянно борется не только за свое право эксплоатировать, он рвется к власти.

До тех пор, пока основу нашей сельско-хозяйственной экономики составляет масса распыленных мелких товаропроизводителей, пока они образуют подавляющее большинство населения,—обострение борьбы классов на решающих переломных поворотах нашего развития, когда социалистическое строительство из одной фазы будет вступать в другую, более высокую,—неизбежно, если даже «отвлечься» от такого фактора, как буржуазное окружение СССР. Совершенно ясно, что капиталистические элементы в стране еще не раз будут пытаться, под ударами пролетарской диктатуры, возвратить себе утерянные позиции и повернуть социально-экономическое развитие страны вспять. Не может быть никакого сомнения в том, что эти попытки внутренних, враждебных пролетариату, сил будут подогреваться растущей агрессивностью капиталистического мира против Союза.

Грубейшая ошибка троцкизма заключалась в теории так называемого «размыва» середняка, теории, которая неизбежно приводит всякого ее сторонника к утверждению невозможности некапиталистической эволюции сельского хозяйства в советских условиях. Мы уже показали, что в условиях пролетарской диктатуры процессы классовой дифференциации крестьянства протекают в формах, принципиально отличных от «классических» форм капиталистической эволюции деревни.

Не победоносное шествие капитализма, а жестокая борьба социалистических элементов с капиталистическими, постепенное вытеснение последних первыми—вот что составляет специфическую особенность, принципиальное содержание экономики переходного периода. Фальшь троцкистской философии легко вскрывается, как мы видели, добросовестным и об'ективным анализом конкретных данных. Середняцкий массив деревни и количественно и хозяйственно за истекший год окреп.

В той классовой борьбе, которая сейчас носит крайне напряженный характер в советской деревне,—колебания середняка играют не последнюю роль. Эти колебания об'ективно неизбежны, они вытекают из мелкобуржуазной экономической природы самостоятельного товаропроизводителя. Само собою разумеется, что для судеб пролетарской диктатуры и социалистического строительства *характер и направление* колебаний середняцкой массы крестьянства имеют исключительное значение.

Люди, которые утверждают, что классовая политика пролетариата в деревне привела к тому, что середняк впал в состояние хозяйственной «бесперспективности» и «беспросветности», хотят они того или не хотят,—*об'ективно* утверждают, что на двенадцатом году пролетарской диктатуры произошла или совершается *ликвидация рабоче-крестьянского блока.* Ибо о каком союзе может быть речь, если политика одного из союзников, играющего руководящую роль в блоке, привела второго союзника в состояние «хозяйственной бесперспективности и беспросветности». Вряд ли нужно доказывать, что «теория» хозяйственной деградации нашей деревни имеет под собой весьма не материальную «базу» психологического порядка, что в реальных фактах об'ективной действительности найти для этой теории какие бы то ни было подпорки —задача невыполнимая. Южная Сибирь является районом высокоразвитого торгового земледелия, — если бы мы действительно имели тенденции свертывания середняцкого хозяйства, его упадка, они в описываемом нами районе должны были бы сказаться в первую очередь.

Итоги развития деревни от 1927 к 1928 году говорят не об упадке, а о значительном росте середняцкого массива. Если в 1927 году число середняцких дворов составляло 53 проц. всех крестьянских хозяйств, то в 1928 году оно достигло 56 проц.

Выросший количественно середняк довел свой удельный вес в средствах производства деревни до 70 проц. (!), при абсолютном росте этих средств на 6,1 процента. Выросла, и абсолютно и относительно, посевная площадь середняцких хозяйств, а *средний* посев середняцкого двора увеличился с 7,6 десятины до 8,0 десятин. Товарная зерновая продукция всей суммы середняцких хозяйств выросла, в связи с расширением посевной площади и хорошим урожаем в районе, на 86 процентов! Середняк упорно «подводит» и правых и «левых». Он упорно не желает ни «размываться», ни «деградировать».

Почему же правые уклонисты говорят о «бесперспективности» середняцкого бытия? Потому, что они знают и верят в один только путь развития сельского хозяйства—путь *капиталистический.* С точки зре-

ния *капиталистического* развития, у середняка перспективы в советской стране действительно не радужные.

Чрезвычайно характерно, что постановка вопроса о «бесперспективности» середняка *сближает* троцкистов и правых уклонистов. С точки зрения Троцкого, середняк «бесперспективен», ибо «размывается». А «размыв» середняка означает, что подавляющее большинство середняцких хозяйств обречено на пролетаризацию,—в кулаки вылезают, при «размыве», только единицы. С точки зрения Фрумкина, середняк, хотя не размывается, но, так и оставшись «неразмытым», деградирует.

Но если для середняка в советских условиях исключена перспектива капиталистического развития,—не означает ли это: либо задержки в развитии производительных сил сельского хозяйства, либо необходимости немедленной коллективизации большинства хотя бы крестьянских хозяйств? Такая постановка вопроса является схоластической.

Для огромной, подавляющей массы единоличных крестьянских хозяйств в нашей стране, на протяжении нескольких лет, имеются крупнейшие возможности роста, без превращения этих хозяйств в хозяйства предпринимательского, эксплоататорского типа. Ряд простейших агрикультурных мероприятий, при *необычайной отсталости* нашего сельского хозяйства, может дать весьма и весьма значительный эффект в деле под'ема производительных сил деревни. Такие мероприятия, как рядовой посев, зерноочистка, уничтожение сорняков и вредителей, зяблевая вспашка, несомненно, дадут значительное повышение урожайности крестьянских полей.

Разумеется, *реконструкция* сельского хозяйства на одних только простейших мероприятиях базироваться не может. Задача коренной переделки земледелия может быть решена только на основе *крупного*, и, следовательно, в советских условиях, *коллективного* хозяйства. Никаких иллюзий на счет того, что в *советских условиях* задача может быть решена иначе, у нас не должно быть. Классы обмануть нельзя—партия и пролетарское государство должны прямо и открыто ставить перед бедняцко-середняцкими массами крестьянства вопрос о том, что единственно-возможная, единственно-правильная перспектива развития для сельского хозяйства—коллективизация. Иначе—капитализм, несущий благополучие десяткам, разорение, нищету, наемное рабство—миллионам. Отказ от такой постановки вопроса означал бы отказ от *руководящей* роли пролетариата в рабоче-крестьянском блоке, отход от коммунистических позиций на позиции буржуазно-демократического развития.

Было бы, с марксистской точки зрения, величайшей глупостью полагать, что крестьянин сам по себе — социалист, что без энергичной и настойчивой помощи пролетарского государства, деревня, предоставленная сама себе, развивалась бы в направлении коммунизма.

Даже неловко коммунисту на двенадцатом году пролетарской революции доказывать такие элементарные истины. Но когда в рядах партии раздаются голоса об «увлечении колхозами», поневоле приходится еще и еще раз напоминать азбучные положения марксизма.

Коммунизм нельзя «ввести» приказом. Но до сих пор в истории еще не бывало таких случаев, чтобы какой-либо общественный строй «ввели» проповедями, хотя проповедников (в том числе и коммунистических) находилось порою достаточное количество. Словесная, устная и печатная агитация и пропаганда — мощное орудие коммунистического воздействия на массы. Но коммунистическая партия превратилась бы в секту идеалистических болтунов, если бы она отказалась от агитации *делом*. Листовка—полезная вещь, но за коллективизацию сельского хо-

зяйства нужно агитировать электрификацией страны, трактором... и индивидуальным обложением кулаков.

Мы не можем в два-три года *производственно* кооперировать *всю массу* крестьянских хозяйств—для этого у нас еще не созданы ни материальные, ни организационные предпосылки. Но организуя кооперативное снабжение крестьянства, организуя крестьянский сбыт сельско-хозяйственной продукции, регулируя и воздействуя на процессы социально-экономического развития деревни (с.-х. кредит, налог, машиноснабжение, землеустройство, контрактация),—мы обязаны в максимально-возможном темпе форсировать обобществление сельско-хозяйственного производства. Ленинский кооперативный план без колхоза—вот, где была бы подлинная бесперспективность и беспросветность.

Истекший год был сопряжен для пролетарского государства с крупными хозяйственными затруднениями. Для ликвидации кулацкой хлебной забастовки партия и советская власть были вынуждены прибегнуть к чрезвычайным мерам.

При слабости и невысокой политической квалификации низового советского аппарата, при заметной его засоренности кулацкими элементами, при наличии известного процента окулачившихся коммунистов в сельских партийных и комсомольских ячейках,—удары, предназначавшиеся кулаку, кое-где попадали в середняка. Это не могло не вызвать некоторого недовольства части середняков и не усилить колебаний середняцкой верхушки. Однако, итоги хозяйственного года — достаточно веское доказательство того, что блок рабочего класса с основной массой крестьянства остается прочным, что об'ективно созданы благоприятные предпосылки для его дальнейшего укрепления.

Вреднейшей иллюзией является представление о том, что ослабление наступления на кулачество может содействовать укреплению смычки с середняком. Отказавшись от нажима на кулацко - капиталистические элементы в стране, партия и рабочий класс об'ективно содействовали бы усилению хозяйственных позиций кулака в деревне, росту его т. н. хозяйственного авторитета, а следовательно, и политического влияния на крестьянские массы. Отказ от ограничения кулака, его эксплоататорских тенденций, его накоплений, отказ от действительной работы по коллективизации сельского хозяйства может содействовать только одному—*усилению колебаний середняка в сторону кулака.* Только ослабляя экономические позиции кулачества в деревне, мы уменьшаем силу его влияния на бедняцко-середняцкие слои крестьянства. Кто этого не понимает—не понимает *социально-экономической природы* пролетарского союзника в деревне—середняка.

Укрепление пролетарской смычки с середняцкими массами крестьянства предполагает не ослабление, а *усиление* борьбы с кулаком. Отказ от этой борьбы неизбежно означал бы *ослабление* руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском блоке. А что значит руководить крестьянством? Мы уже приводили в нашей работе, в несколько ином контексте, тот ответ, который на этот вопрос в свое время, в удивительно сжатой и четкой форме, давал Ленин. «Теперь пролетариат держит в руках власть и руководит крестьянством. Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии—коренной и основной—сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь эс-эров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата». Вот как Ленин ставил вопрос о рабоче-крестьянском блоке на 11-ой Всероссийской партийной

конференции в мае месяце 1921 г., следовательно, *уже после перехода к новой экономической политике.*

Такая постановка вопроса, разумеется, ничего общего с точкой зрения Фрумкина, с точкой зрения правых уклонистов, не имеет.

Отказ от индустриализации страны, отказ от серьезной работы по коллективизации сельского хозяйства, отказ от ограничения кулака—есть отказ от линии на уничтожение классов, *есть линия на мелкого производителя*, линия, от которой нас как раз и предостерегал Ленин. Сами-то правые уклонисты далеко не всегда понимают, к чему логически ведет их позиция. Однако, об'ективный смысл право-оппортунистических тенденций от этого не меняется.

В период проведения так называемых чрезвычайных мер в настроениях середняцкой массы крестьянства иногда проскальзывали нотки, говорившие о том, что часть середняков опасалась, что чрезвычайные меры означают возврат к «военному коммунизму». Эти настроения питались, главным образом, тем, что в период хлебозаготовок, весной прошлого года, часть советских, кооперативных и партийных работников сбивалась на продразверсточные методы работы. Может быть, это происходило вследствие того, что эти работники хотели поэнергичнее нажать на кулака и в усердии хватили через край? Изучение ряда конкретных фактов, так называемых, перегибов и извращений в период хлебозаготовок привело нас к твердому убеждению, что в девяти из десяти случаев имело место—не «увлечение» нажимом на кулака, не попытка «раскулачить», а неумение найти классового врага. «Перегибы» делались не столько по адресу кулака, сколько в отношении середняка, а порой и бедняка. Часть деревенских партийцев, советских и кооперативных работников восприняла наш удар по кулаку, как нажим на деревню *в целом.* При этом, как раз в тех местах, где партийные ячейки вели слабую работу с беднотой, где в их практической работе в сельсовете, кооперативе, ККОВ—*стиралась классовая линия*, там они легче всего и охотнее переходили к продразверсточной системе работы. Они психологически оказались подготовленными не к наступлению на кулака, а к нажиму на все слои крестьянства. В процессе работы по обложению кулацких хозяйств с.-х. налогом в индивидуальном порядке, нам пришлось столкнуться и с таким, из ряда вон выходящим, фактом: один сельсовет при поддержке парт'ячейки—*сознательно* обложил середняков для того, чтобы доказать РИК'у, что кулаков в селе нет, что-де, мол, раз требуют «сверху», приходится находить об'екты обложения среди середняков. Выехавшие в село представители районной налоговой комиссии освободили неправильно обложенных середняков и выявили ряд типично-кулацких хозяйств, подлежавших по закону обложению в индивидуальном порядке.

Нельзя правильно обеспечить интересы середняцкой массы крестьянства, ежели не ведешь борьбы с кулаком.

Если правильно известное положение Маркса о том, что «сила мелкой буржуазии—это сила ее колебания», то не менее справедливо утверждение, что мелкая буржуазия, как правило, колеблется в сторону *сильного.*

Одной из *основных* предпосылок прочного рабоче-крестьянского блока является укрепление политических и организационных позиций пролетариата и его партии в деревне. Союз с середняком предполагает не только борьбу с кулаком, но и организацию широких батрацких и бедняцких масс деревни.

Мы уже видели, что батраки составляют в деревенских парторганизациях малозаметную величину — 3,9 процента, что из всех батраков описанного района *менее* 10 процентов (?!) состоят членами союза сельско-хозяйственных и лесных рабочих. Нужно ли после этого удивляться тому, что роль батрачества в общественно-политической жизни села — ничтожна.

Крайне низкий культурный уровень деревенского пролетариата — факт общеизвестный. Было бы, однако, неверным причины слабой организованности и активности батрака видеть только в его отсталости. Надо прямо сказать — большинство деревенских парторганизаций до сих пор совершенно не отдают себе отчета в *исключительной* политической важности, которую, в условиях острой классовой борьбы в деревне, приобретает задача организации батрачества. Если встречаются (не слишком часто) партийные деревенские ячейки, которые не плохо поставили работу по сплочению и организации крестьянской бедноты, то почти невозможно (в округах описываемого района, по крайней мере) обнаружить такие сельячейки ВКП(б), которые в той или иной мере, более или менее систематически, вели бы работу среди батрачества. Немногим лучше, как мы знаем, дело обстоит в работе комсомола, и вряд ли лучше — с работой союза с.-х. и лесных рабочих.

Нельзя наступать на кулачество, не защищая экономических интересов батрачества. Нужно ли доказывать, что до сих пор сельско-хозяйственные рабочие — та часть пролетариата, которая в наименьшей мере реализовала октябрьскую победу для улучшения своего экономического положения. Мы уже писали о специфических трудностях, на которые наталкивается задача организации батрачества и защиты его интересов в современной деревне. Т. н. «Временные правила» являются уступкой пролетариата середняцкому хозяйству, хозяйству мелкого товаропроизводителя не эксплоататорского типа, в силу тех или иных причин, вынужденному прибегать к краткосрочному найму рабочей силы. На деле, в ряде случаев, эта уступка середняку превращается в уступку кулаку, предпринимательскому хозяйству, систематически эксплоатирующему наемных рабочих.

Если по данным, примерно, 9 тысяч труддоговоров[1]) две трети (66 проц.) батраков *обязалось* работать свыше 8 часов в день, то такое положение вряд ли может быть признано нормальным. Достаточно вспомнить, как слабо поставлено наблюдение за охраной труда батрачества, достаточно вспомнить, что не менее 40 проц. батраков — подростки и малолетние, достаточно вспомнить, что чаще всего труддоговора все же вынуждены заключать хозяйства, прибегающие к *систематическому* найму рабочей силы, — чтобы понять, что так дальше продолжаться не может, что нужно добиться того, чтобы «Временные правила» применялись *только* в середняцких хозяйствах, и чтобы господа сельско-хозяйственные предприниматели потрудились соблюдать Кодекс Законов о Труде.

Если средняя зарплата батрака в месяц в Сибири не превышает 12 руб. 40 копеек, — едва ли можно признать правильным, что кулацкое хозяйство платит столько же, сколько и середняцкое.

Первой и основной предпосылкой роста политической активности широких кадров деревенского батрачества, условием их успешной организации, является борьба за улучшение экономического положения с.-х.

---

1) Данные Сибкрайстатотдела за 1927 г.

пролетария. Необходимо поэтому прежде всего добиться совершенно *реального* ограничения в применении «Временных правил» в деревне. Последовательная пролетарская политика в деревне не может совмещаться с сохранением кабальных отношений между кулаком и батраком.

Итоги истекшего года в области хозяйственной помощи бедноте создают исключительно благоприятные условия для значительного роста ее активности, для закрепления пролетарского влияния на широкие массы деревенской бедноты.

Составляя в 1928 году 27,9 процента всех крестьянских хозяйств, бедняцкая группа, по сравнению с 1927 годом, сократилась на 0,6 процента. При этом удельный вес бедняцких хозяйств в общей сумме стоимости средств производства деревни снизился только на 0,3 процента, а *средняя* стоимость средств производства одного бедняцкого двора *выросла* на 2,2 процента. Однако, наиболее ярко, как мы уже отмечали, хозяйственный под'ем бедноты сказался в росте ее посевных площадей и валовой зерновой продукции. Сократившись численно, бедняцкая группа хозяйств не только сохранила, но и увеличила свой удельный вес в общей площади посева села—при абсолютном и относительном росте *всей посевной площади описываемого района*. Сообразно с этим, *средний посев* бедняцкого двора вырос с 2,7 десятины до 3,1 десятины. Наконец, если деревенская беднота из 1926-27 хозяйственного года в обследованных районах вышла с хлебофуражным *дефицитом* в 28,5 тысяч пудов, то в 1927-28 году она, в итоге расширения своих посевов и хорошего урожая, получила *товарное сальдо* по зернопродуктам в 46 тысяч пудов! Трудно переоценить огромное хозяйственно-политическое значение этого факта. Не следует забывать, что если даже отвлечься от урожая, то, как мы показали, одно *только расширение посевной плащади бедняцких хозяйств*, ликвидировав хлебофуражный дефицит этой группы, дало ей товарное сальдо в 3529 пудов.

В результате значительного под'ема бедняцких хозяйств в 1927-28 году: во-первых, уменьшилась зависимость бедноты от кулацко-капиталистических элементов села по такой важной линии, как семенообеспеченность, во-вторых, сократились потребности внутридеревенского рынка в хлебофураже, в третьих, вырос удельный вес *товарной части* в валовой зерновой продукции южно-сибирской деревни, в четвертых, понизился удельный вес кулацкого хлеба в общей товарной продукции села.

Эти успехи стали возможными только в результате широкой государственной помощи и по линии семссуды, и в области кредита бедняцким хозяйствам. Четверть всех бедняцких дворов, охваченных гнездовой переписью районов Южной Сибири, воспользовались семенной помощью государственных и общественных организаций, получив каждый в среднем 8,6 пуда семян, т.-е. количество семян, потребное для посева одной десятины. Почти четверть (23,8 проц.) всех бедняцких хозяйств получили государственный кредит в размере 33 рубля каждое в среднем.

Достаточно сопоставить размеры этой помощи, оказанной государством и кооперацией бедняцким хозяйствам весной 1928 года, с данными, характеризующими хозяйственный под'ем бедноты (хлебофуражный баланс!), чтобы придти к твердому выводу, что имеющие место порой разговоры о «собесном», «непроизводительном» характере государственных и общественных затрат на помощь бедноте—ни на чем не основанная, безответственная болтовня, порой подсказанная тому или иному советскому и кооперативному работнику—кулаком, ни за что не желающим никому уступить своего монопольного права «помогать» и «благодетельствовать» столь ненавистных ему «лодырей».

Было бы, однако, реакционнейшей иллюзией представлять дело так, что на путях индивидуального мелкого хозяйства компактная масса деревенской бедноты может решить проблему своего освобождения от кулацкой зависимости, что с помощью советского государства все бедняцкие хозяйства могут подыматься до «самостоятельного» середняцкого уровня. Проповедывать такие идеи, питать такие иллюзии,—значило бы полностью порвать с марксизмом, значило бы превратиться в «крестьянского социалиста», в апологета утопического мелкобуржуазного равенства. Идеи такого порядка достаточно прочно сидят в головах многих работников наших земельных органов, захватывая не только значительную часть низовых сельско-хозяйственных специалистов — агрономов и землеустроителей, но местами и партийцев. В этой области необходима основательная расчистка мозгов, на основе широкой популяризации классических работ марксизма по вопросам борьбы крупного и мелкого земледелия. Без такой расчистки нельзя добиться правильного понимания всей массой деревенских партийцев, советских и кооперативных работников *ленинского кооперативного плана*, без этого нельзя добиться правильного отношения к задачам коллективизации сельского хозяйства.

Процессы хозяйственного под'ема бедноты протекали не только на основе государственной помощи индивидуальному бедняцкому двору. Крупную роль в этом отношении в нынешнем году сыграло производственное кооперирование бедняцких хозяйств. Соответствующий цифровой материал мы уже приводили.

Ослабление экономической зависимости бедноты от кулачества, хозяйственный под'ем бедняцкого двора стали, таким образом, основной предпосылкой роста общественно-политической активности бедняцких масс деревни.

Нельзя сказать, чтобы партийные деревенские ячейки справились с задачей *организационного* закрепления того широкого движения деревенской бедноты, которое сейчас вызвано к жизни.

Смотр групп деревенской бедноты показал, что зачастую их работа носит эпизодический характер, что до сих пор бедняцкий контроль в работе сельсовета, правления кооператива, кресткома не обеспечен. Даже в такой важной области, как землеустройство, до сих пор налицо ряд случаев грубейшего искажения классовой политики партии и советов. До сих пор имеют место выделы отрубов и хуторов. Общеизвестно, что политика насаждения отрубов была краеугольным камнем земельной «реформы», которую в свое время проводил Столыпин, надеявшийся таким путем создать в деревне прочную кулацкую базу для монархии[1]).

Задачей советской землеустроительной политики может быть только создание наиболее благоприятных условий для производственного кооперирования крестьянства.

Как раз на вопросах землеустройства можно сплотить бедноту с середняками против кулаков. Такая смычка на живом практическом деле куда ценнее взаимных торжественных приветствий. На деле наши сельские ячейки далеко не всегда уделяют землеустройству необходимое внимание, предпочитая местами со стороны следить за тем, как кулак об'егоривает бедноту и перетаскивает на свою сторону, пользуясь неорганизованностью бедноты, середняка.

---

[1]) «Само собою разумеется, что еще больший вред крестьянской бедноте принесет столыпинское (декабрь 1906 г.) разрушение общины. Это—русское «enrichissez vous»: черносотенцы—богатые крестьяне! грабьте во-всю, только поддержите падающий абсолютизм!» (В. И. Ленин, т. III, стр. 115).

Вопрос о землеустройстве мы привели, как частный пример того, как слабая организованность бедноты толкает середняков в об'ятия кулацкой верхушки села.

Пора добиться понимания любым деревенским коммунистом и комсомольцем, что только реальной защитой классовых интересов бедноты, а не бессодержательной политической трескотней, можно упрочить пролетарские позиции партии в деревне, можно укрепить союз с середняком, можно добиться изоляции кулака.

У нас частенько изолируют кулака на торжественных собраниях, а он, кулак, уступая на собраниях, берет реванш в землеустройстве.

В сложном и крайне противоречивом переплете элементов различных хозяйственных укладов, характеризующих экономику нашей страны, коренятся внутренние трудности социалистического строительства. По сравнению с натуральным и мелким товарным хозяйством, частно-хозяйственный капитализм, не говоря уже о государственном капитализме, прогрессивная форма общественно-экономических отношений. Постепенная ликвидация остатков патриархальщины и мелкого товарного крестьянского хозяйства не может, поэтому, не носить характера ожесточенной и упорной борьбы между капиталистическими и социалистическими тенденциями развития. Втиснуть в прокрустово ложе гладеньких и стройных схем противоречия нашей хозяйственной эволюции—дело неблагодарное и почти невозможное. Людям с прямолинейно-геометрическим складом мышления последнее обстоятельство доставляет, разумеется, немало огорчений. Политика пролетарской партии, однако, вынуждена исходить из конкретного многообразия экономической действительности, из сущего, а не воображаемого. *Кажущаяся* противоречивость экономической политики партии—следствие *реально* существующих противоречий в экономике страны.

В самом деле: способствуя экономическому под'ему пролетарских и полупролетарских (бедняцких) хозяйств, политика партии усиливает мелкобуржуазные элементы в экономике страны,—а между тем, только на основе реальной помощи бедноте можно укрепить политические позиции пролетариата в деревне, можно ослабить и экономические, и политические позиции кулачества. Поощряя хозяйственную инициативу самостоятельного товаропроизводителя—середняка, политика партии ускоряет «химический» процесс рождения капитализма в сельском хозяйстве,—но вместе с тем, без экономического роста массы середняцких хозяйств немыслим, на данном этапе нашего развития, под'ем производительных сил сельского хозяйства, немыслимо соглашение пролетариата с крестьянством и, следовательно, немыслимо самое существование пролетарской диктатуры. Эту цепь противоречий нетрудно продолжить.

Формальная логика, политика, имеющая своей основой такую логику,—не способны разрешить эти противоречия.

Однако, социально экономическое развитие нашей деревни, как и все в мире, совершается *диалектически*.

...«Можно ли до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корни политической власти пролетариата?»—спрашивал в своей речи на X с'езде РКП Ленин, и отвечал—«Можно, ибо вопрос в мере». Вопрос в *мере*—вот почему пролетарское государство может, поощряя середняка, одновременно ограничивать кулака.

Однако, нельзя без конца вести политику *только* поощрения середняка, *только* ограничения кулака. Политика топтания на месте была

бы гибельной для судеб пролетарской диктатуры. Окончание восстановительного периода создает предпосылки для дальнейшего шага вперед, более того, окончание восстановительного периода властно диктует необходимость этот шаг сделать. Задача обобществления сельско-хозяйственного производства становится тем центральным звеном, за которое нужно ухватиться для того, чтобы вытащить всю цепь.

Восстановление свободного товарооборота и рыночных отношений в первые годы НЭП'а развязало производительные силы мелкого крестьянского хозяйства и создало продовольственные и сырьевые предпосылки для восстановления, разрушенной в период войны, промышленности. Восстановленная промышленность и задачи дальнейшей индустриализации страны пред'явили к сельскому хозяйству такие требования, которые оно на мелко-товарной основе, чем дальше, тем все меньше будет в состоянии удовлетворять. Но вместе с тем, восстановленная и развивающаяся промышленность, чем дальше, тем больше создает *материальные*, технические предпосылки для реорганизации сельского хозяйства, для перевода его на рельсы крупного коллективного производства.

Мы показали на данных по обследованным районам Южной Сибири, что в основном, несмотря на ряд извращений в практике налоговой и кредитной, классовая политика пролетарского государства обеспечила экономический под'ем массы бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств, при одновременном ограничении капиталистических тенденций развития деревни. Охват потребительской кооперацией 70,9 проц., молочной—65,3 проц. и с.-х. кредитной—38,8 проц. всех крестьянских хозяйств,—крупный шаг вперед, для описываемых районов, по линии вовлечения огромной массы мелких товаропроизводителей в обобществленный товарооборот, по линии общественной организации сбыта и некоторых отраслей производства по переработке с.-х. продукции.

Этот общий вывод ни в какой мере не ослабляет, однако, отрицательного значения того факта, что часть с.-х. кредитов (относительно крупная) попала в руки предпринимательской верхушки села, что кулацкие хозяйства в 1927-28 году в значительной своей части оказались недообложенными, с точки зрения хозяйственно-политических интересов пролетарского государства, что наличие в руководящих органах низовой кооперации известного процента кулаков превращает ее местами, в орудие хозяйственной политики не пролетарских, а капиталистических слоев села.

Форсирование процессов обобществления сельско-хозяйственного производства предполагает не только решительную ликвидацию этих прорывов в экономической политике партии, но и расширение и углубление борьбы с кулацко-капиталистическими элементами в стране.

Исходя из ошибочной посылки, из якобы происходящего в советской деревне процесса разложения середняцкой массы крестьянства,—троцкизм выдвигает такую систему мероприятий, которая неизбежно, при своем практическом осуществлении, привела бы к разрыву рабоче-крестьянского блока, а следовательно, к краху пролетарской диктатуры. Политика троцкизма в данной конкретной исторической обстановке была бы об'ективно политикой *мелкобуржуазного авантюризма.*

Правые оппортунисты, придумавшие «теорию» хозяйственной деградации нашей деревни, для того, чтобы «обосновать» отказ от ограничения кулацко-капиталистических элементов, исходят из того, осознанного или неосознанного, положения, что политика соглашения с крестьянством есть политика *уступок кулаку.* С точки зрения правых уклонистов, мероприятия партии и государства, направленные к ограничению роста

капиталистических элементов в деревне, должны неизбежно затормозить развитие производительных сил сельского хозяйства, неизбежно привести к ликвидации блока рабочего класса и деревенской бедноты со средним крестьянством. Таким образом, практически деревенская политика правых оппортунистов означает отказ от борьбы с кулаком, отказ от действительной, серьезной работы по коллективизации сельского хозяйства. Политика правых уклонистов—это политика *мелкобуржуазной капитуляции* перед внутренними силами капитализма в СССР, перед международным империализмом.

Политика *пролетарской* партии не может быть ни политикой мелкобуржуазного авантюризма, ни политикой мелкобуржуазной капитуляции. Политика ВКП—это политика прочного соглашения со средним крестьянством, при непременном *сохранении и усилении руководящей роли пролетариата в этом соглашении.*

На данном этапе нашего развития такая политика практически означает: настойчивое и последовательное наступление на кулачество (индивидуальное обложение, лишение его каких бы то ни было кредитов, ограничение аренды земли, повышение зарплаты батракам и применение к кулацким хозяйствам, нанимающим рабочих, Кодекса Законов о Труде, беспощадную борьбу с фактами продажи и купли земли, об'явление в законодательном порядке недействительными и не подлежащими выполнению всех и всяческих кабальных денежных и натуральных сделок, решительную чистку сельского советского и кооперативного аппарата от кулацких элементов, решительную чистку деревенских парторганизаций от окулачившихся и разложившихся коммунистов), осуществление ряда конкретных мероприятий по дальнейшему под'ему индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, на основе их кооперирования (систематический переход к регламентации, общественной и государственной, некоторых простейших мероприятий агрикультурного порядка, обеспечивающих повышение урожайности крестьянских полей, контрактация, машиноснабжение, стимулирование роста простейших производственных об'единений), энергичное развертывание работы по коллективизации сельского хозяйства, по *производственному* кооперированию бедняцко-середняцкой массы крестьянства, как *центральной* задачи хозяйственного строительства в деревне, настойчивое развертывание работы по организации батрачества и деревенской бедноты на основе прогрессивно-возрастающей хозяйственной помощи этим группам.

Осуществление этих задач, непосредственно вытекающих из решений XV с'езда ВКП, невозможно без твердости в проведении четкой, классовой политической линии в работе всех партийных организаций, всей партии в целом.

«Наша сила,—писал Ленин,—полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных, а затем и проистекающие отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы. Врагов у нас много, но они раз'единены или не знают, чего хотят (как все мелкие буржуа, все Мартовы и Черновы, все беспартийные, все анархисты). А мы об'единены прямо меж собой и косвенно с пролетариями всех стран; мы знаем, чего мы хотим».

В острой борьбе классов, которая сейчас происходит в деревне, *партия знает, чего она хочет.*

Оппортунисты в этой борьбе партии ничем помочь не могут, но помешать могут во многом.

ТАБЛИЦЫ

1. ЭВОЛЮЦИЯ ХОЗЯЙСТВ (БЕЗ ОРГАНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ) от 1927 г. к 1928 г. ПО ЮЖНОЙ СИБИРИ.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПО ЮЖНОЙ СИБИРИ за 1927 и 1928 г. г.

ТАБЛИЦА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ХОЗЯЙСТВ (БЕЗ ОРГАНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ) от 1927 г. к 1928 г. ПО ЮЖНОЙ СИБИРИ
(по данным гнездовой сельскохозяйственной переписи).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств в 1927 году	Число хозяйств						Число хозяйств со сложными с.-х. машинами		Скотоводство						Число хозяйств										№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
			С кустарно-ремесленными занятиями		С действующими промышленными заведен.		С торговцами				Число голов						Без коров		Имеющих коров								
											Всего скота		В том числе: Рабочего скота		Коров				Одну		Две		Три		4 и более		
			в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	85	—	11	—	—	—	—	—	1	—	71	—	12	—	21	85	64	—	21	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 руб.	247	29	31	1	1	—	—	—	1	730	1001	49	133	162	211	99	62	135	160	12	24	1	1	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	184	18	24	3	3	—	1	—	2	1253	1452	144	197	199	206	18	25	136	119	28	35	1	3	1	2	3
	4 „ 201 „ 300 „	111	10	11	—	—	—	—	3	4	1162	1253	132	163	143	157	5	4	73	67	29	33	4	5	—	2	4
	Итого	627	57	77	4	4	—	1	3	8	3145	3777	325	505	504	595	207	155	344	367	69	92	6	9	1	4	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	—	5	—	9	35	28	—	6	—	—	—	1	—	—	1
	2. До 100 руб.	108	19	17	1	1	—	—	—	—	285	367	12	35	74	98	36	20	70	81	2	5	—	1	—	1	2
	3. От 101 до 200 руб.	80	6	11	—	—	—	—	3	5	476	562	66	76	90	92	7	6	59	58	11	14	3	2	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	51	2	5	—	—	—	—	5	8	579	664	64	76	77	71	—	1	30	31	18	17	1	2	2	—	4
	Итого	274	27	33	1	1	—	—	8	13	1340	1619	142	192	241	270	78	55	159	176	31	36	4	6	2	1	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	70	5	12	—	—	—	—	—	—	—	82	—	8	—	17	70	56	—	11	—	3	—	—	—	—	1
	2. До 100 руб.	438	155	157	9	11	1	3	2	3	1266	1679	102	193	290	357	167	126	253	270	17	39	1	3	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	857	191	204	15	16	1	5	18	40	5735	6463	748	871	907	963	97	84	619	598	135	160	6	15	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	962	142	140	20	18	3	5	101	136	9842	10802	1256	1417	1300	1316	34	33	592	586	305	301	27	40	4	2	4
	Итого	2327	493	513	44	45	5	13	121	179	16843	19026	2106	2489	2497	2653	368	299	1464	1465	457	503	34	58	4	2	
Середняки.	2. До 100 руб.	1	—	—	1	1	—	—	—	—	2	3	—	1	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	8	—	1	3	3	—	—	—	1	45	68	7	12	8	8	1	1	6	6	1	1	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	25	1	1	6	6	—	—	2	5	324	348	41	43	36	37	—	—	14	15	11	8	—	2	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	1004	133	135	22	25	—	4	237	316	13977	14610	1706	1796	1554	1570	23	24	495	493	407	407	71	66	8	14	5
	6. „ 401 „ 500 „	841	79	89	23	24	1	1	332	412	14237	14909	1653	1692	1512	1505	10	15	306	306	390	387	115	111	20	22	6
	7. „ 501 „ 750 „	1327	140	133	37	43	5	3	684	736	28262	28946	3006,5	3020	2775	2715	6	7	300	340	671	634	267	277	83	69	7
	8. „ 751 „ 1000 „	720	60	58	28	29	4	1	590	513	20163	20337	2000	1985,5	1815	1722	3	3	90	109	298	326	221	193	108	89	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	366	18	20	22	23	1	1	199	206	12218	12577	1162	1131	1084	1028	1	—	18	41	120	124	125	113	102	88	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	110	2	2	13	11	1	1	108	105	4312	4277	383,5	379	367	338	—	—	5	6	16	28	44	43	45	33	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	71	4	4	6	7	—	—	69	69	3518	3408	293	284	275	253	—	—	—	5	13	12	23	22	35	32	11
	12. „ 2001 и свыше	4	—	—	1	1	—	—	4	4	241	228	22	22	16	22	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	12
	Итого	4477	437	443	162	173	12	11	2225	2367	97299	99711	10274	10365,5	9443	9199	44	50	1235	1322	1927	1927	868	829	403	349	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	2	—	—	—	—	—	—	1	1	37	28	4	3	3	2	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	4	—	—	—	—	—	—	4	4	58	53	7	9	6	5	—	—	2	3	2	1	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	53	6	5	2	3	—	—	46	45	1114	1150	118	119	109	106	—	1	13	15	27	22	10	13	3	2	7
	8. „ 751 „ 1000 „	61	3	5	1	2	—	1	58	55	1935	1942	179	182	155	160	—	—	5	10	28	20	21	16	7	15	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	81	2	6	4	4	—	—	79	78	2988	2914	270,5	253	239	204	1	—	5	10	22	31	31	28	22	12	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	120	4	4	5	6	—	—	117	119	4748	4960	432,5	416	415	381	—	—	5	8	19	30	39	38	57	44	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	110	5	2	8	7	—	—	110	107	5228	5204	441	404	387	375	—	1	4	7	21	24	29	32	56	46	11
	12. „ 2001 и свыше	83	2	—	15	9	—	—	81	81	5733,5	5241	408,5	369,5	396	334	—	—	4	5	10	17	14	18	55	43	12
	Итого	514	22	22	35	31	—	1	496	490	21841,5	21492	1860,5	1755,5	1710	1567	1	2	39	60	130	145	144	145	200	162	

Таблица 1 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств										Стоимость основных средств производства (в рублях)												№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Без рабочего скота		Имеющих рабочего скота (единиц)								Всех средств производства		В том числе										
				Одну		Две		Три		4 и более				Скота						Торгово-промышленных заведений		Хозяйственных построек		
														Всего		В том числе								
																Рабочего		Коров						
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства	85	74	—	10	—	1	—	—	—	—	—	2043	—	1619	—	720	—	644	—	—	—	86	1
	2. До 100 рублей	198	133	49	99	—	14	—	—	—	1	12856	22312	10781	18732	2177	7500	5191	6894	—	—	1216	1786	2
	3. От 101 до 200 руб.	46	29	132	113	6	42	—	—	—	—	27201	35209	21874	27195	8848	12647	6498	6887	230	495	2341	2872	3
	4. „ 201 „ 300 „	5	1	80	61	26	45	—	4	—	—	27125	32826	20360	23477	8915	11281	4837	5360	—	—	3508	3676	4
	Итого	334	237	261	283	32	102	—	4	—	1	67182	92420	53015	71023	19940	32148	16526	19785	230	495	7065	8420	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства	35	31	—	3	—	1	—	—	—	—	—	784	—	669	—	292	—	297	—	—	—	67	1
	2. До 100 рублей	96	76	12	29	—	3	—	—	—	—	5628	8955	4451	7201	530	1867	2533	3465	45	85	734	883	2
	3. От 101 до 200 руб.	20	15	54	54	6	11	—	—	—	—	11898	14766	9268	10929	3890	4800	3093	3357	—	—	1186	1474	3
	4. „ 201 „ 300 „	3	—	34	27	12	23	2	1	—	—	13224	16016	9602	11311	3858	5340	2625	2581	—	—	1994	2123	4
	Итого	154	122	100	113	18	38	2	1	—	—	30750	40521	23321	30110	8278	12299	8251	9700	45	85	3914	4547	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства	70	63	—	6	—	1	—	—	—	—	—	1712	—	1310	—	540	—	496	—	—	—	194	1
	2. До 100 рублей	336	261	102	161	—	16	—	—	—	—	24908	38941	19064	29709	4457	10199	9278	11882	422	807	2330	3361	2
	3. От 101 до 200 руб.	154	141	658	567	45	144	—	4	—	1	133648	162131	100707	117505	44603	53454	28720	32866	1233	1546	12795	15758	3
	4. „ 201 „ 300 „	42	39	591	451	322	450	7	22	—	—	239736	278286	170760	192070	77992	92871	41275	43433	1681	1730	28661	32204	4
	Итого	602	504	1351	1185	367	611	7	26	—	1	398292	481070	290531	340594	127052	157064	79273	88677	3336	4083	43786	51517	
Середняки.	2. До 100 рублей	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	83	213	28	106	—	50	20	50	40	65	15	15	2
	3. От 101 до 200 руб.	3	3	3	1	2	3	—	—	—	1	1293	2142	771	1233	390	640	245	245	248	225	120	144	3
	4. „ 201 „ 300 „	1	1	7	6	17	17	—	1	—	—	6557	8895	4729	5670	2235	2840	1062	1163	329	416	604	723	4
	5. „ 301 „ 400 „	14	12	328	285	610	618	50	81	2	8	348832	399329	236831	252451	113513	123003	47178	51083	2050	2553	45940	51592	5
	6. „ 401 „ 500 „	2	9	144	138	582	542	107	139	6	13	378792	423407	245568	256026	118984	126943	47519	49555	2450	2959	52423	56211	6
	7. „ 501 „ 750 „	7	9	120	117	799	787	337	343	64	71	821251	875010	484142	488016	251447	236664	89612	91344	5987	8551	115997	120300	7
	8. „ 751 „ 1000 „	3	2	12	31	279	256	301	303	125	128	622654	647144	348691	341343	165616	167133	58420	57678	5369	5593	86532	90650	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	1	4	7	89	99	152	147	121	112	404926	408160	217077	206595	103147	99816	35172	35177	6043	4477	59963	60803	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	—	2	20	22	39	36	51	50	149867	147752	78183	73675	36935	36921	12300	11667	5125	5425	22435	21400	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	1	1	—	7	10	13	21	50	39	120587	115857	64002	58593	30420	29374	8825	8328	1889	1519	20401	20069	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—	—	—	1	1	3	3	9483	8472	5186	4810	2335	2135	530	740	665	65	1210	1210	12
	Итого	31	38	619	588	2405	2354	1000	1072	422	425	2864325	3036381	1685208	1688518	825022	825519	300883	307030	30195	31848	405640	423117	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	—	—	1	2	1	—	—	—	—	725	697	407	366	200	170	80	60	—	—	100	127	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	1	—	3	3	—	1	—	—	1779	1839	973	922	485	565	170	145	—	—	155	306	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	7	6	28	29	17	17	1	1	33110	34886	17464	18181	8290	8798	3245	3300	545	710	4348	4614	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	2	2	18	19	24	21	17	19	53114	57974	30267	30354	13780	14596	4925	5160	150	600	7220	7885	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	2	17	19	32	35	32	25	90967	89593	46909	43952	21615	21093	7328	6484	601	674	12821	13114	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	1	1	11	23	51	45	57	51	164034	166494	84595	80964	40010	38778	13134	12261	1375	1483	23508	24966	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	2	3	7	10	22	40	79	57	188207	180539	93694	85703	44025	39696	12750	12932	3046	3228	28488	28556	11
	12. „ 2000 и свыше	—	—	1	2	2	9	11	16	69	56	208808	194801	102494	89654	46920	43222	13730	11713	10435	10163	30527	29239	12
	Итого	—	—	14	17	88	113	157	175	255	209	740744	726823	376803	350096	175325	166918	55362	52055	16152	16858	107167	108807	

Таблица 1 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Стоимость основных средств производства (в рублях): Промыслового инвентаря, в 1927 г.	Промыслового инвентаря, в 1928 г.	Сел.-хоз. и транспортного инвентаря: Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе: Сельско-хоз. инвентаря, в 1927 г.	Сельско-хоз. инвентаря, в 1928 г.	В том числе сложного, в 1927 г.	В том числе сложного, в 1928 г.
		48	49	50	51	52	53	54	55
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производ.	—	107	—	231	—	141	—	111
	2. До 100 рублей	279	319	580	1505	67	254	—	30
	3. От 101 до 200 руб.	355	433	2401	4214	715	1404	—	215
	4. „ 201 „ 300 „	203	200	3054	5473	1309	1663	155	656
	Итого	837	1059	6035	11423	2091	3462	155	1012
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производ.	—	—	—	48	—	3	—	—
	2. До 100 рублей	217	243	163	543	6	94	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	113	187	1331	2176	338	1012	72	354
	4. „ 201 „ 300 „	11	46	1617	2536	707	1085	180	330
	Итого	341	476	3111	5303	1051	2194	252	684
Бедняки.	1. Без осн. средств производ.	—	116	—	92	—	62	—	—
	2. До 100 рублей	1794	2021	1271	2983	323	1203	110	476
	3. От 101 до 200 руб.	4375	4385	14491	22296	5038	8834	883	2623
	4. „ 201 „ 300 „	3096	3129	35158	48647	17682	23962	4336	7953
	Итого	9265	9651	50920	74018	23043	34061	5329	11052
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	—	27	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	—	16	154	524	103	341	—	177
	4. „ 201 „ 300 „	9	9	886	2077	433	993	75	380
	5. „ 301 „ 400 „	3387	3494	60539	88717	34167	48672	13084	23866
	6. „ 401 „ 500 „	1821	1628	75811	105953	46750	60027	23519	33590
	7. „ 501 „ 750 „	2804	2676	210012	252833	132457	154841	78257	97190
	8. „ 751 „ 1000 „	1741	1686	177000	204105	112883	132609	68922	85202
	9. „ 1001 „ 1250 „	963	804	119002	133251	78635	86344	51839	57825
	10. „ 1251 „ 1500 „	148	148	42811	45773	28085	29454	18911	19596
	11. „ 1501 „ 2000 „	109	64	32623	34168	21765	22044	14882	15597
	12. „ 2001 и свыше	—		2307	2287	1421	1652	995	1200
	Итого	10982	10525	721145	869715	456699	536977	270484	334623
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	—	218	204	166	157	110	111
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	651	611	552	477	410	311
	7. „ 501 „ 750 „	198	196	10482	11160	7310	7708	5054	5451
	8. „ 751 „ 1000 „	178	206	15261	18891	10681	13605	7241	8403
	9. „ 1001 „ 1250 „	95	111	29863	31159	21241	21894	14340	14918
	10. „ 1251 „ 1500 „	30	112	52680	56647	36455	39127	25409	27638
	11. „ 1501 „ 2000 „	116	25	60575	60790	42870	42050	31580	30701
	12. „ 2001 и свыше	124	252	58687	58734	39610	40460	29460	29612
	Итого	741	902	228417	238196	158885	165478	113604	117145

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Стоимость жилых построек и бань (в рублях), в 1927 г.	в 1928 г.	Десятин полевого и приусадебного посева, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств: Без посева и с посевом до 0,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	С посевом: От 0,10 до 4,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 4,10 до 8,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 8,10 до 12,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 12,10 до 16.09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 16,10 дес. и выше, в 1927 г.	в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производ.	1328	1632	70,6	106,7	45	34	39	46	1	4	—	1	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	12052	14901	410,6	532,4	51	26	181	188	15	33	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	11200	14212	492.7	643.2	9	11	145	103	30	68	—	2	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	10261	11362	417,6	534,4	1	1	72	43	38	60	—	7	—	—	—	—	4
	Итого	34841	42107	1391.5	1816,7	106	72	437	380	84	165	—	10	—	—	—	—	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производ.	759	764	26,9	35,8	17	16	18	17	—	2	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	4849	6007	150,0	184,2	18	17	87	83	3	8	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	7868	8747	173,7	260,7	2	2	75	59	3	17	—	2	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	7346	8312	175.0	255,9	1	—	31	22	19	23	—	5	—	1	—	—	4
	Итого	20822	23830	525.6	736,6	38	35	211	181	25	50	—	7	—	1	—	—	
Бедняки.	1. Без осн. средств производ.	1675	2113	57,1	89.4	30	20	40	45	—	5	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	22556	26467	679.7	856,2	89	70	338	339	11	29	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	70017	77985	2220,3	2918,6	35	29	715	543	107	281	—	3	—	1	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	106373	119578	3566,9	4600,1	14	8	581	359	367	522	—	71	—	2	—	—	4
	Итого	200621	226143	6524,0	8464.3	168	127	1674	1286	485	837	—	74	—	3	—	—	
Середняки.	2. До 100 рублей	115	114	1,0	2,8	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	775	778	53,0	45,5	—	—	3	3	—	1	4	4	1	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	4045	4518	196.8	183,9	—	—	6	5	—	9	18	9	1	2	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	138481	152172	4816,9	6022,1	11	7	367	229	560	561	66	188	—	19	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	152863	162023	5117.3	6070,9	7	7	155	93	518	449	151	245	9	47	1	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	290974	312840	9795,2	11162,1	7	5	125	86	716	562	401	505	70	143	8	26	7
	8. „ 751 „ 1000 „	206769	218030	6969,6	7228.9	11	10	21	24	213	159	328	322	121	163	26	42	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	120793	133685	4077,6	4275.1	—	—	7	6	67	59	146	140	110	105	36	56	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	47558	49993	1440,9	1429,0	—	—	—	1	14	17	36	27	34	40	26	25	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	39291	41520	1042,6	1088,3	—	—	3	4	7	5	17	11	17	24	27	27	11
	12. „ 2001 и свыше	1580	1522	67,5	61,6	—	—	—	—	—	1	1	1	2	1	1	1	12
	Итого	1003244	1077195	33578,4	37570,2	36	29	688	452	2095	1823	1168	1452	365	544	125	177	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	610	594	13,2	16,5	—	—	—	—	2	1	—	1	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	352	342	24,1	30,0	—	—	1	1	3	1	—	1	—	1	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	12826	14328	429,4	466,8	—	—	4	3	24	17	17	25	8	8	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	18076	19665	679,8	694,0	—	—	—	—	12	15	19	21	27	17	3	8	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	29477	31415	1062,3	1031,2	—	—	3	1	5	9	18	32	37	26	18	13	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	58010	60863	1737,8	1703,2	—	—	—	1	10	7	26	29	45	49	39	34	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	60372	63469	1653,3	1591,9	—	—	1	1	7	7	29	30	25	33	48	39	11
	12. „ 2001 и свыше	53949	57146	1530,7	1472,2	—	—	2	1	3	4	8	11	20	20	50	47	12
	Итого	233672	247822	7130,6	7005,8	—	—	11	8	66	61	117	150	162	154	158	141	

Таблица 1 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Найм рабочей силы: Число хозяйств, нанимавших рабочую силу, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими нанято человеко-дней в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, нанимавших рабочую силу в 1927 г. и в 1928 году	Ими нанято человеко-дней в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств с наймом рабочей силы на срок (дней): До 50, в 1927 г.	До 50, в 1928 г.	51—100, в 1927 г.	51—100, в 1928 г.	101—225, в 1927 г.	101—225, в 1928 г.	226 и свыше, в 1927 г.	226 и свыше, в 1928 г.	Отпуск рабочей силы: Число хозяйств, отпускавших рабочую силу, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими отпущено человеко-дней в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, отпускавших раб. силу в 1927 г. и в 1928 году	Ими отпущено человеко-дней в 1927 г.	в 1928 г.	Найм сложных с.-х. машин: Число хозяйств, нанимав. сложные с.-х. машины, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими нанято машино-дней в 1927 г.	в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	4	4	198	86	—	—	—	3	3	—	1	1	—	—	—	85	83	22906	17183	83	22581	17183	12	24	10	17	1
	2. До 100 рублей	21	17	293	758	1	2	6	20	11	—	2	1	4	—	—	247	234	65840	48408	234	62769	48408	89	135	104	179	2
	3. От 101 до 200 руб.	30	18	391	110	6	43	26	28	18	1	—	1	—	—	—	184	160	42587	27573	160	37415	27573	113	137	191	249	3
	4. „ 201 „ 300 „	14	5	266	20	2	4	5	13	5	—	—	1	—	—	—	111	91	25332	13605	91	21407	13605	83	83	188	182	4
	Итого	69	44	1148	974	9	49	37	64	37	1	3	4	4	—	—	627	568	156671	106769	568	144172	106769	297	379	493	627	
Проч. рабочие	1. Без осн. средств производства.	—	1	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	35	34	11261	9010	34	11036	9010	6	11	6	11	1
	2. До 100 рублей	9	11	66	173	—	—	—	9	10	—	—	—	1	—	—	108	103	29794	22018	103	29267	22018	46	23	61	64	2
	3. От 101 до 200 руб.	13	6	109	178	2	17	17	13	5	—	—	—	1	—	—	80	69	18541	11732	69	16623	11732	51	67	60	103	3
	4 „ 201 „ 300 „	11	15	288	393	3	5	23	10	14	—	—	1	—	—	1	51	46	13104	8703	46	11871	8703	41	46	72	97	4
	Итого	33	33	463	746	5	22	40	32	30	—	—	1	2	—	1	274	252	72700	51463	252	68797	51463	144	147	199	275	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	—	3	—	54	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	41	53	1974	6560	36	1409	4280	16	23	12	16	1
	2. До 100 рублей	36	51	905	693	5	504	316	31	47	2	3	2	1	1	—	230	255	8408	16784	178	6787	13185	198	275	247	341	2
	3. От 101 до 200 руб.	126	156	1379	2307	38	543	486	122	145	1	6	3	4	—	1	387	466	10563	22084	270	8562	16469	527	684	746	1061	3
	4. „ 201 „ 300 „	214	235	3478	4081	90	1283	1660	199	216	8	6	7	13	—	—	351	415	8198	15338	199	5157	8712	687	809	1102	1435	4
	Итого	376	445	5762	7135	133	2330	2462	352	411	11	15	12	18	1	1	1009	1189	29143	60766	683	21915	42646	1428	1791	2107	2853	
Середняки.	2. До 100 рублей	1	—	25	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	50	—	—	—	—	1	1	0,5	1	2
	3. От 101 до 200 руб.	5	3	75	51	2	40	44	5	3	—	—	—	—	—	—	3	1	24	4	—	—	—	6	7	12	16	3
	4. „ 201 „ 300 „	10	9	268	209	2	154	25	9	8	—	—	1	1	—	—	8	8	715	1403	7	698	1401	18	22	30	70	4
	5. „ 301 „ 400 „	294	343	8765	9463	151	5612	5425	249	289	12	21	27	30	6	3	359	394	26231	21149	211	19829	15636	737	812	1527	1841	5
	6. „ 401 „ 500 „	306	318	11312	13138	161	7321	8792	249	251	13	15	41	45	3	7	233	272	14474	14780	119	10442	10682	617	669	1509	1570	6
	7. „ 501 „ 750 „	598	582	23686	25237	345	15750	18472	455	452	49	34	94	78	—	18	305	316	16930	15667	120	12259	9986	942	987	2383	2323	7
	8. „ 751 „ 1000 „	386	385	20160	20663	265	16252	16479	266	274	39	31	81	66	—	14	124	105	6408	5471	42	3133	3325	488	484	1288	1120	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	215	202	10852	12788	139	8233	10174	151	130	23	20	41	44	—	8	55	46	2717	2115	11	769	1054	207	223	464	491	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	57	61	1748	2844	41	1309	1311	48	47	7	5	2	7	—	2	11	19	697	627	5	491	254	64	63	194	144	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	28	28	551	1994	11	134	542	26	19	1	2	1	4	—	3	7	9	464	1012	2	231	182	44	43	110	90	11
	12. „ 2001 и свыше	—	4	—	186	—	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	1	1	24	25	—	—	—	2	1	7	3	12
	Итого	1900	1935	77742	86573	1117	54805	61264	1459	1476	144	128	288	276	9	55	1107	1171	68734	62253	517	47852	42520	3126	3312	7521,5	7669	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	2	1	602	300	1	300	300	—	—	—	—	—	—	2	1	1	1	18	9	1	18	9	1	1	3	3	5
	6. „ 401 „ 500 „	4	3	828	287	3	653	287	—	1	—	1	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	49	39	11158	3621	38	8270	3609	4	17	2	6	16	13	27	3	5	10	102	91	1	23	14	41	34	78	56	7
	8. „ 751 „ 1000 „	59	48	10579	6466	48	9234	6466	9	16	6	1	24	25	20	6	9	11	244	337	4	155	196	27	39	79	84	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	74	70	15264	9489	68	14668	9477	9	24	2	7	40	28	23	11	10	7	609	355	4	226	340	45	47	112	110	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	100	81	13420	8542	74	10150	8054	27	28	10	18	50	27	13	8	10	12	381	470	2	177	185	53	64	143	140	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	95	82	12876	8609	78	11558	8573	33	45	6	6	37	20	19	11	8	8	423	694	1	275	350	39	47	121	92	11
	12. „ 2001 и свыше	73	66	11360	7004	62	10037	6959	24	37	4	4	27	13	18	12	4	3	186	17	—	—	—	33	38	132	94	12
	Итого	456	390	76087	44318	372	64870	43725	106	168	30	43	197	127	123	52	47	52	1963	1973	13	874	1094	239	270	668	579	

Таблица 1 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Найм сложных с.-х. машин: Число хозяйств, нанимавших сложные с.-х. машины в 1927 г. и в 1928 г.	Найм: Ими нанято машино-дней в 1927 г.	Найм: Ими нанято машино-дней в 1928 г.	Сдача сложных с.-х. машин: Число хозяйств, сдававших сложные с.-х. машины в 1927 г.	Число хозяйств, сдававших сложные с.-х. машины в 1928 г.	Ими сдано машино-дней в 1927 г.	Ими сдано машино-дней в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших сложные с.-х. машины в 1927 г. и в 1928 г.	Ими сдано машино-дней в 1927 г.	Ими сдано машино-дней в 1928 г.
		98	99	100	101	102	103	104	105	106	107
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства	4	3	3	—	1	—	5	—	—	—
	2. До 100 рублей	66	79	91	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	96	161	194	—	2	—	5	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	65	87	153	1	3	2	24	1	2	2
	Итого	231	330	441	1	6	2	34	1	2	2
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства	3	5	3	—	—	—	—	—	—	—
	2. До 100 рублей	38	33	41	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	45	54	70	—	1	—	1	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	37	60	79	2	3	6	5	—	—	—
	Итого	123	152	193	2	4	6	6	—	—	—
Бедняки.	1. Без осн. средств производства	7	3	3,3	—	—	—	—	—	—	—
	2. До 100 рублей	153	191	198	3	3	12	5	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	461	638	753	13	24	90	59	4	24	16
	4. „ 201 „ 300 „	550	896	1414	26	72	81	215	9	32	37
	Итого	1171	1728	2368,3	42	99	183	279	13	56	53
Середняки.	2. До 100 рублей	1	0,5	1	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	6	12	12	1	—	9	—	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	17	27	58	2	3	2	5	1	2	2
	5. „ 301 „ 400 „	641	1336	1507	87	161	243	603	45	121	179
	6. „ 401 „ 500 „	534	1346	1241	146	226	417	842	90	254	389
	7. „ 501 „ 750 „	775	1979	1847	420	540	1238	2339	239	867	1171
	8. „ 751 „ 1000 „	396	1042	996	284	416	913	2241	215	764	1336
	9. „ 1001 „ 1250 „	157	442	362	155	241	1193	1384	128	501	805
	10. „ 1251 „ 1500 „	47	152	111	42	75	99	372	36	88	213
	11. „ 1501 „ 2000 „	30	80	59	25	36	72	341	17	43	88
	12. „ 2001 и свыше	1	4	3	—	3	—	7	—	—	—
	Итого	2605	6420,5	6197	1162	1701	4186	8134	771	2640	4183
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	1	3	3	1	1	2	5	1	2	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	—	4	4	34	14	3	23	12
	7. „ 501 „ 750 „	28	57	43	32	30	360	191	24	268	161
	8. „ 751 „ 1000 „	20	46	42	40	42	371	331	30	308	252
	9. „ 1001 „ 1250 „	34	86	99	66	64	512	405	55	429	345
	10. „ 1251 „ 1500 „	39	92	83	97	99	710	673	80	666	578
	11. „ 1501 „ 2000 „	29	96	56	87	93	683	746	77	637	670
	12. „ 2001 и свыше	22	84	52	67	67	477	542	57	427	481
	Итого	173	464	378	394	400	3149	2977	327	2760	2504

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Аренда пашни: Число хозяйств, арендовавших пашню в 1927 г.	в 1928 г.	Ими арендовано пашни (десятин) в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, арендовавших пашню в 1927 г. и в 1928 году	Ими арендовано пашни (десятин) в 1927 г.	в 1928 г.	Сдача в аренду пашни: Число хозяйств, сдававших пашню в 1927 г.	в 1928 г.	Ими сдано пашни (десятин) в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших пашню в 1927 г. и в 1928 году	Ими сдано пашни (десятин) в 1927 г.	в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства	13	15	20,8	26,4	7	14,4	13,6	35	31	256,2	170,9	23	202,6	143,5	1
	2. До 100 рублей	48	47	121,2	123,2	24	64,2	77,0	118	125	941,5	803,1	84	703,6	641,0	2
	3. От 101 до 200 руб.	32	31	118,0	107,3	15	71,2	70,0	82	86	473,4	431,6	51	321,0	318,9	3
	4. „ 201 „ 300 „	10	20	62,3	64,4	4	20,3	22,5	51	49	247,6	203,1	34	180,9	159,7	4
	Итого	103	113	322,3	321,3	50	170,1	183,1	286	291	1918,7	1608,7	192	1408,1	1262,2	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства	5	7	7,2	11,7	3	5,5	7,2	14	18	78,3	102,6	13	75,3	82,8	1
	2. До 100 рублей	32	29	40,9	67,1	19	25.7	42,5	46	46	313,2	284,3	28	229,3	203,6	2
	3. От 101 до 200 руб.	10	15	31,3	25,4	4	8,5	5,5	41	40	197,5	180,0	27	141,0	129,7	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	4	10.0	3,0	—	—	—	18	18	53,5	56,3	11	40,5	45,8	4
	Итого	49	55	89,4	107,2	26	39,7	55,2	119	122	642,5	623,2	79	486,1	461,9	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства	13	13	20,8	24,5	7	12,5	17,3	26	27	145.3	173,8	19	123.3	111,3	1
	2. До 100 рублей	64	73	107,2	176,4	31	50,7	74,8	176	168	944,9	791,4	116	655,5	640,7	2
	3. От 101 до 200 руб.	113	161	279,1	408,0	61	172,7	214,6	247	258	966,2	1004,3	151	657,6	677,4	3
	4. „ 201 „ 300 „	135	197	384.7	590,7	71	253,6	275,5	230	245	826,3	813,2	114	558,0	477,9	4
	Итого	325	444	791,8	1199,6	170	489,5	582,2	679	698	2882,7	2782,7	400	1994,4	1907,3	
Середняки.	2. До 100 рублей	1	1	1,0	3,0	1	1,0	3,0	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	3	6	33,0	25,6	3	33,0	13,1	2	2	7,8	4,7	2	7,8	4,7	3
	4. „ 201 „ 300 „	9	7	41,2	36,2	6	32,7	35,2	7	8	22,2	11,5	3	11,7	5,0	4
	5. „ 301 „ 400 „	181	228	673,7	722,5	93	396,0	411,8	205	220	751,6	728,8	95	397,9	410,5	5
	6. „ 401 „ 500 „	217	252	1013,8	1070,5	127	668,1	640,0	132	156	425,2	476,8	64	217,5	196,7	6
	7. „ 501 „ 750 „	450	477	2393,7	2405,8	276	1697,0	1661,6	165	165	577,7	434,1	57	219,9	180,5	7
	8. „ 751 „ 1000 „	326	331	1965,3	2002,0	218	1463,9	1448,3	72	85	240,8	262,4	21	81,7	83,3	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	196	177	1366,7	1315,3	135	1065,6	1117,2	13	32	66,6	94,2	3	18,5	12,2	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	62	59	536,3	508,6	45	452,6	380,3	5	11	21,0	23,8	2	5,0	2,5	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	44	35	441,4	372,2	27	313,2	312,7	7	6	17,1	24,8	1	4,5	2,0	11
	12. „ 2001 и свыше	3	3	42,5	26,0	3	42,5	26,0	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	1492	1576	8508,6	8487,7	934	6165,6	6049,2	608	685	2130,0	2061,1	248	964,5	897,4	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	1	—	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	3	1	13,5	1,3	1	1,0	1,3	1	1	4,0	3,0	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	30	20	158,7	74,6	16	95,7	53,6	4	5	13,0	13,0	2	4,5	6,7	7
	8. „ 751 „ 1000 „	32	30	203,4	187,4	20	147,8	130,5	14	10	36,5	37,1	5	18,3	26,6	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	60	51	518,1	374,5	43	365,8	364,8	8	7	19,8	22,5	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	82	67	678,8	535,7	52	457,3	395,1	7	7	12,3	15,3	1	1,0	0,5	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	79	66	777,0	682.6	55	595,0	560,4	7	8	19,5	31 3	1	3,0	2,5	11
	12. „ 2001 и свыше	66	57	731,7	607.7	51	576,1	576,2	3	8	14,7	47,5	1	10,0	7,0	12
	Итого	352	293	3081,2	2466,8	238	2238,7	2081,9	44	46	119,8	169,7	10	36,8	43,3	

Таблица 1 (продолжение). Эволюция хозяйств (без органических изменений) от 1928 г. к 1927 г. по Южной Сибири.

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств в 1927 году	Число хозяйств: С кустарно-ремесленными занятиями, в 1927 г.	С кустарно-ремесленными занятиями, в 1928 г.	С действующими промышленными заведениями, в 1927 г.	С действующими промышленными заведениями, в 1928 г.	С торговцами, в 1927 г.	С торговцами, и 1928 г.	Число хозяйств со сложными с.-х. машинами, в 1927 г.	Со сложными с.-х. машинами, в 1928 г.	Скотоводство. Число голов: Всего скота, в 1927 г.	Всего скота, в 1928 г.	В том числе Рабочего скота, в 1927 г.	Рабочего скота, в 1928 г.	Коров, в 1927 г.	Коров, в 1928 г.	Число хозяйств: Без коров, в 1927 г.	Без коров, в 1928 г.	Имеющих коров: Одну, в 1927 г.	Одну, в 1928 г.	Две, в 1927 г.	Две, в 1928 г.	Три, в 1927 г.	Три, в 1928 г.	4 и более, в 1927 г.	4 и более, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
Торговцы.	2. До 100 рублей	4	—	—	—	—	4	3	—	—	4	4	1	2	2	1	2	3	2	1	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	4	—	—	—	—	4	3	—	—	20	21	4	6	3	4	2	1	1	2	1	1	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	6	—	2	—	—	6	—	2	3	57	65	8	10	6	6	—	—	6	6	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	2	1	1	—	—	2	—	—	—	35	17	3	3	2	3	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	9	—	—	—	—	9	3	3	—	101	86	16	17	11	13	2	1	3	4	4	3	—	1	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	3	—	1	—	—	3	—	1	1	67	27	5	5	5	4	—	—	1	2	2	1	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	—	—	—	—	1	1	1	1	14	21	2	2	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	—	—	—	—	1	—	1	1	37	32	3	2	4	2	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	—	—	—	1	—	1	1	21	17	2	3	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	31	1	4	—	—	31	10	9	7	356	290	44	50	36	36	7	5	14	17	9	8	—	1	1	—	
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2 До 100 рублей	2	—	—	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	2	1	1	2	2	—	—	—	—	12	13	2	2	2	3	—	—	2	1	—	1	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	4	—	—	4	4	—	—	—	—	13	22	2	3	4	7	—	—	4	2	—	1	—	1	—	—	4
	6. „ 401 „ 500 „	1	—	—	1	1	—	—	—	—	32	29	1	2	3	3	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	6	—	1	6	6	—	—	1	2	93	98	9	10	12	8	—	—	1	4	4	2	1	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	2	—	—	2	2	—	—	—	1	25	22	2	2	3	4	—	—	1	1	1	—	—	1	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	2	—	—	2	2	—	—	1	1	52	45	3	3	4	4	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	1	—	—	1	1	—	—	—	—	10	6	2	1	3	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	—	1	1	—	—	1	1	25	18	4	2	2	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	1	—	—	1	1	—	—	1	1	58	46	6	5	4	3	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	12
	Итого	22	1	2	22	22	—	—	4	6	321	300	31	30	38	35	1	1	10	12	6	4	4	5	1	—	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производства.	190	5	23	—	—	—	—	—	1	—	179	—	25	—	47	190	148	—	38	—	3	—	1	—	—	1
	2. До 100 рублей	800	203	205	14	16	5	6	2	4	2288	3055	164	364	530	669	305	212	462	514	31	68	2	5	—	1	2
	3. От 101 до 200 руб.	1135	216	241	23	24	5	9	21	48	7541	8579	971	1164	1209	1276	125	117	823	784	176	212	10	20	1	2	3
	4. „ 201 „ 300 „	1159	155	159	30	28	9	5	113	156	11977	13154	1503	1712	1566	1594	39	38	719	707	363	360	32	50	6	4	4
	5. „ 301 „ 400 „	1008	134	136	22	25	2	4	238	317	14049	14655	1713	1802	1559	1575	24	24	496	496	409	408	71	66	8	14	5
	6. „ 401 „ 500 „	855	79	89	24	25	10	4	339	416	14428	15077	1677	1720	1532	1526	12	16	311	313	396	391	116	113	20	22	6
	7. „ 501 „ 750 „	1389	146	140	45	52	8	3	732	784	29536	30221	3138,5	3154	2901	2833	6	8	315	361	704	659	278	290	86	71	7
	8. „ 751 „ 1000 „	784	63	63	31	33	5	3	649	570	22137	22322	2183	2171,5	1975	1888	3	3	96	120	328	347	242	210	115	104	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	450	20	26	28	29	2	1	280	286	15295	15568	1438,5	1389	1331	1238	2	—	24	52	142	156	157	142	125	100	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	231	6	6	19	18	1	1	225	224	9070	9243	818	796	785	720	—	—	10	15	35	58	84	81	102	77	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	183	9	6	15	15	1	—	181	178	8792	8647	740	693	665	630	—	1	5	14	35	36	52	54	91	78	11
	12. „ 2001 и свыше	88	2	—	17	11	—	—	86	86	6032,5	5515	436,5	396,5	416	359	—	—	4	5	10	17	16	21	58	45	12
	Всего по всем хозяйствам	8272	1038	1094	268	276	48	36	2866	3070	141145,5	146215	14782,5	15387	14469	14355	706	567	3265	3419	2629	2715	1060	1053	612	518	

Таблица 1 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств: Без рабочего скота, в 1927 г.	Без рабочего скота, в 1928 г.	Имеющих рабочего скота (единиц): Одну, в 1927 г.	Одну, в 1928 г.	Две, в 1927 г.	Две, в 1928 г.	Три, в 1927 г.	Три, в 1928 г.	4 и более, в 1927 г.	4 и более, в 1928 г.
		26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
Торговцы.	2. До 100 руб.	3	2	1	2	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	4	2	—	2	—	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	—	—	4	2	2	4	—	—	—	—
	5. „ 301 „ 400 „	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—
	6. „ 401 „ 500 „	1	—	1	3	6	4	1	2	—	—
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	1	1	2	2	—	—	—	—
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—
	Итого	4	2	12	11	13	15	2	3	—	—
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2. До 100 руб.	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	2	1	2	3	—	—	—	—	—	—
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—
	7. „ 501 „ 750 „	1	—	1	2	4	4	—	—	—	—
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Итого	5	3	9	11	6	7	—	—	2	1
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без основн. средств произв.	190	168	—	19	—	3	—	—	—	—
	2. До 100 руб.	636	474	164	292	—	33	—	—	—	1
	3. От 101 до 200 руб.	223	188	853	739	59	202	—	4	—	2
	4. „ 201 „ 300 „	53	42	718	550	379	539	9	28	—	—
	5. „ 301 „ 400 „	14	12	329	287	613	620	50	81	2	8
	6. „ 401 „ 500 „	3	9	147	141	591	550	108	142	6	13
	7. „ 501 „ 750 „	8	9	129	126	833	822	354	360	65	72
	8. „ 751 „ 1000 „	3	2	16	35	298	276	325	324	142	147
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	1	5	10	107	120	185	182	153	137
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	1	4	32	45	90	81	108	101
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	1	3	3	15	21	35	62	130	96
	12. „ 2001 и свыше	—	—	1	2	2	9	12	17	73	60
	Всего по всем хозяйствам	1130	906	2366	2208	2929	3240	1168	1281	679	637

Социальные группы	Стоимость основных средств производства (в рублях): Всех средств производства, в 1927 г.	Всех средств производства, в 1928 г.	В том числе: Скота: Всего, в 1927 г.	Скота: Всего, в 1928 г.	В том числе: Рабочего, в 1927 г.	Рабочего, в 1928 г.	Коров, в 1927 г.	Коров, в 1928 г.	Торгово-промышленных заведений, в 1927 г.	Торгово-промышленных заведений, в 1928 г.	Хозяйственных построек, в 1927 г.	Хозяйственных построек, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	
Торговцы.	190	188	110	115	50	80	55	30	25	25	55	38	2
	616	720	498	498	290	350	80	115	10	20	65	45	3
	1485	1913	909	1176	465	680	185	200	—	—	205	173	4
	673	543	350	296	190	190	45	70	—	—	220	172	5
	4114	4290	2000	2239	985	1063	335	475	315	8	770	931	6
	1930	1679	975	694	420	420	130	105	—	—	621	565	7
	889	791	393	388	250	250	70	70	15	10	80	80	8
	1133	813	619	421	260	170	100	50	—	—	110	95	9
	1580	1740	520	435	250	300	50	50	150	140	650	639	11
	12616	12677	6374	6262	3160	3503	1050	1165	515	203	2776	2738	
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	163	163	30	30	—	—	30	30	128	128	5	5	2
	350	448	255	308	140	150	70	110	55	85	20	20	3
	992	1293	386	675	170	230	160	285	469	362	90	88	4
	479	478	364	377	80	160	90	90	50	40	10	10	6
	3544	3894	1635	1660	770	880	360	250	1058	820	281	343	7
	1730	1978	604	586	350	350	120	160	845	825	150	136	8
	2201	1848	821	673	300	280	125	140	638	476	350	341	9
	1295	1060	355	209	200	100	100	34	680	710	170	117	10
	1960	1805	808	539	600	300	60	30	90	90	300	283	11
	5294	4906	1706	1367	670	855	100	75	2300	2300	680	631	12
	18008	17873	6964	6424	3580	3305	1215	1204	6313	5836	2056	1974	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	—	4539	—	3598	—	1552	—	1437	—	—	—	347	1
	43828	70802	34464	55893	7214	19696	17107	22351	660	1110	4355	6088	2
	17500	215416	133373	157668	58161	72041	38706	43580	1776	2371	16527	20313	3
	289119	339229	206746	234379	93635	113242	50144	53022	2479	2508	35062	38987	4
	350230	400569	237588	253113	113903	123363	47303	51213	2050	2553	46260	51891	5
	385164	430014	248905	259564	120534	128731	48114	50265	2815	3007	53358	57458	6
	859835	915469	504216	508551	260927	246762	93347	94999	7590	10081	121247	125822	7
	678387	707887	579955	372671	179996	182329	63535	63068	6379	7028	93982	98751	8
	499227	500414	265426	251641	125322	121359	42725	41851	7282	5627	73244	74353	9
	315196	315306	163133	154848	77145	75799	25534	23962	7180	7618	46113	46483	10
	312334	299941	159024	145270	75295	69670	21685	21340	5175	4977	49839	49537	11
	223585	208179	109386	95831	50225	46212	14360	12528	13400	12528	32417	31080	12
	4131911	4407765	2442216	2493027	1162357	1200756	462560	479616	56786	59408	572404	601120	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Стоимость основных средств производства (в рублях). В том числе: Промыслового инвентаря, в 1927 г.	Промыслового инвентаря, в 1928 г.	Сельско-хоз. и транспортного инвентаря, Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе Сельско-хоз. инвентаря, в 1927 г.	Сельско-хоз. инвентаря, в 1928 г.	В том числе сложного, в 1927 г.	сложного, в 1928 г.	Стоимость жилых построек и бань (в рублях), в 1927 г.	в 1928 г.	Десятин полевого и приусадебного посева, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств: Без посева и с посевом до 0,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	С посевом: От 0,10 до 4,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 4,10 до 8,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 8,10 до 12,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 12,10 до 16,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 16,10 дес. и выше, в 1927 г.	в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	
Торговцы.	2. До 100 рублей	—	—	—	10			—	—	137	60	4,5	3,0	1	2	3	2	—		—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	43	157	—	—	—	—	315	314	3,1	6,9	3	1	1	3	—		—	—		—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	122	371	442	170	233	90	117	830	913	20,3	31,5	1	—	3	3	1	1	1	2	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	13	13	90	62	45	22	—	—	190	186	3,1	5,2	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	1029	1112	495	534	230	269	3119	3222	38,5	49,5	1	1	2	2	6	4	—	2	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	20	334	400	116	219	80	100	1140	1101	6,3	14,1	1	—	1	2	1	—	—	1	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	261	273	203	207	150	140	170	170	1,8	6,4	—	—	1	—	—	1	—	—	—		—	—	8
	9 „ 1001 „ 1250 „	—	—	404	297	178	157	100	98	515	494	8,5	8,3	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	260	326	200	208	150	140	520	500	—	1,7	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	13	155	2792	3079	1407	1580	800	864	6936	6960	86,1	126,6	8	4	13	15	8	6	2	6	—	—	—	—	
Владельцы промышлен. заведен. с наемн. рабоч.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	700	700	1,0	2,1	1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	3	3	17	32	—	—	—	—	245	228	7,5	7,6	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	—	47	168	27	146	—	—	585	674	10,7	12,9	1	1	2	2	1	1		—	—	—	—	—	4
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	55	51	35	34	—	—	470	451	6,9	7,6	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—		—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	11	570	1060	138	372	5	270	1415	1395	26,5	23,9	—	—	2	3	2	2	1	1	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	131	431	1	40	—	40	215	314	1,5	9,5	1	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	341	303	115	107	85	79	1300	1268	12,0	9,6	1	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	70	—	—	—	—	—	320	20	4,4	5,0	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	762	893	462	641	225	421	210	201	15,6	12,4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	548	540	453	450	380	367	830	728	23,8	26,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	12
	Итого	3	14	2541	3478	1231	1790	695	1180	6290	5979	109,9	117,2	4	1	8	9	6	8	2	2	1	1	1	1	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производ.	—	223	—	371	—	206	—	111	3762	4509	154,6	231,9	92	70	97	108	1	11	—	1		—			1
	2. До 100 рублей	2290	2583	2014	5068	393	1551	110	506	40409	48249	1246,8	1580,7	160	115	611	615	29	70	—	—	—	—		—	2
	3. От 101 до 200 руб.	4846	5024	18437	29399	6194	11591	955	3369	90420	102264	2950,3	3882,5	49	43	940	712	141	368	4	11	1	1	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	3319	3506	41133	59343	20328	28082	4836	9436	129440	145357	4387,3	5618,7	18	10	695	434	426	616	19	94	1	5	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	3400	3507	60847	88983	34378	48851	13194	23977	139281	152952	4833,2	6043,7	11	7	369	231	562	562	66	189		19	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1821	1628	77546	107727	47832	61072	24159	34170	156804	166038	5186,8	6158,0	8	8	158	96	528	155	151	248	9	48	1	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	3002	2903	221398	265453	140021	163140	83396	103011	306355	329664	10257,4	11666,9	8	5	133	94	743	581	419	532	78	151	8	26	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1919	1892	192653	223700	123768	146461	76313	93785	225230	238179	7652,7	7938,8	12	10	23	24	225	177	347	343	148	180	29	50	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1058	915	149610	165010	100169	108502	66364	72920	152085	166862	5160,4	5324,2	1	—	10	8	72	68	166	174	147	131	54	69	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	178	260	95561	102420	64540	68581	44320	47234	105888	110876	3183,1	3137,2	—	—	—	2	25	25	62	56	79	89	65	59	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	225	89	94220	96177	65297	64943	46837	46862	100393	105690	2711,5	2694,4	1	—	4	6	14	12	46	41	43	58	75	66	11
	12. „ 2001 и свыше	124	252	61542	61561	41484	42562	30835	31179	56359	59396	1622,0	1560,4	—	—	2	1	3	5	9	12	22	21	52	49	12
	Всего по всем хозяйствам	22182	22782	1014961	1205212	644407	745542	391319	466560	1506426	1630036	49346,1	55837,4	360	268	3042	2331	2769	2950	1289	1701	528	703	284	319	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Найм рабочей силы: Число хозяйств нанимавших рабоч. силу, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими нанято человеко-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хоз-в, нанимавших рабсилу и в 1927 и в 1928 г.г.	Ими нанято человеко-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств с наймом рабочей силы на срок (дней): До 50, в 1927 г.	в 1928 г.	51—100, в 1927 г.	в 1928 г.	101—225, в 1927 г.	в 1928 г.	226 и свыше, в 1927 г.	в 1928 г.	Отпуск рабочей силы: Число хозяйств, отпускавших рабочую силу, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими отпущено человеко-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хоз-в, отпуск. рабоч. силу и в 1927 г. и в 1928 г.	Ими отпущено человеко-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	Найм сложных с.-х. машин: Число хозяйств, нанимавших сложные с.-х. машины, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими нанято машино-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	
Торговцы.	2. До 100 руб.	—	1	—	40	—	—	—	—	1	—	—	—	—		—	1	—	160	—	—		—	2	2	3	2	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	1	16	2	1	16	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	63	—	—	—	2	2	5	2	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	2	7	11	1	4	9	2	2	—	—		—	—	—	1	1	75	5		—		5	4	8	7	4
	5. „ 301 „ 400 „	1		4	—	—		—	1	—	—	—	—	—	—		1	2	40	6	1	40	2	1	2	2	2	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	4	14	134	1	14	16	1	3	—	—	—	1	—	—	2	1	10	45	—	—	—	8	8	16	22	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	1	—	150	—			—	—	—	—		1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	1	15	13	1	15	13	1	1	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	1	1	1	1	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	1	63	38	1	63	38	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	14	—	—	—	—	—	1	—	1	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	275	—	—			—	—	—	—	—		1	—	1	—	8	—	—	—	—	1		2	—	11
	Итого	8	11	394	388	5	112	78	6	9	1	—	—	2	1	—	7	5	307	119	1	40	2	20	22	37	39	
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2. До 100 руб.	2	2	350	250	2	350	250	1	1	—	—	—	1	1	—	1	1	4	12	1	4	12	1	1	0,3	2	2
	3. От 101 до 200 руб.	2	1	120	57	1	45	57	1	—	1	1		—	—		1		7	—	—	—	—	2	2	1	2	3
	4. „ 201 „ 300 „	4	1	511	225	1	85	225	1	—	1	—	1	1	1		3	2	33	12	1	7	10	4	4	11	14	4
	6. „ 401 „ 500 „	1	1	45	79	1	15	79	1	—	—	1	—		—	—	—	—		—	—	—	—	1	1	8	6	6
	7. „ 501 „ 750 „	6	5	573	295	5	398	295	3	2	1	2	2	1	—	—	1	2	1	157	1	1	7	3	2	6	11	7
	8. „ 751 „ 1000 „	2	2	550	335	2	550	335	—	—	—	—	—	2	2	—	—	1		10	—	—	—	1	1	4	2	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	2	2	587	584	2	587	584	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—		—	—	—	1	—	2	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	1	1	150	3	1	150	3	—	1		—	1	—	—	—	—	—	—	—		—	—	1	1	4	3	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	1	309	175	1	309	175	—	—		—	—	1	1	—		—				—	—	1	—	9	—	11
	12. „ 2001 и свыше	1	1	219	2	1	219	2	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	22	17	3414	2005	17	2738	2005	7	5	3	4	6	7	6	1	6	6	15	191	3	12	29	14	13	43,3	42	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без основн. средств производ.	4	8	198	142	—	—	—	3	7	—	1	1	—	—	—	161	170	36141	32753	153	35026	30473	34	58	28	44	1
	2. До 100 руб.	69	82	1639	1914	8	856	572	62	70	2	5	3	7	2	—	588	593	104262	87222	516	98827	83623	337	437	415	589	2
	3. От 101 до 200 руб.	177	185	2090	2705	50	704	632	170	172	3	7	4	5	—	1	655	697	71722	61456	499	62600	55774	701	899	1015	1433	3
	4. „ 201 „ 300 „	255	267	4818	4939	99	1535	1947	234	245	9	6	11	15	1	1	525	563	47457	39066	344	39140	32431	838	968	1411	1805	4
	5. „ 301 „ 400 „	297	344	9371	9763	152	5912	5725	250	289	12	21	27	30	8	4	361	397	26289	21164	213	19887	15647	739	815	1532	1846	5
	6. „ 401 „ 500 „	312	326	12199	13638	166	8033	9174	251	255	13	17	45	47	4	7	235	273	14484	14825	119	10442	10682	626	678	1533	1598	6
	7. „ 501 „ 750 „	653	627	35417	29303	388	24418	22376	462	471	52	42	112	93	27	21	311	328	17033	15915	122	12283	10007	986	1025	2467	2392	7
	8. „ 751 „ 1000 „	448	436	31604	27477	316	26051	23293	276	291	45	32	105	93	22	20	133	117	6652	5818	46	3288	3521	517	525	1372	1207	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	292	275	26766	22899	210	23551	20273	160	155	26	27	82	73	24	20	66	53	3340	2470	15	995	1394	252	272	576	604	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	158	143	15318	11389	116	11609	9368	75	76	17	23	53	34	13	10	21	31	1078	1097	7	668	439	118	128	341,3	287	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	125	111	14011	10778	90	12001	9290	59	64	7	8	38	25	21	14	16	17	895	1706	3	506	532	85	90	242	182	11
	12. „ 2001 и свыше	74	71	11579	7192	63	10256	6961	24	41	4	4	27	14	18	12	5	4	210	42	—	—	—	35	39	139	97	12
	Всего по всем хозяйствам	2864	2875	165010	142139	1658	124926	109611	2026	2136	190	193	508	436	140	110	3077	3243	329563	283534	2037	283662	244523	5268	5934	11071,3	12084	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Найм сложных с.-х. машин: Число хозяйств, нанимавших сложные с.-х. машины и в 1927 г. и в 1928 году	Ими нанято машино-дней: в 1927 г.	Ими нанято машино-дней: в 1928 г.	Сдача сложных с.-х. машин: Число хозяйств, сдававших сложные с.-х. машины: в 1927 г.	Число хозяйств, сдававших сложные с.-х. машины: в 1928 г.	Ими сдано машино-дней: в 1927 г.	Ими сдано машино-дней: в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших сложные с.-х. машины и в 1927 г. и в 1928 году	Ими сдано машино-дней: в 1927 г.	Ими сдано машино-дней: в 1928 г.
		98	99	100	101	102	103	104	105	106	107
Торговцы.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	2	5	2	—	—	—	—	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	4	7	7	1	1	2	1	1	2	1
	5. „ 301 „ 400 „	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—
	6. „ 401 „ 500 „	7	15	20	—	1	—	13	—	—	—
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	8. „ 751 „ 1000 „	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	1	1	3	4	1	3	4
	Итого	15	30	31	2	4	5	19	2	5	5
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	1	0.3	2	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	4	11	14	—	—	—	—	—	—	—
	6. „ 401 „ 500 „	1	8	6	—	—	—	—	—	—	—
	7. „ 501 „ 750 „	1	3	4	—	1	—	8	—	—	—
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
	10. „ 1251 „ 1500 „	1	4	3	—	—	—	—	—	—	—
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	1	1	11	1	1	11	1
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
	Итого	10	27,3	31	1	4	11	11	1	11	1
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств пр-ва	14	11	9	—	1	—	5	—	—	—
	2. До 100 рублей	259	303,8	333,3	3	3	12	5	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	612	871	1033	14	27	99	65	4	24	16
	4. „ 201 „ 300 „	677	1088	1725	32	82	93	250	12	38	42
	5. „ 301 „ 400 „	643	1341	1511	88	162	245	608	46	123	184
	6. „ 401 „ 500 „	542	1369	1267	150	231	451	869	93	277	401
	7. „ 501 „ 750 „	804	2039	1894	452	571	1598	2538	263	1135	1332
	8. „ 751 „ 1000 „	417	1089	1039	324	458	1284	2572	245	1072	1588
	9. „ 1001 „ 1250 „	191	528	461	221	307	1705	1791	183	930	1150
	10. „ 1251 „ 1500 „	87	248	197	139	174	809	1045	116	754	791
	11. „ 1501 „ 2000 „	59	176	115	114	131	769	1092	96	694	763
	12. „ 2001 и свыше	23	88	55	67	71	477	550	57	427	481
	Всего по всем хозяйствам	4328	9151,8	9639,3	1604	2218	7542	11390	1115	5474	6748

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Аренда пашни: Число хозяйств, арендовавших пашню: в 1927 г.	Число хозяйств, арендовавших пашню: в 1928 г.	Ими арендовано пашни (десятин): в 1927 г.	Ими арендовано пашни (десятин): в 1928 г.	Число хозяйств, арендовавших пашню и в 1927 г. и в 1928 году	Ими арендовано пашни (десятин): в 1927 г.	Ими арендовано пашни (десятин): в 1928 г.	Сдача в аренду пашни: Число хозяйств, сдававших пашню: в 1927 г.	Число хозяйств, сдававших пашню: в 1928 г.	Ими сдано пашни (десятин): в 1927 г.	Ими сдано пашни (десятин): в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших пашню и в 1927 г. и в 1928 году	Ими сдано пашни (десятин): в 1927 г.	Ими сдано пашни (десятин): в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	
Торговцы.	2. До 100 рублей	—	2	—	2,0	—	—	—	2	1	5,4	15,0	1	4.0	15,0	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	1	—	1,0	—	—	—	1	1	10,5	6,0	1	10,5	6,0	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	3	2,7	6,7	2	2,7	4,0	2	3	4,5	8,0	2	4,5	5.0	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	—	—	—	—	—	—	2	2	7,0	8,0	2	7,0	8,0	5
	6. „ 401 „ 500 „	2	1	1,5	1,0	1	1,0	1,0	—	2	—	4,0	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	1	—	0,3	—	—	—	1	1	0,5	1,0	1	0,5	1,0	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	1	—	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	4	9	4.2	12,5	3	3,7	5,0	8	10	27,9	42,0	7	26,5	35,0	
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	—	1	—	1,0	—	—	—	1	1	4,4	2.3	1	4,4	2,3	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	1	—	1,0	—	—	—	2	1	6.3	3,3	1	3,0	3.3	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	2	30.5	12,7	1	29.0	8,7	1	2	13,0	10.8	—	—	—	4
	6. „ 401 „ 500 „	1	—	7.0	—	—	—	—	1	1	4.0	1,0	1	4,0	1,0	6
	7. „ 501 „ 750 „	2	2	19.0	14,0	1	16.0	12,0	1	2	7,0	1,7	1	7,0	0,7	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	2	1.5	16,5	1	1,5	8.5	—	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	2	8,5	6.3	1	8,5	5,0	1	1	3,0	18,0	1	3,0	18,0	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	1	22,5	19.5	1	22,5	19,5	—	1	—	2,5	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	—	1	—	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	8	12	89,0	74,0	5	77,5	53,7	7	9	37,7	39,6	5	21.4	25,3	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств пр-ва	31	35	48.7	62.6	17	32,4	38,1	75	76	479.8	447,3	55	401,2	337.6	1
	2. До 100 рублей	145	153	270,3	372.7	75	141.6	197,3	343	341	2209,4	1896,1	230	1596,8	1502.6	2
	3. От 101 до 200 руб.	158	215	461.4	568,3	83	285.4	303.2	375	388	1661,7	1629,9	233	1140,9	1139.1	3
	4. „ 201 „ 300 „	160	233	531,4	713,7	84	338.3	345.9	309	325	1167,1	1102,8	164	795,6	693,4	4
	5. „ 301 „ 400 „	181	229	673,7	725.5	93	396.0	411.8	207	222	758.6	736.8	97	404,9	418,5	5
	6. „ 401 „ 500 „	223	254	1035,8	1072.8	129	670,1	642.3	134	160	433,2	484,8	65	221,5	197.7	6
	7. „ 501 „ 750 „	482	500	2571.4	2494,7	293	1808.7	1727.3	171	173	598,2	449,8	61	231,9	188,9	7
	8. „ 751 „ 1000 „	359	363	2170.2	2205.9	239	1613.2	1587.3	86	95	277,3	299,6	26	100,0	109.9	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	257	230	1893,3	1696 1	179	1439.9	1487.0	22	40	89.4	134,7	4	21,5	30,2	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	144	126	1215,2	1044,3	97	909,9	775,4	12	18	33.3	39,1	3	6,0	3,0	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	124	103	1240,9	1075.8	83	930,7	892.5	14	15	36,6	58,6	2	7,5	4,5	11
	12. „ 2001 и свыше	69	61	774,2	636,7	54	618.6	602.2	3	8	14,7	47.5	1	10,0	7,0	12
	Всего по всем хозяйствам	2333	2502	12886.5	12669,1	1426	9184,8	9010,3	1751	1861	7759,3	7327,0	941	4937,8	4632,4	

ТАБЛИЦА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПО ЮЖНОЙ СИБИРИ за 1927 и 1928 г.г.

(по данным гнездовой сельскохозяйственной переписи).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число наличных хозяйств в группе: в 1927 г.	Число наличных хозяйств в группе: в 1928 г.	Население. Всего душ обоего пола: в 1927 г.	Население. Всего душ обоего пола: в 1928 г.	Население. В том числе трудоспособных в рабочем возрасте: в 1927 г.	Население. В том числе трудоспособных в рабочем возрасте: в 1928 г.	Обеспеченность своей рабочей силой. Число хозяйств. Без работников: в 1927 г.	Без работников: в 1928 г.	С 1-м работником: в 1927 г.	С 1-м работником: в 1928 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производ.	133	67	349	172	187	89	39	23	88	43
	2. До 100 рублей	289	192	1344	872	596	402	66	51	188	126
	3. От 101 до 200 руб.	200	165	1015	853	461	400	32	18	129	110
	4. „ 201 „ 300 „	121	111	699	622	331	287	8	13	73	65
	Итого	743	535	3407	2519	1575	1178	145	105	478	344
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производ.	46	32	139	95	69	45	21	14	25	17
	2. До 100 рублей	131	108	571	452	265	200	34	34	87	68
	3. От 101 до 200 руб.	89	86	445	438	188	197	20	16	61	56
	4. „ 201 „ 300 „	61	46	373	259	171	117	3	5	33	29
	Итого	330	272	1528	1244	693	559	78	69	206	170
Бедняки.	1. Без осн. средств производ.	102	70	244	168	118	88	38	22	62	47
	2. До 100 рублей	529	491	1778	1618	875	810	173	160	341	311
	3. От 101 до 200 руб.	969	982	3886	3817	1859	1804	201	212	709	731
	4. „ 201 „ 300 „	1073	1072	4871	4740	2166	2150	143	167	846	827
	Итого	2673	2615	10779	10343	5018	4852	555	561	1958	1916
Середняки.	2. До 100 рублей	1	—	5	-	2	—	—	—	1	—
	3. От 101 до 200 руб.	8	6	39	39	18	18	—	1	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	28	27	172	159	71	70	2	—	16	20
	5. „ 301 „ 400 „	1118	1122	5786	5817	2625	2572	97	111	848	848
	6. „ 401 „ 500 „	905	893	5022	4802	2206	2087	78	71	668	691
	7. „ 501 „ 750 „	1462	1622	8619	9488	3732	4075	96	124	1042	1153
	8. „ 751 „ 1000 „	806	894	5312	5817	2304	2555	34	30	518	538
	9. „ 1001 „ 1250 „	419	470	2980	3329	1295	1421	7	13	205	280
	10. „ 1251 „ 1500 „	129	116	1022	910	441	411	1	2	67	57
	11. „ 1501 „ 2000 „	88	90	783	741	343	330	2	1	33	42
	12. „ 2001 и свыше	8	8	89	79	39	32	—	—	2	3
	Итого	4972	5248	29829	31181	13076	13571	317	353	3400	3635
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	2	3	8	11	5	8		—	2	3
	6. „ 401 „ 500 „	5	7	25	33	12	12	1	1	3	6
	7. „ 501 „ 750 „	59	67	319	357	133	153	7	5	43	51
	8. „ 751 „ 1000 „	69	115	450	738	191	319	3	5	47	76
	9. „ 1001 „ 1250 „	93	101	604	699	269	284	1	1	61	67
	10. „ 1251 „ 1500 „	139	142	1052	1063	449	473	6	1	74	74
	11. „ 1501 „ 2000 „	131	136	1013	1129	459	497	2	1	60	63
	12. „ 2001 и свыше	107	83	1004	816	425	355	—	—	41	23
	Итого	605	654	4475	4846	1943	2101	20	14	331	363

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Обеспеченность своей рабочей силой. Число хозяйств. С 2-мя работниками: в 1927 г.	С 2-мя работниками: в 1928 г.	С 3-мя и более работниками: в 1927 г.	С 3-мя и более работниками: в 1928 г.	У последней группы хозяйств имеется работников: в 1927 г.	У последней группы хозяйств имеется работников: в 1928 г.	Торгово-промышленные заведения. Число хозяйств. С торговыми заведениями: в 1927 г.	С торговыми заведениями: в 1928 г.	С действующими промышленными заведениями: в 1927 г.	С действующими промышленными заведениями: в 1928 г.	Занятия вне своего сельского хозяйства. Число хозяйств. С рабочими: в 1927 г.	С рабочими: в 1928 г.	С кустарями и ремесленниками: в 1927 г.	С кустарями и ремесленниками: в 1928 г.	С лицами свободных профессий: в 1927 г.	С лицами свободных профессий: в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производ.	5	1	1	—	3	—	—	—	—	—	133	67		—	—	—	1
	2. До 100 рублей	31	12	4	3	12	9	—	—	1	1	289	192	34	24	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	31	28	8	9	27	27	—	—	3	2	200	165	18	11		—	3
	4. „ 201 „ 300 „	33	29	7	4	22	14	—	—	—	—	121	111	11	14	—	—	4
	Итого	100	70	20	16	64	50	—	—	4	3	743	535	63	49	—	—	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производ.	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	49	32	—		—	—	1
	2. До 100 рублей	9	6	1	—	3	—	—	—	1	1	131	108	20	19	—	1	2
	3. От 101 до 200 руб.	7	11	1	3	3	10	—	—	—	—	89	86	7	8	1	1	3
	4. „ 201 „ 300 „	17	12	8	—	28	—	—	—	—	—	61	46	2	5	—	—	4
	Итого	36	30	10	3	34	10	—	—	1	1	330	272	29	32	1	2	
Бедняки.	1. Без осн. средств производ.	2	1	—	—	—	—		—		1	59	43	5	5	—	—	1
	2. До 100 рублей	15	18	—	2	—	6	—	—	5	8	270	273	186	170	3	6	2
	3. От 101 до 200 руб.	54	37	5	2	15	6	—		16	16	425	503	216	203	4	3	3
	4. „ 201 „ 300 „	80	71	4	7	12	22	4	—	24	22	393	454	161	157	4	1	4
	Итого	151	127	9	11	27	34	4	—	45	47	1147	1273	568	535	11	10	
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	7	2	1	—	4	—	—	—	3	—	3	4		—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	7	6	3	1	9	3	—	—	6	—	10	14	1	2	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	154	134	19	29	60	89	—		31	32	414	475	146	149	3	1	5
	6. „ 401 „ 500 „	140	110	19	21	58	67	—	—	26	26	252	270	85	98	5	3	6
	7. „ 501 „ 750 „	271	288	53	57	168	174	—	—	44	40	345	451	155	165	1	2	7
	8. „ 751 „ 1000 „	203	234	51	92	162	307	—	—	37	42	138	159	73	91	1	6	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	144	134	63	43	234	140	—	—	26	33	67	59	28	39	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	43	40	18	17	55	53	—	—	16	10	16	15	3	4	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	31	30	22	17	77	56	—	—	7	11	9	14	6	2	1	—	11
	12. „ 2001 и свыше	1	2	5	3	16	9	—	—	2	1	1	1	1	1	—	—	12
	Итого	1001	980	254	280	843	898	—	—	199	195	1256	1462	498	551	11	12	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	8	11	1	—	3	—	—	2	2	2	7	7	6	3		—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	14	29	5	5	16	15	—	—	3	4	10	15	2	8	1	1	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	21	26	10	7	44	23	—	—	1	3	12	10	3	6	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	43	49	16	18	50	58	—	—	6	7	14	15	4	3	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	45	44	24	28	82	94	—	—	9	6	11	10	5	12	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	41	38	25	22	80	72	—	—	21	10	7	3	2	1	—	—	12
	Итого	173	197	81	80	275	262	—	2	45	32	62	60	22	36	1	1	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Занятия вне своего сельского хозяйства								Скотоводство														№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Число хозяйств								Всего голов скота		В том числе												
		Со служащими вообще		Из них со служащими				С деклассированными занятиями				Лошадей				Крупного рогатого скота						Овец		
				По выбору		По найму						Всего		В том числе рабочих		Всего		В том числе						
																		Рабочих волов		Коров				
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без основных средств произв.	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 руб.	5	5	2	1	3	4	—	—	834	521	67	49	59	41	334	229	-	—	179	145	274	156	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	2	-	—	1	2	—	—	1351	1081	224	202	156	150	457	322	2	—	219	170	509	396	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	1	—	—	—	1	—	—	1268	1098	211	219	149	113	330	313	—	—	154	145	603	463	4
	Итого	6	8	2	1	4	7	2	1	3453	2700	502	470	364	334	1121	864	2	—	552	460	1386	1015	
Проч. рабочие.	1. Без основных средств произв.	2	2	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-	1
	2. До 100 руб.	5	5	1	1	4	3	—	1	339	217	20	16	13	10	158	107	—	—	93	72	92	32	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	2	—	—	1	2	—	1	532	506	94	82	74	66	179	174	—	—	97	95	217	172	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	3	—	1	2	2	—	—	657	416	110	81	79	54	180	120	—	—	87	63	293	155	4
	Итого	10	12	1	3	9	8	—	2	1528	1139	224	179	166	130	517	401	—	—	277	230	602	359	
Бедняки.	1. Без основных средств произв.	16	11	2	1	14	10	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 руб.	48	49	7	9	42	40	2	4	1507	1241	148	153	118	112	613	553	—	1	353	322	501	224	3
	3. От 101 до 200 руб.	48	54	10	14	38	41	—	2	6415	6052	1157	1207	838	890	1975	1903	2	—	1031	1016	2612	2248	3
	4. „ 201 „ 300 „	14	47	6	10	36	38	—	—	10994	10598	1997	1994	1394	1397	2971	2831	2	—	1451	1376	4990	4546	4
	Итого	156	161	25	34	130	129	5	8	18916	17891	3302	3354	2350	2399	5559	5287	4	1	2835	2714	8103	7018	
Середняки.	2. До 100 руб.	—	—	-	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	-	—	1	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	-	—			—	—	—	45	31	11	10	7	8	14	8	—	—	8	6	13	12	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	1	—		—	1	-	—	347	348	57	68	45	51	85	76	—	—	39	32	156	164	4
	5. „ 301 „ 400 „	31	54	8	23	23	33	—	—	15536	14790	2764	2769	1900	1936	3715	3513	9	1	1732	1652	7613	6978	5
	6. „ 401 „ 500 „	35	36	13	13	22	27	—	—	15353	14095	2379	2486	1774	1681	3612	3184	5	2	1621	1466	7752	6919	6
	7. „ 501 „ 750 „	58	79	25	28	38	54	—	—	31231	33600	4933	5308	3320	3585	6965	7187	11	2	3081	3155	16151	17916	7
	8. „ 751 „ 1000 „	38	41	15	19	23	29	—	—	22555	24427	3348	3508	2244,5	2354,5	4939	5025	15	3	2049	2084	12420	13852	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	15	20	5	10	10	10	—	—	14017,5	16097	1991	2159	1326	1426	3050,5	3168	12	1	1257	1311	7891	9782	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	5	4	4	2	1	2	—	—	5077	4703	693	620	459	403,5	1058	924	4	1	433	371	2942	2870	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	6	1	3	1	3	—	—	—	4446	4471	547	552	365	353	89	855	17	—	341	317	2700	2769	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—		—	—	—	483	507	75	55	48	35	97	78	—	—	32	31	283	353	12
	Итого	188	236	73	96	120	156	—	—	109122,5	113069	16798	17535	11488,5	11833	24429,5	24018	73	10	10594	10425	57921	61615	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	—	—	—	—		—	—	37	42	6	7	4	5	5	10	—	—	3	4	19	18	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	—	1	—	—	—	—	—	72	116	13	14	9	9	19	24	—	—	7	12	25	56	6
	7. „ 501 „ 750 „	4	4	4	1	—	3	-	—	1237	1483	201	232	137	153	279	304	—	—	122	132	629	792	7
	8. „ 751 „ 1000 „	3	7	1	3	2	4	—	—	2147	3287	311	491	202	329	441	637	2	—	175	271	1218	1849	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	4	1	3	—	3	1	—	—	3458	3480	464	472	312	322	713	647	1	1	276	244	2031	2106	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	9	5	5	2	5	3	—	—	5501	6142	747	741	504	500	1202	1142	7	—	485	436	3132	3809	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	9	8	4	4	6	4	—	—	6314	6440	810	772	540	539	1257	1188	5	—	474	461	3775	3985	11
	12. „ 2001 и свыше	9	10	3	9	6	1	—	—	7914,5	5775	869	640	559	418	1473	1061	34	3	530	374	4942,5	3731	12
	Итого	39	35	21	19	22	16	—	—	26680,5	26765	3421	3369	2267	2275	5389	5013	49	4	2072	1934	15771,5	16346	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств: Без рабочего скота и коров, в 1927 г.	в 1928 г.	Без рабочего скота, в 1927 г.	в 1928 г.	Имеющих рабочего скота (единиц): Одну, в 1927 г.	в 1928 г.	Две, в 1927 г.	в 1928 г.	Три, в 1927 г.	в 1928 г.
		49	50	51	52	53	54	55	56	57	58
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	133	67	133	67	—	—	—	—	—	—
	2. До 100 рублей	88	38	230	151	59	41	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	3	4	51	28	141	124	8	13	—	—
	4. „ 201 „ 300	1		5	3	83	73	33	35	—	—
	Итого	225	109	419	249	283	238	41	48	—	—
Проч. рабочие	1. Без осн. средств производства.	49	32	49	32		—	—	—	—	—
	2. До 100 рублей	34	36	118	98	13	10	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	21	25	62	56	6	5	—	—
	4. „ 201 „ 300	—	1	3	4	39	30	17	12	2	—
	Итого	83	69	191	159	114	96	23	17	2	—
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	102	70	102	70	—		—		—	—
	2. До 100 рублей	141	125	411	379	118	112	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	11	11	179	160	742	754	48	68	—	—
	4. „ 201 „ 300	2	4	51	39	657	674	357	354	8	5
	Итого	256	210	743	648	1517	1540	405	422	8	5
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	1		—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	1	—	3	—	3	4	2	2	—	—
	4. „ 201 „ 300	—		1	—	9	4	18	22	—	1
	5. „ 301 „ 400	1	3	18	15	365	331	672	723	61	53
	6. „ 401 „ 500	—		4	7	156	189	624	608	114	84
	7. „ 501 „ 750	—	—	7	3	131	141	860	1049	390	372
	8. „ 751 „ 1000	—	—	3	2	14	34	304	374	345	378
	9. „ 1001 „ 1250	—	—	—	1	5	15	97	110	178	212
	10. „ 1251 „ 1500	—	—	—	—	1	1	21	17	41	42
	11. „ 1501 „ 2000	—	—	—	—	1	—	8	13	16	23
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
	Итого	2	3	37	28	685	719	2606	2918	1146	1167
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	—	—	—	—	1	2	2	—	—
	6. „ 401 „ 500	—	—	—	—	1	5	4	2	—	—
	7. „ 501 „ 750	—	—			7	3	30	44	18	18
	8. „ 751 „ 1000	—	—	—	—	3	1	20	41	26	50
	9. „ 1001 „ 1250	—	—		—	—	1	18	22	39	45
	10. „ 1251 „ 1500	—	—	—	—	1	1	13	16	57	58
	11. „ 1501 „ 2000	—	—	—	—	2		8	12	26	41
	12. „ 2001 и свыше		—	—	—	1	2	2	4	11	6
	Итого	—	—	—	—	15	14	97	143	177	218

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств, имеющих рабочего скота: 4 и более, в 1927 г.	в 1928 г.	У последней группы хозяйств голов рабочего скота, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств: Без коров, в 1927 г.	в 1928 г.	Имеющих коров: Одну, в 1927 г.	в 1928 г.	Две, в 1927 г.	в 1928 г.	Три, в 1927 г.	в 1928 г.	4 и более, в 1927 г.	в 1928 г.	У последней группы хозяйств коров, в 1927 г.	в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	—	—	—	—	133	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	—	—	—	—	124	52	152	135	12	5	1	—		—		—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	20	26	145	112	32	23	2	4	1	—	4		3
	4. „ 201 „ 300	—	—	—	—	5	5	82	71	30	32	4	2	—	1	—	4	4
	Итого	—			—	282	150	379	318	74	60	7	6	1	1	4	4	
Проч. рабочие	1. Без осн. средств производства.		—	—	—	49	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—		1
	2. До 100 рублей	—	—	—	—	43	41	83	62	5	5	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	9	8	66	64	11	12	3	1	—	1	—	4	3
	4. „ 201 „ 300	—	—	—	—	1	3	38	28	19	11	1	3	2	1	8	4	4
	Итого	—	—	—	—	102	81	187	154	35	28	4	4	2	2	8	8	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	—	—	—	—	102	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	—	—	—	—	201	196	304	269	23	25	1	1	—		—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	110	127	695	706	156	138	8	10	—	1	—	4	3
	4. „ 201 „ 300	—	—	—	—	43	49	655	704	335	288	35	28	5	3	21	12	4
	Итого	—	—	—	—	456	442	1654	1679	514	451	44	39	5	4	21	16	
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	1	—	6	6	1	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300	—	—	—	—	—	1	17	20	11	6	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400	2	—	8	—	27	25	546	609	458	426	78	58	9	4	36	17	5
	6. „ 401 „ 500	7	5	28	24	10	15	334	398	417	382	124	89	20	9	81	37	6
	7. „ 501 „ 750	74	57	300.5	231	7	12	334	487	735	777	281	281	105	65	431	271	7
	8. „ 751 „ 1000	140	106	589	438,5	3	1	101	144	327	413	249	246	126	90	547	376	8
	9. „ 1001 „ 1250	139	132	598,5	555	1	—	21	44	133	164	140	148	124	114	550	495	9
	10. „ 1251 „ 1500	66	56	294,5	242,5	—	—	5	9	22	22	48	46	54	39	240	180	10
	11. „ 1501 „ 2000	63	54	307,5	258	1	—	1	5	15	18	26	30	45	37	232	186	11
	12. „ 2001 и свыше	7	6	45	29	—	—	—	—	—	1	4	3	4	4	20	20	12
	Итого	498	416	2171	1778	50	54	1366	1722	2119	2209	950	901	487	362	2140	1582	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500	—	—	—	—	—	—	3	2	2	5	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750	4	2	16	8	—	—	15	22	29	33	11	6	4	6	16	26	7
	8. „ 751 „ 1000	20	23	82	96	—	—	5	16	32	56	25	31	7	12	31	50	8
	9. „ 1001 „ 1250	36	33	159,5	142.5	2	—	5	11	27	49	33	31	26	10	118	42	9
	10. „ 1251 „ 1500	68	67	308	293	—	1	6	11	23	40	43	42	67	48	304	219	10
	11. „ 1501 „ 2000	95	83	446	392	—		4	11	23	27	34	38	70	60	322	282	11
	12. „ 2001 и свыше	93	71	539,5	391,5	—	—	4	2	12	8	15	21	76	52	457	293	12
	Итого	316	279	1551	1323	2	1	43	77	149	219	161	169	250	188	1248	912	

Таблица 2 (продолжение).

Сельско-хозяйственный инвентарь (число орудий)

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Орудий вспашки: Всего, в 1927 г.	Орудий вспашки: Всего, в 1928 г.	В том числе плугов и буккеров, в 1927 г.	В том числе плугов и буккеров, в 1928 г.	Сеялок, в 1927 г.	Сеялок, в 1928 г.	Жнеек, в 1927 г.	Жнеек, в 1928 г.
		75	76	77	78	79	80	81	82
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—
	2. До 100 рублей	1,5	2	1,5	2	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	35	25,83	34	25,83	—	—	—	2
	4. „ 201 „ 300 „	45	36	45	36	—	—	—	0,35
	Итого	81,5	63,83	80,5	63,83	—	—	—	2,35
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—
	2. До 100 рублей	1	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	10,5	4,5	10,5	4,5	—	—	1,08	—
	4. „ 201 „ 300 „	23,5	19,33	23,5	19,33	—	—	0,53	—
	Итого	35	23,83	34	23,83	—	—	1,61	—
Бедняки.	1. Без осн. средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—
	2. До 100 рублей	11,5	7	11,5	7	—	0,25	1	—
	3. От 101 до 200 руб.	193,98	162,31	181,48	159,31	—	—	5,01	4,6
	4. „ 201 „ 300 „	510,72	470,65	499,22	457,15	0.58	1,09	33,3	18,93
	Итого	716,2	639,96	692,2	623,46	0,58	1,34	39,31	23,53
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	2,5	4	2,5	4	—	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	16,5	22	16,5	22	—	—	1	1,0
	5. „ 301 „ 400 „	741,91	727,03	721,41	718,53	3,77	4,32	50,09	32,51
	6. „ 401 „ 500 „	688,58	660,91	670,58	655,91	7,56	63,53	87,72	76,12
	7. „ 501 „ 750 „	1283,5	1320,14	1253,5	1310,14	21,8	19,25	224,32	237,73
	8. „ 751 „ 1000 „	758,16	831,74	737,16	815,74	17,36	14,29	162,88	214,94
	9. „ 1001 „ 1250 „	431,91	469,99	426,91	465,99	14,93	15,14	107,73	120,85
	10. „ 1251 „ 1500 „	142,0	125,33	137	125,33	2,33	0,95	44,99	38,77
	11. „ 1501 „ 2000 „	107,1	102,5	101,1	100,5	5,2	6,0	28,99	33,5
	12. „ 2001 и свыше	9,0	8	9	8	—	0,66	2,5	1,5
	Итого	4181,16	4271,64	4075,66	4226,14	72,95	124,14	710,22	756,92
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	1,22	2	1,22	2	—	0,33	0.33	0,20
	6. „ 401 „ 500 „	4	3,5	4	3,5	—	—	1,5	0,83
	7. „ 501 „ 750 „	52,5	62,5	51.5	61,5	1.83	2,0	18,83	13,24
	8. „ 751 „ 1000 „	68,4	116	65,4	115	2,15	7,27	16,18	32,67
	9. „ 1001 „ 1250 „	106,67	100,16	92.67	99,16	6,16	5,28	34,33	36,0
	10. „ 1251 „ 1500 „	156,67	154,53	155,67	152,83	8.37	10,41	53,66	56,75
	11. „ 1501 „ 2000 „	164,79	154	160.79	151,5	9,83	8,12	48,23	47,91
	12. „ 2001 и свыше	162,32	114,53	160,12	114,33	29,34	23,95	72,49	59,66
	Итого	716,57	707.22	691,37	699,82	57,68	57,36	245,55	247,26

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Сенокосилок, в 1927 г.	Сенокосилок, в 1928 г.	Молотилок: Всего, в 1927 г.	Молотилок: Всего, в 1928 г.	Из них Конных, в 1927 г.	Из них Конных, в 1928 г.	Из них Паровых, в 1927 г.	Из них Паровых, в 1928 г.	Зерноочистителей: Всего, в 1927 г.	Зерноочистителей: Всего, в 1928 г.	В т. числе триеров и куколеотборник., в 1927 г.	В т. числе триеров и куколеотборник., в 1928 г.	Тракторов, в 1927 г.	Тракторов, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	0,33	—	0,33	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	1	2,5	0,33	0.2	0,33	0.2	—	—	2.33	0,5	—	—	—	—	4
	Итого	1	2,5	0,33	0,53	0,33	0,53	—	—	2,33	0,5	—	—	—	—	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	1	2,08	0,2	1	0.2	1	—	—	4,53	1,08	—	—	—	—	4
	Итого	1	2,08	0,2	1	0,2	1	—	—	5.53	2,08	—	—	—	—	
Бедняки.	1. Без осн. средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	—	0,5	0.2	—	0,2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	3.25	8,28	3,83	2,45	3.83	2,45	—	—	12,36	10.5	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	29,69	42.69	10,18	8,26	10,18	8,26	—	—	51.24	31.26	1	—	—	—	4
	Итого	32,94	51.47	14,21	10,71	14.21	10,71	—	—	64.6	41.76	1	—	—	—	
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	1	—	—	0,25	—	0.25	—	—	—	2,5	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	107,28	82,67	30,1	18,67	29,1	18,67	—	—	101,67	52,66	0,62	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	175,62	190,79	42	27.26	42,0	24,26	—	—	142,58	116,97	—	11	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	552.6	591,78	139,9	138,28	139,9	138.28	—	—	342,28	349,39	0,24	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	451.17	482,96	110,99	116,18	109,99	114,68	1	—	270,66	272,61	1,76	1,13	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	282,91	3[illegible]9,74	88,94	102,35	88,83	102,18	0,11	0,33	181,32	193,51	1	—	0.13	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	91,16	52,5	29,5	11,6	29,5	11,6	—	—	54,33	53,61	—	—	—	0,13	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	69,66	70,5	14,03	21,97	14,03	21,97	—	—	46	40,51	10,25	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	8	7	2,25	2,5	2,25	2,5	—		5	4	—	—	—	—	12
	Итого	1742,4	1807,94	457,71	439,06	455,6	434,39	1,11	0,33	1143,84	1085,76	13,87	12.13	0,13	0,13	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	0,2	0,33	0,33	0,33	0,33	—	—	0,11	1,33	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	2	1,75	0,33	1,75	0,33	—	—	1	3,33	—	1,5	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	24,25	34	9,28	9,00	9,28	9,00	—	—	22,22	12,41	1	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	36,24	64,97	20,92	34,98	20,92	34,98	—	—	23,21	47,3	0,25	2,62	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	66	71,99	31,1	32,55	31,1	32,55	—	—	38,75	43,83	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	105,16	108,66	40,18	47,54	39,85	47,54	—	—	65,84	69,66	2	1	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	107,99	109,25	59,67	59,14	59,67	59,14	—	—	60,81	78,46	0,5	—	0,13	—	11
	12. „ 2001 и свыше	93,47	69,71	52,85	39,18	51,85	39,18	1	—	75,18	58,90	2,2	0,2	0,24	—	12
	Итого	434,11	460,78	216.08	223,05	214,75	223,05	1	—	287,12	315,22	5,95	5,32	0,37	—	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств: Без сельско-хозяйственного и трансп. инвентаря, в 1927 г.	в 1928 г.	Без пахотных орудий вообще, в 1927 г.	в 1928 г.	Без плугов и буккеров, в 1927 г.	в 1928 г.	Со сложными с.-х. машинами вообще, в 1927 г.	в 1928 г.	С конными и паровыми молотилками, в 1927 г.	в 1928 г.
		97	98	99	100	101	102	103	104	105	106
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	133	67	133	67	133	67	-	--	—	—
	2. До 100 руб.	233	158	287	190	287	190	--	—	--	—
	3. От 101 до 200 руб.	65	45	165	138	166	138	.	3	--	1
	4. „ 201 „ 300 „	10	5	72	73	72	73	3	5	1	1
	Итого	441	275	657	468	658	468	3	8	1	2
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	49	32	49	32	49	32	---	--	-	—
	2. До 100 руб.	117	100	70	108	70	108	—	-	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	26	26	77	81	77	81	3	1	—	---
	4. „ 201 „ 300 „	5	3	36	25	36	25	5	5	1	2
	Итого	197	161	232	246	232	246	8	6	1	2
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	102	70	102	70	102	70	-	--	-	—
	2. До 100 руб.	428	402	516	484	516	484	2	2	1	.
	3. От 101 до 200 руб.	204	225	771	784	782	786	18	29	9	4
	4. „ 201 „ 300 „	48	45	536	576	548	589	109	110	29	24
	Итого	782	742	1925	1914	1948	1929	129	141	39	28
Середняки.	2. До 100 руб.	1	--	1	—	1	--	.	--		—
	3. От 101 до 200 руб.	3	1	5	2	5	2	--	--	.	—
	4. „ 201 „ 300 „	1	-	11	5	11	5	2	3	-	1
	5. „ 301 „ 400 „	15	26	363	372	383	380	256	281	56	60
	6. „ 401 „ 500 „	5	1	195	220	213	226	354	378	76	61
	7. „ 501 „ 750 „	2	4	169	270	197	279	924	969	197	233
	8. „ 751 „ 1000 „	1	1	51	63	68	71	662	777	168	173
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	1	11	23	13	23	387	445	126	150
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	1	6	5	6	124	114	60	23
	11. „ 1501 „ 2000 „		—	1	5	4	5	86	87	22	35
	12. „ 2001 и свыше	—	.	—	—	--	—	8	8	3	3
	Итого	28	34	808	966	900	997	2803	3062	708	739
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	-	--	1		1	1	1	1	1
	6. „ 401 „ 500 „	1	—	1	3	1	3	4	6	3	1
	7. „ 501 „ 750 „	--	—	5	3	6	4	51	59	14	15
	8. „ 751 „ 1000 „	—		4	4	7	5	64	110	29	45
	9. „ 1001 „ 1250 „		—	1	4	2	5	91	100	42	47
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	-	4	5	5	5	136	142	60	70
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	3	3	6	6	131	135	80	90
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	2	—	4	105	83	49	40
	Итого	1	—	18	25	27	33	583	636	278	309

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Десятин полевого и приусадебного посева, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств: Без посева и с посевом до 0,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	С посевом: От 0,10 до 4,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 4,10 до 8,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 8,10 до 12,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 12,10 до 16,09 дес., в 1927 г.	в 1928 г.	От 16,10 дес. и выше, в 1927 г.	в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	91,65	49,23	81	37	49	29	3	1	—	-	—	—	—	—	1
	2. До 100 руб.	477,61	296,94	65	30	207	157	17	5	—	—	—	—	—	---	2
	3. От 101 до 200 руб.	531,1	477.59	15	7	151	120	34	38	--	--	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	461,31	471,37	1	--	74	53	46	58	—	—	--	—	—	—	4
	Итого	1561,67	1295,13	162	74	481	359	100	102	--	—	—	—	—	—	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	39,59	26,33	24	15	25	15	—	2	—	—	—	---	—	---	1
	2. До 100 руб.	175,56	132,58	27	23	101	85	3	—	-	—	---	---	—	---	2
	3. От 101 до 200 руб.	196,48	190,63	2	5	83	75	4	6	---	—	—	--	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	210,19	167.86	1	.	39	29	21	17	—	--	—	—	—	—	4
	Итого	621,82	517,4	54	43	248	204	28	25	—	.	—	—	--	--	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	75,87	56.7	51	30	50	10	1	—	---	-	—	—	—	--	1
	2. До 100 руб.	799,25	772,25	110	100	407	373	12	18	—	—	—	-	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	2485,44	2880.35	45	44	803	711	121	227	-	—	--		—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	3931.99	4389,22	20	23	659	523	394	526	--		—	—	—	—	4
	Итого	7292,55	8098.52	226	197	1919	1647	528	771	—	-	—	—	—	—	
Середняки.	2. До 100 руб.	1.00	--			1	--	—	.	.	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	53,04	54,25	—	--	3	—	-	-	4	6	1	--	—	--	3
	4. „ 201 „ 300 „	226 49	252,66	—	—	6	--	--	—	21	26	1	.		1	4
	5. „ 301 „ 400 „	5384.59	6201.18	17	9	394	275	625	699	81	127	1	12	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	5485,46	5937,50	8	8	172	117	551	532	164	219	9	17	1	--	6
	7. „ 501 „ 750 „	10905,72	12641,06	8	8	129	91	778	771	453	630	83	111	11	11	7
	8. „ 751 „ 1000 „	7761,82	8794.54	11	7	24	20	230	245	367	427	146	161	28	34	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	4690.77	5372,13	1	2	8	9	72	62	169	202	125	151	44	44	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	1736,54	1471.30	—	—	-	2	16	10	37	44	41	39	35	21	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1330,35	1259.83	—	—	3	2	7	12	21	22	20	25	37	29	11
	12. „ 2001 и свыше	138,81	139,99	—	--	--	—	-	—	1	1	3	2	4	5	12
	Итого	37714.59	42124,44	45	34	740	516	2279	2331	1318	1704	430	518	160	145	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	13,21	20.28		—	—	--	2	3	—	—	—	-	--	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	54,07	57,88	--	—	1	1	3	3	—	2	1	1	---	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	499,85	632,75	-	--	4	2	26	24	17	18	11	22	1	1	7
	8. „ 751 „ 1000 „	784.75	1378.08	-	--	1	1	13	11	20	42	27	49	8	12	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1222,3	1340,19		--	3	1	7	5	21	29	39	47	23	19	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	2015.75	2031,70	—	--		.	11	9	31	22	50	65	47	46	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	2052,83	2175,71	—	--	1	2	9	2	30	24	25	50	66	58	11
	12. „ 2001 и свыше	2146,46	1616,36	—	--	2	1	3	1	9	9	22	13	71	59	12
	Итого	8789,22	9252,89	—	—	12	8	74	58	128	146	175	247	216	195	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Стоимость основных средств производства (в рублях): Всех средств производства, в 1927 г.	Всех средств производства, в 1928 г.	В том числе: Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе: Рабочего, в 1927 г.	Рабочего, в 1928 г.	В том числе скота: Лошадей, в 1927 г.	Лошадей, в 1928 г.	Крупного рогатого скота всего, в 1927 г.	Крупного рогатого скота всего, в 1928 г.	В том числе коров, в 1927 г.	В том числе коров, в 1928 г.	Овец, в 1927 г.	Овец, в 1928 г.	Свиней, в 1927 г.	Свиней, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	14781	9931	12417	8539	2657	1905	2764	2130	7534	5303	5773	4551	1307	701	801	405	2
	3. От 101 до 200 руб.	29546	24552	23926	19578	9728	9020	11104	9835	9684	7279	7235	5761	2374	1690	738	774	3
	4. „ 201 „ 300 „	29558	27171	22237	20679	9845	9115	11473	11293	7187	6717	5167	4719	2738	2024	839	626	4
	Итого	73885	61654	58580	48796	22230	20040	25341	23258	24405	19299	18175	15031	6419	4415	2378	1805	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	6648	4954	5300	3958	560	435	775	540	3822	2878	3205	2531	366	147	337	393	2
	3. От 101 до 200 руб.	13186	12460	10318	9714	4390	3901	4902	4271	4204	4228	3333	3499	925	762	287	453	3
	4. „ 201 „ 300 „	15665	11440	11284	8295	4728	3700	5496	4328	4095	2843	2982	2218	1286	701	407	423	4
	Итого	35499	28854	26902	21967	9678	8036	11173	9139	12121	9949	9520	8248	2577	1610	1031	1269	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	29675	27641	22850	20942	5235	5242	5731	5966	14021	12591	11383	10303	2146	1414	948	971	2
	3. От 101 до 200 руб.	150765	150886	113707	114318	50198	53129	56829	59506	42590	41541	32709	33145	10611	9459	3535	3794	3
	4. „ 201 „ 300 „	267253	269055	190934	189849	87077	90660	102343	104249	62217	59883	46285	45164	20769	19259	5518	6147	4
	Итого	447693	447582	327491	325109	142510	149031	164903	169721	118828	114015	90467	88612	33526	30132	10001	11212	
Середняки.	2. До 100 рублей	83	—	28	—	—	—	—	—	28	—	20	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	1293	985	771	735	390	440	430	490	271	200	245	190	49	43	21	2	3
	4. „ 201 „ 300 „	7349	7213	5318	5341	2535	2733	2848	3173	1641	1375	1182	953	621	593	208	200	4
	5. „ 301 „ 400 „	388821	391803	264184	261488	126529	131181	148393	149431	75935	73538	52939	54133	31576	29246	8159	9236	5
	6. „ 401 „ 500 „	407778	401501	264410	247412	127562	122626	149547	142050	74135	66474	51209	48614	32858	29325	7807	9553	6
	7. „ 501 „ 750 „	906401	995430	533814	565425	234202	276524	301407	319598	144106	149276	99327	104863	71635	75914	16426	20516	7
	8. „ 751 „ 1000 „	696654	766561	388606	405003	167396	196517	220704	227866	100752	103188	66037	70379	55064	59769	11984	14087	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	464325	523702	250009	262765	118437	124938	141274	145496	64747	66130	40922	44868	36418	42295	7286	8651	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	176448	156218	91780	81556	43150	40103	51844	46852	22904	19525	14480	12641	14187	12466	2807	2683	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	149272	152539	79795	74604	28565	35276	45420	42161	19031	17815	10875	11016	13088	12453	2078	2098	11
	12. „ 2001 и свыше	18808	18347	10220	9261	5045	3850	6265	4575	2233	2049	1090	1235	1458	2437	264	190	12
	Итого	3217232	3414302	1888935	1913590	863811	934188	1068132	1081692	505781	499570	338326	348892	256954	264541	57040	67216	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	725	1058	407	675	200	311	225	371	100	204	80	136	67	63	15	37	5
	6. „ 401 „ 500 „	2238	3113	1332	1724	695	718	805	848	340	574	215	430	94	197	93	105	6
	7. „ 501 „ 750 „	37280	42876	19957	22490	9650	10755	11336	12465	5343	5908	3665	4115	2507	3074	685	1043	7
	8. „ 751 „ 1000 „	60307	102169	33508	51704	15270	25565	18495	29245	8742	12813	5521	8753	5145	7459	1096	2185	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	104797	114487	53546	54572	24660	26798	29936	31214	13138	12272	8403	7547	8773	8943	1624	2127	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	189541	193608	98272	93939	45980	44095	55207	50784	24866	22882	15439	14358	14883	17053	3297	3215	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	224074	230746	112821	109450	53773	53847	64102	61742	27283	25336	15465	14672	18108	18179	3217	4045	11
	12. „ 2001 и свыше	280612	211229	140171	101097	63780	49065	77127	57892	33845	22671	18398	12955	24637	17786	4150	2685	12
	Итого	899574	899286	460014	435651	214008	211154	257233	244561	113657	102660	67186	62966	74214	72754	14177	15442	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Стоимость основных средств производства (в рублях): Всего в 1927 г.	Всего в 1928 г.	В том числе: Сельско-хозяйств. и транспортного инвентаря, в том числе: Сложного сельско-хоз. инвентаря в 1927 г.	Сложного сельско-хоз. инвентаря в 1928 г.	В том числе молотилок в 1927 г.	В том числе молотилок в 1928 г.	Простого сельско-хоз. инвентаря в 1927 г.	Простого сельско-хоз. инвентаря в 1928 г.	Промыслового инвентаря в 1927 г.	Промыслового инвентаря в 1928 г.	Торгово-промышленных заведений в 1927 г.	Торгово-промышленных заведений в 1928 г.	Хозяйственных построек в 1927 г.	Хозяйственных построек в 1928 г.	Стоимость жилых построек и бань (в рублях) в 1927 г.	Стоимость жилых построек и бань (в рублях) в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1353	881	1
	2. До 100 руб.	619	329			—	—	70	39	326	228	—	—	1419	835	13904	9879	2
	3. От 101 до 200 руб.	2561	2612	—	318	—	111	752	593	355	88	230	62	2474	2212	11988	11199	3
	4. " 201 " 300 "	3417	3649	155	307	50	100	1304	1193	210	132	—	—	3694	2711	11024	10778	4
	Итого	6597	6590	155	625	50	211	2126	1825	891	448	230	62	7587	5758	38269	32737	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства	—	—	—		—		—	—		—	—	—	—	—	759	411	1
	2. До 100 руб.	195	109	—		—	—	20	5	261	163	55	18	819	706	4849	6480	2
	3. От 101 до 200 руб.	1470	1202	72	15	—	—	312	153	117	273	—	—	1281	1271	8433	7045	3
	4. " 201 " 300 "	2027	1778	180	231	20	125	733	543	15	69	—	—	2339	1248	8345	6482	4
	Итого	3692	3089	252	246	20	125	1065	701	393	505	55	18	4439	3225	22386	20418	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1845	1492	1
	2. До 100 руб.	1418	1222	110	47	20		289	196	2115	2120	422	403	2833	2879	27211	26197	2
	3. От 101 до 200 руб.	16323	16800	883	1008	392	230	4807	4821	4926	3863	1293	1522	14449	14015	77727	79716	3
	4. " 201 " 300 "	38822	40687	4713	5228	1131	1183	14354	13899	3479	3209	1934	2550	31519	32581	119255	128909	4
	Итого	56563	58709	5706	6283	1543	1413	19450	18916	10520	9192	3649	4475	48801	49475	226038	236314	
Середняки.	2. До 100 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	-	15	—	115	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	154	159	—	—	—	—	103	85	—	—	248	—	120	91	775	422	3
	4. " 201 " 300 "	1043	1280	75	120	—	40	417	686	—	8	329	—	659	584	4775	3491	4
	5. " 301 " 400 "	66667	74487	14211	16229	3165	3506	23293	24581	3736	3745	3091	3755	50779	47543	156240	166306	5
	6. " 401 " 500 "	81902	94105	25190	27061	4884	4259	25246	26231	1983	2237	3030	2693	55724	53983	163895	162194	6
	7. " 501 " 750 "	233138	281151	88983	100411	17055	17644	60135	64277	3058	3421	6681	6432	126426	111655	321923	359767	7
	8. " 751 " 1000 "	198566	241505	77338	97749	13650	16922	49182	50374	1867	2361	7095	7005	96642	108639	230370	254301	8
	9. " 1001 " 1250 "	136486	170182	60005	74915	12798	16044	30594	40378	1276	1380	6710	11213	67605	74105	137116	169301	9
	10. " 1251 " 1500 "	50105	47259	21737	19369	4417	1974	10879	10917	165	42	7020	3300	25942	22372	56953	52583	10
	11. " 1501 " 2000 "	40591	46463	18110	21294	3386	4341	8260	8513	179	44	2389	5331	24526	24032	46441	50928	11
	12. " 2001 и свыше	4743	6318	1997	3233	375	99	910	1005	—	17	825	610	2880	1978	4915	5911	12
	Итого	813395	962909	307646	360381	59730	64829	209019	227047	12264	13255	37458	40339	451318	444982	1123518	1225204	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	218	248	110	111	40	39	56	96	—	10	—	—	100	125	610	619	5
	6. " 401 " 500 "	701	1069	410	615	200	50	157	139	—	67	—	—	205	253	602	996	6
	7. " 501 " 750 "	11544	13845	5353	6624	1260	1168	2484	2647	198	246	545	340	4963	5937	14076	15423	7
	8. " 751 " 1000 "	17149	35558	7996	17352	2928	4342	3865	7397	178	230	800	624	8630	13590	20531	35969	8
	9. " 1001 " 1250 "	33874	40440	16442	20239	4921	5042	7671	7449	100	100	1703	1066	14801	17326	32747	38099	9
	10. " 1251 " 1500 "	60055	68299	28677	33281	7643	8607	12616	13416	30	31	1592	1271	26919	27963	65922	64107	10
	11. " 1501 " 2000 "	70557	79125	36411	41623	12786	15543	13477	13351	116	493	3216	4212	34566	34815	71498	78104	11
	12. " 2001 и свыше	79474	61768	39568	31192	13084	9202	14078	11156	124	132	12263	11675	40975	29830	76793	52864	12
	Итого	273572	300352	134967	151037	42862	43993	54404	55651	746	1309	20119	19188	131159	129839	282779	286181	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Найма рабочей силы: Число хозяйств, нанимавших рабочих: Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе на сел.-хозяйств. работы, в 1927 г.	В том числе на сел.-хозяйств. работы, в 1928 г.	Ими нанято человеко-дней: Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе на сел.-хоз. работы, в 1927 г.	На сел.-хоз. работы, в 1928 г.	Сроков. найма вообще, в 1927 г.	Сроков. найма вообще, в 1928 г.	Число хозяйств с наймом рабочих на срок (дней): До 25 дней, в 1927 г.	До 25 дней, в 1928 г.	От 26 до 50 дней, в 1927 г.	От 26 до 50 дней, в 1928 г.	От 51 до 75 дней, в 1927 г.	От 51 до 75 дней, в 1928 г.	От 76 до 100 дней, в 1927 г.	От 76 до 100 дней, в 1928 г.	От 101 до 150 дней, в 1927 г.	От 101 до 150 дней, в 1928 г.	От 151 до 225 дней, в 1927 г.	От 151 до 225 дней, в 1928 г.	От 226 дней и свыше, в 1927 г.	От 226 дней и свыше, в 1928 г.	У последней группы дней найма, в 1927 г.	У последней группы дней найма, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств произв.	5	2	5	2	348	125	348	125	334	125	3	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	23	14	23	13	319	451	319	411	175	363	20	10	2	1	—	—	—	1	—	1	1	1	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	34	13	34	13	414	513	414	513	235	425	29	9	3	1	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	17	18	17	18	284	247	284	247	150	150	15	15	1	1	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	4
	Итого	79	47	79	46	1365	1336	1365	1296	894	1063	67	34	6	4	1	2	—	2	3	4	2	1	—	—	—	—	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств произв.	—	1	—	1	—	2		2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	9	10	9	9	66	80	66	55	30	59	9	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	13	10	13	10	109	190	109	190	—	150	12	9	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	14	7	14	7	597	22	597	22	500	—	11	7	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	300	—	4
	Итого	36	28	36	27	772	294	772	269	530	209	32	27	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	300	—	
Бедняки.	1. Без осн. средств произв.	1	2	1	2	4	3	4	3	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	41	17	40	17	930	150	909	150	548	100	36	16	—	—	2	—	—	1	—	—	2	—	1	—	250	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	139	136	136	130	1791	2447	1621	2078	878	1848	129	117	4	7	1	3	—	—	1	6	4	2	—	1	—	275	3
	4. „ 201 „ 300 „	239	220	239	219	4272	3925	4272	3905	2464	2750	207	190	12	9	5	4	4	3	6	11	5	3	—	—	—	—	4
	Итого	420	375	416	368	6997	6525	6806	6136	3890	4698	373	325	16	16	8	7	4	4	7	17	11	5	1	1	250	275	
Середняки.	2. До 100 рублей	1	—	—	—	25	—	—	—	25	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	5	—	4	—	75	—	46	—	50	—	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300	12	7	12	7	449	256	449	256	353	213	8	4	2	1	—	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	327	322	323	319	9280	7381	9010	7284	6910	5551	263	261	17	20	5	7	8	12	18	9	10	12	6	1	1739	250	5
	6. „ 401 „ 500 „	330	327	329	327	12672	9855	12666	9848	9683	7173	242	249	22	24	7	7	9	13	17	17	29	15	4	2	1083	556	6
	7. „ 501 „ 750 „	669	655	668	652	26372	21367	26196	21038	19686	15717	437	478	72	58	38	22	18	12	55	46	49	39	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	435	431	435	428	22506	16103	22506	16054	17036	12012	245	290	56	47	25	13	20	21	35	37	54	23	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	245	235	243	235	12350	9632	12305	9481	8779	7054	138	142	34	36	17	12	11	13	21	16	24	16	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	67	46	67	46	1946	789	1946	789	840	238	45	36	13	9	3	—	3	—	3	1	—	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	35	36	35	36	650	858	650	808	286	613	27	27	6	4	1	1	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	2126	2059	2116	2050	86325	66241	85774	65558	63648	48571	1410	1487	223	199	96	63	69	74	151	128	167	105	10	3	2822	806	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	2	3	2	3	602	955	602	955	600	950	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	602	955	5
	6. „ 401 „ 500 „	5	6	5	6	1020	1548	1020	1248	939	1500	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	1	5	303	1541	6
	7. „ 501 „ 750 „	55	57	55	57	11950	10544	11935	10541	11196	9904	7	8	—	3	2	—	—	3	2	7	15	15	29	21	8605	6554	7
	8. „ 751 „ 1000 „	65	100	65	100	11791	16532	11475	16507	10701	15165	6	17	3	6	5	1	1	2	4	10	24	35	22	29	6072	8471	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	86	89	86	88	17423	12087	17423	12037	15753	10770	9	17	2	7	2	3	1	8	10	11	35	29	27	14	9022	4117	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	116	114	116	113	15608	13652	15608	13627	13465	12207	19	35	12	11	5	4	8	10	18	14	38	23	16	17	4788	5719	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	111	102	111	102	14565	12974	14565	12974	12686	11000	23	22	17	17	4	9	3	3	20	11	24	20	20	20	5988	6576	11
	12. „ 2001 и свыше	92	62	91	62	13700	6480	13685	6480	11140	5727	20	26	10	8	3	1	3	2	11	5	23	9	22	11	7045	3346	12
	Итого	532	533	531	531	86659	74772	86313	74369	76480	67223	84	126	44	52	21	18	16	28	66	58	162	131	139	120	42425	37279	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Отпуск рабочей силы																								№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Число хозяйств, отпускавших рабочих				Ими отпущено человеко-дней				Число хозяйств с отпуском рабочих на срок (дней)														У последней группы дней отпуска		
		Всего		В том числе на с.-х. работы		Всего		В том числе на с.-х. работы		До 25 дней		От 26 до 50 дней		От 51 до 75 дней		От 76 до 100 дней		От 101 до 150 дней		От 151 до 225 дней		От 226 дней и свыше				
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	133	67	133	67	36765	18339	33290	16879	—	—	—	—	—	—	—	—	23	17	37	17	73	33	26759	12704	1
	2. До 100 руб.	289	192	289	192	78317	44740	73455	41865	—	—	—	—	—	—	—	—	67	51	84	67	138	74	53502	26221	2
	3. От 101 до 200 руб.	200	165	200	165	46265	38900	43989	35609	—	—	—	—	—	—	—	—	74	43	49	68	77	54	27984	20608	3
	4. „ 201 „ 300 „	121	111	121	111	28201	23218	26375	21193	—	—	—	—	—	—	—	—	35	36	47	46	39	29	15128	10223	4
	Итого	743	535	743	535	189548	125197	177109	115546	—	—	—	—	—	—	—	—	199	147	217	198	327	190	123373	69756	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	49	32	22	18	15340	8730	2663	986	—	—	—	—	—	—	—	—	10	5	4	6	35	21	13388	6942	1
	2. До 100 руб.	131	108	60	48	36069	26049	6607	2005	—	—	—	—	—	—	—	—	27	30	21	21	83	57	29205	18196	2
	3. От 101 до 200 руб.	89	86	45	46	20797	21064	2346	1194	—	—	—	—	—	—	—	—	33	27	18	21	38	38	13514	13924	3
	4. „ 201 „ 300 „	61	46	24	21	15240	10477	1280	994	—	—	—	—	—	—	—	—	16	16	12	11	33	19	10945	6401	4
	Итого	330	272	151	133	87446	66320	12896	5179	—	—	—	—	—	—	—	—	86	78	55	59	189	135	67052	45463	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	59	43	45	37	2797	2123	1731	1277	13	11	24	10	15	16	7	6	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 руб.	270	273	231	242	10095	9805	6684	6749	123	133	76	64	51	47	20	29	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	425	503	365	432	20386	13448	7353	8502	262	322	86	97	54	49	23	35	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	393	454	330	372	9306	10927	6358	6882	275	314	56	72	48	48	14	20	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	Итого	1147	1273	971	1083	42584	36303	22126	23410	673	780	242	243	168	160	64	90	—	—	—	—	—	—	—	—	
Середняки.	2. До 100 руб.	1	—	1	—	50	—	50	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	3	4	3	4	24	744	24	556	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	250	3
	4. „ 201 „ 300 „	10	14	10	12	1056	657	1056	456	3	10	2	2	—	—	2	—	1	1	—	—	2	1	605	338	4
	5. „ 301 „ 400 „	414	475	358	417	31738	28440	22620	20644	223	298	51	47	26	21	14	13	27	31	33	32	40	33	14608	11932	5
	6. „ 401 „ 500 „	252	270	216	223	15888	18385	10927	12418	150	154	25	32	18	14	4	12	15	17	23	19	17	22	5779	8137	6
	7. „ 501 „ 750 „	345	451	297	391	19598	26594	14888	18265	220	293	30	31	17	16	8	13	24	38	22	31	24	29	7640	10124	7
	8. „ 751 „ 1000 „	138	159	121	130	7340	6492	5683	4675	90	108	16	16	8	5	4	8	4	12	7	7	9	3	3086	878	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	67	59	60	46	3066	3739	2329	2602	42	35	8	2	4	3	2	1	6	11	3	5	2	2	550	551	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	16	15	15	12	1274	619	1096	490	6	9	3	3	1	1	1	—	2	1	2	1	1	—	231	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	9	14	9	12	814	1247	464	922	3	6	3	3	—	—	—	1	—	1	2	1	1	2	300	650	11
	12. „ 2001 и свыше	1	1	1	1	24	2	24	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	1256	1462	1091	1248	80872	86919	59161	61030	741	914	139	136	71	60	35	48	79	112	92	99	96	93	32799	32860	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	1	—	1	—	18	—	18	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	7	7	7	5	555	57	555	42	3	7	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	303	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	10	15	9	13	247	1113	216	1009	8	9	—	—	1	—	—	1	1	1	—	3	—	1	—	300	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	12	10	9	9	620	330	129	135	9	7	1	2	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	310	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	14	15	14	14	635	415	560	365	9	12	2	1	—	—	1	—	—	1	2	1	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	11	10	9	9	801	463	614	461	6	7	1	—	1	1	—	—	1	1	1	1	1	—	275	—	11
	12. „ 2001 и свыше	7	3	7	2	401	57	401	42	4	2	—	1	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	62	60	56	52	3277	2435	2523	2054	40	44	6	4	3	1	1	1	5	3	4	6	3	1	888	300	

Найм средств производства

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств, нанимавш. сред. произв. — Всего — в 1927 г.	Число хозяйств, нанимавш. сред. произв. — Всего — в 1928 г.	Из них наним. сред. произв. и отп. раб. силу — в 1927 г.	Из них наним. сред. произв. и отп. раб. силу — в 1928 г.	Всего затрачено рублей на найм средств производства — в 1927 г.	Всего затрачено рублей на найм средств производства — в 1928 г.	Число хозяйств, нанимавш. сложные машины — в 1927 г.	Число хозяйств, нанимавш. сложные машины — в 1928 г.	Ими нанято машино-дней — в 1927 г.	Ими нанято машино-дней — в 1928 г.
		203	204	205	206	207	208	209	210	211	212
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	39	27	39	27	602	521	15	6	13	7
	2. До 100 рублей	193	127	193	127	4153	2342	105	76	131	80
	3. От 101 до 200 руб.	156	139	156	139	2834	2991	121	115	222	174
	4. „ 201 „ 300 „	112	98	112	98	1852	2200	92	84	211	172
	Итого	50	391	500	391	9441	8054	333	281	577	433
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	20	19	20	19	263	319	8	8	11	5
	2. До 100 рублей	91	79	91	79	1434	1197	55	46	72	47
	3. От 101 до 200 руб.	73	70	73	70	1219	1394	56	54	63	69
	4. „ 201 „ 300 „	53	41	53	41	757	839	46	35	79	67
	Итого	237	209	237	209	3673	3749	165	143	225	188
Бедняки.	1. Без. осн. средств производства.	43	28	33	24	662	419	24	15	19	12
	2. До 100 рублей	338	344	197	230	5831	5809	232	234	306	251
	3. От 101 до 200 руб.	746	778	362	434	11077	11041	588	649	818	930
	4. „ 201 „ 300 „	861	891	349	416	11821	14277	763	815	1274	1427
	Итого	1988	2041	941	1104	29391	31546	1607	1713	2417	2620
Середняки.	2. До 100 рублей	1	—	1	—	3	—	1	—	0,25	—
	3. От 101 до 200 руб.	7	5	3	4	127	129	6	5	12	11
	4. „ 201 „ 300 „	22	24	9	14	319	408	20	24	35	42
	5. „ 301 „ 400 „	916	941	364	428	14203	16944	822	866	1699	1771
	6. „ 401 „ 500 „	733	748	230	241	10968	14109	668	706	1652	1615
	7. „ 501 „ 750 „	1196	1276	295	390	17610	24822	969	1165	2659	2787
	8. „ 751 „ 1000 „	613	682	115	135	11864	14404	547	608	1455	1447
	9. „ 1001 „ 1250 „	272	338	57	44	6331	6656	241	276	714	584
	10. „ 1251 „ 1500 „	83	79	13	13	1934	2084	74	69	234	154
	11. „ 1501 „ 2000 „	54	55	7	12	1314	1372	51	51	127	119
	12. „ 2001 и свыше	4	7	1	—	130	87	4	7	11	19
	Итого	3901	4155	1095	1281	64803	81015	3403	3777	8598	8549
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	1	2	1	—	49	36	1	2	3	3
	6. „ 401 „ 500 „	2	6	—	—	86	122	1	5	78	7
	7. „ 501 „ 750 „	47	52	7	7	860	836	46	48	87	97
	8. „ 751 „ 1000 „	40	90	8	13	1012	2090	32	68	93	190
	9. „ 1001 „ 1250 „	63	68	8	8	1359	2124	52	49	144	108
	10. „ 1251 „ 1500 „	78	106	10	10	2395	2890	61	75	165	187
	11. „ 1501 „ 2000 „	66	95	10	10	4277	2780	46	72	143	136
	12. „ 2001 и свыше	52	52	6	1	1644	982	40	30	155	68
	Итого	349	471	50	49	11682	11860	279	349	868	796

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств, нанимавш. простой инвентарь — в 1927 г.	Число хозяйств, нанимавш. простой инвентарь — в 1928 г.	Ими нанято машино-дней — в 1927 г.	Ими нанято машино-дней — в 1928 г.	Число хозяйств, нанимавш. рабочий скот — в 1927 г.	Число хозяйств, нанимавш. рабочий скот — в 1928 г.	Ими нанято коне-дней — в 1927 г.	Ими нанято коне-дней — в 1928 г.	Число хозяйств, нанимавш. раб. скот и прост. инвентарь — в 1927 г.	Число хозяйств, нанимавш. раб. скот и прост. инвентарь — в 1928 г.	Ими нанято — Коне-дней — в 1927 г.	Ими нанято — Коне-дней — в 1928 г.	Ими нанято — Машино-дней — в 1927 г.	Ими нанято — Машино-дней — в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	2	—	5	—	1	—	2	—	22	17	124	112	57	53	1
	2. До 100 рублей	29	31	53	17	9	14	98	41	103	76	749	530	316	227	2
	3. От 101 до 200 руб.	42	60	67	54	11	13	56	56	57	68	372	615	164	253	3
	4. „ 201 „ 300 „	41	52	114	69	8	8	40	21	25	29	258	242	117	119	4
	Итого	114	143	239	140	29	35	196	118	207	190	1503	1499	654	652	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	1	4	0,1	7	—	2	—	3	11	11	66	50	30	31	1
	2. До 100 рублей	17	14	46	7	4	10	10	23	48	47	257	239	113	107	2
	3. От 101 до 200 руб.	25	23	16	18	3	7	16	32	34	40	278	288	110	163	3
	4. „ 201 „ 300 „	24	17	41	35	3	1	12	1	17	13	97	103	42	44	4
	Итого	67	58	103	67	10	20	38	59	110	111	698	680	295	345	
Бедняки.	1. Без. осн. средств производства.	7	4	3	2	2	1	3	4	27	20	178	85	88	44	1
	2. До 100 рублей	61	107	69	98	11	34	38	95	173	206	1107	1290	509	590	2
	3. От 101 до 200 руб.	284	374	443	582	31	46	142	159	225	273	1578	2130	842	1231	3
	4. „ 201 „ 300 „	374	428	732	632	20	40	99	137	146	191	1065	1695	563	750	4
	Итого	726	913	1247	1314	64	121	282	395	571	690	3928	5200	2002	2615	
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	2	1	3	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	10	16	27	26	1	—	8	—	1	—	14	—	4	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	364	486	927	987	23	40	163	138	87	52	753	1191	359	524	5
	6. „ 401 „ 500 „	282	379	765	782	10	19	85	153	41	59	329	569	185	218	6
	7. „ 501 „ 750 „	409	572	1050	1295	33	47	280	280	31	71	268	738	134	357	7
	8. „ 751 „ 1000 „	188	245	540	478	11	23	90	158	9	19	144	188	73	78	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	61	84	218	208	7	7	80	38	2	10	12	98	6	36	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	9	16	26	70	2	2	10	44	3	1	20	50	13	25	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	7	11	36	28	1	—	30	—	3	2	45	5	4	2	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	1331	1811	3590	3877	89	138	750	811	177	214	1585	2839	778	1240	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	2	1	3	3	—	1	—	2	—	2	—	41	—	14	6
	7. „ 501 „ 750 „	18	21	41	42	3	2	27	6	1	2	18	48	6	17	7
	8. „ 751 „ 1000 „	13	29	44	71	2	3	9	21	—	2	—	10	—	4	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	14	24	49	39	2	3	9	22	—	2	—	57	—	29	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	16	19	38	38	6	3	56	18	1	—	4	—	2	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	16	19	54	45	10	3	57	12	1	1	7	4	2	2	11
	12. „ 2001 и свыше	10	5	26	9	4	—	34	—	2	1	10	5	8	2	12
	Итого	90	118	256	247	27	15	192	81	5	10	39	165	18	68	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Сдача средств производства. Число хозяйств, сдававших ср-ва производ. Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	Из них сдававших сред. произв. и наним. рабс., в 1927 г.	Из них сдававших сред. произв. и наним. рабс., в 1928 г.	Всего получено рублей за сданные средства производ., в 1927 г.	Всего получено рублей за сданные средства производ., в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших сложные машины, в 1927 г.	Число хозяйств, сдававших сложные машины, в 1928 г.	Ими сдано машино-дней, в 1927 г.	Ими сдано машино-дней, в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших простой инвентарь, в 1927 г.	Число хозяйств, сдававших простой инвентарь, в 1928 г.	Ими сдано машино-дней, в 1927 г.	Ими сдано машино-дней, в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших рабочий скот, в 1927 г.	Число хозяйств, сдававших рабочий скот, в 1928 г.	Ими сдано коне-дней, в 1927 г.	Ими сдано коне-дней, в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших раб. скот и прост. инв., в 1927 г.	Число хозяйств, сдававших раб. скот и прост. инв., в 1928 г.	Ими сдано: Коне-дней, в 1927 г.	Ими сдано: Коне-дней, в 1928 г.	Ими сдано: Машино-дней, в 1927 г.	Ими сдано: Машино-дней, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств производства.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	1
	2. До 100 рублей	13	8	4	—	82	130	—	—	—	—	1	—	2	—	4	—	15	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	32	34	15	6	305	502	—	1	—	5	4	2	31	16	7	7	98	48	5	2	21	10	12	8	3
	4. „ 201 „ 300 „	24	29	7	6	314	434	2	1	3	4	4	4	45	25	6	6	36	6	7	6	68	27	45	21	4
	Итого	69	71	26	12	701	1066	2	2	3	9	9	6	78	41	17	13	149	54	12	8	89	37	57	29	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств производства.	1	1	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	2	2	2	—	15	34	—	1	—	1	—	—	—	—	2	—	6	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	7	10	3	3	62	317	—	2	—	104	1	3	5	33	3	4	23	45	3	2	12	18	8	13	3
	4. „ 201 „ 300 „	8	16	2	4	49	188	3	3	6	9	1	2	—	3	2	3	24	19	—	2	—	9	—	5	4
	Итого	18	29	7	7	128	541	3	6	6	114	2	5	5	36	7	7	53	64	3	4	12	27	8	18	
Бедняки.	1. Без осн. средств производства.	3	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	25	38	3	5	269	386	3	2	12	8	3	—	7	—	7	7	48	14	1	2	8	11	6	3	2
	3. От 101 до 200 руб.	105	253	25	52	1529	4872	14	18	11	62	13	18	34	132	33	54	260	255	19	26	130	209	64	144	3
	4. „ 201 „ 300 „	200	349	63	94	2359	4414	30	58	93	128	26	43	142	175	55	47	377	150	41	72	233	432	167	255	4
	Итого	333	640	91	151	4187	9672	47	78	116	198	42	61	183	307	96	108	687	419	61	100	371	652	237	402	
Середняки.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	2	1	—	110	52	1	—	9	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	8	—	4	3
	4. „ 201 „ 300 „	8	12	5	3	37	148	2	3	2	9	2	5	18	18	2	1	10	2	—	4	—	22	—	12	4
	5. „ 301 „ 400 „	303	469	119	198	4302	7495	92	144	265	517	57	84	142	231	49	57	282	273	59	136	405	929	196	532	5
	6. „ 401 „ 500 „	307	444	152	218	4486	8642	153	192	463	595	63	95	187	254	31	57	208	379	69	148	428	1037	209	555	6
	7. „ 501 „ 750 „	629	951	356	480	12428	27006	379	574	1398	2016	156	287	557	895	43	97	267	580	106	298	891	2208	421	1210	7
	8. „ 751 „ 1000 „	481	628	295	346	11635	18075	319	444	1058	1746	106	208	372	896	36	49	213	373	85	160	730	1359	311	595	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	266	339	155	205	7456	11910	181	290	1311	1116	58	132	238	261	11	25	49	420	36	110	362	1122	220	473,47	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	80	85	43	35	1884	2429	50	71	118	161	17	26	60	80	3	9	11	147	20	26	194	234	77	97	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	44	67	21	31	1243	1965	31	46	92	106	12	21	47	140	3	6	30	104	8	22	70	137	29	114	11
	12. „ 2001 и свыше	2	4	—	—	20	181	—	—	—	—	—	1	—	8	1	2	3	57	1	1	5	20	1	4	12
	Итого	2121	3001	1147	1516	43601	77903	1208	1764	4716	6266	471	859	1621	2783	179	304	1073	2336	384	906	3085	7076	1464	3596,47	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	1	3	1	3	18	58	1	1	2	5	—	2	—	5	—	—	—	—	—	1	—	4	—	2	5
	6. „ 401 „ 500 „	5	7	5	6	627	364	5	7	111	98	3	3	5	9	—	—	—	—	2	1	11	4	6	2	6
	7. „ 501 „ 750 „	43	59	39	49	240	2534	36	55	228	570	11	22	29	29	4	2	11	2	5	18	37	168	17	86	7
	8. „ 751 „ 1000 „	54	109	50	94	3091	8030	46	103	420	1157	9	45	51	145	3	4	29	27	7	27	42	304	15	118	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	80	94	73	82	4534	8333	75	93	585	978	9	41	51	162	—	1	—	4	18	33	194	325	71	121	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	116	135	93	107	7101	10244	112	127	1016	1155	30	62	186	161	2	8	17	45	23	37	265	411	101	152	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	112	128	92	94	2229	11897	103	109	813	1314	25	53	157	161	1	6	3	80	18	44	202	532	76	201	11
	12. „ 2001 и свыше	97	78	82	57	6607	6172	85	75	602	561	20	33	68	103	—	1	—	4	18	20	193	303	75	114	12
	Итого	508	613	435	492	24447	47632	463	570	3777	5838	107	261	547	775	10	22	60	162	91	181	944	2051	364	796	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Аренда земли: Число хозяйств, арендовавших землю вообще		Аренда пашни: Число хозяйств, арендовавших пашню вообще		Из них арендовав. пашню и сдававших средства произв.		Всего арендовано десятин пашни		Аренда сенокоса: Число хозяйств, арендовавших сенокос		Ими арендовано десятин сенокоса		Сдача земли: Число хозяйств, сдававших землю вообще		Сдача пашни: Число хозяйств, сдававших пашню вообще		Из них сдававших пашню и аренд. средства производ.		Всего сдано десятин пашни		Сдача сенокоса: Число хозяйств, сдававших сенокос		Ими сдано десятин сенокоса		№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без осн. средств произв.	20	9	20	9	—	—	34,33	11,20	1	—	0,24	—	50	25	47	23	13	12	328,53	124,17	12	9	18,66	36,85	1
	2. До 100 руб.	61	41	59	41	3	3	150,96	84,13	6	3	7,67	2,10	141	95	135	87	97	65	1066,87	652,73	43	33	192,50	116,68	2
	3. От 101 до 200 руб.	35	28	33	27	3	1	122.01	102,33	3	4	7,50	16,00	98	86	88	80	76	64	505,37	467,36	26	20	155,46	77,35	3
	4. „ 201 „ 300 „	17	18	12	17	4	7	69,50	52,08	7	2	15,00	15,67	63	55	56	47	51	32	278,36	257,73	22	15	119.30	89,21	4
	Итого	133	96	124	94	10	11	376,80	249,74	17	9	30,41	33,77	352	261	326	237	237	173	2179,13	1501,99	103	77	485,92	320.09	
Проч. рабочие.	1. Без осн. средств произв.	11	6	11	6	—	—	18,87	8,04	—	—	—	—	23	16	23	13	8	7	130,56	75,81	5	9	4,31	39,92	1
	2. До 100 руб.	36	23	34	23	—	1	43,59	37,94	3	1	6,00	2,00	68	52	59	44	35	40	409,72	257,17	22	19	61,24	51,00	2
	3. От 101 до 200 руб.	15	22	12	18	—	2	33.25	43,51	3	6	9,00	8,82	49	44	47	33	40	27	233,50	211,50	12	15	39,63	55,45	3
	4. „ 201 „ 300 „	8	8	4	7	2	3	15,50	12,81	3	3	4,56	4,16	29	31	25	29	18	26	77,00	116,81	5	6	24.78	18,50	4
	Итого	70	59	61	54	2	6	111,21	102,30	9	10	19,56	14,98	169	143	154	119	101	100	850,78	661,29	44	49	129,96	164,87	
Бедняки.	1. Без осн. средств произв.	16	10	16	10	2	—	33,79	17,69	1	1	4,00	1,00	41	31	38	23	21	15	201,93	105,04	8	11	27,96	37,07	1
	2. До 100 руб.	85	103	80	100	2	7	145,51	222,55	8	9	10,75	15,00	225	227	208	187	139	141	1133,20	1000.74	42	64	131,63	173,13	2
	3. От 101 до 200 руб.	152	197	130	171	25	37	350,67	487,73	34	43	79,50	84,00	319	338	279	293	234	246	1138,11	1095,62	62	86	238,94	330,17	3
	4. „ 201 „ 300 „	196	246	150	209	31	71	425,26	649,01	65	60	217,24	162,57	296	294	258	250	234	224	908,50	848.01	74	72	347,80	279.89	4
	Итого	449	556	376	490	60	115	955,23	1376,98	108	113	311,49	262,57	881	890	783	753	628	626	3381,74	3049,41	186	233	746,33	820,26	
Середняки.	2. До 100 руб.	1	—	1	—	—	—	1.00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	3	2	3	2	—	—	32,98	3,00	1	—	3,00	—	2	5	2	5	2	5	7,75	8,25	—	1	—	2,00	3
	4. „ 201 „ 300 „	11	10	10	8	2	7	45,16	40.43	4	2	9,50	4,50	11	9	10	8	10	7	44,03	40,00	3	2	19,00	4,00	4
	5. „ 301 „ 400 „	287	290	206	246	55	126	774,25	881,07	98	69	348,14	160,92	269	288	232	248	174	219	881,68	849,86	75	57	388,12	201,80	5
	6. „ 401 „ 500 „	289	290	234	256	67	126	1072,98	1007,90	77	71	312,34	233,00	171	181	143	169	120	149	473,94	523,83	42	25	223,38	68,59	6
	7. „ 501 „ 750 „	623	644	494	531	268	324	2652,70	2652,01	203	218	1068,67	723,37	240	265	191	235	157	212	659,74	675,33	66	44	332,78	172,65	7
	8. „ 751 „ 1000 „	432	465	363	377	234	288	2197,28	2401,12	145	137	840,07	626,05	105	103	83	92	66	75	273,75	262.27	29	14	163,78	36,50	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	260	250	216	215	145	166	1562.34	1333,69	107	85	828,53	428,63	30	60	21	51	12	42	106,43	200,91	11	11	72,89	40,25	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	87	61	72	57	42	29	647,14	463,72	29	17	280,30	93.25	12	13	9	11	7	9	71,35	35,12	3	4	9,00	10,25	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	61	50	53	46	38	18	514,90	547,35	27	18	257.81	94,50	8	6	7	5	6	3	17,06	16,88	2	2	22,00	7,00	11
	12. „ 2001 и свыше	7	7	7	7	1	3	106,00	107,50	2	1	20,00	3.00	1	—	1	—	—	—	2.00	—	—	—	—	—	12
	Итого	2061	2069	1659	1745	852	1087	9606,73	9437,79	693	618	3968,36	2367.22	849	930	699	824	554	721	2537,73	2612,45	231	160	1230,95	543,04	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	—	1	—	1	—	1	—	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	4	4	4	4	4	4	16,00	16,00	—	2	—	7,50	1	4	1	3	—	3	4,00	3,50	—	1	—	7,00	6
	7. „ 501 „ 750 „	33	44	31	42	25	30	164,00	232,86	5	12	43,00	51,50	8	8	4	7	3	7	13,00	22,53	4	1	14,50	2,00	7
	8. „ 751 „ 1000 „	42	80	34	73	29	66	212,70	484,55	17	23	113,00	78,50	15	20	15	16	2	14	38,50	37,10	1	4	1,00	13,25	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	76	74	71	66	53	63	640,31	489,73	35	22	314,35	113,58	12	7	9	7	8	5	20,75	21,00	3	—	6,90	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	102	93	95	83	84	81	737,15	665,00	33	30	294,79	161,00	13	5	8	3	6	3	14,25	3,99	5	2	23,00	8,00	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	103	106	91	92	76	84	853,85	700.41	45	34	393,01	220,37	10	17	8	17	3	12	20,50	77,75	2	1	2,00	1,50	11
	12. „ 2001 и свыше	93	60	85	55	77	52	1139,10	541.98	57	18	685,82	122,50	9	10	3	9	3	6	14,68	32,25	6	1	32.94	0,50	12
	Итого	453	462	411	416	348	381	3763,11	3133,53	192	141	1843,97	754,95	68	71	48	62	25	50	125,68	198,12	21	10	80,34	32,25	

Таблица 2 (продолжение).

Супряга, коллективные работы и обмен работами — Ими получено

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств, прибегавш. к супряге в 1927 г.	Число хозяйств, прибегавш. к супряге в 1928 г.	Получено: Человеко-дней в 1927 г.	Человеко-дней в 1928 г.	Коне-дней в 1927 г.	Коне-дней в 1928 г.	Машино-дней в 1927 г.	Машино-дней в 1928 г.	Доплаты (рублей) в 1927 г.	Доплаты (рублей) в 1928 г.
		275	276	277	278	279	280	281	282	283	284
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без основных средств произв.	2	—	17	—	8	—	1	—	—	—
	2. До 100 руб.	53	83	290	231	330	219	90	80	15	—
	3. От 101 до 200 руб.	115	89	900	616	1039	664	399	244	18	—
	4. „ 201 „ 300 „	87	84	1015	774	983	815	222	294	13	—
	Итого	257	206	2222	1621	2360	1698	712	618	46	—
Проч. рабочие.	1. Без основных средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2. До 100 руб.	19	10	112	24	111	7	40	5	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	57	39	523	244	307	239	117	107	11	3
	4. „ 201 „ 300 „	48	35	503	414	450	339	124	99	16	—
	Итого	124	84	1138	682	868	585	281	211	27	3
Бедняки.	1. Без основных средств произв.	9	7	51	73	29	61	11	—	—	—
	2. До 100 руб.	154	120	1026	708	814	688	291	270	16	—
	3. От 101 до 200 руб.	651	659	7674	6362	6106	6330	1560	2205	82	77
	4. „ 201 „ 300 „	861	875	10265	9670	9158	9469	2172	2653	122	61
	Итого	1675	1661	19016	16813	16107	16548	4034	5128	220	138
Середняки.	2. До 100 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	6	4	92	79	57	74	—	43	—	2
	4. „ 201 „ 300 „	24	25	274	370	273	361	76	54	—	10
	5. „ 301 „ 400 „	918	929	12722	11680	10932	10173	2384	3260	226	102
	6. „ 401 „ 500 „	756	726	12149	10901	9887	9514	2016	2139	124	60
	7. „ 501 „ 750 „	1250	1372	24500	21958	18539	19189	3484	4178	323	239
	8. „ 751 „ 1000 „	651	716	14329	20269	10251	10266	1513	1675	246	140
	9. „ 1001 „ 1250 „	337	359	8040	6643	5680	6019	682	995	229	63
	10. „ 1251 „ 1500 „	107	82	3018	1772	1999	1558	172	241	81	51
	11. „ 1501 „ 2000 „	68	60	2010	1327	1332	1307	141	178	22	—
	12. „ 2001 и свыше	4	4	156	280	130	241	—	33	—	—
	Итого	4121	4277	77290	75279	59080	58702	10468	12706	1251	667
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	2	3	84	44	29	19	—	—	—	—
	6. „ 401 „ 500 „	4	7	105	111	91	124	23	42	—	—
	7. „ 501 „ 750 „	47	58	1211	1090	942	824	113	136	4	25
	8. „ 751 „ 1000 „	60	95	1573	1799	1137	1418	213	252	135	9
	9. „ 1001 „ 1250 „	69	81	1736	1351	1266	755	184	604	10	24
	10. „ 1251 „ 1500 „	119	105	3077	2069	2082	1592	196	219	103	78
	11. „ 1501 „ 2000 „	104	103	2980	2019	1801	1638	170	268	61	23
	12. „ 2001 и свыше	80	51	2463	1247	2164	995	202	83	20	5
	Итого	485	503	13229	9730	9512	7365	1101	1604	333	164

Ими отдано; Число хозяйств, состоящих членами кооперации в 1928 году

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Отдано: Человеко-дней в 1927 г.	Человеко-дней в 1928 г.	Коне-дней в 1927 г.	Коне-дней в 1928 г.	Машино-дней в 1927 г.	Машино-дней в 1928 г.	Доплаты (рублей) в 1927 г.	Доплаты (рублей) в 1928 г.	С членами какой-либо кооперации вообще	В том числе: Потребительской	Кустарно-промысловой	По перераб. и сбыту с.-х. продуктов: Всего	Из них масло-арт.	Подсобно-производит.: Всего	Из них маш. товар.	Кредитной	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	
С.-х. рабочие (батраки).	1. Без основных средств произв.	17	—	22	—	—	—	—	—	21	20	—	1	1	—	—	3	1
	2. До 100 руб.	517	304	355	185	5	4	6	—	127	103	—	45	45	6	3	41	2
	3. От 101 до 200 руб.	1373	793	1181	639	168	113	5	2	132	109	—	88	88	10	3	55	3
	4. „ 201 „ 300 „	1461	897	903	818	138	142	18	11	100	87	—	75	73	6	4	54	4
	Итого	3368	1994	2461	1642	311	259	29	13	380	319	—	209	207	22	10	153	
Проч. рабочие.	1. Без основных средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	16	12	—	—	—	—	—	4	1
	2. До 100 руб.	200	55	136	9	7	—	11	3	79	77	—	43	43	3	2	30	2
	3. От 101 до 200 руб.	686	320	384	293	54	73	2	15	73	64	—	53	53	3	3	37	3
	4. „ 201 „ 300 „	772	499	444	411	74	74	—	—	41	33	—	31	31	6	4	22	4
	Итого	1658	874	964	713	135	147	13	18	209	186	—	127	127	12	9	93	
Бедняки.	1. Без основных средств произв.	81	71	34	43	—	18	15	2	31	29	—	3	3	1	1	5	1
	2. До 100 руб.	1556	843	887	684	119	121	19	2	315	187	—	153	143	21	13	90	2
	3. От 101 до 200 руб.	7032	7116	6115	6263	1561	1205	110	13	773	565	2	554	553	51	36	315	3
	4. „ 201 „ 300 „	11770	11179	9477	9474	1664	1977	120	125	929	707	1	680	649	68	38	280	4
	Итого	20439	19209	16513	16464	3344	3321	264	142	2048	1488	3	1390	1348	141	88	690	
Середняки.	2. До 100 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	98	41	51	32	—	17	—	—	6	6	—	4	4	1	—	4	3
	4. „ 201 „ 300 „	349	465	443	354	29	67	5	10	26	22	—	11	11	6	1	9	4
	5. „ 301 „ 400 „	14409	12322	11404	10181	2231	2833	259	79	995	779	—	802	786	60	36	459	5
	6. „ 401 „ 500 „	12856	10880	10635	9778	1990	2075	190	90	799	669	1	631	585	45	29	378	6
	7. „ 501 „ 750 „	23996	21822	19270	20443	2900	4732	378	282	1426	1246	2	1247	1245	57	31	692	7
	8. „ 751 „ 1000 „	13645	11441	10620	10133	1874	2239	276	96	831	737	3	713	702	44	14	450	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	7429	5838	5861	5873	1142	1276	125	43	441	384	3	369	369	15	6	242	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	2597	1722	1926	1647	321	315	30	2	110	103	—	95	95	3	1	56	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1528	1150	1304	1200	209	235	63	10	83	77	—	79	78	2	2	43	11
	12. „ 2001 и свыше	148	206	157	75	13	51	—	81	7	7	—	5	5	—	—	3	12
	Итого	77055	65887	61671	59716	10709	13840	1326	693	4727	4030	9	3956	3880	233	120	2336	
С.-х. предприниматели (кулаки).	5. От 301 до 400 руб.	84	46	27	19	—	—		—	2	2	—	1	1	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	72	107	99	141	14	41	—	—	7	7	—	5	5	1	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	233	985	899	772	127	163	16	11	65	55	—	52	52	3	2	30	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1342	1584	1077	1322	212	288	26	33	115	107	1	98	98	4	2	60	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1535	1227	1297	1186	254	239	57	7	100	93	1	84	84	2	—	51	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	2636	1909	2205	1781	385	297	57	46	135	128	2	112	112	4	2	74	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	2626	1893	1974	1699	326	304	15	23	132	120	—	115	115	5	2	81	11
	12. „ 2001 и свыше	2069	1136	1750	1018	249	218	42	20	81	70	2	68	67	1	1	42	12
	Итого	10597	8887	9328	7938	1567	1550	213	140	637	582	6	535	534	20	9	338	

Таблица 2 (продолжение). Характеристика социальных групп крестьянских хозяйств по Южной Сибири за 1927 и 1928 г.г.

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число наличных хозяйств в группе в 1927 г.	Число наличных хозяйств в группе в 1928 г.	Население: Всего душ обоего пола в 1927 г.	Население: Всего душ обоего пола в 1928 г.	Население: В том числе трудоспособных в рабочем возрасте в 1927 г.	Население: В том числе трудоспособных в рабочем возрасте в 1928 г.	Обеспеченность своей рабочей силой хозяйств, число: Без работников в 1927 г.	Без работников в 1928 г.	С 1-м работником в 1927 г.	С 1-м работником в 1928 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Торговцы.	2. До 100 рублей	4	2	11	3	5		2	2	2	—
	3. От 101 до 200 руб.	4	1	18	5	8	2	—	—	4	1
	4. „ 201 „ 300 „	6	2	28	8	12	4	1	-	5	2
	5. „ 301 „ 400 „	2	1	13	3	7	2	—	—	2	1
	6. „ 401 „ 500 „	9	1	51	6	20	2	1	—	6	1
	7. „ 501 „ 750 „	3	3	12	16	4	6	2	1	1	2
	8. „ 751 „ 1000 „	1	1	7	6	3	3	—	—	—	—
	9 „ 1001 „ 1250 „	1	—	6	—	4	—	—	—	—	—
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	5	—	2	—	—	—	1	—
	Итого	31	11	151	47	65	19	6	3	21	7
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	3	3	11	10	7	7	—	—	3	3
	3. От 101 до 200 руб.	2	2	12	10	6	4	—	—	2	2
	4. „ 201 „ 300 „	5	2	25	15	11	4		—	5	2
	5. „ 301 „ 400 „	1	4	6	17	4	9	—	—	—	3
	6. „ 401 „ 500 „	1	6	7	38	3	13	—	1	1	4
	7. „ 501 „ 750 „	7	5	47	25	18	14	—	—	6	4
	8. „ 751 „ 1000 „	4	5	22	31	10	12	—	—	4	5
	9. „ 1001 „ 1250 „	2	3	14	20	4	8	—	—	2	2
	10. „ 1251 „ 1500 „	1	2	7	12	3	4	—	—	1	2
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	7	—	2	—	—	—	1	—
	12. „ 2001 и свыше	3	1	36	10	15	4	-	—	—	—
	Итого	30	33	194	188	83	79	—	1	25	27
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производ.	284	169	732	435	374	222	98	59	175	107
	2. До 100 рублей	957	796	3720	2955	1750	1419	275	247	622	508
	3. От 101 до 200 руб.	1272	1242	5415	5162	2540	2425	253	247	905	903
	4. „ 201 „ 300 „	1294	1260	6168	5803	2762	2632	157	185	978	945
	5. „ 301 „ 400 „	1123	1130	5813	5848	2641	2591	97	111	852	855
	6. „ 401 „ 500 „	920	907	5105	4879	2241	2114	80	73	678	702
	7. „ 501 „ 750 „	1531	1697	8997	9886	3887	4248	105	130	1092	1210
	8. „ 751 „ 1000 „	880	1015	5791	6592	2508	2889	37	35	569	619
	9. „ 1001 „ 1250 „	515	574	3604	4048	1572	1713	8	14	268	349
	10. „ 1251 „ 1500 „	269	260	2081	1985	893	888	7	3	142	133
	11. „ 1501 „ 2000 „	221	226	1808	1870	806	827	4	2	95	105
	12. „ 2001 и свыше	118	92	1129	905	479	391	—	—	43	26
	Всего по всем хозяйствам	9384	9368	50363	50368	22453	22359	1121	1106	6419	6462

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Обеспеченность своей рабочей силой хозяйств: С 2-мя работниками в 1927 г.	С 2-мя работниками в 1928 г.	С 3-мя и более работниками в 1927 г.	С 3-мя и более работниками в 1928 г.	У последней группы хозяйств имеется работников в 1927 г.	У последней группы хозяйств имеется работников в 1928 г.	Торгово-промышленн. заведения, число хозяйств: С торговыми заведениями в 1927 г.	С торговыми заведениями в 1928 г.	С действующими промышленными заведен. в 1927 г.	С действующими промышленными заведен. в 1928 г.	Занятия вне своего сел. хозяйства, число хозяйств: С рабочими в 1927 г.	С рабочими в 1928 г.	С кустарями и ремесленниками в 1927 г.	С кустарями и ремесленниками в 1928 г.	С лицами свободн. профессий в 1927 г.	С лицами свободн. профессий в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
Торговцы.	2. До 100 рублей	—	—	—	-	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	-	-	—	—	—	—	—	2	—	1	1	—	—	1	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	—	—		—	—	—	1	—	—	1	—	1	—		—	5
	6. „ 401 „ 500 „	2	—	—	—	—	-	2	—	—		2	—	—	—	—	-	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	.	8
	9 „ 1001 „ 1250 „	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	.	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	.	—	1	—	—	—	—	—	11
	Итого	4	1	—	—	—	—	5	5	—	1	7	1	1	1	—	—	
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	—	—		-	—	—	—	-	3	3	1	2	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	1	1	—	1	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	3	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	1	1	—	—	—	—	—	—	1	4	—	1	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	1	—	—	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	1	1	-	—	—	.	—	—	7	5	1	1	—	—	—	.	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	-	.	—	—	4	5	—	1	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	1	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	.	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	-	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	1	1	2	—	6	—	—	—	3	1	—	—	—	—	—	.	12
	Итого	3	5	2	—	6	—	—	—	30	33	6	6	1	4	—	—	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производ.	10	3	1	—	3	—	—	—	—	1	241	142	5	5	—	—	1
	2. До 100 рублей	55	36	5	5	15	15	1	1	11	13	693	575	240	213	3	7	2
	3. От 101 до 200 руб.	99	78	15	14	49	43	1	—	24	20	718	760	242	223	5	4	3
	4. „ 201 „ 300 „	137	118	22	12	71	39	4	2	35	24	589	625	175	179	4	1	4
	5. „ 301 „ 400 „	155	135	19	29	60	89		1	32	37	416	476	147	151	3	1	5
	6. „ 401 „ 500 „	143	111	19	21	58	67	2	—	27	32	254	270	85	100	5	3	6
	7. „ 501 „ 750 „	280	300	54	57	171	174	—	2	53	47	353	459	161	168	1	2	7
	8. „ 751 „ 1000 „	218	264	56	97	178	322	1	1	44	51	148	175	75	100	2	7	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	166	161	73	50	278	163		—	32	39	80	69	31	45	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	86	89	34	35	105	111	—	—	23	19	30	30	7	7	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	76	74	46	45	159	150	—	—	17	17	21	24	11	14	1	—	11
	12. „ 2001 и свыше	43	41	32	25	102	81	—	—	26	12	8	4	3	2	—	—	12
	Всего по всем хозяйствам	1468	1410	376	390	1249	1254	9	7	324	312	3551	3609	1182	1207	24	25	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Занятия вне своего сельского хозяйства. Число хозяйств								Скотоводство																№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Со служащими вообще		Из них со служащими				С деклассированными занятиями		Всего голов скота		В том числе														
				По выбору		По найму						Лошадей				Крупного рогатого скота						Овец				
												Всего		В том числе рабочих		Всего		В том числе: Рабочих волов		Коров						
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.			
		27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48			
Торговцы.	2. До 100 рублей	—	—	—	—		—	—	—	4	1	1	1	1	1	3	—	—	—	2	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—		—	20	2	4	1	4	1	7	1	2	—	3	1	9	—	3
	4. „ 201 „ 300	—	1			—	1	—	—	57	14	10	1	8	1	12	5	—	—	6	3	26	8	4
	5. „ 301 „ 400	—	—	—	—	—	—	—	—	35	7	4	1	3	1	5	2	—	—	2	1	18	4	5
	6. „ 401 „ 500	—	—			—	—	—	—	101	21	23	2	16	2	28	1	—	—	11	1	42	10	6
	7. „ 501 „ 750	—	—	—	—	—	—	—	—	67	29	8	9	5	7	12	11	—	—	5	5	45	3	7
	8. „ 751 „ 1000	1	—	—	—	1	—		—	14	21	2	2	2	2	4	4	—	—	2	2	8	13	8
	9. „ 1001 „ 1250	—	—	—	—	—	—	—	—	37	—	6	—	3	—	10	—	—	—	4	—	19	—	9
	11. „ 1501 „ 2000	—	—	—	—	—		—	—	21	—	4	—	2	—	5	—	—	—	1	—	10	—	11
	Итого	1	1	-	—	1	1	—	—	356	95	62	17	44	15	86	24	2	—	36	13	177	38	
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	-	—	—	1	2	—	—	—	—	1	2	—	—	1	2	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	-		—	—	—	12	3	2	1	2	1	4	2	—	—	2	1	—	—	3
	4. „ 201 „ 300	—	—	—	-		—	—	—	24	13	3	3	3	2	11	6	—	—	5	3	6	—	4
	5. „ 301 „ 400	—		—	—	-	—	—	—	8	25	3	5	2	5	5	13	—	—	2	7	—	—	5
	6. „ 401 „ 500	—	-	-		—	—	—	—	32	67	1	8	1	6	16	30	—	—	3	8	19	28	6
	7. „ 501 „ 750	—		-	—	—	—	—	—	119	80	18	11	12	9	31	21	—	—	14	11	59	40	7
	8. „ 751 „ 1000	-	-		—	-	—	—	—	44	79	2	8	2	7	10	20	—	—	5	10	16	44	8
	9. „ 1001 „ 1250	—		-	—	—	—	—	—	52	43	5	6	3	6	10	9	—	-	4	4	22	24	9
	10. „ 1251 „ 1500	-	-	—	—	—	—	—	—	10	58	2	6	2	5	6	12	—	—	3	4	—	37	10
	11. „ 1501 „ 2000	—	-	-	-	—	—	—	—	25		4	—	4	—	6	—	—	—	2	—	15	—	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	-	—	-	—	—	—	153	91	23	5	15	2	25	6	—	—	11	2	91	—	12
	Итого	—	—	—	—	—	—	-	—	480	461	63	53	46	43	119	121	—	—	52	52	228	173	
По всем социальным группам.	1. Без осн. средств производства.	18	13	2	2	16	11	5	3	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	58	59	10	11	49	47	2	5	2687	1982	236	219	191	164	1111	891	—	1	629	541	867	412	2
	3. От 101 до 200 руб.	50	58	10	14	40	45		3	8375	7675	1492	1503	1081	1116	2636	2410	6	—	1360	1289	3360	2828	3
	4. „ 201 „ 300	46	53	6	11	38	43	—	—	13347	12487	2388	2366	1678	1648	3589	3351	2	—	1742	1622	6074	5336	4
	5. „ 301 „ 400	31	51	8	23	23	33	—	—	15616	14864	2777	2782	1909	1947	3730	3538	9	1	1739	1664	7650	7000	5
	6. „ 401 „ 500	36	36	11	13	22	27	—	—	15555	14299	2416	2510	1800	1698	3669	3239	5	2	1642	1487	7838	7013	6
	7. „ 501 „ 750	62	83	29	29	38	57	—	—	32654	35192	5160	5560	34745	3754	7287	7523	11	2	3222	3303	16884	18751	7
	8. „ 751 „ 1000	42	48	16	22	26	33	—	—	24760	27814	3663	4009	2450	2692,5	5394	5686	17	3	2231	2367	13662	15758	8
	9. „ 1001 „ 1250	19	21	8	10	13	11	—	—	17594,5	19620	2466	2637	1644	1754	3783,5	3824	13	2	1541	1559	9963	11912	9
	10. „ 1251 „ 1500	14	9	9	4	6	5	—	—	10588	10903	1442	1367	965	908,5	2266	2078	11	1	921	811	6074	6716	10
	11. „ 1501 „ 2000	15	9	7	5	9	4	—	—	10806	10911	1365	1324	911	892	2160	2043	22	—	818	778	6500	6754	11
	12. „ 2001 и свыше	9	10	3	9	6	1	—	—	8550,5	6373	967	700	622	455	1595	1145	34	3	573	407	5316,5	4084	12
	Всего по всем хозяйствам	400	453	122	153	286	317	7	11	160536	162120	24372	24977	16725,5	17029	37220,5	35728	130	15	16418	15828	84188,5	86564	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств: Без рабочего скота и коров		Без рабочего скота		Имеющих рабочего скота (единиц): Одну		Две		Три		4 и более		У последней группы хозяйств голов рабочего скота		Число хозяйств: Без коров		Имеющих коров: Одну		Две		Три		4 и более		У последней группы хозяйств коров		№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	
Торговцы	2. До 100 рублей	1	1	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	—	—	1	4	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	1	—	1	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	1	—	1	—	6	1	1	—	—	—	—	—	2	—	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	—	—	1	1	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	1	2	2	—	—	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	1	1	4	2	12	5	13	2	2	2	—	—	—	—	7	2	14	5	9	4	—	—	1	—	4	—	
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	2	1	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3 От 101 до 200 руб.	—	1	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	—	2	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	—	1	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	—	—	—	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—	1	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	1	—	1	1	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	1	1	1	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	1	—	1	1	4	4	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5	2	1	2	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	2	—	2	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	1	1	—	2	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2	—	1	1	—	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	11
	12. „ 1001 и свыше	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—	15	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	—	8	—	12
	Итого	2	3	8	5	10	15	7	11	1	2	4	—	19	—	2	3	13	14	8	10	5	6	2	—	8	—	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производства.	284	169	284	169	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	284	169	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	266	201	766	632	191	164	—	—	—	—	—	—	—	—	372	292	543	468	40	25	2	1	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	15	16	254	214	954	940	64	88	—	—	—	—	—	—	142	162	915	890	201	173	13	15	1	2	4	8	3
	4. „ 201 „ 300 „	3	5	62	47	795	784	427	423	10	6	—	—	—	—	49	58	803	825	395	339	40	33	7	5	29	20	4
	5. „ 301 „ 400 „	1	3	18	15	366	336	676	726	61	53	2	—	8	—	28	25	547	614	461	428	78	59	9	4	36	17	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	1	5	8	159	198	634	612	115	84	7	5	28	24	12	16	340	404	423	388	125	90	20	9	81	37	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	8	3	140	146	896	1097	409	392	78	59	316,5	239	7	12	351	511	771	814	293	289	109	71	450	297	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	5	2	19	38	325	418	371	428	160	129	671	534.5	3	1	109	162	361	471	274	279	133	102	578	426	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	1	6	17	116	133	218	258	175	165	758	697,5	3	—	27	57	160	214	174	179	151	124	672	537	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	—	—	2	2	35	34	98	101	134	123	602.5	535,5	—	1	11	20	45	64	92	88	121	87	544	399	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	3	—	17	25	42	64	159	137	757,5	650	1	—	6	16	39	45	60	68	115	97	554	468	11
	12. 2001 и свыше	—	—	—	—	1	2	2	5	12	8	103	77	599,5	420.5	—	—	4	2	12	10	20	24	82	56	485	313	12
	Всего по всем хозяйствам	569	395	1402	1091	2636	2627	3192	3561	1336	1394	818	695	3741	3101	901	736	3656	3969	2908	2981	1171	1125	748	557	3433	2522	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Сельско-хозяйственный инвентарь (число орудий)																						№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Орудий вспашки				Сеялок		Жнеек		Сенокосилок		Молотилок						Зерноочистителей						
		Всего		В том числе плугов и буккеров								Всего		Из них Конных		Из них Паровых		Всего		В т. числе триеров и куколеотборников		Тракторов		
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	
Торговцы.	2. До 100 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—		—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	3	—	3	—	—	—	0,5	—	0,33		—	—		—	—	—	1	—	—	—		—	4
	5. „ 301 „ 400 „	1,5	—	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	7	1	7	1	—	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	1	3	1	3	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	1	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	11
	Итого	14,5	5	14,5	5	—	—	2,5	1	5,33	2	—	—	—	—	—	—	5	1	—	—	—	—	
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	2	—	2	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	4	3	4	3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	2,5	—	2,5	—	—	—	1,5	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—		—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	2	1	2	—	—	—	—	1	2	—	1	—	1	—	—	—	1	—			—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	1,5	—	1,5	—	—	—	0,5	—	2	—	0,33	—	0,33	—	—	—	0,33		—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	2	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1		—	—		—	11
	12. „ 2001 и свыше	4	—	4	—	—	—	2	—	2	1	2	—	2	—	—	—	3	—		—	—	—	12
	Итого	12	14	12	14	—	—	2	2,0	4	8	2	1,33	2	1,33	—	—	4	2,33	—	—	—	—	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	14,00	9,00	13,00	9,00	—	0,25	1,00	—	—	0,50	0,20	—	0,20	—	—	—	1,00	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	241,98	196,64	228,48	193,64	—	—	6,09	6,60	3,25	8,28	3,83	2,78	3,83	2.78	—	—	13,36	11,50	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	598,72	548,98	587,22	535,48	0,58	1,09	35,33	20,28	33,02	47,27	10,71	9,71	10,71	9,71	—	—	59,10	35.34	1.00	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	744,63	731,03	724,13	722,53	3,77	4,65	50,42	32.71	107,28	82,87	30,43	19,00	29,43	19,00			102,78	53,99	0,62	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	700,58	667,41	682,58	662,41	7,56	63,53	91,22	77,95	177,62	192,79	43,75	27,59	43,75	24,59	—	—	144,58	121,30	—	12,50	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	1341,00	1388,64	1310,00	1377,64	23,63	21,25	243,15	250,97	577,85	628.78	149,18	147,28	149,18	147,28	—	—	364,50	361.80	1,24	—		—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	827,56	951,24	803,56	934,24	19,51	21,56	179,06	249,11	488,41	549,93	131,91	151,16	130,91	149,66	1,00		293,87	320,91	2,01	3,75	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	540,58	572,15	521,58	567,15	21,09	20,42	142,06	156,85	350,91	403,73	120,04	135,90	119,93	135,73	0,11	0,33	221,07	238,34	1,00	—	0,13	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	298.67	281,36	292,67	279,66	10,70	11.36	98,65	96,02	199,32	163,16	69,68	59,47	69,35	59,47	—	—	120,17	123,60	2,00	1,00	—	0,13	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	273,89	256,50	263,89	252,00	15,03	14,12	77,22	81,41	179,65	179,75	73,70	81,11	73,70	81,11	—	—	108,81	118,97	10,75	—	0,13	—	11
	12. „ 2001 и свыше	175,32	122,53	173,12	122,33	29,34	24,61	76,99	61,16	103,47	77,71	57,10	41,68	56,10	41,68	1,00	—	83,18	62,90	2,20	0,20	0,24	—	12
	Всего по всем хозяйствам	5756,93	5725,48	5600,23	5656,08	131,21	182,84	1001,19	1033,06	2220,78	2334,77	690,53	675,68	687,09	671,01	2,11	0,33	1512,42	1448,65	20,82	17.45	0,5	0,13	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств: Без сельско-хозяйственного и транспортного инвентаря, в 1927 г.	Без сельско-хозяйственного и транспортного инвентаря, в 1928 г.	Без пахотных орудий вообще, в 1927 г.	Без пахотных орудий вообще, в 1928 г.	Без плугов и буккеров, в 1927 г.	Без плугов и буккеров, в 1928 г.	Со сложными с.-х. машинами вообще, в 1927 г.	Со сложными с.-х. машинами вообще, в 1928 г.	С конными и паровыми молотилками, в 1927 г.	С конными и паровыми молотилками, в 1928 г.
		97	98	99	100	101	102	103	104	105	106
Торговцы.	2. До 100 руб.	4	2	4	2	4	2	.	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	4	1	4	1	-	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	—	1	3	2	3	2	2	..	—	—
	5. „ 301 „ 400 „	—	—	—	1	—	1	—	-	—	—
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	2	—	2	—	3	1	—	—
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	2	—	2	—	1	1	—	—
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—
	Итого	4	3	16	6	16	6	9	3	—	—
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2. До 100 руб.	3	3	3	3	3	3	—	—	—	—
	3. От 101 до 200 руб.	—	2	2	2	2	2	—	—	—	—
	4. „ 201 „ 300 „	2	1	5	1	5	1	—	—	—	—
	5. „ 301 „ 400 „	—	—	1	2	1	2	—	—	—	—
	6. „ 401 „ 500 „	—	1	—	4	—	4	—	—	—	—
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	3	2	3	2	2	2	—	—
	8. „ 751 „ 1000 „	1	—	4	2	4	2		3	—	
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	1	1	1	1	1	2	—	1
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	1	-	1	—	-	2	—	1
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	12. „ 2001 и свыше	—	—	1	1	1	1	3	1	2	—
	Итого	6	7	21	18	21	18	7	10	2	2
По всем социальным группам.	1. Без осн. средств производства	284	169	284	169	284	169	—	—	—	—
	2. До 100 руб.	786	665	881	787	8×1	787	2	2	1	—
	3. От 101 до 200 руб.	298	299	1024	1008	1036	1010	21	33	9	5
	4. „ 201 „ 300 „	66	55	663	682	675	695	121	123	31	28
	5. „ 301 „ 400 „	15	26	364	376	384	384	257	282	57	61
	6. „ 401 „ 500 „	6	2	198	227	216	233	361	385	79	62
	7. „ 501 „ 750 „	2	4	179	275	208	285	978	1031	211	248
	8. „ 751 „ 1000 „	2	1	59	69	79	78	727	891	197	218
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	1	13	28	16	29	480	547	168	198
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	—	6	11	11	11	260	258	120	94
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	5	8	11	11	219	222	102	125
	12. „ 2001 и свыше	—	—	1	3	1	5	116	92	54	43
	Всего по всем хозяйствам	1459	1222	3676	3643	3802	3697	3542	3866	1029	1082

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Десятин полевого и приусадебного посева, в 1927 г.	Десятин полевого и приусадебного посева, в 1928 г.	Число хозяйств: Без посева и с посевом до 0,09 дес., в 1927 г.	Без посева и с посевом до 0,09 дес., в 1928 г.	С посевом: От 0,10 до 4,09 дес., в 1927 г.	От 0,10 до 4,09 дес., в 1928 г.	От 4,10 до 8,09 дес., в 1927 г.	От 4,10 до 8,09 дес., в 1928 г.	От 8,10 до 12,09 дес., в 1927 г.	От 8,10 до 12,09 дес., в 1928 г.	От 12,10 до 16,09 дес., в 1927 г.	От 12,10 до 16,09 дес., в 1928 г.	16,10 дес. и выше, в 1927 г.	16,10 дес. и выше, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	
Торговцы.	2. До 100 руб.	4,50	1,00	1	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	3,08	1,01	3	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	20,34	2,55	1	1	3	1	1	—	1	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	3,09	0,79	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	38,48	5,01	1	—	2	—	6	1	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	6,36	18,93	1	—	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1,86	6,35	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	8,51	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	86,25	35,64	8	2	13	5	8	3	2	1	—	—	—	—	
Владельцы промышленных заведений с наемными рабочими.	2. До 100 руб.	2,00	3,35	1	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	7,52	3,22	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	10,83	8,62	1	—	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	4,20	10,55	—	1	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	6,95	19,20	—	1	—	2	1	3	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	38,22	24,88	—	—	3	1	2	4	2	—	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1,51	24,28	3	—	1	2	—	2	—	1	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	12,00	14,55	1	—	—	1	—	2	1	—	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	4,41	13,30	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	15,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	55,46	11,05	—	—	-	-	1	—	—	1	—	—	2	—	12
	Итого	158,70	133,50	6	2	10	14	8	14	3	3	1	—	2	—	
По всем социальным группам.	1. Без осн. средств производства	207,11	132,26	156	82	124	84	4	3	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 руб.	1459,92	1206,12	204	154	721	619	32	23	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	3276,66	3607,05	65	56	1042	909	160	271	4	6	1	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	4861,15	5292,28	24	21	784	607	463	602	22	26	1	—	—	1	4
	5. „ 301 „ 400 „	5405,09	6232,80	17	10	396	278	62×	703	81	127	1	12	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	5584,96	6019,53	9	9	175	120	561	539	164	221	10	18	1	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	11450,15	13317,62	9	8	137	95	807	800	472	649	94	133	12	12	7
	8. „ 751 „ 1000 „	8549,94	10203,25	14	7	27	23	243	259	387	470	173	210	36	46	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	5933,61	6726,87	2	2	11	11	79	69	192	231	164	198	67	63	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	3756,70	3516,30	—	—	—	2	28	20	68	67	91	104	82	67	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	3398,78	3435,54	1	—	4	4	16	14	51	46	46	75	103	87	11
	12. „ 2001 и свыше	2340,73	1767,40	—	—	2	1	4	1	10	11	25	15	77	64	12
	Всего по всем хозяйствам	56224,80	61457,70	501	352	3423	2753	3025	3304	1451	1854	606	765	378	340	

Таблица 2 (продолжение).

Стоимость основных средств производства (в рублях)

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Всех средств производства в 1927 г.	Всех средств производства в 1928 г.	В том числе скота: Всего в 1927 г.	Всего в 1928 г.	В том числе Рабочего в 1927 г.	Рабочего в 1928 г.	Лошадей в 1927 г.	Лошадей в 1928 г.	Кр. рог. скота в 1927 г.	Кр. рог. скота в 1928 г.	В т. чис. коров в 1927 г.	В т. чис. коров в 1928 г.	Овец в 1927 г.	Овец в 1928 г.	Свиней в 1927 г.	Свиней в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	
Торговцы.	2. До 100 рублей	190	113	110	50	50	50	50	50	60	—	55	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	616	120	498	70	290	50	200	50	262	20	80	20	36	-	-	..	3
	4. „ 201 „ 300 „	1485	511	909	171	465	50	550	50	249	100	185	85	94	21	16	- -	4
	5. „ 301 „ 400 „	673	351	350	195	190	120	205	120	78	58	45	40	45	17	22	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	4114	430	2000	217	985	100	1230	100	544	45	335	45	176	45	50	27	6
	7. „ 501 „ 750 „	1930	1651	975	884	420	430	480	540	225	289	130	215	260	12	—	43	7
	8. „ 751 „ 1000 „	889	791	393	388	250	250	250	250	104	80	70	70	39	54	—	4	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1133	—	619	--	260	-	342	—	186	—	100	—	71	--	20	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	1580	—	520	--	250	—	375	—	90	- -	50	—	35	-	20	- -	11
	Итого	12610	3967	6374	1975	3160	1050	3682	1160	1798	592	1050	475	756	149	128	74	
Владельцы промышл. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	263	239	30	75	—	- -	—	—	30	75	30	75	- -	-	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	350	284	255	107	140	62	140	62	92	45	70	45	—	-	23	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	1216	521	543	358	230	160	230	170	281	138	205	120	22	-	10	50	4
	5. „ 301 „ 400 „	386	1443	215	754	120	395	123	395	92	325	70	250	- -		—	34	5
	6. „ 401 „ 500 „	479	2735	364	1247	80	680	80	707	209	405	90	280	68	103	7	26	6
	7. „ 501 „ 750 „	4239	3271	2065	1525	970	740	1160	785	586	466	410	380	246	157	73	117	7
	8. „ 751 „ 1000 „	3490	4240	774	1305	350	615	350	655	270	442	190	350	64	164	90	44	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	2201	3201	821	871	300	550	370	550	235	193	125	125	131	102	80	26	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	1295	2512	355	879	200	420	200	450	140	264	100	180	-	153	15	12	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1960	—	808	—	600	—	600	—	111	-	60	—	97	- -		--	11
	12. „ 2001 и свыше	10818	2283	3824	834	2220	240	2780	365	581	108	335	60	388	303	55	58	12
	Итого	26697	20729	10054	7955	5210	3862	6033	4139	2627	2461	1685	1865	1016	982	353	367	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производства	—	—	—	—	—	—	—		—	--	—	-	—	—	—	--	1
	2. До 100 рублей	51640	42878	40735	33564	8502	7632	9320	8686	25495	20847	20466	17460	3819	2262	2086	1769	2
	3. От 101 до 200 руб.	195756	189287	149475	144522	65136	66602	73605	74214	57103	53313	43762	42660	13995	11954	4604	5023	3
	4. „ 201 „ 300 „	322526	315911	231225	224693	104880	106418	122940	123263	75670	71056	56006	53259	25530	22598	6998	7746	4
	5. „ 301 „ 400 „	390605	394655	265156	263112	127039	132007	148946	150317	76203	74125	53134	54559	31688	29326	8196	9307	5
	6. „ 401 „ 500 „	414609	407779	268106	250600	129322	124124	151662	143705	75228	67498	51849	49369	33196	29670	7957	9711	6
	7. „ 501 „ 750 „	949850	1043228	556811	590324	245242	288449	314383	333388	150260	155939	103532	109573	74648	79157	17184	21719	7
	8. „ 751 „ 1000 „	761340	873764	423281	458400	183266	222947	239799	258016	109868	116523	71818	79552	60312	67446	13170	16320	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	572456	641390	304995	318208	143657	152286	171922	177260	78306	78595	49550	52540	45393	51340	9010	10804	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	367284	352338	190407	176374	89330	84618	107251	98086	47910	42671	30019	27179	29070	29672	6119	5910	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	376886	383285	193944	184054	93188	89123	110497	103903	46515	43151	26450	25688	31328	30632	5315	6143	11
	12. „ 2001 и свыше	310238	231859	154215	111192	71045	53155	86172	62832	36659	24828	19823	14250	26483	20526	4469	2933	12
	Всего по всем хозяйствам	4713190	4876374	2778350	2755043	1260607	1327361	1536497	1533670	779217	748546	526409	526089	375462	374583	85108	97385	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Стоимость основных средств производства (в рублях): Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе: Сельхоз. и транспортн. инвентаря; в том числе: Сложного сельско-хоз. инвентаря, в 1927 г.	Сложного сельско-хоз. инвентаря, в 1928 г.	В том числе молотилок, в 1927 г.	В том числе молотилок, в 1928 г.	Простого сел.-хоз. инвентаря, в 1927 г.	Простого сел.-хоз. инвентаря, в 1928 г.	Промыслового инвентаря, в 1927 г.	Промыслового инвентаря, в 1928 г.	Торгово-промышленных заведений, в 1927 г.	Торгово-промышленных заведений, в 1928 г.	Хозяйственных построек, в 1927 г.	Хозяйственных построек, в 1928 г.	Стоимость жилых построек и бань (в рублях), в 1927 г.	Стоимость жилых построек и бань (в рублях), в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	
Торговцы.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	25	55	38	137	60	2
	3. От 101 до 200 руб.	43	30	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	65	20	315	50	3
	4. „ 201 „ 300 „	371	70	90	—	—	—	80	—	—	—	—	270	205	—	830	311	4
	5. „ 301 „ 400 „	90	26	—	—	—	—	45	—	13		—	130	220	—	190	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1029	150	230	40	—	—	265	39	—	—	315	—	770	63	3119	160	6
	7. „ 501 „ 750 „	334	323	80	50	—	—	36	100	—	—	—	—	621	444	1140	852	7
	8. „ 751 „ 1000 „	261	273	150	140	—	—	53	67	—		15	10	80	80	170	170	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	404	—	100	—	—	—	78	—	—		—	—	110		515	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	260	—	150	—	—	—	50	—	—	—	150	—	650	—	520	—	11
	Итого	2792	872	800	230	—	—	607	206	13	—	515	435	2776	645	6936	1606	
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	198	159	5	5	700	700	2
	3. От 101 до 200 руб.	17	—	—	—	—	—	—	—	3	17	55	160	20	—	245	175	3
	4. „ 201 „ 300 „	60	47	—	—	—	—	27	14	—	3	518	40	95	73	660	324	4
	5. „ 301 „ 400 „	9	185	—	—	—	—	—	29	—	6	162	391	—	107	—	824	5
	6. „ 401 „ 500 „	55	168	—	—	—	—	35	49	—	—	50	1027	10	293	470	1184	6
	7. „ 501 „ 750 „	740	638	35	166	—	—	178	90	—	—	1128	665	306	443	1465	1353	7
	8. „ 751 „ 1000 „	251	1384	—	310	—	—	1	134	—	11	2045	680	420	793	1015	1974	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	341	1000	85	533	—	300	30	162	—	—	638	1030	350	300	1300	635	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	70	553	—	270	—	30	—	126	—	—	680	760	170	280	320	502	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	762	—	225	—	—	—	237	—	—	—	90	—	300	—	210	—	11
	12. „ 2001 и свыше	1609	403	830	154	500	—	278	121	—	—	4365	900	960	146	3005	414	12
	Итого	3914	4378	1175	1433	500	330	786	725	3	37	9929	5812	2636	2440	9390	8085	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3957	2784	1
	2. До 100 рублей	2232	1660	110	47	20	—	379	240	2702	2511	740	605	5146	4463	46916	43316	2
	3. От 101 до 200 руб.	20568	20803	955	1341	392	341	5974	5652	5401	4241	1836	1744	18409	17609	99483	98607	3
	4. „ 201 „ 300 „	45740	47511	5213	5886	1201	1448	16915	16335	3704	3421	2781	2860	38511	37197	144889	150298	4
	5. „ 301 „ 400 „	66984	74946	14321	16340	3205	3545	23394	24706	3749	3761	3253	4276	51099	47775	157040	167749	5
	6. „ 401 „ 500 „	83687	95492	25830	27716	5084	4309	25703	26458	1983	2304	3395	3720	56709	54592	168086	164534	6
	7. „ 501 „ 750 „	245756	295957	94451	107251	18315	18812	62833	67114	3256	3667	8354	7437	132316	118179	338604	377395	7
	8. „ 751 „ 1000 „	216227	278720	85484	115551	16578	21264	53101	57972	2045	2602	9955	8319	105772	123102	252086	292414	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	171105	211622	76632	95687	17719	21386	38373	47989	1376	1480	9051	13309	82866	91731	171678	208035	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	110230	116111	50414	52920	12060	10611	23495	24459	195	73	9292	5331	53031	50615	123195	117192	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	112170	125588	54896	62917	16172	19884	22024	21861	295	537	5845	9543	60042	58847	118669	129032	11
	12. „ 2001 и свыше	85826	68489	42395	34579	13959	9301	15266	12282	124	149	17453	13185	44815	31954	84713	59189	12
	Всего по всем хозяйствам	1160525	1336899	450701	520235	104705	110901	287457	305071	24830	24746	71955	70329	648716	636364	1709316	1810545	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Найм рабочей силы. Число хозяйств, нанимавших рабочих: Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе на с.-х. работы, в 1927 г.	В том числе на с.-х. работы, в 1928 г.	Ими нанято человеко-дней: Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	В том числе на сел.-хоз. работы, в 1927 г.	На сел.-хоз. работы, в 1928 г.	Сроков. найма вообще, в 1927 г.	Сроков. найма вообще, в 1928 г.
		153	154	155	156	157	158	159	160	161	162
Торговцы.	2. До 100 рублей . . .	-	1	—	1	—	40	—	40	—	40
	3. От 101 до 200 руб. .	1	—	1	—	16	—	16	—	—	-
	4. „ 201 „ 300 „ .	2	—	2	—	7	—	7	—	—	—
	5. „ 301 „ 400 „ .	1	—	1	-	4	—	4	-	-	—
	6. „ 401 „ 500 „ .	1	—	1	—	14	-	14	—	.	—
	7. „ 501 „ 750 „ .	—	2	—	2	—	19	—	19	.	—
	8. „ 751 „ 1000 „ .	1	1	1	1	15	13	15	13	—	—
	9. „ 1001 „ 1250 „ .	1	—	1	—	63	—	63	—	63	—
	11. „ 1501 „ 2000 „ .	1	—	1	—	275	—	275	—	275	—
	Итого	8	4	8	4	394	72	394	72	338	40
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	3	3	—	—	650	338	—	—	650	338
	3. От 101 до 200 руб. .	2	2	—	—	120	125	—	—	120	125
	4. „ 201 „ 300 „ .	5	2	1	—	556	132	23		488	125
	5. „ 301 „ 400 „ .	1	4	.	—	200	660	—		200	660
	6. „ 401 „ 500 „ .	1	6	—	—	45	779	—	-	—	778
	7. „ 501 „ 750 „ .	7	5	1	3	648	771	100	150	513	700
	8. „ 751 „ 1000 „ .	4	5	—	3	783	850	—	177	625	813
	9. „ 1001 „ 1250 „ .	2	3	2	2	587	410	262	135	575	325
	10. „ 1251 „ 1500 „ .	1	2	—	2	150	180	—	30	150	175
	11. „ 1501 „ 2000 „ .	1	—	1	—	309	—	84	—	225	—
	12. „ 2001 и свыше . . .	3	1	3	—	902	100	252	—	450	100
	Итого	30	33	8	10	4950	4345	721	492	3996	4139
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без средств произв. .	6	5	6	5	352	130	352	130	334	125
	2. До 100 рублей . . .	77	45	72	40	1990	1059	1294	656	1428	900
	3. От 101 до 200 руб. .	194	161	188	153	2525	3275	2206	2781	1283	2548
	4. „ 201 „ 300 „ .	289	254	285	251	6165	4582	5632	4430	3955	3238
	5. „ 301 „ 400 „ .	331	329	326	322	10086	8996	9616	8239	7710	7161
	6. „ 401 „ 500 „ .	337	339	335	333	13751	12182	13700	11096	10622	9451
	7. „ 501 „ 750 „ .	731	719	724	714	38970	32701	38231	31748	31395	26321
	8. „ 751 „ 1000 „ .	505	537	501	532	35095	33498	33996	32751	28362	27990
	9. „ 1001 „ 1250 „ .	334	327	332	325	30423	22129	30053	21653	25170	18149
	10. „ 1251 „ 1500 „ .	184	162	183	161	17704	14621	17554	14446	14455	12620
	11. „ 1501 „ 2000 „ .	148	138	148	138	15799	13832	15574	13782	13472	11613
	12. „ 2001 и свыше . . .	95	63	94	62	14602	6580	13937	6480	11590	5827
	Всего по всем хоз-вам .	3231	3079	3194	3036	187462	153585	182145	148192	149776	125943

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств с наймом рабочих на срок (дней): До 25 дней, в 1927 г.	До 25 дней, в 1928 г.	От 26 до 50 дн., в 1927 г.	От 26 до 50 дн., в 1928 г.	От 51 до 75 дней, в 1927 г.	От 51 до 75 дней, в 1928 г.	От 76 до 100 дней, в 1927 г.	От 76 до 100 дней, в 1928 г.	От 101 до 150 дн., в 1927 г.	От 101 до 150 дн., в 1928 г.	От 151 до 225 дней, в 1927 г.	От 151 до 225 дней, в 1928 г.	От 226 дней и выше, в 1927 г.	От 226 дней и выше, в 1928 г.	У последней группы дней найма, в 1927 г.	У последней группы дней найма, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	
Торговцы.	2. До 100 рублей	—		—	1	—	—	—	—	—	—	.	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	—	—	—	—		—	—	-	—		—	-	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	—		.	—	—	—	.	—	—	—	—	—	—		—	4
	5. „ 301 „ 400 „	1		.	—	—	.	—	.	.	—	—	.	-	—	.	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	—	.	-	—	—	—	—	—	—	-	—	—	—	—	-	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	2	—	-	1	-	.	—	—	—	—	.	—	—		—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	1	.		—	—		—		—	—	—	.	—		—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—		—		—	—		-	—	—	—	—	—	-	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	1	-	275	—	11
	Итого	6	3	—	1	1	—	—	—	—	-	—	—	1	—	275	—	
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	—		1	1	—	—	—	1	—	—	—	1	2	.	600	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	.	-	2	—	—	2	1	—	1	—	—	—	1	—	275	—	4
	5. „ 301 „ 400 „		—	—	—	.	2	.	—	—	.	1	1	—	1	.	300	5
	6. „ 401 „ 500 „			1	1		1	—	1	—	2	—	—	—	1	—	300	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	.	3	—	2	1	—	2	—	1	2	—	—	1	—	400	7
	8. „ 751 „ 1000 „	.	.	—	1	1	—		—	—	2	1	1	2	1	550	400	8
	9. „ 1001 „ 1250 „		—	.	—		1	.	—	—	—	1	2	1	—	425	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „			.		-	—		1	1	1	—	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	.	—	-		—	-	—	—	1	—	309	—	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—		—	—	1	—	—	1	—	2	—	683	—	12
	Итого		—	8	4	4	8	1	6	2	6	6	5	9	4	2842	1400	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без средств произв.	4	3	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	-	—	1
	2. До 100 рублей	66	36	3	3	2	—	—	3	.	1	3	2	3	—	850	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	175	135	10	9	3	4	—	—	2	10	4	2	—	1	-	275	3
	4. „ 201 „ 300 „	243	216	18	11	5	8	5	4	9	12	7	3	2	—	575	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	234	261	17	20	5	9	8	12	18	9	11	13	8	5	2341	1505	5
	6. „ 401 „ 500 „	243	250	23	25	7	8	9	14	18	19	32	15	5	8	1386	2397	6
	7. „ 501 „ 750 „	441	488	75	61	42	23	18	17	57	54	66	54	29	22	8605	6954	7
	8. „ 751 „ 1000 „	252	308	59	54	31	14	21	23	39	49	79	59	24	30	6622	8871	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	147	159	36	43	20	16	12	21	31	27	60	47	28	14	9447	4117	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	64	71	25	20	8	4	11	11	22	16	38	23	16	17	4788	5719	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	50	49	23	21	5	10	3	6	21	12	24	20	22	20	6572	6576	11
	12. „ 2001 и свыше	20	26	10	8	3	1	3	3	11	5	24	9	24	11	7728	3346	12
	Всего по всем хоз-вам	1972	2002	299	276	131	98	90	114	229	214	349	247	161	128	48914	39760	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Отпуск рабочей силы																								№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Число хозяйств, отпускавших раб. силу				Ими отпущено человеко-дней				Число хозяйств с отпуском рабочих на срок																
		Всего		В том числе на с.-хоз. работы		Всего		В том числе на с.-хоз. работы		До 25 дней		От 26 до 50 дней		От 51 до 75 дней		От 76 до 100 дней		От 101 до 150 дней		От 151 до 225 дней		От 226 дней и выше		У последней группы дней отпуска		
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	
Торговцы.	2. До 100 рублей	1	—	1	—	160	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	1	—	1	—	63	—	6[illegible]	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	1	—	—	—	75	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	1	—	1	—	40	—	40	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	2	—	2	—	10	—	10	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	—	—	—	14	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	1	—	8	—	8	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	7	1	5	1	307	63	218	6[illegible]	4	—	1	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	
Владельцы пром. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	1	2	1	2	4	17	4	1[illegible]	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	1	1	—	7	4	7	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	3	—	3	—	33	—	33	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	1	—	1	—	5	—	[illegible]	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	1	1	1	1	1	7	1		1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	1	—	1	—	10	—	1[illegible]	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Итого	6	6	6	5	45	43	45	3[illegible]	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без осн. средств производства	241	142	200	122	54902	29192	37684	1914	13	11	24	10	15	16	7	6	33	22	41	23	108	54	40147	19646	1
	2. До 100 рублей	693	575	583	484	124695	80611	86960	5063	124	135	77	64	51	47	20	29	94	81	106	88	221	131	82707	44417	2
	3. От 101 до 200 руб.	718	760	614	648	87479	74223	53719	4592	266	323	86	97	54	50	23	35	107	70	67	92	115	93	41498	34782	3
	4. „ 201 „ 300 „	589	625	488	516	53911	45279	35102	2952	281	324	58	74	49	48	16	20	52	53	59	57	74	49	26678	16962	4
	5. „ 301 „ 400 „	416	476	360	418	31796	28445	22678	2064	224	299	52	47	26	21	14	13	27	31	33	32	40	33	14608	11932	5
	6. „ 401 „ 500 „	254	270	218	223	15898	18385	10937	1241	152	154	25	32	18	14	4	12	15	17	23	19	17	22	5779	8137	6
	7. „ 501 „ 750 „	353	459	305	397	20154	26658	15444	1831	224	301	32	31	17	16	8	13	25	38	22	31	25	29	7943	10124	7
	8. „ 751 „ 1000 „	148	175	130	144	7587	7615	5929	569	98	118	16	16	9	5	4	9	5	13	7	10	9	4	3086	1178	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	80	69	69	55	3700	4069	2458	273	52	42	9	4	4	3	2	1	6	11	4	6	3	2	860	551	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	30	30	29	26	1909	1034	1656	85	15	21	5	4	1	1	2	—	2	2	4	2	1	—	231	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	21	24	19	21	1623	1710	1086	138	10	13	4	3	1	1	—	1	1	2	3	2	2	2	575	650	11
	12. „ 2001 и свыше	8	4	8	3	425	59	425	4	5	3	—	1	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	12
	Всего по всем хозяйствам	3551	3609	3023	3057	404079	317280	274078	20732	1464	1744	388	383	246	222	100	139	369	340	369	362	615	419	224112	148379	

Таблица 2 (продолжение).

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Найм средств производства																								№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Число хоз., нанимавших средства производства: Всего, в 1927 г.	Число хоз., нанимавших средства производства: Всего, в 1928 г.	Из них нанимавш. средст. произв. и отп. раб. силу, в 1927 г.	Из них нанимавш. средст. произв. и отп. раб. силу, в 1928 г.	Всего затрачено рублей на найм сред. произ., в 1927 г.	Всего затрачено рублей на найм сред. произ., в 1928 г.	Число хоз., нанимавш. сложные машины, в 1927 г.	Число хоз., нанимавш. сложные машины, в 1928 г.	Ими нанято машино-дней, в 1927 г.	Ими нанято машино-дней, в 1928 г.	Число хоз., нанимавш. простой инвент., в 1927 г.	Число хоз., нанимавш. простой инвент., в 1928 г.	Ими нанято машино-дней, в 1927 г.	Ими нанято машино-дней, в 1928 г.	Число хоз., нанимавш. рабочий скот, в 1927 г.	Число хоз., нанимавш. рабочий скот, в 1928 г.	Ими нанято коне-дней, в 1927 г.	Ими нанято коне-дней, в 1928 г.	Число хоз., нанимавш. рабоч. скот и прост. инв., в 1927 г.	Число хоз., нанимавш. рабоч. скот и прост. инв., в 1928 г.	Ими нанято: Коне-дней, в 1927 г.	Ими нанято: Коне-дней, в 1928 г.	Ими нанято: Машино-дней, в 1927 г.	Ими нанято: Машино-дней, в 1928 г.	
		203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	
Торговцы.	2. До 100 руб.	4	2	1	—	142	27	2	2	3	2	2	2	4	1	—	—	—	—	2	1	13	3	6	2	2
	3. От 101 до 200 руб.	2	1	—	1	28	7	2	—	5	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	-	4	—	2	3
	4. „ 201 „ 300 „	5	1	1	—	51	8	5	1	8	1	3	—	2	—	—	—	—	—	2	—	6	—	3	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	2	1	1	—	28	26	1	1	2	2	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	6	—	2	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	9	—	2	—	142	—	8	—	16	—	6	—	20	—	1	—	4	—	1	—	8	—	2	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	3	—	—	—	72	—	3	—	10	—	3	—	3	—	—	—	—	—	1	—	4	—	2	7
	8 „ 751 „ 1000 „	1	1	—	—	16	6	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	4	—	2	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	1	—	19	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	24	9	6	1	426	146	20	8	37	16	14	5	29	4	1	—	4	—	7	3	37	11	15	6	
Владельцы промышл. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 руб.	2	3	1	2	45	41	2	1	3	2	—	1	1	—	—	—	—	—	—	3	—	12	—	6	2
	3. От 101 до 200 руб.	2	2	1	1	28	33	2	1	1	1	1	1	0,3	0,3	—	1	—	2	2	2	11	14	5	6	3
	4. „ 201 „ 300 „	5	2	3	—	127	36	5	2	15	1	—	1	—	1	—	—	—	—	2	1	23	5	9	3	4
	5. „ 301 „ 400 „	1	4	—	1	24	119	1	4	1	8	—	1	—	1	—	—	—	—	1	2	4	12	2	6	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	4	—	—	28	190	1	4	8	19	—	1	—	3	—	—	—	—	—	3	—	30	—	14	6
	7. „ 501 „ 750 „	4	5	1	1	70	113	4	4	11	15	3	3	9	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	3	—	1	23	55	1	2	4	4	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	4	—	1	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	2	—	—	33	4	—	1	—	1	1	1	28	7	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	1	1	—	—	20	8	1	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	—	—	46	—	1	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	2	—	—	—	31	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	—	12	—	6	—	12
	Итого	21	26	6	6	475	599	19	20	57	52	5	10	38,3	16,3	2	1	3	2	6	12	50	77	22	36	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без основн. средств произв.	102	74	92	70	1527	1260	47	29	43	24	10	8	9	9	3	3	5	7	60	48	368	247	175	128	1
	2. До 100 руб.	629	555	484	438	11608	9416	397	359	515	382	109	155	172	123	24	58	146	159	326	333	2126	2074	944	932	2
	3. От 101 до 200 руб.	986	995	595	649	15313	15595	775	824	1121	1185	354	460	528	657	46	67	218	249	318	384	2239	3051	1121	1655	3
	4. „ 201 „ 300 „	1058	1057	527	569	14927	17768	931	961	1622	1710	452	514	916	763	32	49	159	159	193	234	1463	2045	738	916	4
	5. „ 301 „ 400 „	920	948	366	429	14304	17124	825	873	1705	1784	366	487	929	988	23	40	163	138	89	54	763	1203	363	530	5
	6. „ 401 „ 500 „	745	758	232	241	11224	14421	678	715	1754	1641	290	381	788	788	11	20	89	155	42	64	337	640	187	246	6
	7. „ 501 „ 750 „	1247	1336	303	398	18540	25843	1019	1220	2757	2909	430	599	1100	1343	36	49	307	286	32	74	286	790	140	376	7
	8. „ 751 „ 1000 „	655	776	123	149	12915	16555	581	679	1553	1642	202	275	585	550	13	26	99	179	10	22	148	202	75	83	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	336	408	65	52	7723	8784	293	326	858	693	76	109	295	254	10	10	90	60	2	12	12	155	6	65	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	162	186	23	23	4349	4982	136	145	403	342	25	35	64	108	8	5	66	62	4	1	24	50	15	25	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	122	150	18	22	5656	4152	99	123	281	255	23	30	90	73	11	3	87	12	4	3	52	9	6	4	11
	12. „ 2001 и свыше	58	59	7	1	1805	1069	45	37	167	87	10	5	26	9	5	—	36	—	3	1	22	5	14	2	12
	Всего по всем хозяйствам	7020	7302	2835	3041	119891	136969	5826	6291	12779	12654	2347	3058	5502	5665	222	330	1465	1466	1083	1230	7840	10471	3784	4962	

Сдача средств производства

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Число хозяйств, сдававших средства производства: Всего, в 1927 г.	Всего, в 1928 г.	Из них сдававших средства производства и нанимавших рабочую силу, в 1927 г.	Из них …, в 1928 г.	Всего получено рублей за сданные средства производства, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших сложные машины, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими сдано машино-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших простой инвентарь, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими сдано машино-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших рабочий скот, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими сдано коне-дней, в 1927 г.	в 1928 г.	Число хозяйств, сдававших рабочий скот и простой инвентарь, в 1927 г.	в 1928 г.	Ими сдано: Коне-дней, в 1927 г.	Коне-дней, в 1928 г.	Машино-дней, в 1927 г.	Машино-дней, в 1928 г.	№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	
Торговцы	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	—	1	—	16	—	1	—	2	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	2	—	1	—	11	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	1	—	—	6	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	1		9	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	6	1	3	—	42	1	2	—	5	—	2	1	4	1	—	—	—	—	—	—		—	—	—	
Владельцы промышл. заведений с наемными рабочими	2. До 100 рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	1	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	2	1	2	9	25	—	—	—	—	—	1	—	30	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	6
	7. „ 501 „ 750 „	1	3	1	3	12	53	—	1	—	11	1	—	4	—	1	—	6	—	—	2	—	11	—	5	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	1	—	1	—	65	—	1	—	8	—	1	—	4	—	1	—	1	—	1	—	4	—	2	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	1	1	1	28	192	—	1	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	1	—	1	—	16	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	1	—	41	—	1	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	2	1	2	1	24	62	1	1	3	4	1	1	2	2	—	—	—	—	—	1	—	10	—	5	12
	Итого	7	10	7	10	116	419	2	4	14	41	2	4	6	37	1	2	6	4	—	5	—	27	—	13	
По всем социальным группам	1. Без средств производ.	4	1	—	—	32	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1
	2. До 100 рублей	40	48	9	5	366	550	3	3	12	9	4	—	9	—	13	7	69	14	1	2	8	11	6	3	2
	3. От 101 до 200 руб.	146	299	45	61	2008	5743	15	21	20	171	18	23	70	181	43	66	381	349	27	31	163	245	84	169	3
	4. „ 201 „ 300 „	242	406	78	107	2775	5184	38	65	106	150	34	54	207	221	65	57	447	177	48	84	301	490	212	293	4
	5. „ 301 „ 400 „	306	473	121	202	4331	7559	93	145	267	522	58	86	144	236	49	57	282	273	59	137	405	933	196	534	5
	6. „ 401 „ 500 „	314	454	158	226	5128	9032	158	199	574	693	66	100	192	294	31	57	208	379	71	150	439	1043	215	558	6
	7. „ 501 „ 750 „	673	1013	396	532	12680	29593	415	630	1626	2597	168	309	590	924	48	99	284	582	111	318	928	2387	438	1301	7
	8. „ 751 „ 1000 „	535	738	345	441	14726	26170	365	548	1478	2910	115	254	423	1045	39	54	242	401	92	188	772	1667	326	715	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	347	434	229	288	12018	20435	256	384	1896	2113	67	173	289	423	11	26	49	424	54	143	556	1447	291	594	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	196	221	136	143	8985	12689	162	198	1134	1316	47	89	246	242	5	18	28	195	43	63	459	645	181	249	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	158	195	115	125	3522	13862	136	155	919	1420	37	74	204	301	4	12	33	184	26	66	272	669	105	315	11
	12. „ 2001 и свыше	101	83	84	58	6651	6415	86	76	605	565	21	35	70	113	1	3	3	61	19	22	198	333	76	123	12
	Всего по всем хозяйствам	3062	4365	1716	2188	73222	137231	1727	2424	8637	12466	635	1197	2444	3980	310	456	2028	3039	551	1204	4501	9870	2130	4854	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Аренда земли												Сдача земли												№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Число хозяйств, арендовавших землю вообще		Аренда пашни						Аренда сенокоса				Число хозяйств, сдававших землю вообще		Сдача пашни						Сдача сенокоса				
				Число хозяйств, арендовав. пашню вообще		Из них арендовав. пашню и сдававших ср. произв.		Всего арендовано десятин пашни		Число хозяйств, арендовав. сенокос		Ими арендовано десятин сенокоса				Число хозяйств, сдававших пашню вообще		Из них сдававших пашню и арендовав. ср. произв.		Всего сдано десятин пашни		Число хозяйств, сдававших сенокос		Ими сдано десятин сенокоса		
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	
		251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	
Торговцы.	2. До 100 рублей	—	1	—	1	—	—	—	1,00	—	—	—	—	3	1	2	—	2	—	5,42	—	2	1	14.50	2.00	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	1	—	1	—	—	—	1,00	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	10,50	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	2	—	2	—	2	—	2,67	—	—	—	—	—	2	1	2	—	2	—	4,50	—	1	1	0,08	2,00	4
	5. „ 301 „ 400 „	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2,00	—	2	1	2	1	2	1	7,00	1,50	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	4	1	2	1	—	1	1,50	1,00	3	—	6,25	—	—	1	—	1	—	—	—	4,00	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1	—	1	0,50	2,00	—	1	—	4,00	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	0,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	8	4	4	3	2	1	4,17	3,00	5	1	11,25	0,50	9	6	8	3	7	2	27,92	7.50	3	3	14,58	8,00	
Владельцы промышл. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	1	2	1	2	—	—	1,00	2,27	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	4,42	2,25	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	—	1	—	1	—	—	—	5,00	—	1	—	8,00	2	—	2	—	2	—	6,32	—	1	—	2.00	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	3	—	2	—	—	—	30,50	—	1	—	2,00	—	2	1	2	1	2	1	14,00	3,25	—	1	—	6,00	4
	5. „ 301 „ 400 „	1	1	1	1	—	—	4,00	3,75	—	—	—	—	—	3	—	3	—	3	—	15,25	—	1	—	0,75	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	1	1	1	1	1	7,00	2,00	—	—	—	—	1	3	1	3	1	2	4,00	6,25	—	—	—	—	6
	7. „ 501 „ 750 „	3	2	2	2	—	1	19,00	13,25	1	—	12,00	—	2	1	2	1	2	1	9,50	0,67	—	—	—	—	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	2	1	2	—	—	1,50	9,75	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1,00	—	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	2	1	2	1	—	8.50	12,00	1	—	18,00	—	1	1	1	1	1	—	3.00	1,00	—	—	—	—	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4,00	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	1	—	1	—	22,50	—	1	—	13,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	2	—	2	—	1	—	3,20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	12
	Итого	14	12	12	11	4	2	97,20	48,02	4	2	45,00	12,00	9	11	9	11	9	8	41.24	29.67	1	2	2.00	6,75	
ПО ВСЕМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ.	1. Без основных средств произв.	47	25	47	25	2	—	86,99	36,93	2	1	4,24	1,00	114	72	108	59	42	34	661,02	305.02	25	29	50,93	113,84	1
	2. До 100 руб.	184	170	175	167	5	11	342.06	347,89	17	13	24,42	19,10	438	376	405	319	274	247	2619,63	1912.89	109	117	399,87	342,81	2
	3. От 101 до 200 руб.	205	251	178	220	28	40	538,91	642,57	41	54	99,00	116,82	471	473	419	411	355	342	1901,55	1782,73	101	122	436,03	464,97	3
	4. „ 201 „ 300 „	237	282	180	241	41	88	588,59	754,33	80	67	248,30	186,90	403	391	353	335	317	290	1326,39	1265,80	105	97	510,96	399,60	4
	5. „ 301 „ 400 „	289	292	207	248	55	127	778,25	887,82	99	69	350,14	160,92	271	292	234	252	176	223	888,68	866,61	75	58	388,12	202,55	5
	6. „ 401 „ 500 „	298	296	241	262	72	132	1097,48	1026,90	80	73	318,59	240,50	173	189	145	176	121	154	481,94	537,58	42	26	223,38	75,59	6
	7. „ 501 „ 750 „	659	690	527	575	293	355	2835,70	2898,12	209	230	1123,67	774,87	251	276	198	244	162	221	682,74	700,53	70	46	347,28	178,65	7
	8. „ 751 „ 1000 „	475	548	398	452	263	354	2411,48	2895,42	162	161	953,07	705,05	120	124	98	109	68	89	312.25	300,37	30	18	164,78	49,75	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	337	326	288	283	199	229	2211,15	1835,42	143	107	1160,88	542,21	43	68	31	59	21	47	130,18	222,91	14	11	79,79	40,25	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	189	155	167	140	126	110	1384,29	1128,72	62	48	575,09	258,25	25	18	17	14	13	12	85,60	39,11	8	6	32,00	18,25	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	166	156	145	138	115	102	1391,25	1247,76	74	52	666,82	314,87	18	23	15	22	9	15	37.56	94,63	4	3	24,00	8,50	11
	12. „ 2001 и свыше	102	67	94	62	79	55	1248.30	649,48	59	19	705,82	125,50	10	10	4	9	3	6	16,68	32,25	6	1	32,94	0,50	12
	Всего по всем хозяйствам	3188	3258	2647	2813	1278	1603	14914,45	14351,36	1028	894	6230,04	3445.99	2337	2312	2027	2009	1561	1680	9144,22	8060,43	589	534	2690,08	1895,26	

Социальные группы	Группы по стоимости основных средств производства	Супряга, коллективные работы и обмен работами																		Число хозяйств, состоявш. членами кооперации в 1928 году								№№ групп по стоимости осн. ср-в пр-ва
		Число хозяйств, прибегавш. к супряге		Ими получено								Ими отдано								С членами какой-либо кооперации вообще	В том числе							
				Человеко-дней		Коне-дней		Машино-дней		Доплаты (рублей)		Человеко-дней		Коне-дней		Машино-дней		Доплаты (рублей)			Потребительской	Кустарно-промысловой	По перераб. и сбыту с.-х. прод.		Подсобно-производит.		Кредитной	
		в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.	в 1927 г.	в 1928 г.				Всего	Из них масло-арт.	Всего	Из них машинн. товарищ.		
		275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	
Торговцы.	2. До 100 руб.	1	—	25	—	9	—	6	—	—	—	—	—	21	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	3. От 101 до 200 руб.	2	—	78	—	68	—	9	—	—	—	93		53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	4	1	18	3	8	6	—	3	—	—	15	—	8	16	—	—	4	—	1	1	—	1	1	—	—	—	4
	5. „ 301 „ 400 „	1	—	7	—	5	—	1	—	—	—	7	-	7		4	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6. „ 401 „ 500 „	6	—	27	—	11	—	—	—	—	—	31	—	10	—	1	—	—		1	1	—	—	—	—	—	1	6
	7. „ 501 „ 750 „	2	3	5	20	5	14	1	—	—	—	9	—	1	10	—	—	—	2	3	3	—	3	3	—	—	1	7
	8. „ 751 „ 1000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	—	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	-	31	—	47	—	—	—	—	—	31	—	42	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	11. „ 1501 „ 2000 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого	17	4	191	23	153	20	17	3	—	—	186	20	142	26	26	—	22	2	6	6	—	5	5	—	—	2	
Владельцы промышл. заведений с наемными рабочими.	2. До 100 рублей	1	—	1	—	1		—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—		—	1	2
	3. От 101 до 200 руб.	1	1	30	3	30	—	12	—	—	—	40	1	20	—	12	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	3
	4. „ 201 „ 300 „	3	2	42	33	41	29	—	14	—	—	70	40	43	21	—	14	4	—	2	2	—	1	1	—	—	1	4
	5. „ 301 „ 400 „	—	2	—	3	—	3		—	—	—	—	4	—	3	—	—	—	—	4	4	1	2	2	—	—	2	5
	6. „ 401 „ 500 „	1	3	19	50	21	55	—	—	—	—	28	62	19	41	-	5	—	-	6	6	—	1	1	—	—	2	6
	7. „ 501 „ 1750 „	5	3	69	37	53	34	14	27	—	—	54	40	79	66	4	24	—	—	4	4	—	3	3	—	—	1	7
	8. „ 751 „ 1000 „	1	3	2	40	2	51	2	13	-	—	6	55	6	55	—	28	—	—	4	4	—	2	2	—	—	1	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	1	1	67	7	90	9	—	—	—	—	71	—	84	18	—	9	—	—	3	3	—	2	2	—	—	2	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	1	2	5	91	5	119	15	14	—	—	20	61	40	114	—	37	—	—	2	—	—	2	2	—	—	—	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	1	—	20	—	20	—	—	—	—	—	3	—	9	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	12. „ 2001 и свыше	1	1	—	6	3	4	—	—	—	—	—	9	3	5	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	12
	Итого	16	18	255	270	266	304	43	68	—	—	295	272	304	323	19	117	4	—	30	28	1	13	13	—	—	11	
По всем социальным группам.	1. Без средств произв.	11	7	68	73	37	61	12	—	—	—	98	71	56	43	—	18	15	2	68	61	—	4	4	1	1	12	1
	2. До 100 рублей	228	163	1454	963	1265	914	427	355	31	—	2276	1202	1400	878	131	125	54	5	524	370	—	241	231	30	18	162	2
	3. От 101 до 200 руб.	832	792	9297	7304	7607	7307	2097	2599	111	82	9322	8271	7804	7227	1795	1408	117	30	985	745	2	699	698	65	42	411	3
	4. „ 201 „ 300 „	1027	1022	12117	11264	10913	11019	2594	3117	151	71	14437	13080	11318	11094	1905	2274	151	146	1099	852	1	799	766	86	47	366	4
	5. „ 301 „ 400 „	921	934	12813	11727	10966	10195	2384	3260	226	102	14500	12372	11438	10203	2235	2833	259	79	1001	785	1	805	789	60	36	461	5
	6. „ 401 „ 500 „	767	736	12300	11062	10010	9693	2039	2181	124	60	12987	11049	10763	9960	2005	2121	190	90	813	683	1	637	591	46	29	381	6
	7. „ 501 „ 750 „	1304	1436	25785	23105	19539	20061	3613	4341	327	264	24292	22867	20249	21291	3031	4919	394	295	1498	1308	2	1305	1303	60	33	724	7
	8. „ 751 „ 1000 „	712	814	15904	22108	11390	11735	1728	1940	381	149	14993	13080	11703	11510	2086	2555	302	129	954	849	4	814	803	48	16	511	8
	9. „ 1001 „ 1250 „	408	441	9874	8001	7083	6783	866	1599	239	87	9066	7065	7284	7077	1417	1524	182	50	544	480	4	455	455	17	6	295	9
	10. „ 1251 „ 1500 „	227	189	6100	3932	4086	3269	383	474	184	129	5253	3692	4171	3542	706	649	87	48	247	231	2	209	209	7	3	130	10
	11. „ 1501 „ 2000 „	173	163	5010	3346	3153	2945	311	446	83	23	4157	3043	3287	2899	538	539	78	33	215	197	—	194	193	7	4	124	11
	12. „ 2001 и свыше	85	56	2619	1533	2297	1240	202	116	20	5	2217	1351	1910	1098	262	269	42	101	89	78	2	73	72	1	1	46	12
	Всего по всем хоз-вам	6695	6753	113341	104418	88346	85222	16656	20428	1877	972	113598	97143	91383	86822	16111	19234	1871	1008	8037	6639	19	6235	6114	428		236	3623

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦАМ.

1. В общую стоимость основных средств производства включена стоимость: а) хозяйственных построек, кроме бань, б) торгово-промышленных заведений, в) скота, г) ульев с пчелами, д) инвентаря сельско-хозяйственного, е) транспортного вместе с выездным и ж) промыслового.

При исчислении стоимости торгово-промышленных заведений учитывалась стоимость и помещений и оборудования, при чем учитывалась стоимость заведений, как работавших в данном году, так и бездействовавших весь год, или сданных в аренду. Арендованные же заведения в оценку не вошли. Оценка средств производства произведена на момент опроса по показаниям домохозяев.

2. К сложным с.-х. машинам отнесены: сеялки, жнейки всех видов, сенокосилки с жатвенным приводом и без привода, молотилки конные и с механическим двигателем, триеры и куколеотборники, тракторы и механические двигатели.

3. Наймом рабочих считался только наем «невооруженной» рабочей силы, т. е. без собственных средств производства.

В наем рабочей силы засчитан весь поденный, сдельный и сроковый наем, а также и полученная рабочая сила по «невооруженным» отработкам за землю, за средства производства и кредит. При исчислении дней найма рабочих принималась во внимание только рабочая сила, участвовавшая в производстве, поэтому найм нянь, кормилиц, найм печников, плотников и т. п., как потребительский найм, во внимание не принимался.

4. Работой по найму считалось всякое отчуждение «невооруженной» рабочей силы (отпуск поденных, сдельных, сроковых рабочих и «невооруженные» отработки за землю, за средства производства и за кредит) в чужое сельское хозяйство и на не сельско-хозяйственные работы, включая и работу в качестве младшего обслуживающего персонала (сторожа, уборщицы и пр.) и личную прислугу (кухарки, няни, кормилицы и пр.).

5. Наймом средств производства считались следующие случаи пользования чужими средствами производства: а) прямой наем (за деньги, натуру и отработки), б) получение «вооруженных» отработок за землю, средства производства и кредит, в) отдача земли в «управку».

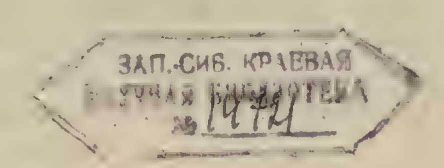
6. Сдачей средств производства считались случаи: а) прямой сдачи (за деньги, натуру и отработки), б) отдачи «вооруженных» отработок за землю, средства производства и кредит и в) получения земли в «управку».

7. В графах 203-208 и 227-232 таблицы 2-й подсчитаны все случаи найма или сдачи средств производства, в прочих же графах (209-226 и 233-250) этой таблицы подсчитаны лишь случаи прямого найма и сдачи средств производства (за деньги, натуру и отработки), т. к. программа похозяйственной карточки, по которой производилось обследование, не позволила выделить найм и сдачу отдельных видов средств производства для всех форм найма и сдачи.

8. Найм и сдача средств производства учтены для 1927 года за время с июня 1926 г. по июнь 1927 г., а для 1928 г. — с июня 1927 г. по июнь 1928 г.

9. Группировка по работникам произведена лишь по работникам мужчинам в рабочем возрасте. Работником считался трудоспособный мужчина в возрасте от 18 до 59 лет включительно.

10. В графах 17-18 таблицы 2-й подсчитаны хозяйства, имеющие лишь торговые заведения. Торговля в разнос и с воза во внимание не принята. В графах 7 и 8 таблицы 1-й учтена вся торговля, как в закрытых помещениях, так и развозная и разносная.

ена стоимость:
зедений, в) ско-
транспортного

учитывалась
сть заведений,
или сданных в
ств производ-

дов, сенокосил-
анических дви-
ели.
очей силы, т.-е.

оковый наем, а
за землю, за
х принималась
ому найм нянь,
йм, во внима-

нной» рабочей
ые» отработки
озяйство и на
шего обслужи-
кухарки, няни,

и пользования
и отработки),
тва и кредит,

ачи (за деньги,
средства про-

наи найма или
этой таблицы
ва (за деньги,
которой про-
дельных видов

время с июня
.
м мужчинам в
возрасте от 18

е лишь торго-
В графах 7 и 8
и развозная и

ЦЕНА 4 р. 25 к. В ПАПКЕ 4 р. 50 к.

